K2 2/55

ПЕРЕПЛЕТНАЯ
В.А.КАЧУРИНА
МОСКВА,ТЕЛ153 06

К2 2/55

Въ память девятисотлѣтняго юбилея Волынской епархіи.

992—1892.

ГОРОДЪ ВЛАДИМІРЪ
ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ
ВЪ СВЯЗИ
СЪ ИСТОРІЕЙ ВОЛЫНСКОЙ ІЕРАРХІИ.

Историческій очеркъ

Н. И. Теодоровича.

Съ 9-ю гравюрами.

Приложена статья: „Празднованіе 900-лѣтняго юбилея Волынской епархіи“.

ПОЧАЕВЪ
Типографія Почаево-Успенской Лавры.
1893.

К 2 2/55

ВЪ ПАМЯТЬ ДЕВЯТИСОТЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ВОЛЫНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ГОРОДЪ ВЛАДИМІРЪ
ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ СВЯЗИ

СЪ ИСТОРІЕЙ ВОЛЫНСКОЙ ІЕРАРХІИ.

Историческій очеркъ

Н. И. Теодоровича.

Съ 9-ю гравюрами.

Приложена статья: „Празднованіе 900-лѣтняго юбилея Волынской епархіи".

ПОЧАЕВЪ
Типографія Почаево-Успенской Лавры.
1893.

Государств. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
13965.27. VV

Дозволено цензурою. Кременецъ, 14 мая 1893 года.

Цензоръ, Ректоръ Волынской духовной Семинаріи,
Архимандритъ **Сумеонъ**.

ГОСУД. Р. СТ. ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ
№ 13965
30-XII-27
БИБЛ. ОТД.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПАМЯТИ

Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя

ВЛАДИМІРА РАВНОАПОСТОЛЬНАГО,

ДЕРЖАВНАГО ПРОСВѢТИТЕЛЯ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

И

УСТРОИТЕЛЯ ГОРОДА ВЛАДИМІРА-ВОЛЫНСКА,

столицы древняго Волынскаго княжества.

Святой Равноапостольный Великій Князь Владимиръ,
просвѣтитель Русской земли и устроитель г. Владиміра Волынскаго.

ГОРОДЪ ВЛАДИМІРЪ

Волынской губерніи.

Историческій очеркъ.

(Въ память 900-лѣтняго существованія Епископской каѳедры на Волыни)

(992 г.—1892 г.).

Городъ Владиміръ-Волынскъ лежитъ подъ 50° 51′ сѣверной широты и подъ 41° 58′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С.-Петербурга 1,177 3/4 вер., отъ Москвы 1,192 3/4 вер., отъ Казани 2,022 3/4 вер., отъ Кіева 543 3/4 вер., отъ Одессы 859 3/4 вер., отъ Варшавы 366 3/4 вер., отъ губ. г. Житомира 347 вер., отъ уѣз. г. Ковеля 52 3/4 вер., отъ м. Устилуга 11 3/4 вер., отъ сосѣднихъ селъ: Зимно 5 вер., Фалимичъ 7 вер., Микуличъ 8 в., Бискупичъ-Шляхетныхъ 15 вер., Менчичъ 16 вер., Бубнова 10 вер., Черчичъ 8 в., Сельца 9 в., Хворостова 18 вер. и Хмелева 12 вер. Городъ расположенъ среди болотъ на правомъ возвышенномъ берегу р. Луга, впадающей въ р. Западный-Бугъ въ м. Устилугѣ.

Г. Владиміръ нѣкогда (988 г.—1336 г.) былъ *столицею древняго Владиміръ-Волынскаго княжества* и имѣлъ особыхъ удѣльныхъ князей.

Время основанія г. Владиміра, какъ поселенія, теряется въ глубокой древности. Безъименный венгерскій лѣтописецъ, такъ называемый Нотарій короля Белы, писавшій не ранѣе 13 вѣка, говоритъ, что этотъ городъ существовалъ уже *въ 884 году* подъ именемъ *Лодомира*. По словамъ этого лѣтописца, Угры (или Венгры), предводительствуемые воеводою Альмомъ, родственникомъ извѣстнаго предводителя Гунновъ Аттилы, въ 884 году двинулись изъ Скиѳіи (южной Россіи), подошли къ Кіеву, завладѣли имъ и всею Русью и сдѣлали русскихъ данниками. Воеводы русскіе согласились давать

Альму ежегодно по 10,000 марокъ, одежду и съѣстные припасы и вмѣстѣ съ тѣмъ просили его, чтобы онъ шелъ черезъ Галицію за лѣсъ Говосъ въ Паннонію, гдѣ нѣкогда царствовалъ его предокъ Аттила. Альмъ согласился. Съ нимъ отправились многіе русскіе. «Жители Кіевскіе повели Угровъ къ городу *Людомиру или Владиміру*. Тамошній воевода съ дарами встрѣтилъ Альма, который пробылъ въ семъ мѣстѣ 3 недѣли. Воевода Владимірскій далъ ему аманатовъ (заложниковъ), 2,000 марокъ серебра, 100 марокъ золота, 300 коней съ уздами и сѣдлами, 25 верблюдовъ, 1,000 воловъ» и проч. Отсюда герцогъ Альмъ черезъ Галицію отправился въ Паннонію—нынѣшнюю Венгрію и здѣсь остановился» [1])... На основаніи этого легендарнаго сказанія можно допустить только, что г. Владиміръ существовалъ въ 884 году, подъ именемъ *Лодомира*, какъ городъ богатый и многолюдный, потому что Надбужье, почти во всѣхъ иностранныхъ документахъ того времени, именуется *Лодомиріей*, или *Людомиріей*,—вѣроятно, на основаніи древнѣйшихъ историческихъ свѣдѣній о первоначальномъ наименованіи главнаго города этой области. Но никоимъ образомъ нельзя согласиться, что г. Владиміръ или Лодомиръ въ это время находился во власти венгерцевъ; ибо въ это время (884 г.), какъ можно предполагать, на основаніи ниже указанныхъ историческихъ соображеній, онъ принадлежалъ русскому князю Олегу: «этою баснею венгерскій придворный лѣтописецъ, изобилующій, по словамъ нашихъ историковъ Шлецера и Карамзина, анахронизмами, хотѣлъ оправдать властолюбивые замыслы венгерцевъ, которые въ его время старались присвоить себѣ Галичь и Владиміръ, для чего онъ и выдумалъ, что эти области нѣкогда были въ подданствѣ у венгерскаго герцога Альма» [2]).

По словамъ нашего лѣтописца Нестора, доблестный русскій князь Олегъ покорилъ *въ 883 году* славянскія племена —Древлянъ, Угличей и Тиверцевъ. Слѣдуетъ предположить, что въ это же время онъ покорилъ *Дулебовъ или Волынянъ (=Велынянъ)*,—славянскія племена, обитавшія по верховьямъ рр. Западнаго и Южнаго Буговъ и правыхъ притоковъ Припяти, по Кременецкимъ горамъ и ихъ далеко раскинувшимся

---

[1]) *Карамзина Н. М.* «Исторія Государства Россійскаго», изд. 5, СПБ. 1842 г., кн. 1, т. 1, прим. 302,—выдержка изъ *Швандтнерова собранія Венгерскихъ историковъ*, т. 1, стр. 3—10: «Anonimy Belae Regis Notarii Historia Hungarica».

[2]) *Тамъ же*, т. 1, прим. 302, стр. 84.

отрогамъ, при чемъ въ числѣ ихъ городовъ взялъ и городъ *Лодомиръ*. Такъ предполагаемъ мы на томъ основаніи, что въ 906 году всѣ эти племена, какъ уже подвластныя, принимаютъ участіе въ грозномъ походѣ Олега противъ Грековъ [1]). Такимъ образомъ Волыняне вошли въ составъ русскаго Кіевскаго княжества еще въ самомъ началѣ 10 вѣка. Потеря самостоятельности для нихъ не была тяжела: по крайней мѣрѣ, въ лѣтописи нѣтъ ни малѣйшаго намека на какую-либо борьбу ихъ съ Кіевскими князьями. Съ этихъ поръ начинается достовѣрная исторія нашего г. Владиміра или Лодомира.

Первое историческое извѣстіе о городѣ *Владимірѣ* относится *къ 988 году*. Въ этомъ именно году великій князь Кіевскій и всей Руси Владиміръ Святославичъ просвѣщаетъ русскій народъ святою христіанскою вѣрою и, для болѣе успѣшнаго ея распространенія, строитъ города, сооружаетъ въ нихъ церкви и заводитъ училища. Для большаго удобства въ управленіи государствомъ, онъ въ это же время распредѣляетъ свои владѣнія между 12 своими сыновьями и каждому изъ нихъ назначаетъ особый удѣлъ. Городъ *Лодомиръ*, какъ лежащій въ центрѣ Волынской падбужной области, вел. князь Владиміръ укрѣпляетъ, украшаетъ и называетъ его своимъ именемъ *Владиміръ*. Этотъ новый городъ, по мысли его царственнаго устроителя, долженъ былъ служить оплотомъ страны противъ враждебныхъ сосѣдей и вмѣстѣ съ тѣмъ быть противовѣсомъ городу Червеню [2]), прежнему центру Червенской земли. Благоустроивъ новый городъ, великій князь даетъ его въ частный удѣлъ своему пятому сыну *Всеволоду*. Объ этомъ въ Никоновской лѣтописи *подъ 988 годомъ* читаемъ: «и посади (Володимеръ) пръваго сына своего Вышеслава въ Новѣгородѣ въ Великомъ, а Изеслава въ Полотьскѣ,... Святослава въ Деревѣхъ (т. е., въ Древлянской странѣ=восточной части Волынской губерніи), *Всеволода въ Володимери*» [3]).

---

[1]) «Полное Собраніе русскихъ лѣтописей», изд. Археограф. Коммиссіей, т. 9, изд. 1862 г., Никонов. лѣтопись, стр. 18.

[2]) Городъ *Червенъ*, главный городъ Червенской земли, находился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ урочище *Червенецъ*, находящееся между деревнями Чермно и Вакіевымъ при р. Гучвѣ, вблизи м. Тышовецъ, Томашовскаго уѣзда Люблинской губерніи. По прямому направленію отъ г. Владиміра, г. Червенъ отстоялъ къ западу отъ него на 45 вер. (*Андріяшевъ А. М.* «Очеркъ исторіи Волынской земли до конца 14 столѣтія», Кіевъ, 1887 г., стр. 87).

[3]) «Полное собраніе рус. лѣтоп.», т. 9. стр. 18; правда, лѣтописецъ не называетъ сего города Владиміромъ-*Волынскимъ*, но новѣйшій г. Владиміръ на Клязьмѣ *не* упоминается въ лѣтописи до 12 вѣка.

Такимъ образомъ, *первымъ собственно Владимірскимъ княземъ* былъ Всеволодъ Владиміровичъ. Этотъ князь, находясь подъ верховною властію своего отца, долженъ былъ имѣть непосредственный надзоръ за отдѣльными славяно-русскими племенами своей области, производить между ними судъ и расправу на общихъ для всѣхъ областей основаніяхъ и правилахъ, приводить ихъ къ сознанію народнаго единства и внутренней духовной связи между собою и быть живымъ звеномъ и посредникомъ во внутреннемъ объединеніи и общеніи своей области не только со всѣми другими славяно-русскими областями,—удѣлами своихъ братьевъ, но и со столицею государства русскаго—Кіевомъ. А такъ какъ главною связующею силою русскаго государства, по мысли св. Владиміра, должна быть православная вѣра, то сынъ его Всеволодъ прежде всего и болѣе всего долженъ былъ позаботиться о распространеніи и утвержденіи св. вѣры въ своемъ Волынскомъ удѣлѣ. Раздавая сыновьямъ удѣлы, св. Владиміръ, по словамъ лѣтописи, «посла съ ними священники, заповѣдая сыномъ своимъ, да кождо во области своей повелѣваетъ учити и крестити людей и церкви ставити, еже и бысть». Слѣдовательно, на первыхъ же порахъ крещенія Руси была просвѣщена св. вѣрою и земля Владиміръ—Волынская. Когда число христіанъ на Волыни съ теченіемъ времени значительно увеличилось, то явилась необходимость въ учрежденіи здѣсь особой епископской православной каѳедры. И вотъ *въ 992 году* великій князь Владиміръ учреждаетъ въ устроенномъ имъ г. Владимірѣ—Волынскомъ епископскую каѳедру и первымъ епископомъ на нее ставитъ болгарина *Стефана*. Съ этихъ поръ г. Владиміръ—Волынскій становится центромъ политической и церковно-религіозной жизни западно-русской окраины. По всей вѣроятности, въ это же время Владиміръ основалъ въ этомъ городѣ и училище, такъ какъ тогда училища учреждались обыкновенно при архіерейскихъ домахъ, о чемъ можно заключить какъ изъ того, что, по словамъ лѣтописи, при вел. князѣ Владимірѣ учреждено было нѣсколько училищъ, такъ и изъ того, что въ 1097 году, препод. *Несторъ* лѣтописецъ, по собственному свидѣтельству, ѣздилъ во Владиміръ-Волынскій «*смотрѣнія ради училищъ и наставленія учителей*».

Въ это время предѣлы Владиміръ-Волынскаго княжества и совпадавшіе съ ними предѣлы епархіи Владимірской обнимали собою все пространство земель съ русскимъ первоначальнымъ и кореннымъ населеніемъ, заключавшее въ себѣ

почти всю нынѣшнюю Волынскую губернію (кромѣ Древлянской страны [1]), Полѣсье съ городами—Брестомъ, Слонимомъ, Гродномъ, Волковыскомъ и Кобриномъ, Подлясье съ городами Мельникомъ, Дрогичиномъ и Бѣльскомъ, а равно древніе Червенскіе города—Червень, Галичъ, Перемышль, Бельзъ, Холмъ, Львовъ съ ихъ округами [2].

Какъ долго княжилъ Всеволодъ Владиміровичъ, перешелъ ли онъ въ другой удѣлъ или здѣсь же, во Владимірѣ, умеръ, объ этомъ исторія умалчиваетъ. По всей вѣроятности, онъ умеръ въ раннемъ возрастѣ бездѣтнымъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить на томъ основаніи, что ни онъ самъ, ни потомки его не принимали никакого участія въ распряхъ и междоусобіяхъ князей Рюрикова дома, послѣ смерти великаго князя Владиміра Святославича [3].

Въ 1015 году умеръ великій князь Кіевскій Владиміръ Святославичъ. Сынъ его, Святополкъ князь Туровскій, женатый на дочери польскаго короля Болеслава Храбраго, захватилъ въ свои руки великое княженіе и хотѣлъ не только обезпечить его за собою, но и по возможности завладѣть удѣлами своихъ братьевъ. Съ этою цѣлію онъ умертвилъ своихъ братьевъ, святыхъ Бориса и Глѣба, а также Святослава, князя Древенскаго. Но Ярославъ Владиміровичъ, князь Новгородскій, вооружился противъ братоубійцы, выгналъ его изъ Кіева и самъ сталъ великимъ княземъ Кіевскимъ. Тогда Святополкъ

---

[1]) Эта *Древлянская* страна съ городами—главнымъ Коростенемъ (нынѣ м. Искорость), Овручемъ, Норинскомъ, занимала *восточную* часть нынѣшней Волынской губерніи, къ востоку отъ р. Случи и входила въ составъ Бѣлгородской епархіи, основанной въ 992 г. (нынѣ м. Бѣлгородка въ 23½ вер. отъ Кіева).

[2]) Въ послѣдствіи изъ Владимірскаго княжества выдѣлились частныя княжества: въ 1081 г. *Перемышльское*, въ 1086 г.—*Теребовльское*, въ 1100 году—*Бужское* и въ 1125 г. *Звенигородское*. Въ 1141 году всѣ эти мелкія княжества слились въ одно *Галицкое* княжество. Въ 1187 году изъ сего княжества выдѣлилось *Белзское* княжество. Равнымъ образомъ изъ первоначальной Владимірской епархіи выдѣлились въ разное время другія епархіи, о чемъ будетъ сказано дальше.

[3]) Шведскій историкъ *Снорро-Стурлезонъ* разсказываетъ, что какой-то *Висивальдъ*, князь Русскій, сватался къ прекрасной вдовствующей королевѣ Шведской, *Сигридъ Сторрадѣ*, которая, сочтя это за дерзость, велѣла умертвить его вмѣстѣ съ другимъ женихомъ своимъ, королемъ Вестфольдскимъ. Другой историкъ *Далинъ* считаетъ сего князя Всеволодомъ, сыномъ Владиміра, изгнаннымъ изъ Россіи войною междоусобною. Но нашъ историкъ *Карамзинъ* это сказаніе въ отношеніи къ Всеволоду считаетъ не вѣроятнымъ, видя въ немъ анахронизмы («Исторія Госуд. Рос.», т. 2, прим. 32, стр. 15).

Окаянный обратился за помощью къ тестю своему Болеславу Храброму, который въ 1017 году побѣдилъ Ярослава подъ городомъ *Волынемъ* (г. Волынь или Велынь находился при впаденіи Гучвы въ р. западн. Бугъ, въ 20 вер. къ сѣверу отъ г. Владиміра) и сѣлъ въ Кіевѣ, «а воинство его по градамъ окольнымъ многія насилія людямъ творяху». На обратномъ пути въ Польшу Болеславъ захватилъ Волынскіе и Червенскіе города, въ томъ числѣ и г. Владиміръ, и владѣлъ имъ въ теченіи 13 лѣтъ. Только по смерти Болеслава, Ярославъ, воспользовавшись слабымъ правленіемъ преемника его Мечислава, вновь овладѣлъ Волынскими и Червенскими городами —*въ 1031 году*. Въ это время и стольный городъ Владиміръ отошелъ подъ власть Ярослава и все Владиміръ-Волынское княжество опять присоединяется къ великому княжеству Кіевскому и управляется, до самой смерти вел. князя Ярослава Владиміровича, его намѣстниками [1]).

Въ 1054 году умеръ великій князь Ярославъ Владиміровичъ, прозванный *Мудрымъ*. Предъ смертію онъ, по примѣру отца своего, раздѣлилъ свои земли между сыновьями своими, при чемъ г. Владиміръ со всею Волынью достался въ удѣлъ пятому сыну его *Игорю Ярославичу*. Съ этихъ поръ Владиміръ становится главнымъ удѣльнымъ городомъ на Волыни: хотя впослѣдствіи на Волыни и является нѣсколько удѣловъ (въ Дорогобужѣ, Пересопницѣ, Теребовлѣ, Бельзѣ, Перемышлѣ, не считая Луцка), однако князь, владѣвшій г. Владиміромъ, всегда пользовался преимуществомъ предъ другими Волынскими князьями. Можетъ быть, тому способствовали богатство и обширность сего города [2]).

Около трехъ лѣтъ княжилъ Игорь Ярославичъ во Владимірѣ (1054—1057 г.). *Въ 1057* г., по смерти Вячеслава, князя Смоленскаго, князь Игорь, по волѣ вел. князя Изяслава Ярославича, получаетъ княжество Смоленское, а г. Владиміръ со всею Волынью подчиняется *непосредственно* великому князю Кіевскому Изяславу и такое подчиненіе продолжалось 20 лѣтъ, въ теченіи коихъ во Владимірѣ не было особаго удѣльнаго князя. Волынь, какъ страна самая богатая и плодородная въ сравненіи съ остальными русскими областями, всегда была

---

[1]) «Волынь», изд. *П. Н. Батюшкова*, Спб., 1888 г., стр. 31—32; ср. *Крушинскаго Л.* «Историческій очеркъ Волыни», стр. 9—10 въ «Трудахъ Волын. губерн. статистич. комитета», вып. 1, Житомиръ, стр. 1867 г.

[2]) *Крушинскаго Л.* «Истор. очерк. Волыни», стр. 10.

предметомъ вожделѣній великаго князя Кіевскаго, который всегда искалъ повода удержать ее въ непосредственномъ своемъ владѣніи. Неудивительно, что многіе князья заботились о пріобрѣтеніи удѣловъ на Волыни, отчего и явилось впослѣдствіи такъ много мелкихъ удѣловъ на Волыни, служившихъ часто предметомъ междоусобій [1]).

Въ 1078 году нѣкоторое время господствовалъ во Владимірской области *Олегъ Святославичъ*, сынъ Святослава Ярославича и внукъ Ярослава Мудраго, но онъ въ томъ же 1078 г., по волѣ дядей своихъ—вел. князя Изяслава и Всеволода Ярославичей, долженъ былъ выѣхать оттуда и жить праздно въ Черниговѣ [2]).

Въ томъ же *1078 году* вел. князь Всеволодъ Ярославичъ (1078—1093 г.) далъ гг. Владиміръ и Туровъ своему племяннику *Ярополку, во св. крещеніи Петру Изяславичу*, третьему сыну вел. князя Изяслава Ярославича. Шесть лѣтъ спокойно княжилъ Ярополкъ на Волыни, безъ всякихъ тревогъ и возмущеній. На шестой годъ, къ Пасхѣ 1084 года, онъ отправился въ Кіевъ, чтобы провести этотъ великій праздникъ у великаго князя, своего дяди. Этимъ случаемъ воспользовались Володарь и Рюрикъ Ростиславичи, которые, будучи лишены удѣловъ, проживали при Ярополкѣ во Владимірѣ. Они убѣжали изъ Владиміра, собрали войско, прогнали Ярополкову дружину изъ Владиміра, овладѣли этимъ городомъ и объявили себя Волынскими князьями. Тогда вел. князь Всеволодъ, для защиты Ярополка, послалъ на Волынь своего сына Владиміра Мономаха съ войскомъ. Мономахъ завладѣлъ г. Владиміромъ, прогналъ похитителей Ярополкова удѣла и снова утвердилъ Ярополка на Владимірскомъ столѣ. Это было въ 1084 году.

Недолго оставался Ярополкъ во Владимірѣ. Побуждаемый постоянными требованіями безудѣльныхъ западно-русскихъ князей—Давида Игоревича и Ростиславичей, великій князь Всеволодъ далъ первому г. Дорогобужъ, а послѣднимъ Перемышль и Теребовль. А такъ какъ города эти составляли одно цѣлое съ княженіемъ Владиміръ-Волынскимъ и посему до послѣдняго времени принадлежали Ярополку, какъ князю Владимірскому, то Ярополкъ обидѣлся за это на великаго князя и готовился съ оружіемъ въ рукахъ защищать цѣлость своего достоянія. Онъ пошелъ войною единственно на Давида и Рости-

---

[1]) *Тамъ же*, стр. 11.
[2]) *Карамзинъ* Н. М. т. 2, стр. 49.

славичей. Но вел. князь Всеволодъ увидѣлъ въ поступкѣ Ярополка противленіе своей великокняжеской власти и послалъ противъ него войско подъ начальствомъ Владиміра Мономаха. Ярополкъ убѣжалъ въ Польшу, оставивъ въ Луцкѣ свою мать и семейство съ дружиною. Мономахъ подступилъ къ Луцку. Но Лучане сдались безъ боя и выдали ему семейство Ярополка. Это было въ 1085 году. Мономахъ отдалъ г. Владиміръ Давиду Игоревичу, владѣвшему въ то время Дорогобужемъ, а плѣнное семейство Ярополка отослалъ въ Кіевъ [1]).

Въ слѣдующемъ 1086 г. Ярополкъ вернулся въ Русскую землю, помирился съ Всеволодомъ и, по ходатайству добраго Мономаха—друга своего, сѣлъ опять во Владимірѣ, а Давидъ возвратился въ Дорогобужъ. Пробывъ нѣсколько дней во Владимірѣ, Ярополкъ поѣхалъ въ Звенигородъ—городъ Галицкій. Когда дорогою онъ лежалъ на возу, нѣкто Нерядецъ, одинъ изъ дружины Ярополка, ѣхавшій подлѣ на лошади, по наущенію Рюрика Ростиславича, прокололъ князя въ бокъ саблею. Ярополкъ поднялся, извлекъ изъ себя окровавленное желѣзо и, громко воскликнувъ: «охъ, этотъ врагъ меня покончилъ», скончался. Это было 22 ноября 1086 года. Убійца убѣжалъ въ Перемышль къ Рюрику Ростиславичу. Отроки Ярополковы взяли тѣло своего князя и повезли его сначала во Владиміръ, а оттуда въ Кіевъ, чтобы похоронить его съ отцомъ его—Изяславомъ Ярославичемъ. Здѣсь его похоронили въ мраморн. гробѣ въ быв. монастырѣ Св. Димитрія—въ церкви Св. Петра, которую онъ самъ соорудилъ. Наша Православная Церковь признаетъ князя Ярополка *Святымъ* и именуетъ его Страстотерпцемъ, наравнѣ съ святыми Борисомъ и Глѣбомъ, сродниками его. Память его издревле чтится 21 ноября, наканунѣ его смерти [2]).

---

[1]) *Хойнацкаго А. Ѳ. Прот.* «Патерикъ Волыно-Почаевскій», Москва, 1888 года.

[2]) *Филарета, Архіеп. Черниговскаго* «Русскіе святые», изд. 2, отд. 3, стр. 364—369, у *Хойнацкаго* А. Ѳ. «Патерикъ Волыно-Почаевскій», стр. 33.

Тропарь Святому Благовѣрному князю *Ярополку* читается такъ:

«Яко благовѣренъ и праведенъ, за любовь Христа Бога отъ своихъ си смерть пріялъ еси, Ярополче, страстотерпче Святый, благовѣрный княже Волынскій, и проліялъ еси кровь твою, якоже прежде сродницы твои и страстотерпцы Богоблаженніи: Борисъ и Глѣбъ: Ихже подвигомъ ревнуя благочестно, Господеви взывалъ еси усердно: даруй ми кончину, якоже братіямъ моимъ, да и азъ омыю грѣхи моя кровію моею, и избавлюся міра сего тщетнаго и мятежнаго. Тѣмже

Послѣ смерти Ярополка, Волынь съ городами Владиміромъ и Луцкомъ достается въ 1086 г. опять Давиду Игоревичу, Володарь Ростиславичъ получаетъ Перемышль, а Василько Ростиславичъ—Теребовль. Но Давидъ Игоревичъ, не довольствуясь своимъ удѣломъ, захотѣлъ отнять у Василька Ростиславича Теребовль. Тотчасъ послѣ Любечскаго съѣзда князей 1097 г., на которомъ были утверждены права князей Владимірскаго, Теребовльскаго и Перемышльскаго, Давидъ Игоревичъ коварно захватилъ въ плѣнъ и ослѣпилъ мужественнаго Василька Теребовльскаго, добиваясь у него уступки Теребовля. Возмущенные такимъ неслыханнымъ на Руси злодѣяніемъ, русскіе князья собрались въ 1100 году на съѣздъ въ Витичевѣ (на Днѣпрѣ) и здѣсь, по общему приговору, лишили коварнаго Давида Игоревича г. Владиміра-Волынска, оставивъ ему гг. Бужскъ, Острогъ, Дубенъ и Чарторыйскъ. Но чрезъ нѣсколько времени вел. князь Святополкъ II отнялъ и эти города и далъ ему одинъ только Дорогобужъ, гдѣ Давидъ и умеръ въ 1112 году [1]).

Въ 1100 году вел. князь Святополкъ отдалъ Владиміръ-Волынскій сыну своему *Ярославу*, который въ 1112 г., послѣ смерти Давида Игоревича, получилъ остальные города Волыни. Около 20 лѣтъ (1100—1119 г.) Ярославъ Святополковичъ спокойно княжилъ во Владимірѣ. Въ теченіи этого времени онъ два раза прославилъ себя подвигами, одержанными надъ Ятвягами, дѣлавшими опустошительные набѣги на сѣверные предѣлы Волыни. Но несогласіе его съ своею женою, дочерью Мстислава Владиміровича, внучкою Мономаха, великаго князя, было причиною его паденія. На седьмомъ году супружества, онъ удалилъ отъ себя жену, которая обратилась за покровительствомъ къ дѣду своему Владиміру Мономаху. Мономахъ осадилъ г. Владиміръ, взялъ его и посадилъ тамъ своего сына *Романа*. Ярославъ же бѣжалъ въ Польшу, составилъ тамъ громадное ополченіе изъ венгровъ, чеховъ и поляковъ и осадилъ г. Владиміръ, но былъ убитъ во время этой осады.

днесь сошедшеся въ память твою, вѣрою и любовію славимъ Господа, укрѣпившаго тебе въ подвизѣ напрасныя смерти; якоже бо агнецъ незлобивый отъ раба заколенъ еси, и себе самаго жертву непорочну Господеви принесъ еси: Егоже моли, присноблаженне, спасти отечество твое, и державѣ сродникъ твоихъ Богоугоднѣй быти, и сыновомъ Россійскимъ спастися».

[1]) «Волынь», изд. *Батюшкова* П. Н., стр. 38.

Князь *Романъ Владиміровичъ* скоро умеръ во Владимірѣ. Преемникомъ его сталъ другой сынъ Мономаха *Андрей Владиміровичъ*. О немъ извѣстно только, что онъ одержалъ побѣду надъ Кривичами въ 1127 году, а также ходилъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ярополкомъ, противъ Ольговичей Черниговскихъ. Лѣтописецъ называетъ его добрымъ и хвалитъ его за религіозность. Въ 1135 г. Андрей, по волѣ вел. князя Ярополка, получаетъ удѣлъ Переяславскій (гдѣ и умеръ въ 1144 г.), а г. Владиміръ достается *Изяславу Мстиславичу*, сыну Мстислава Мономаховича.

Девять лѣтъ (1135—1144 г.) княжилъ во Владимірѣ Изяславъ Мстиславичъ. Въ 1144 г. Всеволодъ Ольговичъ, князь Черниговскій, ставши великимъ княземъ Кіевскимъ послѣ Ярополка, перевелъ Изяслава Мстиславича въ Переяславль на мѣсто умершаго Андрея Владиміровича, а во Владимірѣ посадилъ сына своего *Святослава Всеволодовича*.

Послѣ смерти Всеволода Ольговича († 1146 г.), Изяславъ Мстиславичъ захватилъ великокняжескій престолъ и снова овладѣлъ Волынскимъ княжествомъ, раздѣливъ его между своими братьями *Святополкомъ* и Владиміромъ Мстиславичами, при чемъ перваго посадилъ во Владимірѣ, а втораго — въ Луцкѣ. Только пять городовъ, въ томъ числѣ Бужскъ и Межибожье, онъ предоставилъ прежнему Владимірскому князю Святославу Всеволодовичу, передавъ ихъ впослѣдствіи Ростиславу Юрьевичу. Съ этихъ поръ Изяславъ не выпускалъ уже изъ своихъ рукъ Волыни и опирался на нее въ борьбѣ съ Черниговскими князьями Ольговичами и роднымъ дядею Юріемъ Долгорукимъ Суздальскимъ за великокняжескій престолъ. Два раза Изяславъ былъ изгоняемъ своимъ дядею изъ Кіева и уступалъ ему великое княженіе и два раза возвращался въ Кіевъ [1]).

Въ 1154 году умеръ Изяславъ Мстиславичъ и городъ Владиміръ-Волынскій достался сыну его *Ярославу Изяславичу*, но не надолго. Чрезъ годъ (въ 1155 г.) Ярославъ, по волѣ вел. князя Юрія Долгорукаго, долженъ былъ, къ своему прискорбію, уступить г. Владиміръ князю Луцкому *Владиміру Мстиславичу*, сыну Мстислава Великаго Владиміровича и внуку Владиміра Мономаха. *Мстиславъ* же *Изяславичъ*, сынъ вел. князя Изяслава Мстиславича, княжившій въ Переяславлѣ и бывшій раньше соправителемъ дряхлаго вел. князя Вяче-

[1]) «Волынь», изд. *Батюшкова П. Н.* стр. 39.

слава, остался безъ удѣла. Разсердившись за это на великаго князя Юрія, Мстиславъ удалился въ Польшу, набралъ войско и съ нимъ явился подъ г. Владиміромъ, изгналъ оттуда дядю своего Владиміра и объявилъ себя Владимірскимъ княземъ. Тогда великій князь Юрій съ помощью галичанъ выступилъ противъ Мстислава и осадилъ г. Владиміръ. 10 дней продолжалась осада. Много крови пролилось здѣсь, говоритъ лѣтописецъ, и много раненыхъ легло на мѣстѣ битвы. Но Мстиславъ не сдавался. Тогда Юрій, видя мужество Мстислава и сожалѣя о погибели людской, снялъ осаду и, отдавъ Луцкъ изгнанному Владиміру Мстиславичу, а Пересопницу и Дорогобужъ внуку своему Владиміру Андреевичу, удалился въ Кіевъ. Это было въ 1156 году.

Окончательно утвердившись во Владимірѣ, Мстиславъ Изяславичъ сдѣлался почти независимымъ княземъ Волынскимъ. Въ 1159 году онъ возвелъ на великокняжескій престолъ дядю своего Ростислава. Въ это время Мстиславъ построилъ во Владимірѣ великолѣпный соборный каменный храмъ во имя Успенія Пресв. Богородицы, существующій въ развалинахъ и до настоящаго времени. Въ 1168 году, по смерти Ростислава, онъ самъ сталъ великимъ княземъ, удержавъ за собою и Волынь. Но двоюродный дядя его, Суздальскій князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, подстрекаемый другимъ дядею его, безудѣльнымъ княземъ Владиміромъ Мстиславичемъ, изгналъ Мстислава изъ Кіева въ 1169 г. и посадилъ на Кіевскомъ престолѣ брата своего Глѣба Юрьевича. Мстиславъ удалился съ братомъ своимъ Ярославомъ Луцкимъ, на Волынь. Вскорѣ онъ опять пытался завладѣть Кіевомъ, но заболѣлъ и умеръ и былъ погребенъ во Владимірѣ во храмѣ Успенія Пр. Богородицы лѣтомъ 1170 года.

Послѣ смерти Мстислава, братъ его Ярославъ Луцкій остался единственнымъ обладателемъ Волыни, такъ какъ сынъ Мстислава Романъ княжилъ тогда въ Новгородѣ великомъ. Но вскорѣ послѣ смерти отца, Романъ ушелъ изъ Новгорода во Владиміръ-Волынскій и, какъ старшій въ родѣ, занялъ его. Сначала *Романъ Мстиславичъ* княжилъ во Владимірѣ спокойно и занимался устроеніемъ своего княжества и защитой его отъ нападеній Ятвяговъ или Литовцевъ, не вмѣшиваясь въ распри князей восточныхъ удѣловъ и не добиваясь Кіева. Но онъ обращалъ постоянное вниманіе на западъ: Галиція, первоначально входившая въ составъ Владимірскаго княжества, стала постояннымъ предметомъ его помысловъ.

Галицкіе бояре и народъ были крайне нерасположены къ своему безнравственному князю Владиміру Ярославичу, послѣднему князю изъ дома Володаря Ростиславича, князя Перемышльскаго, и Владиміръ, сознавая это, ушелъ съ семействомъ въ Венгрію. Тогда преданные Роману Мстиславичу Галицкіе бояре пригласили его на Галицкое княженіе. Такимъ образомъ совершилось возсоединеніе Галиціи съ Владиміро-Волынскимъ княжествомъ въ одно могущественное государство. Это было *въ 1188 году.*

Поселившись въ Галичѣ, Романъ отдалъ г. Владиміръ своему брату *Всеволоду Мстиславичу.* Но недолго тамъ пробылъ Романъ. Скоро онъ вызвалъ противъ себя сильное недовольство со стороны призвавшихъ его бояръ, которые разсчитывали управлять княжествомъ по своему произволу, но встрѣтили сильный отпоръ въ гордой и мужественной натурѣ Романа Мстиславича. Они измѣнили Роману и призвали, въ помощь себѣ противъ Романа, венгерскаго короля Белу, который думалъ завладѣть Галичемъ для сына своего Андрея. Романъ бѣжалъ въ свой Владиміръ-Волынскій. Но облагодѣтельствованный имъ братъ его Всеволодъ, княжившій во Владимірѣ, не захотѣлъ впустить его въ городъ. Только съ помощію войскъ, присланныхъ княземъ Кіевскимъ Рюрикомъ Ростиславичемъ и Казиміромъ, королемъ польскимъ, Романъ опять завладѣлъ г. Владиміромъ.

Въ 1201 году, послѣ смерти Галицкаго князя Владиміра Ярославича, не оставившаго послѣ себя законныхъ наслѣдниковъ, Романъ Мстиславичъ окончательно завладѣлъ Галиціею и сталъ величаться *«великимъ княземъ и самодержцемъ всея Руси»*. Могущество Романа достигло высшей степени. Онъ дважды изгонялъ изъ Кіева своего тестя Рюрика Ростиславича, распоряжался Кіевскимъ великокняжескимъ престоломъ и так. образомъ сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ всѣ силы южной Россіи. Знаменитый папа Иннокентій III въ 1204 или 1205 годахъ присылалъ посла къ Роману Мстиславичу съ предложеніемъ покровительства и королевскаго вѣнца, подъ условіемъ принятія латинской вѣры, но получилъ отъ Романа гордый отказъ. Вмѣшавшись въ распри польскихъ князей, Романъ былъ убитъ въ сраженіи подъ Завихвостомъ въ 1205 году и погребенъ въ г. Владимірѣ, въ соборной Успенской церкви [1]).

---

[1]) «Волынь», изд. *Батюшкова П. П.*, стр. 43; ср. *Крушинскаго Л.* «Историческій очеркъ Волыни», стр. 32.

Послѣ смерти Романа, оставившаго послѣ себя двухъ малолѣтнихъ сыновей *Даніила* и *Василько*, изъ коихъ старшему Даніилу было только четыре года, начались нестроенія въ Галицкомъ и Волынскомъ княжествахъ. Сосѣдніе короли венгерскій и польскій, въ своихъ корыстныхъ разсчетахъ, поддерживали эти нестроенія. Были призваны братья Игоревичи, князья Сѣверскіе, дѣти Игоря Святославича, по матери приходившіеся внуками Ярослава Владимірковича—Осмомысла, князя Галицкаго, и потому имѣвшіе нѣкоторое право наслѣдовать Галицкій престолъ. Старшій изъ нихъ Владиміръ сѣлъ на престолѣ въ Галичѣ, Романъ— въ Звенигородѣ, а младшій *Святославъ—во Владимірь-Волынскь* (1206 г.). Но вскорѣ братья разссорились между собою. Романъ Игоревичъ, при помощи венгерскаго короля Андрея II, отнялъ Галичъ у старшаго брата Владиміра и принудилъ его бѣжать въ свой Путивль. Вскорѣ затѣмъ и Святославъ Игоревичъ былъ изгнанъ *изъ Владиміра-Волынска*—королемъ польскимъ Лешкомъ Бѣлымъ, который этотъ городъ отдалъ шурину своему *Александру Всеволодовичу*, князю Бельзскому. Это было *въ 1207 году*. Тотъ же Лешко Бѣлый далъ небольшой удѣлъ на Волыни—въ *Тихомль* и *Перемышли* младшему сыну Романа Василько, имѣвшему у него пріютъ, а старшій сынъ, Даніилъ Романовичъ, жилъ сначала у венгерскаго короля, а потомъ вернулся на Волынь, къ брату Василько.

Въ это время на защиту русскаго Галицко-Волынскаго княжества отъ корыстолюбивыхъ притязаній венгровъ и поляковъ является князь Новгорода Великаго, Мстиславъ Мстиславичъ Удалой. Онъ оставляетъ Новгородъ *въ 1218 году* и отправляется въ Кіевъ, а оттуда въ Галичъ. Жители Галича приняли его съ восторгомъ, ибо увидѣли въ немъ своего избавителя. Сюда же, въ Галичъ, является изъ Тихомля Волынскаго юный Даніилъ Романовичъ, который выжидалъ лишь удобнаго случая, чтобы возвратить владѣнія своего отца. Мстиславъ объявилъ себя княземъ Галицкимъ, а Даніилу велѣлъ возвратиться на Волынь и, совмѣстно съ братомъ Васильком, управлять г. Владиміромъ и всею Волынью. Въ это же время Мстиславъ вмѣстѣ съ храбрымъ зятемъ своимъ Даніиломъ мужественно отразили нападеніе на Галицію венгровъ и поляковъ. Оба они участвовали затѣмъ въ неудачной для русскихъ битвѣ съ татарами на р. Калкѣ въ 1224 году 31 мая.

Послѣ смерти Мстислава Удалаго (+1228 г.), оба брата Даніилъ и Василько Романовичи, благодаря ихъ неразрывному согласію и замѣчательной энергіи Даніила, овладѣли всею Волынью, Галиціею и даже Кіевскою землею, при чемъ Даніилъ княжилъ въ Галичѣ, а *Василько во Владимірѣ*.

Во время нашествія татаръ подъ предводительствомъ Батыя въ 1240 году, Даніилъ Романовичъ на время удалился въ Венгрію, а оттуда въ Польшу. Въ это время татары сильно опустошили Волынь, въ томъ числѣ города *Владиміръ*, Колодеженъ (нынѣ с. Колодежно Новоградъ-Вол. уѣз.), Луцкъ, Пересопницу и др. Послѣ удаленія монголовъ, Даніилъ и Василько Романовичи возвратились *во Владиміръ-Волынскій*, но не могли поселиться здѣсь, ибо гніющіе трупы людей и животныхъ распространяли страшное зловоніе: «не бѣ бо на Володимерѣ не осталъ живый, говоритъ лѣтописецъ, церкви святой Богородици исполнены трупья, иныа церкви наполнены быша трупья и тѣлесъ мертвыхъ» [1]). Поэтому Даніилъ и Василько избрали мѣстомъ своего пребыванія построенный Даніиломъ *Холмъ*,—уцѣлѣвшій отъ опустошенія татаръ.

Даніилъ снова сталъ укрѣплять и созидать разрушенные города въ Галицко-Владимірскомъ княжествѣ, въ томъ числѣ и нашъ *г. Владиміръ*, не теряя надежды скоро освободиться изъ-подъ ханской зависимости. Съ этою цѣлью онъ пригласилъ, для заселенія опустошенныхъ городовъ, нѣмцевъ, поляковъ и евреевъ, вошелъ въ сношеніе съ Римомъ, и папа Иннокентій IV, желая склонить его къ принятію католицизма, прислалъ ему королевскій вѣнецъ, который и былъ возложенъ на него аббатомъ Мессинскимъ въ Дрогичинѣ (Гродн. туб.). Однако уніи съ латинствомъ онъ не принялъ...

Но хорошо укрѣпленные замки южно-русскихъ князей сильно безпокоили татаръ и потому они постоянно заботились объ ихъ разрушеніи. Такъ, когда *въ 1261 году* на Волыни явился свирѣпый *Буроидай*, сподвижникъ Батыевъ при завоеваніи Руси, то онъ далъ знать Даніилу, чтобы тотъ или явился въ его станъ, какъ смиренный данникъ, или ждалъ казни. Даніилъ послалъ къ нему брата Василько, сына Льва, Холмскаго епископа, Іоанна, дары многи и питіе, а самъ ушелъ въ Польшу, а оттуда въ Венгрію. «И пойде Буроидай ко Володимерю,—говорится по сему случаю въ Ипатіевской лѣто-

---

[1]) «Полное собраніе рус. лѣтописей», т. 2, Ипатіевская лѣтопись, стр. 179.

писи *подъ 1261 годомъ*,—а Василко князь съ нимъ, и не дошедшу ему города и ста на Житани на ночь, Бурондай же нача молвити про Володимерь: «Василко! розмечи городъ»; князь же Василко нача думать въ собѣ про городъ, зане немощно бысть розметати вборзѣ его величествомъ, повелѣ зажечи и; и тако черезъ ночь и сгорѣ весь. Завътра же пріѣха Буропда въ Володимерь, и видѣ своима очима городъ изгорѣвши весь, и нача обѣдати у Василка на дворѣ и пити, обѣдавъ же и пивъ и леже на ночь у Пятпдна. Завътра же присла Татарина, именемъ Баимура, Баимуръ же пріѣхавъ ко князю и рче: «Василко! прислалъ мя Бурондай, велѣлъ ми городъ роскопати». Рче же ему Василко: «твори повелѣное тебѣ». И нача роскопывати городъ, назначенуя образъ побѣды» [1]). Такимъ образомъ г. Владиміръ, по волѣ судьбы, руками собственныхъ князей былъ разрушенъ и лишенъ своихъ грозныхъ укрѣпленій, столь ненавистныхъ татарамъ.

Возвратившись въ свою землю, Даніилъ, при видѣ разоренныхъ городскихъ укрѣпленій, убѣдился въ своемъ безсиліи свергнуть ненавистное иго и снова долженъ былъ признать себя татарскимъ данникомъ... Вскорѣ послѣ этого онъ скончался *въ 1264 году*—въ любимомъ имъ Холмѣ и здѣсь погребенъ въ сооруженномъ имъ храмѣ Пресвятой Богородицы.

Незадолго до смерти Даніилъ Романовичъ раздѣлилъ созданное имъ Галицко-Владимірское государство на мелкіе удѣлы: братъ его Василько остается самостоятельнымъ владѣтелемъ Владимірскаго княжества, а сыновья получаютъ: Левъ—Перемышль, Мстиславъ—Дубно и Луцкъ, а Свароміръ или Шварнъ—Галичъ, Холмъ и Дрогичинъ. Благодаря уваженію, какимъ пользовался Василько у своихъ племянниковъ, при немъ продолжалось еще единеніе Волынской и Галицкой Руси. *Въ 1271 году* онъ умеръ, оставивъ Волынскую землю свою съ г. Владиміромъ сыну своему *Владиміру Васильковичу*. Благодаря Владиміру, отличавшемуся благодушнымъ и правдивымъ характеромъ и пользовавшемуся уваженіемъ сосѣдей и привязанностію подданныхъ, общеніе между Волынью и Галицкою Русью, еще не прерывалось. Умирая бездѣтнымъ 10 декабря 1289 года, Владиміръ Васильковичъ назначаетъ наслѣдникомъ своимъ двоюроднаго брата своего, Луцкаго князя Мстислава Даниловича, отличавшагося добрымъ и привѣтливымъ характеромъ. Онъ отказалъ Мстиславу всю свою землю и города

[1]) *Тамъ же*, стр. 198.

и столный *городъ Владиміръ*, а г. Кобринъ (Гродненск. губ.) назначилъ своей любимой супругѣ Еленѣ Романовнѣ (урожд. княжнѣ Брянской). Но лишь только скончался Владиміръ Васильковичъ, какъ сынъ Льва Даниловича Юрій отнимаетъ у дяди своего Мстислава его города Брестъ, Бѣльскъ и Каменецъ, которые впрочемъ долженъ былъ возвратить Мстиславу по настоянію своего отца [1]).

Послѣ смери Мстислава Даниловича и своего отца Льва (1301 г.), *Юрій I Львовичъ* въ 1301 году объединилъ въ своихъ рукахъ Галицкую землю и Волынь, принялъ королевскій титулъ и сталъ именоваться «Царемъ Россіи и княземъ Лодомиріи». Въ его же власти находились еще князья Пинскіе и нѣкоторые удѣльные на Полѣсьѣ и Кіево-Волынской Украинѣ. Въ это время Волынское княженіе граничило на востокѣ съ владѣніями княжества Туровскаго и Кіевскаго, на сѣверѣ граница шла отъ верховьевъ р. Случи, при которой стоялъ г. Случескъ, къ верховьямъ р. Нѣмана (здѣсь къ югу отъ р. Нѣмана пограничными городами были Несвижъ и Клеческъ), далѣе, вѣроятно, по р. Щарѣ, р. Нареву къ устьямъ р. Бобра (гдѣ стоялъ г. Визна), потомъ граница на югъ по р. Западн. Бугу, отъ котораго ниже Берестья, сворачивала еще дальше на западъ къ р. Вепрю, отъ верховьевъ котораго она шла къ верховьямъ р. Западн. Буга, потомъ по водораздѣлу между рр. системъ р. Припяти и р. Днѣстра, далѣе по р. Середу и Днѣстру къ Бугу [2]).

Въ 1316 году князь Галицко-Волынскій, Юрій I Львовичъ палъ въ битвѣ съ литовскимъ великимъ княземъ Гедиминомъ подъ г. Владиміромъ, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей Андрея и Льва. Старшій *Андрей Юрьевичъ* получилъ Галицію и Владимірское княжество съ г. Владиміромъ, а Льву достался г. Луцкъ. Въ ихъ княженіе Гедиминъ, вел. князь Литовскій, *послѣ побѣды на р. Ирпени* (правомъ притокѣ Днѣпра) надъ русскими князьями *въ 1321 году*, завоевалъ княжества Волынское, Кіевское и часть Черниговскаго. Князья южно-русскіе безусловно подчинились Гедимину, «человѣку разума и мужества необыкновеннаго», видя въ немъ грознаго соперника Монголамъ и избавителя отъ тягостнаго ихъ рабства. Завладѣвъ Волынью, Гедиминъ оставилъ ея князьямъ ихъ наслѣдственные удѣлы.

---

[1]) «Волынь», изд. *Батюшкова П. Н.*, стр. 51.
[2]) *Замысловскаго Е.* «Учеб. атласъ по рус. исторіи, стр. 13.

Около 1324 года оба князя Андрей и Левъ умерли. Сынъ Андрея Юрій, подъ именемъ *Юрія II*, сдѣлался обладателемъ Западной Волыни съ *г. Владиміромъ* и Галиціей. А восточная Волынь съ Луцкомъ перешла въ руки зятя Льва, Литовскаго князя Любарта (въ крещеніи Димитрія) Гедиминовича, мужа единственной его дочери Буши. Юрій II Андреевичъ называлъ себя «прирожденнымъ» княземъ или просто Россіи, или «всея малыя Россіи». Онъ, какъ думаютъ, не успѣлъ достигнуть зрѣлаго возраста и умеръ *около 1336 года*, не оставивъ потомства. Этотъ былъ *послѣдній русскій* Галицко-Владиміpскій князь — изъ дома Рюрика.

Со смертію его Галицко-Волынское княжество по частямъ дѣлается добычею сосѣднихъ народовъ—литовцевъ и поляковъ, долго спорившихъ между собою изъ-за него. *Въ 1340 году* Галиціею и западною частію Волыни овладѣлъ король польскій Казиміръ Великій. Города Львовъ, Перемышль, Галичъ, Любачевъ, Самокъ, Теребовль, Кременецъ присягнули ему, какъ законному государю. По мирному договору его съ Литвою, Литов. князь Кейстутъ Гедиминовичъ получилъ Брестъ, а Любартъ Гедиминовичъ—Холмъ, Луцкъ и *Владиміръ*, какъ законное наслѣдство его супруги. Такъ совершенно рушилось знаменитое Галицко-Владимірское княжество Данила Романовича и это древнее достояніе Руси, пріобрѣтенное оружіемъ Олега и Св. Владиміра, было раздѣлено между чужеземцами!

Любартъ Гедиминовичъ, литов. князь, княжилъ на Волыни до 1386 г. и жилъ въ Луцкѣ, а не въ Владимірѣ. Съ этихъ поръ Владиміръ перестаетъ быть резиденціею Волынскихъ князей, и уступаетъ свое мѣсто Луцку. Вокняженіе Любарта на Волыни можно считать началомъ Литовскаго владычества въ этой странѣ, которое, съ значительными измѣненіями въ своемъ характерѣ, продолжалось до *1569 года*, когда на Люблинскомъ сеймѣ послѣдовало окончательное *политическое* соединеніе Литвы и входившей въ составъ ея Волыни съ Польшей.

Послѣ смерти Любарта Гедиминовича, его удѣломъ, а вмѣстѣ и г. Владиміромъ, владѣлъ сынъ его *Ѳеодоръ*, княжившій здѣсь около 3 лѣтъ. Послѣ него утверждается здѣсь Витовтъ Кейстутовичъ, двоюродный братъ вел. князя литовскаго и короля польскаго Ягелла Ольгердовича. Въ 1430 году Витовтъ умеръ и г. Владиміръ въ числѣ другихъ Волынскихъ городовъ занялъ Свидригайло—Левъ, литовскій князь, младшій братъ Ягелла, энергично боровшійся съ поляками изъ-за обладанія Волынью.

Въ 1452 году, послѣ смерти Свидригайла, *г. Владиміръ* со всею Волынью окончательно вошелъ въ составъ великаго княжества Литовскаго и, все бывшее Волынское княжество, подъ именемъ уже *Волынскаго воеводства*, управляется, по назначенію вел. князя Литовскаго, особыми намѣстниками и воеводами. Съ этихъ поръ исторія Волыни, въ томъ числѣ и г. Владиміра, сливается съ исторіею великаго княжества Литовскаго. Подчиненіе Волыни власти Литовскихъ князей, собственно говоря, имѣло значеніе только внѣшняго политическаго переворота. Измѣнилась только династія: мѣсто Рюриковичей заняли Гедиминовичи. Но земля осталась чисто русскою и православіе осталось, по прежнему, господствующею вѣрою на Волыни. Съ окончательнымъ присоединеніемъ Волыни къ Литвѣ измѣнился только центръ княженія: вмѣсто г. Владиміра или Луцка столицею сдѣлался г. Вильно. Русскій языкъ въ Литвѣ дѣлается государственнымъ. Литва не тѣснитъ, слѣдов., русской народности, но сама усвояетъ ее себѣ. И самая вѣра христіанская проникаетъ въ Литву преимущественно усердіемъ проповѣдниковъ восточной православной церкви. Но по мѣрѣ того, какъ Польша болѣе и болѣе стала притягивать къ себѣ Литву, и сама Волынь мало-по-малу наполнялась людьми *чужеземными,* поляками, кои начали сперва пріобрѣтать здѣсь поземельную собственность, стѣсняя тѣмъ права туземцевъ, а потомъ, пользуясь *правомъ патронатства,* вмѣшиваться въ дѣла религіозныя и тѣмъ окончательно подготовили ее къ той печальной катастрофѣ, которая извѣстна въ исторіи подъ именемъ Люблинской уніи или окончательнаго политическаго соединенія Литвы и Волыни съ Польшей.

Со времени этой уніи, совершившейся *на Люблинскомъ сеймѣ въ 1569 году,* начинается рѣшительное измѣненіе западно-русскаго края, въ томъ числѣ и Волыни, въ религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ. Съ этихъ поръ замѣчается значительное усиленіе на Волыни польскаго вліянія, польскихъ людей, польскихъ порядковъ и польско-католической вѣры. Воспрещается оффиціальное употребленіе русскаго языка. Поляки безпрепятственно заключаютъ браки съ русско-литовскими вельможами и дворянами и пріобрѣтаютъ имѣнія, осѣдлость и движимость на Волыни. Съ другой стороны, Литовскіе русскіе вельможи и дворяне стали входить въ болѣе тѣсное общеніе съ поляками на сеймахъ, въ государственной службѣ и общежитіи, изъ подражанія Двору перенимали польскіе обычаи и порядки, и польскую образованность и даже принимали

польско-католическую вѣру и за это получили польскія права и преимущества. Но это польское вліяніе, увлекая приманкою льготъ и премуществъ высшіе классы русскаго общества, отталкивало отъ себя низшія сословія—мѣщанское и крестьянское, такъ какъ не только не сулило имъ никакихъ правъ и преимуществъ, но еще ухудшало ихъ положеніе въ сравненіи съ прежнимъ и отдавало ихъ въ руки и полное распоряженіе высшихъ сословій и дворянства латино-польскаго [1]).

Латино-польская вѣра получила здѣсь особенную силу со введеніемъ въ Литву іезуитскаго ордена (въ 1569 г.). Благодаря происканъ іезуитовъ, и часть православнаго духовенства, а за нимъ и народа увлекается въ *унію* съ римско-католическою церковью *на Брестскомъ соборѣ въ 1596 году.* Наши русскіе предки показали великій образецъ любви, когда на этомъ соборѣ примкнули къ догматической уніи, надѣясь, что они найдутъ туже взаимную любовь и у тѣхъ, съ которыми они вошли въ соглашеніе по дѣламъ вѣры, и что эта взаимная любовь будетъ обладать такою силою, что мало-по-малу не только вся Россія, но и вся, какъ ни велика она, Восточная церковь примкнетъ къ уніи. Но... потомки этихъ предковъ испытали—увы!—не любовь, а ненависть и презрѣніе, увидѣли не выполненіе торжественныхъ обѣщаній—оставить въ неприкосновенности обряды и учрежденія Греко-восточной церкви, а—преслѣдованіе тѣхъ, которые дерзали напоминать объ этихъ обѣщаніяхъ. Они увидѣли не проникнутое любовью пріумноженіе благъ своего народа, а усилія къ искорененію его. Оказалось, что эта унія была не чѣмъ инымъ, какъ ловко придуманнымъ поляками средствомъ *чисто-политическимъ.* Вводя унію, которая была какъ бы *мостомъ* для православныхъ въ латинскую церковь, и затѣмъ преслѣдуя обряды и установленія греческой православной церкви, поляки стремились *окатоличить* русскій издревле православный народъ, а фанатически преслѣдуя русскій языкъ и вообще русскую народность, они дѣлали русскаго человѣка полякомъ и, такимъ образомъ, стремились мало-по-малу увеличить число поляковъ, надѣясь черезъ то поддержать уже пошатнувшееся въ своемъ основаніи польское государство. И дѣйствительно, стремленія ихъ были успѣшны. Западно-русская народность, одураченная во всѣхъ отношеніяхъ посредствомъ уніи, мало-по-малу потеряла весь свой цвѣтъ—дворянство и гражданъ болѣе значи-

[1]) «Волынь», изд. *Батюшкова П. П.*, стр. 116 и 118.

тельныхъ городовъ (именующіе себя нынѣ поляками—князья Чарторыйскіе, Сангушки, Огинскіе, Пронскіе, Пузыны и многіе другіе принадлежали къ искони православнымъ русскимъ фамиліямъ). Съ другой стороны, и большая половина православнаго населенія Волыни, преслѣдуемаго всевозможными, свойственными латино-польскому фанатизму, средствами, была *насильственно* совращена въ унію. Естественно, что оставаться при такой уніи значило бы потерять обряды и уставы церкви Восточной и вмѣстѣ съ тѣмъ свою народность; отпасть же отъ уніи—значило спасти свою собственную церковь и народность...

Но вотъ наступилъ конецъ торжеству враговъ православія и русской народности! *Въ 1793 году,* по *второму* раздѣлу Польши, большая часть Волынской губерніи (тогда Волынское воеводство), въ числѣ другихъ областей, издревле составлявшихъ достояніе русскаго государства, возвращена была Россіи. А *въ 1795 году,* по *третьему* (послѣднему) раздѣлу Польши, къ Россіи присоединена и остальная, западная часть Волыни, а именно—нынѣшніе уѣзды: Владимірскій, Ковельскій и части уѣздовъ Луцкаго, Кременецкаго и Дубенскаго. Въ это-то время былъ возвращенъ нашему отечеству и нашъ древній стольный *городъ Владиміръ.* Но въ какомъ видѣ? Это уже не былъ богатый, многолюдный, обширный городъ, какимъ онъ былъ въ рукахъ древне русскихъ князей Рюрикова дома и красотою котораго нѣкогда (въ 1231 г.) поражался венгерскій король Андрей [1]). Это былъ городъ бѣдный, незначительный и малонаселенный: только виднѣющіяся тамъ и сямъ развалины древнихъ величественныхъ православныхъ храмовъ, эти нѣмые свидѣтели давноминувшей славы и величія сего издревле русскаго города, уцѣлѣвшіе еще кое-гдѣ отъ всесокрушавшихъ рукъ враговъ православія и русской народности, ясно напоминаютъ о древнемъ величіи этого города, бывшаго нѣкогда центромъ политическаго и церковнаго управленія этой издревле-русской православной страны.

По возвращеніи Россіи, *г. Владиміръ* былъ объявленъ въ 1795 г. *уѣзднымъ* городомъ Волынской губерніи, каковымъ остается и до настоящаго времени.

Волынская земля была въ числѣ *первыхъ* русскихъ странъ, кои были озарены свѣтомъ истиннаго Христова ученія. Начало христіанства на Волыни нѣкоторые, по догадкамъ, возводятъ

---

[1]) Полное собраніе рус. лѣтоп., т. 2, Ипатіев. лѣтопись, стр. 171.

ко временамъ Просвѣтителя славянъ, Моравскаго Архіепископа *Меѳодія*. Въ актѣ, составленномъ по случаю присоединенія къ пражскому епископству—Моравскаго, указаны восточныя границы послѣдняго по рр. Зап. Бугу и Стырю. Одинъ изслѣдователь славянскихъ древностей (*Мацѣевскій* въ своей «Исторіи первобытной церкви у славянъ», Варшава, 1840 г., стр. 103—6), основываясь на этомъ актѣ и на другихъ лѣтописяхъ Богемскихъ, говоритъ, что страны, простиравшіяся до р. Буга и г. Луцка, близъ котораго протекаетъ р. Стырь, нѣкогда входили въ общій составъ Меѳодіевой епархіи, и заключаетъ, что эти страны получили изъ Моравско—Меѳодіева архіепископства свѣтъ христіанской вѣры. Такое мнѣніе, повидимому, находитъ для себя подтвержденіе и въ другомъ древнемъ свидѣтельствѣ, что еще свв. Кириллъ и Меѳодій посылали проповѣдниковъ въ Силезію, Польшу и сосѣднюю Русь, т. е., ближе всего въ смежную съ Польшею древнюю Волынь. Сверхъ того, распространенію христіанства въ нѣкоторыхъ областяхъ Волынскихъ, къ концу 9 вѣка, могло способствовать и то, что царство Моравское, постепенно приходившее въ упадокъ, около этого времени (890—899 г.) совершенно разрушилось. По разрушеніи же моравскаго царства, толпы славянъ, исповѣдывавшихъ вѣру Христову, оставивъ Паннонію, разсѣялись по сосѣднимъ землямъ. Часть этихъ бѣглецовъ укрылась и въ ближайшей, соплеменной имъ, русской странѣ, т. е., въ нѣкоторыхъ южныхъ областяхъ древней Волыни или Лодомиріи. Эти новые пришельцы, естественно, могли передавать сѣмена святой вѣры кореннымъ обитателямъ Волыни, въ томъ числѣ и жителямъ нашего города Владиміра (раньше—Лодомира). Это предположеніе кажется намъ весьма основательнымъ, особенно—если вспомнить, что и въ Кіевѣ до княженія св. Владиміра также были христіане и даже существовала церковь во имя св. пророка Иліи [1]). Въ концѣ 10 вѣка мы находимъ уже прямыя и достовѣрныя свидѣтельства, что православная вѣра христіанская окончательно озарила уже раньше къ тому подготовленную Волынскую страну во дни св. равноапостольнаго князя Владиміра Святославича.

Вскорѣ послѣ крещенія Кіевлянъ (988 г.), великій князь Владиміръ Святославичъ, для болѣе скораго и успѣшнѣйшаго распространенія христіанской вѣры среди своихъ подданныхъ,

---

[1]) *Карашевича Ил.* «Очеркъ исторіи православной Церкви на Волыни», СПБ., 1855 г., стр. 3—4.

снаряжаетъ цѣлыя миссіи изъ духовенства отчасти греческаго, отчасти славянскаго (болгарскаго и сербскаго), кои, въ сопровожденіи княжеской дружины, обходятъ всѣ значительные пункты тогдашней политической жизни рускаго народа, крестятъ его массами и тѣмъ подготовляютъ образованіе правильно устроенной церкви. Такимъ образомъ онѣ обошли землю — Новгородскую, Ростовскую, Суздальскую, Древлянскую, Волынскую и другія. Ихъ евангельская проповѣдь была настолько успѣшна, что въ новопросвѣщенныхъ странахъ явилась необходимость учредить особыя епископіи, которыя дѣйствительно и учреждаются здѣсь въ 992 году. Объ этомъ *въ Никоновской лѣтописи подъ 992 годомъ* читаемъ: «взя Володимеръ у блаженнаго патріарха Фотѣя Констянтиноградцкаго митрополита Кіеву и всей Руси Леонта, и бысть радость велія въ людехъ... и постави Леонтъ митрополитъ Чернигову епископа Неофита, а въ Ростовъ постави епископа Ѳеодора, а *въ Володимеръ — Стефана*, а въ Бѣлградъ Никиту, и по инымъ многимъ градомъ епископы постави» [1]). Царственный Апостолъ земли русской, учреждая въ городахъ «епископы во исполненіе благочестія», имѣлъ еще и ту мысль, чтобы эти епископы были *совѣтниками* удѣльныхъ русскихъ князей, его сыновей. Раздавая своимъ, еще юнымъ, сыновьямъ удѣлы, св. Владиміръ заповѣдалъ имъ совѣтоваться съ епископами во всѣхъ дѣлахъ по управленію землею [2]). Необходимость учрежденія особой епархіи на Во-

---

[1]) «*Полное собраніе* рус. лѣтописей», т. 9, изд. 1862 г., стр. 64—65. Правда, г. Владиміра лѣтопись не называетъ *Волынскимъ*, а просто Владиміромъ, но—въ другомъ Владимірѣ, городѣ, основанномъ тоже вел. княземъ Владиміромъ Святославичемъ на р. Клязьмѣ, епископская каѳедра учреждена была лишь въ 1214 году (*Голубинскаго Е.* «Исторія русской Церкви», т. I полов. 1, стр. 291 примѣч.)

[2]) Самъ Владиміръ Святославичъ тоже совѣтовался съ митрополитомъ. Такъ въ Никонов. лѣтописи *подъ 989 годомъ* читаемъ: «Пресвященный Михаилъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси съвѣща съ сыномъ своимъ, съ княземъ Володимеромъ, како наипаче утвердити православную вѣру, и начаша отъ отцевъ и отъ матерей взимати младыя дѣти и давати во училище, учитися грамотѣ. И бысть множество училищъ книжныхъ, тѣхъ же всѣхъ учителей грамотныхъ призываше къ себѣ митрополитъ, и наказываше православіе и благочестіе крѣпко съблюдати, и безумныхъ рѣчей и неподобныхъ ошаятися». Скоро обнаружились и плоды этого просвѣщенія. «И бысть отъ сихъ множество любомудрыхъ философовъ», съ восторгомъ говоритъ лѣтописецъ, «яко сіи убо человѣци прежде быша, яко звѣри, и идолослужебници безумни, кровопроливи: нынѣ же благодатію Христовою просвѣщени, и евангельски живуще, и на небеса восходяще, и быша философи любомудри и дивни» (*Тамъ же*, Никонов. лѣтопись, стр. 58).

лыни усматривается, между прочимъ, и въ томъ, что Волынь была областію обширною, смежною съ Кіевомъ и близкою къ западу, и потому она легко могла сдѣлаться жертвою пропаганды Римской.

На Волыни христіанство нашло удобную почву для своего быстраго распространенія потому, что страна эта, какъ выше было сказано, еще раньше была подготовлена къ его принятію трудами учениковъ Просвѣтителя славянъ, Святителя Меѳодія. Этимъ, между прочимъ, объясняется то замѣчательное явленіе, что въ то время, какъ въ другихъ мѣстностяхъ Русской земли христіанство встрѣтило себѣ сильное противодѣйствіе со стороны отживавшаго язычества въ лицѣ волхвовъ и, по необходимости, должно было бороться съ ними, на Волыни о подобной борьбѣ лѣтописи вовсе не говорятъ.

Итакъ, епископская каѳедра на Волыни была учреждена въ нашемъ г. Владимірѣ Волынскѣ *въ 992 году*. Предѣлы этой новой епархіи совпадали съ вышеуказанными предѣлами Владиміръ Волынскаго княжества. Слѣдов., эта епархія была весьма обширна. Въ такомъ видѣ она просуществовала до 1137 года. Затѣмъ—изъ нея стали выдѣляться епархіи—въ 1137 г. *Угровская* (въ г. Угровскѣ,=нынѣ село Угрускъ Люблин. губ.), въ 1223 г. переведенная въ *Холмъ* [1]) и съ этихъ поръ из-

---

[1]) Въ Ипатіев. лѣтописи *подъ 1225 годомъ*, что въ семъ именно году князь Даніилъ Романовичъ основалъ г. Холмъ и имъ былъ избранъ и поставленъ сему городу епископъ *Иванъ* изъ клирошанъ Владимір. Успен. собора; «бѣ бо преже того епископъ Асафъ въ *Угровскы*, иже скочи на столъ митрополичь и за то сверженъ бысть стола своего,—и переведена бысть епископья во Холмъ» (т. 2, стр. 163). Холмская епархія въ первое время своего существованія обнимала всѣ православные приходы между Запад. Бугомъ и Вислою, включая и Краковскую область и простираясь на сѣверъ за Вислу до г. Опатова (нынѣ Радомской губ.). *Епископы* этой епархіи именовались *Холмскими и Белзскими*, изъ коихъ извѣстны слѣдующіе:

1. Еп. *Іоасафъ I*—съ 1205 г. по 1223 годъ—въ Угровскѣ.
2. Еп. *Іоаннъ* съ 1223 г. по 1242 годъ,—въ Холмѣ.
3. Еп. *Кириллъ I*—съ 1242 г.—по 1250 г., митр. Кіевскій.
4. Епископъ *Іоаннъ I*—1250—1280 г.
5. Епископъ *Іоаннъ II*—съ 1330 г. по 1347 г.

Затѣмъ—епископія подчиняется митрополіи Галицкой съ 1370—1393 г.

6. Епископъ *Каллистъ* въ 1376 г.
7. Епископъ *Ѳеодосій I*—схимникъ.
8. Епископъ *Стефанъ*—схимникъ.
9. Епископъ *Несторъ* князь Ольгимунтовичъ.
10. Епископъ *Сильвестръ*, князь Кобринскій, упоминается въ 1392 г.

вѣстная подъ именемъ *Холмской*,—въ половинѣ 12 вѣка (1157—65 г.) *Галицкая*, въ 13 вѣкѣ *Перемышльская* (*Самборская*) и *Луцкая*. По образованіи этихъ епархій, собственно Владиміро-Волынскую епархію составляли города—Владиміръ, Городно, Брестъ, Дорогичинъ, Мельникъ, Бѣльскъ или Бѣльчь, Суражъ, Кременецъ, Кобринъ, Брянскъ (Гроди губ.), Боремель, Горобовецъ, Щебретинъ, Лопатинъ, Любомль, т. е., въ составъ ея вошли—нынѣшніе уѣзды Волынской губ.—Владимірскій,

---

11. Епископъ *Іоасафъ II* до 1414 г.

12. Епископъ *Харитонъ* Угровецкій съ 1414 г. по 1428 г.

Съ этихъ поръ епископія становится подвластною митрополитамъ Кіево-Литовскимъ.

13. Намѣстникъ *Ѳома*—съ 1429 г. по 1431 г.

14. Епископъ *Григорій* (въ мірѣ *Георгій*)—1432—1468 гг.).

15. Епископъ *Сильвестръ* (въ мірѣ *Савва*)—1468—1471 г.

16. Епископъ *Герасимъ* (въ мірѣ Грицко) Бесскій-Окушковичъ —1471—1494 гг.

17. Епископъ *Симеонъ* Бугакъ—1494—1504 г. (Метрика Корон. кн. 21, л. 52).

18. Епископъ нареченный *Ивашко* Сосновскій—съ 1504 г. по 1507 г.

19. Епископъ *Филаретъ* съ 1508 г. по 1533 г.; въ 1508 году названъ «*Облазницкимъ*» (Метрика корон. кн. 22, л. 206).

20. Епископъ *Іона* (Ивашко) Сосновскій съ 1533 г. по 1545 г.

21. Епископъ *Василій* (Вассіанъ) Бака, литовскій дворянинъ, съ 5 апрѣля 1546 г. по 1552 г., хотя еще съ 1543 г былъ уже коадъюторомъ Холмской епархіи.

22. Епископъ *Ѳеодосій* Лазовскій изъ архимандр. Брестск. Симеонов. монастыря,—1552—1565 гг., послѣ былъ еп. Владимірскимъ и Берестейскимъ.

23. Епископъ *Захарія (Зиновій)* Ильяшовичъ съ 1566 г. по 1577 г.; умеръ 1581 года.

24. Епископъ *Леонтій (Левко Зеньковичъ)* Пельчицкій, изъ архимандритовъ Пинскаго Лещинскаго монастыря,—съ 1577 г. по 1585 г.; въ 1585 г. 8 іюня сталъ епископомъ Пинскимъ и Туровскимъ.

25. Епископъ *Діонисій* (Дмитръ Грицковичъ) Збируйскій съ 1585 г. по 1604 г.; въ 1596 г. принялъ унію.

26. Епископъ *Фотій* съ 1620 г. по начало 1621 г.

27. Епископъ *Паисій* Ипполитовичъ—Черковскій, изъ игуменовъ Мѣлецкаго Николаев. монастыря—съ января 1621 г. по 1633 г., когда былъ уволенъ.

28. Епископъ *Василій III*—въ 1634 г.

29. Епископъ *Діонисій II* Балабанъ-Тукальскій, съ авг. 1650 г. по 1655 г.; въ 1655 г. сталъ епископ. Луцкимъ. Послѣ него—прекратились православные епископы въ Холмской епархіи, которая окончательно перешла въ руки уніатовъ. Послѣ возсоединенія Холмскихъ уніатовъ *въ 1875 г.*, Холмская, уже православная, епархія вошла въ составъ Варшавской епархіи, которая, поэтому, стала именоваться Холмско-Варшавскою епархіею, владыками которой съ этихъ поръ были:

Ковельскій, Дубенскій, Кременецкій, и почти вся Гродненская губернія. *Луцкую* же епархію въ 13 вѣкѣ составляли приблизительно—нынѣшніе уѣзды Волын. губ.—Луцкій, Острожскій, Староконстантиновскій, Заславскій и западныя части Ровенскаго и Новградъ-Волынскаго. Вскорѣ послѣ введенія уніи, Владимірская православная епархія лишилась самостоятельности и *въ 1635 г.*, при королѣ польскомъ Владиславѣ IV, вошла въ составъ Луцкой епархіи; во Владимірѣ же утвердились уніаты и образовалась уніатская епархія,—отдѣльная отъ уніатской же Луцкой епархіи.

---

30. Архіепископъ *Іоаникій* Горскій до 16 ноября 1875 г.; переведенъ въ Одессу († 1 марта 1877 г.).

31. Архіепископъ *Леонтій* Лебединскій съ 16 ноября 1875 г. по 17 ноября 1891 г., когда назначенъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ.

32. Епископъ *Флавіанъ* Городецкій съ января 1892 г. по настоящее время.

(См. «Девятисотлѣтіе Русской Іерархіи», Москва, 1888 г., стр. 37; *предисловіе* Венедикта Михайл. *Площанскаго* къ «*Актамъ*, издав. Вилен. археографич. коммиссіею», томъ 18, гдѣ помѣщены документы о Холмскихъ епископахъ).

Уніатскими Холмскими епископами были:

1. Еп. *Діонисій* Збируйскій, вышеупомянутый, первый изъ православныхъ Холмскихъ епископовъ принялъ унію въ 1596 году, умеръ въ 1604 г.

2. Епископъ *Арсеній* Андреевскій, съ 1605 г. по 1619 г.

3. Епископъ *Аѳанасій* Пакоста, съ 1619 г. по 1625 г.

4. Епископъ *Ѳеодоръ* (Ѳеодосій) Мѣлешко въ 1626 году; умеръ отъ падучей болѣзни у алтаря во время совершенія первой, по рукоположеніи во епископство, литургіи.

5. Епископъ *Меѳодій* Терлецкій, съ 1627 г. по 1649 г., это—самый фанатическій изъ холмскихъ епископовъ.

6. Нареченный епископъ *Аѳанасій* Фурсъ, изъ ректоровъ Владимірской уніатской коллегіи, управлялъ всего 5 мѣсяцевъ; умеръ въ 1649 г.

7. Епископъ *Яковъ* Суша, уніатскій писатель, съ 1652 г. по день смерти 2 августа 1685 г.

8. Епископъ *Александръ—Августинъ* Лодята,—съ 1685 г. по 1691 г.

9. Епископъ *Іоаннъ* Малаховскій, изъ Перемышльскихъ епископовъ, съ 1691 г. Умеръ, не получивши инвеституры, 12 февр. 1693 г.

10. Епископъ *Гедеонъ* Война—Косцелна Оранскій съ 1693 г. по день смерти 22 сент. 1709 г.; изъ архимандритовъ Жидичин. монастыря.

11. Епископъ *Іосифъ* Рогаль—Левицкій, съ 24 іюня 1711 г. по 1730; умеръ въ Почаевѣ въ іюлѣ 1730 г.

12. Епископъ *Филиппъ* (Фелиціанъ) Володковичъ, съ 1730 г. по 1756 г., когда сталъ еп. Владимірскимъ.

13. Епископъ *Максимиліанъ* Венява—Рылло, съ 1756 г. по 1779 г. (посвященъ во епископа 21 февраля 1759 г.).

Іерархи Владимірской епархіи поставлялись Кіевскими митрополитами, отъ которыхъ они зависѣли также въ важнѣйшихъ дѣлахъ церковнаго управленія. При всемъ томъ Владимірская епархія, по своему богатству и особенно по важности своего положенія, какъ передовой постъ русскаго Православія противъ Латинянъ, занимала послѣ Кіевской (и нѣкоторое время послѣ Галицкой) Митрополіи *первое мѣсто* въ ряду другихъ юго-западныхъ епархій. Посему и епископы Владимірскіе пользовались особымъ почетомъ и правомъ старѣйшинства между другими епископами: на соборахъ они занимали между ними первое мѣсто и впослѣдствіи, начиная съ еп. Мелетія Хребтовича, именовались *Прототроніями* Кіевской митрополіи. Отношенія епископовъ Владимірскихъ къ митрополитамъ Русской Церкви не измѣнились и тогда, когда историческія обстоятельства заставили митрополитовъ перенести свою резиденцію изъ Кіева сначала во Владиміръ на Клязьмѣ (въ 1299 г.), а затѣмъ въ Москву (въ 1325 г.), съ тѣмъ только различіемъ, что, вслѣдствіе удаленія митрополитовъ на сѣверъ, епископы эти менѣе прежняго стали находиться подъ непосредственнымъ ихъ вліяніемъ, вѣдаясь уже съ митрополичьими намѣстниками, уполномоченными наблюдать за ними, какъ и вообще за духовенствомъ. Впрочемъ митрополиты Московскіе всячески оберегали свои права на западнорусскія епархіи и иногда, по требованію обстоятельствъ, посѣщали эти епархіи, исполняя въ нихъ дѣла своего управленія. Такъ, митрополитъ *Ѳеогностъ* въ 1331 г. посѣтилъ Владиміръ-Волынскую епархію и во Владимірѣ-Волынскомъ поставилъ Василія Великому Новгороду архіепископомъ въ церкви св. Богородицы 25 августа—совмѣстно съ епископами Аѳанасіемъ Владимірскимъ, Маркомъ Перемышльскимъ, Іоанномъ Холмскимъ и Ѳеодоромъ Галицкимъ. («*Воскресенская лѣтопись*», въ Пол. собр. рус. лѣтописей», т. 7, 1856 г., стр. 203). Въ 1405 г. митрополитъ *Кипріанъ*, находясь въ Луцкѣ,

---

14. Епископъ *Ѳеодосій* Ростоцкій съ 1784 г. по 1790 г., когда сталъ митрополитомъ.

15. Епископъ *Порфирій* Скарбекъ-Важинскій съ 1790 г. по 1804 г.

16. Епископъ *Фердинандъ* Цехановскій съ 1810 г., былъ сенаторомъ.

17. Епископъ *Филиппъ—Фелиціанъ Шумборскій*, Шумборскій, *послѣдній* уніат. Холмскій епископъ, умеръ въ 1851 г.; послѣ его смерти, епархіею управляли *администраторы*—прелаты, изъ коихъ при послѣднемъ администраторѣ Маркеллѣ Попелѣ совершилось въ 1875 г. *возсоединеніе* Холмскихъ уніатовъ съ Православною церковью и Холмская епархія присоединена къ Варшавской.

рукоположилъ во епископа Владиміръ-Волынскаго Іоанна Гоголя. Въ 1411 г. митр. *Фотій* обозрѣвалъ южныя епархіи. Иногда митрополитъ призывалъ Волын. епископа въ Москву и дѣлалъ его соучастникомъ епархіальнаго управленія, какъ это видно изъ примѣра Аѳанасія, епископа Владиміръ-Волынскаго, котораго митрополитъ *Алексій* сдѣлалъ своимъ намѣстникомъ и, во время втораго своего путешествія въ Константинополь, управляющимъ Московскою епархіею. Такая связь Владимірской епархіи съ митрополитами Московскими, кои удерживали въ своемъ титулѣ названіе Кіевскихъ, строго соблюдалось до тѣхъ поръ, пока Волынь находилась подъ властію князей русскихъ, хотя и изъ нихъ нѣкоторые (какъ Георгій Львовичъ въ 1305 г.) помышляли объ особенной для себя митрополіи. Въ эпоху литовскаго преобладанія на Волыни епископы Владимірскіе состояли въ зависимости то отъ новопоставленнаго литовскаго митрополита, то, по прежнему, отъ Московскаго митрополита. Окончательный іерархическій разрывъ юга съ Москвою послѣдовалъ *въ 1461 г.*, съ кончиною Москов. митрополита Іоны, преемники котораго перестали уже именоваться митрополитами Кіевскими. Съ этихъ поръ и далѣе, въ эпоху господства Польши, южно-русскіе епископы, въ томъ числѣ и Владимірскіе, состояли въ тѣсной связи съ Восточными патріархами, особенно Константинопольскими, у которыхъ они искали помощи и поддержки въ трудныхъ обстоятельствахъ православной церкви.

Епископы Владиміръ-Волынской епархіи именовались сначала (992—1405 г.) епископами Владимірскими (а иногда Волынскими), а *съ 1405 года—епископами Владимірскими и Берестейскими* (отъ г. Берестья,—нынѣ Брестъ-Литовска Гроднен. губ.). Изъ епископовъ Владиміръ-Волынской епархіи извѣстны слѣдующіе:

I. Епископъ *Стефанъ* I, *первопрестольникъ Волынской іерархіи.*

(упом. въ 992 г.).

Епископъ Стефанъ I, вышеупомянутый (въ Никоновской лѣтописи въ 992 г.), былъ родомъ болгаринъ и до поставленія своего на епископ. каѳедру во Владиміръ-Волынскъ жилъ въ Бѣлгородѣ (нынѣ м. Бѣлгородка въ $23^1/_2$ вер. къ югозападу отъ Кіева), гдѣ онъ, вѣроятно, занимался утвержденіемъ христіанства. Нѣкоторые полагаютъ, что первымъ еписко-

помъ Владиміръ-Волынскимъ былъ *Ѳома*—грекъ, который будтобы прибылъ въ 988 г. въ Кіевъ изъ Корсуня въ числѣ пяти епископовъ, взятыхъ св. Владиміромъ. Но если такое извѣстіе заслуживаетъ довѣрія, то его нужно понимать въ томъ смыслѣ, что еп. Ѳома былъ посылаемъ на Волынь не въ качествѣ епархіальнаго архіерея (ибо епархіи впервые учреждены въ Россіи лишь при митрополитѣ Леонтіѣ въ 992 г.), а въ качествѣ простаго миссіонера, чтобы содѣйствовать распространенію и утвержденію христіанства въ этой странѣ [1]) ..

Этотъ епископъ Стефанъ совершилъ освященіе каѳедральнаго Владимірскаго Успенскаго собора, построеннаго св. Владиміромъ Равноапостольнымъ тамъ, гдѣ нынѣ урочище «Старая Катедра». Какъ долго онъ служилъ въ этой епархіи, какова была его дѣятельность по званію епископа, объ этомъ въ исторіи не сохранилось извѣстій. Равнымъ образомъ неизвѣстны имена его преемниковъ по каѳедрѣ въ продолженіи цѣлаго столѣтія.

2. Епископъ *Стефанъ II Святой.*

(1090—1094 г.).

О мѣстѣ рожденія и воспитанія Епископа Стефана II нѣтъ свѣдѣній. Изъ его «Житія», помѣщеннаго въ Печерскомъ Патерикѣ отъ 1778 года, извѣстно только, что съ дѣтства онъ подвизался въ Кіево-Печерской Лаврѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ Препод. Ѳеодосія и былъ «*присныимъ*»,

---

[1]) Признающіе (*Татищевъ* въ своей «Исторіи Россіи». кн. I, ч. I, стр. 32; кн. II, стр. 39) *Ѳому* первымъ епископомъ Владиміро-Волынскимъ. конечно, должны признать, что Владиміро-Волынская епархія учреждена *въ 988 году*, въ годъ крещенія св. Владиміра и Кіевлянъ. Но преп. Несторъ лѣтописецъ подъ 988 г. говоритъ только, что Владиміръ «нача ставити по градомъ церкви и попы и люди къ крещенію приводити по всемъ градомъ и селомъ», но о епископахъ и отдѣльныхъ епархіяхъ онъ не говоритъ ни слова. Да и нужно же было св. Владиміру время принять прежде нужныя мѣры къ водворенію христіанства, чтобы потомъ могла открыться возможность учреждать епископскія каѳедры, а все это, т. е. и крещеніе св. Владиміра и просвѣщеніе Руси Христовою вѣрою и учрежденіе епархій совмѣщать въ одинъ годъ невозможно. Къ тому же Никоновская лѣтопись и Степенныя книги, какъ выше было уже сказано, относятъ учрежденіе епархій на Руси, въ томъ числѣ и нашей Владиміро-Волынской, прямо *къ 992 году* (*Уводскаго* Н. П. «Историческій очеркъ древнихъ Волынскихъ епархій—Владимірской и Луцкой» въ Волын. Епарх. Вѣдом за 1878 г., № 5. стр. 208—9).

Святой Стефанъ II, Епископъ Владиміро-Волынскій.

(1090—1094 г.)

преданнымъ ученикомъ его. Пріобрѣтя особое уваженіе у братіи Печерской обители, онъ, вскорѣ по поступленіи, единодушно былъ избранъ доместикомъ Лавры, т. е., начальникомъ хора или уставщикомъ. Преп. Ѳеодосій нерѣдко поручалъ ему говорить, вмѣсто себя, поученія братіи. Предъ своею смертію (+3 мая 1074 г.) Преп. Ѳеодосій, исполняя единодушное желаніе братіи, назначилъ его игуменомъ монастыря, говоря: «се, чадо, вручаю тебѣ монастырь; блюди его съ опасеніемъ и храни, что я устроилъ, относительно службы не измѣняй преданій монастырскихъ». Согласно завѣщанію Преп Ѳеодосія, Преп Стефанъ закончилъ вчернѣ постройку основанной Пр. Ѳеодосіемъ великой Соборной Печерской церкви, обнесъ монастырь деревянною оградою, построилъ деревянныя келліи, куда перевелъ братію изъ стараго пещернаго монастыря. Тутъ же, въ Печерскомъ монастырѣ, онъ постригъ въ монашество Преп. Нестора лѣтописца и рукоположилъ его во діакона. Но вскорѣ Преп. Стефанъ принужденъ былъ отказаться отъ игуменства и совсѣмъ удалиться изъ Печерской обители. Это было *въ 1078 году*. Но привязанный сердечною любовью къ сей обители, пр. Стефанъ не хотѣлъ далеко удаляться отъ нея и основалъ на доброхотныя пожертвованія свой новый монастырь на другомъ отрогѣ Печерской горы— въ урочищѣ «*Клово*» и посвятилъ его вмѣстѣ съ созидаемою церковію во имя Положенія Ризы Пресв. Богоматери во Влахернѣ, отъ чего и самый монастырь получилъ названіе Кловскаго Влахернскаго. Много иноковъ собралось въ эту новую обитель. Преп. Стефанъ далъ ей уставъ обители Печерской Пр. Ѳеодосія. «И процвѣла, сказано въ Печер. Патерикѣ, обитель Кловская и далеко распространилась молва о добродѣтеляхъ блажен. Стефана, яко и въ далечайшихъ странахъ добродѣтельнаго ради житія славиму быти ему и знаему многимъ». Посему, «егда (въ 1090 г.) преставися епископъ славнаго града Володымера (Волынскаго), тогда сей Преподобный (Стефанъ) избранъ бысть (волею великаго князя и митрополита) на архіерейскій престолъ града того». Онъ былъ хиротонисанъ во епископа митрополитомъ Кіевскимъ Іоанномъ и въ половинѣ *1090 года* отправился въ свою Владимірскую епархію, оставивъ послѣ себя въ Кловскомъ монастырѣ игуменомъ ученика своего Климента. Святитель Стефанъ благочестно управлялъ ввѣренною ему Волынскою паствою, служа для всѣхъ «образомъ, любовію, словомъ, житіемъ, смиреніемъ и чистотою». Спустя годъ св. Стефанъ отправился въ Кіевъ

для непосредственнаго участія въ открытіи святыхъ мощей Преп. Ѳеодосія Печерскаго, своего учителя. Это открытіе совершилось 14 августа 1091 года. Кромѣ него—въ этомъ торжествѣ принимали участіе епископы—Ефремъ Переяславскій, Іоаннъ Черниговскій, Маринъ Юрьевскій и Антоній Юзорскій. Послѣ этого Святитель Стефанъ снова возвратился на Волынь во Владиміръ и здѣсь еще около трехъ лѣтъ совершалъ свое святительское служеніе, на которомъ, по свидѣтельству Пр. Нестора лѣтописца, «многія добродѣтели на успѣхъ словесному си стаду сотворивъ, ихже ради обрѣтеся достоинъ неувядаемаго славы вѣнца, егоже отъ начала лѣтъ своихъ *именемъ своимъ* знаменова» [1]). «И тако, заключаетъ Патерикъ, по лѣтѣхъ многихъ (Преп. Стефанъ) на пріятіе вѣнца того ко Христу, пастырей Начальнику, отъиде». Святитель Стефанъ скончался *27 апр. 1094 г.* и погребенъ во Владимірѣ, въ каѳедральномъ соборѣ, на мѣстѣ, нынѣ именуемомъ «*Ѳеодоровщина*», или «*Старая Каѳедра*», входившемъ нѣкогда въ составъ г. Владиміра, а нынѣ отстоящемъ отъ него въ разстояніи около 2 вер. Память Святителя Стефана чтится св. Церковью 27 апрѣля, въ день его блаженной кончины [2]).

3. Епископъ *Амфилохій Святой.*

(1105—1122 г.).

Кто былъ непосредственнымъ преемникомъ Святителя Стефана въ Владимірской епископіи въ періодъ времени съ 1094 г. по 1105 г., неизвѣстно. Спустя 9 лѣтъ послѣ его кончины, епископомъ Владимірскимъ становится *Амфилохій*. О немъ въ *Никоновской* лѣтописи читаемъ: «въ лѣто 6613 *(1105 г.)*... постави Никифоръ Митрополитъ *епископа Амфилохія Володимерю* мѣсяца августа 27 день» [3]), а также: «въ лѣто 6630 *(1122 г.)*...

---

[1]) «*Патерикъ Печерскій*», стр. 124 на обор. Извѣстно, что имя «*Стефанъ*», въ переводѣ съ греческаго (ὁ Στέφανος), значитъ «*вѣнецъ*», посему въ Патерикѣ подъ изображеніемъ Препод. Стефана находится слѣдующій *епиграфъ:*

«Стефанъ Церкви Печерской *вѣнцемъ* показася,

«Соверши ей начало: *вѣнчающъ вѣнчася*» (стр. 121 на обор.).

[2]) *Хойнацкаго А. Ѳ. Прот.* «Православіе на Западѣ Россіи въ своихъ ближайшихъ представителяхъ или Патерикъ Волыно-Почаевскій», Москва, 1888 г., стр. 34—39.

[3]) «Полное собраніе рус. лѣтописей», т. 9, Никонов. лѣтопись, стр. 140. Въ томъ же году (1105) тотъ же митрополитъ поставилъ епископа Лазаря въ *Переяславль*, и епископа Мину въ *Полоцкъ*.

преставися *Амфилофій, епископъ Владимерскій,* и земля потряслася мало». [1]). Отсюда видно, что Амфилохій хиротонисанъ былъ во епископа Владиміръ-Волынскаго Кіевскимъ митрополитомъ Никифоромъ *27 апрѣля 1105 г.*, и умеръ *въ 1122 году*, слѣдов., святительствовалъ на Волыни въ теченіи 17 лѣтъ. Затѣмъ преосвящ. Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій, въ своихъ жизнеописаніяхъ «Русскихъ Святыхъ» говоритъ, что рукописные святцы поставляютъ Святителя Амфилохія между святыми Печерскими подвижниками и что, какъ гласитъ старинное преданіе, «онъ въ пещерѣ преставися». На основаніи этихъ данныхъ можно предполагать, что св. Амфилохій взятъ на епископію изъ постриженниковъ Кіево-Печерской Лавры и скончался и погребенъ въ Кіевскихъ пещерахъ. Было тогда въ обычаѣ, что всѣ постриженники Кіево-Печерской Лавры, какъ бы далеко Промыслъ Божій ни заносилъ ихъ отъ Кіева, ничего такъ не желали, какъ быть погребенными въ завѣтныхъ пещерахъ, откуда они вышли (напр., *Нифонтъ*, епископъ Новгородскій+1156 г., *Симонъ*, еп. Владимірскій (на Клязьмѣ)+1226 года, *Меркурій*, еп. Смоленскій+1239 г. и др.).

Мощи святителя Амфилохія остаются подъ спудомъ въ Кіевѣ и мѣстонахожденіе ихъ неизвѣстно, ибо когда татарскія орды въ 13 вѣкѣ разгромили Кіевъ, то жертвою погрома стала и обитель Печерская. Въ это время мощи свв. угодниковъ Божіихъ, въ томъ числѣ и св. Амфилохія, были сокрыты отъ враговъ и мѣстонахожденіе ихъ послѣ не открыто. Память Святителя Амфилохія чтится церковью 28 августа — совмѣстно съ памятью прочихъ печерскихъ угодниковъ Ѳеодосіевыхъ дальнихъ пещеръ.

4. Епископъ *Симеонъ*.

(1123—1136 г.).

Непосредственнымъ преемникомъ Святителя Амфилохія былъ епископъ *Симеонъ*, тоже изъ постриженниковъ Кіево-Печерской Лавры, гдѣ онъ былъ игуменомъ. О немъ въ *Никоновской или Патріаршей* лѣтописи читаемъ: «Въ лѣто 6631 *(1123 г.)*... Никита митрополитъ Кіевскій всея Руси постави епископомъ *Семіона въ Володимерь Волынскій*», а также — «въ лѣто 6644 *(1136 г.)*... преставися Семіонъ епископъ Володимерскій въ Волыни» [2]). Отсюда видно, что Симеонъ былъ поста-

[1]) *Тамъ же,* стр. 151.
[2]) *Тамъ же,* стр. 151 и 160.

вленъ митрополитомъ Никитою во владимірскаго епископа въ 1123 г. и скончался въ 1136 г. во Владимірѣ, слѣдов., святительствовалъ въ теченіи 13 лѣтъ. О жизни и дѣятельности его въ санѣ епископа въ исторіи не сохранилось извѣстій. Еп. Симеонъ, по нѣкоторымъ памятникамъ (въ «Исторіи Рос. Іерархіи», т. I, ч. I, стр. 404), значится «*святымъ*», но о причисленіи его Церковью къ лику святыхъ ничего неизвѣстно.

5. Епископъ *Ѳеодоръ*.

(1137—1147 г.).

Преемникомъ еп. Симеона былъ епископъ *Ѳеодоръ*, скопецъ. О немъ въ Никоновской лѣтописи читаемъ: «Въ лѣто 6644 *(1137 г.)*... преосвященный Михаилъ, митрополитъ Кіевскій и всеа Руси, постави епископа *Ѳеодора* скопца *въ Володимерѣ Волынскій*, мѣсяца маіа въ 6 день» [1]). Слѣдовательно, Ѳеодоръ былъ хиротонисанъ во-Владиміро-Волынскаго епископа *въ 1137 г.* Кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ II (1129 г.—1145 г.). О немъ еще разъ упоминается въ *Ипатіевской* лѣтописи *подъ 1147 годомъ*. Въ этомъ году великій князь Кіевскій Изяславъ Мстиславичъ «совѣтова съ Епископы, яко мятежа ради и многихъ волненій не возможно ити къ Патріарху (Константинопольскому) ставитися Митрополиту на Русь» (ибо въ Царьградѣ въ это время не было Патріарха); онъ самъ, поэтому, избралъ митрополитомъ Климента (изъ русскихъ) Смолятича, человѣка знаменитаго не только ангельскимъ образомъ, но и рѣдкою мудростью, и велѣлъ епископамъ посвятить его. Тогда епископъ Черниговскій Онуфрій предложилъ сосѣднимъ епископамъ сойтись для посвященія новаго митрополита. «И снидошась, сказано въ этой лѣтописи, Черниговьски епископъ Онофрій, Бѣлогородьскій епископъ Ѳеодоръ, Переяславьскій епископъ Еѵѳимій, Гюргійскій (Юрьевскій) епископъ Демьянъ, *Володимерскій Ѳедоръ*, Новгородскій Нифонтъ и Смоленскій Мануилъ», и, послѣ нѣкотораго колебанія, посвятили Климента въ санъ митрополита главою святаго Климента, привезенною св. Владиміромъ изъ Херсонеса (такъ же, какъ греческіе архіереи издревле ставили Патріарховъ рукою Іоанна Крестителя) [2]). Послѣ *1147 года* о Владимір. епископѣ Ѳеодорѣ лѣтописи ничего не говорятъ.

---

[1]) *Тамъ же*, стр. 160.

[2]) *Тамъ же*, т. 2, стр. 30 (Ипатіев. лѣтоп.), т. 9, стр. 172; (Никоновская лѣтоп.) и т. 7, стр. 39 (Воскресен. лѣтоп.).

Кто были ближайшіе преемники святителя Ѳеодора, достовѣрно неизвѣстно. Въ одной 18 вѣка латинской рукописи, принадлежащей библіотекѣ уніатской Перемышльской епископіи, находится слѣдующій списокъ епископовъ Владимірскихъ, заимствованный будто бы изъ древней записи (exantiqua charta): Ioannes, Antonius, Anythi (вѣроятно, Аникита), Codius, Helias, Stephanus, Symeon, Theodorus, Laurentius, Procopius, Antonius, Asaph, Basilius, Nicephorus, Cosmas»... Такимъ образомъ, по сему списку выходитъ, что, послѣ епископа Ѳеодора, епископами Владимірскими (1147—1223 г) были—*Лаврентій, Прокопій и Антоній* [1]).

6. Епископъ *Іоасафъ*.

(около 1223—1229 г.).

Епископъ *Іоасафъ* происходилъ изъ иноковъ Святогорскаго пещернаго монастыря, существовавшаго въ с. Зимно, бывшемъ предмѣстьи г. Владиміра-Волынска. Онъ упоминается въ Ипатіевской лѣтописи *подъ 1223 годомъ*, въ числѣ 4 епископовъ, проходившихъ свое святительское служеніе при Волынскихъ князьяхъ Даніилѣ и Василькѣ Романовичахъ въ періодъ времени отъ 1211 г. по 1271 г. и называемыхъ лѣтописцемъ безъ показанія лѣтъ. Въ этой лѣтописи читаемъ: «Въ лѣто 6731 *(1223 г.)*, Данила и Василка Романовичю, бѣаху Володимерьскыи пискупѣ: бѣ бо *Асафъ блаженый и преподобный святитель Святое Горы*, и потомъ *Василей* отъ Святое Горы; и потомъ бѣ *Микифоръ*, прикомъ Стапило, бѣ бо слуга Василковъ преже; и потомъ *Кузма*, кроткый, преподобный, смиренный, пискупъ Володимерьскый» [2]). Затѣмъ, *въ 1229 году*, по словамъ Новгородской лѣтописи, «*Осафъ епископъ Володимирьскій Вельиьскій*» былъ поставленъ въ число *трехъ* кандидатовъ на Новгородскую архіепископію (на мѣсто больнаго Архіеп. Антонія), но жребій палъ не на него, а на діакона Георгіевскаго монастыря Спиридона [3]). Вѣроятно, и послѣ 1229 года еп. Іоасафъ святительствовалъ во Владимірѣ-Волынскомъ, но до котораго именно года, это неизвѣстно. Равнымъ образомъ ничего неизвѣстно о жизни и дѣятельности его въ санѣ Владимірскаго епископа.

---

[1]) *Голубинскаго Е.* «Исторія Русской Церкви», т. I, первая половина, стр. 552, прим. 6.

[2]) *Полное* собр. рус. лѣтоп., т. 2, стр. 163.

[3]) *Тамъ же*, т. 3, стр. 45.

7. Епископъ *Василій.*

(между 1229—1266 г.).

Преемникомъ еп. Іоасафа былъ епископъ *Василій,* изъ настоятелей Свято-горскаго (близъ Владиміра-Волынскаго) монастыря. Онъ служилъ при Волынскихъ князьяхъ Даніилѣ и отчасти Василькѣ Романовичахъ въ періодъ времени между 1229 г. и 1271 г. Онъ упоминается въ Ипатіевской лѣтописи подъ 1223 г., въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и его предшественникъ еп. Іоасафъ [1]).

8. Епископъ *Никифоръ I.*

(между 1266 и 1271 г.).

Послѣ еп. Василія на каѳедрѣ Владимірской былъ *Никифоръ,* по прозванію *Стапило* Онъ происходилъ изъ слугъ (бояръ) князя Василько Романовича. Этотъ князь, вѣроятно, и избралъ его, какъ своего боярина, во епископа, ставъ, послѣ смерти брата своего Даніила (1266 г.), полновластнымъ княземъ Волыни. О еп. Никифорѣ упоминается въ Ипатіевской лѣтописи подъ 1223 г., въ томъ же мѣстѣ, гдѣ упоминаются и его предшественники—Іоасафъ и Василій [2]).

9. Епископъ *Косма.*

(между 1266 г. и 1271 г.).

Преемникомъ еп. Никифора былъ епископъ *Косма,* упоминаемый въ *Ипатіевской* лѣтописи *подъ 1223 годомъ,* въ числѣ четырехъ Владиміро-Волынскихъ епископовъ, проходившихъ свое святительское служеніе при князьяхъ Даніилѣ и Василькѣ Романовичахъ (1211—1271 г.). Еп. Косма, какъ упоминаемый послѣднимъ въ числѣ сихъ епископовъ, служилъ, вѣроятно, только при князѣ Василькѣ Романовичѣ (1266—1271 г.). Лѣтописецъ Ипатіевскій именуетъ сего епископа «*кроткимъ, преподобнымъ и смиреннымъ*» [3]).

10. Епископъ *Маркъ.*

(1271—1287 г.).

Послѣ Космы епископомъ Владимірскимъ поставленъ *Маркъ.* Онъ упоминается въ *Ипатіевской* лѣтописи одинъ только

---

[1]) *Тамъ же;* т. 2, стр. 163.
[2]) *Тамъ же.*
[3]) *Тамъ же.*

разъ, именно *подъ 1287 годомъ*—по слѣдующему случаю. За два года до смерти Владиміро-Волынскаго князя Владиміра Васильковича, въ 1287 г. Татарскій полководецъ Телебуга пошелъ на Польшу и захватилъ съ собою покоренныхъ русскихъ князей, въ томъ числѣ и Владиміра Васильковича, но этотъ послѣдній, по причинѣ опасной болѣзни, долженъ былъ вернуться назадъ во Владиміръ-Волынскій. Пробывъ здѣсь нѣсколько дней, онъ сказалъ своей княгинѣ и боярамъ: «Хотѣлъ быхъ доѣхати до Любомля, зане досадила мь погань си; а человѣкъ есмь боленъ, ни я съ ними могу повѣсити, а прояли мь уже и на печенехъ; а *се мене мѣсто пискупъ же Маркъ*». Оставивъ епископа Марка во Владимірѣ какъ бы намѣстникомъ своимъ, блюстителемъ порядка на время своего отсутствія, этотъ князь съ княгинею и слугами своими, не желая подвергаться опасности отъ татаръ, отправился въ Любомль, а оттуда въ Берестье и Каменецъ [1]). Въ томъ 1287 г. еп. Маркъ, вѣроятно, умеръ, ибо въ томъ же году упоминается уже преемникъ его по каѳедрѣ епископъ Евсигній.

11. Епископъ *Евсигній.*

(1287—1289 г.).

Послѣ еп. Марка на Владимірскую каѳедру былъ поставленъ епископъ *Евсигній.* Когда Владимірскій князь Владиміръ Васильковичъ, умирая, назначилъ наслѣдникомъ своимъ двоюроднаго брата своего Мстислава Даніловича, сына Даніила Романовича, отдавъ ему всю свою Волынскую землю и города и стольный городъ Владиміръ, то, по прочтеніи манифеста сего князя Мстислава о полученіи въ удѣлъ всего Владиміро-Волынскаго княжества, «*Епископъ Володимерьскій Евьсегнѣй* [2]), говоритъ Ипатіевскій лѣтописецъ *подъ 1287 годомъ, благослови Мстислава крестомъ воздвизалнымъ на княженіе Володимерское*». Это было въ 1287 г. Онъ же, епископъ Евсигній принималъ въ томъ же году участіе съ боярами Борконъ и Оловянцомъ въ посольствѣ, отправленномъ кн. Владиміромъ Васильковичемъ къ Луцкому князю Мстиславу Даниловичу съ цѣлью пригласить его къ себѣ въ Рай (нынѣ

---

[1]) *Тамъ же,* т. 2, стр. 214.

[2]) Въ Ермолаевскомъ спискѣ Ипатіевской лѣтописи—вмѣсто «*Евьсегнѣй*» стоитъ «*Евсѣвій*» (Пол. собр. рус. лѣтописей, т. 2, стр. 216). Но это—ошибка.

Райгородокъ—Гайсинскаго уѣз. Подол. губ.) для объявленія его своимъ наслѣдникомъ [1]).

Въ 1289 году въ декабрѣ епископъ Евсигній вмѣстѣ съ Агапитомъ, Игуменомъ Печерскимъ, и другими игуменами и священниками всего города Владиміра-Волынскаго погребалъ сего доблестнаго князя Владиміра Васильковича,—мужа, который, по словамъ лѣтописца, былъ «оболченъ правдою, крѣпостію препоясанъ, милостію украшенъ, истиною объятъ и разумомъ увѣнчанъ» [2]). Послѣ 1289 года лѣтописи ничего не говорятъ о епископѣ Евсигніѣ. Неизвѣстно также, кто былъ непосредственнымъ преемникомъ его по каѳедрѣ Владимірской.

Около этого времени (въ послѣдней четверти 13 вѣка) основывается на Волыни другая самостоятельная епископія въ г. *Луцкѣ* [3]).

---

[1]) *Тамъ же,* стр. 214—15.

[2]) Тамъ же, стр. 220—222.

[3]) *Епископія Луцкая* впервые упоминается въ Ипатіевской лѣтописи *подъ 1288 и 1289 гг.*, гдѣ рѣчь идетъ о жизни Владиміро-Волын. князя Владиміра Васильковича, который пожертвовалъ, между прочимъ, «*въ Луцкую епископью крестъ великъ сребрянъ позлотистъ, съ честнымъ древомъ*»: но именъ *первыхъ* епископовъ Луцкихъ здѣсь не сообщается (Пол. собр. рус. лѣтоп., т. 2, *Ипатіевская лѣтопись*, стр. 223). Іерархи этой каѳедры именовались епископами Луцкими и Острожскими. Извѣстны слѣдующіе *православные епископы Луцкіе и Острожскіе*:

1, *Климентій*,—упоминается въ актѣ отъ *8 декабря 1322 года*,—въ фундушевой записи князя Луцкаго и Владимірскаго Любарта Гедиминовича на села—Рожище, Теремное, Бушу, Мизочъ и проч. въ пользу соборной церкви Св. Іоанна Богослова въ Луцкѣ (*Архивъ* юго-зап. Россіи, ч. 1 т. 6). Нѣтъ достаточнаго основанія сомнѣваться въ подлинности содержанія сего документа.

2. *Ѳеодосій I*, упомин. въ 1326 г., когда онъ погребалъ Москов. митрополита Петра (Никон. лѣтоп. ч. 3, стр. 131).

3. *Трифонъ*, упом. въ 1331 г. 6 декабря, когда онъ былъ хиротонисанъ (Жур. М. Н. Пр. за 1888 г., кн. 2, стр. 450).

4. *Арсеній*, упом. въ 1366 г., въ актѣ поземельнаго раздѣла между польскимъ корол. Казиміромъ и вел. княземъ Луцкимъ Димитріемъ (Любартомъ) Гедиминовичемъ («Archiwum ks. Lubartowiczów Sanguszkow», t. 1, стр. 1).

5. *Іоаннъ*, упом. въ 1393 г., когда онъ, при содѣйствіи короля Ягайлы, несправедливо домогался Галицкой митрополіи—въ Царьградѣ предъ патріархомъ (*Петрушевича А. С.* «Краткое историч. извѣстіе о времени введенія христіанства на Галич. Руси, особенно же объ учрежденіи святител. столицъ въ Галичѣ и Львовѣ, и о святителяхъ, сидѣвшихъ на упомянутыхъ столицахъ», Львовъ, стр. 5—6).

6. *Ѳеодоръ*, упом. въ 1397 г., когда онъ, вмѣстѣ съ митр. Кипріаномъ, ѣздилъ въ Москву, гдѣ и умеръ (Воскрес. лѣтоп. стр. 71).

12. Епископъ *Аѳанасій I.*

(1331—1353 г.).

Впервые епископъ Аѳанасій упоминается въ Новгородской (первой) лѣтописи въ *1331 г.*, когда онъ вмѣстѣ съ Москов. митрополитомъ Ѳеогностомъ, находившимся тогда во Владимірѣ-Волынскомъ, принималъ участіе въ хиротоніи знаменитаго Архипастыря Новгородскаго *Василія* (по прозванію Калѣка, изъ священниковъ Новгородской Космо-Демьяновской церкви); въ этой хиротоніи, совершенной 25 августа 1331 г. въ каѳедральной соборной Успенской церкви г. Владиміра-Волынска, принимали участіе еще епископы— Григорій Полоцкій, Ѳеодоръ Галицкій, Марко Перемышльскій и Іоаннъ Холмскій

---

7. *Сава* (иначе—*Севастіанъ*), на Москов. Соборѣ 1401 г. митр. Кипріаномъ былъ лишенъ каѳедры (Никонов. лѣтоп., стр. 301).

8. *Діонисій I*, упом. въ 1414—1416 гг., когда онъ участвовалъ на соборѣ южно-рус. епископовъ по поводу избранія на Западнорусскую митрополію Григорія Цамблака (Густинская лѣтопись—прибавленіе къ Ипатіевской, стр. 353).

9. *Ѳеодосій II*, упом., какъ свидѣтель, въ дарственной грамотѣ вел. князя литов. Свидригайла, которою онъ надаетъ слугѣ своему Олыйферу за его вѣрную службу с. Глухни и Селище Стаи въ Луцк. повѣтѣ (Archiwum ks. Sanguszków, t. 1, стр. 43).

10. *Евѳимій*, упом. около 1450 г. въ вкладной записи на евангеліи Спасскаго Красносельскаго монастыря («Описаніе рукописей Румянцев. Музея»—Востокова, стр. 178).

11. *Мартиніанъ*, упом. въ 1459 г., когда онъ съ другими западнорус. епископами получилъ отъ Москов. митроп. Іоны грамоту съ убѣжденіемъ не принимать паписта Григорія Цамблака за митрополита и быть вѣрнымъ Москов. митрополиту («Акты историческіе» т. I, № 272).

12. *Алексій*, упом. въ 1475 г.,—въ дѣльчемъ листѣ, въ коемъ князья Семенъ и Михаилъ Васильевичи Збаражскіе дѣлятъ имѣнія умершаго брата своего кн. Солтана Збаражскаго (Archiwum ks. Sanguszkow, t. I, стр. 71.).

13. *Іоровей*, упом. въ актѣ отъ 2 февраля 1483 г., въ коемъ князь Семенъ Юрьевичъ Гольшанскій записываетъ женѣ своей Анастасіи Семеновнѣ, урожд. княжнѣ Несвицкой, въ вѣно 2,000 коп грошей Литовскихъ (=6.000 руб.) на своихъ имѣніяхъ Барани и Глуску (Archiwum ks. Sanguszkow, t. I, стр. 82).

14. *Никифоръ*, служилъ съ 1487 г. по 1491 г., упоминается въ актѣ отъ 18 ноября 1487 г., въ которомъ король Казиміръ Ягеллоновичъ подтверждаетъ княжнѣ Маріи Семеновнѣ Ровенской права на имѣніе Хоценъ (нынѣ с. Хотинъ Ровен. у.), дарованное ей ея отчимомъ Олизаромъ Шиловичемъ, старостою Луцкимъ и маршалкомъ Волынскимъ (Arch. ks. Sanguszkow, t. I, стр. 87).

(Новгород. лѣтопись въ «Полн. собр. рус. лѣтоп.», т. 3, стр. 75). Вѣроятно, вслѣдствіе притѣсненій, коимъ тогда подвергались на Волыни православные отъ польскаго короля Казиміра III Великаго (1333—1370 г.), еп. Аѳанасій переселился въ *Переяславль Залѣсскій* (Владим. губ.) въ 1353 г. и больше уже не возвращался на Волынь. Въ томъ же 1353 г. въ мартѣ онъ погребалъ въ Москвѣ митрополита Ѳеогноста. Затѣмъ, во время путешествія Москов. митроп. Алексія въ Константинополь, еп. Аѳанасій, какъ его намѣстникъ или викарій,

---

15. *Іона,* избранъ въ 1491 г., умеръ въ 1494 г. отъ моровой язвы (*Иванова.* В. Епископы древней Луцкой епархіи, «Почаевъ, 1891 г., стр. 36); впервые онъ упоминается въ актѣ отъ 2 сентября 1491 г., въ коемъ князь Семенъ Юрьевичъ Гольшанскій, староста Луцкій, и князь Андрей Михайловичъ Сангушко, намѣстникъ Кременецкій, произносятъ рѣшеніе по дѣлу земянъ Андрея Нѣмцевича и Васко Игнатовича Цеценевскихъ съ княземъ Александромъ Сангушковичемъ о селѣ Новосельцы (Arch. ks. Sanguszkow, t. I, стр. 95).

16. *Кириллъ* I, впервые упоминается въ актѣ отъ 4 іюля 1494 г., въ коемъ Андрушко Русиновичъ, земянинъ Луцкій, продаетъ княгинѣ Маріи Семеновнѣ Ровенской свое подворье Чаруковское въ окольномъ городѣ Луцкѣ (Archiw. ks. Sanguszkow, t. I, стр. 102).

17. *Ефремъ,* упомин. въ 1498 г., когда онъ просилъ вел. князя Литовскаго Александра подтвердить фундушевую запись князя Луцк. и Владим. Любарта Гедиминовича отъ 8 дек. 1322 г. на села—Рожище, Теремное, Бущу, Мезочъ и проч. въ пользу соборной каѳедр. церкви св. Іоанна Богослова въ Луцкѣ (*Архивъ* юго-зап. Рос., ч. I, т. 6, стр. 1).

18. *Кириллъ,* вѣроятно, одно лицо съ предшествующимъ еп. Кирилломъ (подъ № 16), въ 1500 г. участвовалъ въ посвященіи новаго митроп. Іосифа Болгариновича на мѣсто умершаго Макарія («Супрасл. Рукопись», изд. кн. Оболенскимъ, стр. 147); онъ значится въ числѣ свидѣтелей въ дарственной записи Луцк. городничаго Петрушко Мушатича отъ 10 марта 1506 г., въ коей этотъ Мушатичъ, какъ бездѣтный, завѣщаетъ племяннику своему Богушу Михаилу Боговитиновичу, королевскому писарю и городничему троцкому, свое село Свинаринъ въ Луцк. повѣтѣ (Arch. ks. Sanguszkow, t. I, стр. 132). Въ 1509 г. 18 января онъ присутствовалъ на вилен. соборѣ; умеръ въ 1526 г.

19. *Пафнутій,* съ 1521 по 1528 г., изъ еписк. Владим.-Волынскихъ.

20. *Макарій,* изъ епископовъ Пинскихъ, съ 1528 г. до 1534 г., когда сталъ Кіев. митрополитомъ.

21. *Арсеній,* съ 1534 г. по 1545 г. (*Архивъ* юго-зап. Рос., ч. I, т. 6, стр. 25 и 33).

22. *Ѳеодосій* III (въ мірѣ *Ѳеодоръ*) Гулевичъ, съ 1541 г. до конца 1555 г.

23. *Іосифъ,* съ конца 1555 г. до 1559 г. (Акты Западн. Россіи, т. 3, примѣч. 7; Архивъ Тригурскаго монастыря въ Библіот. Кіев. д. Акад. № 476).

управлялъ Московскою епархіею. Въ это именно время Преподобный *Сергій Радонежскій* принялъ отъ него въ Переяславлѣ посвященіе во іеромонаха и игумена основанной имъ (Сергіемъ) Св. Троицкой обители. Когда, послѣ смерти игумена Митрофана, братія сказала Преп. Сергію: «да будеши намъ Игуменъ», то, послѣ нѣкотораго колебанія, Преп. Сергій отвѣчалъ: «воля Господня да будетъ! Идемъ во градъ Переславль къ Епископу». Бѣ бо тогда митрополитъ Алексѣй во Царѣ-градѣ, въ Переславлѣ же повелѣ быти во свое мѣсто *Епископу* Аѳанасію Волынскому.... Аѳанасій же постави его (Сергія) въ Черницы, и въ Подъяконы, и въ Дьяконы; наутріе же соверши его Іе-

---

24. *Маркъ* (въ мірѣ Михаилъ) Жоравницкій, съ 1560 г. до начала 1569 г., долгое время (1560—1566 г.) былъ только нареченнымъ епископомъ и управлялъ епархіей, состоя въ свѣтскомъ званіи, не посвящаясь въ священный санъ; только около 1566 г. принялъ санъ епископа.

25. *Іона* Борзоботатый—Красенскій, съ апрѣля 1569 г. до 1585 г.

26. *Кириллъ* Терлецкій, изъ Пинской епископіи переведенъ въ 1585 г, вмѣстѣ съ еп. Владим. Ипатіемъ Поцѣемъ самъ въ 1595 г. принялъ *унію* съ Римскою церковью въ Римѣ, ввелъ ее въ Зап. Россіи и положилъ начало *уніатскимъ* Луцкимъ епископамъ.

27. *Исаакій* Борисковичъ, Чернчицкій игуменъ, съ января 1621 по 1633 г., умеръ въ 1641 г. на покоѣ въ Кіево-Печер. Лаврѣ.

28. *Аѳанасій* (въ мірѣ *Александръ*) князь Пузына, съ 1633 г. по день смерти 25 дек. 1650 г.

29. *Іосифъ* Чапличъ Шиановскій, съ 1651 до 1655 года.

30. *Діонисій* II Балобанъ, изъ Холмской епископіи переведенъ въ 1655 г. и служилъ до 1657 г., когда былъ избранъ на Кіевск. митрополію.

31. *Гедеонъ* (въ мірѣ Григорій) князь Святополкъ Четвертинскій, съ 1659 г. до 1684 г., когда сталъ Кіевскимъ митрополитомъ.

32. *Іосифъ* Шумлянскій, еп. Львовскій временно управлялъ Луцк. епархіею съ 1684 г. до 1687 г.

33. *Аѳанасій* Шумлянскій, братъ Іосифа, съ 1687 г. до 1694 г.; послѣ его смерти, 1 годъ временно управлялъ братъ его Іосифъ Шумлянскій.

34. *Діонисій* III Жабокрицкій, съ 1694 г. по 1709 г.; онъ открыто въ 1702 г. принялъ унію и потому былъ въ 1709 году схваченъ и заточенъ въ Соловецк. монастырь

35. *Кириллъ* II Шумлянскій, сынъ Аѳанасія Шумлянскаго, съ 1711 г. по 1712 г.; гонимый уніатами, *въ 1712 г.* онъ удалился въ Кіевъ, гдѣ и умеръ. Это былъ *послѣдній православный епископъ въ Луцкѣ и вообще на Волыни.*

Уніатскими епископами Луцкими и Острожскими были: 1) *Кириллъ* Терлецкій съ 1595 г. (когда перешелъ въ унію) до 1607 г.; 2) *Евгеній* (въ мірѣ Евстаѳій) Малинскій-Еловичъ съ 1607 г., 3) *Іеремія* Почановскій съ 1620 г. по 1636 г.; 4) *Никифоръ* Лозовскій 1637—1640 г.; 5) *Андрей* Гембицкій съ 1640 г.; 6) *Прокопій* Хмелевскій, еп. Перемышль-

рейскимъ санонъ; въ третій же (день) Св. Сергій со Архіереемъ соверши Божественную литургію... Сице сподобися (Пр. Сергій) Священства и Игуменства» (*Карамзина Н. М.* «Исторія Госуд. Рос.», т. 4, прим. 371, стр. 148, выдержка изъ «*Повъсти о Св. Сергіи*» въ Никон. лѣтоп. 4, стр. 203). Еп. Аѳанасій умеръ *въ 1363 году* въ Костромѣ.

13. Епископъ *Іона.*

(1359—1388 г.).

Епископъ Іона поставленъ на Владимірскую каѳедру въ 1359 г., а умеръ въ 1388 г. (См. *Карашевича Пл.* «Очеркъ исторіи Правосл. Церкви на Волыни», СПБ. 1855 г., стр. 69, прим.; а также, «*Девятисотлѣтіе* русской Іерархіи», Н. Д., Москва, 1888 г., стр. 27). Больше свѣдѣній о немъ въ исторіи не сохранилось.

14. Епископъ *Аѳанасій II.*

(1388—1391 г.).

Еп. Аѳанасій II поставленъ на Владимір. каѳедру въ 1388 г. и служилъ до 1391 г. (См. тамъ же). Больше свѣдѣній о немъ не сохранилось.

15. Епископъ *Іоаннъ (Гоголь).*

(упом. въ 1405 г.).

Еп. Іоаннъ происходилъ изъ старинной дворянской южнорусской фамиліи Гоголей [1]). Въ Никоновской лѣтописи *подъ*

скій, управлялъ Луц. епархіей въ 1660—1664 г.; 7) *Гавріилъ* Коленда въ 1668 г., 8) *Кипріанъ* Жоховскій въ 1674 г.; 9) *Левъ* Залѣнскій въ 1693—1696 г., 10) *Діонисій* Жабокрицкій съ 1702 г. по 1709 г., 11) *Іосифъ*, графъ Выговскій, съ 1713 по 1730 г.; 12) *Ѳеодосій* Рудницкій Лубенецкій съ 1730 г. по 1740 г.; 13) *Сильвестръ* Рудницкій Лубенецкій, братъ Ѳеодосія, съ 1740 г. по 1777 г.; 14) *Кипріанъ* Стецкій съ 1778 г. по 1786 г.; 15) *Стефанъ* Левицкій съ 1789—1805 г., 16) *Фабіанъ-Флоріанъ* Корсакъ въ 1805—1809 г., 17) *Григорій* Кохановичъ, съ 1809 по 1820 г., 18) *Іаковъ—Адамъ—Окелло* Мартусевичъ былъ викарнымъ Луцк. епископомъ при Кохановичѣ, 19) *Іоаннъ* Ястржембецъ—Красовскій съ 1824 г. по 1827 г. и 20) *Кириллъ* Сѣроцинскій съ 1825 г. по 1831 г.,—это *послѣдній* уніатскій Луцкій епископъ, и то какъ администраторъ, а не какъ самостоятельный епископъ.

[1]) Изъ фамиліи *Гоголей* происходилъ еще *Гедеонъ* (Іоаннъ), епископъ Пинскій и Туровскій, который упоминается въ извѣстной грамотѣ Іеру-

1405 годомъ о немъ сказано: «Кипріанъ Митрополитъ былъ въ Литовской земли, и бывшу ему въ Лучьску, и ту постави попа Гоголя во Владыки, и тотъ бысть Епископъ граду Володимерю; а съ Митрополитомъ служили на поставленіи Епископъ Холмскій, да другій епископъ Лучьскій» (*Карамзинъ Н. М.* «Ист. Гос. Рос.», т. 5, прим. 254, стр. 103). Отсюда видно, что Гоголь хиротонисанъ во Владим. епископа въ 1405 г. въ Луцкѣ изъ священниковъ митроп. Москов. Кипріаномъ. По другимъ свѣдѣніямъ, онъ въ мірѣ носилъ имя *Іосифъ*, а въ монашествѣ *Іоаннъ* (*Девятисотлѣтіе* рус. Іерархіи, стр. 27). Больше о немъ въ исторіи ничего неизвѣстно.

16. Епископъ *Герасимъ*.

(упом. въ 1414—1416 гг.).

Герасимъ былъ хиротонисанъ во Епископа Владиміръ-Волынскаго Москов. митропол. Фотіемъ въ *1414 году* (См. «Настольную грамоту м. Фотія Еп. Герасиму» въ «Актахъ историческихъ», собр. Археографич. Коммис., т. 1, 1841 г., стр. 27). Въ его время положено было начало раздѣленію русской митрополіи и подчиненію западно-русскихъ епископовъ особо поставленному Литовско-Кіевскому митрополиту. Случилось это такъ. Великій князь Литовскій Витовтъ съ неудовольствіемъ относился къ тому, что русскія земли состоятъ подъ властію иноземнаго митрополита Московскаго, который всегда жилъ въ Москвѣ, хотя и удерживалъ въ своемъ титулѣ названіе *Кіевскій*; къ тому же онъ недоволенъ былъ тѣмъ, что тогдашній митрополитъ Московскій Фотій (1408—1431 г.) не хотѣлъ бывать въ областяхъ Витовтовыхъ и требовалъ только доходовъ оттуда. Въ виду этого Витовтъ хотѣлъ обособиться отъ власти Москов. митрополита. И вотъ онъ, созвавъ епископовъ западно-русскихъ, предложилъ имъ избрать отдѣльнаго митрополита для Запад. Россіи. На этомъ съѣздѣ присутствовалъ и Герасимъ, епископъ Владиміро-Волынскій. Объ этомъ въ Никоновской лѣтописи *подъ 1414 годомъ* читаемъ: «Многіе клеветы на Фотія сотвориша къ Витовту, глаголюще: отъ начала митрополиты столъ имѣяху Кіевъ... и се нынѣ Фотій

салимскаго патріарха Θеофана *отъ 1620 года*, гдѣ этотъ епископъ, какъ измѣнившій православію и примкнувшій къ уніи, подвергается со стороны Патріарха проклятію наравнѣ съ митрополитомъ Михаиломъ Рогозою, еп. Ипатіемъ Поцѣемъ, еп. Кирилломъ Терлецкимъ, Діонисіемъ Збируйскимъ Еп. Холмскимъ и Германомъ Протопопкою—архіепископомъ Полоцкимъ (*Архивъ* юго-зап. рос. ч. 1 т. 5, стр 2).

все узорочіе церковное и сосуды переноситъ въ Москву, и всю землю (южно-русскую) пусту сотвори тяжкими пошлинами, и Витовтъ, собравъ епископы— Исаакія Черниговскаго, Ѳеодосія Полоцкаго, Діонисія Луцкаго, *Герасима Владимірскаго*, Ивана Галицкаго, Севастіана Смоленскаго, Харитона Холмскаго, Павла Червенскаго, Евфимія Туровскаго. и рече: подобаетъ вамъ поставити митрополита въ Кіевѣ». Но епископы сначала не соглашались, но потомъ должны были повиноваться Витовту, ибо онъ грозилъ имъ смертію. Согласно съ желаніемъ духовенства, Витовтъ послалъ въ Константинополь ученаго Болгарина, именемъ Григорія Цамблака, ласковымъ письмомъ убѣждая Императора Мануила II и Патріарха Евѳимія II поставить сего достойнаго мужа въ митрополиты Кіевскіе. Но Патріархъ, угождая Фотію, не исполнилъ воли Витовта. Тогда всѣ южно-русскіе епископы, въ томъ числѣ и Герасимъ, еп. Владимірскій, съѣхались въ Новогрудокъ (Минск. губ.) и сами собою, въ угоду Витовту, посвятили 15 ноября *1416 г.* Григорія Цамблака въ митрополиты Кіевскіе и Литовскіе [1]). Подъ власть сего новаго митрополита поступили епархіи: Полоцкая, Черниговская, *Луцкая, Владимірская*, Перемышльская, Смоленская, Холмская и Туровская [2]). Больше свѣдѣній о еп. Герасимѣ не сохранилось.

17. Епископъ *Даніилъ*.

(упом. въ 1450 и 1452 гг.).

Даніилъ былъ посвященъ во епископа Владимірскаго *въ 1450 г.* отступившими отъ православія Цареградскимъ Патріархомъ Григоріемъ Маммою и русскимъ митрополитомъ Исидоромъ, при чемъ онъ былъ увлеченъ въ унію. За это митрополит. Іона вызывалъ его на судъ въ Москву. Но здѣсь еп. Даніилъ принесъ покаяніе и торжественно отрекся отъ уніи и свое отреченіе засвидѣтельствовалъ письменною исповѣдью. Вотъ это «*Рукописаніе*» Даніила еп. Владимір. и Берест., въ коемъ онъ признаетъ Исидора еретикомъ Латинскимъ, а митрополита Іону единственнымъ законнымъ Первосвятителемъ церкви Россійской, говоря: «Нынѣ азъ смиренный прежнее исповѣданіе

---

[1]) *Карамзина Н. М.* «Исторія Гос. Рос.», т. 5, стр. 133—4, а также примѣч. 238 на стр. 93.

[2]) *Соббатовскаго А.* «Григорій Цамблакъ, митрополитъ Кіевскій и Литовскій», оттискъ изъ Литовскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1884 г. Вильна, стр 19.

свое и Исидорово мнѣ поставленье отметаю и имя Папино и осьмаго Събора сбраніе, и проклинаю, и повинуюся во всемъ Господину своему Митрополиту Кіевскому Іонѣ и всея Русіи... Къ симъ же исповѣдую, яже имать Митрополичій престолъ, во всемъ придѣлѣ моемъ соблюдати непреложно, и не сотворити ничтоже по нужи, ни отъ Царя (греческаго), ни отъ Короля и Литовскаго вел. князя, аще и смертію претятъ ми... ни единаго же отъ нашея Вѣры не пускати къ Арияномъ свадьбы творити и кумовъства и братства, и къ Латыномъ.... Аще ли же буду оный Латинскый Сборъ похваляти, или Папу или того Исидора, чуждъ буду Святительства... Подписалъ своею рукою въ лѣто 6960 (*1452 г*), индикт. 15, м. октября въ 28». [1]). Больше свѣдѣній о немъ не сохранилось.

18. Епископъ *Никифоръ II.*

(упом. въ 1458 г.).

О епископѣ Владимірскомъ Никифорѣ упоминается *въ 1458 году* [2]). Король польскій Казиміръ II Ягеллончикъ (1447—1492 г.) далъ епископу Никифору привиллегію, дозволяющую ему на земли Квасовской (имѣніи епископіи Владимірской) мѣстечко садить и право немецкое (Магдебургское) тамъ мети»; эта привиллегія упоминается въ подтвердительной грамотѣ короля Сигизмунда I, данной 30 янв. 1513 г. еп. Владим. и Берест. Пафнутію на туже землю съ разрѣшеніемъ основать на ней мѣстечко (*Архивъ* юго-запад. Россіи, ч I т. 6, стр. 19). Этимъ и ограничиваются историч. извѣстія о еп. Никифорѣ.

19. Епископъ *Θеодосій.*

(упом. въ 1485 г.).

О Владимірскомъ епископѣ Θеодосіѣ упоминается въ 1485 г. (*Чистовича Ил. А.* «Очеркъ исторіи Западно-русской церкви», ч. I, стр. 165).

20. Епископъ *Даміанъ.*

(упом. въ 1487 г.).

О епископѣ Владимірскомъ Даміанѣ упоминается *въ актѣ отъ 25 января 1487 года*, въ коемъ княгиня Федка Кобрын-

[1]) «Рукописаніе» это находится въ библіотекѣ Новгород. Софійскаго собора (*Карамзина* «Исторія Гос. Рос.», т. 5, примѣч. 311).

[2]) *Чистовичъ Ил.* «Очеркъ исторіи Западно-русск. церкви», ч. I, Спб., 1882 г., стр. 165.

«ская, дочь Ивана Рогатынскаго и внука князя Андрея Володимировича (Ольгердовича), записываетъ мужу своему, князю Ивану Семеновичу Кобринскому 2,000 злотыхъ венгерскихъ на 2-хъ частяхъ имѣній, унаслѣдованныхъ ею отъ дѣда своего князя Андрея Володимировича; подъ этою записью въ числѣ свидѣтелей подписался, между прочимъ: «*отецъ Даміанъ владыка Володимерскій и свою печать приложилъ*» [1]). Король польскій Казиміръ II Ягеллончикъ (1447—1492 г.) утвердилъ еп. Даміана въ правахъ владѣнія церков. землею Квасовскою, на которую имѣлъ притязаніе земянинъ Волынскій Барсанъ, каковое дѣло еп. Даміана съ Барсаномъ разбиралъ еще раньше староста Луцкій Михаилъ Монтовтъ, о чемъ упоминается въ подтвердительной грамотѣ кор. Сигизмунда I, данной 30 янв. 1513 г. еп. Владимір. и Берест. Пафнутію на туже Квасовскую землю съ разрѣшеніемъ основать на ней мѣстечко съ Магдебургскимъ правомъ (*Архивъ* юго-запад. Россіи, ч. I, т. 6, стр. 19). Въ 1514 г. 5 апрѣля польс. король Сигизмундъ I утвердилъ епископа Владим. и Берес. Пафнутія (Пахнотея) въ правахъ владѣнія церков. бортною землею, согласно давнему рѣшенію старосты Владим.—Олизара Шиловича; здѣсь, между прочимъ, сказано: «штож предокъ (предшественникъ) его (Пафнутія) владыка Володимирскій, *Даміанъ* перед нимъ (старостою) у праве стоялъ с Хонцем Свойчевскимъ о землю бортную церковную и владыку в том (староста Шиловичъ) знашол правого и тую землю бортную к церкви Божей присудил (Archiwum kś. Sanguszkow, т. 3, стр. 110). Вѣроятно, еп. Даміанъ умеръ въ 1487 г., ибо въ томъ же 1487 году упоминается уже преемникъ по каѳедрѣ еп. Вассіанъ I.

21. Епископъ *Вассіанъ I.*

(1487—1497 г.).

Епископъ Вассіанъ I хиротонисанъ во епископа Владиміра-Волынскаго въ 1487 г. Кіевскимъ митрополитомъ Симеономъ. Когда умеръ преемникъ м. Симеона митр. Іона Глезна въ 1494 г., то еп. Вассіанъ участвовалъ въ избраніи на его мѣсто въ 1495 г. митрополита св. Макарія (изъ архимандритовъ Вилен. Св.-Троицк. монастыря), убитаго татарами, 1 мая 1497 г. Объ этомъ въ *Кіевской лѣтописи* подъ 1495 г. читаемъ: «Въ лѣто 7003 (1495 г.) собрашась епископи *Воло-*

[1]) Archiwum kś. Sanguszkow, т. I, стр. 239—40.

димерскій Васьянъ, Полоцкій Лука, Туровскій Васьянъ, Луцкій Іона, и поставиша митрополита *Макарія* Архимандрита... Кіеву и всеа Руси, а до Патріарха по благословеніе послаша Старца Деонисея и Германа Діакона Инока» (*Карамзина Н. М.* Исторія Государ. Рос.», т. 6, прим. 403). Въ 1494 г. еп. Вассіанъ возобновилъ Владимірскій Успенскій Мстиславовъ соборъ, послѣ разрушенія его татарами, и снабдилъ его иконою Богоматери греческаго письма, которая прекрасно сохранилась и до настоящаго времени въ мѣстной соборной церкви, считаясь *братскою* иконою мѣстнаго Св. Владимір. Братства («Волынь» изд. *Батюшкова П. Н.*, стр. 62).

22. Епископъ *Вассіанъ II.*

(1500—1512 г.).

Еп. Вассіанъ II упоминается въ актѣ отъ 12 апрѣля 1507 г., въ которомъ князь Василій Андреевичъ Полубенскій, намѣстникъ Владимірскій, по распоряженію короля Сигизмунда I, постановляетъ судебное рѣшеніе по дѣлу господарскаго дворянина Костюшки Ивашковича съ владыкою Владим. и Берестейск. *Вассіаномъ* о землѣ (Archiwum ks. Sanguszkow, т. 3, стр. 42). Въ 1509 г. 18 января онъ присутствовалъ на Виленскомъ соборѣ, который состоялся, подъ предсѣдательствомъ Литовск. митрополита Іосифа Солтана, съ цѣлію укрѣпить расшатывавшіеся порядки въ мѣстной православной церкви и выработать основныя правила для управленія православіемъ среди католичества (Акты Зап. Россіи. II, № 124). Затѣмъ «*отець нашъ, владыка Володимерскый Васян*» подписался, въ качествѣ свидѣтелей, подъ актомъ *отъ 24 декабря 1511 года*, въ коемъ князь Янушъ Михайловичъ Сангушко вмѣстѣ съ женою своею княгинею Анастасіею, дочерью Семена Олизаровича, подтверждаетъ запись тестя своего на село Бѣлашевъ въ 30 копахъ грошей (= 90 руб.) въ пользу Св.-Троицкой церкви Дерманскаго монастыря (Archiwum ks. Sanguszkow, т. 3, стр. 91). Въ 1511 г. еп. Вассіанъ королевскою грамотою, по жалобѣ на него Полоцкаго Архіепископа Евѳимія Окушковича, позванъ былъ на сеймовый судъ (Ак. Зап. Рос. II, № 63, 82).

23. Епископъ *Пафнутій.*

(1513—1521 г.).

Еп. Пафнутій, до поставленія своего на Владиміро-Волынскую епископскую каѳедру, состоялъ, какъ полагаютъ

нѣкоторые, архимандритомъ Супрасльскаго монастыря (Гродн. губ.) и въ этомъ званіи присутствовалъ на Виленскомъ соборѣ въ 1509 г. (*Архивъ* юго-западн. Россіи, ч. I, т. 6, предисл. О. Ив. *Левицкаго*. стр. 41). Ставши Владимір. епископомъ въ 1513 году, Пафнутій продолжалъ защищать церковныя епископскія земли отъ притязаній польскихъ дворянъ, благоустроялъ ихъ и пріобрѣталъ новыя. Такъ, въ 1513 году 30 января онъ получилъ отъ короля Сигизмунда I подтвердительную грамоту на имѣніе Владимір. епископіи—землю *Квасовскую*, наданное этой епископіи еще корол. Казиміромъ II Ягеллономъ (при епископахъ Владимір.—Никифорѣ и потомъ ДаміанѢ), съ разрѣшеніемъ основать на ней мѣстечко съ Магдебургскимъ правомъ, а также на имѣніе Лѣшнюю, ставъ и десятину съ мѣщанъ Владимірскихъ за пользованіе землей церковной [1]). Въ 1513 году 1 сентября онъ далъ князю Андрею Александровичу Сангушко дозволительный листъ, гдѣ пишетъ: «Я, владыка Володимерский и Берестейский Пахнотий, сознаваю симъ моимъ листомъ,... ижъ, дозволеніемъ господаря нашого, короля Его милости Жикгимонта, далъ есми князю Андрею Александровичу, старости Володимерскому, мѣсца своего церковного городского у подовжь (въ длину) семи сажен, а в поперек десят сажон и къ его милости мѢсцу, а то для того, что у его милости мѣсца мало было, а моего было много, а мнѣ и церкви Божьей то не шкодно» (Archiwum ks. Sanguszkow, т. 3, стр. 103). Это наданье церковнаго мѣста въ 70 кв. саж. въ замкѣ Владимірскомъ ко двору кн. Андрея Сангушко утверждено за симъ княземъ корол. Сигизмундомъ I 4 янв. 1514 года (*Тамъ же*, т. 3, стр. 106). Затѣмъ въ 1514 г. 5 апрѣля «владыка Володимирский и Берестейский *Пахнотей*» выхлопоталъ отъ Сигизмунда I подтвердительную грамоту на владѣніе землею бортною церковною», согласно давнишнему судебному рѣшенію быв. Владимір. старосты Олизара Шиловича, постановленному по тяжбѣ за сію землю владыки Владимірскаго Даміана съ Хонцемъ Свойчевскимъ (*Тамъ же*, т. 3, стр. 110—111). Далѣе, въ 1520 г. 5 янв. Иванъ и Елизавета Лущовскіе отказываются въ пользу Пафнутія, еп. Владимір., отъ заставнаго имѣнія Растова—за сумму въ 150 копъ грошей литовскихъ (= 450 руб.) и 30

[1]) *Архивъ* юго-зап. Россіи, ч. I т. 6, стр. 19: «билъ намъ чоломъ владыка Володимерский и Берестейский *Пахнотый* и покладалъ передъ нами листъ отца нашего Казымера, короля его милости, што его милость смотрелъ предка его, владыку *Демяна*, зъ земениномъ Волынскимъ зъ Барсаномъ о землю церковную, на имя о Квасовскую».

червоныхъ злотыхъ, которое первый мужъ Елизаветы Творіанъ Дремликъ держалъ въ заставѣ отъ Станислава Бартошевича и этой своей женѣ записалъ въ той же суммѣ. (*Тамъ же*, т. 3, стр. 195). Впрочемъ, отъ этого заставнаго имѣнія Растова еп. Пафнутій 30 марта 1520 года отказался въ той же суммѣ —въ пользу князя Андрея Александровича Сангушко (*Тамъ же*, т. 3, стр. 198). Еп. Пафнутій въ 1521 г. 1 марта примирялъ («*зъединалъ*») дворянъ Ивана и жену его Елисавету Лущевскихъ съ княземъ Андреемъ Михайловичемъ Сангушко за убытки («*шкоды*»), причиненные другъ другу въ имѣніяхъ своихъ (< т. 3, стр. 206). Здѣсь въ послѣдній разъ упоминается еп. Пафнутій, какъ еп. Владимірскій. Въ 1521 г. между мартомъ и сентябремъ, по своему желанію и съ королевскаго разрѣшенія, онъ перешелъ на Луцкую, болѣе богатую, епископскую каѳедру, ибо уже въ сентябрѣ 1521 г. упоминается его преемникъ по каѳедрѣ епископъ Іона (— т. 3, стр. 210, гдѣ сказано, что «еп. Пахнотей на иншую епископъю зъехал»). Онъ умеръ въ Луцкѣ въ 1528 г.

24. Епископъ *Іона*.

(1521—1535 г.).

Послѣ еп. Пафнутія, на Владимірскую каѳедру поставленъ былъ въ 1521 году еп. *Іона*, около двухъ лѣтъ считавшійся нареченнымъ епископомъ и только въ второй половинѣ 1523 г. принявшій посвященіе въ санъ епископа. Въ 1521 г. 20 сент. еп. Іона подтверждаетъ князю Василію Михайловичу Сангушко замѣну имѣнія его Тишковичъ (Владим. у.) на церковное имѣніе Сядмарты (нынѣ с. Седмярки Луцк. у.), произведенную его предшественникомъ, еп. Пафнутіемъ [1]). Въ 1523 г. 28 апрѣля кор. Сигизмундъ I подтвердилъ кн. Василію Михайловичу Сангушко право патронатства надъ церковію св. Василія во Владимірѣ, «какъ жо дей и пареченый владыка Володимерский *Іона* того ему дозволилъ» [2]). Въ 1527 г. 4 декабря Сигизмундъ I издалъ приказъ, чтобы Владыка Володим. и Берест. *Іона* и Владыка Луцкій *Пафнутій* вмѣстѣ съ другими панами

[1]) Archiwum ks. Sanguszkow, т. 3, стр. 210—211, гдѣ еп. Іона говоритъ: «Я епископъ Владим. и Берест. *Іона* чиню явне и вызнаваю самъ по себе симъ моимъ листомъ,.... што предокъ мой, владыка Волод. и Берест. *Пахнотей*».. и т. д. Эту замѣну утвердилъ 12 апрѣля 1523 г. король Сигизмундъ I (— т. 3, стр. 248—9).

[2]) *Тамъ же*, т. 3, стр. 251.

Волынскими приняли участіе въ рѣшеніи спора о землѣ между кн. Андреемъ Александровичемъ Сангушко и земянами Волынскими Грицкомъ, Солтаномъ и Богданомъ Ставецкими [1]). Въ 1533 г. 10 марта «Господынъ владыка Володимерский и Берестейский Іона» значится въ числѣ свидѣтелей—въ продажномъ актѣ, въ коемъ Иванъ и Олехно Богдановичи Кнегининскіе продаютъ князю Ѳеодору Андреевичу Сангушкѣ, старостѣ Владимірскому, свое село Холопичи за 360 копъ литовскихъ грошей (= 1080 руб) [2]). Въ 1533 г. 20 ноября еп. Іона значится въ числѣ свидѣтелей подъ актомъ, въ коемъ Мася Васковна Вохновича съ мужемъ своимъ Юхномъ Вербовицкимъ отказываются отъ всякой претензіи на имѣніе *Кольчинъ* (нынѣ м. Кульчинъ Старок. у.), которое князь Ѳеодоръ Андреевичъ Сангушко пріобрѣлъ отъ брата ея Іоакима [3]). Затѣмъ, еп. Іона подписался въ числѣ свидѣтелей подъ актомъ отъ 20 апрѣля 1535 г., въ коемъ Андрей Ивановичъ Янчинскій продаетъ кн. Ѳеодору Андреевичу Сангушко, маршалку Волын. земли и старостѣ Владимір., третью часть своего села Крухиничи (Владим. у.) за 200 копъ литов грошей; половину сего имѣнія онъ заложилъ у сего князя за 400 копъ грошей литовскихъ (= 1,200 руб.) [4]). Наконецъ, еп. Іона, какъ свидѣтель, значится въ актѣ отъ 17 мая *1535 г.*, въ коемъ князь Петръ Михайловичъ Острожскій продаетъ князю Василію Михайловичу Сангушкѣ Ковельскому село свое Туличовъ [5]). Вѣроятно, въ томъ же *1535 году* еп. Іона умеръ, ибо въ 1536 г. уже упоминается его преемникъ епископъ Геннадій.

25. Епископъ *Геннадій.*

(1536—1547 г.).

Епископъ Геннадій святительствовалъ во Владимірѣ-Волынскомъ въ теченіи *11 лѣтъ* слишкомъ, при чемъ нѣкоторое время, вѣроятно—около года, онъ управлялъ епархіею, какъ *нареченный* епископъ, не посвящаясь въ санъ епископа. Прежде всего «Господынъ отець, *нареченый* владыка Володимерский и Берестейский, Генадей» значится въ числѣ свидѣтелей въ актѣ отъ 5 октября *1536 г.*, въ коемъ Левко Ласковичъ

---

[1]) *Тамъ же*, т. 3. стр. 318.
[2]) *Тамъ же*, т. 3, стр. 409.
[3]) *Тамъ же*, т. 3, стр. 449.
[4]) *Тамъ же*, т. 4, стр. 6.
[5]) *Тамъ же*, т. 4, стр. 11.

Задыбскій обѣщаетъ князю Василію Михайловичу Сангушко не причинять никакого вреда и убытковъ въ его имѣніи Задыбахъ (Ковел. у.), которое этотъ князь пріобрѣлъ покупкою отъ племянниковъ Левка [1]). Затѣмъ, «Нареченный владыка Володимерский и Берест. Генадей» значится въ числѣ свидѣтелей въ актѣ отъ 17 ноября 1533 г., въ коемъ князь Ѳеодоръ Андреевичъ Сангушко, староста Владим., мѣняетъ свое село Быличи (Владим. у.) съ бояриномъ своимъ Ѳедкомъ Яцковичомъ Ворыскимъ на его имѣнія—Лепешовку и Радошовку [2]). Потомъ «Господынъ и отець нашъ, владыка Володимерский и Берестейский Генадей» значится въ числѣ свидѣтелей подъ актомъ отъ 7 августа 1539 г., въ коемъ князь Илія Конст. Острожскій свидѣтельствуетъ, что онъ одолжилъ у своей жены кн. Беаты, 6,000 копъ литов. грошей (= 18,000 руб.) и въ этой суммѣ отдалъ ей въ залогъ свое имѣніе—замокъ и городъ Ровно съ окрестными селами [3]). Далѣе, еп. Геннадій упоминается въ числѣ свидѣтелей («свѣдки») въ актѣ отъ 30 іюля 1545 г, въ коемъ княгиня Анна Васильевна, урож. Хребтовичъ, жена кн. Андрея Михайловича Сангушко-Коширскаго, записываетъ сыну своему, князю Александру Андреевичу Сангушко, свое имѣніе—Гороховъ съ замкомъ и съ селами, къ нему относящимися—(Марковичами, Подлешукомъ, Старымъ Ставомъ, Рачиномъ и Озерцами) [4]). Въ періодъ времени между 1541 и 1546 гг., между Ѳеодосіемъ, еп. Луцк. и Острож, и еп. Геннадіемъ былъ споръ по дѣлу о границахъ между имѣніемъ Луцкой епископіи Качиномъ и имѣніемъ Владимір. епископіи Сошичномъ [5]). Наконецъ, еп. Геннадій подписался въ числѣ свидѣтелей въ завѣщаніи кн. Ѳеодора Андреев. Сангушко, старосты Владимірскаго, отъ 9 ноября *1547 года* [6]). Это—послѣдній документъ, въ коемъ упоминается еп. Геннадій. Вѣроятно, онъ скончался въ самомъ концѣ 1547 г. или началѣ 1548 г.

Около этого времени начинается—разстройство православной іерархіи въ Западной Россіи, бывшее одною изъ главныхъ причинъ, содѣйствовавшихъ распространенію здѣсь уніи. Въ это время короли польскіе получаютъ неограниченное

---

[1]) Archiwum ks. Sanguszkow, т. 4, стр. 49.
[2]) *Тамъ же*, т. 4, стр. 59.
[3]) *Тамъ же*, т. 4, стр. 204.
[4]) *Тамъ же*, т. 4, стр. 430.
[5]) *Тамъ же*, т. 4, стр. 439.
[6]) *Тамъ же*, т. 4, стр. 565.

*

право—раздавать епископіи и монастыри, по своему произволу [1]). Въ этомъ отношеніи они именовались *«верховными подателями столицъ духовныхъ и всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ»* и обратили епископ. каѳедры въ свои бенефиціи, коими награждали за заслуги военныя и гражданскія. Въ епископы и настоятели монастырей были избираемы, большею частію, лица свѣтскія изъ дворянскихъ фамилій, не приготовленныя къ прохожденію высокихъ іерархическихъ обязанностей. Ихъ привлекали богатыя церковныя имѣнія, пожалованныя епископіямъ и монастырямъ древними князьями русскими, великими князьями литовскими и др. лицами для благоустройства церквей, для учрежденія при нихъ школъ и богадѣленъ [2]). Благочестивые фундаторы не предвидѣли, что ихъ благія намѣренія будутъ имѣть слѣдствіемъ великое зло для Православной Церкви. Еще при жизни престарѣлыхъ епископовъ, шляхтичи знатныхъ фамилій, желавшіе захватить въ свою власть церковныя имѣнія, отправлялись къ королю, упрашивали сенато-

---

[1]) Между тѣмъ какъ раньше епископы были избираемы духовною властію и народомъ и утверждались королемъ.

[2]) *Волынскія епископіи*—Владимірская и Луцкая въ это время были важнѣйшими епископіями въ Западной Руси по обширности и богатству церковныхъ имѣній. Такъ, епископіи Владимірской принадлежали: великая каменная соборная церковь Успенія Пр. Богородицы—въ г. Владимірѣ, съ укрѣпленнымъ епископскимъ замкомъ и нѣсколькими дворами, 16 селеній въ повѣтахъ Луцкомъ и Владимірскомъ (*с. Ѳедоровецъ* надъ р. Лугомъ, селище *Ольшаница*, *с. Хрипаличи* съ мельницею, *с. Никуличи*, *с. Петидны* съ мельницей, *с. Божанка*, *с. Дорогиничи*, *с. Бискупичи малые*, *с. Тишковичи*, *с. Росовичи*, *с. Полупанчина*, *с. Яневичи*, приселокъ *Щепотинъ* и дворъ *Шистовъ*, *с. Бискупичи*, *с. Студеная Вода*, *с. Грушевичи*, *с. Петикоровы*, *с. Городокъ*), мѣстечко *Квасовъ*, а также волость Купечовская, заключавшая одиннадцать селъ съ рыбными озерами (*с. Купечовъ*, дворище *Поддажевъ*, *с. Сушибаба* съ мельницею, *с. Солотвинъ*, *с. Шахово*, *с. Рокитница*, *с. Билашовъ*, *с. Грушовая Воля* съ озеромъ и *с. Сушины*, *с. Ворона* съ млыномъ и *м. Озеряны*). Сверхъ того, епископіи принадлежалъ островъ Волославъ на р. Лугѣ, на которомъ находился монастырь Св. Онуфрія. Еще богаче была *епископія Луцкая*. Ей принадлежала соборная церковь Св. Іоанна Богослова въ замкѣ Луцкомъ, построенная велик. княземъ литов. Любартомъ Гедиминовичемъ и вмѣщавшая въ себѣ гробницы Любарта и другихъ князей Русскихъ и Литовскихъ, а также соборная церковь въ г. Острогѣ и церковь Св. Василія въ г. Владимірѣ, и еще 4 мѣстечка (Жидичинъ, Рожище, Хорлупы и Жабче) и 34 селенія въ повѣтахъ Луцкомъ и Владимірскомъ, при чемъ м. Хорлупы, пожалованное вел. княземъ Свидригайломъ, и м. Жабче были защищены укрѣпленными замками, съ пушками, гаковницами и другимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ (*Архивъ* юго-запад. Россіи, ч. I т. I, предисловіе *П. Иванишева*, стр. 20—21).

ровъ, платили деньги и получали право вступить въ управленіе епархіей по смерти престарѣлаго епископа. Получившій такое право шляхтичъ могъ передать его другому за достаточное вознагражденіе. Иногда право на епископію король предоставлялъ двумъ лицамъ въ одно и тоже время. Въ такомъ случаѣ споръ между епископами не ограничивался письменными жалобами и просьбами, но иногда обращался въ открытую войну. До посвященія въ епископскій санъ шляхтичи, управлявшіе епархіей, именовались нареченными епископами и въ такомъ свѣтскомъ званіи они по нѣсколько лѣтъ управляли епархіей. Но и посвятившись въ епископскій санъ, они продолжали вести безпорядочную, буйную жизнь, которою вообще отличалась тогда большая часть польской шляхты. Имѣя въ услуженіи отряды гайдуковъ и др. ратныхъ людей, они позволяли себѣ самоуправство и лично участвовали въ разбояхъ, грабежахъ и наѣздахъ, нарушая законы и пренебрегая королевскими повелѣніями. Такіе епископы, конечно, не могутъ служить укоромъ для Православной церкви, потому что не она воспитывала ихъ, и не она возводила ихъ въ высокій санъ іерарховъ [1]).

Къ числу такихъ епископовъ относятся, между прочимъ, два послѣдующіе Владимірскіе епископы—Іоаннъ Борзобогатый и Ѳеодосій Лазовскій.

26. Нареченный Епископъ *Іоаннъ* (Борзобогатый).

(1548—1565 г.).

Послѣ смерти еп. Геннадія, королевскую привиллегію на Владимірскую епископію получилъ дворянинъ Иванъ Яцковичъ Борзобогатый—Красенскій. Онъ происходилъ изъ старинной дворянской южно-русской фамиліи *Борзобогатыхъ* (или, по древнимъ актамъ—*Барзобогатые, Борздобогатые, Борздобогатовичи*), предки которой были нѣкогда обладателями цѣлой Загоровской волости. Въ 16 вѣкѣ въ ихъ владѣніи осталось небольшое родовое село *Красное* (возлѣ с. Ставрова Дубен. у.), откуда произошло и самое прозваніе ихъ *Красенскими*. До своего вступленія на Владимірскую епископскую каѳедру, онъ проходилъ въ Луцкѣ должности—Луцкаго войта, ключника

[1]) *Архивъ* юго-запад. Россіи, ч. I т. I, предисловіе *Н. Иванишева*, стр. 15—17.

городничаго и мостовничаго или «целника Волынскаго» (*Опись* актовой книги Кіев. центр. архива, № 2035, стр. 5, п. 20; стр. 17, п. 13; № 2036, стр. 7, п. 7; стр. 27, п. 4). Этихъ должностей онъ не оставлялъ и по полученіи епископской каѳедры. Онъ былъ женатъ, имѣлъ большое семейство; дочь его была замужемъ за ключникомъ Луцкимъ, Александромъ Марковичемъ Жоравницкимъ, сыномъ нареченнаго епископа Луцкаго, Марка Жоравницкаго (*Курбскій*, т. 2, стр. 245 и 246); изъ трехъ его сыновей—Василій былъ королев. секретаремъ и сборщикомъ податей земли Волынской (*Курбскій*, т. 2, стр. 55). Этотъ Василій вмѣстѣ съ братомъ своимъ Петромъ принималъ дѣятельное участіе въ управленіи отца церк. имѣніями. Иванъ Борзобогатый вступилъ въ управленіе епархіей, оставаясь мірянином, не принимая монашества и духовнаго сана и въ такомъ видѣ правилъ епархіей въ теченіе 17 лѣтъ. При назначеніи его на еп. каѳедру, не могло быть и рѣчи о его призваніи и правоспособности къ епископскому служенію. Онъ домогался его лишь для того, чтобы владѣть богатыми церк. имѣніями и жить роскошно. И дѣйствительно, пребываніе его на этой каѳедрѣ ознаменовано полнымъ разграбленіемъ церков. имѣній его многочисленными родственниками. Въ 1554 г. Волынскіе депутаты, на 3 Виленск. сеймѣ, жаловались королю, что «владыка нынѣшній Владимірскій не мало имѣній церковныхъ, на церковь Божію наданныхъ, роздалъ Борзобогатымъ, князю Ивану Четвертинскому и тежъ Станиславу Недвѣдю». Король обѣщалъ возвратить всѣ имѣнія Владимірской каѳедрѣ и убытки взыскать съ тѣхъ, на комъ они окажутся (Ак. Зап. Рос., III, № 13).

Будучи нареченнымъ епископомъ, Іоаннъ Борзобогатый не покидалъ въ тоже время и своихъ мірскихъ должностей Луцкаго войта и проч. и по этимъ должностямъ грабилъ и причинялъ обиды разнымъ лицамъ. Такъ, 17 февр. 1561 г. Москов. купецъ Василій Позняковъ, отправленный, вмѣстѣ съ архидіакономъ Геннадіемъ, велик. княземъ Московскимъ Иваномъ Васильевичемъ къ Синайской Горѣ, ко гробу Господню и въ другіе монастыри и къ патріархамъ съ милостынею и подарками, жаловался о задержаніи его Луцкимъ войтомъ Иваномъ Борзобогатымъ въ Луцкѣ за неуплату мыта, несмотря на выданную жалобщику польск. королемъ грамоту [1]). А въ

[1]) *Опись* актовой книги Кіевск. центр. архива, № 2035, стр. 11 п. 59.

1561 г. 28 апрѣля Мстибогов. староста Григорій Воисовичъ и Александръ Семашко жаловались на Луцкаго войта Ивана Борзобогатаго о нанесеніи побоевъ и ранъ, неоднократныхъ грабежахъ крестьянскаго имущества, разореніи лѣса и проч. въ с. Поповичахъ, что надъ р. Дубовицей [1]). Въ 1561 г. 13 іюня господар. маршалокъ князь Александръ Сангушко-Кошерскій жаловался объ ограбленіи и нанесеніи побоевъ его *Горуховскимъ* крестьянамъ близъ с. Перепорова Луцкимъ войтомъ Иваномъ Борзобогатымъ, при чемъ двое изъ этихъ крестьянъ пропали безъ вѣсти [2]). Въ 1561 г. 27 іюня Троцкій воевода, гетманъ вел. княжества лит. Николай Радзивиллъ жаловался объ ограбленіи, разореніи и истязаніи крестьянъ Луцк. войтомъ Иваномъ Борзобогатымъ въ арендуемыхъ послѣднимъ Волынскихъ и Полѣсскихъ имѣніяхъ жалобщика [3]). Въ 1561 г. 30 іюля кн. Александръ Чортырыйскій жаловался объ ограбленіи, нанесеніи тяжкихъ побоевъ его крестьянамъ, заключеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ тюрьму въ с. Краснымъ крестьянами Ивана Борзобогатаго и о скосѣ ими же сѣна и хлѣба съ Мстишинскихъ и Колпятицкихъ полей жалобщика [4]). Въ 1562 г. 5 февр. слуга князя Константина Острожскаго Яковъ Мошенскій жаловался о нападеніи Луцк. войта Ивана Борзобогатаго на подводчиковъ князя Острожскаго, везшихъ хлѣбъ на пристань р. Буга, нанесеніи имъ тяжкихъ ранъ и побоевъ, грабежѣ бывшаго при нихъ имущества и отнятіи княжескаго хлѣба [5]). По этимъ жалобамъ, Иванъ Борзобогатый неоднократно былъ привлекаемъ къ королевскому суду [6]). Такъ, въ 1563 г. 25 янв. Иванъ Борзобогатый и его сынъ Василій привлекались къ суду по жалобѣ на нихъ дворянина Ляховскаго о наѣздѣ ихъ на имѣніе Ляховскаго с. Щенютинъ, нанесеніи побоевъ ему самому и его крестьянамъ и заключеніи послѣднихъ въ тюрьму [7]). Состоя нареченнымъ епископомъ, Иванъ Борзобогатый занимался разными подрядами. Такъ, въ 1562 г. 21 апрѣля Василій Борзобогатый заявилъ о причинахъ, по коимъ отецъ его, войтъ Луцкій, Иванъ Яцковъ Борзобогатый не въ состояніи былъ выполнить своего обязательства предъ

---

1) *Тамъ же*,—№ 2035, стр. 16, п. 25.
2) *Тамъ же*,—№ 2035, стр. 20, п. 14.
3) *Тамъ же*,—№ 2035, стр. 21, п. 26.
4) *Тамъ же*, — стр. 24, п. 31.
5) *Тамъ же*,—№ 2036, стр. 9, п. 5.
6) *Тамъ же*,—№ 2035, стр. 26, п. 19.
7) *Тамъ же*,—№ 2037, стр. 4, п. 38.

королев. маршалкомъ Петромъ Кирдѣемъ-Мыльскимъ относительно выдѣлки и доставки на берегъ р. Буга, для сплава въ Данцигъ, условленнаго количества золы для поташа [1]). Въ 1563 г. 11 ноября кн. Беата Острожская жаловалась о нарушеніи наречен. владыкой Иваномъ Борзобогатымъ контракта на приготовленіе и доставку поташа [2]). Въ 1564 г. 10 апрѣля дворяне Граевскіе напоминали Ивану Яцков. Борзобогатому относительно его обязательства доставить на берегъ р. Буга 130 лаштовъ золы для отправки въ Гданскъ [3]). Грабя другихъ, Ив. Борзобогатый самъ не платилъ въ казну мытныхъ и другихъ доходовъ за нѣсколько лѣтъ [4]). Цѣлыхъ 17 лѣтъ грабилъ и опустошалъ Владимір. епископію Иванъ Борзобогатый.

Въ 1565 году выпросилъ у короля грамоту на эту епископію епископъ Холмскій *Ѳеодосій Лазовскій* изъ шляхтичей. Отправляясь въ свою новую епархію и предвидя упорное сопротивленіе со стороны соперника своего, Ивана Борзобогатаго, еп. Ѳеодосій собралъ значительное конное и пѣшее войско съ пушками и другимъ оружіемъ, намѣреваясь вооруженною рукою отнять у своего соперника столицу Владимір. епископіи. Въ 1565 г. 12 сентября, Ѳеодосій, въѣхавъ въ г. Владиміръ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ сотъ конныхъ и трехъ сотъ пѣшихъ вооруженныхъ людей, требовалъ, чтобы Василій Борзобогатый, которому отецъ его Иванъ, уходя изъ Владиміра, поручилъ охрану епископ. замка,—добровольно уступилъ ему г. Владиміръ съ епископ. замкомъ. Получивъ отказъ, Ѳеодосій рѣшился взять епископ. замокъ штурмомъ. Увеличивъ свой отрядъ до двухъ съ половиною тысячъ вооруженныхъ людей и расположивъ пушки на городскихъ зданіяхъ, онъ открылъ пальбу по епископ. замку и соборной церкви, шесть разъ посылалъ свое войско на штурмъ и наконецъ, не видя успѣха, велѣлъ подложить огонь подъ стѣны епископскаго замка, чтобы выгнать оттуда своего противника. При этомъ было убито немало людей, многія зданія и самая соборная церковь были повреждены выстрѣлами. Василій Борзобогатый цѣлый день выдерживалъ осаду, но принужденъ былъ бѣжать изъ замка, оставивъ свое и церковное имущество во власти

---

[1]) *Тамъ же,*—№ 2036, стр. 12, п. 11.
[2]) *Тамъ же,*—№ 2037, стр. 29. п. 10.
[3]) *Тамъ же,*—№ 2038, стр. 10, п. 10.
[4]) *Тамъ же,*—№ 2036, стр. 21, п. 15.

побѣдителя [1]). Король Сигизмундъ II Августъ, по жалобѣ Ивана Борзобогатаго, потребовалъ еп. Ѳеодосія на судъ и для этого послалъ къ нему своего дворянина Ивана Богуфала. Посланецъ королевскій, взявъ съ собою нѣсколько слугъ Ивана Борзобогатаго, явился къ еп. Ѳеодосію въ соборную церковь Владимірскую и предъявилъ ему мандатъ королевскій. Ѳеодосій объявилъ, что на судъ короля онъ не поѣдетъ, бросился съ посохомъ на слугъ Ивана Борзобогатаго, велѣлъ своимъ людямъ бить ихъ и топтать ногами въ соборной церкви, наконецъ выгналъ ихъ изъ замка, сказавъ: «если бы здѣсь былъ самъ Борзобогатый, то я велѣлъ бы изрубить его въ куски и бросить псамъ». А посланцу королевскому сказалъ: «берегись, чтобы и тебѣ чего-нибудь дивнаго не приключилось» [2]).

Спустя 4 года послѣ удаленія изъ г. Владиміра, Іоаннъ Борзобогатый получилъ въ апрѣлѣ 1569 года отъ короля въ управленіе епископію Луцкую и Острожскую, гдѣ еще 2 года пробылъ въ званіи наречен. епископа и только въ 1571 г., по настоятельному требованію Московск. митрополита Іоны, принялъ постриженіе въ монашество и посвященіе во епископа съ именемъ Іоны; онъ умеръ 1585 г. баннитомъ, т. е. человѣкомъ, осужденнымъ на изгнаніе изъ отечества и лишеннымъ защиты законовъ.

27. Епископъ *Ѳеодосій* (Лазовскій).

(1565—1580 г.).

Утвердившись въ 1565 г. во Владимірской епископіи, Ѳеодосій служилъ позоромъ для православнаго духовенства и соблазномъ для своей паствы. Съ толпою вооруженныхъ слугъ, онъ лично дѣлалъ наѣзды на сосѣднія имѣнія, производя грабежи и разбои на большой дорогѣ. Такъ, въ 1569 г. 26 апрѣля Петръ Лысаковскій и Ѳеодоръ и Семенъ Ставецкіе жаловались, что еп. Ѳеодосій, съ толпою слугъ своихъ, напалъ на нихъ на большой дорогѣ, «*разбойнымъ, рейтарскимъ обычаемъ*», ограбилъ ихъ и собственною рукою ранилъ Лысаковскаго [3]).

---

[1]) *Архивъ* юго-зап. Россіи, ч. I т. I, стр. 7—9, гдѣ помѣщается донесеніе вижа урядоваго о томъ, какъ еп. Ѳеодосій взялъ штурмомъ еп. замокъ и соборн. церковь во Владимірѣ.

[2]) *Тамъ же*, ч. I т. I, стр. 12, гдѣ излагается донесеніе королев. дворянина отъ 14 окт. 1565 г.; предисловіе *П. Иванишева*, стр. 21—23.

[3]) *Тамъ же*, ч. I т. I, стр. 15.

Въ 1573 году 10 іюня Гулевичи жаловались, что еп. Ѳеодосій лично сдѣлалъ наѣздъ на ихъ имѣнія, съ толпою вооруженныхъ людей (Луцк. гродск. кн. 1573 г., лист. 323 на обор.) [1]. Доживъ до старости, Ѳеодосій совершенно предался во власть зятя своего, Михаила Дубницкаго, войта Владимірскаго. Дубницкій расточалъ церков. казну, разорялъ церков. имѣнія, расхищалъ жалованныя грамоты и выскабливалъ фундушевыя записи изъ напрестольнаго евангелія. Соборное духовенство рѣшилось объявить объ этомъ въ урядѣ, желая начать дѣло судебнымъ порядкомъ; но Ѳеодосій запретилъ имъ вести искъ о церков. имѣніяхъ, при чемъ нѣкоторыхъ священниковъ избилъ своимъ посохомъ. Дѣла, подлежавшія суду духовному, онъ рѣшалъ пристрастно, нарушая гражданскіе законы и каноническія правила [2].

Еще при жизни Ѳеодосія Лазовскаго, получилъ королевскую привиллегію на Владимірское епископство *Станиславъ Жолковскій*, суррогатъ Белзскій, т. е. намѣстникъ Белзскаго старосты, но онъ, вѣроятно, не сошелся съ Ѳеодосіемъ въ условіяхъ уступки богатой каѳедры. Поэтому, по просьбѣ престарѣлаго Ѳеодосія, въ 1579 году 23 декабря король польскій Стефанъ Баторій далъ жалованную грамоту на епископію Владимірскую архимандриту Кіево-Печерской Лавры Мелетію Хребтовичу — Богуринскому, какъ человѣку, искусному въ дѣлахъ духовныхъ, «набожному зъ дому старожитнаго, шляхетскаго», при чемъ Мелетій, въ силу сей же грамоты, удержалъ за собою и титло Архимандрита Кіево-Печерскаго, согласно желанію монашествующей братіи, признательной къ нему за его ревностное содѣйствіе къ возвращенію Лаврѣ ея древнихъ преимуществъ и впредь надѣявшейся на защиту его, предъ польскими королями и на сеймахъ, какъ человѣка рода знатнаго [3]. Согласно сему — 15 янв. 1580 г. еп Ѳеодосій сдалъ Архимандриту Мелетію Хребтовичу Владим. епископію и актъ сей передачи кор. Стефанъ утвердилъ 16 апрѣля 1580 г. [4]. Въ 1580 г. 20 апрѣля, согласно сему королев. утвержденію, состоялся вводъ Мелетія Хребтовича дворяниномъ королевскимъ Петромъ Черниковскимъ — въ управленіе епископіей Владимірской [5]. Станиславъ же Жолковскій, за доста-

[1]) *Тамъ же*, ч. т. I, предисловіе стр. 23.
[2]) *Тамъ же*, ч. 1 т. I, предисловіе Иванишева Н., стр. 23—24.
[3]) *Тамъ же*, ч. I т. I, стр. 119—122.
[4]) *Тамъ же*, ч. I т. I, стр. 123—127.
[5]) *Тамъ же*, ч. I т. I, стр. 127—129.

точное денежное вознагражденіе отъ Мелетія, отказался отъ своихъ правъ на эту епископію.

Но корыстолюбивый Ѳеодосій, отказавшись отъ управленія епархіей, не хотѣлъ разстаться съ церковными имѣніями. Посему Мелетій Хребтовичъ, принимая отъ него епископію Владимірскую, долженъ былъ дать запись, что всѣ церков. имѣнія этой епископіи онъ отдалъ еп. Ѳеодосію въ пожизненную аренду (за 1,000 злотыхъ ежегодно) и что за всѣ годы получилъ отъ него сполна арендную плату, въ чемъ и выдалъ ему 25 апрѣля 1580 г. росписку [1]). На основаніи этой записи, Ѳеодосій до самой смерти пользовался доходами съ церков. имѣній. Въ мятежной жизни этого епископа можно найти одно только доброе дѣло: Не задолго до своей смерти, именно 25 іюля 1588 г., еп. Ѳеодосій, съ согласія соборнаго духовенства и по совѣту кн. Константина Острожскаго, выдѣлилъ изъ церковныхъ имѣній м. Озеряны и 11 селъ, назначивъ доходы съ нихъ на благоустройство соборной Владимірской церкви, на учрежденіе при ней богадѣльни и школы для обученія дѣтей. Часть доходовъ назначена была на содержаніе двухъ проповѣдниковъ, для поученія народа и проповѣданія слова Божія. Для преподаванія наукъ въ школѣ положено было имѣть двухъ бакаляровъ, изъ коихъ одинъ долженъ былъ учить греческому, а другой славянскому языкамъ [2]).

Въ концѣ 1588 г. еп. Ѳеодосій умеръ, и епархія Владимірская перешла въ полную власть и управленіе Мелетія Хребтовича.

28. Епископъ *Мелетій* (Хребтовичъ—Богуринскій).

(1580—1593 г.).

Епископъ Мелетій происходилъ изъ старинной дворянской южно-русской фамиліи *Хребтовичей*. Прозваніе *Богуринскій* фамилія эта получила отъ родоваго имѣнія своего—*с. Богурина* (нынѣ *с. Бугринъ* Острож. у. въ 30 вер. отъ г. Острога,—владѣніе князя Евстаѳія Святополкъ—Четвертинскаго). До принятія монашества, онъ при кор. Сигизмундѣ Августѣ служилъ въ военной службѣ,—строилъ замки и города, и служилъ королю на войнѣ съ немалымъ отрядомъ. Онъ былъ племянникомъ полоцкаго

---

[1]) *Тамъ же*, ч. I т. I, стр. 133—135.
[2]) *Тамъ же*, ч. I т. I, стр. 235 и предисловіе стр. 25.

Архіепископа Германа Хребтовича (1551—1558 г.). Послѣ смерти Кіево-Печерскаго архимандрита Иларіона Песочинскаго, Мелетій, какъ «человѣкъ набожный, богобойный, въ писме светомъ добре наученый подлугъ закону христіанскаго греческаго, зъ дому старожитнаго, шляхетнаго» [1]), былъ избранъ въ санъ архимандрита Кіево-Печерскаго монастыря монашествующею братіею и въ семъ санѣ утвержденъ пол. королемъ Генрихомъ. А въ 1576 г. 10 ноября король Стефанъ Баторій, по просьбѣ монаховъ Кіево-Печер. монастыря и по ходатайству сенаторовъ и пословъ Кіевской земли на Торунскомъ сеймѣ, далъ Мелетію подтвердительную въ семъ званіи грамоту. Въ 1580 г. 20 апрѣля архимандритъ Мелетій вступилъ въ управленіе Владиміро-Волынскою епархіею, сначала, какъ коадъюторъ престарѣлаго еп. Ѳеодосія Лазовскаго, а затѣмъ съ конца 1588 г., послѣ его смерти, какъ полновластный епископъ. До 1589 г. онъ именовался *наречennымъ* епископомъ, состоя въ санѣ архимандрита, а *въ 1589 г.* принялъ посвященіе въ санъ епископа. Еще въ 1580 г. 17 марта Мелетій выдалъ запись Яну Замойскому, коронному канцлеру, на право пожизненнаго владѣнія принадлежащимъ Владимір. епископіи м. Квасовымъ, въ благодарность за покровительство и разныя услуги его въ дѣлахъ церковныхъ [2]). Изъ дѣлъ управленія еп. Мелетія извѣстно, что онъ въ 1591 г. далъ благословеніе на учрежденіе православнаго Братства въ г. Брестѣ—Литовскомъ при Борисоглѣбскомъ придѣлѣ Св.-Николаевской церкви. О вѣрности его православію свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что онъ въ 1591 г. не склонился на подговоръ Луцк. епископа Кирилла Терлецкаго принять унію. Еп. Мелетій скончался 13 января 1593 года въ имѣніи Кіево-Печерской Лавры м. Городкѣ, гдѣ онъ въ послѣднее время своей жизни проживалъ [3]).

Послѣ смерти еп. Мелетія, богатую Владимірскую епископію, по рекомендаціи Кіевскаго воеводы, князя Константина Конст. Острожскаго, получилъ каштелянъ Брестскій *Адамъ*, а въ монашествѣ *Ипатій, Потей* (съ 1593 г. по 1613 г.). Онъ первый изъ православныхъ Владимірскихъ епископовъ измѣнилъ православію, принялъ унію съ Римско-католическою

---

[1]) *Архивъ* юго-зап. Россіи, ч. 1 т. 1, стр. 62, гдѣ его такъ характеризуетъ король Стефанъ Баторій.

[2]) *Архивъ* юго-зап. Россіи, ч. 1 т. 6, стр. 70—72.

[3]) Еп. Мелетій участвовалъ на Брестскомъ Соборѣ 1590 года и въ судной грамотѣ сего Собора по дѣлу Львовскаго Братства именуется «*Прототроніемъ* Кіевской митрополіи».

церковью и, вмѣстѣ съ Луцк. епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ, былъ однимъ изъ ярыхъ распространителей ея въ Западной Руси. Поэтому, приличное мѣсто ему не здѣсь, а между уніатскими епископами г. Владиміра, рядъ которыхъ онъ собою и начинаетъ.

Послѣ принятія Ипатіемъ Потѣемъ въ 1593 г. уніи, во Владимірѣ-Волынскомъ не было православныхъ епископовъ *до 1620 года.*

29. Нареченный епископъ *Леонтій* (Карповичъ).

(1620 г.).

Леонтій происходилъ изъ дворянской западно-русской фамиліи *Карповичей.* До 1620 г. онъ состоялъ архимандритомъ Виленскаго Св.-Духова монастыря. Въ 1620 г., при посвященіи іерусалим. патріархомъ Ѳеофаномъ православныхъ епископовъ на каѳедры западно-русской митрополіи, онъ былъ избранъ во епископа во Владиміръ, но еще до посвященія скончался въ концѣ 1620 г. Онъ былъ строителемъ и первымъ настоятелемъ Виленскаго Св.-Духова монастыря (начатаго постройкою въ 1592 г.), а также начальникомъ православной Братской школы. Онъ былъ ревностнымъ защитникомъ православія въ борьбѣ съ уніей. Извѣстно его сочиненіе «*Обличеніе на унію*», гдѣ онъ описываетъ унію, какъ очевидецъ Брестскаго сейма 1595 г. Блаженная кончина его была оплакана въ прекрасной бесѣдѣ Мелетія Смотрицкаго, преемника его по настоятельству Вилен. Св.-Духова монастыря: «Казанье на честный погребъ отца Леонтія Карповича, епископа Владимірскаго и Берестейскаго», Вильна, 1620 г. (См. «Леонтій Карповичъ, церковный витія православной югозападной Руси и два его слова» — Архим. *Леонида* (Кавелина). Изд. Импер. Общ. исторіи и древн. россійскихъ при Москов. Университетѣ, 1878).

30. Епископъ *Іезекіилъ* (князь Коріатовичъ—Курцевичъ).

(1621—1625 г.).

Послѣ смерти Леонтія Карповича, патріархъ іерусалимскій Ѳеофанъ *въ январѣ 1621 г.* посвятилъ во епископа Владимірскаго и Берестейскаго—архимандрита Козацкаго Терех-

темировскаго (нынѣ с. Трактомѣровъ Канев. у. Кіев. губ. при р. Днѣпрѣ) монастыря *Іезекіиля (Іосифа)*, князя Коріатовича—Курцевича [1]), въ то время, когда онъ, патріархъ, возвращаясь уже изъ Малороссіи, остановился для отдыха въ семъ Терехтемировскомъ монастырѣ, куда сопровождалъ его и поставленный имъ Кіевскій митрополитъ Іовъ Борецкій. По всей вѣроятности, епископъ Іезекіиль не былъ допущенъ къ управленію Владимір епархіей, находившеюся уже въ рукахъ уніатовъ. Ибо, по навѣтамъ тогдашняго уніатскаго Владимір-

---

[1]) Онъ происходилъ изъ древняго литовско-русскаго *православнаго княжескаго рода Коріатовичей—Курцевичей*, кои существуютъ и до настоящаго времени, но уже не какъ православные, а какъ римско-католики. Эти князья ведутъ свой родъ отъ пятаго сына вел. князя Литовскаго Гедимина, *Коріата*, во св. крещеніи *Михаила* Гедиминовича, князя Новогрудскаго и Волковыйскаго. У Коріата было 4 сына —*Александръ*, *Константинъ*, *Юрій* и *Ѳеодоръ*, которые помогали дядѣ своему, вел. князю Литовскому Ольгерду Гедиминовичу, отразить нашествіе татарское, и, въ награду за это, получили отъ него въ удѣлъ землю Подольскую, откуда они совершенно изгнали поселившихся тамъ татаръ и построили нѣсколько крѣпостей, въ томъ числѣ Каменецъ-Подольскъ. Второй изъ нихъ, *князь Константинъ Коріатовичъ*, воинъ неустрашимый, мужъ духа великаго и усердный сынъ церкви, явилъ блистательное и безсмертное доказательство преданности къ православной вѣрѣ. Король польскій Казиміръ, не имѣя дѣтей и уважая его, предлагалъ ему быть своимъ преемникомъ на престолѣ королевства Польскаго, но съ непремѣннымъ условіемъ принятія римско-католическаго исповѣданія. Но доблестный князь Константинъ Коріатовичъ отвѣчалъ: *«никогда не продамъ царства небеснаго на царство земное»!* Фактъ этотъ столь достовѣренъ, что упомянутъ даже въ «Гербовникѣ» Нѣсецкаго, хотя Нѣсецкій, какъ іезуитъ, былъ врагомъ православія и въ своей книгѣ весьма несправедливъ къ лицамъ, исповѣдывавшимъ православную вѣру. Третій сынъ, *князь Юрій Коріатовичъ*, былъ нѣсколько времени господаремъ Валахскимъ и Молдавскимъ. Младшій сынъ, *князь Ѳеодоръ Коріатовичъ* наслѣдовалъ, послѣ отца, княжество Новогрудское, а по смерти брата своего Константина получилъ отъ Ольгерда званіе намѣстника земли Подольской. Но вскорѣ онъ захотѣлъ отложиться отъ Литвы и сдѣлаться независимымъ. Тогда Ольгердъ вступилъ съ войскомъ въ Подолію и князь Ѳеодоръ бѣжалъ въ Венгрію, гдѣ окончилъ жизнь свою при дворѣ короля Карла Венгерскаго. *Князь Глѣбъ и князь Семенъ Коріатовичи* убиты въ сраженіи на р. Ворсклѣ 12 мая 1399 г. Князья Коріатовичи—Курцевичи до половины 17 вѣка пребывали въ православной вѣрѣ предковъ своихъ, а потомъ перешли въ латинство. *Гербъ* ихъ есть гербъ *Погоня*, гербъ вел. княжества Литовскаго: въ красномъ полѣ, скачущій вправо всадникъ на бѣломъ конѣ, держитъ въ лѣвой рукѣ щитъ, а въ правой, поднятой рукѣ —мечъ. На гербѣ княжеская шапка (*Долгорукова П. князя* «Россійская родословная книга, ч. 1, СПБ. 1854, стр. 337—8).

скаго епископа Іоакима Мороховскаго, король Сигизмундъ III Ваза издалъ 15 марта 1621 года универсалъ ко всѣмъ начальствующимъ лицамъ въ Польшѣ и Литвѣ о поимкѣ и арестованіи Іезекіиля Курцевича, осмѣлившагося, безъ вѣдома и позволенія короля, принять посвященіе, отъ рукъ подданнаго Турецкаго, Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, въ санъ епископа Владимірскаго при жизни законнаго владыки этой епархіи (уніатскаго—Іоакима Мороховскаго [1]). Послѣдующая судьба его—темна. Говорятъ, что онъ, по волѣ князя Заславскаго, получилъ въ управленіе Дерманскій монастырь [2]) и тамъ будто старался склонять монаховъ къ уніи. *Въ 1625 году* гонимый польскимъ правительствомъ и уніатами, еп. Іезекіиль—Іосифъ прибылъ въ *Москву* и здѣсь получилъ Архіепископію Суздальскую, которою управлялъ съ августа 1625 г. по 22 марта 1634 г., когда былъ низложенъ и сосланъ въ Соловецкій монастырь; въ 1640 г. перемѣщенъ въ Казань, въ Зилантіевъ монастырь, гдѣ и скончался (*Макарія* митроп. Москов. «Исторія Русской Церкви», т. 11, стр. 79—89; ср. *Чистовича* Ил. Ал. «Очеркъ исторіи Западно-русской Церкви», ч. 2, стр. 283). Послѣ еп. Іезекіиля Курцевича, уже не было православныхъ епископовъ во Владимірѣ-Волынскомъ. Православными же церквами и монастырями этой епархіи управляли *Луцкіе* православные епископы, начиная съ еп. Исаакія Борисковича. А съ удаленіемъ *въ 1712 г.* изъ Луцка послѣдняго православнаго Луцкаго епископа *Кирилла Шумлянскаго*, въ Луцкой, а вмѣстѣ и во Владимірской епархіяхъ—Волынскихъ *совершенно прекратились православные епископы.* Ихъ не было на Волыни *до 1795 года*, когда, послѣ возвращенія Волыни Россіи, здѣсь возстановлена была православная епископская каѳедра.

Уніатскими епископами во Владимірѣ-Волынскомъ, именовавшимися такъ же, какъ и православные, *Владимірскими и Берестейскими были:*

1. Епископъ *Ипатій* Потѣй (иначе—Патей).

(1593—1613 г.).

Ипатій Потѣй, этотъ «апостолъ уніи», какъ его величаютъ латиноуніатскіе писатели, въ мірѣ именовался *Адамомъ.*

[1]) *Архивъ* юго-зап. Россіи, ч. 1 т. 6, стр. 497—99. Въ Кіевскомъ академич. церковно-археологическомъ музеѣ есть *антиминсъ*, подписанный еп. Іезекіилемъ Курцевичемъ.

[2]) *Памятники*, изд. Кіев. археографич. Коммисіею, т. 4, отд. 1, стр. 96.

Онъ родился въ 1541 г. въ Забужскомъ краѣ, въ *с. Розанкѣ*, на лѣвомъ берегу Запад. Буга (нынѣ Влодав. у. Сѣдлецк. губ.). Предки его—были искони русскіе и православные и жили на югѣ Брестскаго воеводства, на границѣ съ Холмскою землею, гдѣ имъ принадлежали помѣстья—с. Розанка и м. Влодава (нынѣ уѣзд. городъ Сѣдлец. губ.). Отецъ его Левъ Потѣй (въ актахъ—*Паткевичъ-Тышковичъ*) былъ Литовскимъ подскарбіемъ и вмѣстѣ писаремъ («господарскимъ дьякомъ») при пол. королѣ Сигизмундѣ I. Онъ, вмѣстѣ съ римско-католическимъ епископомъ Луцкимъ и Берестейскимъ Юріемъ Фальчевскимъ, производилъ въ 1545 г. люстрацію (описаніе) Волынскихъ замковъ Владимірскаго, Луцкаго и Кременецкаго (*Памятники*, изд. Кіев. Археограф. Коммис., т. 4 отд. 2, стр. 4). Молодой Адамъ получилъ весьма хорошее образованіе сначала въ Кальвинской школѣ князя Николая Радзивилла Чернаго, извѣстнаго покровителя протестантовъ въ Литвѣ, а—послѣ въ Краковской латинской Академіи. Адамъ, слѣд., съ дѣтства былъ оторванъ отъ духа и преданій своей прародительской вѣры, учился въ иновѣрныхъ школахъ и хотя хорошо зналъ богословскую науку и литературу, но то была наука протестантская или католическая, а не православная. Около 33 лѣтняго возраста (около 1574 г.) онъ покинулъ протестантство и принялъ православіе. Сначала Адамъ занималъ должность королевскаго писаря, затѣмъ былъ земскимъ судіею въ Брестѣ и наконецъ съ 1589 г. каштеляномъ Брестскимъ, съ каковою должностью соединялось и званіе сенатора. Онъ былъ женатъ на Аннѣ, дочери православнаго Волынскаго князя Ѳеодора Головни—Острожецкаго и отъ брака съ нею имѣлъ 3 сыновей (Ивана, Петра и Христофора) и 3 дочерей. По званію Брестскаго каштеляна, онъ участвовалъ на Брестскомъ Соборѣ 1590 г. по дѣлу Львовскаго Братства... Въ это время (1592 г.) князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, извѣстный защитникъ православной западно-русской церкви, желая предотвратить на будущее время поступленіе на іерархическія мѣста лицъ недостойныхъ, исходатайствовалъ особую королевскую грамоту, въ которой Сигизмундъ III формально обѣщалъ впредь предоставлять высшія духовныя должности только такимъ лицамъ, которыя будутъ рекомендованы ему самимъ княземъ. Поэтому, когда умеръ въ 1593 г. епископъ Владимірскій и Берестейскій Мелетій Хребтовичъ, князь Конст. Острожскій, пользуясь этимъ правомъ, ходатайствовалъ о предоставленіи Владимірской епархіи Адаму Потѣю, зная его, какъ

Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій,
доблестный защитникъ Православной Церкви и русской народности въ Западной Руси.

человѣка умнаго, прекрасно образованнаго и, подобно ему самому, близко къ сердцу принимавшаго тогдашнее бѣдственное положеніе православія въ Западной Руси. Польское правительство охотно поспѣшило уважить ходатайство князя, имѣя, конечно, особыя свѣдѣнія о Потѣѣ, какъ о человѣкѣ, вполнѣ желательномъ для замышляемаго уже тогда дѣла уніи. Въ мартѣ 1593 г. король издалъ приказъ Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозѣ немедленно посвятить Брестскаго каштеляна, «человѣка фамиліи старожитной, способнаго, искуснаго въ греческомъ законѣ и благочестиваго»,—въ санъ епископа Владимірскаго. Въ апрѣлѣ 1593 г. Адамъ Потѣй былъ постриженъ въ монашество въ г. Владимірѣ-Волынскомъ, въ соборномъ Успенскомъ каѳедральномъ храмѣ своей будущей епархіи, и принялъ имя *Ипатія*. Постриженіе совершалъ Луцкій владыка Кириллъ Терлецкій торжественно, въ присутствіи князя Острожскаго и другихъ знатныхъ дворянъ [1]). Въ томъ же 1593 г. Ипатій былъ посвященъ въ санъ епископа.

Князь Константинъ Конст. Острожскій былъ друженъ съ Ипатіемъ. Онъ не только зналъ его мысли объ уніи, но и самъ поддерживалъ эти мысли. Онъ даже побуждалъ новаго епископа выступить на предстоящемъ Брестскомъ Соборѣ съ проэктомъ единенія церквей. Только князь Острожскій понималъ это единеніе въ *православномъ* смыслѣ. Онъ не только требовалъ сохраненія за восточною церковью всѣхъ ея обрядовъ и преимуществъ, а также уравненія православныхъ епископовъ съ латинскими въ правахъ политическихъ (участія ихъ въ сенатѣ и на сеймахъ), но считалъ непремѣннымъ условіемъ уніи, чтобы она состоялась съ согласія іерарховъ греческихъ, московскихъ, волошскихъ и вообще всѣхъ православныхъ. Онъ мечталъ о дѣйствительномъ единеніи церквей, Восточной и Западной, а не о подчиненіи только западнорусской церкви папскому престолу [2]). Въ письмѣ къ папѣ Клименту VIII (отъ 1598 г.) этотъ князь говоритъ, что онъ готовъ употребить всѣ усилія для достиженія высокой цѣли—соединить обѣ

[1]) Впослѣдствіи, между православными сложилась легенда, будто во время этой церемоніи, когда Потѣй, по чину монашескаго постриженія, стоялъ среди церкви въ одной, длинной рубашкѣ, вдругъ неизвѣстно откуда поднялся въ самой церкви вихрь и обнажилъ его до самой шеи, что, по замѣчанію современника, «было знакомъ злымъ а лихимъ: якожъ дознала потомъ церковь Божая, отъ Потѣя срамовиднаго великой злости и гоненія» («*Перестрога*»,—Акты Зап. Рос., т. 4, стр 210).

[2]) *Иловайского Д. Ив.* «Исторія Россіи», т. 3, стр. 557.

церкви, но не иначе, какъ «*дѣти дщери одного Господа, не отнимая ни у одной принадлежащей ей чести и славы*». Такимъ образомъ князь Конст. Конст. Острожскій, наравнѣ съ другими благомыслящими православными людьми, желалъ *православнаго* соединенія церквей,—такого, о которомъ и наша святая Церковь ежедневно въ эктеніяхъ молитъ Господа... Онъ даже предлагалъ Потѣю отправиться въ Москву для переговоровъ объ этомъ великомъ дѣлѣ. Потѣй отвѣчалъ ему уклончиво, ибо нисколько не раздѣлялъ подобныхъ утопій; но пока скрывалъ отъ него свои настоящія мысли и намѣренія.

Между тѣмъ дѣятельные переговоры объ уніи происходили тайно и совершались приготовленія. Эти тайные переговоры велись главными дѣятелями подготовлявшейся уніи —Ипатіемъ Потѣемъ, еп. Луцк. Кирилломъ Терлецкимъ и митроп. Кіевскимъ Михаиломъ Рагозою. Терлецкій и Потѣй, руководимые іезуитами и побуждаемые болѣе всего честолюбивыми замыслами, составили планъ уніи—церкви православной съ католическою. Они пригласили всѣхъ западно-русскихъ іерарховъ собраться сперва въ г. Кіевѣ, а потомъ въ Луцкѣ для обсужденія этого проэкта. Митроп. Михаилъ Рагоза одобрилъ проэктъ уніи и подписалъ; за нимъ подписались Ипатій Потѣй, Кириллъ Терлецкій, еп. Холмскій Діонисій Збируйскій, Пинскій—Леонтій Пельчицкій и архіеп. Полоцкій Гермогенъ. Одни только епископы Львовскій Гедеонъ Балабанъ и Перемышльскій Михаилъ Копыстенскій протестовали противъ сего постановленія и хотя, по настоятельному требованію митрополита, подписали два бланкета, которые вручены Потѣю и Терлецкому для написанія на нихъ проэкта уніи, но это сдѣлали болѣе по обману, нежели сознательно. Послѣ этого совѣщанія, Михаилъ Рагоза измѣнилъ свое намѣреніе и отказался отъ этого проэкта. Поэтому Ипатій Потѣй неоднократно (16 янв. и 11 февр. 1595 г.) писалъ къ нему, убѣждая его неуклоняться отъ принятаго намѣренія. Ипатій писалъ и къ князю Константину Конст. Острожскому, убѣждая его принять участіе въ дѣлѣ церков. уніи (25 марта 1595 г.). Король Сигизмундъ III одобрилъ эту ревность Потѣя и прислалъ ему похвальную грамоту 18 февр. 1595 г. Затѣмъ король снабдилъ Потѣя и Терлецкаго рекомендательными грамотами и въ сентябрѣ 1595 г. отправилъ ихъ въ Римъ, при чемъ на покрытіе путевыхъ издержекъ Кириллъ Терлецкій

[1]) Польское правительство, вводя унію, имѣло прежде всего цѣль *чисто-политическую*. Оно полагало, что для внутренняго спокойствія въ государствѣ необходимо единство вѣроисповѣданія, особенно тамъ,

заложилъ на сорокъ лѣтъ дворянину Станиславу Кандыбѣ церковное имѣніе *Водирады* (вблизи м. Олыки Дубен. у.) въ 2,000 злотыхъ польскихъ, а также были имъ заложены всѣ имѣнія Луцкой епископіи на 20 лѣтъ. Здѣсь въ Римѣ, они, отъ имени всей западнорусской іерархіи, выразили папѣ Клименту VIII готовность соединиться съ римскою церковью и, въ знакъ покорности, цѣловали его туфлю. Папа обрадовался этому, похвалилъ доброе намѣреніе епископовъ, подписавшихъ проэктъ уніи, высказалъ свое расположеніе Потѣю и Терлецкому и вручилъ имъ отъ себя грамоту королю польскому съ изъявленіемъ готовности на соединеніе церквей [1]). Въ присягѣ, выполненной Потѣемъ и Терлецкимъ въ Римѣ

гдѣ монархическая власть, по своему безсилію и ограниченности, не могла удерживать подданныхъ въ предѣлахъ закона и предупреждать борьбу религіозныхъ партій. Это внутреннее спокойствіе, единство и согласіе подданныхъ, основанныя на единовѣріи, должны были имѣть слѣдствіемъ увеличеніе политической силы государства. А это нужно было для того, чтобы противодѣйствовать возраставшему могуществу Турецкой имперіи, угрожавшей не только Полыпѣ, но и всей христіанской Европѣ. Въ этомъ отношеніи унія, какъ средство къ укрѣпленію, разшатаннаго въ своихъ основаніяхъ, польскаго королевства, имѣла важность для папскаго двора и для всѣхъ христіанскихъ государствъ Европы, считавшихъ Польшу оплотомъ противъ возраставшаго мусульманства. Польское правительство смотрѣло на раздѣленіе церквей, какъ на главную причину Турецкаго могущества и всѣхъ бѣдствій, претерпѣваемыхъ христіанскими народами отъ магометанъ. Это ясно видно изъ манифеста Сигизмунда III отъ 29 мая 1596 г.: «по отторженіи Церкви Греческой отъ Римскаго костела, весь гнѣвъ Божій излился на людей, христіанство терпитъ безчисленныя бѣдствія, государства подвергаются неоплаканной гибели, великія и славныя королевства впадаютъ въ нищету, знаменитые люди богатыхъ и славныхъ странъ терпятъ неволю во власти невѣрныхъ. Особенно въ настоящее время жестокости и притѣсненія болѣе и болѣе возрастаютъ отъ несогласія между христіанами и отъ могущества непріятеля, который всѣми силами старается попрать хвалу Божію». Но послѣдствія не оправдали ожиданій Польскаго правительства. Этотъ религіозный переворотъ, извѣстный подъ именемъ уніи, раздѣливъ народъ на два враждебные лагеря, поселилъ въ немъ нескончаемый раздоръ и тѣмъ еще болѣе содѣйствовалъ ослабленію государства. Спустя около ста лѣтъ послѣ введенія уніи, турецкій султанъ Магометъ IV съ своимъ побѣдоноснымъ войскомъ, прошелъ Украину до самаго Львова и принудилъ Польшу къ позорному миру... Затѣмъ, по словамъ того же манифеста, польское правительство считало необходимымъ соединеніе Церквей для того, чтобы окончательно разорвать моральную связь, соединявшую юго-западную Русь съ Москов. государствомъ (*Архивъ* юго-запад. Рос., ч. 1, т. 1, предисловіе, стр. 12—14).

[1]) *Крушинскаго Л.* «Историч. очеркъ Волыни», стр. 106—107.

на церков. унію, они произнесли исповѣданіе вѣры со всѣми нововведеніями Рима. Они признали исхожденіе Св. Духа *и отъ Сына*, признали все то, что «опредѣлилъ и уяснилъ (слова Кирилла и Ипатія) святой вселенскій соборъ Флорентійскій объ уніи восточной и западной церкви», приняли догматъ о чистилищѣ, о римскомъ первосвященникѣ, какъ истинномъ викаріи Христа и наслѣдникѣ блаженнаго Петра, князя апостоловъ, которому, т. е., папѣ, самимъ Богомъ якобы поручено пасти, устроять всю церковь и управлять ею; признали все то, что постановилъ соборъ Тридентскій, приняли индульгенціи; римскую церковь признали матерью всѣхъ и учительницею, обѣщали принять даже ея обряды при совершеніи таинствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они осудили, отвергли и предали анаѳемѣ все то, что осуждаетъ, отвергаетъ и анаѳематствуетъ церковь Римская. Въ заключеніи они исповѣдали, что никто не можетъ быть спасенъ *вић* этой католической вѣры [1]).

Лишь только разнеслась вѣсть, что митрополитъ и епископы окончательно согласились на унію, и стали извѣстны самыя условія этой уніи, какъ въ Западной Руси произошло сильное волненіе. Съ разныхъ сторонъ раздались громкіе протесты. Во главѣ протестующихъ стали два знатнѣйшихъ русскихъ сановника: князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, воевода Кіевскій, и Ѳеодоръ Скуминъ—Тышкевичъ, воевода Новогродскій. Князь Острожскій, дотолѣ попускавшій обманывать себя насчетъ истиннаго значенія уніи, теперь, когда увидалъ, что это совсѣмъ не та унія, о которой онъ думалъ, и что объ общемъ дѣйствіи съ другими православными церквами нѣтъ и помину, пришелъ въ сильное негодованіе и разразился энергичнымъ воззваніемъ 24 іюня 1595 г. къ православнымъ жителямъ Западной Руси. Онъ здѣсь говоритъ, что «злохитрыми кознями вселукаваго діавола прельстившись славою свѣта сего и помрачившись тьмою сластолюбія, наши мнимые пастыри—митрополитъ со владыками претворились въ волковъ, отверглись единой истинной св. восточной вѣры, отступили отъ нашихъ вселенскихъ пастырей и учителей и приложились къ западнымъ, прикрывая въ себѣ внутренняго волка кожею своего лицемѣрія, какъ овчиною» [2]).

---

[1]) *Акты,* изд. Виленск. археогр. коммис., т. 16, гдѣ помѣщена уніонная булла папы («Magnus Dominus et laudabilis»...) отъ 1595 г., стр. 150 и 151, а также предисловіе *Ю. Ѳ. Крачковскаго,* стр. 97.

[2]) *Левицкаго О. И.* «Ипатій Потѣй, Кіев. уніат. митрополитъ», 1885 г., стр. 21, изъ «Кіев. Старины». Въ «Собственноручныхъ запискахъ Петра Могилы», въ его «Сказаніяхъ о чудесныхъ и замѣчатель-

Съ этихъ поръ личныя отношенія князя К. Острожскаго къ Потѣю остались навсегда враждебными. Много усилій употреблялъ послѣ Потѣй, чтобы примириться съ княземъ и возвратить себѣ его прежнее расположеніе: писалъ къ нему убѣдительныя письма, обращался къ посредничеству разныхъ именитыхъ лицъ и т. п., но не достигъ ничего. Современники передаютъ, что однажды, по его просьбѣ, старшій сынъ князя Острожскаго, Янушъ, каштелянъ краковскій, взялся было примирить Потѣя съ своимъ отцемъ, и въ надеждѣ на его посредничество Потѣй отважился было лично посѣтить князя, но принужденъ былъ почти у самыхъ воротъ Острожскаго замка возвратиться вспять, такъ какъ престарѣлый князь рѣшительно отказался принять его и на всѣ убѣжденія сына отвѣчалъ одно: «пусть Потѣй ищетъ примиренія не со мною, а съ Господомъ Богомъ, ибо онъ отъ правой вѣры отступилъ и предателемъ ея сталъ» [1]).

Князь Острожскій былъ совершенно правъ, называя Потѣя отступникомъ и предателемъ православія. Въ самомъ дѣлѣ, то якобы соединеніе церквей, для заключенія котораго Потѣй ѣздилъ въ Римъ и за которое онъ съ того времени ратовалъ всѣми силами,—это была совсѣмъ не та унія, къ какой склонялся князь Острожскій и другіе ревнители православія въ Западной Руси. Въ то же время это не была и та унія, на какую согласились митроп. Рагоза и другіе западно-русскіе владыки, не имѣвшіе въ душѣ никакого расположенія къ латинству и въ признаніи папскаго единовластія, повидимому, пола-

---

ныхъ явленіяхъ въ церкви православной, разсказывается о слѣдующемъ чудѣ, случившемся при совершеніи Потѣемъ Божественной Литургіи: «въ началѣ отступства въ Грубешовѣ градѣ, егда Ипатій Потѣй съ иными схизмархи епископы своими (по совѣтованіи и богоборномъ съгласіи своемъ къ отступленію отъ восточныя церкве, еже къ западнему костелу), съборомъ службу совершаху въ церкви св. Николая, вино въ потирѣ въводу приложися, и егда тако же погрѣшенію проскомисавшаго причѣташа, влияша паки вино въ потиръ,—Богъ же, хотяй всѣмъ человѣкомъ спастись и въ разумъ истинный пріити, показа богомрѣзко быти ихъ соединеніе, отнюду же и жертву ихъ скверну и непріятну быти изяви: абіе бо,—оле страшнаго чудеси!—потиръ разсядесь и вино истече, якъ же возопити единому отъ священникъ, се есть протопопѣ Грубешовскому Симеонъ Чапка, великимъ гласомъ къ народу, повѣдая имъ бывшее, и глаголя, яко еретици епископи наши суть, не послушайте ихъ; и бывшу въ народѣ великому смятенію и мълвѣ, не скончавше службу, отступници розыйдошась» (*Архивъ* юго-зап. Рос., ч. 1 т. 7, стр. 117).

[1]) *Тамъ же*, стр. 21.

гавшіе все существо уніи. Наконецъ, это не была и та унія, о какой хлопоталъ въ первое время самъ Ипатій Потѣй, писавшій отъ 25 марта 1595 г. князю Острожскому: «считая унію полезною для умноженія славы Божіей, я разумѣю, однакожъ, не такую унію, чтобы намъ совсѣмъ претвориться въ иной образъ, а такую, чтобы мы, оставаясь въ цѣлости, исправили только нѣкоторыя вещи, которыхъ держимся больше по упрямству, нежели по истинѣ» (*Акты* Запад. Россіи, т. 4, № 63). На дѣлѣ же унія, привезенная изъ Рима Потѣемъ, была не чѣмъ инымъ, какъ именно полнымъ «*претвореніемъ*» русской вѣры въ «*иной*», латинскій образъ. Принимая эту унію въ Римѣ, Потѣй, а за нимъ уже и Терлецкій, *совершенно отверглись православія*, осудили всѣ тѣ пункты вѣроученія, по коимъ они до того времени отдѣлялись отъ римской церкви, и прокляли всѣ, по ея понятіямъ, схизмы и ереси, осужденныя и анаѳематствованныя папою, а съ другой стороны— *вполнѣ приняли римскую вѣру* со всѣми ея ученіями и постановленіями, какъ они изложены были не только на Флорентинскомъ, но и на Тридентскомъ соборахъ. Самые даже обряды Восточной Церкви были дозволены папою лишь въ видѣ крайняго снисхожденія и то не всѣ, но лишь тѣ, которые, на его взглядъ, окажутся не противными ученію католической церкви и не препятствующими общенію съ нею русскихъ уніатовъ [1]).

Въ октябрѣ 1596 г. на Брестскомъ соборѣ была провозглашена злосчастная церковная унія и западно-русская православная церковь совершенно подчинена была латинской церкви. Въ 1600 г., по смерти митр. Михаила Рагозы, преемникомъ его король назначилъ Ипатія Потѣя. Возведя его на митрополію, Сигизмундъ III оставилъ за Потѣемъ и прежнюю его Владимірскую епископію со всѣми принадлежавшими ей имуществами, что сосредоточило въ его рукахъ большія матеріальныя средства, которыми онъ широко воспользовался для своего служенія дѣлу уніи. Въ 1605 г. 22 февраля король Сигизмундъ III далъ Потѣю грамоту о предоставленіи ему и его преемникамъ всѣхъ правъ относительно юрисдикціи надъ всѣми церквами и духовенствомъ русскимъ, дарованныхъ кор. Сигизмундомъ I православнымъ митрополитамъ [2]).

Самъ принявъ унію, Ипатій задумалъ отторгнуть въ нее всю свою епархію. Энергія, обнаруженная имъ при этомъ,

---

[1]) *Тамъ же*, стр. 22.

[2]) *Архивъ*, юго-зап. Россіи, ч. 1 т. 6, стр. 352—356.

по истинѣ изумительна, но средства и способы его дѣйствій отличались нерѣдко крайнею грубостью и неразборчивостью. Всего чаще такими средствами служили: насилія, интриги, инсинуаціи и ложные доносы. Онъ схватывалъ непокорявшихся ему православныхъ священниковъ и заключалъ ихъ въ тюрьмы, другимъ непокорнымъ брилъ головы и бороды, третихъ выгонялъ изъ приходовъ и подвергалъ разнымъ истязаніямъ, наиболѣе твердыхъ въ православіи выставлялъ въ глазахъ правительства, какъ мнимыхъ бунтовщиковъ, подлежащихъ суровымъ карательнымъ мѣрамъ. Нерѣдко онъ, въ сопровожденіи вооруженныхъ слугъ, вторгался въ православные храмы, собственноручно обдиралъ престолы, грабилъ церк. утварь и уничтожалъ или уносилъ съ собою антиминсы,—этимъ способомъ онъ налагалъ на непокорные ему приходы своего рода интердиктъ. Такъ, онъ поступилъ, напр., въ 1596 году съ церковью *св. Иліи* во Владимірѣ-Волынскѣ, и когда патронша сей церкви, жена каштеляна Брацлавскаго, Марія Загоровская подала въ судъ жалобу на епископа Ипатія, неслыханнымъ способомъ оскорбившаго христ. святыню, то послѣдній съ беззастѣнчивостью магната, увѣреннаго въ своей безнаказанности, отвѣтилъ жалобницѣ, что она напрасно начинаетъ дѣло, такъ какъ въ Польшѣ никакой судъ не станетъ судить его за это, а если она пожелаетъ позвать его въ Римъ на судъ папы, то ей предстоитъ нелегкій проѣздъ, и онъ будетъ имѣть передъ нею то преимущество, что дороги туда ему не нужно спрашивать, ибо уже извѣдалъ ее, и онъ увѣренъ, что тамъ не скажутъ въ пользу жалобщицы [1]). Затѣмъ въ 1601 г. 9 января православные дворяне, Андрей и Александръ Загоровскіе, принесли жалобу на Потѣя объ учиненномъ имъ въ ночное время нападеніи съ вооруженными людьми на Васильевскую церковь въ г. Владимірѣ; Потѣй, во время происходившей въ сей церкви заутрени, вытащилъ изъ алтаря священника о. Мартина и повелъ его въ соборную Успенскую церковь, гдѣ, сидя на амвонѣ, билъ его до крови, а послѣ того остригъ его насильно по уніатски и запретилъ ему священнодѣйствіе [2]). Изъ Спасо-Преображенскаго монастыря г. Владиміра Потѣй выгналъ монаховъ и отдалъ этотъ монастырь уніатамъ. Точно также онъ отдалъ уніатамъ и Успенскій соборъ.

---

[1]) *Архивъ* юго-зап. Россіи, ч. 1 т. 1, стр. 505—509.
[2]) *Архивъ* юго-зап. Рос., ч. 1 т. 6, стр. 311.

Съ еще большимъ ожесточеніемъ преслѣдовалъ Потѣй ненавистныя ему православныя *братства,* ибо истинную христіанскую церковь онъ не могъ себѣ и представить иначе, какъ по римскому образцу, т. е., въ формѣ теократической монархіи, съ строгимъ раздѣленіемъ управляющихъ отъ управляемыхъ съ безусловнымъ подчиненіемъ послѣднихъ первымъ. Силою онъ отбиралъ у нихъ церкви и школы, разгонялъ священниковъ и учителей, предавалъ братчиковъ торжественно анаѳемѣ, побуждалъ короля уничтожать выданныя раньше братствомъ грамоты и привиллегіи, производить обыски въ ихъ типографіяхъ, осуждать на изгнаніе выдающихся братчиковъ и т. п. [1]).

Помимо преслѣдованій, Потѣй дѣятельно пользовался и др. средствами для водворенія въ Зап. Руси уніи. Въ 1597 г. онъ отнялъ заведенную незадолго передъ тѣмъ въ г. Брестѣ православ. Братскую школу, а учителемъ въ ней опредѣлилъ вывезеннаго изъ Рима, извѣстнаго ученаго уніата, доктора Богословія Петра Аркудія, родомъ грека, воспитывавшагося въ римской коллегіи de propaganda fide. Вслѣдъ за тѣмъ, по отнятіи у Вилен. братства правосл. св. Троицкаго монастыря, Потѣй основалъ при немъ въ 1601 г. уніатскій коллегіумъ или семинарію, первымъ ректоромъ которой былъ Петръ Ѳеодоровичъ Сумеретниковичъ, издавшій въ 1604 г., по порученію Потѣя, книгу подъ заглавіемъ «Оборона собору осьмаго, флорентійскаго», направленную противъ изданнаго въ 1598 г. въ г. Острогѣ православ. сочиненія о томъ же соборѣ. Наконецъ, въ 1609 г. Потѣй основалъ въ г. Владимірѣ-Волынскѣ, при соборной Успенской церкви небольшую уніатскую школу, записавъ на ея содержаніе изъ доходовъ своей каѳедры по 250 злотыхъ ежегодно [2]) (*Архивъ* юго-зап. Рос., ч. 1 т. 6, стр. 414—15).

Потѣй много потрудился для уніи и на литературномъ поприщѣ. Еще за годъ до формальнаго провозглашенія уніи, онъ издалъ въ 1595 г. въ Вильнѣ на западно-рус. языкѣ книжку: «*Унія грековъ съ костеломъ римскимъ*» (она издана вновь въ 7 томѣ «Рус. Историч. Библіотеки»), въ которой онъ старался примирить и согласить ученіе обѣихъ церквей, описывалъ въ свѣтлыхъ краскахъ «зверхность епископа римскаго» и энергично доказывалъ, что подъ именемъ антихриста не слѣдуетъ разу-

---

[1]) *Левицкаго О.* «Ип. Потѣй, Кіев. уніат. митроп.», стр. 28 и 30.
[2]) *Тамъ же,* стр. 30.

мѣть папу римскаго, какъ то утверждали нѣкоторые изъ православныхъ съ голоса протестантовъ. Ему же приписываютъ изданное въ 1597 г. на западно-рус. языкѣ «*Справедливое описаніе дѣлъ и справы Собора Берестейскаго*», направленное противъ описанія того же собора, составленнаго кѣмъ-то изъ православныхъ. Въ 1608 г. была издана имъ въ Вильнѣ въ параллельномъ польско-русскомъ текстѣ «*Гармонія или соглашеніе церкви восточной съ костеломъ римскимъ*», гдѣ разсматриваются и соглашаются таинства и обряды православной церкви съ католическими. Затѣмъ въ 1598—1600 гг. Потѣй три раза издавалъ составленное, по его же порученію, грекомъ Петромъ Аркудіемъ на латинскомъ языкѣ сочиненіе «*Антиррисисъ или Апологія противъ Христофора Филалета*» (подписанное псевдонимомъ «*Филотеемъ*») и въ приложеніяхъ къ нему помѣщалъ и свои труды—письма къ кн. Константину Острожскому по дѣлу уніи и проч. Наконецъ, въ приложеніи къ сборнику проповѣдей Потѣя находится обширное отвѣтное посланіе его къ Александрійскому патріарху *Мелетію*, склонявшему его возвратиться въ православіе. Потѣй славился, какъ проповѣдникъ: отъ него остался сборникъ проповѣдей, изданный впервые въ Супраслѣ въ 1674 г. на западно-русскомъ языкѣ, а затѣмъ въ 1714 г. въ Супраслѣ и въ 1778 г. въ Почаевѣ въ польскомъ переводѣ [1]).

Ипатій Потей умеръ *18 іюля 1613 г.*, 72 лѣтъ отъ роду, и похороненъ въ каѳедральной соборной Успенской церкви въ г. Владимірѣ-Волынскомъ, между царскими вратами и амвономъ.

2. Епископъ *Іоакимъ* Мороховскій.

(1613—1631 г.).

Еп. Іоакимъ, въ мірѣ *Илія*, происходилъ изъ дворянъ *Мороховскихъ*. До принятія монашества, онъ занималъ должность королевскаго секретаря при Сигизмундѣ III. Въ 1612 г. онъ принялъ монашество и служилъ при митроп. Ипатіи Потѣѣ, будучи его дѣятельнымъ сотрудникомъ въ распространеніи уніи. Послѣ смерти Потѣя, кор. Сигизмундъ выдалъ ему 9 авг. 1613 г. жалованную грамоту на Владимірскую епископію, какъ человѣку, имѣющему «добрую залецоную презъ велю пановъ сенаторовъ, такъ духовныхъ, яко и свецкихъ, цноту, побожность, скромность, годность и до отправованя уряду

[1]) *Тамъ же*, стр. 30—31.

пастырского способность» [1]). Въ 1613 г. 23 августа Мороховскій, еще какъ *нареченный («номинатъ»)* епископъ, былъ торжественно введенъ въ управленіе сей епископіей и принадлежащими ей имѣніями нареченнымъ уніатскимъ митрополитомъ Кіевскимъ Іосифомъ—Вельяминомъ Рутскимъ въ присутствіи многочисленныхъ обывателей Волынскаго воеводства, собравшихся на погребеніе митроп. Ипатія Потѣя [2]). Въ 1614 г. 3 іюля онъ былъ посвященъ въ санъ епископа м. Вельяминомъ Рутскимъ. Его назначеніе на Владимірскую епископскую каѳедру вызвало недовольство со стороны православныхъ. Такъ, въ 1616 г. 8 марта Волынскіе дворяне, въ инструкціи своимъ посламъ, отправленнымъ на Варшавскій сеймъ 1616 г., протестовали противъ отдачи Владимірской епископіи нѣкоему Мороховскому, человѣку не изъ Волынскаго воеводства, и настойчиво просили короля, чтобы онъ немедленно же отдалъ сію епископію осѣдлому дворянину Волынскаго воеводства. Мороховскій, какъ ревностный приверженецъ Потѣя, продолжалъ насильственно утверждать унію. Такъ, въ 1617 году 10 апрѣля священникъ церкви с. Пещатна Исаія Кунцевичъ жаловался во Владимір. замокъ о томъ, что епископъ Іоакимъ Мороховскій, безъ всякой причины, лишилъ его прихода въ с. Пещатцѣ, отнялъ у него королевскіе грамоты и другіе документы на этотъ приходъ и на землю въ немъ и передалъ все это священнику уніату Іоанну Романовичу, при чемъ Мороховскій требовалъ отъ Кунцевича присяги на вѣрность уніи *(«хотечи ме выры светое отступникомъ учинить»)* [3]). Еп. Мороховскій домогался получить въ свое завѣдываніе православный *Зимненскій* монастырь, но это ему не удалось, благодаря вмѣшательству заставнаго владѣльца Зимненскаго имѣнія князей Чорторыйскихъ, дворянина Гавріила Иваницкаго. Посему Мороховскій занесъ жалобу на Иваницкаго о томъ, будто онъ, Иваницкій, разогналъ монаховъ *Зимненскаго* монастыря и допустилъ праздношатающимся лицамъ разграбить утварь церковную. Иваницкій на это подалъ протестъ, гдѣ подробно описываетъ плачевное состояніе этой обители, въ теченіи долгаго времени остававшейся даже безъ священника [4]). Мороховскій учредилъ въ епархіи капитулъ и завелъ школы.

---

[1]) *Архивъ* юго-зап. Рос., ч. 1 т. 6, стр. 423.
[2]) *Тамъ же,* ч. 1 т. 6, стр. 429.
[3]) *Тамъ же,* ч. 1 т. 6, стр. 450—51.
[4]) *Тамъ же,* ч. 1 т. 6, стр. 536—40.

Въ 1631 г. 3 февр. еп. Мороховскій составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ завѣщалъ, между прочимъ, 600 злотыхъ въ пользу построенной имъ школы при соборной церкви во Владимірѣ, а также 600 злотыхъ «на шпиталь брацтва светое Пречистое, при соборной церкви», 300 зл. городскому Владимірскому «шпиталеви» и 600 зл. въ пользу «свесченниковъ Берестейскихъ» [1]). Такъ какъ еп. Мороховскій былъ уже безнадежно болѣнъ, то въ 1631 г. 26 февр. король Сигизмундъ III далъ мандатъ уніат. митрополиту Іосифу—Вельямину Рутскому о назначеніи его администраторомъ Владимірской епископіи и принадлежащихъ къ ней церк. имѣній, по смерти еп. Мороховскаго [2]). Еп. Мороховскій считался прототроніемъ Кіев. митрополита.

Еп. Іоакимъ Мороховскій умеръ *19 марта 1631 года* и, согласно своему завѣщанію, похороненъ во Владимірѣ, въ соборной Успенской церкви, предъ намѣстнымъ чудотворнымъ образомъ Пречистыя Богоматери [3]). Послѣ его смерти, вступилъ въ управленіе епархіей Владимірскою, на правахъ администратора митр. Іосифъ—Вельяминъ Рутскій и управлялъ ею по январь 1632 года.

3. Епископъ *Іосифъ* Мокосѣй—Баковецкій.

(1632—1650 г.).

Еп. Іосифъ происходилъ изъ старинной дворянской южнорусской фамиліи *Мокосіевъ—Баковецкихъ*, родоначальникъ коихъ Мокосѣй упоминается въ исторіи [4]) еще въ 11 вѣкѣ, въ качествѣ леннаго владѣльца Кременецкаго замка и самого

---

[1]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 623—630.

[2]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 630—632.

[3]) Подобно своему предшественнику Ипатію Потѣю, еп. Іоакимъ Мороховскій работалъ для уніи и на литературномъ поприщѣ. Такъ, извѣстно его полемическое сочиненіе: «Parehoria albo utulenie uszczypliwego lamentu mniemanej cerkwie świętej wschodniej zmyślonego Theophila Orthologa», изд. въ Вильнѣ въ 1612 г., гдѣ онъ предлагаетъ возраженіе на «*Плачь*» Теофила Ортолога (Мелетія Смотрицкаго); затѣмъ его перу принадлежатъ историч. сочиненіе: «Dyskurs o początku rozerwania cerkwie greckiey od Kościola rzymskiego», изд. въ Замостьѣ въ 1622 г., а также *біографія* извѣстнаго фанатика уніи *Іосафата Кунцевича* (изд. въ Замостьѣ въ 1624 г.).

[4]) У польскаго историка *Окольскаго* въ его «Orbis Poloniae» изд. 1614 г., т. 10, стр. 301. Извѣстны фамиліи—*Мокосьи—Деписки, Мокосьи—Баковецкіе, Мокосьи—Матфеевскіе* и *Мокосьи—Шибинскіе*.

города Кременца. Онъ служилъ сначала въ теченіи 16 лѣтъ королевскимъ секретаремъ при Сигизмундѣ III, а потомъ перешелъ на Волынь и здѣсь былъ писаремъ Владимірскимъ и скарбникомъ Волынскимъ. Затѣмъ онъ принялъ монашество и, какъ уніатъ, сталъ, по волѣ короля архимандритомъ Жидичинскаго Св.-Николаевскаго монастыря (Луцк. у). Въ 1632 г. 26 января Сигизмундъ III издалъ мандатъ уніат. митрополиту Іосифу—Вельямину Рутскому о назначеніи Жидичинскаго архимандрита Іосифа Мокосѣя—Баковецкаго епископомъ Владимірскимъ и Берестейскимъ—съ обязательствомъ навсегда оставаться ему въ уніи съ р. католическою церковью (*Архивъ* юго-зап. Рос., ч. I т. 6, стр. 647). Ставши епископомъ, онъ обязался платить ежегодно съ епископ. имѣній по 600 злотыхъ на содержаніе митрополита Вельямина Рутскаго, по рекомендаціи котораго онъ, вѣроятно, и получилъ эту епископію. Онъ продолжалъ дѣло распространенія уніи, прибѣгая при этомъ къ насиліямъ. Такъ, въ 1647 г. православные жители г. Кобрина жаловались на епископа Баковецкаго и Павла Овлочимскаго, архимандрита Кобринскаго, о томъ, что они отняли православную церковь Рождество-Богородичную у православныхъ, воспрещаютъ совершать православнымъ требы и св. таинства и ругаются надъ тѣлами умершихъ православныхъ [1]). Въ 1648 г. 20 февраля Луцкій православный епископъ Аѳанасій князь Пузына жаловался въ Луцкій замокъ о тяжкихъ притѣсненіяхъ и насиліяхъ, претерпѣваемыхъ православными въ гг. Кобринѣ, Бѣльскѣ, Люблинѣ, Брестѣ, Красномъ Ставѣ, Ковлѣ и Грубешовѣ со стороны уніатовъ—Владимір. епископа Іосифа Баковецкаго, Кобрин. архимандрита Павла Овлочимскаго, протопопа Брестскаго Петра Рогозинскаго, попа Кобринскаго—Кондрата Корыта и всей уніатской Брестской капитулы [2]).

Подобно нѣкоторымъ изъ своихъ предшественниковъ, Іосифъ Баковецкій занимался грабежами и наѣздами. Такъ, въ 1635 г. 31 октября Владимірскіе мѣщане жаловались о нападеніи Владимір. уніат. епископа Іосифа Баковецкаго на ихъ обозъ съ товарами, отправленный въ г. Торунь, и нанесеніи жестокихъ побоевъ и тяжкихъ ранъ ихъ челядникамъ [3]). Еп. Іосифъ Баковецкій считался прототроніемъ Кіев. митрополіи.

Еп. Іосифъ Баковецкій умеръ въ *1650 г.* (а по нѣкоторымъ, въ 1655 г.). Владимірскою епархіею, послѣ его смерти,

[1]) *Архивъ* юго-зап. Рос., ч. 1 т. 6, стр. 804—810.
[2]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр 814—818.
[3]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 700—703.

временно управлялъ, на правахъ администратора, уніатскій Холмскій епископъ *Яковъ Суша* до 1654 г.

4. Епископъ *Адамъ* Потѣй.

(1654—1666 г.).

Епископъ Адамъ, преемникъ еп. Іосифа Мокосѣя—Баковецкаго, былъ *внукъ* митр Ипатія Потѣя и сынъ Христофора Потѣя и въ мірѣ именовался *Иваномъ—Михаиломъ*. О немъ упоминается въ актѣ, поданномъ послами козацкими во время сейма 1659 года, когда дѣло шло о подтвержденіи договорныхъ статей Гадяцкихъ; здѣсь козаки просятъ, между прочимъ, чтобы «епископство Владимірское, коимъ владѣетъ уніатскій ксендзъ Потѣй», было возвращено православнымъ [1]). Въ 1663 г. 28 сент. Адамъ Потѣй (именуется мірскимъ именемъ Янъ—Михаилъ) жаловался во Владимір. замокъ на Пинскаго подкоморія Ивана Карла Дольскаго о нападеніи послѣдняго съ отрядомъ вооруженныхъ людей на уніатскую Св.-Николаевскую церковь въ с. *Ильбяжѣ*, которую они разрушили до основанія и изъ бревенъ отъ разрушенной церкви хотѣли сдѣлать висѣлицу и повѣсить на ней мѣстнаго уніат. священника Тарасія Ласковича, но послѣдній успѣлъ скрыться [2]). Еп. Адамъ умеръ *въ 1666 году*. Онъ считался Прототроніемъ Кіев. митрополіи.

5. Епископъ *Венедиктъ* Корсакъ—Глинскій.

(1666—1677 г.).

Преемникомъ Адама Потѣя былъ еп. *Венедиктъ* Корсакъ—Глинскій, изъ родовитыхъ древне-русскихъ дворянъ. До посвященія въ санъ Владимір. епископа онъ былъ архимандритомъ въ Кобринѣ послѣ Маріана Оранскаго. Служилъ епископомъ 11 лѣтъ. Онъ велъ процессъ съ Кіевскимъ митрополитомъ Гавріиломъ Колендою, потому что онъ отказался давать на содержаніе митрополита 600 злотыхъ, какіе обязался платить ежегодно съ епископ. имѣній одинъ изъ его предшественниковъ, еп. Іосифъ Баковецкій, митроп. Вельямину Рутскому. Онъ скончался въ 1677 г. въ м. Жировицахъ (Слоним. у. Гроднен. губ.), куда онъ пріѣхалъ, уже больной,

[1]) *Памятники*, изд. Кіев. Археогр. коммис., т. 3, отд. 3, стр. 316.
[2]) *Архивъ* юго-зап. Рос., ч. 6 т. 1, стр 47—49.

просить себѣ у базиліанъ коадъютора (помощника) по управленію епархіей. Старшина базиліанскаго уніатскаго ордена избралъ ему базиліанина Льва Шлюбичъ—Заленскаго, котораго еп. Венедиктъ Глинскій принялъ къ себѣ въ коадъюторы и который, послѣ его смерти, сталъ его преемникомъ. Погребенъ еп. Венедиктъ въ Жировицахъ [1]).

6. Епископъ *Левъ* Шлюбичъ—Заленскій.

(1678—1708 г.).

Епископъ Левъ происходилъ изъ дворянской фамиліи *Шлюбичъ* (изъ с. *Любичъ*)—*Заленскихъ*, принадлежавшей къ гербу *Новина* и вышедшей изъ Мазовіи на Волынь въ 17 вѣкѣ. Отецъ его—Станиславъ былъ хорунжимъ Подляшскимъ, а мать была изъ дома *Глинскихъ*, при чемъ предшественникъ его—епископъ Венедиктъ Глинскій приходился ему дядею. Онъ учился сначала въ Бытенѣ, въ базиліан. новиціатѣ, а потомъ заграницей. Монашество принялъ въ Супраслѣ (Гродн. губ.). До вступленія на каѳедру епископскую жилъ въ Базиліанскомъ монастырѣ—въ Жировицахъ (Гродн. губ.). Около—1676 г. сталъ коадъюторомъ (cum futura successione) Владимірск. епископа Венедикта Глинскаго, а послѣ его смерти; въ концѣ 1678 г. былъ посвященъ въ санъ уніатскаго епископа Владимірскаго. Послѣ смерти (въ октябрѣ 1693 г.) уніат. Кіев. митрополита Кипріана Жоховскаго, Левъ Заленскій былъ назначенъ администраторомъ Кіевск. митрополіи и Полоцкой архіепископіи, а съ 12 октября 1695 г. сталъ митрополитомъ Кіевскимъ, не переставая въ тоже время состоять епископомъ Владимірскимъ и архимандритомъ Кобринскаго монастыря. При немъ совращены были въ унію православные церкви и монастырь въ г. Збаражѣ (*Архивъ* юго-запад. Россіи, ч. I т. 4, стр. 151). Въ 1703 году 3 декабря инстигаторъ уніат. Владимір. епархіи Григорій Луповичъ отъ себя и отъ имени «jasnie wielmożnego jegomości xiędza Leona Szlubicz—Zaleskiego, metropolity całey Rusi, episkopa Włodzimirskiego i Brzeskiego, archimandryty Kobrynskiego», жаловался на эконома Турійской волости (принадлежащей Стадницкому, воеводѣ Волынскому), Ивана Гирфельштына, о томъ, что онъ приказалъ нанести истцу жестокіе побои, во время отправленія имъ должности [2]).

[1]) «Encyklopedyia powszechna», Warszawa, 1862 г., t. 10. стр. 20.

[2]) *Архивъ* юго-запад. Руси, ч. I т. 4, стр. 227.

Еп. Левъ Залѣнскій былъ противникомъ базиліанскаго уніатскаго ордена, хотя и самъ былъ базиліанинъ [1]). Онъ умеръ 21 іюля 1708 г. на 70 году отъ роду и погребенъ 27 авг. во Владимірѣ-Волынскомъ, въ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ. Послѣ его смерти, администраторомъ Владимір. епархіи сталъ протоархимандритъ Базиліанъ Левъ Кишка, ставшій съ 1711 г. дѣйствительнымъ епископомъ Владимірскимъ и Берестейскимъ.

7. Епископъ *Левъ* Кишка.

(1711—1728 г.).

Еп. Левъ, въ мірѣ *Лука*, происходилъ изъ знатной дворянской русской православной фамиліи *Кишекъ* (или иначе,— по древнимъ актамъ, *Кищичъ*) [2]). Онъ родился въ 1668 г. въ г. Ковлѣ (Волын. губ.), куда родители его бѣжали во время непріятельскаго нашествія (вѣроятно, татаръ), былъ родственникомъ Холмскаго епископа Якова Суши, обучался въ Римѣ и получилъ ученую степень доктора богословія. По возвращеніи изъ Рима, онъ состоялъ учителемъ Владимірской уніатской коллегіи включительно до философіи. Затѣмъ, по постриженіи въ монашество, былъ настоятелемъ монастырей Виленскаго, Полоцкаго, Березвецкаго и Супрасльскаго. Послѣ смерти еп. Льва Залѣнскаго, въ 1708 г. онъ, будучи протоархимандритомъ базиліанскаго ордена, становится администраторомъ (управляющимъ) Владимірской епархіи, а *съ 1711 г.* посвящается въ санъ Владимірскаго епископа. Во время назначенія его епископомъ, во Владимірѣ Волынскомъ было до 12 уніатскихъ церквей (не считая соборной Успенской церкви) и ни одного братства. Въ 1713 г. 21 ноября онъ былъ назначенъ уніат. Кіевск. митрополитомъ, послѣ смерти митр. Георгія Винницкаго. Въ 1720 г. онъ созвалъ въ г. Замостьѣ уніатскій соборъ. Онъ скончался *19 октября 1728 г. во Владимірѣ-Волынскомъ*. Это— былъ весьма ученый человѣкъ. Его перу принадлежатъ слѣдующіе труды: 1) «О таинствахъ», на рус. яз. изд. въ Полоцкѣ

---

[1]) Encyklopedyia powszechna, t. 28, стр. 232—233.

[2]) Изъ фамиліи *Кишекъ* происходили: 1) *Николай* Кишка, кравчій Вел. княжества, староста Бѣльскій, воевода Подлясскій, членъ Королевской Рады на Вилен. сеймѣ 1593 г.; 2) *Петръ* Кишка, Каштелянъ Виленскій; 3) *Станиславъ* Петровичъ Кишка, воевода Витебскій; державца Бряславскій, Усвяцкій и Озіоровскій (*Указатель* къ изданіямъ Кіевск. археограф. Коммиссіи, т. I, стр. 313).

въ 1697 г., 2) «Synodus Provincionalis Ruthenorum habita in civitate Zamosciae A. D. 1720», изд. въ Римѣ 1724 г., 3) «Morze łask, o cudach Najswientszej Panny Borunskiej r. 1714 światu ogłoszone». Будучи восторженнымъ почитателемъ Ипатія Потѣя, онъ написалъ его біографію и издалъ ее вмѣстѣ съ его рѣчами въ Супраслѣ въ 1714 г (съ портретомъ Потѣя), подъ заглавіемъ: «Kazania i Homelie Meża Bożego nieśmiertelnej sławy i pamięci Hipacyiusza Pocieja metropolity kijowskiego i t. d. z listem Malecyjusza patryjarchy alexandryiskiego, a responsem Hipacyjusza, z ruskiego języka na polski przetłumaczone i światu ogłoszone»; а въ 1768 г. этотъ трудъ былъ вторично изданъ тамъ же подъ другимъ заглавіемъ: «Obrońca wiary św. katolickiej» и проч. («Encyklopedyia powszechna», t. 14, стр. 715).

8. Епископъ *Корнилій* Столповицкій—Лебедскій.

(1729—1730 г.).

Еп. Корнилій происходилъ изъ русскихъ дворянъ *Столповицкихъ—Лебедскихъ*, родился въ Слонимскомъ уѣздѣ Гродн. губ. отъ родителей окатоличившихся. По окончаніи ученія въ Римѣ, онъ принялъ унію и монашество, вступивъ въ базиліанскій орденъ. Затѣмъ былъ проповѣдникомъ въ Вильнѣ, учителемъ въ уніат. новиціатѣ при Бытенскомъ монастырѣ, ректоромъ уніатской коллегіи въ г. Владимірѣ, потомъ протоархимандритомъ (начальникомъ) базиліанскаго ордена, архимандритомъ—настоятелемъ Березвецкаго, Супрасльскаго, Дерманскаго монастырей и игуменомъ Крестовоздвиженскаго Дубенскаго монастыря По смерти митр. Льва Кишки, онъ былъ назначенъ королемъ 12 августа 1729 года епископомъ Владимірскимъ. Служилъ въ санѣ епископа весьма недолго. Умеръ 22 января (по инымъ, 2-го) 1730 г. и погребенъ во Владимірѣ. Послѣ его смерти, администраторомъ Владимір. епархіи нѣкоторое время (до своей смерти—до іюля 1730 г.) состоялъ Холмскій епископъ Іосифъ Рогаль—Левицкій [1]).

9. Епископъ *Θеофилъ* Годебскій.

(1730—1756 г.)

Епископъ Θеофилъ происходилъ изъ Пинскихъ дворянъ Годебскихъ, былъ сынъ Пинскаго хорунжія Петра—Станислава

[1]) *Чистовича И.* «Очеркъ исторіи Западно-русской Церкви», ч. 2, стр. 408; «Encyklopedyia powszechna», t. 16, стр. 779.

Годебскаго. Еще въ молодости Ѳеофилъ вступилъ въ базиліанскій монашескій орденъ, затѣмъ 7 лѣтъ учился въ Римѣ, въ греческой коллегіи. По возвращеніи изъ Рима, онъ былъ проповѣдникомъ въ Жировицахъ. Былъ потомъ архимандритомъ Антопольскимъ и Хоробровскимъ, членомъ генеральнаго капитула въ Новогрудкѣ въ 1719. Послѣ смерти Пинскаго епископа Іоакима Цѣхановича (4 апрѣля 1719 г.), архимандритъ Ѳеофилъ становится администраторомъ Пинской епархіи, а затѣмъ съ 7 сентября 1720 года дѣйствительнымъ епископомъ Пинскимъ. Будучи еще нареченнымъ епископомъ («номинатомъ»), онъ присутствовалъ на Замойскомъ уніатскомъ соборѣ 1720 г. *Въ 1730 году 11 марта* онъ былъ переведенъ королемъ на Владимірскую епископскую каѳедру. Онъ присутствовалъ на коронованіи Жировицкой чудотворной иконы Пресв. Богоматери 19 сентября 1730 г. Это—былъ пастырь нерадивый о паствѣ своей. Онъ одни церков. имѣнія Владимірской епископіи распродалъ, другія—замѣнилъ. Жилъ онъ обыкновенно въ церков. помѣстьѣ м. Купечовѣ. Онъ обратилъ въ унію православные монастыри—Брестскій, Пинскій, Купятицкій и Новодворскій. За два года до его вступленія на Владим. епископ. каѳедру, домъ епископскій во Владимірѣ сгорѣлъ до основанія. Еп Ѳеофилъ скончался *12 сентября 1756 г.* Послѣ его смерти, администраторомъ Владим. епархіи сталъ самъ Кіевъ митрополитъ *Флоріанъ Гребницкій*, который въ свою очередь, по старости лѣтъ, сдалъ управленіе этою епархіей епископу Пинскому, *Юрію Булаку*, а послѣ него Архіепископу Смоленскому *Цезарію Стебновскому*, послѣ котораго епископомъ Владимірскимъ съ 1757 г. былъ Фелиціанъ—Филиппъ Володковичъ.[1]).

10. Епископъ *Филиппъ* Володковичъ.

(1757—1778 г.).

Епископъ Филиппъ, въ мірѣ *Фелиціанъ*, происходилъ изъ древне-русской православной дворянской фамиліи *Володковичей* (или—*Володкевичей*), изъ которой нѣкто Самуилъ Володковичъ [2]), въ 1628 году, получилъ въ даръ отъ митрополита Кіевскаго

[1]) «Encyklopedyia powszechna», t. 10, стр. 117—121 ср. *Чистовича И.* «Очеркъ исторіи Западно-русской Церкви», стр. 400 и 408.

[2]) Родъ *Володковичей* состоялъ въ родствѣ съ князьями Радзивиллами.

Петра Могилы, за труды на пользу Православной церкви, плацъ въ Кіевѣ и село Хотово (*Акты* Запад. Россіи, IV, стр. 516). Фелиціанъ Володковичъ родился 6 іюня 1697 г. въ с. Новоселкахъ Минской губ. отъ родителей, уже исповѣдывавшихъ римско-католическую вѣру. Отецъ его былъ стольникомъ въ Минскомъ воеводствѣ; два брата вступили въ римско-католич. орденъ доминикановъ. Фелиціанъ обучался въ Бромбергской коллегіи. Послѣ былъ суперіоромъ въ Люблинѣ, виде-ректоромъ уніатской коллегіи во Владимірѣ. Въ 1730 г. становится архимандритомъ Дубенскаго и Дерманскаго монастырей. 4 октября того же 1730 года, послѣ смерти еп. Іосифа Рогаля—Левицкаго, онъ назначается епископомъ Холмскимъ и Бельзскимъ. Жилъ обыкновенно въ Дубнѣ, въ тамошнемъ базиліанскомъ монастырѣ; даже будучи епископомъ, часто проживалъ здѣсь. Оставаясь Холмскимъ епископомъ, онъ съ 28 янв. 1747 г. становится настоятелемъ Жидичинскаго, а съ іюня 1748 г. Овручскаго монастырей. Въ 1753 году 4 апрѣля онъ дѣлается коадъюторомъ Кіевск. митрополита Флоріана Гребницкаго «cum futura successione», въ каковомъ званіи былъ утвержденъ въ Римѣ лишь 12 января 1756 г. *Въ 1757 г.* онъ становится епископомъ Владимірскимъ и Берестейскимъ, а въ 1762 году, послѣ смерти митрополита Гребницкаго, назначается митрополитомъ Кіевскимъ и архимандритомъ Кіево-Печерскимъ, съ оставленіемъ въ званіи епископа Владимірскаго и Берестейскаго. Въ это время, въ 1762 г., управленіе Владимірскою епархіею онъ поручаетъ оффиціалу *Антонину Струсь—Млодовскому*, который въ 1766 г. становится коадъюторомъ митрополіи Кіевской. Во время Барской конфедераціи, при вступленіи русскихъ войскъ въ Польшу, Володковичъ убѣжалъ въ 1769 г. въ Пруссію; администрація митрополіи и епархіи передана была коадъюторамъ его Львовскому епископу Льву Шептицкому по митрополіи, и Антонину Млодовскому по Владимірской епархіи, при чемъ Млодовскій въ томъ же 1769 г. принимаетъ посвященіе въ санъ епископа Брестскаго. По возвращеніи въ Литву, послѣ долгихъ смутъ, въ 1769 г. Володковичъ снова получилъ права митрополичьей юрисдикціи, но въ слѣдующемъ же 1770 г. принужденъ былъ, по старческой дряхлости, уступить управленіе частью митрополичьей епархіи (на Украйнѣ) Льву Шептицкому и Владимірскою епархіею своему коадъютору, Брестскому епископу Антонину Млодовскому; самъ же оставался при діоцезіи собственно

Литовскаго княжества. Но междоусобіе между нимъ и коадъюторами его продолжалось до конца его жизни.

Филиппъ Володковичъ умеръ *12 марта 1778 г.*, на 81 году жизни, въ церковномъ помѣстьѣ м. Купечовѣ и погребенъ во Владимірѣ Волынскомъ въ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ [1]).

11. Епископъ *Антонинъ* Струсь—Млодовскій.

(въ 1778 г.).

Епископъ Антонинъ, въ мірѣ *Адамъ*, происходилъ изъ дворянъ *Струсь—Млодовскихъ*. О немъ вышеупомянуто, какъ о *коадъюторѣ* митр. Филиппа Володковича по управленію Владимірскою епархіею. Въ 1778 г., послѣ смерти Володковича, онъ сталъ *самостоятельнымъ* епископомъ Владимірскимъ и Берестейскимъ, но въ томъ же *1778 г.* скончался. Будучи коадъюторомъ Владимір. епархіи, онъ въ 1775 г. учредилъ при своей каѳедрѣ капитулъ изъ бѣлаго духовенства съ особыми фундушами для каждаго изъ его членовъ.

12. Епископъ *Симеонъ* Млодскій (Млоцкій).

(1778—1795 г.).

Послѣ смерти Антонина Млодовскаго, Владимірскимъ епископомъ сталъ Симеонъ Млодскій. Въ 1791 г. 18 іюля онъ, по причинѣ преклоннаго возраста и слабости здоровья, получаетъ, по своей просьбѣ, коадъюторомъ *Арсенія Гловнѣвскаго* съ присвоеніемъ ему титула епископа Брестскаго [2]). Съ возвращеніемъ Волыни Россіи, епископъ Симеонъ въ 1795 году, по преклонности лѣтъ, оставилъ управленіе епархіею, при чемъ ему русское правительство назначило пенсію въ 3,000 рублей ежегодно [3]). Послѣ этого онъ жилъ на покоѣ при Луцкомъ уніатскомъ епископѣ *Стефанѣ Левинскомъ*, въ вѣдѣніе котораго перешла въ это время и Владимірская уніатская епархія. При немъ жилъ Млодскій, помогая ему въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. Въ 1804 г. Млодскій совершенно оставилъ Волынь и уѣхалъ въ Галицію для излеченія

[1]) *Чистовича И.* «Очеркъ исторіи Западно-русской Церкви», ч. 2, стр. 413, 408 и 394; ср. «Encyklopedyia powszechna» t. 27, стр. 768—774.

[2]) *Акты*, издаваемые Виленскою Археографич. коммиссіею, т. 16, изд. 1889 г., стр. 256.

[3]) *Тамъ же*, стр 12.

*

болѣзни. На мѣсто его помощникомъ (суффрагапомъ) у Левинскаго сталъ Жидичинскій архимандритъ Флоріанъ Корсакъ [1]). *Симеонъ Млодскій былъ послѣдній уніатскій Владимірскій епископъ.* Съ удаленіемъ его на покой *въ 1795 году* прекратило свое *самостоятельное* существованіе Владимірская уніатская епархія, вошедшая въ составъ Луцкой уніатской епархіи, которая сама была подчинена Бѣлорусскому архіепископу Ираклію Лисовскому и въ 1831 г., въ виду подготовлявшагося *окончательнаго* уничтоженія уніи въ Западной Руси, была упразднена....

Въ 1793 году по *второму* и *въ 1795 году* по *третьему* раздѣламъ Польши вся Волынь была *возвращена* Россіи, какъ ея древнее достояніе. Почувствовавъ себя свободнымъ отъ тяжелаго и гнуснаго латино-польскаго преобладанія, русскій народъ, насиліемъ совращенный въ унію, цѣлыми сотнями тысячъ сталъ возвращаться въ лоно своей родной матери—Православной Церкви. Когда число православныхъ на Волыни значительно увеличилось, то явилась необходимость образовать здѣсь особую епархію. Вслѣдствіе этого, по указу Императрицы *Екатерины II Великой отъ 12 апрѣля 1795 года,* учреждено въ г. Житомирѣ *викаріатство* съ полнымъ штатомъ епархіи третьяго класса, при *Минскомъ* Архіепископѣ (тогда Викторѣ Садковскомъ), который сталъ именоваться теперь Минскимъ и Волынскимъ (его резиденціею былъ г. Слуцкъ). Викарный же епископъ именовался *Житомирскимъ.* Такимъ образомъ, спустя *83 года* (1712—1795) послѣ удаленія послѣдняго Волынскаго (Луцкаго) православнаго епископа *Кирилла Шумлянскаго,* вновь была возстановлена на Волыни православная епископская каѳедра.

Въ учрежденную, такимъ образомъ, викаріатскую Житомирскую епархію епископомъ былъ назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, *Варлаамъ* Шишацкій—архимандритъ Дятеловичскаго монастыря Минской епархіи. Онъ былъ хиротонисанъ во епископа *въ 1795 г. 3 іюня* въ Кіевѣ Самуиломъ (Мисловскимъ), Кіевскимъ митрополитомъ. Мѣстомъ жительства его былъ назначенъ *г. Острогъ,* мужской первоклассный *Преображенскій* монастырь, обращенный изъ уніатскаго монастыря; здѣсь помѣстилась и Волынская духовная Консисторія. Епископъ Варлаамъ прибылъ въ Житомиръ 7 сентября, а 9 октября 1795 г. въ г. Острогъ. Въ слѣдующемъ *1796 г. 14 мая* осно-

---

[1]) *Тамъ же,* стр. 80.

вана и открыта была въ г. Острогѣ, въ томъ же Преображенскомъ монастырѣ, и Волынская духовная Семинарія, подъ именемъ *Епаршеской.*

Въ 1799 году 16 октября Житомирскій викарный епископъ сдѣланъ былъ *самостоятельнымъ* епископомъ и сталъ именоваться *Волынскимъ и Житомирскимъ. Въ 1843 году 17 января* Волынская епархія была присоединена къ новооткрытой архіепископіи Варшавской, при чемъ архіепископъ именовался Варшавскимъ и Новогеоргіевскимъ и *управляющимъ Волынскою епархіею* и Священно-Архимандритомъ Почаевской Успенской Лавры. *Первымъ* такимъ архіепископомъ былъ *Никаноръ,* а за нимъ *Арсеній. Въ 1860 году,* съ возведеніемъ архіеп. Арсенія въ санъ митрополита Кіевскаго и съ назначеніемъ на Волынскую каѳедру епископа *Антонія,* Волынская епархія совершенно обособилась отъ Варшавской и опять стала самостоятельною.

Послѣ возвращенія Волыни Россіи, Волынскою епархіею управляли слѣдующіе:

Епископы Волынскіе и Житомирскіе.

1. Епископъ *Варлаамъ* (Шишацкій).

(1795—1805 г.).

Епископъ Варлаамъ, въ мірѣ *Григорій Шишацкій,* происходилъ изъ крестьянъ Черниговской губерніи Козелецкаго уѣзда села Красиловки, обучался въ Переяславской духов. Семинаріи и Кіевской духов. Академіи, въ 1776 г. постриженъ въ монашество, затѣмъ былъ префектомъ и ректоромъ Переяславской семинаріи (1776—1780 гг.), игуменомъ Минскаго Мошногорскаго и Переяславскаго Михайловскаго монастырей (1780—1785), ректоромъ новоучрежденной Новгородъ-Сѣверской Семинаріи и вмѣстѣ настоятелемъ Мокошинскаго монастыря (1785—1787); управлялъ *Виленскимъ* Св.-Духовымъ и другими, приписными къ нему, монастырями (1787—1790), но, вслѣдствіе происшедшаго въ Польщѣ возмущенія, находясь въ опасности, удалился въ г. Могилевъ; былъ потомъ архимандритомъ Новгородскаго Вяжицкаго монастыря (1791 г.) и префектомъ Новгородской Семинаріи (1792 г.). Въ 1793 году онъ былъ назначенъ настоятелемъ Дятловическаго Преображ. монастыря и помощникомъ Минскому Архіепископу Виктору въ дѣлѣ присоединенія уніатовъ къ Православію. *Въ 1795 году*

3 іюня онъ былъ хиротонисанъ во епископа Житомирскаго, викарія Минской епархіи, а съ 16 октября 1799 года становится *самостоятельнымъ* епископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ. *Въ 1805 г. 20 декабря* перемѣщенъ въ г. Могилевъ (на мѣсто извѣстнаго Архіепископа Анастасія Братановскаго, переведеннаго въ Астрахань). Въ 1808 году 23 марта онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа. Здѣсь онъ имѣлъ печальную участь. Во время нашествія на Россію Наполеона I, по занятіи имъ г. Могилева, архіеп. Варлаамъ позволилъ себѣ нарушить вѣрноподданническую присягу: «14 іюля 1812 г. онъ со всѣми консисторскими членами, секретаремъ, канцелярскими служителями и со всѣмъ народомъ», въ Іосифовскомъ каѳедральномъ соборѣ, принесъ присягу на вѣрноподданство французскому Императору Наполеону I, на литургіи и молебнѣ поминалъ не Александра I, а Наполеона Бонапарта и супругу его Марію Луизу, и разсылалъ изъ Консисторіи указы объ исполненіи этого всѣмъ подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ. За это онъ былъ лишенъ (29 іюня 1813 г. въ Черниговскомъ Спасо-Преображенскомъ каѳедральномъ соборѣ) архіерейства и священства, низложенъ въ простой монашескій чинъ и сосланъ въ Новгородъ-Сѣверскій монастырь, гдѣ и умеръ слѣпымъ въ сентябрѣ 1823 г., на 73 году своей жизни [1]).

2. Епископъ *Даніилъ* (Наттокъ—Михайловскій—Мирдамскій).

(1806—1813 г.).

Епископъ Даніилъ, преемникъ еп. Варлаама, обучался въ Кіевской духов. Академіи, въ 1780 г. постриженъ въ монашество, затѣмъ — былъ игуменомъ Георгіево-Лебединскаго

---

[1]) См. *Ол. Соколова* «Варлаамъ Шишацкій», оттискъ изъ Литов. Епарх. Вѣдом. за 1883 г.; «Воспоминанія стариннаго семинариста» (Ив. Гр. Куляжинскаго) въ Черниг. Еп. Вѣдом. за 1877 г. №№ 7 и 8, и въ «Странникѣ» за 1877 г. кн. 6; *Ив. Павловскаго* «Мужъ претыканій» —въ Волын. Еп. Вѣд. за 1878 г. № 24; *Хойнацкаго А. Ѳ.* «Правда объ Архіеп. Варлаамѣ» —въ Волын. Еп. Вѣдом. за 1879 г. № 8; «Документы, относящіеся къ деградаціи Архіеп. Могилев. Варлаама Шишацкаго» въ Волын. Еп. Вѣдом. за 1880 г. №№ 23 и 24, гдѣ помѣщено и «Мѣстное преданіе о послѣднихъ дняхъ жизни Архіеп. Варлаама Шишацкаго».

монастыря (1786—1797 г.), архимандритомъ Виленскаго Св.-Духова монастыря (1797—1801 г.) и Каменецъ-Подольскаго Св.-Троицкаго монастыря (1801—1806 г.). *Въ 1806 г. 2 февраля* онъ былъ хиротонисанъ во епископа Волынскаго и Житомирскаго. *Въ 1813 году 6 іюля* перемѣщенъ въ г Могилевъ, гдѣ въ 1816 г. 9 марта возведенъ былъ въ санъ архіепископа и умеръ въ 1821 г. 31 мая.

3. Епископъ *Стефанъ* (Романовскій).

(1813—1828 г.).

Епископъ Стефанъ родился въ Подольской губерніи, обучался въ Кіевской духов. Академіи, постриженъ въ монашество въ 1801 г., затѣмъ былъ ректоромъ Подольской дух. Семинаріи (1809—1813 г.). *Въ 1813 г. 14 сентября* онъ былъ хиротонисанъ во епископа Волынскаго и Житомирскаго. При немъ въ 1821 г. 18 апрѣля въ епархіальномъ городѣ Острогѣ сгорѣлъ Преображенскій монастырь и помѣщавшіяся въ немъ архіерейская резиденція, духов. Консисторія и Волынская Семинарія были переведены въ 1825 г. въ м. *Аннополь* (Острож. у.), въ уступленныя княземъ Яблоновскимъ зданія, при чемъ для Архіерейской резиденціи и Консисторіи отведено было княжеское палаццо, а Семинарія помѣстилась въ конюшняхъ княжескихъ.... *Въ 1828 г. 24 ноября* еп. Стефанъ былъ перемѣщенъ въ Вологодскую епархію, а оттуда 1 марта 1841 г. архіепископомъ въ Астрахань, гдѣ и умеръ въ томъ же 1841 г. 4 декабря.

4. Епископъ *Амвросій* (Моревъ).

(1828—1832 г.).

Епископъ Амвросій постриженъ въ 1806 году, изъ кандидатовъ Богословія Главной Александро-Невской СПБ. Семинаріи (что нынѣ духов. Академія), былъ префектомъ Новгородской Семинаріи (1813—1816 г.), архимандритомъ Новгородскаго Антоніева монастыря (1816—1822) и ректоромъ Орловской дух. Семинаріи (1822—1823 г.). Въ 1823 г. 17 іюня былъ хиротонисанъ во епископа Оренбургскаго. *Въ 1828 г. 1 декабря* былъ перемѣщенъ на каѳедру Волынскую. При немъ 25 ноября 1831 г. поступилъ въ вѣдѣніе православныхъ Почаевскій базиліанскій (древле-православный) монастырь (нынѣ—Лавра). Сюда же, въ Почаевъ, въ томъ же 1831 г., изъ м. Аннополя

была перенесена епископская резиденція вмѣстѣ съ Консисторіею. *Въ 1832 году 1 февраля* епископъ Амвросій былъ переведенъ въ Нижній-Новгородъ, а оттуда въ 1835 году 19 января — въ Пензу, гдѣ и умеръ 15 октября 1854 года.

5. Епископъ *Иннокентій* (Сельно-Криновъ).

(1832—1840 г.).

Епископъ Иннокентій былъ ректоромъ Псковской Семинаріи. Въ 1827 г. 23 мая хиротонисанъ во епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго Митрополита Филарета, въ 1831 году 31 марта переведенъ на Курскую каѳедру. *Въ 1832 г. 10 февраля* былъ перемѣщенъ на Волынскую каѳедру. При немъ въ 1833 году 13 октября Почаевскій монастырь, по Высочайшему повелѣнію, переименованъ былъ въ *Лавру*, съ присвоеніемъ ей 4 мѣста въ порядкѣ православныхъ русскихъ Лавръ. При немъ же, въ 1832 г., въ память возвращенія обители въ лоно Православной церкви, установленъ былъ обычай, и доселѣ сохраняющійся въ Лаврѣ,—читать еженедѣльно въ субботу, послѣ Литургіи, соборне *акаѳистъ* предъ Чудотворною Иконою Пресв. Богоматери. При немъ, въ 1833 г. 28 августа, были открыты для всенароднаго чествованія мощи Преподобнаго Іова, Игумена Почаевскаго. При немъ же, наконецъ, и по его предложенію, въ 1836 г. 6 апрѣля была переведена изъ м. Анополя (Острож. у.) въ г. Кременецъ, въ полицеальныя зданія, Волынская духовная Семинарія (которую первоначально предполагалось перевести въ *м. Почаевъ* и помѣстить ее здѣсь вмѣстѣ съ Консисторіей и духов. училищемъ въ Лаврѣ). *Въ 1840 г. 28 января* еп. Иннокентій перемѣщенъ былъ въ г. Орелъ, но на пути туда, въ г. Козельскѣ (Орлов. губ.), умеръ 25 апрѣля 1840 года.

6. Архіепископъ *Никаноръ* (Клементьевскій).

(1840—1848 г.).

Преемникомъ еп. Иннокентія былъ епископъ Никаноръ. Онъ былъ архимандритомъ Москов. Высоко-Петровскаго монастыря и затѣмъ ректоромъ СПБ. духовной Академіи, хиротонисанъ въ 1826 г. 28 марта во епископа Ревельскаго, викарія СПБ. епархіи, въ 1831 г. 26 августа перемѣщенъ на Калужскую епископскую каѳедру, а въ 1834 году 5 сентября

—въ Минскъ. *Въ 1840 году 28 января* онъ былъ переведенъ на Волынь. При немъ въ 1841 году резиденція епархіальнаго архіерея и консисторія были переведены изъ м. Почаева въ губ. г. Житомиръ, гдѣ и нынѣ находятся. Въ 1843 году 17 января онъ назначенъ *архіепископомъ* Варшавскимъ и Новогеоргіевскимъ съ званіемъ *управляющаго Волынскою епархіею* и Священно-Архимандрита Почаевской Успенской Лавры. *Въ 1848 году 20 ноября* онъ былъ возведенъ въ санъ *Митрополита* Новгородскаго и С.-Петербургскаго; умеръ въ СПБ. 17 сентября 1856 г. Слова и поученія его изданы въ 3 томахъ въ 1857 году.

7. Архіепископъ *Арсеній* (Москвинъ).

(1848—1860 г.).

Архіепископъ Арсеній, преемникъ Архіеп. Никанора, родился въ с. Воронѣ Костром. губ. и уѣзда и въ мірѣ назывался *Ѳеодоръ* Москвинъ,—былъ сынъ діакона Павла Михайловича Москвина. Обучался въ Костром. дух. Семинаріи и СПБ. духов. Академіи, которую окончилъ въ 1823 г. со степенью магистра Богословія (5 курса). Въ 1821 г. 11 сентября, еще будучи студентомъ Академіи, постриженъ въ монашество, а въ 1823 г. 5 августа посвященъ во іеромонаха. Въ томъ же 1823 г. 1 августа былъ опредѣленъ баккалавромъ богослов. наукъ въ СПБ. дух. Академію. Съ 26 авг. 1825 г. по 23 авг. 1827 г. былъ ректоромъ *Могилев.* дух. Семинаріи. 4 дек. 1826 г. былъ возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ Могилев. братскаго монастыря. Въ 1827 году 23 авг. былъ опредѣленъ ректоромъ *Орловской* дух. Семинаріи и настоятелемъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря. Въ сентябрѣ 1829 г. переведенъ ректоромъ въ *Рязанскую* Семинарію и опредѣленъ настоятелемъ Рязанск. третьекласнаго Св. Троиц. монастыря, а въ маѣ 1830 г. сталъ настоятелемъ Рязанск. второкл. Спасскаго монастыря. Въ октябрѣ 1831 г. переведенъ ректоромъ въ *Тверскую* Семинарію и опредѣленъ въ декабрѣ того же 1831 г. настоятелемъ первокл. Св.-Троицкаго Калязина монастыря. Въ 1832 г. 12 марта хиротонисанъ во епископа Тамбовскаго, а 5 апрѣля 1841 г. переведенъ *архіепископомъ* на Подольскую каѳедру. *Въ 1848 г. 1 ноября* онъ былъ назначенъ архіепископомъ Варшавскимъ и Новогеоргіевскимъ и *управляющимъ Волынскою епархіею* съ званіемъ Священно-Архимандрита Почаево-Успенской

Лавры. *Въ 1860 г. 1 іюля* онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита Кіевскаго и Галицкаго и Священно-Архимандрита Кіево-Печерской Лавры съ званіемъ Члена Святѣйшаго Сунода. Въ 1873 г. 5 августа русская церковь праздновала 50-лѣтній юбилей его служенія въ священномъ санѣ. Онъ скончался въ С.-Петербургѣ 28 апрѣля 1876 года и погребенъ 9 мая въ Кіевѣ, въ Лаврѣ, въ Крестовоздвиженской церкви, вблизи входа въ ближнія пещеры св. угодниковъ Печерскихъ. Изъ литературныхъ трудовъ его Кіевскою Академіею изданы: «Изъясненіе Божеств. Литургіи» и «Толкованіе на первые 26 псалмовъ».

8. Архіепископъ *Антоній* (Павлинскій).

(1860—1866 г.).

Архіепископъ Антоній, преемникъ Архіеп. Арсенія по Волынской каѳедрѣ, родился въ 1804 г. 29 ноября въ с. Макарьевскомъ-Прытыкѣ (что на р. Ветлугѣ) Варнавинскаго уѣзда Костромской губерніи, въ мірѣ *Александръ*, сынъ священника Іоанна Павлинскаго; обучался въ Макарьевскомъ дух. училищѣ, въ Костромской Семинаріи и съ 1827 г. въ СПБ. дух. Академіи, гдѣ окончилъ (9) курсъ въ 1831 г. магистромъ; постриженъ въ 1829 г. въ монашество; былъ затѣмъ инспекторомъ Калужской (1831—1840 г.) и ректоромъ Новгородской (1840—1852) Семинарій. *Въ 1852 г. 8 іюля* хиротисанъ во епископа Острогожскаго, викарія Воронежской епархіи; въ 1853 г. 3 октября переведенъ епископомъ Старорусскимъ —викаріемъ Новгородской митрополіи. Въ 1854 году 18 декабря перемѣщенъ на епископскую каѳедру въ Архангельскъ, а въ 1857 г. 20 іюля—въ Нижній-Новгородъ. *Въ 1860 году 29 августа* переведенъ на Волынскую каѳедру, при чемъ, съ назначеніемъ его—Волынская епархія, въ теченіи *17 лѣтъ* (1843—1860 г.) находившаяся въ соединеніи съ Варшавскою епархіею, окончательно была отдѣлена отъ Варшавской епархіи [1]). Въ 1862 г. 8 апрѣля еп. Антоній возведенъ въ санъ

---

[1]) *Варшавская самостоятельная епархія* была учреждена 5 октября 1840 г., а до того времени существовало Варшавское *викаріатство* при Волынскомъ епископѣ, учрежденное 22 апрѣля 1834 г. Первымъ викаріемъ Варшавскимъ былъ *Антоній* Рафальскій, онъ же былъ и первымъ самостоятельнымъ Варшавскимъ архіепископомъ. Съ назначеніемъ его, 17 янв. 1843 г., на СПБ. митрополію, преемниками его по Варшав.

архіепископа, а *въ 1866 г. 17 іюня* перемѣщенъ во Владиміръ (что на Клязьмѣ), гдѣ и умеръ въ 1878 г. 29 апрѣля на 74 г. жизни и 47 году службы.

9. Архіепископъ *Агаѳангелъ* (Соловьевъ).

(1866—1876 г.).

Архіепископъ Агаѳангелъ, въ мірѣ *Алексѣй* Соловьевъ, сынъ священника, родился въ с. Ильинскомъ Шуйскаго уѣзда Владимірской губерніи—8 февраля 1812 г.; обучался во Владимірской духов. Семинаріи, а затѣмъ въ Московской духов. Академіи, которую и окончилъ въ 1836 г. магистромъ Богословія (X курса); постриженъ въ монашество 2 іюня 1835 г., а 20 іюня 1836 г. рукоположенъ во іеромонаха. Въ 1836 г. 20 авг. былъ опредѣленъ баккалавромъ въ Москов. дух. Академію по Свящ. Писанію; затѣмъ былъ инспекторомъ Московской д. Академіи (28 февр.—28 сентября 1842 г.), потомъ —ректоромъ Харьковской (1842—1845 гг.), Костромской (1845—1854) Семинарій и Казанской Академіи (20 янв. 1854 —1857 гг.). Въ 1857 г. 31 марта хиротонисанъ въ СПБ. во епископа Ревельскаго—викарія СПБ. епархіи, а въ 1860 г. 6 февр. перемѣщенъ на Вятскую каѳедру. *Въ 1866 году 17 іюня* былъ перемѣщенъ на Волынь, гдѣ 31 марта 1868 г. возведенъ былъ въ санъ *архіепископа. Въ 1876 году 8 марта* скончался въ Житомирѣ и погребенъ 14 марта подъ сводами имъ же самимъ сооруженнаго и освященнаго каѳедральнаго Преображенскаго собора. Его ученому перу принадлежатъ: 1) Переводъ *книги Іова* (съ евр.) съ подстрочными примѣчаніями, 2) Переводъ (съ греч.) книги Премудрости Іисуса сына Сирахова, 3) Толкованіе посланія св. Ап. Павла къ Галатамъ, 4) Объясненіе 1—7 главъ евангелиста Матѳея (Волын. Еп. Вѣдом. за 1868 г.), 5) «Пастырское наставленіе о воздержаніи отъ пьянства», 6) Слова и рѣчи на разные случаи и 7) о «Предполагаемой реформѣ церковнаго суда» (Вол. Еп. Вѣд. 1874 г. №№ 5 и 6) и др.

каѳедрѣ были *Никаноръ* и затѣмъ *Арсеній*, кои именовались, какъ выше сказано, Архіепископами Варшавскими и Новогеоргіевскими съ званіемъ управляющихъ Волынскою епархіею. Въ 1860 г. 17 іюля на Варшавскую каѳедру, по отдѣленіи отъ нея Волынской епархіи, былъ назначенъ *Іоанникій* Горскій.

10. Архіепископъ *Димитрій* (Муретовъ).

(1876—1882 г.).

Архіепископъ Димитрій, въ мірѣ *Климентъ* Ивановичъ Муретовъ, родился въ с. Лучинскѣ Пронскаго уѣзда Рязанской губерніи, сынъ діакона, обучался въ Рязан. Семинаріи и Кіевской духов. Академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ *1835 г.* первымъ магистромъ (7 курса); постриженъ въ монашество въ 1834 г. Въ 1835 г. былъ опредѣленъ баккалавромъ богослов. наукъ въ Кіев. Академію, затѣмъ инспекторомъ (1838—1841 г.) и ректоромъ (1841—1851 г.) той же Академіи. Въ 1851 г. 4 марта хиротонисанъ во епископа Тульскаго; въ 1857 г. 11 іюня переведенъ въ Одессу (на Херсон. каѳедру), гдѣ въ 1860 г. 3 апрѣля возведенъ былъ въ санъ архіепископа. Отсюда въ 1874 г. 2 октября переведенъ былъ въ Ярославль, а затѣмъ *въ 1876 г. 26 апрѣля* перемѣщенъ на Волынскую каѳедру. *Въ 1882 году 20 февраля* перемѣщенъ обратно въ Одессу, гдѣ и умеръ 14 ноября 1883 г. и погребенъ 18 ноября въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ. Это —былъ образованнѣйшій и симпатичнѣйшій Архипастырь. Образцовыя во всѣхъ отношеніяхъ проповѣди его изданы въ 5 томахъ въ 1889—90 гг.

11. Архіепископъ *Тихонъ* (Покровскій).

(1882—1885 г.).

Архіепископъ Тихонъ, въ мірѣ *Александръ* Ѳеодоровичъ Покровскій, уроженецъ Тульской губ., сынъ священника, родился 21 февр 1821 г.; обучался въ Тульской дух. Семинаріи и въ СПБ. дух. Академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1847 г. кандидатомъ Богословія (17 курса). Затѣмъ—состоялъ учителемъ въ Александро-Невскомъ СПБ. училищѣ (1847—1850 г.). Въ 1850 г. 12 ноября рукоположенъ во священника къ Преображенской, что въ Колтовской (на Петербургской сторонѣ), церкви, гдѣ прослужилъ до 3 іюля 1869 года. Въ 1869 г. 3 іюля назначенъ смотрителемъ Александро Невскаго дух. училища; 5 августа того же 1869 г. постриженъ въ монашество, а 6 августа возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1869 г. 14 сентября хиротонисанъ во епископа Выборгскаго, 2 викарія СПБ. епархіи, а въ 1871 г. 16 авг. назначенъ еп. Ладожскимъ—первымъ викаріемъ той же епархіи. Въ 1873 г. 13 іюля переведенъ на Саратовскую каѳедру. *Въ 1882 г. 6 марта*

перемѣщенъ на Волынскую каѳедру, при чемъ возведенъ былъ въ санъ *архіепископа*. Умеръ въ г. Житомирѣ *16 апрѣля 1885 г.* и погребенъ 20 апрѣля въ каѳедральномъ Преображенскомъ соборѣ, подъ сводами его.

12. Архіепископъ *Палладій* (Ганкевичъ).

(1885—1889 г.).

Архіепископъ Палладій, въ мірѣ *Павелъ* Ганкевичъ, уроженецъ Могилевской губерніи, воспитывался въ СПБ. духов. Академіи и окончилъ ее магистромъ Богословія (19 курса). Затѣмъ—былъ священникомъ до 1860 г. при Могилевскомъ каѳедральномъ соборѣ. Въ 1860 г., овдовѣвши, постриженъ въ монашество и затѣмъ состоялъ инспекторомъ (1860—1863) и ректоромъ (1863—1871 г.) Могилевской дух. Семинаріи. Въ 1871 г. 22 августа былъ хиротонисанъ во епископа Выборгскаго, втораго викарія СПБ. епархіи, а 28 сент. 1873 г. сталъ епископомъ Ладожскимъ, первымъ викаріемъ тойже епархіи. Въ 1876 г. 9 сентября перемѣщенъ на Тамбовскую каѳедру. *Въ 1885 году 4 мая* переведенъ на Волынскую каѳедру, при чемъ возведенъ былъ въ санъ *архіепископа*. *Въ 1889 году 25 ноября,* по разстроенному здоровью, по прошенію, уволенъ на покой и нынѣ имѣетъ мѣстопребываніе въ Почаево-Успенской Лаврѣ.

13. Архіепископъ *Модестъ* (Стрѣльбицкій).

(съ 1889 г. по настоящее время).

Епископъ Модестъ, въ мірѣ *Даніилъ* Стрѣльбицкій, родился *въ 1823 году* 17 декабря въ *с. Зиновинцахъ* Литинскаго уѣзда Подольской губерніи, сынъ Священника Константина Ѳеодоровича Стрѣльбицкаго. Обучался въ Каменецъ-Подольской духов. Семинаріи, которую окончилъ *въ 1847 г.* съ званіемъ студента. *Въ 1848 г. 17 декабря* постриженъ въ монашество въ Св.-Троицкомъ монастырѣ г. Каменецъ-Подольска. Въ 1849 г. съ 7 апр. по 15 іюля состоялъ учителемъ пѣвчихъ архіерейскаго и семинарскаго хоровъ и проповѣдникомъ въ тюремномъ замкѣ въ томъ же городѣ. *Въ 1849 г.* 30 января Елпидифоромъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, рукоположенъ во іеродіакона, а *2 февраля* того же года во іеромонаха. *Въ 1849—1853 годахъ* обучался въ Кіевской духов. Академіи, окончилъ ее въ 1853 г. и въ 1859 году 31 марта утвержденъ

въ степени *Магистра Богословія*. Въ 1854 году 24 мая назначенъ Смотрителемъ Слуцкаго духов. училища (Минской губ.), а 24 іюля того же 1854 г. зачисленъ въ число братіи Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря и состоялъ проповѣдникомъ. Въ 1856 г. 25 декабря возведенъ въ санъ игумена; въ 1857 г. назначенъ надзирателемъ за церковью и монашествующими. Съ сент. 1857 г. по 15 ноября 1858 г. состоялъ временно законоучителемъ Слуцкой гимназіи. Въ 1858 г. 15 ноября перемѣщенъ на должность Ректора и учителя Кіево-Подольскаго училища. Съ 1860 г. 14 дек. по апрѣль 1863 г. состоялъ инспекторомъ *Минской* дух. Семинаріи (зданіе которой было построено при немъ); 3 апрѣля 1862 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Затѣмъ —съ 30 апрѣля 1863 г. по 12 октября 1866 г. состоялъ инспекторомъ *Литовской* духов. Семинаріи, при чемъ съ 17 дек. 1863 г. по 17 дек. 1865 г. былъ библіотекаремъ той же Семинаріи. Съ 12 октября 1866 г. по 11 сентября 1868 г. состоялъ инспекторомъ *Черниговской* духов. Семинаріи. Съ 11 сент. 1868 г. по апрѣль 1877 г. былъ Ректоромъ *Иркутской* духов. Семинаріи, при чемъ съ 1 января 1871 г. состоялъ редакторомъ Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостей. *Въ 1877 году 10 апрѣля* хиротонисанъ во Епископа *Екатеринбургскаго*, викарія Пермской епархіи, въ СПБ., въ св.-Троицкой церкви Александро-Невской Лавры. Въ 1878 г. 9 декабря назначенъ Епископомъ *Люблинскимъ*, викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи, при чемъ въ 1880 году съ 27 іюля по 27 августа временно управлялъ Варшавской епархіей. *Въ 1885 году 7 іюня* назначенъ на самостоятельную каѳедру епископа *Нижегородскаго* и Арзамасскаго. *Въ 1889 году 25 ноября* перемѣщенъ *на Волынскую епископскую каѳедру*, гдѣ и нынѣ служитъ. *Въ 1892 году 15 мая* пожалованъ саномъ *Архіепископа* По его мысли и иниціативѣ, Волынская епархія въ 1892 г. 11 мая торжественно отпраздновала 900-лѣтіе существованія епископской каѳедры на Волыни. Кромѣ орденовъ, имѣетъ еще Высочайше пожалованный ему 30 августа 1890 г. золотой, украшенный бриллліантами и бирюзою, *крестъ*. Изъ его ученыхъ трудовъ извѣстны слѣдующіе: 1) «*О церковномъ Октоихѣ*», 2) «*Григорій Палама, Митрополитъ Солунскій*, 3) «*О Слуцкихъ князьяхъ*», 4) «*Супрасльскій монастырь*», 5) «*Преданіе о проповѣдничествѣ Святителя Иннокентія, Епископа Иркутскаго*», 6) «*Жизнь и подвиги Св. Иннокентія Чудотворца, перваго Епископа Иркутскаго*»—въ «Странникѣ» за 1879 г., 7) «*Краткія сказанія о жизни и подвигахъ Преподобныхъ Отецъ дальнихъ пещеръ*

Кіево-Печерской Лавры», 8) «*О древнѣйшемъ существованіи Православія и русской народности въ Галиціи, губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислинскаго края*», а также «*Холмская епархія*» (вып. 1, 2 и 3), 9) «*Слова и рѣчи*», изъ коихъ нѣкоторыя отдѣльно напечатаны.

Во время управленія Волынскою епархіею епископа Иннокентія (1832—1840 г.), въ эпоху всеобщаго возсоединенія уніатовъ въ Западнорусскомъ краѣ (1839 г.), число членовъ Православной Церкви на Волыни значительно увеличилось. Вслѣдствіе осложненія дѣлъ по управленію епархіею явилась необходимость учредить *Волынское* викаріатство. Такое *викаріатство* и было учреждено *1 октября 1840 года* [1]). Преосвященному викарію Волынскому усвоено было названіе *епископа Острожскаго* въ память того, что нѣкогда по г. Острогу, бывшему съ 14 вѣка средоточіемъ умственной и религіозной жизни западнорусскаго народа, именовалась древняя Волынская епископская каѳедра *Луцкая и Острожская*. Для помѣщенія какъ самого его, такъ и его свиты назначена была *Почаевская* Лавра, а резиденція епархіальнаго архіерея и Консисторія были переведены *въ 1841 г.* изъ Почаева въ Житомиръ. Въ Почаевѣ преосвященный викарій жилъ *до 1843 г.*, когда Преосвящ. Никанору, бывшему тогда Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, Высочайше повелѣно было (17 янв. 1843 г.) быть членомъ Св. Синода, архіепископомъ Варшавскимъ и Новогеоргіевскимъ, священноархимандритомъ Почаевской Лавры и управляющимъ Волынскою епархіей. Съ этого времени Преосвященные архіепископы Варшавскіе, управляющіе Волынскою епархіей, стали имѣть своимъ мѣстопребываніемъ г. Варшаву, а Преосвящ. викаріи Волынскіе жили въ губ. г. Житомирѣ, а иногда въ Дерманѣ (Дубен. у.).

---

[1]) Правда, еще раньше—*съ 8 іюля 1834 г.*—викаріемъ Волынской епархіи считался епископъ *Варшавскій Антоній* (въ мірѣ Григорій) Рафальскій,—хиротонисанный изъ намѣстниковъ Почаевской Лавры (въ званіи такого викарія онъ находился до 1840 г. 5 октября, когда онъ сдѣланъ былъ *самостоятельнымъ* епископомъ, при чемъ возведенъ былъ въ санъ Архіепископа Варшавскаго и Новогеоргіевскаго; въ 1843 г. 17 января сталъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ). Но въ собственномъ смыслѣ въ предѣлахъ Волыни викаріатство учреждено было въ 1840 году. Кстати замѣтимъ, что этотъ митрополитъ Антоній былъ сынъ священника *с. Нуйно* Ковел. у. Волын. губ. Антонія Рафальскаго и приходился двоюроднымъ братомъ и товарищемъ по Волын. Семинаріи—Волынскаго викарнаго епископа *Іеровея* Лобачевскаго (отецъ перваго былъ родной братъ Анны—матери послѣдняго).

Такъ было *до 1860 г.*, когда Волынская епархія совершенно отдѣлилась отъ Варшавской и опять стала самостоятельною. Съ этихъ поръ архіепископы Волынскіе стали жить въ Житомирѣ—зимою, а въ Почаевѣ—лѣтомъ, а епископы викарные сначала жили въ с. *Дерманѣ*—въ тамошнемъ монастырѣ, настоятелями котораго они и до настоящаго времени числятся, а затѣмъ, указомъ Свят. Сунода *отъ 13 апрѣля 1873 года*, имъ опредѣлено *постоянно* жить въ г. Кременцѣ (въ приписномъ къ Дерманскому Богоявленскомъ монастырѣ), для *непосредственнаго* наблюденія за состояніемъ находящейся здѣсь Волынской духов. Семинаріи.

Епископами Острожскими—первыми викаріями Волынской епархіи были:

1. Епископъ *Анатолій* (Мартыновскій).

(1841—1844 гг.).

Епископъ Анатолій, въ мірѣ *Августинъ* Мартыновскій, уроженецъ Подольской губ., былъ два года священникомъ въ м. Грановѣ Гайсинскаго уѣзда Подольской губ, овдовѣлъ; магистръ 2 курса Кіевской дух. Академіи, принялъ монашество въ 1819 г., былъ баккалавромъ Кіевской Академіи (1825—1829 г.), ректоромъ Курской (1829—1832) и Новгородской (1832—1840 г.) Семинарій. Затѣмъ въ 1840 г. 4 августа хиротонисанъ во епископа Екатеринбургскаго, викарія Пермской епархіи. *Въ 1841 г. 23 іюня* переведенъ на Волынь епископомъ Острожскимъ. *Въ 1844 году 22 ноября* перемѣщенъ на самостоятельную Могилевскую каѳедру. Здѣсь—19 апрѣля 1853 года возведенъ былъ въ санъ *архіепископа*. Въ 1860 году 17 іюля уволенъ на покой. Жилъ на покоѣ въ Гербовецкомъ монастырѣ Кишиневской епархіи, гдѣ и умеръ. Онъ извѣстенъ учеными сочиненіями, изъ коихъ главное «Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему роду человѣческому»[1]).

---

[1]) *Едлинскаго М.* «Анатолій Мартыновскій—архіеп. Могилев., его жизнь и литератур. труды»—въ Трудахъ Кіев. д. Акад. за 1885 г., апр. и іюнь и за 1886 г.

2. Епископъ *Іероѳей* (Лобачевскій).

(1845—1871 г.).

Епископъ Іероѳей, въ мірѣ *Іаковъ* Лобачевскій, родился 24 марта 1789 г. въ г. Ковлѣ Волынской губ., сынъ священника Ковельской Крестовоздвижен. церкви Ѳеодора Лобачевскаго [1]), воспитывался въ Волынской (Острожской) дух. Семинаріи и въ Кіевской духов. Академіи, которую окончилъ въ 1811 году магистромъ Богословія. Затѣмъ—съ 1811 г. состоялъ учителемъ Волын. дух. Семинаріи (1811—1815) и инспекторомъ ея (1815—1822). Преподавалъ нѣмецкій языкъ и философію; обладалъ большими знаніями и любовью къ естественнымъ наукамъ. Затѣмъ состоялъ, въ санѣ архимандрита, настоятелемъ Загаецкаго (1822—1828) и Дерманскаго (1828—1845) монастырей. По представленію своего двоюроднаго брата и друга Антонія—митрополита СПБ., былъ хиротонисанъ *въ маѣ 1845 года* во епископа Острожскаго и оставленъ и настоятелемъ имъ любимаго и благоустроеннаго первокласснаго Дерманскаго монастыря. Умеръ въ с. Дермани въ 1871 г. 17 апрѣля на 84 году жизни. Нынѣшній храмъ въ Дерман. монастырѣ построенъ его стараніемъ—на мѣсто храма сгорѣвшаго, сооруженнаго Константиномъ, княземъ Острожскимъ [2]).

3. Епископъ *Іустинъ* (Охотинъ).

(1871—1879 г.).

Епископъ Іустинъ, въ мірѣ *Іоаннъ* Охотинъ, уроженецъ Нижегородской губ., обучался въ СПБ. духовной Академіи, которую окончилъ въ 1853 г. магистромъ Богословія (XX курса); постриженъ въ монашество въ 1852 г.; былъ инспекторомъ (1855—1858) и ректоромъ (1858—1871 г.) Ярославской Семинаріи. *Въ 1871 году 6 августа* хиротонисанъ во епископа Острожскаго. До апрѣля 1873 г. жилъ въ с. Дерманѣ,

---

[1]) О. Ѳеодоръ Лобачевскій былъ помощникомъ у настоятеля сей Ковельской церкви свящ. Антонія Рафальскаго, отца Григорія Рафальскаго, впослѣдствіи Митрополита СПБ. Антонія. Послѣ о. Ѳеодоръ сталъ настоятелемъ церкви с. Облапъ Ковельск. у., а о. А. Рафальскій перешелъ въ с. Нуйно Ков. у., гдѣ и родился у него сынъ Григорій.

[2]) *Амвросія (Лотоцкаго)* Архим. «Воспоминаніе о Преосвящ. Іероѳеѣ, еп. Острожскомъ»—въ Волын. Еп. Вѣдом. за 1873 г. №№ 5 и 6.

а съ апрѣля 1873 г.—въ г. Кременцѣ. *Въ 1879 г. 23 апрѣля* переведенъ на самостоятельную Харьковскую каѳедру, а оттуда въ 1882 г. 15 сентября—перемѣщенъ на Подольскую каѳедру. Въ 1887 г. 28 марта переведенъ въ Курскъ, гдѣ и въ настоящее время служитъ.

4. Епископъ *Виталій* (Гречулевичъ).

(1879—1882 г.).

Епископъ Виталій, въ мірѣ *Василій* Васильевичъ Гречулевичъ, уроженецъ Подольской губ., сынъ священника, обучался въ СПБ. дух. Академіи, которую и окончилъ въ 1847 г. магистромъ Богословія. Затѣмъ—былъ законоучителемъ при Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ (1847—1849), при Николаевскомъ СПБ. женскомъ сиротскомъ институтѣ (1849—1860), при училищѣ благородныхъ дѣвицъ (1860—1875); въ 1862 г. возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1875 г. назначенъ членомъ СПБ. духов. цензурнаго Комитета; въ 1876 г. постриженъ, какъ вдовый, въ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита. *Въ 1879 г. 13 мая* хиротописанъ во епископа Острожскаго. *Въ 1882 г. 6 октября* назначенъ на самостоятельную епископскую каѳедру—въ г. Могилевъ, гдѣ и умеръ 14 мая 1885 года. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей нашей духовной литературы и науки и своими трудами на поприщѣ церковно-литературной дѣятельности оставилъ яркій слѣдъ въ исторіи нашего духовнаго просвѣщенія. Въ богословской литературѣ онъ извѣстенъ былъ, во 1) какъ основатель—редакторъ духовнаго журнала «*Странникъ*», который онъ издавалъ въ 1861—1877 гг., и во 2) какъ плодовитый писатель, оставившій послѣ себя множество сочиненій, изъ коихъ многія имѣютъ научное значеніе, а именно «*Подробный сравнительный обзоръ Четвероевангелія*», «*Изложеніе евангельской исторіи*», «*Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіан. церквамъ*», «*Примѣры дѣтскаго благочестія*», «*Евангельскія жены, помазавшія Христа*», «*О празднованіи воскресн. и праздн. дней*», «Божественная Литургія», «Евангельская исторія», впрочемъ неоконченная и мн. др. Волынская епархія, гдѣ покойный былъ викаріемъ три съ небольшимъ года, имѣетъ *два памятника* его Архипастырскихъ заботъ и трудовъ,—это—основанное имъ въ *1881 г. въ г. Кремецѣ Волынское епархіальное женское училище* и учрежден-

ное имъ въ томъ же 1881 г. *Св.-Николаевское Братство* при Кременецкомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

5. Епископъ *Израиль* (Никулицкій).

(въ 1883 г.).

Епископъ Израиль, въ мірѣ *Іоаннъ* Никулицкій, уроженецъ Рязанск. губерніи, обучался въ Москов. дух. Академіи, которую окончилъ въ 1856 г. кандидатомъ Богословія. Былъ инспекторомъ Могилевской и ректоромъ Витебской дух. Семинарій (до 1879 г.). Въ 1879 г. 8 іюля хиротонисанъ во епископа Новомиргородскаго — викарія Херсонской епархіи. *Въ 1883 г. 8 января* переведенъ епископомъ Острожскимъ, а въ томъ же *1883 г. 25 октября* назначенъ на самостоятельную епископскую каѳедру въ г. Вологду, гдѣ и нынѣ служитъ.

6. Епископъ *Александръ* (Закке-Заккисъ).

(1883—1890 г.).

Епископъ Александръ, въ мірѣ *Андрей* Георгіевичъ Закке (Заккисъ), по происхожденію латышъ, сынъ крестьянина Лифляндской губ. мызы Пуйкель деревни Креевинъ, принятъ въ духовное званіе по Высочайшему повелѣнію отъ 11 сентября 1851 г.; по окончаніи Рижской дух. Семинаріи (1859 г.), былъ священникомъ въ Лифляндской губ., сначала при Убберноймской (съ 26 авг. 1859 г.), а потомъ при Гроссъ-юнферсгофской (съ 17 марта 1860 г.) церквахъ; овдовѣвъ, поступилъ въ сент. 1860 г. учителемъ церк. устава въ Рижскую дух. Семинарію; затѣмъ обучался въ Кіев. дух. Академіи (1861—1865); постриженъ въ монашество 27 іюля 1865 г.; опредѣленъ лекторомъ латышскаго языка въ Рижскую дух. Семинарію 20 авг. 1865 г.; затѣмъ въ той же Семинаріи преподавалъ русскую грамматику (съ 18 окт. 1865 г. по сент. 1866 г.), нравственное и обличительное Богословіе, Гомилетику и каноническое право (съ сент. 1866 г. по 19 сент. 1867 г.) и всеобщую и русскую гражданскую исторію (съ сент. 1867 г.—по 1871 г.), былъ помощникомъ экономa (съ 12 янв. 1867 г. по 16 авг. 1868 г.), а также Инспекторомъ той же Семинаріи (съ 31 дек. 1870 г. по 10 ноября 1871 г.); утвержденъ въ степени кандидата (13 янв. 1867 г.), а затѣмъ магистра Богословія (11 сент. 1867 г.). Былъ ректоромъ Могилев. дух. Семинаріи и настоятелемъ Могилев. Братскаго

монастыря (съ 10 ноября 1871 года по ноябрь 1883 г.). *Въ 1883 году 21 ноября* хиротонисанъ въ СПБ. во епископа Острожскаго, а *въ 1890 г. 3 іюня* перемѣщенъ на самостоятельную каѳедру въ Архангельскъ, гдѣ и нынѣ служитъ.

7. Епископъ *Антоній* (Флоренсовъ).

(съ 1890 г. по настоящее время).

Епископъ Антоній, въ мірѣ *Михаилъ* Флоренсовъ, родился 27 августа 1847 года въ с. *Труслейкѣ* Симбирской губерніи Корсунскаго уѣзда. Родители его—духовнаго рода Симбирской губерніи: отецъ его—причетникъ церкви пригорода Аргаша того же уѣзда, *Симеонъ* Ивановичъ Флоренсовъ—сынъ діакона Іоанна Іоанновича Полянина [1]), а мать *Елисавета* Маркеловна—дочь священника Симбирской епархіи Драгомантова. Обучался онъ въ Симбирской дух. Семинаріи и Кіевской дух. Академіи, которую окончилъ въ 1874 г. кандидатомъ Богословія по цер.-историческому отдѣленію. Въ 1874 г. 11 іюля былъ опредѣленъ въ Харьковскую дух. Семинарію на должность преподавателя по Латинскому языку; затѣмъ 15 окт. того же 1874 г. перешелъ въ Симбирскую дух. Семинарію на ту же преподавательскую должность; совмѣстно съ сею должностью проходилъ должность преподавателя русской словесности въ Симбирской Маріинской женской гимназіи съ 31 янв. 1875 г. по 1 дек. 1878 г., при чемъ по всеподданнѣйшему ходатайству Его Импер. Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, «за отлично-усердную и полезную службу» въ сей гимназіи, Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Маріею Александровною всемилостивѣйше пожалованъ *золотымъ перстнемъ* съ брилліантами 21 іюля 1878 г. Въ 1878 г. 9 декабря рукоположенъ во священника къ Симбирскому Каѳедральному Собору; овдовѣлъ въ 1882 г. 13 февраля. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 3—17 іюня 1887 г. назначенъ Ректоромъ Самарской дух. Семинаріи съ возведеніемъ его, по принятіи монашества, въ санъ архимандрита. Постриженъ въ монашество 2 августа 1887 г. преосвящ. Варсонофіемъ, еп. Симбирскимъ, въ Покровскомъ Симбирскомъ

---

[1]) У Іоанна *Полянина* (уроженца Нижегородской губ.) было 8 сыновей, изъ коихъ однимъ онъ оставилъ свою фамилію Поляниновъ, а другимъ далъ фамилію *Флоренсовыхъ*—въ честь дядей ихъ профессоровъ Казанскаго университета.

монастырѣ, а 6 авг. 1887 г. возведенъ въ санъ архимандрита. *Въ 1890 году 12 августа* хиротонисанъ во епископа Острожскаго, въ СПБ., въ Св.-Троицкомъ Соборѣ Александро-Невской Лавры, согласно всеподданнѣйшему докладу Свят. Синода-Высочайше утвержденному 12 іюля 1890 года. Въ настоящее, время (1892 г.) служитъ. Его перу принадлежитъ историческое изслѣдованіе «*Палинодія Захаріи Копыстенскаго*», напечатанное въ Кіевскихъ Епарх. Вѣдом. за 1873 годъ.

Вслѣдствіе осложненія религіозно-просвѣтительныхъ нуждъ епархіи, согласно представленію Преосвященнаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомирскаго, было учреждено *8 іюня 1891 года* въ Волынской епархіи *второе викаріатство* на слѣдующихъ, приведенныхъ въ указѣ Свят Синода, основаніяхъ: 1) «второму викарію Волынской епархіи именоваться Епископомъ Владиміръ-Волынскимъ и быть настоятелемъ Владиміръ-Волынскаго Христорождественскаго первокласснаго монастыря, а мѣстопребываніе имѣть въ г. Житомирѣ, въ помѣщеніи Архіерейскаго дома; 2) на содержаніе втораго викарія Волынской епархіи, въ дополненіе къ тому, какое онъ будетъ получать отъ Владиміръ-Волынскаго монастыря по званію настоятеля, назначить изъ неокладныхъ суммъ Почаевской Лавры 1,500 рублей въ годъ и предоставить ему, при служеніи его, пользоваться архіерейскими свитою и пѣвческимъ хоромъ, а ризницею Волынскаго Каѳедральнаго собора».

Епископомъ Владиміро-Волынскимъ, вторымъ викаріемъ Волынской епархіи, состоитъ:

1. Епископъ *Паисій* (Виноградовъ).

(съ 1891 г. по настоящее время).

Епископъ Паисій, въ мірѣ *Петръ* Виноградовъ, уроженецъ Новгородской губерніи, по окончаніи въ 1857 г. курса ученія въ Новгородской духов. Семинаріи съ званіемъ студента—былъ рукоположенъ во священника 1 октября 1858 г. архіеп. Харьковскимъ Филаретомъ, а въ 1863 г. 11 января опредѣленъ священникомъ къ церкви Ладожскаго полка и въ томъ же 1863 г. перемѣщенъ къ церкви Кабардинскаго полка. Овдовѣвъ, въ 1868 г. поступилъ для продолженія образованія въ Московскую духовную Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1872 г. кандидатомъ Богословія; въ августѣ того же 1872 г. занялъ должность преподавателя латинскаго

языка въ Витебской дух. Семинаріи. Въ 1874 году 14 сентября опредѣленъ законоучителемъ Витебскихъ мужской и женской гимназій. Въ 1882 г. 28 іюля опредѣленъ исполняющимъ должность ректора *Витебской* духовной Семинаріи, при чемъ, по постриженіи въ монашество, возведенъ въ санъ архимандрита. Въ іюлѣ 1886 г. перемѣщенъ на должность ректора въ Тифлисскую дух. Семинарію. Въ 1889 г. вызванъ въ СПБ. на чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія и, по увольненіи отъ духовно-учебной службы, назначенъ въ 1889 году 30 мая настоятелемъ Владиміро-Волынскаго первокласснаго монастыря. *Въ 1891 году 7 іюля* хиротонисанъ въ СПБ. Александро-Невской Лаврѣ во епископа Владиміръ-Волынскаго, втораго викарія Волынской епархіи, согласно докладу Св. Синода, Высочайше утвержденному 8 іюня 1891 г., когда было учреждено и самое это второе викаріатство. Извѣстны слѣдующіе его литературные труды: 1) «*Подробное объясненіе Литургіи*», выдержало 2 изданія, Свят. Синодомъ разослано во всѣ духов. Семинаріи, 2) «*Жизнь святыхъ ветхозавѣтныхъ мужей и женъ*», 3) «*Преподобный Сергій Радонежскій и святые почивающіе въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, съ указаніемъ достопримѣчательностей ея*», 4) «*Жизнь всѣхъ святыхъ въ 12 частяхъ*», 5) «*Ежедневная душевная пища*» въ 6 частяхъ (назидательно-проповѣдническій трудъ), 6) «*Краткая Священная Исторія*» для приготовительнаго класса гимназій. а также нѣсколько статей гомилетическаго характера въ «Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостяхъ», имъ нѣкоторое время редактированныхъ.

Здѣсь мы и закайчиваемъ перечень Волынскихъ іерарховъ, святительствовавшихъ въ теченіи 900-лѣтняго существованія епископской каѳедры на Волыни. Первые викаріи Волынскіе—*епископы Острожскіе суть представители и какъ бы наслѣдники древней епархіи Луцкой и Острожской*, а вторые —*епископы Владиміро-Волынскіе* суть *представители древней епархіи Владимірской и Берестейской.* Правящіе же *епископы Волынскіе и Житомирскіе*, какъ бы объединяющіе въ себѣ оба эти викаріатства, суть *прямые преемники епископовъ Владимірскихъ* въ тотъ историческій періодъ епархіи Владимірской (до 12 вѣка), когда она была еще *нераздѣльна* и обнимала *всю древнюю Волынь*, объединяя собою всѣ тѣ земли, которыя впослѣдствіи вошли въ составъ другихъ, выдѣлившихся изъ нея, православныхъ епархій.

Эти православные Святители Волынскіе, въ теченіе 900-лѣтняго существованія Волынской епархіи, ревностно насаждали

и утверждали Христову вѣру на Волыни и воспитывали ея народъ въ чистотѣ ученія Святой Православной Церкви. Только благодаря насажденію и укрѣпленію ими Евангельскаго ученія на Волыни, послѣдняя доказала всему міру, что никакія тяжкія обстоятельства не могутъ побѣдить той вѣры, которая есть апостольская, отеческая, православная и которая, по ученію Православной Церкви, всю вселенную утверждаетъ.

Со времени утвержденія христіанства на Волыни, единая православная вѣра господствовала и въ нашемъ городѣ Владимірѣ-Волынскѣ. Въ немъ не было и тѣни латинства. Наши русскіе князья, княжившіе въ семъ городѣ, много заботились о построеніи православныхъ церквей и монастырей и о благолѣпіи ихъ.

По свидѣтельству несомнѣнно-историческихъ и археологическихъ данныхъ, въ г. Владимірѣ-Волынскѣ существовали слѣдующія *православныя церкви и монастыри:*

1. Каѳедральная Соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы *или* „Мстиславовъ храмъ".

Въ треугольникѣ, образуемомъ р. Лугомъ и впадающей въ нее р. Смочемъ, находятся двѣ возвышенности. На одной изъ нихъ, окруженной высокимъ валомъ, расположенъ былъ древній укрѣпленный замокъ, а на другой—каменный Мстиславовъ храмъ *во имя Успенія Пресвятыя Богородицы,* бывшій каѳедральный Владиміро-Волынскій Соборъ, съ остатками епископскаго замка. Храмъ этотъ построенъ въ половинѣ 12 вѣка Владиміро-Волынскимъ княземъ, впослѣдствіи (съ 1168 г.) великимъ княземъ Кіевскимъ *Мстиславомъ Изяславичемъ,* правнукомъ Владиміра Мономаха. Цѣлью храмоздателя было устроить для себя и своихъ потомковъ по Владимірскому княженію храмъ, какъ мѣсто вѣчнаго упокоенія, дабы чрезъ то оставить по себѣ молитвенную память въ потомствѣ. Поэтому храмъ этотъ именовался *«отнимъ»* (отеческимъ) храмомъ. Храмоздатель—князь Мстиславъ Изяславичъ скончался, 40 лѣтъ отъ роду, *въ 1170 году 19 августа,* въ своей «отчинѣ»—Владимірѣ-Волынскѣ. «И спрятавше тѣло его с честью великою и съ пѣньи гласохвальными, сказано въ Ипатіевской лѣтописи, и положиша тѣло его въ святѣй Богородици, въ епископьи, *юже бѣ самъ созда въ Володимири*» [1]).

[1]) Въ Ипатіевской лѣтописи невѣрно указанъ годъ смерти кн. Мстислава—1172 г. Въ Лаврентіевской лѣтописи годъ поставленъ вѣрно —*1170 г.* Излагая исторію Мстиславова храма, мы пользовались пре-

Храмъ этотъ именуется въ лѣтописяхъ «*Святая Богородица*», иначе «*епископья*», т. е., храмомъ Успенія Пр. Богоматери, при которомъ была каѳедра Волынскихъ Православныхъ Епископовъ; а въ древнихъ актахъ онъ именуется «*великою*» и «*головною*» церковью (*Архивъ* юго-запад. Россіи, ч. 6 т. 1, стр. 502), т. е., каѳедральною, Соборною.

Въ которомъ именно году былъ построенъ этотъ храмъ? Въ Никоновской лѣтописи читаемъ: «Въ лѣто 6668 *(1160 г.)*... князь Мстиславъ Изяславичь *подписа* (т. е, *расписалъ* внутреннія стѣны храма священными изображеніями) святую церковь въ Володимери Волынскомъ, и украси ю дивно святыми и драгими иконами, и книгами, и вещми многими чюдными, и священными сосуды златыми и сребряными з бисеромъ и съ камепіемъ драгимъ» [1]). Отсюда видно, что *въ 1160 году* князь Мстиславъ расписалъ и украсилъ «Св. церковь въ Володимери», но построена—то она, безъ сомнѣнія, раньше, хотя по всему видно, что рѣчь идетъ о храмѣ, только—что построенномъ, но не имѣвшемъ еще въ достаточномъ количествѣ ни св. иконъ, ни приличной утвари. Полагая на расписываніе храма два—три года, мы должны время построенія Мстиславова храма отнести *къ 1157—1160 гг.*, что какъ разъ совпадаетъ съ начальными годами княженія Мстислава Изяславича во Владимірѣ-Волынскѣ (съ 1156 г.) [2]).

Этотъ каѳедральный Успенскій храмъ построенъ кн. Мстиславомъ взамѣнъ обветшавшаго древнѣйшаго каѳедральнаго

краснымъ трудомъ *Ор. Ив. Левицкаго* «Историческое описаніе Владиміро-Волынскаго Успенскаго храма, построеннаго въ половинѣ 12 вѣка кн. Мстиславомъ Изяславичемъ», Кіевъ, 1892 г.

[1]) *Полное собраніе* русскихъ лѣтописей, т. 9, Никоновская или патріаршая лѣтопись, 1862 г., стр. 229.

[2]) Въ римско-церковной литературѣ существуетъ разсказъ о построеніи каѳедральнаго Успенскаго храма во Владимірѣ-Волынскѣ нѣкіимъ латинскимъ епископомъ, разсказъ, основанный будто бы на какихъ-то старинныхъ лѣтописяхъ римской церкви. Легенда эта изобрѣтена, конечно, для лицъ, которыя не желаютъ знать того достовѣрно историческаго факта, что первые латинскіе епископы на Волыни появились (въ 1375 г.) болѣе *200* лѣтъ спустя послѣ построенія Мстиславова храма. Позднѣйшее происхожденіе этой легенды доказывается визитой 1695 года. Составитель этой визиты, намѣстникъ уніатскаго епископа, докторъ Богословія Кульчицкій не могъ бы не знать этой легенды, если бы она существовала въ его время, и, конечно, внесъ бы въ визиту имя строителя храма, если бы имъ считался латинскій епископъ, а не православный русскій князь (*Дверницкаго Е. Н.* «*Памятники* древняго Православія въ г. Владимірѣ-Волынскѣ», Кіевъ, 1889 г., стр. 16).

Развалины каѳедральнаго соборнаго Мстиславова храма во имя Успенія Пресвятыя Богородицы: 1) съ западной стороны (фронтонъ) и 2) съ сѣверной стороны.

Успенскаго храма, построеннаго Св. Владиміромъ Равноапостольнымъ и находившагося, *какъ полагаютъ*, тамъ, гдѣ нынѣ находятся развалины древняго каменнаго сооруженія въ урочищѣ, именуемомъ въ народѣ «*Старая катедра*», въ 2—3 верстахъ отъ черты современнаго г. Владиміра, въ дер. Ѳедоровцѣ, на одной изъ возвышенностей праваго берега р. Луга. Впрочемъ нѣкоторые (О. И. Левицкій [1]), не находя достаточныхъ основаній видѣть въ развалинахъ «*Старой катедры*» остатковъ Владимірова каѳедральнаго Успенскаго храма, полагаютъ, что храмъ Мстиславовъ построенъ на мѣстѣ прежней Владиміровой Соборной Каѳедральной Успенской церкви, существовавшей во Владимірѣ-Волынскѣ со времени учрежденія здѣсь въ 992 г. Епископской каѳедры, но въ 12 вѣкѣ по ветхости либо по другимъ причинамъ уничтоженной [2]).

При отсутствіи полныхъ и точныхъ, лѣтописныхъ и документальныхъ извѣстій о Мстиславовомъ храмѣ, нѣтъ возмож-

---

[1]) Въ своемъ вышеупомянутомъ трудѣ «*Историческое описаніе Владиміро-Волынскаго Успен. храма...*», стр. 19—31.

[2]) *Ипатіевскій* лѣтописецъ, въ похвальномъ словѣ своемъ Владимірскому князю Владиміру Васильковичу, по случаю его преждевременной кончины, восхваляетъ сего князя за его «*благовѣріе*», т. е., преданность и любовь къ православной вѣрѣ, и *свидѣтелемъ* («*послухомъ*») такого благовѣрія его—приводитъ, прежде всего, щедро одаренный имъ соборный Богородичный каѳедральный храмъ, который «*созда прадѣдъ*» его, Мстиславъ Изяславичъ, «*на правовѣрной основѣ*», а затѣмъ преемника его по княженію, Мстислава Даниловича, «его же сотвори Господь намѣстника по тебѣ твоему владычеству... не умаляюща твоему *благовѣрію* положенія, но паче прилагающа», который «всякою красотою украси» «эту церковь» (Полное собр. рус. лѣтоп., т. 2, стр. 221). Выраженіе «*созда на правовѣрной основѣ*», какъ можно судить по контексту рѣчи, указываетъ лишь на то, что Мстиславъ Изяславичъ построилъ храмъ этотъ на *правовѣрномъ*, т. е., *православномъ* основаніи, иначе сказать, построилъ его *именно* какъ православный, а не какъ латинскій храмъ. Что касается того, что урочище «*Старая катедра*» находится слишкомъ далеко отъ черты современнаго города (въ 2—3 вер.) и что, потому, здѣсь не могъ быть построенъ древній каѳедральный соборный храмъ, занимающій, обыкновенно, центральное положеніе въ городѣ, то на это нужно сказать, что современный гор. Владиміръ, по пространству, нынѣ имъ занимаемому, ничтоженъ сравнительно съ древнимъ Владиміромъ,—городомъ обширнѣйшимъ и многолюднѣйшимъ, служившимъ центромъ могущественнаго государства. Вѣдь города часто мѣняютъ свое положеніе въ теченіе двухъ, трехъ вѣковъ, а тѣмъ болѣе въ теченіе *девяти* вѣковъ. Въ тѣ древнія, весьма отдаленныя отъ насъ, времена, мѣстность, занимаемая нынѣ урочищемъ «*Старая катедра*», могла приходиться, если не въ центрѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ чертѣ древняго Владиміра.

ности составить цѣльную исторію прошлой жизни сего храма. Поэтому представимъ только отдѣльныя свѣдѣнія о его прошедшей судьбѣ.

Потомки князя Мстислава Изяславича, прочно утвердившись на Волынскомъ княженіи, ревностно заботились объ украшеніи и обогащеніи сего «отняго» храма,—какъ фамильной своей святыни,—а по смерти ихъ бренные останки нашли въ немъ для себя вѣчное упокоеніе. Такъ, здѣсь, вслѣдъ за храмоздателемъ, былъ похороненъ *въ 1195 г.* третій его сынъ *Всеволодъ Мстиславичъ,* княжившій сначала въ Бельзѣ, а, по занятіи старшимъ братомъ Романомъ Галича,—во Владимірѣ и принявшій предъ смертію монашество. «И проводиша тѣло его до гроба епископъ Володимерьскый и вси игумени и попове и положиша и во святѣй Богородицѣ, мѣсяца априля», сказано по сему случаю въ Ипатіевской лѣтописи [1]). Здѣсь же, *въ 1265 г.* погребена жена Владимірскаго князя Василька Романовича, *княгиня Елена* («Олена») [2]). Въ *1271 г.* скончался и самъ мужъ ея, «благовѣрный князь и христолюбивый великый Володимерьскый, *Василко,* сынъ великого князя Романа, и положиша тѣло его во церкви святѣй Богородици, во пискупьи Володимерьской» [3]).

Преемникомъ Василька былъ сынъ его *Владиміръ Васильковичъ,* князь необыкновенно добрый, набожный, правдолюбивый и высокообразованный. Строя и украшая св. храмы въ своей области, князь этотъ не мало позаботился и объ украшеніи каѳедральнаго Успенскаго храма въ своемъ стольномъ Владимірѣ: «у епископьи же у Святоа Богородица образъ Спаса великаго окова сребромъ, еуангеліе списавъ и окова сребромъ и да Святой Богородици, и апостолъ списа опракосъ, Святой Богородици да, и съсуды служебные жьженого золота съ каменіемъ драгымъ Богородици же да, образъ Спасовъ оковавъ золотомъ съ драгымъ каменіемъ постави у Святоя Богородица, въ память о себѣ» [4]). За два слишкомъ года до своей смерти онъ, страдая неизлѣчимою болѣзнію (ракомъ нижней челюсти) и не имѣя дѣтей, избралъ, еще при жизни, себѣ преемника въ лицѣ двоюроднаго своего брата Мстислава Даниловича, князя Луцкаго. Обрядъ вокняженія новаго князя происходилъ въ соборномъ Успенскомъ храмѣ въ пер-

---

[1]) «*Полное собраніе русскихъ лѣтописей*», т. 2, стр. 144.
[2]) *Тамъ же,* стр. 202.
[3]) *Тамъ же,* стр. 204.
[4]) *Тамъ же,* стр. 222.

вое воскресеніе великаго поста въ 1287 году, при чемъ епископъ Владимірскій Евсигнѣй «благослови Мстислава крестомъ воздвизальнымъ на княженіе Володимѣрьское» [1]). Въ 1289 г. 10 декабря князь Владиміръ Васильковичъ умеръ въ любимомъ имъ городѣ Любомлѣ (нынѣ мѣстечко Владимір. уѣз. Волын. губ.), торжественно перевезенъ во Владиміръ-Волынскъ и здѣсь погребенъ въ Соборной Успенской церкви, «*во отни гробъ*», т. е., въ фамильной (отеческой) усыпальницѣ [2]).

Князь Мстиславъ Даниловичъ, подобно своему предшественнику Владиміру Васильковичу, много заботился объ Успенской церкви. По словамъ Ипатіевской лѣтописи, онъ «всякою красотою украси ю, златомъ и сребромъ и каменьемъ драгимъ, и сосуды честными», и сдѣлалъ ее церковью столь «дивною и славною всѣмъ окружнымъ сторонамъ, ака же ина не обращеться во всей полунощи земли, отъ востока и до запада» [3]).

Словомъ, время княженія на Волыни древне-русскихъ князей было для соборнаго Мстиславова храма самымъ славнымъ и блестящимъ. Въ это именно время было положено началотѣмъ многочисленнымъ земельнымъ владѣніямъ, которыми такъ богатъ былъ впослѣдствіи этотъ храмъ. Такъ, извѣстно, что знаменитый Галицко-Волынскій князь Романъ Мстиславичъ, старшій сынъ храмоздателя, «надалъ святой Пречистой, Володимерской епископьи» — село *Купечовъ* (нынѣ Владим. у.) «и иныя села» и дарственную запись о семъ вписалъ въ напрестольное евангеліе, гдѣ ее видѣлъ и читалъ въ 1444 г. великій князь Литовскій Свидригайло Ольгердовичъ, выдавшій съ своей стороны подтвердительную грамоту на это владѣніе [4]). Нѣтъ сомнѣнія, что, подобно Роману, поступали такъ и другіе Волынскіе древне-русскіе князья 13 и 14 вѣковъ.

Впрочемъ при этихъ же князьяхъ были и тяжкія времена для Мстиславова храма. Такъ, когда, послѣ смерти Романа Мстиславича въ 1205 г., Галицко-Волынское княжество захватили братья Игоревичи, князья Сѣверскіе, и во Владимірѣ сѣлъ Святославъ Игоревичъ, то Волынцы не охотно сносили власть князя—очень далекаго родственника Романова. Особенно обидѣлся этимъ племянникъ Романа, Александръ Всеволодовичъ, князь Бельзкій. Призвавъ на помощь двухъ поль-

[1]) *Тамъ же*, стр. 216.
[2]) *Тамъ же*, стр. 220.
[3]) *Тамъ же*, стр. 221.
[4]) *Архивъ* юго-запад. Россіи, ч. I т. 6, стр. 8.

скихъ князей Лешко Бѣлаго и Кондрата (Мазовецкаго), своихъ родственниковъ, и съ ними князей Луцкаго и Пересопницкаго, Александръ неожиданно явился подъ стѣнами Владиміра. Горожане обрадовались ему: «*се есть сыновецъ* (племянникъ) *Романовъ!* сказали сни—и отворили городскія ворота. Но вдругъ союзники Александра, поляки ворвались въ городъ и начали грабить жителей. Испуганные такимъ неожиданнымъ оборотомъ дѣла, горожане частію разбѣжались, а частію заперлись въ Соборной церкви Богоматери. Грабители стали ломать церковныя двери, но не имѣли успѣха: «твердымъ бо бывшимъ дверемъ, не могоша изъсѣчи», объясняетъ лѣтописецъ. Но тутъ, по просьбѣ Александра, прискакали польскіе князья и «возбиста ляхи свои ти, и тако спасена бысть церкви и останокъ людій» [1]).

Скоро наступила для г. Владиміра, равно какъ и для всей Волыни, гораздо болѣе тяжкая година. Это было нашествіе татаръ. *Въ 1240 году,* подъ предводительствомъ Батыя, грозныя полчища татаръ вторглись въ Волынскую страну. Опустошивъ Волынскіе города, Батый двинулся къ г. Владиміру. Жители его въ смертномъ ужасѣ сбѣжались подъ своды своего роднаго храма, но и здѣсь не нашли спасенія. Батый «приде къ Володимерю, и взя и копьемъ и изби и не щадя,.. и не бѣ на Володимерѣ не осталъ живый; *церкви святой Богородици исполнена трупья*, иныа церкви наполнена быша трупья и тѣлесъ мертвыхъ» [2]). Въ это время соборная церковь Богоматери подверглась со стороны татаръ грабежу и осквернію, подобно многимъ другимъ христіанскимъ церквамъ во всѣхъ городахъ, взятыхъ татарами; но ни откуда изъ лѣтописи не видно, чтобы ей причинены были сколько-нибудь серьезныя поврежденія....

Когда въ первой половинѣ 14 столѣтія Волынь подчинилась Литвѣ, первый князь Литовско русскій Любартъ Гедиминовичъ, основавшій свою резиденцію въ г. Луцкѣ, щедро благотворя новому, имъ созданному въ Луцкѣ, каѳедральному храму Іоанно-Богословскому, не переставалъ въ тоже время пещись и о Владимірской святынѣ—Мстиславовомъ храмѣ. Такъ, изъ одного позднѣйшаго документа узнаемъ, что онъ «придалъ ко Пречистой Божьей Матери церкви Володимер-

[1]) *Полное собраніе русскихъ лѣтописей,* т. 2, стр. 156; ср. вышеупомянутое сочиненіе *О. П. Левицкаго* «Историч. описаніе Владиміро-Вол. Успенскаго храма»..., стр. 33—34.

[2]) *Тамъ же,* стр. 178—179.

ское» *село Сушично* «и зъ данью медовою и грошовою, и со всею стратбою и землею ловною и пашною, и *озеро Стобухово* и съ иными озери и бобровыми гоны и со всѣми доходы», и, подобно князю Роману Мстиславичу, собственноручно внесъ дарственную запись о семъ фундушѣ въ напрестольное евангеліе Успенской церкви, прибавивъ при семъ: «а хто бы то порушилъ послѣ моего живота и начнетъ уступатисе у тую данину, да судитсе зъ мною передъ милостывымъ Богомъ и да будетъ на немъ клятва святыхъ триста и осмнадесятъ отецъ, иже въ Никеи». [1])

Подобно Любарту, благотворили Мстиславову храму и другіе литовскіе князья. Такъ, князь Свидригайло Ольгердовичъ *въ 1444 году* выдалъ грамоту, которою подтверждалъ вышеупомянутый фундушъ князя Любарта Гедиминовича, а также запись князя Романа Мстиславича на с. Купечовъ [2]). Этотъ же кн. Свидригайло, по просьбѣ нѣкоего Волынскаго земянина Митка, пожаловалъ было ему имѣніе *с. Лышнюю* (нынѣ с. Лишня, возлѣ с. Будятичъ Владим. уѣз.), но затѣмъ, «достаточне доведавшися, иж то есть имѣне звечное церковное», немедленно отобралъ его и «записалъ къ церкви Володимерской на вечность». [3])

Равнымъ образомъ и король Казиміръ II Ягеллоновичъ (1447—1492 г.), при Владимір. епископѣ Даміанѣ, подтвердилъ за Мстиславовымъ храмомъ имѣніе *Квасовъ* (нынѣ село Владимір. уѣз.), а его преемнику, владыкѣ Никифору, далъ позволеніе «на земли Квасовской мѣстечко садити и право немецкое (т. е., Магдебургское) тамъ мети». [4])

Въ 1513 году 30 января король Сигизмундъ I Казиміровичъ грамотою подтвердилъ вышеупомянутыя пожалованія своихъ предковъ въ пользу Соборной Успенской церкви [5]).

Съ конца 15 вѣка начинается рядъ бѣдствій для Мстиславова соборнаго храма сначала со стороны хищныхъ татаръ, а потомъ со стороны уніатовъ. Такъ, «въ лѣто 6,999 *(1491 г.)* приходиша,—повѣствуетъ Супрасльская лѣтопись,—татарове Завольскыи на Волынскую землю десять тысящь и много зла

---

[1]) *Архивъ* юго-запад. Россіи, ч. 1 т. 6, стр. 8.

[2]) *Тамъ же*, стр. 7—9: грамота эта явлена была въ Люблинскомъ коронномъ трибунальскомъ судѣ 1635 г. 10 авг. уніатскимъ епископомъ Іосифомъ Моксѣемъ-Баковецкимъ.

[3]) *Тамъ же*, стр. 19.

[4]) *Тамъ же*, стр. 19.

[5]) *Тамъ же*, стр. 18—20.

сътвориша у Волынской земли и въ Лядской: Володимери церкви Божіи пожгли, и *великую церковь Пречистое мурованую,* и мѣсто, а людей по мѣстомъ и по селомъ и по дорогамъ безъ числа посекли и въ полонъ побрали» [1]. Въ это время впервые соборный Мстиславовъ храмъ подвергся сильному разоренію. Спустя три года, онъ былъ обновленъ стараніемъ тогдашняго Владимірскаго епископа Вассіана I въ 1494 году: «Сей бо епископъ Васианъ, говорится въ той же лѣтописи, обнови церковь Пречистое у Володимери великую мурованую муромъ, иконами, и ризами и съсуды, паче же книгами, и святи ю въ лѣто ҂з҃к (7002) индикта іг҃ (т. е., въ 1494 г.), на Введеніе Пречистое день, съ епископомъ Луцкимъ Ионою и со епископомъ Холмскимъ Семеономъ» [2]. Полагаютъ, что въ это же время Мстиславовъ храмъ вмѣстѣ съ принадлежащими къ ней строеніями былъ обнесенъ крѣпостнымъ валомъ и такимъ образомъ положено было основаніе *«епископскому замочку»*, о которомъ такъ часто упоминается во второй половинѣ 16 вѣка, ибо изъ описанія городскаго Владимірскаго замка, построеннаго королемъ Казиміромъ Ягеллоновичемъ около 1445 г., видно, что Соборный Успенскій храмъ не входилъ въ черту городскихъ укрѣпленій, а находился внѣ ихъ [3].

Въ 1565 г. 14 сентября соборная церковь сильно пострадала во время наѣзда епископа Холмскаго Ѳеодосія Лазовскаго съ отрядомъ войска въ $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ и съ 5 пушками на епископскій замокъ для изгнанія оттуда нареченнаго епископа Владимірскаго Іоанна Борзобогатаго. Въ это время самая «церковь эта, предцерковье и ганокъ (крыльцо) з делъ» (пушекъ) были «побиты» и «пострелены», «а въ домехъ деревянныхъ (на погостѣ) ажъ скрозь кули проходили съ тыхъ делъ» [1].

Вслѣдствіе небреженія Владимірскаго епископа Ѳеодосія Лазовскаго, подъ конецъ его епископства, замокъ епископскій и самая церковь соборная пришли въ крайнее запустѣніе и разореніе. На это обратилъ вниманіе благочестивый князь Константинъ Конст. Острожскій и понудилъ «недбалаго» епи-

---

[1]) *Супрасльская лѣтопись,* 139—по соч. *О. И. Левицкаго* «Историч. описаніе Владим.-Вол. Успенскаго храма»..., стр. 48—49.

[2]) *Тамъ же,* стр. 49.

[3]) *Памятники,* изд. времен. Кіевск. Коммиссіею для разбора древ. актовъ, т. 4, отд. 2.

[1]) *Архивъ юго-зап. Россіи,* ч. I т. I, стр. 11.

Древняя икона Пресвятой Богоматери изъ Успенскаго Мстиславова храма, нынѣ находящаяся, подъ именемъ Братской, въ Николаевской соборной церкви г. Владиміра-Волынска.

скопа позаботиться объ исправленіи своей полуразрушенной каѳедры. И вотъ *въ 1588 году 25 іюля* епископъ Ѳеодосій внесъ въ книги гродскаго Владимірскаго суда запись, въ которой объявлялъ, что онъ и подвѣдомые ему «крилошане церкви соборное Володимерское.... за напомненьемъ вельможнаго пана Костентина княжати Острозъского, воеводы Кіевскаго, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, и сами, по своей доброй воли, бачечы, ижъ (что) церковь мурованная и увесь замочокъ епископьский велми ошарпанъ, великое поправы потребуютъ.... и хотечи то все порядне направити и все потребами тую церковъ опатрить», — избрали особую коммиссію изъ *четырехъ* лицъ — отца *Епимаха*, протоіерея Владимірскаго соборнаго, отца *Димитрія*, священника Св. Прокопіевской городской церкви, и двухъ мѣщанъ — Яна *Ивановича* и Ѳеодора *Дороневича*, подъ высшимъ надзоромъ мѣстнаго подстаросты Андрея *Романовскаго* и войта Михаила *Дубницкаго*, и поручили имъ запяться означенными исправленіями. На расходы по симъ исправленіямъ епископъ и его крилошане отдали на три года денежныя суммы, поступившія съ церковныхъ каѳедральныхъ имѣній — селъ *Бискупичъ*, *Божанки*, *Купечева*, *Солотвина*, *Сушично*, *Бѣлашова* и *м. Озерянъ*. На эти средства слѣдовало «тую церковь соборную, муры опалые, склепы, верхъ и вежицы (башни), такъже и муръ замочку епископъского муромъ оправить и побить». Затѣмъ тогда же еп. Ѳеодосіемъ предложено имѣть въ соборной церкви — «двохъ *дьяконовъ и дякозъ* двохъ албо трехъ, хлопятъ и спеваковъ килка», на что епископъ уступаетъ епископскія имѣнія — села *Грушовую* и *Полупанщину*. Далѣе онъ предлагаетъ учредить при сей церкви «двохъ *казнодѣевъ* (проповѣдниковъ) для науки и проповеданя слова Божого» и на содержаніе ихъ назначаетъ два епископскихъ имѣнія — села *Городокъ и Сушибабу*. Потомъ онъ предлагаетъ преобразовать училище для малолѣтнихъ, при сей церкви состоящее, въ томъ смыслѣ, чтобы при немъ имѣть «*два бакаляры* (учителя), такихъ, жебы одинъ училъ *попречку*, а другій *по словенску*»; для школы онъ уступаетъ «избу мурованую въ замочку, а другую избу деревеную бакаляромъ до мешканя»; на содержаніе сей школы онъ надаетъ всѣхъ подданныхъ епископскихъ въ г. Владимірѣ. Наконецъ, онъ обезпечилъ правильнымъ содержаніемъ «*шпиталь*» (богадѣльню) при этой соборной церкви, «у которомъ хорыхъ и уломныхъ людей уставичне ховати наемъ, даючи имъ одежду, живъность, напитокъ, постели», и для сего онъ

надаетъ село *Петикоровъ* (нынѣ *с. Пятигоры*, вблизи м. Локачей Владимір. уѣзд.) [1].

При этой соборной церкви издавна существовалъ *крылосъ*. Такъ называлась духовная коллегія, находившаяся обыкновенно при епархіальной каѳедрѣ и состоявшая изъ лицъ бѣлаго духовенства. Это былъ органъ епархіальнаго суда и управленія,—въ родѣ нашихъ духовныхъ консисторій [2].

Въ 1584 году 3 февраля крылошанами собора Владимірскаго были: «отецъ *Епимахъ* Ивановскій протопопа, *Никитей* Уведенскій, *Дмитръ* Прокопинскій, *Семионъ* Ѳедоровскій, *Прокопей* Василевскій, *Іосифъ* Николенскій, *Манойло* Ивановскій» [3].

Со введеніемъ въ 1596 году церковной уніи, Мстиславовъ храмъ обращенъ былъ первымъ уніатскимъ Владимірскимъ епископомъ Ипатіемъ Потѣемъ въ каѳедральный соборъ уніатскихъ епископовъ и митрополитовъ. Съ этихъ поръ въ исторіи Мстиславова храма, въ теченіи 400 слишкомъ лѣтъ служившаго важнѣйшей православной святыней для всей Волыни, наступаетъ печальный періодъ двухсотлѣтняго уніатскаго плѣна.

Зная, какимъ важнымъ значеніемъ Мстиславовъ храмъ пользовался издревле во всей Волыни, Ипатій Потѣй задумалъ обратить эту вѣковую православную святыню въ одинъ изъ очаговъ уніи. Съ этою цѣлію онъ учредилъ при ней въ 1598 г.

---

[1]) *Архивъ* юго-запад. Россіи, ч. I т. I, стр. 236—8.

[2]) Безъ участія *«крылоса»* епископъ не могъ судить не только мірянъ въ дѣлахъ духовныхъ, но даже лицъ подчиненнаго ему духовенства (7 правило Виленскаго собора 1509 г.). Затѣмъ, какъ органъ епархіальнаго управленія, «крылосъ» самостоятельно избиралъ архіерейскихъ намѣстниковъ, судившихъ и рядившихъ сельскіе причты, вмѣстѣ съ епископомъ завѣдывалъ церковными имѣніями, съ нимъ же нераздѣльно являлся представителемъ церковно-епархіальныхъ интересовъ въ свѣтскихъ судахъ и предъ государственною властью. Можно думать, что «крылосъ» былъ однимъ изъ старинныхъ учрежденій въ южно-русской церкви: о немъ упоминается еще въ грамотахъ князя Льва Даниловича Галицкаго 1292 и 1302 годовъ (См. Предисловіе *О. И. Левицкаго* къ ч. I. т. 6. «Архива юго-запад. Россіи», стр. 24). Послѣ обращенія Мстиславова храма въ унію, «крылосъ» преобразился въ *капитулу*—на образецъ латинскій.

[3]) *Тамъ же*, ч. I т. I, стр. 188. А *въ 1593 году* 6 февраля членами сего крылоса были: «*Дмитръ* Прокопенъскій протопопа, *Максимъ Епимаховичъ* Ивановскій, *Манойло* Ивановскій, *Есипъ* Николинскій, *Матѳей* Апостолскій, *Ларіонъ* Ѳедоровскій, *Даніло* Пятницкій, *Иванъ* дьяконъ и *Михайло* дьяконъ» (*Тамъ же*, ч. I т. I, стр. 339).

20 февраля, взамѣнъ прежняго крилоса, *капитулу* изъ 12 духовныхъ сановниковъ по католическому образцу (•прикладомъ духовенства Римъскаго•), съ назначеніемъ входящихъ въ составъ ея лицъ и съ опредѣленіемъ ихъ правъ и обязанностей, при чемъ онъ записываетъ для ихъ содержанія на вѣчныя времена монастырь Св. Спаса во Владимірѣ — •с селцомъ и фолваркомъ *Яновомъ*, зъ кгрунты *Подгайцы и Радочижомъ* и съ подданными въ месте Володимерскомъ будучими•; это учрежденіе Потѣя было утверждено королемъ Сигизмундомъ III въ 1598 году 13 апрѣля [1]). Затѣмъ онъ, Потѣй, въ 1609 г. 19 апрѣля записалъ сумму *въ 2,500* злотыхъ на содержаніе при этой соборной церкви латино уніатской *школы* и учредилъ особую должность •*казнодѣя*• (проповѣдника) при церкви столечной епископіи володимерской•; эта сумма досталась Потѣю отъ опекуновъ дѣтей князя Юрія Чарторыйскаго въ уплату за церковную землю •*Илинщину*• во Владимір. уѣздѣ и дана была въ заимообразную процентную ссуду помѣщику Василію Копоть подъ залогъ его деревни Калешники, лежащей въ его имѣніи Верховичахъ Брестскаго уѣзда [2]).

Часто въ Успенскомъ храмѣ, съ высоты епископской каѳедры, раздавалось грозное •*анаѳема*•! на православныхъ священниковъ, ослушниковъ воли Ипатія, не желавшихъ измѣнять праотеческой вѣрѣ и принимать унію, при чемъ иногда происходили сцены въ родѣ слѣдующей. Въ Васильевской церкви г. Владиміра былъ священникъ *отецъ Мартинъ*, котораго Ипатій Потѣй, за упорное нежеланіе принять унію, подвергъ запрещенію священнослуженія и публично отлучилъ отъ церкви. Но этотъ стойкій пастырь все таки продолжалъ совершать христіанскія требы и подавать духовное утѣшеніе такимъ, какъ онъ самъ, твердымъ въ православіи Владимірскимъ горожанамъ. Наступилъ великій праздникъ Рождества Христова. Въ глубокую полночь безъ звона сошлись прихожане въ церковь, и отецъ Мартинъ сталъ совершать заутреню. Но зоркіе митрополичьи слуги, въ количествѣ 20 вооруженныхъ человѣкъ, по приказу митрополита Ипатія, внезапно ворвались въ Васильевскую церковь, силою оторвали священника отъ престола, сорвали съ него облаченіе и увели его, •яко злочинцу•, въ каѳедральный соборъ, гдѣ въ то время Потѣй совершалъ заутреню. Увидѣвъ о. Мартина, владыка сказалъ

[1]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 209.
[2]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 389.

слугамъ: «Хвала Богу, что вы привели его»! Испуганный священникъ началъ было робко «справоваться», говоря, что онъ ни въ чемъ неповиненъ. Тогда владыка грозно «рекъ» ему: «не справуйся, пецното (безчестный человѣкъ)!» и затѣмъ ударилъ ему «у губу» и все лицо ему окровавилъ. И приказалъ «его убърати у стихар и в ризы и вес убор поповский и келихъ (чашу) казал ему в руки дати, а самъ отец владыка вступил на албон, а того священника казал дияконови перед себе привесты и той убор и речи священические от него самъ отобрал, и взявши ножницы, голову на чотыри стороны сам стриг, а потомъ балвирчикови (цырульнику) на то приспособленому стрычи казал и всю голову оному острыжоно» [1]).

Ипатій Потѣй умеръ 18 іюля 1613 г. и похороненъ, согласно завѣщанію, въ Соборной Успенской церкви «пред враты царскими, межи амъбономъ и дверми». Въ пользу этой соборной церкви онъ завѣщалъ богатую ризницу [2]) и всѣ «русские книги» изъ своей обширной библіотеки.

Преемникъ Потѣя, Владимірскій епископъ Іоакимъ Мороховскій завѣщалъ 1,000 злотыхъ «на оздобу и окраску работою шыцерскою (рѣзною) и малярскою» «Чудотворнаго Образа Пречистое Божое Матери»; затѣмъ въ пользу сей соборной церкви онъ завѣщалъ большую часть своего домашняго столоваго серебра, 300 злотыхъ на ризницу и 200 злотыхъ «на крестъ сребрный напрестолный». Незадолго до смерти онъ приготовилъ нужные матеріалы для отливки «звона до церкви соборной», но не успѣлъ отлить его; посему въ завѣщаніи онъ оставляетъ на это дѣло 1,500 злотыхъ съ просьбою, чтобы на томъ колоколѣ сдѣланъ былъ «написъ наданья моего», что впослѣдствіи и было исполнено. Изъ сего же завѣщанія

---

[1]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 312.

[2]) А именно имъ завѣщаны въ пользу ея: «corona mniejsza, ż krziżykiem smaragdowym i z szafierem, co na wierzchu; kryż złocisty s kamieniami, z drzewem krziża Sw.; kadzilnica wielka, co wniey grziwien dziesięc srzebra, i lichtarze złociste s chłopkami, w których grziwien dwadziescia; Ewangelia srzebrem oprawna złocista s kamieniami; ryzy złotogłowne, perłami sadzone, i stychar diakonsky perłami sadzony, i insze stychary diakonskie; ryzy złotogłowowe, s pasamanami czerwonemi, także palicy y stychary episkopskie, wozduszki i insze ochendozstwa». Изъ его библіотеки остальныя книги—*латинскія* по Свящ. Писанію и вообще духовныя завѣщаны *для Виленской Семинаріи въ Св.-Троицкій уніатскій монастырь*, а прочія книги свѣтскаго содержанія—латинскія и польскія отданы его сыновьямъ (*Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 415).

видно, что еп. Мороховскій укрѣпилъ свою резиденцію, дворъ каѳедральный — каменными стѣнами и башнями и вооружилъ ихъ «стрѣльбой», именно четырьмя «шмыговницами» (небольшими пушками) и тремя гаковницами (длинными крѣпостными ружьями) и въ завѣщаніи требуетъ, чтобы это оружіе навсегда оставалось «при замочку епископскомъ» [1]).

Епископъ Іосифъ Мокосѣй-Баковецкій, преемникъ еп. Мороховскаго по Владимірской каѳедрѣ, построилъ *новый каменный архіерейскій домъ* на мѣсто прежняго деревяннаго, гдѣ жили его предмѣстники, и подъ южнымъ алтаремъ Успенскаго храма (древнимъ діаконникомъ) устроилъ каменный *склепъ* «для хованья тѣлъ умерлыхъ епископовъ владимірскихъ» и подъ нимъ *каплицу во имя Св. Троицы* для совершенія заупокойныхъ службъ [2]). При епископѣ Баковецкомъ, осенью *1648 г.*, козаки напали на г. Владиміръ-Волынскъ, перебили всѣхъ евреевъ и поляковъ, неуспѣвшихъ бѣжать во время, разграбили имущество бѣжавшихъ и затѣмъ пошли далѣе за Бугъ. Были они и въ Успенскомъ храмѣ, ища здѣсь денегъ и сокровищъ, но не нашли здѣсь ничего, кромѣ земскихъ актовыхъ книгъ Владимірскаго суда. Они «книги пороскидали, а иншие пошарпали»,—и ушли, не учинивъ ни какой другой профанаціи въ семъ древнемъ храмѣ, изъ уваженія къ святости сего мѣста [3]).

Преемникъ Баковецкаго, епископъ Адамъ Потѣй завѣщалъ: золотую епископскую цѣпь съ крестомъ, вѣсившую 60 червонцевъ, «на чудотворный образъ Пресв. Дѣвы Богородицы, находящійся въ церкви Каѳедральной Володимерской»; мантію «канавацовую» (шелковую)—на ризы въ туже церковь; 2,000 злотыхъ въ пользу капитулы и крылошанъ съ наказомъ, чтобы они молились о немъ и каждую субботу отправляли поминальную службу въ каплицѣ Св. Тройцы; 200 злотыхъ —въ пользу городскаго «шпиталя» и 500 злотыхъ—«на шпиталь при церкви каѳедральной», за что «убогіе шпитальные» обязаны были молиться за его душу и «послуговать св. Церкви» [4]).

---

[1]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 623—630.

[2]) Актовая книга гродскаго Владимірскаго суда № 1036, л. 1227, см. у *О. И. Левицкаго* «Историч. описаніе Владиміро-Волын. Успенскаго храма»..., стр. 65.

[3]) Тоже сочиненіе О. И. Левицкаго, стр. 67; актовая книга град. Владимір. суда 1649 г., № 1018, л. 45.

[4]) *Актов. книга* Владимір. гродскаго суда, 1666 г., № 1036, л. 1227; изъ вышецитов. сочин. *О. И. Левицкаго.*

*

Въ 1683 году во время ужаснаго пожара, испепелившаго почти весь г. Владиміръ, сильно пострадалъ и Мстиславовъ храмъ. На немъ сгорѣла кровля, при чемъ «отъ сильнаго огня потрескались и распались щиты мурованные и верхнія башни (купола), а спустя немного времени и самые своды церковные рухнули», какъ объ этомъ сказано въ *визитѣ* сей церкви *отъ 1695 г.*, хранящейся въ церков. архивѣ. Капитально починилъ этотъ храмъ тогдашній уніатскій Владимірскій епископъ Левъ Залѣнскій, при чемъ онъ, сверхъ того, построилъ новую каменную стѣну вокругъ владычняго замочка, а также выстроилъ отдѣльную деревянную колокольню [2]).

Какъ видно изъ вышеупомянутой визиты отъ 1695 года, внутренній видъ Мстиславова храма, не смотря на частыя починки его, не подвергся существеннымъ измѣненіямъ въ смыслѣ уподобленія его католическому костелу: въ немъ, по прежнему, находился одинъ только алтарь; престолъ стоялъ посреди его, а сбоку находился жертвенникъ; св. дары хранились въ серебренной гробницѣ (ковчежцѣ), а не въ монстранціи. Алтарь отдѣлялся отъ остальнаго храма иконостасомъ съ намѣстными образами, «денсусомъ», и «замѣчательными» по художественной работѣ «царскими вратами»; все это, по словамъ визиты, было «старосвѣтское» и отъ времени потемнѣвшее, т. е., оставшееся, вѣроятно, еще отъ временъ до-уніатскихъ. Въ ряду намѣстныхъ иконъ находился выше упомянутый чудотворный образъ Богоматери, по замѣчанію визиты, «съ давней старожитности славящійся различными чудесами». На немъ была серебренная, съ позолоченными цвѣтами и лучами, риза и множество цѣнныхъ привѣсокъ. Между другими иконами упоминаются образа «московскіе», т. е., великорусскаго письма, довольно распространенные на Волыни еще въ 16 вѣкѣ. Здѣсь хранилась еще старинная, замѣчательной работы, каменная *купель* (крещальня), несомнѣнно уцѣлѣвшая еще отъ временъ древняго православія, когда крещеніе совершалось во храмѣ чрезъ погруженіе, а не чрезъ обливаніе. На колокольнѣ были устроены башенные часы. Изъ колоколовъ одинъ назывался «*Геннадіемъ*», по имени православнаго епископа Геннадія (въ концѣ первой половины 16 в.), при которомъ онъ былъ отлитъ; другой «*зегаръ*», ибо онъ отбивалъ часы, третій «*доброгласъ*», четвер-

---

[2]) *Левицкаго О. И.* вышецитован сочиненіе, стр. 68—9.

тый «*починальникъ*». При церкви существовалъ еще «*шпиталь*» (богадѣльня) и въ немъ призрѣвалось всего 4 человѣка. Приходъ каѳедральной церкви былъ крайне малолюденъ: онъ вмѣщалъ всего лишь 168 душъ обоего пола. Но въ другихъ уніатскихъ церквахъ г. Владиміра прихожанъ было еще меньше, такъ, напр., въ Спасскомъ приходѣ ихъ числилось всего 32 души. Малолюдство это происходило частію отъ общаго запустѣнія Волынскихъ городовъ въ 17—18 вв., а также и отъ того, что значительная часть населенія г. Владиміра все еще оставалась православною [1]).

При преемникѣ Заленскаго, владимірскомъ епископѣ Львѣ Кишкѣ, около *1715 года*, Мстиславовъ соборъ опять подвергся пожару. Капитально реставрировалъ его еп. Левъ Кишка, который, не успѣвъ окончить этой реставраціи при жизни своей, завѣщалъ 18 ноября 1728 году 20 тысячъ злотыхъ «на починку погорѣвшей каѳедры Владимерской» [2]).

Въ 1753 году, при уніатскомъ епископѣ Ѳеофилѣ Годебскомъ, храмъ этотъ подвергся послѣдней и самой капитальной передѣлкѣ, въ значительной степени приблизившей его къ типу католическаго костела. Этотъ епископъ пристроилъ къ древнему храму, съ западной стороны, величественный двухъ ярусный *фронтонъ* (паперть), въ стилѣ поздняго ренессанса, положилъ новый полъ изъ каменныхъ плитъ и прорубилъ въ стѣнахъ новыя и расширилъ старыя окна; на горнемъ мѣстѣ устроилъ возвышеніе для главнаго уніатскаго алтаря съ величественнымъ балдахиномъ, который поддерживался двумя золоченными колоннами, нынѣ находящимися въ мѣстномъ Христорождественскомъ монастырѣ. Въ тоже время сѣверный и южный придѣлы алтаря (древніе жертвенникъ и діаконникъ) отдѣлены были отъ остальной церкви сплошными стѣнами, къ которымъ пристроены уніатскіе алтарики [3]).

Своды храма поддерживались 6 громадными каменными столбищами—пилонами, по *три* съ каждой стороны храма. Къ западной стѣнѣ во всю ея ширину пристроены хоры. Они занимаютъ все пространство между этою стѣною и первыми двумя столбищами и тянутся вдоль сѣверной и южной стѣны до среднихъ столбищъ. *Въ 1782 г.* послѣдній уніатскій епископъ Симеонъ Млодскій распорядился прорубить въ среднемъ

---

[1]) *Левицкаго О. Н.* вышецитов сочиненіе, стр. 69—71.

[2]) *Тамъ же*, стр. 71.

[3]) *Тамъ же*, стр. 72; ср. *Дверницкаго Е. П.* «Памятники древняго Православія въ г. Владимірѣ-Волынскомъ», Кіевъ, 1889 г., стр. 20.

столбищѣ съ сѣверной (лѣвой) стороны храма внутренній ходъ къ проповѣдническої каѳедрѣ. Но это сдѣлано было такъ неудачно, что ослабленный въ своемъ основаніи массивный сводъ обрушился и въ паденіи увлекъ нѣкоторую часть сводовъ. Съ этихъ поръ Мстиславовъ храмъ сталъ приходить въ запустѣніе. Уніаты не приступали къ его починкѣ и богослуженіе въ немъ перестало совершаться.

Въ 1795 г., по третьему раздѣлу Польши, западная часть Волыни, вмѣстѣ съ г. Владиміромъ, возвращена была Россіи и вслѣдъ затѣмъ Владимірская уніатская епископская каѳедра была упразднена и всѣ ея имѣнія были взяты въ казну [1]). *Въ 1796 году* запустѣвшій соборный каѳедральный храмъ, пробывъ въ рукахъ уніатовъ ровно *200* лѣтъ и придя въ состояніе запустѣнія, возвращенъ былъ православному духовенству, въ вѣдѣніе котораго поступили и всѣ здѣшнія уніатскія церкви съ обращеніемъ ихъ въ православныя. Первые соборные православные священники поселились въ бывшихъ каѳедральныхъ зданіяхъ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ продолжали титуловать себя протоіереями и вице-протоіереями *«каѳедры русской Владимірской»* [2]).

Оставшаяся церковная утварь и облаченія были перенесены, послѣ запустѣнія храма, въ домовую епископскую уніатскую Успенскую церковь, устроенную въ 1765 г. въ трапезѣ епископскаго замка, и тамъ сохранялись до 17 августа 1812 года. Въ этотъ день эта домовая церковь была ограблена однимъ изъ польскихъ отрядовъ Наполеоновской арміи, при чемъ настоятель ея, протоіерей *В. Малеванскій* попалъ въ плѣнъ, все же церковное имущество, въ томъ числѣ 1638 злотыхъ изъ церковной кружки, увезено непріятелемъ. Выходя изъ Владиміра, поляки взяли изъ епископскаго замка двѣ пушки и разное огнестрѣльное оружіе [3]).

---

[1]) Имѣнія Владимірской епископской каѳедры, въ видѣ награды, были пожалованы Императрицею Екатериною Великою двумъ русскимъ генераламъ, при чемъ большая часть ихъ во Владимірскомъ уѣздѣ досталась генералу *Леванидову*, который похитилъ дочь протоіерея Леванды, женилъ на ней своего сына и записалъ ей всѣ каѳедральныя имѣнія, полученныя отъ Императрицы. Леванидова переуступила эти имѣнія внуку своему, *поляку Запурскому*, а этотъ послѣдній, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, продалъ главную волость этихъ имѣній—Купечовскую, гдѣ былъ епископскій дворецъ, *чехамъ*.

[2]) *Левицкаго О. Н.* цитов. сочин., стр. 72—73.

[3]) Дѣло Владиміро-Вол. дух. Правленія, 1812 г, № 1026,—изъ соч. *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники древн. православія..», стр. 21.

Соборный Мстиславовъ храмъ, по возвращеніи его въ 1796 г. православному духовенству, скоро былъ отобранъ въ казенное вѣдомство и въ теченіе 8 лѣтъ служилъ «казеннымъ магазиномъ» для хлѣбныхъ запасовъ, казенныхъ вещевыхъ складовъ, цейхгаузовъ и т. под.

Какъ было уже сказано, въ Мстиславовомъ храмѣ совершеніе богослуженія прекратилось съ 1782 года. Отправлялось же оно въ *домовой Успенской церкви, устроенной въ 1765 г. уніатскимъ епископомъ Филиппомъ Володковичемъ* въ немъ же построенныхъ каменныхъ двухъэтажныхъ келліяхъ, примыкающихъ къ южной алтарной части соборнаго храма. Эта домовая церковь въ 1796 г. была обращена въ православную и въ ней совершалось богослуженіе соборнымъ духовенствомъ вплоть до 1859 г., когда она подверглась пожару и затѣмъ окончательно была разорена. Нынѣ сохранились лишь жалкія развалины той части корпуса, въ которой она помѣщалась. До пожара въ этомъ корпусѣ, кромѣ церкви, помѣщалось духовное правленіе и жило соборное духовенство. Отдѣльно, на сѣверъ отъ Мстиславова храма, стояла каменная колокольня, уцѣлѣвшая и до настоящаго времени. Въ 1806 г., когда составлена была, уцѣлѣвшая и донынѣ, опись сего храма, колокольня эта была покрыта бѣлой жестью и гонтомъ и на ней висѣло 4 колокола, а пятый лежалъ на землѣ. Весь соборный погостъ былъ обведенъ каменной стѣною, въ сѣверной части которой, со стороны города, и доселѣ стоитъ величественная «брама» (ворота), а по обѣимъ сторонамъ ея стояли два небольшихъ каменныхъ зданія, изъ коихъ въ одномъ содержались арестанты, а другое стояло пустымъ [1]).

Въ 1802 г. Волынская казенная палата подняла вопросъ о перестройкѣ запустѣвшаго Мстиславова храма, въ видахъ приспособленія его къ потребностямъ казны, но епархіальная власть воспротивилась сему, и храмъ окончательно былъ переданъ въ вѣдомство православнаго духовенства.

Въ этомъ храмѣ, какъ было уже сказано, обрушился въ 1782 г. только одинъ изъ 6 каменныхъ столбовъ, поддерживающихъ верхи церкви, и съ нимъ часть боковыхъ сводовъ, вся же верхняя крыша и великолѣпной, рѣдкой структуры, покрытый жестью, главный куполъ были еще цѣлы. Слѣдов., не особенно большая сумма требовалась на починку сего храма. Въ *1804 г.* составленъ даже былъ проэктъ обновленія

---

[1]) *Левицкаю Ор. И.*, стр. 91.

сего храма и начаты работы; но вслѣдствіе неумѣлости архитектора (Іоганна Шельдера), руководившаго работами, построенный имъ столбъ не сдержалъ тяжести сводовъ и рухнулъ вмѣстѣ съ ними. И послѣ этого поднимался неоднократно вопросъ о починкѣ сего величественнаго храма, но далѣе бумажной переписки между правительственными учрежденіями и лицами онъ не двигался. Главный куполъ храма и его своды долго еще противостояли разрушительному дѣйствію стихій и наконецъ обрушились, какъ полагаютъ, *въ 1829 году*.

Запустѣніе сего храма,—этого монументальнаго памятника исконнаго господства православія и русской народности въ западныхъ окраинахъ нашего отечества, дошло, наконецъ, до того, что въ немъ оказались хозяйственные склады сѣна, хлѣба и дровъ, а въ бывшей паперти были устроены помѣщенія для скота. Въ такомъ крайне плачевномъ видѣ засталъ эту древне-православную святыню Волынскій губернаторъ, генералъ-маіоръ Фонъ-Валь, осматривавшій ее въ 1885 году. По его иниціативѣ, въ 1886 году была образована во Владимірѣ *коммиссія* изъ мѣстныхъ представителей духовнаго и гражданскаго вѣдомства, при чемъ въ составъ ея были приглашены ученые археологи—профессоръ Кіевскаго университета *В. Б. Антоновичъ*, профессоръ СПБ. Университета *А. В. Праховъ* и членъ-секретарь Кіевской Археографической Коммиссіи *О. И. Левицкій*. Задачею коммиссіи было—выяснить религіозное, политическое и археологическое значеніе сего храма и войти въ обсужденіе способовъ и средствъ къ его возобновленію.

Лѣтомъ, съ половины іюня 1886 г., коммиссія приступила къ исполненію порученнаго ей дѣла. Прежде всего внутренность храма была очищена отъ груды мусора, котораго вывезено было нѣсколько тысячъ возовъ. Этотъ мусоръ, образовавшійся отъ обломковъ сводовъ, столбовъ и кровли, представлялъ огромную груду, до 4 аршинъ толщиною, покрывшуюся со временемъ перегноемъ разныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, хранившихся здѣсь, и заросшую бурьяномъ и деревьями. На мѣстѣ бывшаго иконостаса выросла огромная рябина, а на горнемъ мѣстѣ—кустъ бузины. Храмъ былъ обмѣренъ, снятъ на планъ и всѣ важнѣйшія детали его были сфотографированы. Изслѣдована была въ нѣсколькихъ мѣстахъ глубина и кладка фундаментовъ, а равно кладка стѣнъ. Въ результатѣ изслѣдованія оказалось слѣдующее. По *величинѣ* Мстиславовъ храмъ представляетъ одно изъ самыхъ крупныхъ сооруженій 12 вѣка.

Ширина древняго храма 31 аршинъ, длина (безъ исчезнувшей вѣжи) 41 арш., высота древняя неизвѣстна. Съ пристроенною въ 1753 году къ главному фасаду двухъ-этажною папертью храмъ имѣетъ 58 арш. длины, 49 1/2 арш. ширины (по фасаду), высота же главнаго купола достигала 68 арш. *Стиль* храма—византійскій и имѣетъ большое сходство съ Кіевскими храмами 11 и 12 вѣковъ.

Храмъ этотъ—*кораблеобразный*. Планъ его представляетъ перекрещиваніе трехъ продольныхъ и четырехъ поперечныхъ кораблей; продольные, изъ коихъ средній шире и на востокѣ длиннѣе, заканчиваются съ восточной стороны полуциркульными абсидами.

Фундаментъ храма заложенъ на глубинѣ 3—4 аршинъ. Онъ состоитъ изъ бутоваго камня внизу и кирпичной горизонтальной кладки изъ кирпичей величиною въ 9×6×1 вершковъ, залитыхъ свѣтло-сѣрымъ растворомъ чрезвычайной крѣпости, который въ изломѣ представляетъ сѣть стекловидныхъ крапинокъ.

Стѣны храма сложены изъ кирпичей меньшаго размѣра, чѣмъ въ фундаментѣ, а именно—въ 8×5×1 верш. Растворъ не свѣтлосѣрый, какъ въ фундаментахъ, а розовый, состоящій изъ песку, извести и толченаго кирпича; толщина швовъ отъ 1 до 2 вершковъ.

Древнія узкія и длинныя *окна* въ 18 вѣкѣ были частію заложены, частію расширены. *Двери* входныя были—одна главная въ западной стѣнѣ, и двѣ боковыя—въ сѣверной и южной стѣнахъ. Боковыя двери въ 18 в. были заложены.

Сохранились въ этомъ храмѣ и древніе *хоры*, или «*полати*», съ западной, сѣверной и южной сторонъ, простирающіяся только до главнаго поперечнаго корабля.

Въ главномъ алтарѣ и въ нѣкоторыхъ заложенныхъ окнахъ открыты *древнія фресковыя изображенія*, а также (въ сентябрѣ 1891 г. академикомъ архитектуры *М. Т. Преображенскимъ*) остатки древняго *орнамента*, современнаго, какъ полагаютъ, эпохѣ самого храмоздателя князя Мстислава.

По вырубкѣ деревьевъ и кустарниковъ и уборкѣ мусора, открылся *полъ* кладки 1753 г. изъ широкихъ каменныхъ плитъ зеленоватаго и фіолетоваго цвѣта—на подобіе тѣхъ, какія можно видѣть въ Почаевской Лаврѣ и въ нѣкоторыхъ костелахъ и церквахъ Волынскихъ. Этотъ полъ уложенъ на толстомъ слоѣ мусора, отъ 1/2 до 3/4 аршина толщиною, смѣшаннаго съ костями. Подъ этимъ мусоромъ сохранились *остатки*

древняго мозаичнаго кафельнаго цѣпиннаго пола, состоящаго изъ поливныхъ желтаго, зеленаго, чернаго, краснаго и синяго цвѣта, кирпичиковъ отъ $1^2/_3$ до 5 вер. длины, въ формѣ прямоугольниковъ, трехугольниковъ и параллелепипедовъ, соединенныхъ розовымъ цементомъ. Въ этомъ мусорѣ, посрединѣ церкви, найдена разбитая на нѣсколько частей огромная *плита* чернаго мрамора, болѣе 3 арш. длины и около $1^1/_2$ арш. ширины. На ней мѣстами сохранилась польская надпись, указывающая, что это — надгробіе княжны Анны Сангушко-Коширской, бывшей замужемъ за Сапѣгой, воеводой Витебскимъ (умерла во 2 половинѣ 16 в.).

Тогда же изслѣдовано было болѣе 20 *похоронныхъ склеповъ*. Какъ въ другихъ древнерусскихъ храмахъ, бывшихъ усыпальницами князей (такъ называемыхъ «*отныхъ*» храмахъ), и въ Мстиславовомъ храмѣ устройство княжескихъ гробницъ было слѣдующее. Умершаго князя клали въ каменный гробъ, изъ мраморныхъ или шиферныхъ плитъ, и такой саркофагъ не зарывали въ подполье, но оставляли на поверхности пола, и въ подражаніе древне христіанскимъ катакомбамъ, а также ради сбереженія мѣста, ставили саркофаги въ нишахъ, спеціально для этого устроенныхъ въ стѣнахъ. Верхъ ниши сводился полуциркульною аркою, и такія полукруглыя ниши извѣстны подъ именемъ *аркасоліи* (arcosolium). Такихъ аркасоліевъ въ стѣнахъ Мстиславова храма найдено *пять*: два — въ южной стѣнѣ и три въ сѣверной. Изъ нихъ одинъ аркасолій въ южной стѣнѣ и одинъ — въ сѣверной разрушены устройствомъ позднѣйшихъ нишей, а три цѣлы. При раскопкахъ ни мраморныхъ, ни шиферныхъ саркофаговъ не найдено. Нынѣ гроба сложены изъ кирпича и притомъ не древняго, слѣдов., первоначальныя гробницы разорены и на мѣсто ихъ кто-то и по какому то поводу сложилъ ихъ подобіе изъ новѣйшихъ, современныхъ ему кирпичей... Въ аркасоліи, находящемся въ сѣверо-западномъ углу храма, оказалось помѣщеніе въ $1^1/_2$ арш. длины и около 10 верш. ширины, тщательно замурованное сверху, въ которомъ сложены были остатки четырехъ скелетовъ — двухъ мужскихъ, одного женскаго и одного дѣтскаго. Нижняя челюсть черепа одного изъ скелетовъ существуетъ на — половину. Почернѣвшіе края челюсти, въ связи съ поврежденіями на той же сторонѣ черепа отъ верхней скулы до темени, носящими слѣды при жизненной порчи костей, навели археологовъ на мысль, что это — черепъ, по всей вѣроятности, Владиміро-Волынскаго князя Владиміра Васильковича,

у котораго при жизни, по словамъ лѣтописца, *«челюсть бородиля перегни и зубы исподни выпиша вси»*, т. е., образовался *ракъ* нижней челюсти, преждевременно сведшій его въ могилу. Онъ, по словамъ лѣтописца, былъ погребенъ *«во отни гробь»* [1]), т. е., въ фамильной усыпальницѣ, гдѣ былъ погребенъ его отецъ; слѣдов., можно полагать, что другой мужской скелетъ принадлежитъ его отцу князю Василько Романовичу, а женскій скелетъ — женѣ Владиміра — Еленѣ Романовнѣ (урожден. княжнѣ Брянской). Части перваго мужскаго скелета, берцовыя и бедренныя кости отличаются выдающимися размѣрами и вполнѣ подходятъ къ лѣтописному описанію князя Владиміра Васильковича, который *«возрастомъ бѣ высокъ, плечами великъ»* [2]).

Надъ этимъ замурованнымъ помѣщеніемъ, гдѣ оказались эти четыре скелета, открытъ склепъ, а въ немъ деревянный асфальтированный гробъ. Крышка его развалилась и въ немъ засыпанный мусоромъ лежалъ женскій скелетъ, на черепѣ котораго сохранились клочки русыхъ волосъ. Въ этомъ же гробѣ валялись остатки туфель, разбитое зеркало въ шелковой рамѣ, куски плотной шелковой матеріи, большой изъ тонкаго кружева воротникъ и куски чернаго бархата, вѣроятно, часть головнаго убора, шитаго золотомъ, шелкомъ и крупнымъ бисеромъ; узоръ шитья изображалъ бѣгущихъ оленей. Въ мусорѣ, выброшенномъ изъ этого гроба, найдено два золотыхъ кольца. Одно массивное съ небольшой овальной печатью изъ горнаго хрусталя, положенной на красной эмали; на печати, изображающей скачущаго всадника съ поднятымъ мечемъ, вырѣзаны буквы: A. S. K., по сторонамъ всадника *«1570»*, на внутренней же сторонѣ кольца изображены сердце и буквы «A — Z». Второе кольцо изъ тонкой проволоки, меньше перваго; на немъ посажено отличной работы изображеніе собаки и къ ней на цѣпочкѣ привѣшена крошечная гирька; на внутренней сторонѣ кольца надпись: «s i c f i d u s». Сличая княжескій гербъ Гедиминовичей на печати кольца съ такимъ же гербомъ на надгробной плитѣ (вышеупомянутой), найденной посреди церкви, и буквы A. S. K. съ надписью на этой плитѣ, можно придти къ заключенію, что гробъ этотъ принадлежитъ княгинѣ Аннѣ Сангушковнѣ-Коширской, надгробіе которой неизвѣстно кѣмъ и для какой надобности сдвинуто съ гроба и отброшено на средину церкви.

---

[1]) *Полное собраніе русскихъ лѣтописей*, т. 2, стр. 220.
[2]) *Тамъ же.*

Изслѣдованіе подпольныхъ частей храма началось со *склепа уніатскихъ епископовъ*, устроеннаго, какъ выше было сказано, епископомъ Мокосѣемъ-Баковецкимъ, третьимъ въ порядкѣ уніатскихъ Владимірскихъ епископовъ. Обширный склепъ этотъ, длиною около 18 арш., находится подъ южнымъ придѣломъ алтаря, древнимъ діаконникомъ, и соединяется съ храмомъ каменной лѣстницей. Гроба епископовъ стоятъ вдоль стѣнъ склепа и покрыты для защиты отъ сырости толстымъ слоемъ песку. Одинъ изъ гробовъ оказался открытымъ; на черепѣ покойника сохранилась скуфья, облаченіе валяется въ клочкахъ, въ безпорядкѣ; нѣтъ ни креста, ни евангелія, ни другихъ какихъ либо принадлежностей епископскаго сана. Очевидно, что здѣсь рылись и грабители.

Второй склепъ, ближайшій къ усыпальницѣ уніатскихъ архіереевъ, находится между амвономъ и царскими вратами. Этотъ очень просторный склепъ, въ которомъ, судя по духовному завѣщанію перваго уніатскаго Владимір. епископа Ипатія Потѣя, долженъ быть погребенъ этотъ «апостолъ уніи», оказался пустымъ, если не считать валявшихся въ немъ обломковъ кафель, пикъ, глиняныхъ трубокъ, пустыхъ бутылокъ и другихъ предметовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ епископскою гробницею. Изъ этого склепа прорубленъ ходъ въ сосѣдній съ сѣверной стороны склепъ, оказавшійся тоже пустымъ, хотя здѣсь именно, предъ намѣстною иконою Божіей Матери, завѣщалъ похоронить себя преемникъ Потѣя, уніатскій епископъ Іоакимъ Мороховскій. Судя по находкѣ въ этихъ склепахъ, рядомъ съ бутылками, пиками и трубками, 15 гривенниковъ времени Императрицы Екатерины II, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что оба склепа были очищены еще во времена владычества въ краѣ уніи и послѣ запустѣнія храма служили притономъ для разныхъ искателей приключеній [1]). Противъ сѣвернаго алтарнаго придѣла открытъ склепъ съ пятью пустыми гробницами, изъ которыхъ въ одной лишь найдены остатки атласной скуфьи.

Кромѣ этихъ главныхъ склеповъ, было изрыто и изслѣдовано подполье храма во многихъ мѣстахъ (но не сплошь), и вездѣ приходилось натыкаться на остатки гробницъ и кости человѣческія. За недостаткомъ мѣста гроба помѣщались рядами, одинъ надъ другимъ, соприкасаясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

---

[1]) Быть можетъ, оба склепа эти были очищены въ то время, когда въ Мстиславовомъ храмѣ помѣщались «магазеинъ» и цейхгаузы.

съ верхнимъ церковнымъ помостомъ. Всѣ они деревянные, развалившіеся; встрѣчаются гроба тройные, асфальтированные: досчатый, внутри обитый шелковою тканью, гробъ помѣщался въ другомъ досчатомъ же гробѣ, а этотъ былъ вставленъ въ верхній асфальтированный, большею частью дубовый, долбленый гробъ. Переполненіе гробами церковнаго подполья доказываетъ, что Мстиславовъ храмъ во всѣ времена служилъ почетнѣйшимъ мѣстомъ погребенія, гдѣ находили вѣчное упокоеніе не только князья и епископы, но и представители мѣстной Волынской знати.

Мстиславовъ храмъ, какъ каѳедральный соборъ, издревле служилъ усыпальницей для мѣстныхъ епископовъ. Извѣстны съ точностью мѣста, гдѣ погребены всѣ уніатскіе епископы. Но гдѣ именно похоронены епископы православные, служившіе во Владимірѣ до временъ уніи, на это не имѣется указаній. Изъ всѣхъ мѣстъ погребеній, изслѣдованныхъ въ 1886 г., древнимъ православнымъ епископскимъ гробницамъ, болѣе другихъ, соотвѣтствуютъ двѣ гробницы, найденныя въ алтарной части, каждая въ отдѣльномъ склепѣ. Одна помѣщена между престоломъ и горнимъ мѣстомъ, другая—направо отъ нея, у стѣны діаконника. Крышки надъ головами этихъ покойниковъ, видимо, лицъ духовныхъ, разсыпались и въ образовавшіяся отверстія можно было разсмотрѣть: въ первомъ гробѣ черепъ съ остатками рыжеватыхъ волосъ на головѣ и бородѣ, во второмъ—голову покойника, закрытую схимой. На крышкѣ второго гроба найденъ полуистлѣвшій, деревянный осмиконечный крестъ. До болѣе подробнаго изслѣдованія, отверстія этихъ склеповъ закрыты деревянными осмоленными щитами, поверхъ которыхъ наваленъ мусоръ, и приняты мѣры противъ доступа въ гробницы воздуха и сырости...

Такимъ образомъ съ величественнымъ Мстиславовымъ храмомъ,—этой величайшей вѣковой святыней Волынской земли,—неразрывно связаны историческія воспоминанія о тѣхъ давнихъ, незабвенныхъ временахъ, когда г. Владиміръ, въ теченіе почти 4 вѣковъ, былъ столицей обширнаго и могущественнаго Волынскаго русскаго княжества и вмѣстѣ съ тѣмъ каѳедральнымъ городомъ древнѣйшей православной епископіи, основанной въ 992 г. Св. великимъ княземъ Кіевскимъ Владиміромъ Святославичемъ.

Въ 1886 г. на доброхотныя пожертвованія устроена была временная досчатая крыша надъ алтарною частью и притворомъ. Вслѣдствіе этого соборное духовенство получило воз-

можность совершать въ алтарной части храма, по воскресеньямъ, исключая зимы, литіи по почившимъ древне-русскимъ князьямъ и епископамъ Владиміро-Волынскимъ.

Охрану Мстиславова храма отъ дальнѣйшаго разрушенія приняло на себя нынѣ мѣстное Св.-Владимірское Братство, учрежденное здѣсь въ 1887 г. [1]).

2. Древнѣйшая каѳедральная Соборная церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы *или* „Владиміровъ храмъ"

въ урочищѣ *«Старая Каѳедра»*.

Существуетъ сказаніе, что Св. Великій князь Владиміръ Равноапостольный, учредивъ въ устроенномъ имъ г. Владимірѣ-Волынскѣ епископскую каѳедру, построилъ въ этомъ городѣ каѳедральную соборную церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы, освященную первымъ епископомъ сего города Стефаномъ I: новоучрежденная епископская каѳедра не могла, конечно, существовать безъ каѳедральной соборной церкви. Церковь эта нѣкоторое время служила усыпальницей удѣльныхъ князей древне-Волынскаго княжества, а также, вѣроятно, и первыхъ епископовъ Владимірскихъ [2]).

Можно предполагать, что церковь эта была деревянная, ибо лѣтописецъ говоритъ, что Св. Владиміръ, распространяя

---

[1]) Свѣдѣнія о Мстиславовомъ храмѣ и его археологическихъ изслѣдованіяхъ заимствованы изъ соч. *Левицкаго Ор. И.* «Историческое описаніе Владиміро-Волынскаго Успенскаго храма», 1892 г. Кіевъ, а также изъ соч. *Дверницкаго Е. П.* «Памятники древняго православія въ г. Владимірѣ-Волынскомъ». Кіевъ, 1889 г., стр. 12—22 и 59—63.

[2]) Нѣкоторое, повидимому, подтвержденіе этого сказанія можно было бы найти въ лѣтописяхъ,—впрочемъ не въ древнихъ, а въ позднѣйшихъ. Такъ, въ Ипатіевской лѣтописи подъ *1044 годомъ* сказано: «выгребена быста два князя, Ярополкъ и Олегъ, сына Святославля, и крестиша кости ею и положиша я в церкви Св. Богородица *в Володимери»*, а Никоновская лѣтопись къ этому присоединяетъ: «юже бѣ самъ создалъ благовѣрный князь Владиміръ, крестивый всю землю Русскую». Но историческая критика признаетъ эти показанія лѣтописей ошибочными, считая слова *«в Володимьри»* за позднѣйшую прибавку, которой нѣтъ въ Лаврентьевскомъ и другихъ древнихъ спискахъ: описанное въ Ипат. и Никон. лѣтописяхъ событіе происходило въ Кіевѣ и кости князей положены были Ярославомъ Мудрымъ въ церкви Пр. Богородицы—Десятинной, которую дѣйствительно построилъ Св. Владиміръ.

Развалины древнѣйшей каѳедральной соборной Успенской церкви въ урочищѣ „Старая Катедра", построенной Св. Владиміромъ Равноапостольнымъ при учрежденіи епископской каѳедры во Владимірѣ Волынскомъ въ 992 году.

христіанскую вѣру на Руси, «повелѣ *рубити церкви*», — каковое выраженіе указываетъ, что эти церкви строились изъ дерева [1]).

Когда эта деревянная церковь въ половинѣ 12 вѣка, отъ ветхости или отъ другихъ причинъ, разрушилась, то взамѣнъ ея Владимірскій князь Мстиславъ Изяславичъ въ 1157—1160 гг. построилъ новую *каменную* соборную Успенскую (вышеупомянутую) церковь на новомъ мѣстѣ, вдали отъ первой.

Эта древняя каѳедральная Успенская церковь (или—«Владиміровъ храмъ») существовала, *вѣроятно,* тамъ, гдѣ нынѣ находятся каменныя развалины въ урочищѣ, именуемомъ въ народѣ «*Старая катедра*». Въ пользу того, что на этомъ именно мѣстѣ существовала эта церковь, можетъ свидѣтельствовать, кажется, то, что и до сихъ поръ еще мѣстный народъ называетъ урочище, гдѣ она находилась,—«*Старой Катедрой*».

На этомъ именно мѣстѣ, освященномъ существованіемъ здѣсь первой христіанской церкви, созданной Св. Просвѣтителемъ Руси Владиміромъ Равноапостольнымъ, кто нибудь изъ его благочестивыхъ потомковъ или изъ частныхъ лицъ, благоговѣвшихъ предъ великимъ дѣломъ, имъ совершеннымъ, построилъ впослѣдствіи, не позже, впрочемъ, половины *тринадцатаго* (13) вѣка, каменную церковь (можно полагать) *во имя Св. Димитрія* (нижеописанную). Развалины этой Св. Димитріевской церкви, быть можетъ, построенной еще на каменномъ фундаментѣ древней каѳедральной Успенской церкви, и были открыты въ 1886 г. профессоромъ СПБ. Университета А. В. Праховымъ. Объ этихъ развалинахъ рѣчь будетъ ниже.

Когда Св. Димитріевская церковь разрушилась, то на холмѣ, скрывшемъ ея развалины, была выстроена впослѣдствіи деревянная Ѳеодоровская церковь (ниже описанная).

Все это мы высказываемъ лишь какъ предположеніе, догадку, ибо въ данномъ случаѣ, при отсутствіи сколько-нибудь

---

[1]) Каменно-строительное искусство появляется на Руси лишь вмѣстѣ съ христіанствомъ, и то первоначально лишь въ одномъ Кіевѣ, откуда оно крайне медленно распространялось по другимъ большимъ городамъ. Даже въ самомъ Кіевѣ почти всѣ первоначальные христіанскіе храмы были деревянные, и только *Десятинный храмъ,* какъ первая всенародная святыня и вѣковѣчный памятникъ просвѣщенія Русской земли свѣтомъ Христовой вѣры, былъ построенъ изъ камня; но для построенія его вызваны были мастера изъ Греціи (*Лезицкаго О. И.* «Историч. описаніе Владиміро-Вол. Успенскаго храма», стр. 11—12).

достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній, можно вращаться только въ области болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ.

3. Церковь во имя Святаго Димитрія.

О церкви Св.-Димитріевской, нѣкогда существовавшей во Владимірѣ-Волынскѣ, есть единственное свидѣтельство Ипатіевской лѣтописи въ сказаніи ея о княженіи доблестнаго князя Волынскаго Владиміра Васильковича (1271—1289 г.). Перечисляя, по случаю преждевременной кончины сего князя въ 1289 г., щедрыя его пожертвованія въ пользу церквей, лѣтописецъ говоритъ: «Князь Володимеръ (Васильковичъ), въ княженіи своемъ,... у Володимери *списа* (т. е., расписалъ внутреннія стѣны храма) *Святаго Дмитреа всего*, и сосуды служебные сребряные скова, и икону пречистыа Богородица окова сребромъ съ каменіемъ дорогымъ, и завѣсы золотомъ шиты, а другіе оксамитные съ дробницею, и всѣми узорочіи украси ю»[1]. Очевидно, церковь была роскошно украшена. Быть можетъ, этой церкви принадлежала древняя *икона Св. Димитрія*, сначала находившаяся въ Мстиславовомъ соборномъ храмѣ, а нынѣ хранящаяся въ мѣстномъ Братскомъ древлехранилищѣ.

На какомъ именно мѣстѣ находилась эта Св.-Димитріевская церковь, достовѣрно неизвѣстно. Можно только *предполагать* съ нѣкоторою вѣроятностію, что она была построена на мѣстѣ древнѣйшей каѳедральной соборной деревянной Успенской церкви—въ нынѣшнемъ урочищѣ «Старая Катедра», отстоящемъ въ 2 вер. отъ черты современнаго города. Если допустить такое предположеніе, то вмѣстѣ съ тѣмъ нужно признать, что эта церковь была каменная и что развалины какого-то каменнаго зданія, открытыя профессор. А. В. Праховымъ въ 1886 г. въ семъ урочищѣ, суть остатки этой Св.-Димитріевской церкви. Быть можетъ, церковь эта, какъ построенная на мѣстѣ древняго Владимірова соборнаго храма, потому-то и была предметомъ особеннаго попеченія князя Владиміра Васильковича, щедро благотворившаго ей.

Церковь эта была разрушена, вѣроятно, во время одного изъ татарскихъ нашествій—въ концѣ 14 или началѣ 15 вѣковъ, ибо о ней вовсе не упоминаютъ актовыя книги 16—18 вѣковъ и не сохранилось слѣда въ памяти народной. На холмѣ, образовавшемся на ея развалинахъ, была построена впослѣд-

[1]) *Полное собраніе русскихъ лѣтописей*, т. 2, стр. 222.

ствіи, около второй половины 15 вѣка, деревянная Ѳеодоровская церковь (нижеописанная).

Скажемъ нѣсколько словъ о раскопкахъ въ урочищѣ «Старой Катедры». Въ 2 верстахъ отъ города, въ деревнѣ *Ѳеодоровецъ*, издревле принадлежавшей къ числу имѣній Владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, на одной изъ возвышенностей праваго берега р. Луга, былъ насыпной *холмъ*, видимо скрывавшій остатки какого-то древняго зданія. Еще покойный настоятель мѣстной Св.-Васильевской церкви, любитель археологіи священникъ *Даніилъ Яковлевичъ Левицкій* († 22 декабря 1889 г.) обратилъ на этотъ холмъ вниманіе и нерѣдко, съ заступомъ въ рукахъ, приходилъ сюда и собственноручно производилъ здѣсь въ разныхъ мѣстахъ раскопки. Старанія его не остались безъ успѣха. Въ разныхъ мѣстахъ онъ натыкался на остатки каменныхъ стѣнъ и фундаментовъ. Это навело о. Даніила на мысль, не сокрыты ли здѣсь остатки древняго храма. Свои соображенія по сему предмету онъ высказалъ ученымъ археологамъ Кіева и С.-Петербурга. И вотъ, когда, лѣтомъ 1886 года, во Владиміръ явилась для изслѣдованія Мстиславова храма археологическая Коммиссія, въ составъ которой входили, между прочимъ, вышеупомянутые А. В. Праховъ, В. Б. Антоновичъ и О. И. Левицкій, то эти лица обратили свое вниманіе и на холмъ въ «*Старой Катедрѣ*». Холмъ былъ раскопанъ, подъ наблюденіемъ профес. А. В. Прахова, и на глубинѣ около двухъ аршинъ открыты были низы каменнаго храма – длиною въ 36 и шириною въ 24 аршина. Двѣ стѣны, сѣверная и западная, сохранились болѣе сажени въ вышину, южная же часть, за исключеніемъ паперти, вся обрушилась въ р. Лугъ, надъ обрывомъ котораго былъ построенъ храмъ. По остаткамъ восточной стѣны видно, что храмъ былъ трехкорабельный, стѣны сложены изъ кирпича, употреблявшагося въ княжескій періодъ нашей исторіи и похожаго на тотъ кирпичъ, изъ котораго построенъ Мстиславовъ храмъ. Кирпичи соединены толстымъ слоемъ (въ 1 вершокъ и болѣе) свѣтлорозоваго цемента. Фундаментъ не глубокъ и состоитъ частью изъ кирпича, положеннаго на необыкновенно крѣпкомъ цементѣ сѣраго цвѣта съ бѣлыми крапинками, частью же изъ очень твердой бѣлой глины (опоки). Снаружи стѣны украшены полукруглыми кирпичными колонками.

Въ архитектурномъ отношеніи въ этой открытой церкви поражаетъ обиліе голосниковъ (резонаторовъ), имѣющихъ видъ глиняныхъ кувшиновъ, вдѣланныхъ въ стѣну, а также необы-

кновенно разнообразны формы и размѣры кирпичей, употреблявшихся, судя по ихъ формѣ, для постройки колоннъ, сводовъ и разныхъ архитектурныхъ частей и доказывающихъ затѣйливость постройки.

При расчисткѣ отъ мусора восточной стѣны храма найденъ низъ какой-то стѣны, не имѣющей, повидимому, никакой связи со стѣнами храма и значеніе которой совершенно непонятно. Построена она полукружіемъ такого радіуса, какъ средній корабль церкви; начало ея—въ алтарѣ, возлѣ горняго мѣста, гдѣ она пересѣкается алтарною стѣною, за которою тянется еще аршина на три. Сложена она изъ необыкновенной крѣпости кирпичиковъ менѣе $^1/_2$ вершка толщины, $3^1/_2$ вер. длины и $2^2/_3$ вер. ширины. Скрѣплявшій ее цементъ совсѣмъ вывѣтрился и кирпичики свободно отдѣляются одинъ отъ другого.

Внутренность церкви раздѣлена на 3 части: алтарь, среднюю часть и внутреннюю паперть или бабинецъ. Послѣдняя отдѣляется стѣною отъ остальной церкви. Въ стѣнахъ этого храма устроено *пять ниш, аркасолій*, шириною въ $3^1/_4$ арш. и около $1^1/_4$ арш. глубины; изъ нихъ 3 ниши въ бабинцѣ и 2 въ сѣверо-западномъ углу средней части храма. Эти ниши, какъ и весь бабинецъ, расписаны фресками, которыхъ въ остальныхъ частяхъ храма не замѣтно. На кускахъ отвалившейся съ фресками штукатурки попадаются буквы, по которымъ видно, что надписи были на славянскомъ языкѣ.

Все подполье бабинца занято склепами, кои, судя по кирпичу, изъ котораго они сложены, суть болѣе поздняго происхожденія. Склеповъ этихъ на небольшомъ пространствѣ бабинца 7, ширина ихъ отъ 14 верш. до $3^1/_2$ арш., длина же и глубина всѣхъ склеповъ одинакова: $3^1/_2$ арш. и 1 арш. Эти склепы оказались наполненными мусоромъ, смѣшаннымъ съ человѣческими костями, безъ всякихъ признаковъ гробовъ. Въ одномъ изъ нихъ найденъ черепъ взрослаго человѣка, пробитый гвоздемъ въ темени. Съ такимъ же точно четыреугольнымъ отверстіемъ въ темени и торчащимъ въ немъ гвоздемъ найденъ въ этомъ же городѣ другой черепъ, въ урочищѣ Михайловщина. Этой находкой подтверждается преданіе о практиковавшейся у татаръ особаго рода мучительной казни (прободеніе черепа), которой они подвергали плѣнныхъ. Такіе точно черепа съ гвоздями, по словамъ старожиловъ, находили въ недавнее еще время въ окрестностяхъ этого города—въ

урочищѣ *Житани*, гдѣ, какъ извѣстно изъ лѣтописи, была стоянка татарскихъ полчищъ [1]).

Въ алтарной части храма найдены остатки четырехъ деревянныхъ столбовъ, окружавшихъ престолъ и поддерживавшихъ, вѣроятно, навѣсъ надъ престоломъ, киворій. Въ алтарѣ сохранилась часть древняго кафельнаго цѣнниаго пола. Въ другихъ мѣстахъ храма плитки цѣнины, составлявшія полъ, валялись въ безпорядкѣ въ мусорѣ. Въ бабинцѣ и средней части храма полъ состоялъ изъ цѣнины въ формѣ щитковъ и треугольниковъ, толщиною отъ $^3/_4$ до 1 вершка, ширина же щитковъ $5^1/_2$ верш.; они окрашены въ черный и очень яркій желтый и зеленый цвѣта. Плитки пола на половину тоньше остальныхъ, выдѣланы въ формѣ прямоугольниковъ около $2^3/_4$ вер. ширины и равносторонніхъ треугольниковъ разныхъ величинъ—отъ $1^1/_3$ до $2^1/_3$ вершка. Уцѣлѣвшая въ алтарѣ часть пола состоитъ изъ треугольниковъ, ряды которыхъ лежатъ полукружіями, параллельно полукружію восточной стѣны. Поливка этихъ плитокъ—разноцвѣтна и очень красива: преобладаетъ бѣлая съ серебреннымъ отливомъ, темно и свѣтло-коричневаго цвѣта. Квадратныя плитки, большею частію, темно-коричневаго, почти чернаго цвѣта, расписаны желтою, зеленою и бѣлою красками, при чемъ легко отличить, по изяществу рисунка, древнія кафли отъ кафель съ грубымъ рисункомъ болѣе поздняго происхожденія.

Обрушившійся храмъ образовалъ изъ мусора холмъ, вышина котораго достигала 7 аршинъ отъ уровня церков. пола. Небольшую часть этого холма занимала Ѳеодоровская церковь, остальная же часть его служила кладбищемъ; поэтому при раскопкахъ приходилось наталкиваться на цѣлые ряды сгнившихъ и развалившихся гробовъ и человѣческихъ костей, сложенныхъ въ нѣсколькихъ ярусахъ.

Въ числѣ кирпичей, разбросанныхъ по стѣнамъ, найденъ на юго-западномъ столпѣ кирпичъ съ рисункомъ, нацарапаннымъ на сырой глинѣ, вѣроятно, при формовкѣ кирпича. Рисунокъ изображаетъ, вѣроятно, строителя храма, въ видѣ воина въ латахъ съ большими шпорами; голова не покрыта, волосы съ проборомъ по серединѣ головы, бородка малень-

---

[1]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 2, стр. 198, гдѣ сказано, что татарскій военачальникъ Бурондай въ 1261 году «пойде ко Володимерю... и *ста на Житани на ночь*».

кая, клиномъ; одѣтъ онъ въ длинную съ шитьемъ одежду. Обѣ руки подняты вверхъ; въ одной изъ нихъ нѣчто въ родѣ булавы, возлѣ другой крестъ [1]). Рисунокъ—очень грубъ [2]).

4. Церковь во имя Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата.

Церковь во имя св. Ѳеодора, какъ выше сказано, находилась въ урочищѣ «*Старая катедра*», на холмѣ, скрывавшемъ въ себѣ развалины, какъ можно полагать, древней Св. Димитріевской церкви (упомин. въ 13 в.), построенной въ свою очередь на мѣстѣ древнѣйшаго каѳедральнаго Владимірова Успенскаго храма.

Ѳеодоровская церковь была деревянная. О пей *впервые* упоминается въ документѣ *отъ 1547 года 9 ноября*,—въ духовномъ завѣщаніи князя Ѳеодора Андреевича Сангушко, маршалка земли Волынской, старосты Владимірскаго и Винницкаго, гдѣ онъ завѣщаетъ «*до церкви Святого Федора у Володимери* пять копъ грошей (= 15 руб.) [3]). Затѣмъ упоминается священникъ этой церкви о. *Симеонъ въ актѣ отъ 3 февраля 1584 г.*, въ коемъ священники крылошане Владимірскаго собора, въ числѣ коихъ значится—«Семіонъ *Федоровский*», заявляютъ во Владимірскій замокъ о томъ, что они не могутъ явиться на судъ королевскій, по бракоразводному дѣлу Василія Петровича Загоровскаго, каштеляна Браславскаго [4]). Онъ же, отецъ Симеонъ, служилъ при этой церкви и въ 1589 г. [5]), а въ 1593 году былъ уже *о. Иларіонъ*, что видно изъ акта отъ *6 февраля 1593 года*,—въ которомъ дворянинъ Кондратъ Хребтовичъ-Богуринскій, бывшій «на владицтве Володимерскомъ, на местцу» брата своего, покойнаго Мелетія Хребтовича-Богу-

---

[1]) Не представляетъ ли *нѣкотораго* общаго сходства изображеніе этого воина съ изображеніемъ св. равноапостольнаго князя *Владиміра*, какъ онъ представленъ на фрескѣ 12 вѣка, открытой въ Успенскомъ соборѣ губ. г. Владиміра на Клязьмѣ?... См. копію съ этой фрески въ «Холмской Руси», изд. *П. Н. Батюшковымъ*, стр. 6—7.

[2]) Свѣдѣнія объ археологическихъ раскопкахъ «Старой катедры», произведенныхъ А. В. Праховымъ, заимствованы изъ соч. *Дверницкаго Е. П.* «Памятники древняго Православія въ г. Владимірѣ-Волынскомъ», стр. 45—49.

[3]) Archiwum ks. Sanguszkow, t. 4, стр. 563.

[4]) *Архивъ юго-запад. Россіи*, ч. 1 т. 1, стр. 189.

[5]) Тамъ же,—стр. 242.

ринскаго, епископа Владимірскаго и Берестейскаго, жаловался во Владимірскій замокъ о томъ, что священники крылошане соборной Владимірской церкви, въ числѣ коихъ значится и «Ларіонъ *Федоровскій*»,—совмѣстно съ подстаростою Владимірскимъ, Ѳеодоромъ Загоровскимъ, узнавъ о смерти еп. Мелетія, самовольно якобы завладѣли церковнымъ имуществомъ епископской каѳедры, въ числѣ коего были собственныя вещи епископа Мелетія, по наслѣдству долженствовавшія достаться его брату Кондрату [1]).

Въ визитѣ Владимірскихъ церквей *1695 года* Св.-Ѳеодоровская церковь названа «*стародавней каѳедрой Владимірскихъ епископовъ*». Названіе такое дано ей не потому, чтобы при ней именно была каѳедра этихъ епископовъ, а потому, вѣроятно, что на мѣстѣ этой церкви существовалъ нѣкогда древнѣйшій каѳедральный Успенскій храмъ, построенный Св. Владиміромъ. Храмъ этотъ разрушился и мѣсто его заняли другія церкви—сначала Св.-Димитріевская каменная, а потомъ Ѳеодоровская—деревянная, но названіе «*Старая каѳедра*» сохранилось въ памяти народной за этимъ мѣстомъ и до настоящаго времени и было усвояемо послѣдней церкви, стоявшей на немъ.

О Ѳеодоровской церкви въ той же визитѣ отъ 1695 г. сказано, что *въ 1683 году* она «*отъ глубокой старости спила*» и отъ нея не осталось и слѣда. Считалась она въ то время приходскою церковью дер. *Ѳеодоровца* (образовавшейся возлѣ нея). Таковою же она была еще и въ 16 в., какъ это видно изъ другихъ архивныхъ документовъ.

На мѣстѣ Ѳеодоровской церкви, вскорѣ послѣ разрушенія ея, была построена деревянная *часовня* во имя Св. Ѳеодора Стратилата, существовавшая до 1815 г., въ которомъ епархіальное начальство распорядилось ее «*за ветхостью*» разобрать и остатокъ дерева употребить на обновленіе апостольской богадѣльни [2]).

5. Церковь во имя Св. Василія Великаго.

По мѣстному преданію, Св. Владиміръ, великій князь Кіевскій, возвращаясь *въ 992 году* изъ похода противъ бѣлыхъ

---

[1]) *Тамъ же*, стр. 339.

[2]) *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники... стр. 44—45. Мѣсто «*Старой каѳедры*» было особенно священно и особенно чтимо въ здѣшнемъ населеніи, что видно изъ того, что оно въ теченіе многихъ вѣковъ было занято храмами—сначала Димитріевскимъ, потомъ Ѳеодоровскимъ

хорватовъ, жившихъ въ южной Галиціи у подножія Карпатъ, остановился въ г. Владимірѣ-Волынскѣ и здѣсь, въ благодарность Богу за удачный исходъ войны, приказалъ каждому изъ воиновъ своей дружины принести по кирпичу и, такимъ образомъ, соорудилъ въ одинъ день храмъ, который, въ честь его христіанскаго имени, освященъ былъ *во имя Св. Василія Великаго* [1]). Нельзя сказать, насколько справедливо и достовѣрно это преданіе: впрочемъ, на Руси (напр., въ Вологдѣ, Новгородѣ) есть *обытенныя* церкви, именуемыя *обыденными,* кои созидаемы были народомъ въ одинъ день, въ знакъ благодарности Богу за какое-либо особенное благодѣяніе Его. Но эти церкви—деревянныя.

Находимые въ разное время при раскопкахъ возлѣ погоста Василіевской церкви кирпичи древней формы, характерный розовый цементъ, большія глыбы камня съ орнаментомъ, куски цѣнины и, наконецъ, нижеупоминаемая шиферная доска съ загадочною надписью, въ сѣверной стѣнѣ церкви, предположительно могутъ указывать на существованіе на мѣстѣ нынѣшней Васильевской церкви — каменной церкви болѣе древней постройки [2]). Быть можетъ, нѣкоторыя части этой древней церкви вошли въ составъ современной церкви.

Кѣмъ и когда именно построена современная намъ Васильевская церковь, достовѣрно неизвѣстно. На шиферной доскѣ, вдѣланной въ стѣну съ сѣверной стороны церкви, уцѣлѣла славянская надпись, сдѣланная вязью, но настолько неясная, что изъ нея можно разобрать только три слова: «помози Боже... княжъ» и предположительно читаютъ въ концѣ ея: «*6,702*» годъ Это число «6702» (отъ сотворенія міра) или *1194 годъ* (отъ

и наконецъ, когда разрушился послѣдній храмъ,—это было уже во времена господства уніи (въ 1683 г.),—то мѣстные христіане, не имѣя, быть можетъ, средствъ и возможности построить на этомъ мѣстѣ новый храмъ, ограничились лишь построеніемъ здѣсь небольшой деревянной *часовни,* просуществовавшей здѣсь до 1815 г., и только съ 1815 г. это святое мѣсто было заброшено и забыто...

[1]) *Карашевича Пл.* «Очеркъ исторіи Православной церкви на Волыни», СПБ., 1855 г., стр. 25—26,—«*Маякъ*» за 1844 г., т. 17, кн. 33, стр. 33—34.

[2]) *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники древняго православія въ г. Владимірѣ-Волын.», стр. 22—24.

„Обыденная“ церковь во имя Св. Василія, по преданію, построенная Св. Владиміромъ Равноапостольнымъ.

Рождества Христова) можетъ указывать на то, что церковь эта была построена не ранѣе конца *12 вѣка* [1]).

Васильевская церковь находится на небольшомъ возвышеніи—на краю города, въ мѣстности *«Михайловка»*. Издали она представляется круглою, столпообразною, не считая позднѣшей къ ней съ западной стороны пристройки (притвора). Въ дѣйствительности же она состоитъ изъ четырехъ полукружій, кои, при соединеніи, образуютъ впадины, и имѣетъ форму креста. Толщина ея стѣнъ около 2 аршинъ, размѣръ церкви внутри около 2 аршинъ въ діаметрѣ, толстыя кирпичныя стѣны сложены на цементѣ. Окна небольшія, узкія [2]). Особеннаго вниманія заслуживаютъ два круглыхъ окна съ различными переплетами въ алтарѣ, онѣ символически изображаютъ—сѣверное—полную луну, а южное—солнце въ лучахъ.

Впервые въ историческихъ документахъ объ этой церкви упоминается въ первой четверти 16 вѣка. *Въ 1523 году 28 апрѣля* король польскій Сигизмундъ I выдалъ князю Василію Михайловичу Сангушко—Ковельскому грамоту, дающую ему право патронатства надъ сею церковью. Въ этой грамотѣ король говоритъ: «Билъ намъ чоломъ князь Василей Михайловичъ Сонкгушковича и поведилъ перед нами, штожъ дей *церковъ, заложение святого Василя у месте Володимерскомъ опала,* абыхмо тую церковъ святого Василя дали ему въ подание; какъ жо дей и наречепый владыка Володимерский, Иона того ему дозволилъ. Ино мы на его чоломъ битье то вчинили, тую церковъ, заложение святого Василия ему есмо *в поданье и оборону* дали и тую церковъ потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, вечно ему самому и его кнегини и ихъ детемъ, со всимъ с тымъ, што к той церкви здавна прислухаеть; нижли не маеть онъ от той церкви Божей пожитковъ никоторыхъ собе мети, лечъ маеть тую церковъ Божею всякими речьми надавати и направляти и ее въ поданьи и въ обороне своей мети. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писан у Кракове под леты Божего пароженя ҂а. пятьсотъ кг҃. месеца апреля кн҃. день, индикта аі҃. Копоть, писарь» [3]). От-

---

[1]) Впрочемъ археологи проф. В. Б. Антоновичъ, А. В. Праховъ и О. И. Левицкій, осматривавшіе эту церковь въ 1886 г., пришли къ заключенію, что, судя по архитектурѣ ея, формѣ кирпичей, способу кладки и т. под., она могла быть построена не ранѣе 14—15 вѣковъ (*Левицкаго О. И.* «Историч. опис. Владим.-Вол. Успен. храма», стр. 7).

[2]) *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники...., стр. 24.

[3]) Archiwum ks. Sanguszkow, t. 3, стр. 251.

сюда видно, что Васильевская церковь къ 1523 году сильно обветшала («опала») и потому нуждалась въ поддержкѣ и такую поддержку она нашла въ лицѣ православнаго русскаго князя Василія Михайловича Сангушко, ставшаго ея попечителемъ («патрономъ»), обязанность котораго, по словамъ сей грамоты, состояла въ благоустроеніи церкви, содержаніи ея причта, снабженіи ея утварью, землею, священническими облаченіями и въ охранѣ ея духовенства отъ обидъ.

Въ 1554 году этотъ князь Василій Сангушко передалъ право патронатства надъ этою церковью извѣстному ревнителю православія на Волыни, Петру Богдановичу Загоровскому.

Около 1558 года церковь эту отняли у Петра Загоровскаго князья Радзивиллы. Долго (болѣе 12 лѣтъ) Загоровскій велъ съ ними изъ-за этого судебный процессъ [1]), но на первыхъ порахъ неудачно.

Въ это именно время, *въ 1574 году*, князья Николай, Христоферъ, Юрій, Альбрехтъ и Станиславъ Радзивиллы уступили Луцкой епископіи принадлежащіе имъ «замокъ и село Фалимичи, у повете Володимерскомъ лежачое, зъ селы и *зъ Васильевскою церковью* у мести Володимерскомъ»,—взамѣнъ чего отъ Луцкаго епископа, Іоны Борзобогатаго, они получили церковное имѣніе (Луцкой епископіи) Хорлупы; каковую замѣну имъ дозволилъ произвести король польскій Генрихъ [2]). Съ этихъ поръ Васильевская церковь стала состоять въ вѣдѣніи Луцкихъ епископовъ, а не своихъ Владимірскихъ. Вѣроятно, причиною сего было начавшееся уже въ это время разстройство въ іерархіи Владимірской, когда на каѳедрѣ Владимірской были такіе недостойные лица, какъ Іоаннъ Борзобогатый и Ѳеодосій Лазовскій, мало или даже вовсе незаботившіеся о поддержаніи храмовъ Божіихъ. Въ виду этого Васильевская церковь, считавшаяся древнѣйшею святынею въ г. Владимірѣ, была передана ея попечителями въ вѣдѣніе Луцкой епископіи. Въ 1585 году 24 ноября королевскій коморникъ Николай Рокицкій, вводя вновь назначеннаго епископа Кирилла Терлецкаго въ епископію Луцкую и Острожскую и во всѣ имѣнія, принадлежащія сей епископіи, между прочимъ, «подалъ» ему «церковъ мурованную светого Василья у Володимери, на предмѣстью (именуемомъ въ другихъ документахъ «*Михайловци-*

[1]) Въ этомъ судебномъ процессѣ Васильевская церковь неоднократно почему-то именуется «*монастыремъ*» (Актовая книга Кіев. центр. Архива № 954, л. 131—135.

[2]) *Архивъ юго-западн. Россіи*, ч. 1 т. 1, стр. 41.

мой»), и зъ людьми, при той же церкви на кгрунтехъ церковныхъ мешкаючими, и зъ ихъ повинностями» [1]). Впрочемъ—епископъ Владимірскій иногда и защищалъ священниковъ Васильевской церкви отъ обидъ, хотя эта церковь и не состояла въ его вѣдѣніи. Такъ, напр., *въ 1582 г. 24 іюня* Ѳеодосій Лазовскій, епископъ Владимірскій, жаловался въ судъ о томъ, что когда священникъ «церкви заложеня святого Василя» во Владимірѣ *Прокопій* отправился къ судіи земскому, Богдану Костюшковичу Хоболтовскому съ жалобой на его сына Власа о грабежѣ сѣна на церковномъ груптѣ, то Костюшковичъ оборвалъ ему бороду и приказалъ жестоко избить его кіями [2]).

Около 1600 года Загоровскіе возвратили себѣ право патронатства надъ Васильевскою церковью и ревностно защищали ее противъ посягательствъ и насилій уніатскаго духовенства. Какъ велики были эти насилія, видно изъ слѣдующаго факта, о которомъ было уже выше упомянуто. Священникъ Васильевской церкви отецъ *Мартинъ*, за вѣрность православію и нежеланіе принять унію, былъ подвергнутъ Ипатіемъ Потѣемъ запрещенію священнослуженія и даже публично отлученъ имъ отъ церкви. Не смотря, однакожъ, на это, о. Мартинъ продолжалъ исполнять христіанскія требы среди твердыхъ въ вѣрѣ, православныхъ горожанъ Владиміра. Въ ночь на Рождество Христово, когда онъ совершалъ богослуженіе въ своей церкви, вооруженные слуги митрополита Ипатія, вмѣстѣ съ вознымъ Исаакіемъ Далматскимъ, по приказу Ипатія, внезапно ворвались въ Васильевскую церковь, силою оторвали сего священника отъ престола, сорвали съ него облаченіе и, *«яко злочинцу»* нѣкого, увели въ каѳедральный соборъ къ митрополиту, совершавшему здѣсь въ это время заутреню. Тутъ митрополитъ ударилъ о. Мартина по щекѣ, лишилъ его священнаго сана и затѣмъ приказалъ цырульнику остричь ему голову. Возмущенные такимъ насиліемъ, прихожане Васильевской церкви—мѣщане Владимірскіе—Иванъ Кушниръ, Миска Коминчинъ и Война ударили въ набатъ, жестоко избили вознаго Далматскаго [3]), ранили его и заперли его въ притворѣ церковномъ.

---

[1]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 74. Этотъ же священникъ о. *Прокопій* состоялъ въ 1584 году членомъ *«крылоса»* Владимірскаго Собора (*Тамъ же*, ч. 1 т. 1, стр. 188).

[2]) *«Возный»*—чиновникъ, имѣвшій исполнительную власть, это—почти тоже, что у насъ судебный приставъ.

[3]) *Архивъ юго-запад. Россіи*, ч. 1 т. 1, стр. 203.

Но Потѣй «съ приятелями и з жолнирами и слугами своими и великою громадою людей.... на тую церковъ нашедши, замокъ отбит до церкви казал», освободилъ вознаго и уходя, «антиминсъ з олтаря и агнец взялъ»,... «абы уже в той церкви, яко спрофонованой и зквалчоной, хвала Божа ни отъ кого не отправовалася, поки бы знову посвецене ей не осталося» [1]). За такое грубое насиліе попечители этой церкви Андрей и Александръ Загоровскій жаловались на Ипатія Потѣя въ 1601 году 9 января [2]). Болѣе двухъ лѣтъ тянулось дѣло объ этомъ и кончилось тѣмъ, что трибуналъ Люблинскій, декретомъ отъ 30 мая 1603 года, оправдалъ Потѣя [3]).

При всемъ своемъ старапіи, Ипатій Потѣй не могъ обратить Васильевскую церковь въ унію. Такъ энергично отстаивали ее ея православные попечители дворяне Загоровскіе совмѣстно съ ея, стойкими въ православіи, прихожанами. Въ 1720 годахъ, въ документахъ этой церкви, упоминается православный (*«схизматикъ»*) священникъ этой церкви Ѳедоръ Готиславскій.

Когда именно Васильевская церковь обращена въ унію, неизвѣстно. По преданію, прихожане ея упорно отказывались отъ насильственно навязываемой ей уніи и церковь такъ долго оставалась въ запустѣніи, что въ ней обрушился каменный сводъ, который впослѣдствіи былъ замѣненъ деревяннымъ потолкомъ. Преданіе это подтверждается отчасти тѣмъ плачевнымъ состояніемъ церкви, въ какомъ ее изображаетъ намъ *визита* этой церкви отъ 1695 года. Визита эта говоритъ, что церковныя стѣны потрескались и требовали исправленій и что на нихъ оставались еще слѣды фресковой живописи, которою были покрыты всѣ стѣны. Въ визитѣ упоминается деревянная колокольня возлѣ церкви и церковный домъ, въ которомъ помѣщались училище и шпиталь (богадѣльня) [4]).

О положеніи Васильевской церкви въ 18 вѣкѣ нѣтъ свѣдѣній.

Въ 1828 году 9 февраля сгорѣла построенная при церкви богадѣльня.

Въ 1844 году на отпущенные казною 5 тысячъ рублей церковь была обновлена; въ это время къ западной сторонѣ

---

[1]) *Архивъ юю-зап. Россіи*, ч. 1, т. 6, 306, 308—311.
[2]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 312.
[3]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 338—340.
[4]) *Дверницкаго Е. П.* «Памятники...», стр. 24, 25 и 26.

ея была пристроена весьма небольшая каменная колокольня и весь погостъ обнесенъ каменной оградой [1]).

Въ нынѣшнемъ столѣтіи, *до 1859 г.*, Васильевская церковь числилась приписной при самостоятельной приходской Введенской церкви. Когда же въ 1859 г. Введенская церковь сгорѣла, то Васильевская церковь стала самостоятельною приходскою церковью, каковою она числится и до настоящаго времени. Настоящее ея положеніе описано ниже.

Изъ сохранившагося древняго церковнаго имущества Васильевской церкви заслуживаютъ особеннаго вниманія—икона Св. Василія Великаго, по преданію, современная Св. Владиміру Равноапостольному, и образъ Св. Богоматери, весьма чтимый мѣстнымъ населеніемъ, перенесенный изъ сгорѣвшей Введенской церкви. Базиліанскій монахъ Игнатій Кульчицкій, въ книгѣ своей «Specimen Ecclesiae Ruthenicis», изданной въ Римѣ въ 1734 г. и имѣющейся въ библіотекѣ Владиміро-Волынскаго Христорождественскаго монастыря, пишетъ, что образъ этотъ вывезенъ изъ Греціи, но когда и кѣмъ—неизвѣстно. Старожилы разсказываютъ, что въ 1859 году образъ этотъ два раза былъ въ огнѣ и остался неповрежденнымъ, не смотря на то, что всѣ вещи вокругъ него сгорѣли.

По словамъ покойнаго уже, соборнаго протоіерея *Севастіана Коссовича*, священствовавшаго въ г. Владимірѣ въ теченіи *64 лѣтъ* (1813—1877 г.) и оставившаго послѣ себя въ рукописи историческія записки о г. Владимірѣ и его церквахъ [2]), въ 1840 годахъ въ Васильевской церкви хранился *рукописный требникъ* временъ удѣльныхъ древне-русскихъ Владиміро-Волынскихъ князей: въ молитвахъ, въ немъ помѣщенныхъ, упоминался не великій князь, король или царь, а прямо—*Богохранимый* князь. Когда онъ написанъ, кѣмъ и при какомъ князѣ, это неизвѣстно за отсутствіемъ на немъ надписи. Требникъ этотъ переданъ, при священникѣ Лапинскомъ въ 1848, археологу профессору Кіевскаго Университета Н. И. Иванишеву и не возвращенъ.

---

[1]) Эти записки неизданы и въ настоящее время хранятся въ Древлехранилищѣ Св.-Владимірскаго Братства. Онѣ носятъ такое *заглавіе:* «Разсказъ о городѣ Владимірѣ-Волынскомъ въ историческомъ и другихъ отношеніяхъ—Владимірскаго протоіерея Севастіана Коссовича. Составленъ въ 1830 г. и дополненъ новыми свѣдѣніями тѣмъ же протоіереемъ въ 1858 году».

[2]) *Тамъ же*, стр. 27.

Въ этой церкви хранилось еще рукописное *славянское Евангеліе отъ 1411 года,* которое передано въ церковно-Археологическую Коллекцію при Кіевской дух. Академіи.

Въ Васильевской церкви нынѣ имѣется изъ старинныхъ книгъ—только Евангеліе Виленской печати 1575 года, пожертвованное сюда въ 1626 г. ея попечителемъ Александромъ Загоровскимъ.

Въ 1887 году при этой церкви учреждено православное Св.-Владимірское Братство, о которомъ рѣчь будетъ ниже.

6. Церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи.

На Луцкой улицѣ, между городскимъ замкомъ и Васильевскою церковью, вблизи р. Луга, возвышается небольшой холмъ и на немъ высокій деревянный крестъ. На этомъ холмѣ до 1859 г. стояла церковь во имя Введенія во храмъ Пречистыя Дѣвы Маріи.

Когда и кѣмъ она построена, неизвѣстно. Въ нашихъ лѣтописяхъ о ней вовсе не упоминается. По словамъ протоіерея Сев. Коссовича, въ числѣ имущества этой церкви находился, до пожара, 2-хъ пудовый колоколъ, на которомъ было написано, что онъ отлитъ *въ 1346 году.* Если это вѣрно то слѣдуетъ думать, что эта церковь построена не позже первой половины 14 вѣка.

Впервые въ историческихъ документахъ о Введенской церкви упоминается *въ 1554 году.* Въ актѣ отъ 1584 года 3 февраля упоминается священникъ Введенской церкви отецъ *Никита,* который, въ числѣ другихъ крылошанъ Собора Владимірскаго, объявляетъ, что онъ не можетъ явиться на королевскій судъ по бракоразводному дѣлу Василія Загоровскаго [1]). Затѣмъ *въ 1589 году* земянинъ Иванъ Обухъ-Вощатинскій арендовалъ у этого Введенскаго священника о. Никиты «островъ поля земли церковной церкви святого Уведенія, которое поле лежитъ на горѣ Середней, за дорогою Володимерскою, к болоту и к гаеви Верхновскому» [2]).

Къ чести братства и прихожанъ Введенской церкви слѣдуетъ сказать, что они вмѣстѣ съ своею церковью, дольше

---

[1]) Архивъ юго-зап. Россіи, ч. 1 т. 1, стр. 188; священникъ этотъ именуется здѣсь такъ: «Никита *Уведенскій*».

[2]) Актовая книга Кіев. центральн. Архива, № 965, л. 215.

прочихъ городскихъ Владимірскихъ церквей и прихожанъ пребыли въ православіи. Еще въ 1664 году въ актахъ упоминается о. Теодоръ Шомаковскій, «презбитеръ Воведеновскій, протопопа *православный* Володимерскій [1]). Что церковь эта принадлежала православнымъ и въ концѣ 17 вѣка, объ этомъ свидѣтельствуетъ грамота православнаго Луцкаго епископа и потомъ Кіевскаго митрополита Гедеона, князя Святополкъ-Четвертинскаго, данная братству сей церкви 21 мая 1687 г. Грамота эта, по словамъ прот. Коссовича, хранилась въ архивѣ этой церкви и въ 1843 году передана въ Кіевскую Археографическую Коммиссію.

Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія Введенская церковь была небольшая трехглавая деревянная, сложенная изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ. Послѣдній разъ она обновлялась въ 1839 году.

Въ 1859 году церковь эта сгорѣла до основанія и послѣ того не возобновлялась. Нынѣ она не существуетъ [2]).

На горнемъ мѣстѣ въ этой церкви находилась вышеупомянутая благодатная древняя икона Пресв. Богоматери, нынѣ хранящаяся въ мѣстной Св.-Васильевской церкви.

7. Церковь во имя Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца.

На восточномъ концѣ города, на берегу р. Луга, въ нынѣшней дер. Рыловицѣ, уцѣлѣли остатки древнихъ городскихъ крѣпостныхъ земляныхъ валовъ. На этомъ мѣстѣ, по преданію, стояла *Георгіевская церковь*. Какъ гласитъ преданіе, она построена въ первой половинѣ 14 вѣка, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ палъ въ 1316 году Галицко-Волынскій князь *Георгій I Львовичъ*, защищая городъ Владиміръ отъ Литовскаго вел. князя Гедимина. За крѣпостными валами до сихъ поръ еще можно видѣть много могилъ и кургановъ; вблизи валовъ лежитъ чуть замѣтный, вшедшій въ землю, *надгробный камень*. Надписи на немъ невидно никакой; время, вѣроятно, изгладило ее. Быть можетъ, подъ симъ камнемъ покоится прахъ сего доблестнаго князя.

Церковь эта существовала еще въ концѣ 17 вѣка. О ней упоминается въ визитѣ Владимірскихъ церквей *отъ 1695 года*; но описанія ея не сохранилось и время ея упраздненія не-

[1]) Акт. книга Кіев. Центр. Арх. № 1033, л. 1762.
[2]) *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники»..., стр. 28—29.

извѣстно [1]). Церковь, вѣроятно, была деревянная. О ней наши лѣтописи не упоминаютъ.

8. Церковь во имя Святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны.

Церковь во имя Свв. Богоотецъ Іоакима и Анны находилась въ *замкѣ* городскомъ и потому въ актахъ 15—16 вв. извѣстна подъ именемъ *замковой*.

Церковь эта—очень древняя. Въ *Ипатіевской* лѣтописи *подъ 1291 годомъ* читаемъ: «Того же лѣта (т. е., 6,799=1291 г.) Мьстиславу князю вложи Богъ во сердце мысль благу: созда *гробницу камену* надъ гробомъ бабы своей Романовой (т. е., часовню)... и свяща ю *во имя праведнику Акима и Анны*, и службу въ ней створи» [2]). Отсюда видно, что преемникъ Владимірскаго князя Владиміра Васильковича, князь Мстиславъ Даніловичъ построилъ надъ могилою своей бабки, жены Романа Мстиславича, *часовню*, которая впослѣдствіи, надо полагать, передѣлана была въ церковь во имя Св. Іоакима и Анны.

Въ историческихъ документахъ *впервые* эта церковь упоминается въ концѣ 15 вѣка, при чемъ она здѣсь считается существующею еще съ незапамятныхъ временъ. Владимірскій староста Иванъ Юрша (1488—1489 гг.) вознамѣрился было отобрать отъ «церкви святыхъ Якима и Анны, што въ замку Володимерскомъ», десятину, которую «мѣщане и люди Володимерскіе» уплачивали за пользованіе церковными землями, и хотѣлъ «тую десятину привернуты на замокъ», но потомъ, довѣдавшися, што жъ съ того *з вѣчно* хоживала десятина на тую церковъ», онъ отмѣнилъ первое распоряженіе и по прежнему «тую десятину казалъ к той церкви Божой Святого Якима и Анны давати», что впослѣдствіи было подтверждено «*на вѣки*» грамотой Сигизмунда I въ 1513 г. 30 января [3]). Затѣмъ, въ своемъ духовномъ завѣщаніи *отъ 9 ноября 1547 года* князь Ѳеодоръ Андреевичъ *Сангушко*, маршалокъ земли Волынской, староста Владимірскій и Винницкій, завѣщалъ «до церкви святыхъ праведныхъ Іоакима и Анны у замъку, у Володимери, пят копъ грошей» (=15 руб.) [4]).

---

[1]) *Тамъ же*, стр. 30; ср. «Волынь», изд. *П. Н. Батюшкова*, стр. 62.
[2]) *Полное собраніе русскихъ лѣтописей*, т. 2, стр. 226.
[3]) *Архивъ юго-запад. Россіи*, ч. 1 т. 6, стр. 19—20.
[4]) Archiwum ks. Sanguszków, t. 4, стр. 563.

Во второй половинѣ 16 вѣка священникомъ при этой церкви былъ дворянинъ Іосифъ *Горяинъ*, болѣе 20 лѣтъ въ судахъ защищавшій отъ захватовъ церковныя земли. Однажды онъ подвергся слѣдующему дерзкому оскорбленію, которое можетъ указывать, въ какомъ безправномъ положеніи находился тогда православный священникъ. Крестьяне с. Фалимичъ, принадлежавшаго тогда (въ *1566* году) князьямъ Радзивилламъ, заграбили хлѣбъ на церковной землѣ. Поѣхалъ о. Горяинъ въ Фалимичи къ княжескому управляющему, польскому шляхтичу Станиславу Граевскому—съ жалобой. Но тотъ, вмѣсто должнаго удовлетворенія, «велѣлъ попа поймати и в вязенье, в ланцухъ и въ колоду посадити, а своему дьяку (т. е., писарю) и тивону казалъ его кийми бити, а двумъ возницамъ за руки держати». И сидѣлъ священникъ въ заключеніи до тѣхъ поръ, пока шляхтичъ Граевскій не вынудилъ отъ него записи «на 100 мацъ жита» [1]).

Когда и по какому случаю была уничтожена эта церковь, объ этомъ свѣдѣній не имѣется.

9. Церковь во имя Святаго Великомученика Прокопія.

Церковь во имя Св. Великомуч. Прокопія стояла на лѣвомъ берегу р. Луга, выше Бѣлобережскихъ мельницъ,—на томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается деревня Зарѣчье и начинается деревня Бѣлые-Берега.

Когда и кѣмъ была построена эта церковь, неизвѣстно. *Впервые* она упоминается *въ актѣ отъ 3 февраля 1584 года*, —въ коемъ крылошане Владимірскаго Собора, въ числѣ коихъ значится священникъ «Дмитръ *Прокопинскій*», заявляютъ, что они не могутъ явиться на королевскій судъ по бракоразводному дѣлу дворянина Василія Загоровскаго [2]). Этотъ-же священникъ Прокопіевской церкви отецъ Димитрій, совмѣстно съ протоіереемъ соборнымъ отцомъ Епимахомъ, участвовалъ въ коммиссіи по капитальному исправленію Соборнаго Успенскаго храма, предпринятому въ 1588 г. Владимірскимъ епископомъ Ѳеодосіемъ Лазовскимъ [3]). Этотъ отецъ Димитрій,

---

[1]) Актовая книга Кіев. Центр. Архива, № 923, л. 12—13,—изъ соч. *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники...», стр. 36—37.

[2]) *Архивъ юго-западн. Россіи*, ч. I т. I, стр. 188.

[3]) *Тамъ же*, ч. I т. I, стр. 236.

послѣ смерти протоіерея Епимаха, числясь при Прокопіевской церкви, сталъ протоіереемъ Владимірскимъ и главою крылоса, какъ это видно изъ акта *отъ 22 января 1593 г.*, гдѣ «священникъ Прокопенский, протопопа Володимерский, отецъ Дмитеръ.... отъ всея капитулы, крылошанъ церъкви головное соборное Володимерское Успеня Пречистое Богородици» заявляетъ для записи въ гродскія книги замка Владимірскаго опись церковныхъ вещей, оставшихся послѣ смерти Мелетія Хребтовича, епископа Владимірскаго [1]). Этотъ священникъ о. Димитрій принялъ унію около 1596 г. и уже въ началѣ слѣдующаго *(17)* вѣка не стоялъ во главѣ соборной «капитулы», ибо въ 1612 году во главѣ ея упоминается «отецъ *Григорій Лозовицкій*, протопопъ Володимерскій», а «отецъ Дмитрий Прокопенский» значится лишь членомъ ея.

Оставшіеся вѣрными православію мѣщане Владимірскіе крайне недовольны были тѣми своими пастырями, кои, въ угоду своему епископу Ипатію Потѣю, перешли въ унію, и это недовольство они обнаруживали на дѣлѣ. Такъ, въ 1612 году 20 іюня отецъ Димитрій *Прокопенскій*, въ числѣ другихъ членовъ соборной капитулы, жаловался въ гродскій судъ о томъ, что мѣщане Владимірскіе Семенъ Зеленскій, Сидоръ Сиричъ и Миска Пашковичъ вооруженною рукою не допустили, между прочимъ, его, о. Прокопія, пахать церковное поле и при этомъ отняли у него «з хусткою из—за поясов золотых чирвоных осмъ, и монеты золотых полскихъ полшеста, шапку соболцем подшитую, за золотых осмъ купленую» [2]).

Затѣмъ *въ 1663 году* упоминается уніатскій священникъ этой церкви о. *Мартинъ Жуковецкій*, которому уніатскій епископъ Янъ—Михаилъ Потѣй выдалъ «патентъ» «на церковь св. мученика Прокопія у Володимери» [3]).

Къ концу 17 вѣка Прокопіевская церковь до того обветшала, что, по словамъ визиты Владимірскихъ церквей отъ 1695 года, «свѣтится насквозь и при первомъ вѣтрѣ должна упасть». Причтъ ея въ то время владѣлъ тремя огородами,

---

[1]) *Тамъ же*, стр. 337. Въ 1593 г. 6 февраля въ составъ «*крылоса*» входили: «Дмитръ *Прокопеньский—протопопъ*, Максимъ Епимаховичъ *Ивановский*, Манойло *Ивановский*, Есипъ *Пиколенский*, Матѳей *Апостольский*, Ларіонъ *Федоровский*, Данило *Пятницкий*, Иванъ дьяконъ и Михайло дьяконъ» (*Тамъ же*, стр. 339).

[2]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 408—411.

[3]) *Актовая книга Кіев. Центр. Архива*, № 1044, л. 264.

пахатными полями на 20 корцевъ посѣва (около 10 дес.) и сѣнокосомъ на 20 косарей [1]).

Нынѣ эта церковь не существуетъ. Когда она упразднена, неизвѣстно.

10. Церковь во имя Святителя Николая Чудотворца.

Св. Николаевская церковь находилась на жидовской улицѣ, вблизи каменной еврейской синагоги. Эту древнюю церковь нужно отличать отъ нынѣшней Св.-Николаевской соборной церкви, перестроенной изъ уніатской каплицы.

Когда и кѣмъ построена древняя Св.-Николаевская церковь, неизвѣстно. Несомнѣнно только то, что она существовала уже *въ первой половинѣ 13 вѣка. Первое* лѣтописное извѣстіе о ней относится къ 1235 году. *Ипатіевскій* лѣтописецъ *подъ 1235 годомъ* говоритъ, что великій князь Волынско-Галицкій Даніилъ Романовичъ, собираясь на войну противъ галичанъ и князей Болоховскихъ, молился «Богу и *святому архіерею Николѣ*, иже каза чюдо свое» [2]).

Затѣмъ въ историческихъ актахъ первое упоминаніе объ этой церкви находимъ *въ документѣ отъ 3 февраля 1584 года*, въ которомъ крылошане собора Владимірскаго, въ числѣ коихъ значится священникъ «Іосифъ *Николенский*», заявляютъ, что они не могутъ явиться въ королевскій судъ по бракоразводному дѣлу дворянина Василія Загоровскаго [3]). Этотъ же священникъ отецъ Іосифъ (*«Есифъ Миколенский»*), въ числѣ прочихъ крылошанъ, жаловался въ судъ *30 апрѣля 1589 года* на Владимірскаго войта Михаила Дубницкаго, зятя Владимірскаго епископа Ѳеодосія Лазовскаго, о расхищеніи церковныхъ имѣній [4]).

Въ 1590 году 30 апрѣля, Ѳеофанъ, греческій епископъ Мглинскій, совмѣстно съ крылошанами Владимірскаго собора, отъ себя и отъ имени епископа Владимірскаго Мелетія Хребтовича жаловался въ судъ гродской Владимірскій о томъ, что когда всѣ они, въ понедѣльникъ на Свѣтлой недѣлѣ, совершали крестный ходъ изъ Успенскаго собора къ Спасскому монастырю, а оттуда направились «*до церкви заложеня святаго*

---

[1]) *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники».... стр. 50—51.
[2]) *Полное собраніе русскихъ лѣтописей*, т. 2, стр. 174.
[3]) *Архивъ юго-западн. Россіи*, ч. I т. I, стр. 188.
[4]) *Тамъ же*, ч. I т. I, стр. 242.

Николы, на жидовской улицы», то «невѣрные жидове—бахуръчики (молодые жидки)» бросали камнями въ крестный ходъ; по сему дѣлу 22 мая 1590 года состоялся судебный приговоръ подстаросты Владимірскаго, Романа Вильгорскаго, который этихъ жидовъ оправдалъ отъ обвиненія на томъ основаніи, что они «въ божницы жидовской», въ присутствіи вознаго Моисея Дегтевскаго, присягнули, что они «камнемъ, ани жадною речью не метали» въ крестный ходъ [1]).

Священникъ о. Іосифъ («Есипъ *Николинский*») состоялъ при этой церкви еще *въ 1593 году* [2]).

Въ 1603 году уже состоялъ при сей церкви уніатскій священникъ отецъ *Аѳанасій*, подписавшійся («Аѳанасъ *Миколинъский* власною рукою») въ числѣ членовъ капитулы подъ фундушевою записью митрополита Ипатія Потѣя на основаніе школы при церкви соборной Успенія Пресв. Богородицы въ г. Владимірѣ [3]).

Въ 1794 году, «при погорѣніи цѣлого места Володимера зъ дня 14 липца на 15», сгорѣла и Николаевская церковь, а евреи не замедлили захватить церковную усадьбу, о чемъ было заведено судебное дѣло въ магистратѣ въ 1798 г. по иску священника этой церкви *Іоанна Парчевскаго* [4]).

Погостъ бывшей Николаевской церкви, около 320 кв. сажень, лежитъ рядомъ съ еврейской синагогой и въ настоящее время весь застроенъ еврейскими домами. Въ 1806 г. на немъ стояли одинъ только домъ настоятеля Пятницкой церкви священника Сущевскаго и деревянный крестъ, указывавшій мѣсто существованія церкви [5]).

11. Церковь во имя Святой Великомученицы Параскевы, именуемой Пятницею.

На Ковельской улицѣ, между нею и нынѣшнимъ Св.-Николаевскимъ соборомъ, въ саду, стоитъ высокій каменный столбъ съ крестомъ на верху, указывающій, что здѣсь нѣкогда стояла древняя Пятницкая церковь. Недалеко отъ нея въ 16—17 вв. находились городскія ворота, извѣстныя подъ именемъ

---

[1]) *Тамъ же*, ч. I т. I, стр. 265—267.
[2]) *Тамъ же*, — —, стр. 339.
[3]) *Тамъ же*, ч. I т. 6, стр. 391.
[4]) *Актовая книга Кіев. Центр. Архива*, № 1261, л. 67—68.
[5]) *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники»...., стр. 52—53.

«*брамы Запятницкой*», а мѣстность, къ ней примыкавшая, называлась «*предмѣстьемъ Запятницкимъ*» [1]).

Когда и кѣмъ основана была эта церковь, неизвѣстно. Несомнѣнно только то, что она существовала еще *въ первой половинѣ 15 вѣка*. Когда въ 1570 году шелъ судебный процессъ, по поводу отнятія, бывшимъ въ 1508—1528 гг. старостою Владимірскимъ, княземъ Андреемъ Александровичемъ Сангушко земель Пятницкой церкви и «приверненья» ихъ къ замковой церкви свв. Іоакима и Анны, то бывшій тогда Пятницкій священникъ *о. Малофей* представилъ въ судъ грамоту литовскаго князя Свидригайла, княжившаго въ первой половинѣ 15 вѣка и утвердившаго тѣ земли за Пятницкою церковью [2]). Тогда же о. Малофей предъявилъ и другую грамоту вел. князя Свидригайла, данную предку о. Малофея, Пятницкому священнику *Андрею Кацеревичу*, на свободу ему и всѣмъ послѣдующимъ священникамъ Пятницкой церкви «отъ всякихъ повинностей замковыхъ и местцкихъ (городскихъ), присуду и платовъ местцкихъ з грунтовъ и з людей своихъ». Обѣ эти грамоты впослѣдствіи были подтверждены королемъ Сигизмундомъ—Августомъ [3]).

Въ 1585 году о. Малофей оставилъ духовное завѣщаніе, которымъ «тую церковъ заложенья св. Пятницы, влостную отчизну и дѣдовщизну свою, ему, детемъ и потомкамъ его отъ короля его милости святой и славной памяти Жикгимонта—Августа привилеемъ его королевской милости на вѣчность утвержоную, з людми и землями», онъ завѣщалъ старшему сыну своему *Ивану* [4]).

Въ 1593 году священникомъ при Пятницкой церкви былъ отецъ *Даніилъ* («Данило *Пятницкій*»), вѣроятно, другой сынъ о. Малофея [5]).

Около 1599 года церковь эта перешла уже въ вѣдѣніе священника *Михаила Самсацкаго*, дворянина по происхожденію. Въ 1599 г. 27 іюня въ гродскій Владимірскій судъ жаловался «презвитерь церкви *святое Пятници*, ерей Михайло Самсацкій» о томъ, что, когда онъ, отправивъ вечерню, возвращался изъ церкви домой («до господы своея, тамъ, где мешкане свое

---

[1]) *Архивъ юго-зап. Россіи*, ч. I т. I, стр. 87.

[2]) *Актов. книга Кіев. Центр. Архива*, № 966, л. 396.

[3]) *Актов. книга Кіев. Центр. Архива* № 941, л. 416, 445 и 446 ср. *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники»... стр. 53—54.

[4]) *Тамъ же*, № 227, л. 284; *Дверницкаго Е. Н.*, стр. 54.

[5]) *Архивъ юго-запад. Россіи*, ч. I т. I, стр. 339.

мамъ, до дому бурмистра миста Володимерьскаго пана Трохима Матьфиевича») то на него напалъ арендаторъ пана Алексея Скретускаго, Петръ Чаплицкій (который «зъ рыньку откулясь съ корчьмы упившися шолъ»), поносилъ его бранными словами и нанесъ ему тяжкую рану въ голову «посередь тименя» [1]). Этотъ «*шляхетный іерей*» Михаило Самсацкій служилъ при этой церкви еще въ 1607 году [2]).

Когда именно Пятницкая церковь захвачена уніатами, точно неизвѣстно. Извѣстно только, что *въ 1650 году* она была возвращена православнымъ: въ дипломѣ на права, предоставленныя русскому народу польскимъ королемъ Яномъ—Казиміромъ и Варшавскимъ сеймомъ въ 1650 году 12 января, на основаніи Зборовскаго договора, сказано: dobra od cerkwie swiętey Paraskowey we Włodźimirzu odebrane, przywracamy» [3])

Хотя Пятницкая церковь и возвращена была православнымъ, тѣмъ не менѣе ея причтъ и прихожане испытывали, по обыкновенію, разнаго рода притѣсненія со стороны латинянъ и уніатовъ. Посему—въ инструкціи Кіевскихъ дворянъ посламъ, отправленнымъ на коронаціонный сеймъ 1676 года, вмѣняется въ обязанность симъ посламъ—въ интересахъ спокойствія рѣчи Посполитой—ходатайствовать о покровительствѣ православнымъ, между прочимъ—имъ, посламъ, надлежитъ позаботиться, «aby religia grecka circa sua privillegia et jura zatrzymana była,.... a osobliwie oycom monastera Zahorowskiego basilianom y oycu swiaszczennikowi Piatnickiemu Wlodzimierskiemu, aby w krzywdzie swey mogli mieć consulacyą, za instancyą jch mc. panow posłow naszych» [4]).

Въ 1798 году 8 апрѣля Волынская духов. Консисторія указомъ предписала—«пришедшую въ ветхость Параскево-Пятницкую церковь разобрать, замѣнивъ ее Іосафатовою часовней, къ благочестію присоединенной». Но «за неимѣніемъ средствъ къ разборкѣ» церковь простояла послѣ того еще около 30 лѣтъ. На погостѣ ея въ 1802 году построенъ домъ для священника, который въ 1820-хъ годахъ сгорѣлъ; тогда же разобрана и самая церковь [5]).

Изъ имущества Пятницкой церкви сохранился до настоящаго времени деревянный восьмиконечный крестъ, величиною

[1]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 264—5.
[2]) *Актовая книга Кіев. Центр. Архива* № 971, л. 263.
[3]) *Архивъ юго-запад. Россіи*, ч. 2 т. 1, стр. 374.
[4]) *Тамъ же*, ч. 2 т. 2, стр. 370.
[5]) *Дѣло* Дух. Правленія за 1806 г., № 632,—у *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники»...., стр. 54.

въ 3 арш. 7 вершковъ. Изъ него, по преданію, изошла огненная искра и поразила извѣстнаго фанатика—уніата Іосафата Курцевича, когда онъ, будучи еще младенцемъ, былъ принесенъ въ 1580 г. своими родителями, мѣщанами Владимірскими, въ эту церковь для крещенія. Въ память сего событія уніатскій Владимірскій епископъ, впослѣдствіи митрополитъ Фелиціанъ—Филиппъ Володковичъ въ 1761 году обложилъ весь этотъ крестъ чистымъ серебромъ, мѣстами вызолотивъ его, и перенесъ его въ домовую епископскую Успенскую церковь. Послѣ же пожара этой послѣдней церкви, крестъ былъ помѣщенъ въ нынѣшней соборной Св.-Николаевской церкви надъ горнимъ мѣстомъ, гдѣ и нынѣ находится [1]).

12. Церковь во имя Рождества Святаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Церковь во имя св. Іоанна Предтечи находилась въ урочищѣ «*Лозовицина*», на окруженномъ болотами островѣ, въ 1 верстѣ отъ современнаго города, къ востоку отъ него, между городомъ и подгороднымъ имѣніемъ дворянъ Загоровскихъ «дворецъ Островецъ» (деревня Островокъ).

Когда и кѣмъ построена эта церковь, неизвѣстно. Въ визитѣ Владимірскихъ церквей *отъ 1695 года* она названа «*стародавнею*» и представляется до того обветшавшею, что въ ней невозможно было совершать богослуженіе; колокольня при ней стояла безъ крыши, которую снесло вѣтромъ. Такъ какъ эта церковь, какъ сказано будетъ ниже, упоминается во второй половинѣ 16 вѣка и въ концѣ 17 вѣка уже совсѣмъ обветшала, то, полагая для существованія деревянной церкви не менѣе 200 лѣтъ, можно думать, что эта Предтеченская церковь построена *въ половинѣ 15 вѣка*.

Впервые Предтеченская церковь упоминается въ документѣ *отъ 3 февраля 1584 года*, въ которомъ поименовывается священникъ этой церкви, отецъ *Епимахъ* («Ивановскій»), «протопопа Володимерскій»: онъ и другіе городскіе священники—члены соборнаго крылоса заявляютъ суду Владимірскому, что они не могутъ явиться на судъ королевскій по бракоразводному дѣлу дворянина Василія Загоровскаго [2]). Въ 1593 году священникомъ при сей церкви былъ уже сынъ

[1]) *Крушинскаго Л.* «Историческій очеркъ Волыни», стр. 117; *Дверницкаго Е. П.* «Памятники»..., стр. 55.

[2]) *Архивъ юго-запад. Россіи*, ч. 1 т. 1, стр. 188.

о. Епимаха—«*Максимъ Епимаховичъ* («Ивановскій»), тоже соборный крылошанинъ [1]).

Въ 1661 году упоминается уніатскій священникъ этой церкви, «протопопъ» *Мартинъ Жуковецкій*, которому въ томъ году уніатскій епископъ Адамъ (Янъ—Михаилъ) Потѣй выдалъ «патентъ *на церковь Рождества Св. Іоанна Предтечи*» [2]).

По словамъ визиты 1695 года, весь островъ, на которомъ стояла эта церковь, былъ покрытъ садами. Кромѣ острова, церковь владѣла еще болотнымъ сѣнокосомъ, окружающимъ островъ, а также—за болотами четырьмя огородами и пахатными полями.

Прихожанами этой церкви считались жители острова, подгороднаго поселка «*Попъдники*» и дер. «*Помличева*» (Поничевъ) [3]). Когда она упразднена, неизвѣстно.

13. Церковь во имя Святаго Іоанна Златоустаго.

Церковь во имя св. Іоанна Златоустаго находилась въ урочищѣ «*Лозовщина*», вблизи предшествующей Іоанно-Предтеченской церкви, на сосѣднемъ съ нею островѣ, также окруженномъ болотами.

Когда и кѣмъ построена эта церковь, точно неизвѣстно. Въ визитѣ 1695 года она называется «*стародавнею*» и представляется уже ветхою, безъ колокольни, хотя содержалась исправнѣе предыдущей Предтеченской церкви. Полагая для существованія деревянной церкви приблизительно 200 лѣтъ, мы можемъ думать, что и Іоанно-Златоустовская церковь построена *во второй половинѣ 15 вѣка*.

Впервые Іоанно-Златоустовская церковь упоминается въ документѣ *отъ 3 февраля 1584 года*, въ которомъ упоминается и священникъ этой церкви отецъ *Еммануилъ* («Манойло *Ивановский*»), крылошанинъ Владимірскаго собора [4]). Онъ же, о. Еммануилъ, былъ священникомъ при этой церкви *въ 1593 году* [5]).

Въ 1609 году священникомъ при этой церкви былъ уже уніатъ *Григорій Лозовицкій*, который, какъ членъ капитулы

---

[1]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 1, стр. 339.
[2]) *Актов. книга Кіев. Центр. Архива*, № 1044, л. 265.
[3]) *Дверницкій Е. Н.* «Памятники», стр. 55—56.
[4]) *Архивъ юго-зап. Россіи*, ч. 1 т. 1, стр. 188.
[5]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 1, стр. 339.

соборной, подписался (*«Григорей Лозовицкій, святого Іоана Златоустаго»*) подъ фундушевою записью уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя на основаніе школы при соборной Успенской церкви г. Владиміра [1]).

По визитѣ 1695 г., весь приходъ Іоанно-Златоустовской церкви состоялъ изъ 4-хъ дворовъ, находившихся на островѣ, составлявшемъ церковн. собственность. Кромѣ того, церковь владѣла пахатнымъ полемъ въ 10 дес. и болотнымъ сѣнокосомъ [2]).

Когда именно была упразднена эта церковь, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній.

14. Церковь во имя Святаго Апостола и Евангелиста Луки.

Церковь во имя Св. Апост. и Еванг. Луки упоминается въ визитѣ Владимірскихъ церквей отъ 1695 г. Но когда и кѣмъ она построена и на какомъ мѣстѣ она находилась, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній. Описанія ея не сохранилось. Историческіе документы, за исключеніемъ вышеупомянутой визиты, также ничего о ней не говорятъ.

15. Церковь во имя Святыхъ Космы и Даміана.

Преданіе о существованіи въ г. Владимірѣ Космо-Даміановской церкви сохранилось въ народной памяти.

Гдѣ находилась эта церковь, точно неизвѣстно. По словамъ мѣстнаго любителя археологіи, покойнаго настоятеля Св.-Василіевской церкви о. *Даніила Левицкаго*, она находилась въ нынѣшнемъ урочищѣ *«Попъдники»*.

Объ этой церкви вовсе не упоминаютъ доселѣ открытые историческіе документы.

Когда и кѣмъ построена эта церковь, также неизвѣстно. Можно думать, что она была упразднена ранѣе конца 17 вѣка, такъ какъ, по словамъ визиты, *«Попъдники» въ 1695 году* принадлежали уже къ приходу Предтеченской церкви, а этого не могло бы случиться, если бы въ этомъ поселкѣ была въ то время церковь [3]).

---

[1]) *Тамъ же*, ч. I т. 6, стр. 390—391.
[2]) *Дверницкаго Е. И.* «Памятники»... стр. 56.
[3]) *Тамъ же*, стр. 56 и 57.

16. Церковь во имя Святаго Архистратига Михаила и при ней монастырь.

Михайловская церковь съ монастыремъ находилась на одной изъ возвышенностей праваго берега р. Луга, въ мѣстности, которая впослѣдствіи стала именоваться предмѣстьемъ «*Михайловкой*» [1]), а нынѣ урочищемъ «Михайловщиной», вблизи церкви Св. Васильевской. Монастырь и церковь были деревянные, на каменномъ фундаментѣ.

По преданію, Михайловская церковь построена на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ *языческій идолъ* (древне-славянское *божище*). Какъ назывался этотъ идолъ, неизвѣстно [2]).

Когда и кѣмъ основанъ этотъ монастырь, неизвѣстно. *Первое историческое извѣстіе* о Михайловскомъ монастырѣ встрѣчается въ *Ипатіевской* лѣтописи *подъ 1268 годомъ*—по слѣдующему поводу. Князь Войшелкъ, старшій сынъ Литовскаго князя Миндовга, съ помощію Владимірскаго князя Василька Романовича и племянника его Шварна Даниловича, завладѣлъ большею частію Литвы, раздробленной на многія области, и далъ въ ней удѣлъ зятю своему, Шварну [3]) Даниловичу, а затѣмъ и совсѣмъ уступилъ ему свой престолъ, и самъ постригся въ 1262 г. въ монахи въ Угровскомъ монастырѣ св. Даніила. Левъ Даниловичъ, князь Перемышльскій, старшій братъ Шварна, не могъ снести равнодушно, что сильное княжество Литовское, въ большей своей части, досталось не ему, а младшему его брату, и озлобился за то на Войшелка.

---

[1]) *Архивъ юго-западн. Россіи*, ч. I т. 6, стр. 306 (документъ отъ 1601 года 5 января).

[2]) *Крушинскаго Л.* «Историч. очеркъ Волыни», стр. 8. Когда въ 1840 году стали расчищать эту мѣстность для постройки тюремнаго замка, то, подъ довольно значительнымъ слоемъ земли, найдено на большомъ пространствѣ множество угля, изъ чего можно заключить, что на этомъ мѣстѣ, еще во времена язычества (до 992 г.), приносились жертвы, и что этотъ пунктъ тогда имѣлъ важное стратегическое значеніе, такъ какъ все пространство это было обведено стѣной, которая, равно какъ и находящіяся въ ней избы, или отдѣльныя помѣщенія, сложена не изъ кирпича или же камня, а изъ особеннаго свойства каменистой глины—*опоки*, взамѣнъ же известковаго цемента употреблена бѣлая и рудая глина. Слѣдов., сооруженіе этого укрѣпленія относится къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда туземцы еще не были просвѣщены св. крещеніемъ и не знали искусства обжиганія кирпича и употребленія извести (*Тамъ же*, стр. 7—8).

[3]) По другимъ, *Роману* Даниловичу.

Замышляя злое, онъ предложилъ Войшелку съѣхаться съ нимъ во Владимірѣ—будто бы для совѣщанія о важномъ дѣлѣ. Князь—иноkъ (въ монашествѣ Василько), зная коварство Льва, сначала не рѣшался ѣхать, но затѣмъ, обнадеженный княземъ Василькомъ Романовичемъ въ безопасности, «пріѣха, —говоритъ Ипатіевскій лѣтописецъ,—на святой недѣлѣ *въ Володимерь, и ста въ монастырь святаго Михаила великаго.* Марколтъ же Нѣмечинъ зва къ собѣ всѣ князѣ на обѣдъ, Василька, Лва, Воишелка; и начаша обѣдати и пити и веселитися; Василко же напився поѣха домовь спать, а Воишелкъ поѣха до манастыря, идѣже стояшеть. И посемъ Левъ пріѣха къ нему *въ монастырь* и поча молвити Воишелкови: «куме! напіемся («по чаши вина», прибавлено въ хлѣбниковскомъ и ермолаевскомъ спискахъ)»; и начаша пити. Діаволъ же.... вложи въ сердце Львови, уби Воишелка завистью, оже бяшеть далъ землю Литовьскую брату его Шварнови, и такъ бысть конець убитья его; спрятавше (т. е., Василько и Шварнъ) тѣло его и положиша *во церкви святаго Михаила великаго*» [1]).

Затѣмъ—въ историческихъ актахъ о Михайловскомъ монастырѣ прежде всего упоминается *въ 1502 году 11 августа,* —когда состоялся раздѣлъ имѣній между княземъ Андреемъ Александровичемъ Сангушко и княгиней Анной, женою брата его Михаила Александровича, и сыномъ ея княземъ Андреемъ Михаиловичемъ Сангушковичемъ, произведенный съ дозволенія короля Александра, при чемъ обѣимъ сторонамъ достался по поламъ («на полы обѣма князем»), между прочимъ, «*манастырь святого Михайла у Володимири*» [2]). Если св. Михайловскій монастырь въ 1502 году состоялъ уже въ числѣ имѣній князей Сангушковъ, то, значитъ, онъ пожалованъ имъ еще раньше,—вѣроятно, во второй половинѣ 15 вѣка.

Отъ князя Андрея Александровича Сангушко монастырь достался сыну его, Ѳеодору Андреевичу. *Въ 1547 году 9 ноября* этотъ князь Ѳеодоръ Сангушко, маршалокъ земли Волынской, староста Владимірскій и Винницкій, въ своемъ духовномъ завѣщаніи далъ «*на манастыр святого Михайла* у Володимери пят коп грошей» [3]).

---

[1]) Полное собраніе рус. лѣтописей, т. 2, стр. 204. По сказанію историка *Длугоша,* это кровавое событіе случилось *9 декабря 1267 г.* («Historia Poloniae»)

[2]) Archiwum ks. Sanguszkow, t. 1, стр. 148.

[3]) *Тамъ же,* т. 4, стр. 563.

Этотъ монастырь существовалъ еще въ 1550 году, что видно изъ документа *отъ 27 октября 1550 года*, въ коемъ Владимірскій мѣщанинъ *Стецько Куделичъ* продалъ свой домъ, состоящій на предмѣстьи Михайловкѣ *Архимандриту Михайловскаго монастыря Іонѣ Бережецкому* за 30 копъ грошей литовскихъ (=90 руб.). (Акты радецкіе Магдебургскіе Град. Владимір. замка, хранившіеся въ нынѣшнемъ Владимірскомъ Христорождественскомъ монастырѣ).

Когда именно упраздненъ былъ Михайловскій монастырь, точно неизвѣстно. *Въ 1569 г. 10 мая* князь Романъ Ѳеодоровичъ Сангушко выдалъ запись, которою пожертвовалъ Михайловской церкви огороды «з людми на нихъ осѣдлыми и повинностями ихъ». Въ этой записи о монастырѣ при этой церкви не упоминается [1]). Можно думать, посему, что онъ былъ упраздненъ около *1569 г.*, но не раньше *1550 года*.

Послѣ упраздненія сего монастыря, церковь его стала приходскою. Въ послѣдній разъ объ этой Св.-Михайловской церкви упоминается въ актѣ *отъ 7 января 1621 года*, въ коемъ священникъ Михайловской церкви г. Владиміра *о. Іаковъ Залусскій* жаловался на еврея—Владимірскаго шинкаря Беніаша о томъ, что онъ, еврей, получивъ въ залогъ, въ суммѣ 20 грошей, отъ о. Ѳеодора, викарія о. Залусскаго, церковную книгу, перезаложилъ ее въ другія руки, именно—протопопу Владимірскому, Григорію Лозовицкому [2]).

Когда была упразднена Св.-Михайловская церковь и какова была ея судьба во время уніи, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній. Извѣстно только, что Михайловскій погостъ служилъ кладбищемъ еще и въ настоящемъ столѣтіи и что въ началѣ настоящаго столѣтія священникъ мѣстной Пятницкой церкви о. Сущевскій построилъ на немъ «*кладбищенскую Св.-Михайловскую церковь*»—(Дѣло дух. Правленія отъ 1816 г., за № 1242). Эта церковь недолго существовала.

На мѣстѣ древней Св.-Михайловской монастырской церкви въ настоящее время находится только деревянный крестъ и возлѣ него каменная плита [3]).

---

[1]) *Архивъ* Васильев. церкви;—*Дверницкаго Е. Н.* «Памятники»..., стр. 29—30.

[2]) Архивъ юго-запад. Россіи, ч. I т. 6, стр. 489—490.

[3]) *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники»..., стр. 30.

17. Церковь во имя Святыхъ Двѣнадцати Апостоловъ Христовыхъ и при ней монастырь.

Апостольскій монастырь и церковь стояли на западной окраинѣ современнаго города, на правомъ возвышенномъ берегу р. Луга, при дорогѣ, ведущей къ мельницѣ, что на «*Былыхъ Берегахъ*».

Монастырь этотъ построенъ извѣстнымъ уже намъ Владимірскимъ княземъ Владиміромъ Васильковичемъ, княжившимъ здѣсь въ 1272—1289 г. Въ своемъ «Рукописаніи» (духовномъ завѣщаніи), помѣщенномъ въ Ипатіевской лѣтописи *подъ 1287 г.*, этотъ доблестный князь говоритъ: «далъ есмь княгинѣ своей (женѣ своей Еленѣ Романовнѣ, урожд. княжнѣ Брянской), по своемъ животѣ..., *манастырь свой Апостолы*, же создахъ и своею силою», купилъ «у Юревича у Давыдовича Ѳодорка *село Березовичи* (оно—между сс. Бобичами и Микуличами Владимір. уѣзда), заплативъ за него 50 гривенъ кунъ, 5 локотъ скорлата да бронѣ дощатые», и подарилъ это село на содержаніе сего монастыря («ко Апостоломъ же») [1]). Мало того, по словамъ той же лѣтописи, этотъ благопопечительный князь «*въ монастырь свой Апостолы да евангеліе опракосъ, и апостолъ самъ списавъ, и сборникъ великый отца своего тутоже положи, и крестъ въздвизалный и молитвеникъ да*» [2]).

Какова была дальнѣйшая судьба Апостольскаго монастыря послѣ смерти его основателя, какъ долго онъ существовалъ и когда былъ упраздненъ, объ этомъ не сохранилось ни какихъ свѣдѣній. О немъ больше не упоминается ни въ лѣтописяхъ, ни въ древне-историческихъ актахъ. Въ этихъ актахъ, начиная со второй половины 16 вѣка, упоминается лишь одна Апостольская церковь, бывшая тогда уже приходскою. Изъ нихъ видно, что эта церковь владѣла тогда земельными и другими угодіями. Такъ, въ духовномъ завѣщаніи дворянина Василія Петровича Загоровскаго, Каштеляна Брацлавскаго и городничьяго Владимірскаго, отъ 11 іюля 1577 года, упоминаются принадлежавшія Апостольской церкви «поля, сѣножати и заросли, подъ местомъ господарскимъ (королевскимъ) Володимерскимъ, озли передъ мостя Завалского и Запятницкого и надъ рекою Лугомъ лежачие,... также людцы, которые при оной

---

[1]) *Полное собраніе русскихъ лѣтописей*, т. 2, стр. 215.
[2]) *Тамъ же*, стр. 222.

церкви седятъ». Эти земли и угодія, «за позволеніемъ владыки Володимерского и Берестейского, отца Феодосия, на писме даномъ, *священникъ церкви светыхъ Апостолъ у Володимери, отецъ Василей*, вже съ того света отошлый», отдалъ въ вѣчное арендное владѣніе Василію Загоровскому, который получилъ подтвержденіе на таковое владѣніе ими отъ самого короля Сигизмунда Августа. Завѣщатель всѣ эти земли, угодія и людей возвращаетъ обратно навсегда церкви Св. Апостолъ и, сверхъ того, обязываетъ дѣтей своихъ, а также опекуншу ихъ тетку (*«дядиную»*) свою, Софію Ивановну (урожд. кн. Заславскую), жену своего дяди Александра Загоровскаго, платить Апостольскому священнику «по двѣ копѣ грошей Литовскихъ» (=6 руб) и давать ему ежегодно на десять косарей болотняго сѣнокоса, а также записываетъ «на книги до тое церкви светыхъ Апостолъ десятъ копъ грошей (=30 руб.), а на звонъ ку звоненью пять копъ грошей» [1]).

Въ 1588 году священникомъ Апостольской церкви былъ *отецъ Максимъ*, быть можетъ, непосредственный преемникъ вышеупомянутаго отца Василія. Онъ (*«Макъсимей Апостолский»*), какъ членъ соборнаго крылоса, подписался подъ листомъ *отъ 25 іюля 1588 г.*, въ коемъ епископъ Владимірскій Ѳеодосій и всѣ соборные крылошане излагаютъ мѣропріятія, принятыя, по предложенію кн. Константина Острожскаго, для благоустроенія соборной Успенской церкви и для учрежденія при ней училища [2]).

Въ 1613 году уніатскимъ священникомъ при этой церкви былъ отецъ *Романъ*. О немъ упоминается въ донесеніи вознаго Исаакія Долматскаго *отъ 3 сентября 1613 года*—о вводѣ имъ нареченнаго епископа Владимірскаго Ильи (въ монашествѣ *Іоакима)* Мороховскаго во владѣніе церковными имѣніями и замочкомъ Владимірскимъ, при чемъ здѣсь сказано, что 23 августа 1613 года возный былъ «въ Купечовѣ, именю и дворе владыцтва Володимерскаго», и засталъ тамъ «свесченника капитулного, отца Романа Апостольского и тамошняго попа Купечовскаго отца Иякова Спасовского, и тивона Васка» [3]).

Въ 1695 году, по словамъ вышеупоминаемой визиты, во владѣніи Апостольской церкви оставались только 12 огородовъ возлѣ дер. Бѣлые-Берега и небольшія участки пахатнаго

---

[1]) *Архивъ юго-запад. Россіи*, ч. I т. 1, стр. 87—90.
[2]) *Тамъ же*, ч. I т. 1, стр. 239.
[3]) *Тамъ же*, ч. I т. 6, стр. 430.

поля въ урочищахъ Вересовка, Турье—поле, Коцюръ и др. Къ приходу ея принадлежали часть г. Владиміра и дер. Дубники. Церковь сама была въ то время деревянная, ветхая, съ новой колокольнею. Престолъ ея сложенъ былъ изъ камня и въ немъ хранились мощи Св. Іоанна.

О судьбѣ Апостольской церкви въ 18 вѣкѣ сохранилось слѣдующее преданіе. Говорятъ, что когда, вслѣдствіе уменьшенія христіанскаго народонаселенія города и уничтоженія построекъ по его окраинамъ, церковь эта очутилась за городомъ, то мѣщане рѣшили перенесть ее въ городъ на купленный ими у нѣкоего еврея участокъ земли, противъ Доминиканскаго кляштора. Но ксендзы—доминикане не позволили этого сдѣлать. Тогда мѣщане, собравшись большою толпою, въ одну ночь перенесли церковь при помощи особыхъ приспособленій и поставили ее на желаемомъ мѣстѣ. Предпринимали ли доминикане какія-либо мѣры къ уничтоженію этой церкви, преданіе не говоритъ. Извѣстно только, что *въ 1790 году* церковь эта загорѣлась, ксендзы—доминикане не допустили тушить пожара и она сгорѣла дотла [1]).

Въ 1810 году также сгорѣла принадлежавшая этой церкви *богадѣльня*. Указомъ Волын. духов. Консисторіи отъ 16 іюня 1815 г. предписывалось возобновить ее, но, за неимѣніемъ средствъ, указъ не исполненъ [2]).

18. Церковь во имя Святаго Онуфрія Великаго и при ней монастырь.

Онуфріевскій монастырь находился на островѣ «*Волосовъ*», окруженномъ нынѣ болотами и поросшемъ лѣсомъ [3]), по лѣвой сторонѣ р. Луга, противъ Мстиславова храма, въ 1 верстѣ отъ современнаго города.

Когда и кѣмъ былъ построенъ этотъ монастырь, неизвѣстно.

Впервые онъ упоминается въ жалобѣ, поданной въ гродскій Владимірскій судъ *2 іюня 1578 года*, о нападеніи на монастырь польскихъ жолнеровъ и оскорбленіи ими племянницы тамошняго священника [4]).

---

[1]) *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники»..... стр. 44.

[2]) *Тамъ же*, стр. 44,—«Дѣло Владимір. духов. Правл.» 1815 г., № 1175.

[3]) Урочище это и до сихъ поръ именуется «*Онуфріевщизна*».

[4]) Актов. книга Кіевск. Центр. Архива № 940, л. 89.

Затѣмъ—о немъ упоминается въ описи церквей и имѣній епископіи Владимірской, составленной *13 апрѣля 1593 года* при передачѣ этой епископіи Ипатію Потѣю, при чемъ въ числѣ сихъ имѣній значится «*монастыръ въ гаи святого Онофрия*, у вострове на реце Лугу, до того манастыра кгрунтъ, *островъ Волославъ*, належитъ» [1]).

Монастырь этотъ былъ упраздненъ *въ 17 вѣкѣ* и церковь его была обращена въ приходскую. Въ визитѣ Владимірскихъ церквей *отъ 1695 года*—уже упоминается одна только церковь Св. Онуфрія *безъ* монастыря. Эта церковь здѣсь названа «*очень древнею*»: она до того обветшала, что уже нельзя было въ ней совершать литургію. Въ церкви этой оставался только престолъ изъ цѣльнаго дуба съ образомъ Св. Онуфрія и нѣсколько образовъ въ иконостасѣ. Вся церковная утварь, облаченіе и даже колокола переданы въ другія городскія церкви. Онуфріевская церковь въ то время (въ 1695 г.) считалась еще приходскою при деревнѣ *Шистова* и владѣла земельными угодіями возлѣ с. Новоселки; а эти деревня и село по прежнему входили въ составъ каѳедральныхъ епископскихъ имѣній [2]).

Когда упразднена Онуфріевская церковь, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній.

19. Церковь во имя Преображенія Господня *(иначе Св. Спаса)* и при ней монастырь.

Спасскій монастырь стоялъ на холмѣ, на сѣверо-западъ отъ Мстиславова храма, въ 60—80 саж. отъ его ограды.

Когда и кѣмъ построенъ этотъ монастырь, неизвѣстно.

Впервые о немъ упоминается въ грамотѣ короля Сигизмунда I отъ *26 мая 1508 года*, въ которой онъ говоритъ, что онъ отдаетъ въ заставное владѣніе князю Андрею Александровичу Сангушко «замокъ нашъ Володимер и з местечкомъ нашимъ Литовижомъ (нынѣ село Владимір. уѣз.) и з *манастыром нашим*

---

[1]) *Архивъ юго-запад. Россіи*, ч. I т. 1, стр. 373. Еще въ своемъ духов. завѣщаніи *отъ 11 іюля 1577 г.* Василій Петровичъ Загоровскій, городничій Владимірскій, надѣляя Апостольскую церковь угодіями, между прочимъ, обязываетъ своихъ наслѣдниковъ давать Апостольскому священнику «на десять косарей болота сеножати, въ каждое лѣто, нижей млына Володимирского, отъ границы и болота *Онофреевского попа*» (*Тамъ же*, стр. 90).

[2]) *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники»..., стр. 51—52.

святого Спаса»,—кои прежде были заложены королемъ Александромъ своему королев. секретарю Ѳедору Янушевичу въ 1000 злотыхъ и кои князь Андрей Сангушко выкупилъ у вдовы сего Ѳеодора Янушевича [1]). Отсюда видно, что монастырь этотъ состоялъ въ *королевскомъ* завѣдываніи.

Отъ князя Андрея Александровича Сангушко Спасскій монастырь перешелъ во владѣніе къ сыну его, кн. Ѳеодору Андреевичу Сангушко, маршалку земли Волынской, старостѣ Владимірскому и Винницкому. *Въ 1547 г. 9 ноября* князь Ѳеодоръ Сангушко, въ своемъ духовномъ завѣщаніи, жертвуетъ «*на монастырь святого Спаса у Володимери двадцет коп грошей* (=60 руб) [2]).

Во владѣніи князей Сангушекъ монастырь этотъ оставался до 1563 года.

Въ 1563 году 28 февраля король Сигизмундъ-Августъ пожаловалъ «*монастыръ святого Спаса в мисте Володимерскомъ* лежачій з (давнимъ) именемъ *Яновомъ* и з двема землями *Подгайцы* и *Радочежъ* подъ местомъ Володимерскимъ» съ людьми, землями и сѣнокосами – въ пожизненное владѣніе дворянину Павлу Григорьевичу Оранскому за его долговременную и вѣрную службу при королевскомъ дворѣ, а послѣ его смерти—также въ пожизненное владѣніе его тремъ сыновьямъ Михаилу, Григорію и Иліи съ тѣмъ, чтобы онъ, Оранскій, управлялъ въ этомъ монастырѣ дѣлами церковными законно и благоразумно (*«слушне и радне»*), при чемъ этотъ король освободилъ Оранскаго и его сыновей отъ обязанности «вступать и постригаться, на время владѣнія симъ монастыремъ, въ игуменство, въ духовный санъ», и только предписывалъ имъ «содержать въ монастырѣ, для исправленія духовныхъ церковныхъ дѣлъ, викарія, человѣка духовнаго сана, хорошо знающаго священное писаніе» [3]). *Въ 1578 году 6 іюня* эта грамота была подтверждена тому же Павлу Оранскому и его сыновьямъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ [4]).

Въ 1580 году Павелъ Оранскій, находясь въ преклонныхъ лѣтахъ, передалъ Спасскій монастырь со всѣми имѣніями и угодіями, ему принадлежащими, старшему сыну своему Михаилу,

---

[1]) Archiwum ks. Sanguszkow, т. 3, стр. 56.

[2]) *Тамъ же*, т. 4, стр. 563.

[3]) *Памятники* Кіев. Археографич. Коммиссіи, т. 1, отд. 2, стр. 20 и 40.

[4]) *Тамъ же*, т. 1 отд. 2, стр. 20—29.

и этотъ актъ передачи подтвержденъ грамотою короля Стефана Баторія отъ 3 февраля 1580 года, при чемъ Стефанъ Баторій, разрѣшая Михаилу Оранскому «пользоваться всѣми прибытками и доходами, къ тому монастырю принадлежащими», предписываетъ ему «управлять симъ монастыремъ законно и благоразумно, по обычаю греческой религіи, и размножать хвалу Божію»; по смерти Михаила Оранскаго, этотъ монастырь, по силѣ той же грамоты, долженъ былъ перейти въ пожизненное владѣніе къ двумъ его младшимъ братьямъ—Григорію и Ильѣ Оранскимъ [1]). *Въ 1580 году 6 февраля* король Стефанъ далъ особое предписаніе старостѣ Владимірскому князю Константину Острожскому имѣть Михаила Оранскаго «*въ своей оборонѣ*», — «охранять его отъ принужденія вступить въ духовный санъ со стороны Владимірскаго Владыки, и не допускать дѣлать ему никакихъ притѣсненій» [2]).

Около 1597 года Спасскій монастырь былъ обращенъ въ унію, и послѣ этого, король Сигизмундъ III «фундовалъ» его на содержаніе школы и проповѣдника («казнадѣя») при Каѳедральномъ Успенскомъ Соборѣ. Но уніатскій епископъ Ипатій Потѣй далъ ему иное назначеніе. Въ 1598 году 20 февраля онъ учредилъ при Каѳедральномъ Соборѣ *капитулу* по римско-католическому образцу и на содержаніе ея, съ разрѣшенія короля, назначилъ земельныя угодія сего Спасскаго монастыря. А чтобы (говоритъ Потѣй въ грамотѣ объ учрежденіи капитулы) въ этомъ монастырѣ «хвала Божая, ведле звыклого обычаю, порядне отправована была», то членамъ капитулы вмѣнялось въ обязанность «съ тыхъ доходовъ» монастырь и церковь «*опатровати*» [3]).

Но, видно, оо. члены капитулы мало заботились объ отданномъ ихъ попеченію Спасскомъ монастырѣ. Ибо уже второй уніатскій Владимірскій епископъ Іоакимъ Мороховскій, въ своемъ духовномъ завѣщаніи *отъ 3 февраля 1631 года*, говоритъ, что «церковь Святого Спаса у Володимери, барзо зветъшала, а отцове капитула, чрезъ недостатки свои (?), до оправы ее прійти не могутъ», и потому онъ жертвуетъ изъ своихъ средствъ *500 злотыхъ* «*на побудуванье*» (исправленіе) сей церкви [4]).

Вѣроятно, нерадѣніе членовъ капитулы о Спасскомъ монастырѣ было причиною того, что *въ 1633 году* этотъ монастырь

---

[1]) *Тамъ же*, т. 1 отд. 2, стр. 34—36.
[2]) *Тамъ же*, т. 1 отд. 2, стр. 40—41.
[3]) *Архивъ юго-западн. Россіи*, ч. 1 т. 6, стр. 210—211.
[4]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 627.

королевскимъ указомъ отданъ былъ въ арендное владѣніе ревностному уніату, архимандриту Жидичинскаго монастыря *Пахомію Оранскому*, вѣроятно—родственнику прежняго арендатора Михаила Оранскаго,—«съ плацами, грунтами, маетностями пустыми и заселенными, со всѣми его давними принадлежностями,.... чтобы (говорится въ указѣ) не продолжалось болѣе запустѣніе того монастыря, но чтобы, согласно фундаціи и обязательству, хвала Божія ежедневно совершалась въ немъ законниками Св. Василія». [1]).

Нерадѣніе объ этомъ монастырѣ его колляторовъ—арендаторовъ было причиною того, что онъ совсѣмъ запустѣлъ и около 1660 года совсѣмъ разрушился. *Въ 1664 г.* его уже не было, а существовала только одна церковь Св. Спаса [2]).

Вышеупоминаемая визита Владимірскихъ церквей *отъ 1695 года* говоритъ, что эта Спасская церковь—очень ветха, деревянная, безъ колокольни; земельный надѣлъ церкви и ея причта состоялъ изъ нѣсколькихъ огородовъ, на которыхъ жили чиншевики, и небольшихъ участковъ поля, за которые причтъ получалъ 45 злотыхъ арендной платы, 2 корца ржи и $^1/_2$ корца пшеницы. Прихожанъ тогда числилось 32 души об. п.

Въ послѣдній разъ о Спасской церкви упоминается *15 августа 1760 года*, когда жители с. Заболотецъ Григорій и Анастасій Гощинскіе пожертвовали въ Спасскую церковь сребро-позолоченную чашу, вѣсомъ 1 фунтъ. Эта чаша, въ 1812 году, во время ограбленія непріятелями соборной Успенской церкви, похищена ими вмѣстѣ съ остальнымъ церковнымъ имуществомъ.

Когда упразднена Спасская церковь, неизвѣстно. Въ настоящее время холмъ, гдѣ она стояла, въ урочищѣ «Спасское» застроенъ домами. На немъ сохранилось нѣсколько могильныхъ плитъ, указывающихъ мѣсто монастырскаго погоста. На одной изъ плитъ можно еще разобрать нѣсколько славянскихъ буквъ и годъ—*1579* [3]).

---

[1]) *Акты Владимір. монастыря*—изъ ст. *Петрова Н. И.* «Краткія свѣдѣнія о монастыряхъ Волын. епархіи, въ настоящее время несуществующихъ»—въ Волын. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1867 г., № 5, стр. 78.

[2]) Актов. книга Кіев. центр. Архива № 1033, л. 823.

[3]) *Дверницкаго Е. И.* «Памятники»..., стр. 37—39.

20. Церковь во имя Святаго Пророка Иліи и впослѣдствіи при ней монастырь.

Церковь во имя Св. Пророка *Иліи* стояла на берегу р. Луга.

Когда и кѣмъ построена эта церковь, объ этомъ свѣдѣній не имѣется.

Впервые о ней упоминается въ историческихъ документахъ половины 16 вѣка, когда выпросилъ ее у короля мѣщанинъ г. Владиміра *Конаховичъ*. Онъ далъ королю обѣщаніе принять священство, но обѣщанія не исполнилъ и *въ 1568 году* продалъ эту церковь дворянину Василію Петровичу Загоровскому, городничьему Владимірскому. За это тогдашній епископъ Ѳеодосій Лазовскій посадилъ Конаховича *«въ ланцугъ»* (на цѣпь) и опротестовалъ эту продажную запись. Началась тяжба епископа съ Загоровскимъ за Ильинскую церковь, на которую въ тоже время предъявляли свои права и мѣщане Владимірскіе. Но *въ 1571 году* король рѣшилъ дѣло въ пользу Загоровскаго, своего маршалка, и издалъ такой декретъ: «А въ тую церковь и во все то, што ку ней здавна и теперъ належитъ, як мы, Господарь, такъ и владыка Володимерский,— войтъ и мѣщане мѣста нашого Володимерского, которые до нее николи ничого не мели, и никоторый урядъ нашъ господаръский вечне вступоватися не маютъ» [1]).

Въ томъ же 1571 году Загоровскій на грунтѣ церковномъ построилъ «млины» на р. Лугѣ, изъ—за чего ему и его наслѣдникамъ приходилось имѣть частыя препирательства—съ одной стороны, съ арендаторами «млиновъ замковыхъ», пользовавшихся правомъ монополіи въ чертѣ города, а съ другой —съ епископомъ Владимірскимъ изъ-за того, что на починку плотины Загоровскіе брали иногда землю съ *«Ѳедоровщины»*, принадлежавшей епископской каѳедрѣ [2]).

Василій Загоровскій былъ весьма заботливымъ патрономъ или колляторомъ церкви Ильинской. Въ 1577 году, во время нападенія крымскихъ татаръ на Волынь, онъ попалъ къ нимъ въ плѣнъ, гдѣ и умеръ. Предъ смертію, въ Крыму онъ составилъ 11 іюля 1577 года духовное завѣщаніе, значи-

---

[1]) Актов. книга Кіев. Центр. Архива № 963, л. 45—у *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники»..., стр. 39—40

[2]) *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники»..., стр. 40.

тельная часть котораго посвящена заботамъ о благоустройствѣ этой церкви. Изъ него видно, что церковь эта была деревянная, старая, но прочная, и хорошо построена; нуждалась тогда лишь въ новой крышѣ. Изъ имущества ея упоминается большое паникадило, а также «келехъ (чаша) одинъ сребреный позолотистый и лжица». Завѣщатель предписываетъ своимъ наслѣдникамъ «справить и дать» въ церковь Св. Иліи—евангеліе, «оправить» серебромъ и позолотить крестъ», выковать изъ серебра кадильницу, сдѣлать діаконскій стихарь изъ бѣлой адамашки и другой стихарь «изъ полотна коленского, для повшедныхъ дней». Затѣмъ завѣщатель проситъ «церковъ светого Ильи верхъ, абы отъ метелицы въ ней не капало, а для того, жебы не гнила, поправити, цвинтарь коло церкви светого Ильи, нанявши трачовъ и порезавши колоды дубовые, што тамъ естъ, у звязь охандожне и мощно вробити. А тамъ же на томъ горбе, недалеко отъ церкви, за домомъ поповымъ, *плитницу,* вдовжь на сороку сажней, вробивши, цеглы въ ней наделати, и печъ тамъ же при водѣ вробивши, такъ цеглу, яко и вапно выпаливши, въ тую звязь, *цвинтарь цеглою объмуровати и дырки,* одна отъ другой на саженъ, *для обороны отъ непріятеля и стреляня зъ ручницъ поробити.* Образы празничные въ церкви светого Ильи велеть помалевать, а озли паместныхъ иконъ, также въ той церкви, по правой стороне вшедши въ церковъ, *икону великую,* абы тое все голое местце заступила, выймя трехъ светителей: Василя Великого, Григоря Богослова, Иоана Златоустого, охандожне казавши вымалевать, тамъ поставити». Потомъ онъ же, Загоровский, предписывалъ «въ Володимери, при церкви светого Ильи, удолъжъ бокомъ однымъ отъ реки, то есть отъ Залужа, такъже власне домъ поставити, одно тамъ причинити для дъякона домокъ въ однужъ стену и подъ одинъ съ тымъ шпиталскимъ домомъ побой, избу на полтретя, а сѣнки на полтора сажня, стаенку на поповы и дяконовы кони, также въ стену на два сажни, а у бокъ къ воде окно въ той стаенце, для метанья гною, вделати, абы на цвинтаръ гной и печистоть не была метана. И якъ попова дому, такъ и тыхъ домковъ цвинтаромъ около огорожовать не потреба; бо то место плоту немало займетъ. Тамъ же увесь тотъ плацъ поза цвинтарю *садомъ* порядне въ шнуръ, дерево отъ дерева на пять сажней садечи; грушъ, яблокъ, сливъ угорскихъ, а вколо черешень насадити» [1]).

[1]) *Архивъ юго-запад. Россіи,* ч. 1 т. 1, стр. 79—81.

*

Этимъ же завѣщаніемъ опредѣлялось содержаніе и жалованье священнику, діакону и дьяку этой церкви. Наслѣдники Загоровскаго обязаны были ежегодно давать—*священнику* «збожа пашни дворца Володимерского,... жита копъ пятъдесятъ, овса копъ десеть, гречки копъ пять, ячменю копъ пять, пшеницы зо млына Володимерского, на проскуры и его потребы, мацъ три; *дьякону:* жита копъ тридцатъ, овса копъ пять, гречки копъ полтретѣ, ячменю копъ полтретѣ; *дьяку:* жита копъ двадъцать, гречки и ячменю толкожъ, якъ и дъякону, съ пашни дворца Тишковицкого». Кромѣ того полагалось деньгами давать отъ помѣщичьяго двора ежегодно—священнику три копы грошей литовскихъ (= 9 руб.), діакону тоже три копы, а дьяку четыре копы (= 12 руб.), да еще ему же «на сукню копъ полторы, и на кожухъ полкопы грошей». «А то для того дъяку доброму болшъ, абы вставичне в той белой избе, противъ шпиталное чорное изба мешкаючи, дѣти, которые на науку будутъ ему давати, а Богу и людемъ добрымъ вдачне училъ, въ церкви на книгахъ гораздъ читалъ и пѣлъ, книги, якихъ церъковъ пилне потребуетъ, зъ доброго зводу, жебы уставичне писалъ, абы въ кождый тый день по три тетради дестныхъ справедливе, а не фалышиве написывалъ. А на годъ полътораста тетрадей папери на то, киновари, орешъковъ, копырвасу и кгуму на чернило... ему давати» слѣдуетъ [1]).

Загоровскій выстроилъ при церкви Св. Иліи *богадѣльню («шпиталь»)* на 12 человѣкъ «убогихъ и здоровья неспособнаго» и на содержаніе ея требуетъ отдать мельницу Бѣлобережскую [2]).

Вокругъ Ильинской церкви онъ устроилъ «двинтарь», и завѣщалъ устроить для колокольни ея *два* новыхъ колокола [3]).

Но завѣщаніе Василія Загоровскаго не было приведено въ исполненіе, такъ какъ между наслѣдниками его начались распри изъ-за наслѣдства. Пользуясь этимъ, епископъ Ипатій Потѣй задумалъ отобрать церковь Ильинскую въ свое вѣдѣніе. *10 августа 1596 года* онъ съ толпой вооруженныхъ слугъ

---

[1]) *Тамъ же,* ч. 1 т. 1, стр. 81—82

[2]) *Тамъ же,* ч. 1 т. 1, стр. 82.

[3]) *Тамъ же,* ч. 1 т. 1, стр. 78—79. Еще въ томъ же завѣщаніи Загоровскій говоритъ, что когда его дѣти достигнутъ 7-лѣтняго возраста, то родственники его обязаны отдать ихъ первоначально въ науку къ *Дмитру дьяку,* служившему «при церкви светого Ильи у Володимери», дабы «ихъ Русское науки въ писме светомъ дать учити и не пестячи ихъ, пилне и порядне до науки приводити» (— — стр. 73—74).

ворвался въ эту церковь, и въ ней «руками своими властными олтарь... обыдралъ, и все зъ него и посвеценя его вси скинулъ, и на ономъ антиминсъ неподвижный... взялъ и зодралъ..., чимъ домъ Божій ни во что обернулъ и знищилъ»; при этомъ священнику этой церкви *Карпу Мелешковичу* Потѣй запретилъ священнослуженіе [1]).

О такомъ насильственномъ вторженіи Потѣя въ Ильинскую церковь и о поруганіи святыни въ алтарѣ ея, вдова Загоровскаго, урожденная княжна Маруша Збаражская, занесла жалобу во Владимірскій гродскій судъ 10 августа 1596 г. Тяжба тянулась цѣлыхъ 12 лѣтъ и кончилась тѣмъ, что Люблинскій трибуналъ призналъ въ 1608 году за Марушею Загоровскою право на церковныя земли и жившихъ на нихъ крестьянъ, но право избранія («презентованія») и назначенія священниковъ («юрисдикція» надъ ними) къ Ильинской церкви было предоставлено уніатскому Владимірскому епископу. Съ этихъ поръ церковь Св. Ильи надолго перешла въ руки уніатовъ, что, впрочемъ, для Загоровской, какъ католички, не имѣло никакого значенія.

Вступивъ вторично въ управленіе имѣніями Ильинской церкви, Маруша Загоровская *14 августа 1608 года* внесла въ гродскія Владимірскія книги фундушевую запись, въ силу которой священнику Ильинской церкви назначено было «на три руки поля, то есть в кождую руку по три ланы, и съ пашной дворной десятина,—жита копъ двадцет, овса з гречкою копъ двадцет, огород коло тое же церкви, якъ болотце от рѣки обтачает, а сеножат там же понад речку, коло гори, монастыриска чили дворишча, албо помешканя давного священнического, которую сеножать подданные Загоровскаго обязаны «добре завше огороживати, щоби од них самих и инших людей шкоди не было». Равнымъ образомъ тѣже под-

---

[1]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 1, стр. 506—507. Въ этомъ единственномъ документѣ *отъ 10 августа 1596 года*,—въ жалобѣ Загоровской, упоминается при Ильинской церкви и *монастырь* («Владыка Володимерскій... на властную маетность ея милости (Загоровской) Илинскую, на дворецъ Илинский, а *манастыръ церковъ Ильинскую*, домъ Божий, заложеньне светого пророка Ильи, моцно гвалтомъ наполъ»;... потомъ возные съ понятыми «*въ монастыри церкви заложенья светого Пророка Ильи* были» и удостовѣрились въ справедливости жалобы (— — стр. 506—570). По всей вѣроятности, незадолго до введенія уніи, при Ильинской церкви былъ учрежденъ православный монастырь, который въ 1596 г. былъ насильственно обращенъ въ унію и вскорѣ послѣ сего упраздненъ Объ этомъ *древнемъ* Ильинскомъ монастырѣ больше нѣтъ свѣдѣній.

данные обязаны ходить къ священнику «на толоку до жита по одному дню, а до кошеня по другому». Священники Ильинской церкви, говорится въ записи, «подлугъ давнего звычаю, *винницю* маютъ тримати». Также фундаторша обѣщаетъ имъ же «давати каждого року по *сукпъ*» [1]).

Эту фундушевую запись представилъ 30 мая 1639 года въ судъ Владимірскій для вписанія въ гродскія земскія книги Владимірскаго замка священникъ Ильинской церкви (презбитер Илинский Володимерский) *Константинъ Евловичъ*, архидіаконъ Владимірской капитулы [2]).

Въ визитѣ Владимірскихъ церквей отъ *1695 года* сказано, что Ильинская церковь была деревянная, прочная; приходъ ея въ то время состоялъ изъ поселковъ «*Завалья*» и «*Замужья*».

Въ 1761 году эта деревянная Ильинская церковь была перенесена, по распоряженію уніатскаго митрополита Филиппа Володковича, въ *село Божанку* (вблизи с. Поромова Владимір. уѣз.), а на мѣсто ея онъ началъ строить каменную церковь и перевелъ сюда уніатскихъ монахинъ изъ бывшаго православнаго, а потомъ (съ 1698 года) уніатскаго Благовѣщенскаго монастыря, находившагося въ деревнѣ *Поповкѣ*, на р. Туріи, въ 20 верстахъ отъ г. Владиміра, и построеннаго православнымъ воеводою и сенаторомъ Адамомъ Кисилемъ въ 1643 году [3]). Тутъ же, при бывшей Ильинской церкви, Володковичъ построилъ для монахинь обширныя, деревянныя, на каменномъ фундаментѣ, келліи. Начатая постройкою каменная церковь долгое время стояла въ развалинахъ и только нѣсколько лѣтъ тому назадъ разобрана. Деревянныя же монастырскія келліи въ 1833 году совершенно сгорѣли, въ слѣдующемъ 1834 году женскій Ильинскій монастырь былъ упраздненъ и весь фундушъ его,—какъ-то деревня *Поповка* и евикціональныя суммы были причислены къ Владимірскому Христорождественскому, тогда еще уніатскому, а нынѣ православному монастырю. Монахини же были переведены въ м. Полонное (Новоградъ-Вол. уѣз.), въ тамошній женскій монастырь (нынѣ не существующій). Прихожане упраздненной Ильинской церкви, состоявшіе изъ деревни *Лобачина*, еще до упраздненія уніи были причислены къ мѣстной соборной церкви [4]).

---

[1]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 387.

[2]) *Тамъ же*, стр. 387.

[3]) По переводѣ монахинь изъ Поповецкаго монастыря, монастырь этотъ въ 1761 г. былъ упраздненъ Фил. Володковичемъ. Деревня *Поповка* иначе именуется *Поповъ-млынъ*.

[4]) *Дворницкаго Е. Н.* «Памятники»..., стр. 39—42.

Въ настоящее время Ильинская церковь и при ней монастырь не существуютъ и только названіе урочища «*Ильинскимъ*» напоминаетъ о существованіи здѣсь нѣкогда православной обители.

21 и 22. Святогорскій монастырь и церкви во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и во имя Святыя Живоначальныя Троицы—въ селѣ Зимно, бывшемъ предмѣстьи города Владиміра.

Въ 5 верстахъ отъ современнаго города Владиміра, на югъ отъ него, на лѣвомъ берегу рѣки Луга, расположено село *Зимно*, бывшее нѣкогда, въ глубокой древности, предмѣстьемъ (пригородомъ) г. Владиміра.

Въ этомъ селѣ, на возвышенномъ берегу рѣки Луга, стоитъ грандіозныхъ размѣровъ каменная холодная церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Немного ниже ея, на сѣверномъ, обращенномъ къ городу, склонѣ (террасѣ) горы ютится другая *маленькая*, тоже каменная, теплая Св.-Троицкая пещерная церковь. Чрезвычайно очаровательный видъ открывается отсюда на городъ и на зеленѣющую широкораскинувшуюся долину, отдѣляющую городъ отъ его быв. пригорода, а нынѣ с. Зимно.

Большая Успенская церковь, по словамъ хранящейся въ ней церковно-исторической описи отъ 1828 года, построена *въ 1495 году* [1]), что совершенно соотвѣтствуетъ ея архитектурѣ и способу постройки. Археологическое изслѣдованіе ея, произведенное въ 1886 году профессоромъ—археологомъ А. В. Праховымъ, показало, что кирпичъ, изъ котораго она построена, по размѣрамъ, цвѣту и вымѣсу, совершенно сходенъ съ тѣмъ, изъ котораго построены стѣны и башни, окружающія дворъ церковный; а время построенія послѣднихъ историки относятъ къ 15—16 вѣкамъ. Есть еще преданіе, что эта церковь построена на мѣстѣ болѣе древней Успенской церкви, сооруженной Св. Владиміромъ Равноапостольнымъ *въ 1001 году* для древнѣйшаго существовавшаго здѣсь *Святогорскаго* православнаго монастыря.

Когда и кѣмъ построена маленькая Св.-Троицкая церковь, неизвѣстно. Нѣкоторые построеніе ея приписываютъ самому Св. вел. князю Владиміру.

---

[1]) Построена, какъ полагаютъ, княземъ *Ѳеодоромъ Михайловичемъ Чорторыйскимъ*.

Въ одну линію съ верхнею Успенскою церковью, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нея на западъ, находится каменное, съ очень толстыми стѣнами, зданіе съ 7 келліями, извѣстное подъ именемъ *«терема Св. Владиміра»*. Въ этомъ зданіи нынѣ помѣщается мѣстный приходскій священникъ. Окна въ немъ раньше были узкія, маленькія, и разширены они недавно, когда зданіе приспособлялось подъ помѣщеніе священника.

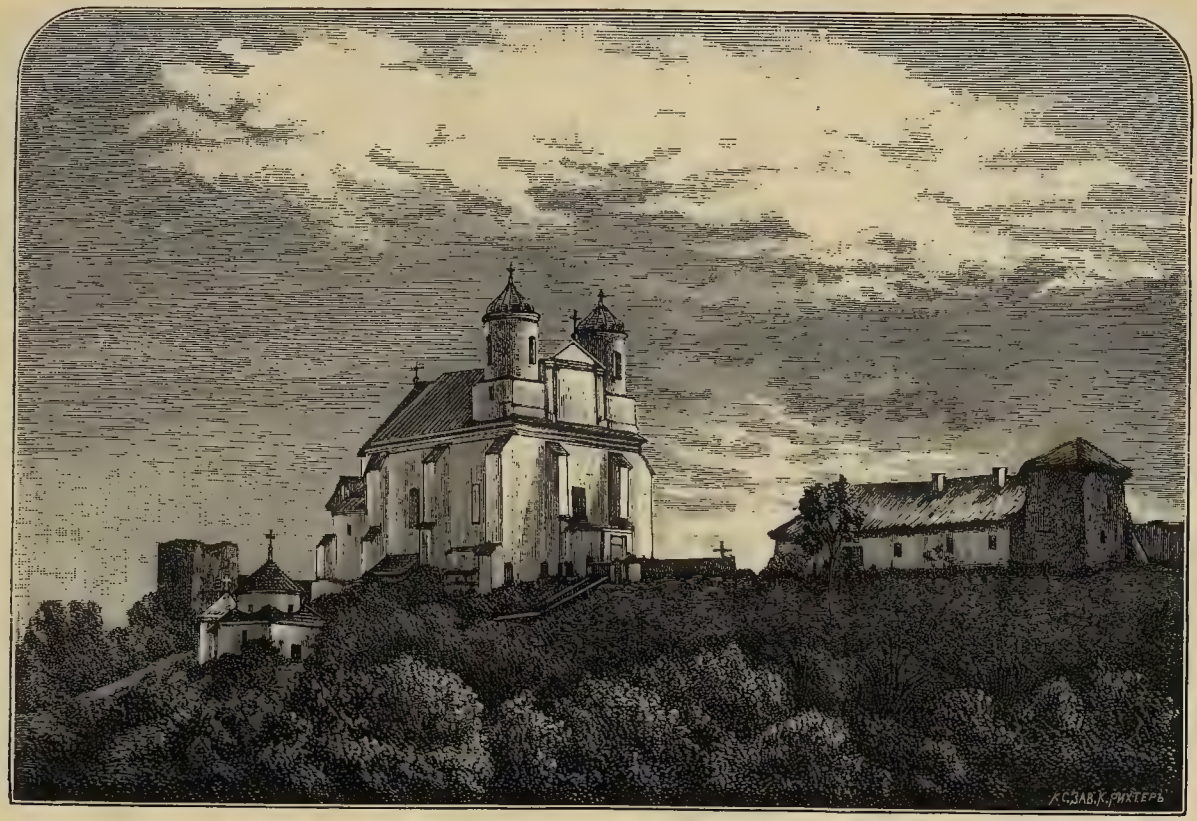
Къ этимъ церквамъ и зданію прилегаетъ съ южной стороны *погостъ*, около *270* кв. сажень. Онъ окруженъ съ трехъ сторонъ очень высокой *каменной стѣной* древней (15—16 вѣковъ) кладки, съ бойницами и 6 башнями. Въ одной изъ башень помѣщается колокольня, а вмѣстѣ съ тѣмъ и входныя ворота во дворъ.

На террасѣ горы, гдѣ стоитъ маленькая Св.-Троицкая церковь, рядомъ съ нею, открывается входъ въ *пещеры*, на подобіе Кіевскихъ, кои проходятъ подъ большою Успенскою церковью и тянутся далѣе на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ сажень [1]). У входа въ эти пещеры имѣется деревянная дверь. Самыя пещеры имѣютъ видъ длиннаго, въ развѣтляющемся направленіи, узкаго корридора (галлереи), бока и потолокъ котораго выложены обыкновеннымъ кирпичемъ. Кладка кирпича правильная и искусная и хорошо сохранилась; только въ одномъ мѣстѣ, у входа, мы замѣтили большую трещину. Полъ—земляной. Высота пещеры вполнѣ достаточна, чтобы пройти взрослому человѣку. *Бытъ можетъ*, это—остатки древнѣйшихъ монастырскихъ пещеръ, въ которыхъ нѣкогда, въ первую пору христіанства на Волыни, подвизались иноки и по которымъ самый монастырь, здѣсь существовавшій, именовался *Печерскимъ* (съ прибавкою «на Волыни»). Въ позднѣйшее время эти пещеры были исправлены и приведены въ тотъ видъ, въ какомъ нынѣ находятся, и служили, вѣроятно, тайниками или убѣжищемъ для братіи монастыря во время вражескихъ нападеній. На стѣнахъ пещеръ встрѣчаются надписи, но неизвѣстно, начертаны ли онѣ лицами, посѣщавшими сіи подземелья, или же онѣ обозначаютъ мѣста погребенія умершихъ. Самыя пещеры пролегаютъ на глубинѣ 10 аршинъ отъ поверхности земли. Отъ сихъ пещеръ и самая Св.-Троицкая церковь, къ нимъ примыкающая, именуется *пещерною*.

Подъ большою Успенскою церковью имѣются каменные *склепы*, гдѣ погребены представители православной Волынской

---

[1]) *Дверницкаго Е. П.* «Памятники»..., стр. 31.



Церкви Успенская и маленькая Св.-Троицкая, принадлежавшія древнему Святогорскому Печерскому монастырю въ с. Зимно, бывшемъ предмѣстьи г. Владиміра-Волынскаго, и остатки „терема Св. Владиміра“.

знати—князей Чорторыйскихъ, Четвертинскихъ, Козѣкъ и др. Въ мѣстной церкви хранился древній *помянникъ* Зимненскаго монастыря (занесенный и въ рукописный «инвентарь сего монастыря»), гдѣ встрѣчаются имена сихъ представителей княжескихъ и дворянскихъ родовъ, имѣвшихъ такое или иное отношеніе къ сему монастырю и, вѣроятно, нашедшихъ въ немъ мѣсто своего послѣдняго упокоенія [1]) Въ этой же Успенской церкви сохранилась вдѣланная съ южной стороны, подъ стѣною, бѣлая, въ $2^1/_2$ арш. длины, мраморная плита—надгробіе *князя Димитрія Козѣки*—съ слѣдующей надписью: «здѣ лежитъ тѣло шляхетне урожонаго князя Дмитра Козѣки, который у вымѣню своемъ Замличахъ далъ духа своего до хвалы Божеи в року 1583, мца сентебра 19 дня, в понедѣлокъ, в обѣдную годину; векъ живота его 45 лѣтъ». Этотъ русскій князь Димитрій

[1]) Въ этомъ *помянникѣ Зимненскаго монастыря* значится прежде всего родъ—князей Чорторыйскихъ, а именно князя Ѳеодора Чарторыйскаго (строителя нынѣшней Успенской Зимненской церкви въ 1495 г.); сынъ его Александръ и жена Марія—Магдалина, урожден. Деспотовна (по первому мужу кн. Вишневецкая) погребены въ сей церкви, что видно изъ завѣщанія ихъ отъ 1569 г. 5 іюля и 1571 г. 13 іюля, явленнаго во Владимір. гродскихъ книгахъ. Затѣмъ въ томъ же «Помянникѣ» упоминаются князь Александръ Сангушковичъ, князь Андрей Александровичъ Четвертинскій, родъ князей Корецкихъ, Іоанна Курцевича, Козѣковъ, князей Константина Крошинскаго, Михаила Сокольскаго, Матѳея Никитича, князей Вишневецкихъ, князя Ярославича, княгини Радивилловой—Господарыни Волошской, Симеона Одинцевича, родъ Деспотовъ, дворяне Димитрій Холоневскій, Евстафій Выговскій, Богданъ Гостцкій, Іоаннъ Горностай. Іоаннъ Хомикъ, Ласскій, Даніилъ Наумовичъ, Ярмолинскій, Кульчицкій, Елена Выговская, Александръ Бѣлостоцкій, Романъ Богданъ, Матѳей Грушецкій, Андрей Садовскій, Іоаннъ Бѣлецкій, дворяне Обухи (иначе—Обуховичи), Ѳеодоръ Бокіевичъ, Ярмолай Сосницкій, Андрей Лозка, Іоаннъ Тележинскій, Іаковъ Домарацкій, Акиндина Хомякъ, Левъ Патеевичъ—Тышкевичъ, Патрикіевичъ, Загоровскіе (послѣднимъ записанъ—Петръ), Михаилъ Свинюхскій, Дахна, Еловичъ, Александръ Солтановичъ, Ваганковскій, Стефанъ Ярошинскій, Бабинскіе, Колпытовскій, Бартошъ Мешковскій, Зубовичи, Кирдѣи, Яковицкіе, Хриницкіе, Кисели (послѣднимъ—Адамъ), Хорошки—Стецкіе, Андрей Садовскій, Ясенскій, Лѣтинскій, Митрополитъ Литовско-Кіевскій Солтанъ, нѣкоторые Архимандриты—Кобринскіе и Зимненскіе Варсонофій, Іоаннъ, Порфирій, Панкратій, Понель. Всѣ исчисленныя фамиліи княжескія и дворянскія были издревле православныя и составляли цвѣтъ и украшеніе Православной церкви и русской народности. Позже многія изъ нихъ окатоличились, а затѣмъ ополячились, и нынѣ существующіе ихъ представители забыли свою исконную принадлежность къ Православной церкви и русскому народу, именуя себя коренными поляками.

Козѣка былъ современникъ русскаго князя Андрея Михайловича Курбскаго и сынъ князя Андрея Михайловича Козѣки, выѣхавшаго изъ Московскаго государства въ 1524 году [1]). Тутъ же погребена Анна Христофоровна княжна Козѣка, по мужу Гулевичова, какъ это видно изъ духовнаго завѣщанія ея, явленнаго во Владимірскихъ гродскихъ актахъ отъ 16 іюля 1673 года (князья *Козпки* въ древнихъ актахъ именуются иначе *Козечичи*, *Козики*, а по ихъ имѣнію—*Замлицкіе*).

Обѣ эти церкви и келліи принадлежали древнѣйшему на Волыни Зимненскому православному мужскому монастырю, извѣстному подъ именемъ *Святогорскаго* и основанному, по преданію, Св. Владиміромъ-Равноапостольнымъ.

Этотъ Святогорскій монастырь *впервые* упоминается *въ 11 вѣкѣ*, въ рукописномъ житіи преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго. По словамъ этого житія, въ этомъ монастырѣ *около 1073 года* скончался *Варлаамъ*, первый игуменъ Кіево-Печерскаго, а потомъ Димитріевскаго монастырей, сынъ знаменитаго воеводы временъ великаго князя Изяслава Ярославича, Яна Вышаты, мужа—извѣстнаго своими военными подвигами и благочестіемъ. Возвращаясь изъ утомительнаго путешествія по Востоку (между прочимъ—изъ Царяграда), преподобный Варлаамъ, отъ изнуренія, не могъ дойти до Кіева,—«*дойде до града Володимера, и вниде въ монастырь ту сущій близь, иже нарицаютъ Святая Гора*, и ту успе съ миромъ о Господѣ, конецъ житію пріятъ» [2]). Тоже самое читаемъ и въ Кіево-

---

[1]) *Книга земская Владимірская* за 1577—1579 гг., л. 175—изъ «Жизни кн. Андрея Мих. Курбскаго», т. 2, приложеніе профес. *П. Ивашева*, стр. 328.

[2]) «Исторія Русской Церкви» *Архіеп. Макарія*, т. 2, прим. 179. Подъ симъ Святогорскимъ монастыремъ нельзя разумѣть здѣсь нынѣшній Загоровскій монастырь, находящійся въ дер. Загоровской Волицѣ *въ 30 вер.* отъ г. Владиміра (слѣдов., не «близь града Владиміра»). Къ тому же нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ, утверждать такое древнее существованіе нынѣшняго Загоровскаго Рождество-Богородичнаго монастыря, о которомъ извѣстно, что онъ, какъ каменный, основанъ дворяниномъ Петромъ Богдановичемъ Загоровскимъ *въ 1576 г.* *Впервые же* о Загоровскомъ монастырѣ упоминается въ завѣщаніи сего Петра Загоровскаго отъ 3 іюля 1566 г. Изъ этого завѣщанія видно, впрочемъ, что еще до построенія нынѣшняго каменнаго монастыря, здѣсь, въ Новомъ Загоровѣ (или Загоровской Волицѣ), существовалъ *деревянный* православный монастырь, съ чудотворною въ немъ иконою Пресв. Богоматери. По преданію, этотъ деревянный монастырь построенъ былъ православными иноками, бѣжавшими изъ Кіева отъ татарскаго погрома, слѣдовательно, никакъ не раньше половины 13 вѣка.

Печерской службѣ преп. Варлааму (9-ая пѣснь 3-ій тропарь канона): «возвращался отъ Константина—града, отшелъ еси душею во свѣтящій градъ Царя Небеснаго; мощи же своя оставилъ еси *въ монастырь Святыя Горы*, яже заповѣдалъ еси перенести въ пещеру (въ Кіевъ—въ Антоніевы пещеры), идѣже нынѣ лежатъ нетлѣнны, точащія источникъ чудесъ приснотекущій» [1]).

Изъ этого же Святогорскаго монастыря, какъ уже выше было сказано, происходили два Владимірскихъ православныхъ епископа *Іоасафъ и Василій*, святительствовавшіе въ 1223—1266 годахъ при князѣ Даніилѣ Романовичѣ (*Ипатіев. лѣтопись*:... Асафъ блаженный и преподобный святитель *Святое Горы*, и потомъ Василей *отъ Святое Горы*», стр. 163).

Въ 1460 году Литовскій князь Свидригайло Ольгердовичъ отдалъ с. Зимно и другія имѣнія около Зимна дворянину *Немирѣ*. Король Казиміръ, подтверждая дарственную запись Свидригайла, пожаловалъ тому же Немирѣ села *Зимно, Бубновъ* (въ 10 вер. отъ г. Владиміра), *Марковъ Ставъ* (нынѣ с. Марковичи въ 28 вер. отъ него), *Будятичи* и *Тишковичи* оба во Владим. уѣз.). Такъ какъ въ инвентарѣ Зимненскаго монастыря говорится, что монастырю этому принадлежали «*съ незапамятныхъ временъ*» два села *Зимно* и *Горычовъ*, то можно думать, что Зимно было пожаловано Немирѣ съ извѣстными обязательствами въ пользу монастыря. Съ этихъ поръ монастырь Зимненскій подчиняется вліянію разныхъ вельможъ Волынскихъ. Немира, умирая, завѣщалъ *Зимно* въ волю, подданство и опекунство матери своей *Анны*, а монастырю Зимненскому записалъ въ собственность *с. Марковъ Ставъ* [2]).

По смерти матери Немиры—Анны, Зимно съ принадлежащими къ нему имѣніями перешло *во владѣніе фамиліи князей Чорторыйскихъ*, съ двадцатью членами которой самъ Немира состоялъ въ родствѣ. Первымъ изъ рода князей Чорторыйскихъ владѣтелемъ Зимна упоминается *князь Ѳеодоръ Михайловичъ Чорторыйскій* (умеръ въ началѣ 16 вѣка). Послѣ него остались два сына, Иванъ и Александръ, которые 19 іюля 1547 года раздѣлили между собою отцовскія—имѣнія, при

---

[1]) «Служба Преподобнымъ Печерскимъ», Кіевъ, 1855 г., стр. 26, —см. у *Хойнацкаго А. Ѳ.* «Патерикъ Волыно-Почаевскій», стр. 23—24.

[2]) *Петрова Н. И.* «Краткія свѣдѣнія о монастыряхъ Волын. епархіи, въ настоящее время несуществующихъ», въ Волын. Епарх. Вѣдом. за 1867 г., № 3, стр. 52 и 54.

чемъ Александръ получилъ Чорторыйскъ, Литовижъ, *Зимно* и др., а Ивану достались Клевань, Жуковъ, Бѣлгородъ и др. На поминовеніе отца они отдали Зимненскому монастырю село *Грабовичи*. Но вскорѣ кн. Александръ Чорторыйскій захватилъ всѣ монастырскія имѣнія и отобралъ у монастыря все его имущество. По этому случаю братъ его Иванъ Чорторыйскій, сдѣлавши визію вмѣстѣ съ протестаціей въ г. Владимірѣ 26 февраля 1564 года, повыдавалъ потомъ мандаты князю Александру отъ короля Сигизмунда, для судебнаго разбора дѣла. Въ визіи Ивана Чорторыйскаго перечисляются монастырскія имѣнія—с. Зимно, с. Браны, с. Горычовъ, с. Тишковичи, с. Менчицы, с. Марковъ Ставъ и с. Грабовичи. Но начатый монастыремъ съ Александромъ процессъ былъ прекращенъ смертію Ивана Чорторыйскаго. Самъ кн. Александръ, подъ конецъ своей жизни, кажется, помирился съ монастыремъ, о чемъ свидѣтельствуетъ одинъ *колоколъ*, хранящійся и доселѣ въ Зимненской церкви—съ слѣдующею на немъ надписью: «сіи звон далъ уробити Олександро Чорторіскі до Зімна Ро Бже *1566 году*», въ этомъ колоколѣ 45 пудовъ вѣсу и на немъ имѣются изображенія Богоматери и Воскресенія Христова [1]). Кромѣ того, въ своемъ духовномъ завѣщаніи отъ 5 іюля 1569 г. кн. Александръ завѣщалъ положить тѣло свое въ монастырѣ Зимненскомъ. Но онъ все-таки не возвратилъ монастырю захваченныхъ у него имѣній [2]).

Въ это время, въ 16 вѣкѣ, Зимненскій монастырь, какъ древнѣйшій въ Западной Руси, былъ предметомъ заботливости и другихъ русскихъ православныхъ вельможъ Волынскихъ. Такъ, князь Ѳеодоръ Андреевичъ *Сангушко*, маршалокъ земли Волынской и староста Владимирскій, въ своемъ духовномъ завѣщаніи *отъ 9 ноября 1547 года* жертвуетъ «на манастыр Святое Пречистое у Зѣмне десет коп грошей» (=30 руб.) [3]). Затѣмъ, князь Богушъ Ѳеодоровичъ *Корецкій*, воевода земли Волынской и староста Луцкій, въ своемъ завѣщаніи *отъ 21 іюня 1579 года* даетъ «на манастырь Земенскій пять копъ грошей»

---

[1]) На другомъ колоколѣ, вѣсомъ въ 12 пудовъ, также хранящемся въ этой церкви, имѣются изображенія двухглавыхъ орловъ и слѣд. надпись: «Сей мает быть звонъ ку хвале Бжіи и Прчтой Бжіи Мтре, в монастырь до Зѣмна дала княгиня» (т. е., княгиня Магдалина, урожд. Деспотовна, жена кн. Александра Чорторыйскаго). На этомъ колоколѣ годъ не обозначенъ.

[2]) *Тамъ же,* стр. 54—55.

[3]) Archiwum ks. Sanguszków, t. 4, стр. 563.

(= 15 руб. [1]). Были и другія пожертвованія въ пользу сего монастыря.

Такая заботливость о Зимненскомъ монастырѣ со стороны представителей православной Волынской знати была вызываема тѣмъ разстройствомъ, которое начало уже обнаруживаться и въ этомъ монастырѣ подъ вліяніемъ надвигавшагося на нашу православную русскую Волынь латинства и полонизма. Такъ, *въ 1567 году 6 октября* архимандритъ Зимненскаго монастыря *Порфирій* жаловался о разнаго рода обидахъ и притѣсненіяхъ, чинимыхъ ему справцой того же монастыря Авраамiемъ Янчинскимъ, который, пользуясь болѣзнію о. Порфирія, насильственно захватилъ его собственную «скрыню», въ которой находились «сто талерей, пятдесят золотых чирвоных», крестъ серебренный позолоченный съ драгоцѣнными каменьями и др. вещи и оставилъ его «болна, гладна и студена» [2]).

Послѣ смерти кн. Александра Чорторыйскаго, с. Зимно съ принадлежавшими къ нему имѣніями было раздѣлено между двумя линіями фамиліи кн. Чорторыйскихъ—*Клеванской* и *Литовижской*. Тѣ и другіе, Клеванскіе съ 1572 г., а Литовижскіе съ 1586 г. стали отдавать доставшуюся имъ по раздѣлу часть Зимна въ заставное владѣніе разнымъ арендаторамъ. Посему съ этого времени монастырь этотъ сталъ подчиняться двойному вліянію не только князей Чорторыйскихъ, но и арендныхъ владѣльцевъ с. Зимна.

Со введеніемъ уніи въ краѣ (въ 1596 г.), началась тяжкая для монастыря борьба съ уніатскими епископами. Первому уніатскому епископу Ипатію Потѣю не удалось обратить его въ унію. Преемникъ Ипатія, еп. Іоакимъ Мороховскій особенно настойчиво старался захватить въ свое завѣдываніе этотъ монастырь. Но противъ него возсталъ арендный владѣлецъ Зимненскаго имѣнія православный дворянинъ Гавріилъ Иваницкій, энергично отстоявшій Зимненскій монастырь отъ домогательствъ Мороховскаго. Тогда еп. Мороховскій подалъ во Владимірскій судъ жалобу на Иваницкаго, будто онъ разогналъ монаховъ Зимненскаго монастыря и допустилъ праздношатающимся лицамъ разграбить утварь церковную («антиминсы з олтаровъ повыкидати и подоптати»). Но Иваницкій *28 іюня 1624 года* опротестовалъ эту жалобу, доказавъ ея неосновательность, и объяснялъ ее неудавшимся домогательствомъ

---

[1]) *Архивъ юго-запад. Россіи*, ч. 1, т. 1, стр. 97.
[2]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 57—58.

еп. Мороховскаго захватить въ свои руки Зимненскій православный монастырь, при чемъ Иваницкій подробно описываетъ плачевное состояніе этой обители, въ теченіе долгаго времени остававшейся даже безъ священника и «черницовъ», такъ что даже ключи отъ церкви хранились, за неимѣніемъ церковнаго сторожа, у какой-то старой женщины Татьяны (*«Тацы»*), «прозвискомъ Безручки» [1]).

Въ 1605 году князья Чорторыйскіе Клеванскіе купили у князей Чорторыйскихъ — Литовижскихъ и другую половину с. Зимно и монастырскихъ имѣній, и эти имѣнія уже не называли монастырскими, а своими дѣдичными, а самый монастырь —замкомъ Зимненскимъ

Въ 1682 году Зимненскій православный монастырь насильственно былъ обращенъ *въ унію* уніатскимъ епископомъ Львомъ Заленскимъ, при чемъ, по его распоряженію, всѣмъ монашествующимъ были обриты бороды [2]). Православные иноки, нехотѣвшіе принять унію, забрали монастырскіе документы и удалились въ Кіевъ. Въ манифестѣ Зимненскаго уніатскаго

---

[1]) *Архивъ юго-запад. Россіи,* ч. 1, т. 6, стр. 537. Изъ сего документа мы узнаемъ, что Иваницкій пріобрѣлъ с. Зимно въ арендное владѣніе 18 ноября 1623 г. и что одинъ изъ его предшественниковъ арендаторовъ сего села, покойный уже Янъ Лагодовскій, каштелянъ Волынскій, видя опустѣніе Зимненскаго монастыря, принялъ въ него запрещеннаго и лишеннаго Холмскимъ епископомъ сана—іеромонаха Мину изъ Кулемчицкаго монастыря для совершенія въ Зимнен. монастырѣ богослуженія. Но этотъ чернецъ Мина, «великие шкоды в будованю манастырскимъ в манастыру починивъши», былъ удаленъ Лагодовскимъ въ село Хмѣлево. Затѣмъ, когда, послѣ смерти Лагодовскаго, с. Зимно перешло въ аренду къ дворянину Матеею Суходольскому, то послѣдній опять принялъ въ этотъ монастырь черница Мину, который, впрочемъ, проживалъ большею частью на приходѣ въ с. Хмѣлевѣ и только въ Троицынъ день, въ храмовой монастырскій праздникъ, являлся сюда для богослуженія, «абы му се на празднику нито ненязей достало». Иваницкій, на мѣсто недостойнаго Мины, поставилъ, по просьбѣ монастырскихъ прихожанъ с. Зимно и Горичева, бывшаго уже въ семъ монастырѣ іеромонаха *Геннадія* и обезпечилъ его матеріально. Геннадій съ нѣсколькими монахами поселился въ семъ монастырѣ 12 февраля 1624 года (— стр. 538—539).

[2]) «Исторія уніи» —*Бантышъ-Каменскаго,* стр. 147. Въ Зимненскомъ монастырѣ была архимандрія: съ 1718 г. 10 января по 1722 г. архимандритомъ Зимненскимъ былъ архимандритъ Овруч. монастыря *Патрикій Бильскій,* а съ 17 авг. 1722 г.—*Андрей Бенецкій,* базиліанинъ, генеральный экономъ имѣній епископіи Владимірской, ставшій послѣ Овруцкимъ архимандритомъ (*Архивъ юго-зап. Россіи,* ч. 1 т. 4, стр. 395 и 410—411).

Игумена Огурцевича отъ 1702 г. сказано, что монастырскіе документы, «по ухищренію бывшихъ старшихъ Зимненскихъ, остающихся въ схизмѣ, отвезены въ Кіевъ». Вѣроятно, вслѣдствіе этого обстоятельства, въ 1704 г. Зимненскому монастырю отказано было въ претензіи на имѣнія, а служащіе монастырю документы присуждены къ архиву князей Чорторыйскихъ. Впрочемъ, въ томъ же 1704 году князь Казиміръ Чорторыйскій, подканцлеръ вел. княжества Литовскаго, въ замѣнъ отнятыхъ у монастыря имѣній, далъ ему въ фундушъ село *Кропивицизну*. Въ 1719 году митрополитъ Левъ Кишка записалъ на Зимненскій монастырь и семинарію нѣсколько тысячъ злотыхъ [1]).

Въ 1724 году князь Казиміръ Чорторыйскій продалъ свои Зимненскія имѣнія вмѣстѣ съ Кропивицизною каштеляну Волынскому и старостѣ Владимірскому *Михаилу Чацкому*, женатому на Екатеринѣ Загоровской. Чацкій разграбилъ всѣ церковныя богатства монастырскія, приказалъ снять съ главной церкви три купола—средній и два угловыхъ восточныхъ и оставить только два фронтовые, дабы уподобить православный храмъ латинскому. Разсказываютъ, что Чацкій однажды зашелъ въ церковь монастыря Зимненскаго и сталъ насмѣхаться надъ стоявшею здѣсь Св. Иконою Пресвятой Богоматери. За это его постигло Божіе наказаніе: онъ сразу ослѣпъ и черезъ три года умеръ слѣпымъ, а его потомки, наслѣдовавшіе отъ него награбленное церковное имущество, наслѣдовали, по словамъ преданія, и небесную кару; каждый изъ наслѣдниковъ Чацкаго предъ смертію терялъ зрѣніе [2]).

Лишившись окончательно своихъ имѣній и не встрѣчая никакой поддержки со стороны своихъ попечителей—помѣщиковъ Чацкихъ, ожесточенныхъ фанатиковъ-католиковъ, Зимненскій монастырь въ 18 вѣкѣ пришелъ въ такой упадокъ, что другіе Волынскіе монастыри сочли нужнымъ поддерживать его пожертвованіями. Такъ, въ 1789 году Загаецкій монастырь пожертвовалъ въ пользу него *800 злотыхъ*.

Въ послѣдній разъ объ—Зимненскія церкви были исправлены *въ 1860—1862 годахъ* на средства, пожертвованныя въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ Николаеви-

---

[1]) *Петрова Н. И.* «Краткія свѣдѣнія о монастыряхъ Волынской епархіи, въ настоящее время несуществующихъ», Волын. Епарх. Вѣд. за 1867 г., № 3, стр. 56—57.

[2]) «Волынь», изд. *П. Н. Батюшковымъ*, прилож. стр. 79.

чемъ и Императрицею Маріею Александровною, а также нѣкоторыми частными лицами. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время большая—Успенская церковь требуетъ капитальнаго и возможно скораго исправленія, такъ какъ въ восточной стѣнѣ ея образовалась широкая трещина [1]).

Главную святыню какъ древняго Святогорскаго монастыря, такъ и современной намъ Св.-Троицкой церкви составляетъ древній *чудотворный Зимненскій образъ Пресвятой Богоматери*, которымъ, по преданію, Константинопольскій патріархъ благословилъ греческую царевну Анну на бракъ съ вел. княземъ Владиміромъ Святославичемъ. Подробнѣе объ этой иконѣ сказано въ приложеніи—въ описаніи 900-лѣтняго юбилея, на стр. 169.

Въ настоящее время при Зимненской приходской Успенской церкви числится *земли:*—усад. 3 дес. 682 саж., пахатной 52 дес., сѣнокосной 27 дес. 2349 сажень, въ томъ числѣ 5 дес. неудобной сѣнокосной, заросшей камышомъ. На эту землю имѣется проэктъ, утвержденный Губернскимъ Комитетомъ 30 апрѣля 1853 года. Всею землею пользуется причтъ. Священникъ помѣщается въ древнемъ каменномъ домѣ, бывшемъ «теремѣ Св. Владиміра», а псаломщикъ—въ деревянномъ, весьма ветхомъ домѣ; хозяйственныя постройки для причта ветхи. Копіи метрич. книгъ существуютъ съ 1700 г., а испов. вѣдом. съ 1844 г. Опись цер. имущества, составленная въ 1851 г., хранится въ Волын. дух. Консисторіи.

Изъ *священнослужителей*, священствовавшихъ въ приходѣ *с. Зимно*, извѣстны слѣдующіе: 1) священникъ *Іоиль Коссаковскій* съ 1814 г. по іюнь 1834 г, 2) свящ. *Онуфрій Рафальскій* съ іюня 1834 г. по мартъ 1840 г. 3) свящ. *Прокопій Галятовскій* съ марта по декабрь 1840 г., 4) свящ. *Ѳеодосій Моршевскій* съ декабря 1840 г. по январь 1868 г., затѣмъ въ январѣ и февралѣ 1868 г. приходъ наблюдали: свящ. с. Сельца *Стефанъ Чайковскій* и свящ. Василіев. церкви г. Владиміра *Даніилъ Левицкій;* 5) свящ. *Леонтій Вьлецкій* съ марта 1868 г. по іюнь 1886 г., 6) свящ. *Игнатій Моргаевскій* съ іюня 1886 г. по 1887 г. и 7) свящ. *Николай Кротквичъ* съ 19 декабря 1886 г. по настоящее время (1893 г.) служитъ. Къ этому приходу приписана Св.-Покровская церковь въ с. *Фалимичахъ*,—деревянная съ такою же колокольнею, построенная въ половинѣ 18 вѣка уніат. епископомъ Сильвестромъ Рудницкимъ-Лубенецкимъ.

[1]) *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники древняго православія въ г. Владимірѣ-Волынскѣ», стр. 34.

Кромѣ церквей, построенныхъ въ монастырской оградѣ, —Успенской и Св.-Троицкой, въ *с. Зимно* существовали еще двѣ церкви: 1) *Св.-Николаевская,* на востокъ отъ монастырскаго погоста, мѣсто построенія которой указываетъ большой каменный крестъ на лѣвомъ берегу р. Луга, и 2) *Св.-Пафнутіевская,* въ древнемъ городищѣ, къ западу отъ монастыря (Сборн. докумен. Св.-Василіевской церкви).

Согласно указу Свят. Синода *отъ 15 марта 1893 года* (за № 1,156), послѣдовавшему на ходатайство Высокопреосвященнаго Модеста, Архіепископа Волынскаго, отъ 14 сентября 1892 года (за № 1,272), въ с. Зимно *возстановленъ* древле-православный монастырь, подъ именемъ *«Святогорскаго Успенскаго Зимненскаго женскаго монастыря»* съ припискою его временно къ Корецкому женскому монастырю (Новоградъ-Волын. уѣзда), при чемъ изъ него для Зимненскаго монастыря выдѣлена часть инокинь и послушницъ, ближайшее управленіе монастыремъ поручено старшей изъ сестеръ, а главное завѣдываніе имъ—игумени Корецкаго монастыря; затѣмъ возстановленному монастырю переданы существующіе въ Зимнѣ главный Успенскій и пещерный Св.-Троицкій храмы—съ усадебною и пахатною землею, въ количествѣ *84 десятинъ;* причту бывшей приходской, а нынѣ монастырской Успенской Зимненской церкви повелѣно производить и на будущее время тоже содержаніе, какое онъ получалъ доселѣ, съ порученіемъ ему совершать всѣ требы по Зимненскому приходу впредь до назначенія въ сей приходъ особаго причта (этотъ указъ Св. Синода напечатанъ въ *«Волынскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»* за 1893 г., №№ 10 и 11, стр. 231—33). Какъ отрадно для сердца каждаго истинно-русскаго человѣка—видѣть возстановленною эту древнѣйшую русскую православную обитель!....

Такимъ образомъ въ древнемъ городѣ Владимірѣ-Волынскѣ существовали *22 православныя церкви,* изъ коихъ 11 находились въ чертѣ современнаго города, а остальныя внѣ ея. При *шести* церквахъ существовали *монастыри.*

Изъ всѣхъ этихъ древне православныхъ церквей г. Владиміра до настоящаго времени уцѣлѣли только *три,—одна Св.-Васильевская* въ чертѣ современнаго города, и *двѣ*—Святогорскаго монастыря—Успенская и Св.-Троицкая внѣ ея, *въ с. Зимно.* Остальныя же церкви безслѣдно погибли въ борьбѣ съ латинствомъ и уніей; одинъ только древній Мстиславовъ каѳедральный храмъ, этотъ великій историческій памятникъ національно-религіозной борьбы Православія съ латинствомъ,

Руси съ Польшею, уцѣлѣлъ, но находится въ настоящее время въ запустѣніи и уже около 100 лѣтъ ждетъ благочестивой руки, которая бы стерла съ него послѣдніе слѣды латино-уніатскаго преооладанія и вызвала эту древнюю *семивѣковую* православную святыню къ новой жизни...

Въ 18 вѣкѣ *во время уніи* были построены для уніатовъ *каплица* во имя *Іосафата Кунцевича*, а для іезуитовъ *монастырь*, ставшій послѣ уніатскимъ, а затѣмъ православнымъ Христорождественскимъ. О нихъ будетъ сказано далѣе.

Въ настоящее время во Владимірѣ-Волынскѣ существуютъ слѣдующія православныя церкви:

1. Соборная церковь во имя Святителя Николая Чудотворца.

Соборная церковь во имя Святителя Николая перестроена изъ Іосафатовой уніатской каплицы, согласно указу Волынской духовной Консисторіи *отъ 8 апрѣля 1798 года.* Каплица (часовня) эта была построена протоархимандритомъ базиліанъ и ректоромъ уніатской Владимірской коллегіи, впослѣдствіи Холмскимъ уніатскимъ епископомъ *Порфиріемъ Скарбекъ—Важинскимъ, въ 1780 году,* въ честь извѣстнаго фанатика уніи Іосафата Кунцевича, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда (въ 16 вѣкѣ) стоялъ домъ съ усадьбой Владимірскаго мѣщанина сапожника Гавріила Кунцевича; въ этомъ домѣ въ 1580 году родился у Гавріила Кунцевича сынъ Іосафатъ, который за свое изувѣрство, уже въ санѣ уніатскаго архіепископа полоцкаго, въ 1623 году 12 ноября былъ убитъ въ Витебскѣ выведенными имъ изъ терпѣнія православными жителями города [1]).

Каплица эта передана православному духовенству въ 1800 году и тогда же была обновлена съ устройствомъ новой

---

[1]) Всю усадебную и огородную землю, на которой стоялъ *домъ*, гдѣ родился Іосафатъ Кунцевичъ, родная сестра его, Владимірская мѣщанка *Зиновія Гавриловна Кунцевичъ*, по мужу Париловичъ, съ сыномъ своимъ Саввою Семеновичемъ Париловичемъ, подарила для церковнаго пользованія уніатскому Владимірскому епископу Венедикту Глинскому, на что учинила дарственную запись отъ 5 декабря 1674 года, заявленную 8 февраля 1675 года во Владимірскихъ градскихъ книгахъ. Въ этой записи она именуетъ брата своего Іосафата «святымъ мученикомъ». Самая каплица Іосафатова, вскорѣ послѣ построенія, обгорѣла, на ней сгорѣла крыша и не обновлялась до передачи каплицы въ вѣдѣніе православнаго духовенства.

крыши и обращена въ православную соборную Св.-Николаевскую церковь взамѣнъ обветшавшей деревянной Пятницкой соборной церкви, находившейся въ 15 саженяхъ отъ соборнаго погоста.

Документовъ о ея передачѣ и описи ея имущества до передачи при церкви не имѣется.

Церковь каменная, съ отдѣльною деревянною колокольнею. Куполъ на церкви одинъ—крытъ жестью, а остальная крыша гонтовая. Внутренняя вмѣстимость церкви, вмѣстѣ съ алтарною частью, имѣетъ всего около 14 кв. сажень. Утварью и ризницею церковь бѣдна. *Причтъ:* настоятель—протоіерей, священникъ, діаконъ, псаломщикъ, пономарь и просфорня—съ жалованьемъ всѣмъ вмѣстѣ 1286 руб. 76 коп. [2]).

---

[2]) *Священнослу жителями при соборной церкви г. Владимира-Волынска* состояли *Протоіереи:* 1) *Василій Малеванскій* съ 1798 г. по 1820 г., 2) *Игнатій Бицкій* съ 1800 г. по 1801 г., 3) *Севастіанъ Коссовичъ* былъ священникомъ съ 1814 г. по 1844 г., а протоіереемъ съ 1844 г. по 1877 г., всего служилъ при сей церкви *63 года*, 4) *Гавріилъ Левитскій* съ 1820 г. по 1844 г.. 5) *Павелъ Буховичъ* съ 1878 г. по конецъ 1887 г. и 6) *Климентъ Андріевскій* съ 6 ноября 1887 г. по настоящее время (1893 г.) служитъ.

Священники: 1) *Іоаннъ Сущевскій* съ 1797 г. по 1805 г., изъ уніатовъ, 2) *Игнатій Петровскій* съ 1797 г. по 1801 г., изъ уніатовъ, 3) *Захарія Сайковичъ* съ 1797 г. по 1798 г., изъ уніатовъ, 4) *Тимовей Стемпковскій* съ 1797 г. по 1800 г., изъ уніатовъ, 5) *Григорій Кордиковичъ* съ 1797 г. по 1801 г., изъ уніатовъ; далѣе православные по рожденію: 6) *Манарій Глобовъ* съ 1801 г. по 1809 г., 7) *Никифоръ Ленчинскій* съ 1802 г. по 1835 г., 8) *Василій Янкевичъ* съ 1845 г. по 1856 г., 9) *Андрей Барановичъ* съ 1856 г. по 1866 г., 10) *Илія Клопотовичъ* съ 1866 по 1878 г., 11) *Маркъ Малевичъ* діакономъ съ 1868 г. по 1872 г. и священникомъ съ 1872 г. по 1878 г., 12) *Александръ Сьлецкій* съ 1879 г. по 1884 г., 13) *Ѳеофанъ Мальчевскій* съ 1884 г. по 1887 г., 14) *Даміанъ Осиповичъ Геританскій* съ 1887 г. по 1889 г. и 15) *Петръ Ивановичъ Лучинскій* съ 5 февраля 1889 г. по настоящее время (1893 г.) служитъ.

Діаконы: 1) *Стефанъ Туркевичъ* съ 1804 г. по 1805 г., 2) *Петръ Свинтовичъ* съ 1809 г. по 1812 г., 3) *Іоиль Косаковскій* съ 1812 г. по 1815 г., 4) *Маркъ Галятовскій* съ 1815 г. по 1819 г., 5) *Карпъ Березнякевичъ* въ 1827 г., 6) *Іоаннъ Ящевскій* съ 1819 г. по 1821 г., 7) *Василій Ясіевичъ* съ 1844 г. по 1847 г., 8) *Стефанъ Вьлецкій* съ 1850 г. по 1857 г., 9) *Димитрій Комиссаржевскій* псаломщикомъ съ 1847 г. по 1852 г. и діакономъ съ 1852 г. по 1853 г., 10) *Михаилъ Розворовичъ* съ ноября 1864 г. по апрѣль 1865 г., 11) *Корнилій Барановичъ* псаломщикомъ въ первой половинѣ 1854 г. и діакономъ съ августа 1854 по 1862 г., 12) *Стефанъ Мицевскій* псаломщикомъ съ іюля 1857 г. по декабрь 1859 г. и діакономъ съ 1859 г. по 1864 г.,

Земли при Николаевской соборной церкви, по документамъ, числится *всего 664 дес.* Вся эта земля принадлежала нѣкогда многимъ православнымъ церквамъ г. Владиміра, слѣды коихъ нынѣ сохранились лишь въ названіяхъ урочищъ—*Спасское, Ильинское, Онуфріевское, Пятницкое, Николаевское* и др. и въ нѣкоторыхъ памятникахъ, позднѣе сооруженныхъ на мѣстахъ бывш. церквей. По упраздненіи всѣхъ этихъ церквей, ихъ земельные надѣлы вошли въ составъ церков. земель, древнѣйшаго въ городѣ, Мстиславова храма, лежащаго нынѣ въ развалинахъ. Къ этому храму, древле-каѳедральному соборному, нынѣшняя Николаевская церковь служитъ лишь приписною и считается соборною только временно по ея крайней тѣснотѣ и неудобству. На всѣ эти церков. земли имѣются слѣдующіе документы: прежде всего *девять визитъ* на польскомъ языкѣ—съ описаніемъ городскихъ Владимірскихъ церквей,—ихъ фундушей, имущества и проч., а именно—*первая*—о церкви Каѳедральной Успенской или *Мстиславовомъ храмѣ*, безъ означенія года ея составленія, *вторая*—о церкви и монастырѣ *Спасскомъ* отъ 7 августа 1695 г, *третья*—о церкви *св. Прокопія* отъ 9 августа 1695 г., *четвертая*—о церкви *св. Онуфрія* отъ 9 августа 1695 г., *пятая*—о церкви *св. Иліи* отъ 10 августа 1695 г., *шестая*—о церкви *св. Ѳеодора* отъ 9 августа 1695 г., *седьмая*—о церкви *12-ти Апостоловъ* отъ 10 августа 1695 г., *восьмая*—о церкви *св. Іоанна Златоустаго* отъ 14 августа 1695 г., *девятая*—о церкви *св. Іоанна Предтечи*—отъ 15 августа 1695 г.; затѣмъ—*девять плановъ*, изъ коихъ *первый* о земляхъ Св.-Николаевскаго собора, составленный въ ноябрѣ 1845 г. уѣздн. землемѣромъ Токарскимъ, наклеенъ на коленкоръ; *второй* о тѣхъ же земляхъ, составленный того же года тѣмъ же землемѣромъ, на бумагѣ; *третій*—о тѣхъ же земляхъ, того же года подписанъ и. д. уѣзднаго землемѣра Релькомъ; *четвертый* на урочище *Войтовщину*, составленный въ 1872 г. межевщикомъ люстраціонной коммиссіи Быстрицкимъ; *пятый* на всѣ земли Мстиславова храма, составленный въ сентябрѣ 1855 г. уѣздн. землемѣромъ Вирскимъ; *шестой*—на

---

13) *Ѳеодоръ Гидзинскій* съ 1865 г. по 1868 г., 14) *Василій Дидковскій* псаломщикомъ съ іюня 1862 г. по 1869 г. и діакономъ съ 1869 г. по 1875 г., 15) *Іаковъ Ленчинскій* съ 1877 г. по 1880 г., 16) *Алексѣй Шеметилло* съ 1881 г. по 1887 г., 17) *Григорій Панасенко* съ февраля по ноябрь 1887 г., 18) *Стефанъ Нестеровичъ* съ ноября 1887 г. по по окт. 1890 г. и 19) *Игнатій Бордюговскій* съ 10 октября 1890 г. по настоящее время (1893 г.) служитъ.

урочище *Онуфріевщину*, составленный въ 1824 г. Феликсомъ Бѣловѣйскимъ; *седьмой*— составленъ въ ноябрѣ 1845 г. и. д. Ковельскаго уѣздн. землемѣра Релькомъ, съ надписью «Планъ з. млямъ соборной Св.-Успенской церкви», по которому земли за сею церковью значится 655 дес. 724 саж.; *восьмой и девятый*—точно такіе же, какъ и седьмой, и служатъ его копіями. Изъ дѣлъ архивныхъ видно, что были еще дарственныя записи польскихъ королей и разные акты закрѣпощенія земель за ихъ церквами, но сихъ записей и актовъ нынѣ нѣтъ. Вся эта церков. земля состоитъ въ арендѣ у разныхъ лицъ, но въ арендѣ не точно опредѣленной, вслѣдствіе чего арендаторы стремятся завладѣть церков. землею на чиншевомъ правѣ. Нарушены и даже уничтожены во многихъ мѣстахъ межевые знаки церков. земель, вслѣдствіе чего произошло много захватовъ церков. земли [1]). Соборной церкви принадлежатъ каменныя двухъэтажныя зданія при Мстиславовомъ

---

[1]) *Земли церковныя,* сданныя въ аренду по контрактамъ, раздѣляются на двѣ категоріи: первую составляютъ участки, доходъ отъ которыхъ поступаетъ въ пользу церкви, а вторую—участки, доходъ отъ которыхъ поступаетъ въ пользу причта. *Доходъ въ пользу церкви* даютъ: 1) арендаторъ Францъ Домбровскій за 1575 кв. саж. въ урочищѣ «*Запятничье*»—*2 руб.* въ годъ, 2) пять еврейскихъ домовъ, построенныхъ на участкѣ въ урочищѣ «*Николаевщина*», обнимающемъ 294 саж., даютъ въ годъ дохода 25 руб. 80 коп. отъ слѣдующихъ арендаторовъ—Шмуля Ройтера за 62 саж. 6 руб. 20 коп., Янкеля Хаера за 21 саж. 2 руб. 10 коп., Гершка Кимеля за 38 саж. 3 руб. 80 коп., Хаскеля Шмойта за 31 саж. 4 руб. 50 коп., Фишеля Гронбойма за 46 саж. 1 руб. 50 коп., Шіи Призанта и Цвейтера за 49 саж. 4 руб. 90 коп. и Гершъ—Лейбы Хувера за $47^1/_2$ саж. 2 руб. 80 коп., 3) плацъ противъ фарнаго костела, арендуемый евреемъ Хаимомъ Шраге за $64^1/_2$ саж. 18 руб. 10 коп., 4) Стефанъ Стояновъ за 4 дес. 621 саж. 2 руб., 5) наслѣдники Гавриловича за 2 дес. 1975 саж. 12 руб., 6) Пейсахъ Шеймосъ за 22 саж. въ урочищѣ «*Апостольщина*» 1 руб., 7) дворянка Марія Нивинская (количество земли не приведено въ извѣстность) 3 руб., 8) Людвигъ Немыскій за 2 дес. 1687 саж. 3 руб. 25 коп. 9) Шмуль Лернеръ за 747 саж. 1 руб. 50 коп., 10) Александръ Карловъ за 361 саж. 10 руб., 11) Ѳеодоръ Сопроновичъ около 70 саж.—1 руб. 80 коп., 12) Павелъ Нитецкій 2 руб. 20 коп., 13) Климентъ Жуковскій около 600 саж. 12 руб., 14) Іосъ Нидрикеръ за 312 саж. 5 руб. и Мошко Штернъ за 150 саж. тамъ же 15 руб. 20 к., 15) Пинькасъ и Бриндля Лейбзоны за 570 саж. въ уроч. «*Ильинщина*» 10 руб., 16) Гершко Перлмутеръ за 1 дес. въ уроч. «*За каведрою*» 10 руб. и 17) Осипъ Дроганъ за 2288 саж. 3 руб.,—*всего* за всѣ эти участки, на которыхъ поименованные арендаторы имѣютъ собственные дома со службами и фруктовыми при нихъ садами и огородами, должно поступать ежегодно, согласно контрактамъ, 110 руб. 5 коп., но арендаторы

полуразрушенномъ храмѣ, уцѣлѣвшія отъ пожара 1859 г., въ коихъ помѣщаются внизу просфорня, а вверху библіотека и древнехранилище св.-Владимірскаго Братства. Настоятель Собора и Соборный священникъ нанимаютъ квартиры на свой счетъ, для соборнаго діакона купленъ дерев. домъ на цер. средства въ 1881 г.; псаломщикъ и пономарь живутъ въ собственныхъ домахъ. *Въ составѣ соборнаго прихода* входятъ: 1501 д. об. п.—въ самомъ городѣ (дворовъ 181) и 1128 душъ обоего пола въ деревняхъ, а именно въ *Бѣлыхъ-Берегахъ* 92 д об п. (дворовъ $11^3/4$), *Шистовѣ* 171 д. об. п. (дворовъ $22^1/2$), *Зарѣчьѣ* 203 д. об. п. (дворовъ $25^3/4$), *Лобачинѣ* 144 д. об. п.

эти платятъ неаккуратно, отъ чего накопилось много недоимокъ, взыскивать кои приходится даже судебнымъ порядкомъ.

Доходъ въ пользу настоятеля собора даютъ слѣдующ. арендаторы: 1) Василій Вервиновъ, Никита Вихоръ, Евѳимія Дмитріева, Елена Тарасюкова и Лука Познанскій—каждый по 20 коп. въ годъ за участки уроч. «*Ильинщина*», гдѣ построены ихъ домики, 2) штабсъ-капитанъ Баклащовъ за 1 дес. 639 саж. въ уроч. «*Спасчина*» 9 руб. 50 коп. 3) Шенкестель за 435 саж. 3 руб., 4) Левъ Кржимовскій за 310 саж. 1 руб. 20 коп., 5) Зузель Калпъ за 6 дес. 1270 саж. 18 руб., 6) еврей Гейлеръ за 5 дес. 1752 саж. 6 руб., 7) докторъ Піотровскій за 1 дес. 861 саж. 5 руб. 70 коп., 8) дворянка Суская за 2,024 саж. 10 руб., 9) Іойна Франкфуртъ за 1848 саж. 1 руб. 20 коп., 10) Лейзеръ Рехтшафтъ за $578^1/2$ саж. 1 руб., 11) Товба Рехтшафтъ за 240 саж. 75 коп. Земля эта лежитъ въ городѣ и настоятель собора за ея аренду получаетъ *всего 50 руб. 65 коп.* въ годъ. Сверхъ того, за землю, арендуемую въ церковномъ лѣсу въ 12 вер. отъ города въ урочищѣ «*Спасчина*» Людвикомъ Матужинскимъ, Иваномъ Вышомірскимъ и Ѳеодоромъ Семенюкомъ, слѣдуетъ по 23 руб. въ годъ отъ всѣхъ вмѣстѣ; эти три послѣднія лица владѣютъ участками земли безъ контрактовъ и хотятъ устроиться на церк. землѣ по чиншевому праву, о чемъ причтомъ поданъ протестъ. *Доходъ въ пользу соборнаго священника* даютъ—въ урочищѣ «*Лозовщина*» 1) Андрей Федоновичъ за $^1/_2$ дес. 8 руб., 2) Матѳей Гансъ за $^1/_2$ дес. 8 руб., 3) Марія Левицкая за $^1/_3$ дес. 6 руб., 4) Марія Богуславская за $^1/_3$ дес 6 руб., 5) Венедиктъ Павловскій за $^1/_4$ дес. 4 руб., 6) Евфросинія Черкесова за $^1/_4$ дес. 4 руб., 7) Якимъ Парусъ за $^1/_4$ дес. 4 руб., 8) Іосифъ Вавриновичъ за $^1/_4$ дес. 4 руб., 9) Людвикъ Вишневскій за 1 дес. 13 руб.; затѣмъ въ урочищѣ «*Зарѣчье*»: 1) Александръ Грандашевскій за $^1/_2$ дес. 3 руб., 2) Иванъ Вилинскій за $^1/_2$ дес. 3 руб., 3) Дина Таненбахъ за $^1/_2$ дес. 3 руб.,—*всего 66 рублей. Доходъ въ пользу младшихъ членовъ причта* даютъ участки въ уроч. «*Завалье*», а именно—1) Екатерина Украинская за $^1/_2$ дес. платитъ 4 руб., 2) Соломонія Вашукова за $^1/_2$ дес. 4 руб; затѣмъ въ урочищѣ «*Бѣлые берега*» еврей Лейба Штеринъ за право копанія глины платитъ 6 руб. и въ уроч. «*Ильинщина*» отъ Кошелевой за усадьбу 2 руб.,—*всего 16 руб.* въ годъ.

(дворовъ 17 3/4), *Федоровкѣ* 110 д. об. п. (дворовъ 14 1/2), *Поничовѣ* 183 д. об. п. (дворовъ 23 1/4), *Маркеловкѣ* 225 д. об. п. (дворовъ 29 1/4).— *всего* въ приходѣ числится *2,629 душъ обоего пола, дворовъ 325 3/4* [1]). *Наличный составъ* причта: настоятель собора, протоіерей студентъ Волын. Семинаріи Климентъ Ивановичъ *Андріевскій* съ 6 ноября 1887 г. по настоящее время (1893 г.) служитъ (а на службѣ съ 13 октября 1863 г.), соборный священникъ—студентъ Волын. семинаріи Петръ Ивановичъ *Лучинскій* съ 5 февраля 1889 г. по настоящее время (1893 г.) служитъ (а на службѣ по духовно-учебному вѣдомству съ 9 марта 1878 г.), діаконъ Игнатій Ѳеодоровичъ *Бордюговскій* съ 10 октября 1890 г. по настоящее время (1893 г.) служитъ (а на службѣ съ 26 сентября 1860 г.), на псаломщицкой вакансіи діаконъ Яковъ Семеновичъ *Малевичъ* съ 1 іюля 1879 г. по настоящее время (1893 г.) служитъ (а на службѣ съ 21 авг. 1868 г.) и пономарь Александръ Семеновичъ *Краевскій* съ 16 февраля 1890 года по настоящее время (1893 г.) служитъ (а на службѣ съ 1 авг. 1877 г.).

2. Церковь во имя Св. Василія Великаго.

О церкви св.-Василіевской, какъ древнѣйшей въ городѣ, уже упомянуто выше, гдѣ она подробно описана въ историческомъ отношеніи подъ № 5. Здѣсь сообщимъ о ней краткія статистическія свѣдѣнія. *Земли* при этой церкви—усад. 4 дес. 1159 саж., отданной въ аренду городскимъ жителямъ и дающей весь доходъ въ пользу церкви; пахатной по Ковельскому тракту и по Гноинской и Когилянской дорогамъ около 30 д. въ 8 участкахъ, также состоящихъ въ арендѣ у Владимір. мѣщанъ и дающихъ доходъ въ пользу церкви. Церк. земли подъ лѣсомъ строевымъ и дровянымъ 33 дес. и болотнымъ сѣнокосомъ тамъ же 6 дес. 1382 саж., доходъ съ чего поступаетъ въ пользу приход. священника. Кромѣ того, въ пользу священника поступаетъ доходъ съ церков. земли, состоящей 1) въ урочищахъ *Васильевщина и Михайловщина* въ количествѣ 16 дес., 2) по Луцкому тракту и Зимненской дорогѣ въ двухъ участкахъ въ количествѣ 27 дес. 409 саж. и 3) подъ погостомъ сгорѣвшей Введенской церкви около 2 десятинъ; вся эта земля, за исключеніемъ только погоста, состоитъ въ арендѣ у евреевъ. Въ пользу псаломщика и пономаря поступаетъ до-

[1]) Каждыя 4 души мужескаго пола составляютъ одинъ *дворъ*.

ходъ съ цер. земли, состоящей 1) въ урочищахъ *Васильевщина и Михайловщина* въ количествѣ слишкомъ 6 дес. огорода и сѣнокоса, и 2) по Ковельскому тракту, а также по Гнойнской и Когилянской дорогамъ и по Устилугскому тракту въ количествѣ около 36 дес. въ 8 участкахъ. Священникъ получаетъ жалованья отъ казны—400 руб., псаломщикъ 100 руб. и пономарь 70 руб. Священникъ живетъ въ собственномъ ветхомъ домѣ, для него строится новый церковный дерев. домъ; для псаломщика и пономаря построенъ одинъ церков. дерев. новый домъ. Копіи метрическихъ книгъ хранятся при церкви съ 1826 г., а исповѣдныя вѣдомости съ 1827 г. Въ составъ прихода входятъ: 300 душъ обоего пола въ самомъ городѣ (дворовъ 37), и 478 д. об. п. въ деревняхъ—*Дубникахъ* 133 д. об. п. (дворовъ $17^1/2$), *Островѣ* 183 д. об. п. (дворовъ 25), *Рылавицѣ* 110 д. об. п. (дворовъ 16) и колонистовъ 52 д. об. п. (дворовъ $5^1/4$),—*всего въ приходѣ* 778 д. об. п., дворовъ $100^3/4$; кромѣ того въ предѣлахъ прихода имѣется римско-католиковъ 104 д. об. п. *Наличный составъ причта:* настоятель—священникъ, студентъ Волын. Семинаріи Даміанъ Осиповичъ *Герштанскій* съ 10 января 1889 г. по настоящее время (1893 г.) служитъ (а на службѣ въ санѣ священника съ 15 марта 1887 г., а раньше—въ должности учителя Мѣлецкаго дух. училища съ 14 октября 1877 г.), на псаломщицкой вакансіи діаконъ Іаковъ Стефановъ. *Голоскевичъ* съ 11 августа 1889 г. по настоящее время (1893 г.) служитъ (а на службѣ съ 7 октября 1885 г.) и пономарь Ѳеофилъ Стефановъ. *Сошинскій* съ 21 мая 1890 г. по настоящее время (1893 г.) служитъ.

3. Церковь во имя Рождества Господа нашего Іисуса Христа и при ней мужской монастырь.

Христорождественскій монастырь обращенъ въ православный изъ римско-католическаго монастыря, построеннаго *въ 1755 году* Слонимскимъ старостою Игнатіемъ Садовскимъ для іезуитовъ. Церковь была каменная, а монастырь при ней деревянный. Когда орденъ іезуитовъ въ 1773 году, буллою папы Климента XIV, былъ уничтоженъ, то іезуиты изъ этого монастыря были удалены, и самый монастырь вмѣстѣ съ церковью *въ 1786 году* польскою коммиссіею народнаго просвѣщенія, по просьбѣ базиліанской коллегіи Владимірскихъ училищъ и съ соизволенія короля польскаго Станислава—Августа, былъ переданъ съ нѣсколькими деревянными строеніями во владѣніе уніатовъ-

базиліанъ. Базиліане построили доселѣ существующіе каменный двухъэтажный братскій корпусъ и одноэтажный флигель. *Въ 1840 году* этотъ уніатскій монастырь *обращенъ былъ въ православный и его церковь освящена во имя Рождества Іисуса Христа.*

До 1870 года монастырь этотъ числился третьекласснымъ, а въ ноябрѣ 1870 года возведенъ на степень *I класса.*

Главная каменная, холодная Христорождественская церковь покрыта жестью и имѣетъ видъ креста. Куполовъ на ней пѣтъ, а, по образцу католическихъ костеловъ, есть двѣ башни съ западной стороны, увѣнчанныя небольшими главами съ 6 конечными крестами.

Въ 1847 году въ братскомъ корпусѣ въ нижнемъ этажѣ устроена другая, теплая, *церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.*

Монастырь имѣетъ *земли:* а) *усадебной* 5 дес. 2,352 саж., б) *пахатной* 126 дес. 216 саж., в) *сѣнокосной* 23 дес. 1,272 саж., г) *подъ лѣсомъ* 94 дес. 960 саж. и д) подъ рѣкою Лугомъ 3 дес. 1,944 саж., изъ коихъ *для рыбной ловли,* по «Акту о приведеніи въ дѣйствіе проэкта надѣла угодіями» сего монастыря отъ 19 іюня 1862 года, предназначено только 1 дес. 360 саж., *—всего же* съ неудобной—подъ улицами, канавами, дорогами и болотами (5 дес. 456 саж.) *259 десятинъ* земли. Земля эта находится частію въ самомъ городѣ, а большею частію—внѣ города, въ разстояніи отъ 1 до 5 верстъ отъ него. *Почва*—различна: въ двухъ урочищахъ—черноземная, въ одномъ суглинистая и въ одномъ песчаная. *Оброчныя статьи* монастыря составляютъ: а) флигель, отдаваемый въ наймы подъ частныя квартиры и б) 22 земельныхъ участка, состоящихъ въ арендѣ у мѣстныхъ жителей подъ ихъ усадьбами.

На содержаніе монастыря отпускается ежегодно: а) отъ казны *2,489 руб. 7 коп.* и б) *1,587 рублей 83 коп.* добавочнаго содержанія, получаемаго по спеціальной смѣтѣ Св. Сунода.

Монашествующихъ въ монастырѣ по штату положено—*12 человѣкъ:* 1 настоятель, 4 іеромонаха, 2 іеродіакона, 2 монаха и 3 послушника. Въ настоящее время находится: 1 настоятель, 1 намѣстникъ, 4 іеромонаха, 2 іеродіакона и 8 послушниковъ на временномъ испытаніи.

Съ 1840 года, со времени обращенія сего монастыря въ православный, настоятелями его были сначала игумены, а потомъ, съ 1870 г., архимандриты, а *съ 8 іюня 1891 года*—епископъ Владиміро-Волынскій, вторый викарій Волынской

епархіи. Благодаря заботливости нынѣшняго священно-архимандрита сего монастыря, Преосвященнаго *Паисія*, Епископа Владиміръ-Волынскаго, при монастырѣ устроенъ очень хорошій пѣвческій хоръ.

Здѣсь мы заканчиваемъ наше повѣствованіе о православныхъ церквахъ и монастыряхъ, кои нѣкогда существовали и потомъ были упразднены и кои въ настоящее время существуютъ въ нашемъ древле-православномъ городѣ Владимірѣ-Волынскѣ.

Теперь скажемъ о положеніи римско-католицизма во Владимірѣ-Волынскѣ.

Римскій католицизмъ *впервые* сталъ проникать въ г. Владиміръ, какъ и вообще на Волынь, лишь *во второй половинѣ 14 вѣка,* когда Волынское княжество, утративъ свою національную независимость и своихъ православныхъ русскихъ князей изъ дома св. Владиміра Равноапостольнаго, подпало подъ власть Литвы. По словамъ латино-польскихъ писателей (Стецкаго), въ 1364 году король польскій Казиміръ Великій, временно завладѣвшій Волынью, учредилъ здѣсь, во Владимірѣ-Волынскѣ, римско-католическую епископскую каѳедру и основалъ будто здѣсь каѳедральный костелъ. Но если и дѣйствительно былъ основанъ этотъ костелъ, то онъ существовалъ недолго и упраздненъ былъ тотчасъ по возвращеніи г. Владиміра подъ власть литовско-русскихъ князей. Въ 1375 году папа Григорій XI, по представленію польскаго короля Людовика и его родича Владислава Опольскаго, вновь учреждаетъ латинскую епископскую каѳедру въ г. Владимірѣ, хотя городъ этотъ и не былъ тогда подъ властію Польши и принадлежалъ русско-литовскому православному князю Любарту Гедиминовичу. Но эта латинская епископская каѳедра существовала только по имени и первые епископы ея, только именуясь Владимірскими in partibus infidelium, во Владимірѣ никогда не жили. Только *шестой* латинскій епископъ Владимирскій — Андрей Сплавскій (1425 г.—1452 г.), перенесши въ 1427 г., по желанію вел. князя Литовскаго Витовта, епископск. каѳедру въ г. Луцкъ, сталъ *первымъ* дѣйствительнымъ римско-католическимъ епископомъ на Волыни и, по мѣсту жительства своего въ Луцкѣ, сталъ именоваться *Луцкимъ* [1]).

---

[1]) *Римско-католическими епископами Владимірскими* были:

1) Епископъ *Петръ* съ 1364 г. по 1370 г., изъ Доминиканскаго ордена, только титуловался епископомъ Владимірскимъ in partibus

Въ это именно время естественный ходъ развитія слагавшагося Литовско-русскаго или западно-русскаго государства встрѣтилъ неожиданную преграду вслѣдствіе внѣшней государственной сдѣлки между Литвой и Польшей *въ 1386 году* (бракъ Литовскаго великаго князя Ягелло съ польскою королевой Ядвигой), возобновлявшейся нѣсколько разъ и послѣ того. Послѣдствіемъ этой сдѣлки или союза было стремленіе

---

infidelium, но никогда не жилъ и не былъ во Владимірѣ, получилъ назначеніе во епископа отъ папы Иннокентія IV.

2) Епископъ *Гинко* Буконскій съ 1371 г. по 1375 г., подобно своему предшественнику только *титуловался* епископомъ Владимірскимъ in partibus infidelium, но въ дѣйствительности не былъ во Владимірѣ; получилъ назначеніе во епископа отъ папы Григорія XI.

3) Епископъ *Исидоръ*, изъ доминиканскаго монашескаго ордена, съ 1375 г. по 1380 г.; при немъ латинская епископія Владимірская была изъята изъ-подъ власти (юрисдикціи) латинскихъ епископовъ Любушскихъ (на р. Одерѣ). Онъ былъ назначенъ Владимір. епископомъ, по представленію польско-венгерскаго короля Людовика и родственника его Владислава Опольскаго, и также, подобно первымъ двумъ, только титуловался епископомъ Владимірскимъ in partibus infidelium, но въ дѣйствительности не былъ во Владимірѣ.

4) Епископъ *Ругіанъ*, изъ монашествующаго духовенства, умеръ около 1400 г., былъ тоже епископомъ Владимірскимъ in partibus infidelium.

5) Епископъ *Григорій* де-Бучновъ, изъ доминиканцевъ, съ 1405 г. по 1425 г., былъ тоже епископомъ in partibus infidelium.

6) Епископъ *Андрей* Сплавскій (z Pławki), съ 1425 г. по 1452 г.; по желанію Литовскаго великаго князя Витовта, онъ перенесъ въ 1427 г. каѳедру изъ Владиміра въ г. *Луцкъ*, и съ этихъ поръ епископы эти *именуются Луцкими*, имѣя жительство въ Луцкѣ.

7) Епископъ *Венцеславъ* Корчакъ, умеръ въ 1462 году.

8) Епископъ *Іоаннъ* Лосовичъ съ 1463 г. по 1468 г., когда сталъ епископомъ Виленскимъ.

9) Епископъ *Мартинъ* Кржешовскій, назначенъ папою Павломъ II въ 1468 г.

10) Епископъ *Станиславъ* Ставскій, умеръ около 1488 г.

11) Епископъ *Іоаннъ* Андрушевичъ-Пуделко, съ 1493 г. по 1499 г.

12) Епископъ *Альбрехтъ* князь Радзивилъ, по прозванію *Милостивый*, сынъ князя Николая Писка, съ 1505 по 1507 г., когда сталъ епископомъ Виленскимъ, умеръ въ 1519 г.

13) Епископъ *Павелъ* Альгимунтъ, князь Ольшанскій, съ 1507 г. по 1535 г., когда сталъ епископомъ Виленскимъ, сынъ Александра, каштеляна Виленскаго, старосты Гродненскаго; въ 1512 г. присутствовалъ на Латеранскомъ соборѣ въ Римѣ; онъ въ 1512 г. записалъ своимъ преемникамъ, Луцкимъ епископамъ свое родовое имѣніе Яновъ (въ быв. Брестскомъ воеводствѣ) и съ этихъ поръ (*съ 1512 г.*) *епископы эти именуются Луцкими и Брестскими* и жили иногда въ этомъ Яновѣ.

государей литовско-польскихъ передѣлать государственный строй и убѣжденія жителей великаго княжества Литовскаго, обнимавшаго тогда и Волынь, на подобіе того строя, который выработала польская историческая жизнь, ослабить православіе и водворить въ литовско-русскомъ государствѣ католичество, польскій общественный порядокъ, польскія судебныя установленія («Волынь», изд. *Батюшкова*, стр. 64). Въ это то время

---

14) Епископъ *Георгій* князь Фальчевскій (иначе—въ древнихъ актахъ—Фалчовскій) съ 1542 г. по 1547 г., участвовалъ въ ревизіи замковъ Волынскихъ въ 1545 г.

15) Епископъ *Валеріанъ* Протасевичъ—Шушковскій, до 1555 г., когда сталъ епископомъ Виленскимъ.

16) Епископъ *Іоаннъ* Андрушевичъ, съ 1563 г. по день смерти 1579 г.

17) Епископъ *Викторинъ* Вержбицкій, изъ Жмудскихъ епископовъ, съ 1579 г. по 1588 г., когда умеръ.

18) Епископъ *Бернардъ* Маціовскій, съ 1588 г. по 1600 г., потомъ епископъ Виленскій (недолго) и затѣмъ Краковскій и кардиналъ.

19) Епископъ *Станиславъ* Гомолинскій, изъ епископовъ Холмскихъ, съ 1600 г. по 1604 г.

20) Епископъ *Мартинъ* Шушковскій, съ 1604 г. по 1607 г., когда сталъ епископомъ полоцкимъ.

21) Епископъ *Павелъ* Волловичъ, умеръ въ 1608 году.

22) Епископъ *Павелъ* Волуцкій, изъ Каменецкихъ епископовъ, съ 1608 г. по 1616 г., когда сталъ епископомъ Куявскимъ; онъ около 1612 г. построилъ въ Луцкѣ іезуитскую коллегію.

23) Епископъ *Генрихъ* Фирлей, подканцлеръ коронный, до 1617 г., когда сталъ епископомъ Плоцкимъ.

24) Епископъ *Андрей* Липскій, канцлеръ коронный, съ 1617 г. по 1622 г., когда сталъ епископомъ Куявскимъ.

25) Епископъ *Станиславъ* Лубенскій, изъ архидіаконовъ Краковскихъ, подканцлеръ коронный, съ 1624 г. по 1627 г., когда сталъ епископомъ Плоцкимъ.

26) Епископъ *Ахацій* Гроховскій, изъ епископовъ Перемышльскихъ, съ 1627 г. по 1633 г.

27) Епископъ *Богуславъ* Радошевскій, изъ епископовъ Кіевскихъ, съ 1633 г. по 1638 г.

28) Епископъ *Андрей* Гембицкій, съ 1638 г. по 1655 г.

29) Епископъ *Іоаннъ* Замойскій, доминиканецъ, изъ епископовъ Перемышльскихъ, умеръ въ 1655 г.

30) Епископъ *Іоаннъ-Стефанъ* Вызго, подканцлеръ коронный, съ 1655 г. по 1659 г., когда сталъ епископомъ Вармійскимъ.

31) Епископъ *Николай* Пражмовскій, канцлеръ коронный, съ 1660 г. по 1666 г., когда сталъ примасомъ.

32) Епископъ *Ѳома* Лезенскій, изъ епископовъ Холмскихъ, съ 1667 г. по 1675 г.

33) Епископъ *Станиславъ* изъ Любранца Дембскій, изъ епископовъ Холмскихъ, съ 1676 г. по 1680 г., когда сталъ епископомъ плоцкимъ.

на Волыни, въ томъ числѣ и въ нашемъ городѣ Владимірѣ-Волынскѣ, стали *впервые* появляться костелы. *Первымъ* исторически извѣстнымъ *костеломъ* въ этомъ городѣ былъ *доминиканскій во имя св. Троицы*, основанный *въ 1497 году* великимъ княземъ Литовскимъ и королемъ польскимъ Александромъ Ягеллономъ («Encyklopedya powszechna», t. 27, стр. 495). Онъ былъ каменный. Въ нынѣшнемъ столѣтіи онъ упраздненъ. Въ его зданіяхъ, совершенно перестроенныхъ, въ настоящее

---

34) Епископъ *Станиславъ* Витвицкій, изъ епископовъ Кіевскихъ, съ 1680 г. по 1688 г., когда сталъ епископомъ Познанскимъ.

35) Епископъ *Богуславъ* Лещинскій, съ 1688 г. по 1691 г.

36) Епископъ *Францискъ-Михаилъ* Пражмовскій, изъ епископовъ Кіевскихъ, съ 1697 г. по 1701 г.

37) Епископъ *Александръ* Выровскій съ 1703 г. по 1714 г.

38) Епископъ *Іоакимъ* Пржебендовскій, съ 1714 г. по 1721 г.

39) Епископъ *Стефанъ-Богуславъ* Рупневскій, съ 1722 г. по 1731 г., изъ епископовъ Каменецкихъ.

40) Епископъ *Іоаннъ* Липскій, подканцлеръ коронный, до 1732 г., когда сталъ епископомъ краковскимъ, послѣ былъ кардиналомъ.

41) Епископъ *Андрей-Станиславъ* Залусскій, изъ епископовъ Плоцкихъ, съ 1732 г. по 1739 г., когда сталъ епископомъ Холмскимъ; былъ канцлеромъ коронным.

42) Епископъ *Францискъ* Кобѣльскій, съ 1739 г. по 1755 г.

43) Епископъ *Антоній* Волловичъ, съ 1755 г. по 1769 г.

44) Епископъ *Феликсъ-Павелъ* Турскій, съ 1769 г. по 1790 г., когда сталъ епископомъ Краковскимъ.

45) Епископъ *Адамъ-Станиславъ* Нарушевичъ, изъ епископовъ Смоленскихъ, съ 1790 г. по 1796 г.

46) Епископъ *Гаспаръ-Казиміръ* Цѣцишевскій, епископъ Кіевскій, назначенъ *въ 1798 году* вмѣстѣ и Луцкимъ, при чемъ Кіевская епархія переименована тогда же въ Житомирскую и соединена съ Луцкою, и *епископъ соединенныхъ епархій сталъ именоваться Луцко-Житомирскимъ*, каковое названіе сохраняется и до настоящаго времени, и епископы постоянно живутъ въ Житомирѣ, онъ служилъ съ 1798 г. по 1831 г. (а собственно Кіевскимъ съ 1784 г.)

47) Епископъ *Михаилъ* Пивницкій, съ 1831 г. по 1845 г.; съ 1826 по 1831 г. былъ коадъюторомъ Цѣцишевскаго, именуясь епископомъ Рамскимъ.

48) Епископъ *Гаспаръ* (или-*Касперъ*) Боровскій, изъ канониковъ Могилевскихъ, съ 3 іюля 1848 г. по 1883 г. (послѣднія 11 лѣтъ былъ въ ссылкѣ); умеръ въ 1884 г.

49) Епископъ *Симонъ-Мартинъ* Козловскій, изъ ректоровъ СПБ. римско-католической духовной Академіи, съ 1883 г. 1 мая по декабрь 1891 г., когда назначенъ архіепископомъ Могилевскимъ и митрополитомъ римско-католическихъ церквей въ Россіи.

Послѣ еп. Козловскаго, съ 1891 года *временно* управляетъ Луцко-Житомирскою епархіею суффраганъ—епископъ Аматенскій in partibus и оффиціалъ Луцко-Житомирской дух. Консисторіи *Кириллъ-Игнатій*

время помѣщаются присутственныя мѣста [1]). Къ этимъ зданіямъ примыкаетъ обширный помонастырскій садъ.

Затѣмъ—*въ 1554 году* былъ построенъ другой латинскій *костелъ во имя свв. Іоакима и Анны* княгинею Анною Збаражскою. Онъ—каменный. Въ 1736 году онъ былъ заново перестроенъ и существуетъ до настоящаго времени на площади—вблизи православнаго Христорождественскаго монастыря.

Наконецъ *въ 1755 году* былъ построенъ *для іезуитовъ* Игнатіемъ Садовскимъ монастырь и костелъ вышеупомянутые.

Господство римско-католицизма и полонизма на Волыни вообще и во Владимірѣ-Волынскѣ въ частности сказалось въ безпощадномъ истребленіи памятниковъ православія и русской народности. Многочисленные вышеупомянутые православные храмы и монастыри, украшавшіе нѣкогда нашъ древне-русскій

Любовидскій (*Литургическій календарь* Луцко-Житомирской епархіи (или такъ назыв. *Рубрицеллы*) на 1892 г., стр. 30—32 срав. «Encyklopedia powszechna» edit. S. Orgelbranda, t. 3, стр. 650—651).

До 1569 г. епископы Луцкіе засѣдали въ сенатѣ Литовскомъ, а послѣ Люблинской уніи стали засѣдать въ коронномъ сенатѣ, занимая 10-ое мѣсто, непосредственно послѣ Вармійскаго епископа. Во времена господства Польши, епископы Луцкіе латинскіе получали высшія назначенія во епископовъ Вармійскихъ, Плоцкихъ, Куявскихъ и Познанскихъ; были случаи, когда они повышались во епископовъ Краковскихъ и даже на степень примаса королевства. Латинская Луцкая епископія обнимала воеводства Волынское, Брестъ-Литовское, Подлясское и Брацлавское.

[1]) Въ этомъ доминиканскомъ костелѣ происходили иногда сеймики дворянъ Волынскаго воеводства, какъ это было, напр., 2 марта 1682 года (Архивъ юго-западной Россіи, ч. 3 т. 2, стр. 7 и 12: Działosię w Włodzimirzu, w kosciele ich mosciow oycow Dominikanow włodzimirskich, in loco consiliorum woiewodstwa naszego consueto», сказано въ заключеніи постановленій сеймика сего воеводства). При семъ Доминиканскомъ монастырѣ существовалъ *«шпиталь»* или богадѣльня. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи *отъ 3 февраля 1631 года* уніатскій Владимірскій епископъ Іоакимъ Мороховскій жертвуетъ «на шпиталь полскій, при кляшторѣ Доминиканскомъ будучій, золотыхъ сто», а также даетъ «до кляштору Доминиканскаго золотыхъ полскихъ двѣсте, абы за душу мою, прибавляетъ Мороховскій, пана Бога просили» (*Архивъ юго-запад. Россіи,* ч. 6, т. 1, стр. 626 и 628). Когда въ 1632 году въ іюлѣ гетманъ козацкій Иванъ Петрижицкій издалъ ко всѣмъ жителямъ воеводствъ украинскихъ универсалъ, извѣщающій ихъ о предстоящемъ набѣгѣ татарскомъ и совѣтующій имъ повсемѣстно приготовляться къ защитѣ, то копіи сего универсала, съ цѣлію его обнародованія, были прибиты—одна на воротахъ замка Владимірскаго, другая—на дверяхъ Соборной церкви, третья—*«на дверяхъ костела отцовъ Доминикановъ»*, а четвертая на дверяхъ ратуши Владимірской (*Архивъ юго-зап. Россіи,* ч. 3 т. 1, стр. 336).

городъ Владиміръ-Волынскъ, почти всѣ совершенно исчезли съ лица земли, такъ что въ настоящее время отъ нихъ и слѣда не осталось. Только одинъ Мстиславовъ храмъ, эта величайшая вѣковая святыня Волынская, которую уніаты, въ теченіи двухвѣковаго обладанія ею, намѣренно обезобразили позднѣйшими передѣлками въ «іезуитскомъ» стилѣ, дабы хоть внѣшнимъ образомъ замаскировать ея искони—православное назначеніе,—да еще маленькая Св-Васильевская церковь,—древнѣйшая въ городѣ,—какимъ-то чудомъ уцѣлѣли отъ всесокрушавшихъ рукъ враговъ православія.....

Для поддержанія и охраненія древнихъ памятниковъ православія и для возстановленія и укрѣпленія началъ православія и русской народности во Владимірѣ-Волынскѣ и вообще на Волыни, было учреждено *1 января 1888 года* [1]) въ этомъ городѣ—

Свято-Владимірское Братство.

Братство это учреждено при Свято-Васильевской церкви, въ память создателя города и храма, Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, и съ 5 января 1891 г. состоитъ подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества *Великаго Князя, Константина Константиновича.*

Ближайшимъ поводомъ къ учрежденію сего Братства послужило открытіе въ 1886 году въ г. Владимірѣ-Волынскомъ, по распоряженію епархіальнаго Архіепископа и гражданскаго Начальства, Комиссіи для подготовительныхъ работъ къ обновленію православнаго Мстиславова храма, бывшаго каѳедральнаго собора Владиміро-Волынскихъ епископовъ. Послѣ очистки развалинъ этого храма отъ мусора и другихъ наслоеній, —что было произведено на частныя пожертвованія,—обнаружено, что низы стѣнъ и столбищъ въ немъ на половину разрушены и грозятъ паденіемъ.

Для пріобрѣтенія необходимыхъ средствъ къ охраненію этого драгоцѣннаго памятника православной церковной старины отъ дальнѣйшаго разрушенія, мѣстнымъ православнымъ обществомъ въ г. Владимірѣ-Волынскомъ учреждено Св.-Владимірское Братство. Впослѣдствіи Братство разширило кругъ своей дѣятельности.

---

[1]) Хотя Уставъ сего Братства утвержденъ былъ Волынскимъ Архіепископомъ Палладіемъ *31 октября 1887 года,* но формальное открытіе его послѣдовало 1 января 1888 года.

Для сохраненія развалинъ Мстиславова храма, Братствомъ исправлены низы стѣнъ его и столбищъ подмуровкою; при чемъ испорченный кирпичъ замѣненъ цѣлымъ изъ другихъ древнихъ городскихъ зданій, положеннымъ на цементъ. Надъ алтарною частью и внутреннею папертью храма устроена временная досчатая крыша, исправлена ризница и хоры и построены лѣстницы къ верхнимъ частямъ храма. Для защиты склеповъ и другихъ мѣстъ погребеній въ храмѣ отъ доступа къ нимъ воды положены водосточныя трубы. У входныхъ въ храмѣ дверей устроенъ тамбуръ. Обширный церковный погостъ расчищенъ и часть его обращена въ цвѣтникъ. Благодаря этимъ исправленіямъ, оказалось возможнымъ совершать въ алтарной части храма заздравные молебны и заупокойныя литіи, кои совершаются мѣстнымъ духовенствомъ во всѣ праздничные и воскресные дни, за исключеніемъ зимы.

Сочувствіе, встрѣченное Братствомъ при его открытіи со стороны общества, и покровительство, оказанное ему начальствующими лицами, дали возможность Братству разширить свою дѣятельность на пути изслѣдованія и охраненія православной церковной старины въ западной окраинѣ Волыни и позаботиться объ удовлетвореніи другихъ духовныхъ нуждъ мѣстнаго православнаго населенія. Въ 1886 г., за городомъ, въ 2 вер. отъ него, въ урочищѣ *«Старая Каѳедра»*, открыты низы небольшаго трехпрестольнаго храма, по преданію, древнѣйшаго каѳедральнаго собора во Владимірѣ. Для охраненія этихъ остатковъ отъ случайныхъ поврежденій, внутренность храма и его погостъ очищены отъ мусора, вокругъ погоста устроена деревянная рѣшетчатая ограда и часть стѣнъ покрыта цементомъ. Къ сожалѣнію, кирпичъ въ стѣнахъ настолько испорченъ, что сохранить ихъ надолго отъ полнаго разрушенія не представляется возможности. Изъ уцѣлѣвшаго въ очень небольшомъ количествѣ древняго кирпича, собраннаго на погостѣ, Братство предположило поставить въ алтарной части храма небольшую колонку съ образомъ Св. Владиміра, по преданію, строителя этого храма, и Свв. Стефана и Амфилохія, православныхъ Епископовъ Владиміро-Волынскихъ [1]).

Затѣмъ Братствомъ составленъ *проэктъ обновленія домовой епископской Успенской церкви,* находившейся рядомъ съ Мстиславовымъ храмомъ, при чемъ главную заботу о пріи-

---

[1]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ *«Отчета о дѣятельности православнаго Св.-Владимірскаго Братства»* за 1888—1891 гг., стр. 3—4.

сканіи средствъ на обновленіе этой церкви принялъ на себя мѣстный соборный причтъ. Согласно сему проэкту, церковь эта, до обновленія Мстиславова храма, замѣнитъ собою нынѣшнюю, крайне тѣсную соборную Св. Николаевскую церковь, передѣланную изъ уніатской Іосафатовой часовни; по обновленіи же Мстиславова храма, она останется теплою при немъ церковью.

Для развитія въ народѣ религіозно-нравственнаго чувства и поднятія русскаго народнаго духа, Братствомъ устроена *братская лавка* для продажи крестиковъ, образковъ, церковной утвари, иконъ, молитвенниковъ, букварей, книгъ и брошюръ духовнаго и церковно-историческаго содержанія. На устройство лавки затрачено единовременно 100 руб. и въ оборотный капиталъ лавки на покупку товара ассигновано 400 руб. Къ 1 января 1892 г. имущество лавки состояло изъ товара на сумму 800 р. 86 к., наличныхъ денегъ 101 руб. 79 коп. и долговыхъ обязательствъ покупателей, за отпущенный имъ въ долгъ товаръ —111 руб.,—*всего 1013 руб. 65 коп.* За вычетомъ числящагося на лавкѣ долга за полученный въ кредитъ товаръ—316 руб. 11 коп, имущество Братской лавки опредѣляется *въ 697 руб. 54 коп.* [1]).

Въ каменномъ зданіи, прилегающемъ къ Мстиславову храму и уступленномъ въ распоряженіе Братства соборнымъ протоіереемъ, устроены Братскія древлехранилище и библіотека.

Древлехранилище состоитъ изъ старинныхъ иконъ, крестовъ, рукописныхъ и старопечатныхъ церковныхъ книгъ и другихъ предметовъ. Большая часть этихъ предметовъ пріобрѣтена Братствомъ отъ частныхъ лицъ или же пожертвована ими; нѣкоторые же предметы только временно хранятся въ Братскомъ древлехранилищѣ, составляя собственность церквей. Особенное вниманіе обращено Братствомъ, для содѣйствія къ изслѣдованію церковной старины, на собраніе рисунковъ и фотографическихъ снимковъ съ древнихъ церковныхъ зданій и предметовъ, сохранившихся во Владимірѣ-Волынскѣ и въ ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ. Начало этой коллекціи положилъ извѣстный знатокъ церковныхъ древностей, профессоръ Адріанъ Викторовичъ *Праховъ*, который собралъ около 100 фотографическихъ снимковъ и негативы ихъ пожертвовалъ Братству. Затѣмъ Братство на свои средства приглашало фотографовъ, для изготовленія снимковъ, которыхъ исполнено

[1]) *Тамъ же*, стр. 9.

по заказу Братства нѣсколько десятковъ. Альбомъ этихъ снимковъ Братство имѣло счастіе поднести Его Императорскому Величеству *Государю Императору* чрезъ г. Оберъ Прокурора Свят. Синода К. П. Побѣдоносцева, 18 февраля 1890 г., вмѣстѣ съ копіей образа Богоматери, украшавшей въ древности Мстиславовъ храмъ. Въ томъ же 1890 году, во время Московской археологической выставки, Братство имѣло счастіе поднести Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Сергію Александровичу, чрезъ посредство А. В. Прахова, изданный Братствомъ альбомъ «*Памятники Волыни*». Отъ имени же Братства былъ представленъ альбомъ Волынскихъ древностей, вмѣстѣ съ адресомъ, Его Императорскому Высочеству *Великому Князю Константину Константиновичу*, Августѣйшему Покровителю Братства, почетнымъ членомъ Братства, В. К. Саблеромъ, и Его Высочество милостиво соизволилъ принять альбомъ и адресъ. Нѣсколько экземпляровъ сего альбома было поднесено высокопоставленнымъ лицамъ, заботящимся объ охраненіи древле-православныхъ памятниковъ Западнаго Края.

Всѣмъ предметамъ Братскаго древлехранилища составлена и издана Братствомъ *опись*. Въ виду особеннаго научнаго интереса, какой могутъ представить многіе предметы сего древлехранилища, мы помѣщаемъ описаніе сихъ предметовъ, пользуясь печатною «*Краткою описью*» ихъ. Въ составъ *Братскаго древлехранилища* входятъ:

1. Образъ *Пресв. Богоматери*, 15 вѣка, *изъ Мстиславова храма*, гдѣ онъ находился на горнемъ мѣстѣ, писанъ на дерев. доскѣ, вышиною 5 фут. 8 дюйм. и шириною въ 4 фута 6 дюймовъ. Изображеніе сильно попорчено.

2. Образъ *Св. Димитрія*, писанъ на доскѣ въ 1 арш. 9 вер. вышины и 1 арш. 3 верш. ширины; по словамъ быв. мѣстнаго протоіерея Сев. Коссовича, принадлежалъ древней Св.-Димитріевской церкви г. Владиміра (суіц. въ 13 вѣкѣ). Изображеніе лика хорошо сохранилось, остальныя части сильно испорчены.

3. Образъ *Свят. Николая*, писанъ на доскѣ въ 3 арш. 2 вер. вышины и 1 арш. 7 верш. ширины, сильно испорченъ; поновленъ позднѣе, но плохо; принадлежалъ, какъ полагаютъ, древней Св.-Николаевской церкви г. Владиміра.

4. Образъ *Богоматери* съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; неоднократно поновлялся; это, какъ полагаютъ, одинъ изъ тѣхъ образовъ, которые были увезены изъ Москвы во время между-

царствія Александромъ Подгороденскимъ и пожертвованы въ 1612 году въ Подгороденскую церковь.

5. Образъ *Благовѣщенія Пресв. Дѣвы Маріи,* изъ с. Иваничь Владим. уѣз. писанъ въ 1579 году Θеодосіемъ изъ Самбора по заказу Матрены Иваницкой. Надпись подъ крыломъ ангела гласитъ: «*Федусько маляръ изъ Самбора*». Внизу иконы написано: «во лѣто по рождествѣ Христовѣ а҃ф.о҃.ѳ҃ (1579) лѣта. мѣсяца декабриа ѳ҃ дня: при державѣ Стефан короля полского, воеводы Седмикгродскаго, и при освещенномъ кирепискупѣ Феодосіи Володимерскомъ и Берестейскомъ: повеленіемъ и накладомъ благочестивой шляхетной милости панеі *Иваницкой Лаврыновой Матрены Семеновны*.... Иваницко.... исьхоружила (и соорушила) образъ си Благовѣщеніе Святыя Богородица, дьля своего тѣлесного и душевного спасенія і поставила его во церковь сию, которуюжь сию церковь своим накладом изьбудовала Богу ку чьти и хвалѣ аминь». У архангела приписано: «Гавриль», у Богоматери «мр҃ ѳ҃ѵ». Надъ большою надписью въ срединѣ, между обоими изображеніями, гербъ съ крестомъ на шарѣ. Всѣ надписи—славянскими буквами. Прекрасная гравюра сего образа приложена къ «Краткой описи предметовъ Братскаго древлехранилища».

6, 7, 8, 9 и 10. Пять иконъ на доскахъ небольшаго размѣра, начала 17 вѣка, изъ церкви с. Охлопова (Владим. уѣз.), построенной въ 1638 году; на нихъ изображены: Введеніе Пр. Дѣвы Маріи во храмъ, Крещеніе Господне, Входъ Господень во Іерусалимъ, Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ и Успеніе Богоматери.

11. Царскія врата, двѣ боковыя двери и два образа —Спасителя и Богоматери, изъ иконостаса домовой Успенской церкви Владиміро-Волынскихъ епископовъ (упраздн. въ первой половинѣ настоящаго столѣтія). Врата и двери деревянныя, рѣзныя, вызолоченныя, съ рельефными изображеніями: на царскихъ вратахъ Благовѣщенія Пр. Дѣвѣ Маріи, а на боковыхъ —архангеловъ. Образа Спасителя и Богоматери писаны на золотомъ чеканномъ фонѣ.

12. Изображеніе Никейскаго Собора, принадлежащее церкви с. Хорова Владим. у.

13 Бронзовый *крестъ—энколпіонъ,* найденный въ 1886 г. при раскопкѣ подземныхъ частей Мстиславова храма въ г. Владимірѣ; крестъ—изъ двухъ половинокъ; на немъ изображены —на одной сторонѣ распятый Спаситель и буквы І҃с. Х҃с, а на другой—Богоматерь съ воздѣтыми руками и буквы Мр҃. Ѳѵ.

*

14. Бронзовый *крестъ—энколпіонъ*, найденный въ могильникѣ возлѣ с. Цегова Владим. уѣз. На немъ изображены—на одной сторонѣ Распятіе и три лица по концамъ креста, а на другой—три лица—одно по срединѣ во всю высоту креста и два по концамъ его. Стороны креста къ срединѣ съужены.

15. Бронзовый *крестъ—энколпіонъ*, оттуда же. Концы его округлены въ видѣ медальоновъ, въ коихъ помѣщаются изображенія. Въ срединѣ креста изображены, съ одной стороны,—распятіе, а съ другой,—Господь Вседержитель.

16. Уніатскій протоіерейскій *наперсный крестъ*.

17. Древняя фелонь (риза), изъ ризницы соборной церкви, гдѣ хранятся уцѣлѣвшія облаченія и церковные предметы упраздненныхъ мѣстныхъ церквей; малиноваго бархата, шита золотомъ, серебромъ и шелками. На оплечьи изображены 12 апостоловъ, посреди ихъ Господь Вседержитель, возсѣдающій на престолѣ, позади ангелы, по правую сторону Богоматерь. Надписи славянскими буквами, вязью.

18. Полотняный стихарь, половины 18 вѣка, внизу вышита шелковая надпись, указывающая, что этотъ «дячій стихарь» сдѣланъ при уніат. епископѣ Ф. Володковичѣ для церкви Св. Параскевы.

19. Покровъ на св. дары, малиноваго атласа, шитый золотомъ, серебромъ и шелками; по срединѣ большая звѣзда, на которой изображены Спаситель, Пр. Богородица и Ап. Іоаннъ, по концамъ эмблематическія изображенія 4 евангелистовъ.

20. Уніатскій *антиминсъ*, 2 полов. 18 вѣка, холщевой, съ гравированнымъ изображеніемъ снятія со креста.

21. Портретъ купца *Стефана Сухозагнѣта* изъ Преображенской церкви въ м. Степани Ровен. уѣз., который, согласно подписи на портретѣ, былъ «фундаторомъ, ктиторомъ и братомъ въ церковномъ братствѣ», отъ 1719 года. Подпись сдѣлана на славянскомъ языкѣ и гласитъ:

«Отъ сына отцу принесены»
Въ часъ смерти его въ року ҂а҃ѱѳі҃ (1719) февраля к҃в
Се Стефанъ Сухозагнѣтъ фундаторъ явъствени»
Ктиторъ и Братъ Въ церковномъ Брацствѣ Предпочтени
Іже Вчестъ Богу храмъ сей Совершивши Дѣломъ
Зде лежитъ Погребени Омертвѣвши Тѣломъ
О души же Сего отъ васъ усердно желаетъ
Да стояи Здѣ Отче Нашъ За ню прочитаетъ

Поминутъ Бо усопшаго Души естъ Полезно
О семъ Васъ Стефанъ Проситъ зде Входящихъ Слезно».

22. Изображеніе *страшнаго суда*, писанное въ 1802 г. на большомъ холстѣ, написано мѣстнымъ художникомъ. Въ адъ попадаютъ за колдовство, за «*крутку*»; «кто въ церкви дримае» и др.; ближе всѣхъ къ чертямъ жиды и самое видное мѣсто между грѣшниками занимаютъ жиды съ невѣрными мѣрами—«за кварту неправдыву». Всѣ грѣшники идутъ въ адъ пѣшкомъ, исключая «судьи неправеднаго», котораго черти везутъ въ каретѣ.

23. Желѣзный *крестъ* съ купола церкви с. Будятичъ Владим. у., построенной въ половинѣ 17 вѣка.

24. Снимокъ съ надписи, находящейся на шиферной плитѣ въ сѣверной стѣнѣ Братской Св.-Васильевской церкви, —до настоящаго времени въ ней разобраны только начальныя слова—«помози Боже раб... княж...», и предположительно еще читаютъ въ концѣ ея: «*6,702*» годъ (= *1194 г.* отъ Рож. Хр.).

25. Каменная глыба песчаная (часть капители) съ древнимъ орнаментомъ, найденная на погостѣ Св.-Васильевской церкви.

26. Кирпичи, найденные въ разное время при раскопкахъ Св.-Васильевской церкви и быв. Михайловскаго монастыря.

27. Образцы кирпичей, цемянки, цѣнины, гвоздей и разнаго строительнаго матеріала, добытыхъ при раскопкахъ въ 1886 г. въ уроч. «Старая Каѳедра».

28. Образцы цѣнины изъ Мстиславова храма—въ г. Владимірѣ.

29. Образецъ цѣнины, найденной на мѣстѣ Покровской церкви въ г. Луцкѣ.

30. *Камни и цемянка* изъ Бѣлавенской и Столпьевской башенъ возлѣ г. Холма Люблин. губ.

31. *Кадильница* серебряная, хорошей чеканной работы, съ изображеніемъ цвѣтовъ и листьевъ, начала 17 вѣка, принадлежитъ церкви с. Охлопова.

32. *Панагія* уніатскаго епископа, въ серебренной оправѣ.

33. *Печать* уніат. митрополита.

34. *Печать* съ изображеніемъ посрединѣ одноглаваго орла, герба польскаго королевства, и съ надписью вокругъ герба (по-польски): «печать земства Черниговскаго воеводства, уѣзда Владимірско-Новогродскаго 1792 г.»,—найдена въ Луцкѣ.

35—36. Два мѣдныхъ *креста* въ 4 верш. вышины, съ изображеніемъ распятія, вверху херувимы.

37. Желѣзный *крестъ*, найденный на мѣстѣ быв. церкви Іоакимо-Анненской во Владимірѣ.

38. Обручальный желѣзный *перстень*, найденный на погостѣ Св.-Васильевской церкви.

Предметы, найденные при расчисткѣ *древняго городища*, вблизи Мстиславова храма, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ тюремный замокъ:

39. Бронзовый *энколпіонъ—медальонъ* въ $1^3/4$ вер. вышины. На одной его сторонѣ распятіе; вокругъ распятія и на другой сторонѣ медальона замѣтны слѣды золотой насѣчки грубаго рисунка.

40. *Крестъ—энколпіонъ*, мѣдный съ серебренной петлей, въ $2^3/4$ верш. вышины. На немъ изображены: съ одной стороны распятіе, а на другой—Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ.

41. Небольшой мѣдный образокъ Св. Николая. Надъ ликомъ Святителя изображены—направо Спаситель, налѣво Богоматерь, а по срединѣ нерукотворенный образъ.

42. Серебренный съ позолотою женскій браслетъ.

43. Двадцать одна чешская серебрян. монета, первой половины 14 вѣка, королей Вячеслава, Іоанна и Карла. На нихъ изображены—на одной сторонѣ корона, а на другой—гербъ чешскаго королевства—левъ съ двумя хвостами.

44. Серебренная монета, величиною въ гривеникъ, съ изображеніемъ креста.

45. Мѣдная, такого же размѣра, монета, проколотая по срединѣ; изображенія и надпись на ней истерты.

46. Двѣ серебр. монеты—$^1/2$ гроша литовскаго, чекана 1548 и 1557 гг.

47. Мѣдный литов. шелягъ (= $^1/8$ коп.) отъ 1665 г.

48. Серебр. венгерская монета, чеканная въ 1572 г. при импер. Максиміліанѣ II.

49. Серебр. монета—два злотыхъ польскихъ, чеканки 1755 г.

50. Обломокъ глиняной *лампады* съ орнаментомъ—цвѣты и грозды винограда.

51. Глиняные *горшки* цилиндрической формы, одни изъ нихъ образуютъ вверху квадратъ, другіе—крестъ.

52. Два каменныхъ, изъ песчаника, *ядра* въ $5^1/2$ и $4^1/2$ верш. въ діаметрѣ.

53. Шесть наконечниковъ копій и стрѣлъ.

54. Двѣ желѣзныя *аллебарды*, безъ рукоятокъ.

55. Желѣзный *бердышъ*, безъ рукоятки, вѣсомъ 17 фунтовъ, длина его 17 верш., ширина $2^1/_2$ верш., толщина $^3/_4$ вершка. Остріе его, длиною 8 вершковъ, находится въ вогнутой части оружія.

56. Пять *шпоръ*, концы коихъ сходятся подъ острымъ угломъ.

Затѣмъ—слѣдуетъ: нѣсколько ножей, два желѣзныхъ замка, ножницы, два серпа, точильный брусокъ, кремневое долото, конскія удила и подковы, обломки крючковъ, задвижекъ, пробоевъ и др. приборовъ къ дверямъ.

Далѣе—слѣдуютъ *акварельные рисунки, фотографическіе снимки и гравюры:*

1. 4 вида Владиміръ-Волынскаго Мстиславова храма—съ западной, сѣверной, южной и юго-западной сторонъ.

2. Планъ того же храма въ очищенномъ видѣ, съ обозначеніемъ остатковъ древняго кафельнаго пола.

3. Алтарная часть того же храма.

4. Видъ на двѣ ниши (arkosolia) съ великокняжескими гробницами въ сѣверной стѣнѣ Мстиславова храма.

5. Видъ на разрушенный аркосолій въ сѣверной стѣнѣ того же храма.

6. Видъ на хоры Мстиславова храма.

7. Видъ извнутри на верхъ сѣверной стѣны Мстиславова храма.

8. Образъ Богоматери конца 15 вѣка, изъ Мстиславова храма.

9. Тотъ же образъ въ ризѣ и коронѣ (риза и корона 17 вѣка).

10. Остатки епископскаго замка при Мстиславовомъ храмѣ.

11. Разные предметы, добытые при раскопкахъ Мстиславова храма и урочища «*Старой Каѳедры*» въ г. Владимірѣ.

12. Проэктъ реставраціи Мстиславова храма, составленный профес. А. В. Праховымъ.

13. Три вида раскопокъ «*Старой каѳедры*»—1) на сѣверную внѣшнюю стѣну и сѣверный входъ, 2) изъ алтаря на запад. часть и 3) изъ средняго корабля на отдѣленіе сѣверн. корабля.

14. Планъ церкви въ урочищѣ «*Старая Каѳедра*» вблизи г. Владиміра.

15. Видъ св. Василіевской церкви въ г. Владимірѣ, построенной, по преданію, Св. Владиміромъ.

16. Серебренная таблица, ex voto, 1653 г. Привѣска къ образу изъ упраздненной Введенской церкви въ г. Владимірѣ.

17. Видъ Успенской церкви въ с. Зимно близъ г. Владиміра.

18. Видъ тойже церкви вмѣстѣ съ нижнею церковью, болѣе древней постройки, и остатками укрѣпленій.

19. Древняя Зимненская чудотворная Икона Пресв. Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, въ золотомъ окладѣ, принесенная, по преданію, Св. Владиміромъ въ даръ Святогорскому Зимненскому монастырю.

20. Надгробіе изъ темно-лиловаго и бѣлаго мрамора кн. Димитрія Козѣки въ церкви с. Зимно.

21. Древній *крестъ* изъ быв. Пятницкой церкви г. Владиміра, обложенъ серебромъ въ половинѣ 18 в. уніат. митрополитомъ Ф. Володковичемъ.

22. Видъ *Загоровскаго монастыря* Волын. губ. Владим. у., основаннаго въ 16 в. Петромъ Богдановичемъ Загоровскимъ.

23. *Церковь Загоровскаго монастыря* въ перестройкѣ 18 в. и монастырскія келліи.

24. Видъ съ хоръ на главный алтарь церкви Загоровскаго монастыря въ отдѣлкѣ 18 в.

25. Чудотворный *образъ Пресв. Богоматери* на горнемъ мѣстѣ въ церкви Загоровскаго монастыря.

26. Тотъ же *образъ* въ рамѣ и съ привѣсками.

27. *Царскія врата* 18 в. въ церкви Загоровскаго монастыря.

28. *Серебренный окладъ Евангелія,* пожертвованнаго въ Загоровскій монастырь помѣщикомъ Вильгой въ 1768 г.

29. Изнанка тогоже серебрен. оклада Евангелія.

30. *Привѣска* къ образу Богоматери въ Загоровскомъ монастырѣ и листъ съ подписями строителей сего монастыря.

31. Крестъ изъ ризницы Загоровскаго монастыря и серебренныя сердца.

32. Фрески на южной стѣнѣ алтаря въ церкви Загоровскаго монастыря: портреты старшаго поколѣнія семейства дворянъ Загоровскихъ.

33. Фрески на сѣверной сторонѣ той же церкви: портреты младшаго поколѣнія Загоровскихъ.

34. Видъ на церковь въ с. *Низкиничахъ* (Владим. уѣз.), построенную въ 17 в. Адамомъ Киселемъ.

35. Видъ той же церкви вблизи.

36. Планъ той же церкви вблизи.

37. Алтарная часть той же церкви съ гербами А. Киселя.

38. Амвонъ 18 в. въ той же церкви.

39. Мраморный памятникъ — бюстъ Адама Киселя въ Низкиничской церкви († 1653 г.).

40. Тотъ же памятникъ съ окружающими его мраморными украшеніями и плитами съ надписями.

41. Металлическій съ украшеніями гробъ Адама Киселя въ склепѣ Низкиничской церкви. Гробъ двойной. Въ немъ положенъ вмѣстѣ съ Адамомъ Киселемъ и его братъ Николай.

42. Кипарисный въ серебренномъ окладѣ *воздвизальный крестъ*, пожертвованный въ 1576 г. Ларіономъ Иваницкимъ и его женою Матреною въ храмъ Благовѣщенія въ с. Иваничахъ Владим. у. Лицевая сторона.

43. Изнанка того же креста.

44. Видъ церкви въ с. *Будятычахъ* Владим. у., построенной въ 1668 г.

45. Благодатный образъ Богоматери въ той же церкви.

46. Видъ Св.-Николаевской церкви *с. Охлопова* Владим. у., построенной въ 1638 г. Павломъ Гулевичемъ—Воютынскимъ и его женою Пелагіею, урожденною Овлочимскою.

47. Орнаментъ шиферной доски съ гербами жертвователей на южной стѣнѣ этой церкви.

48. Видъ *Почаевской Лавры.*

49. Чудотворная Почаевская Икона Пресв. Богоматери, безъ ризы.

50 Серебренный рельефъ, изображающій Почаевскую Богоматерь и слѣдъ Ея стопы, 18 вѣка. Въ Почаевской нижней церкви.

51. Дикирій, напрестольный крестъ и чаша изъ Почаевской ризницы 18 в.

52. Видъ Спасской церкви въ г. *Дубно,* построенной въ 16 в. кн. Острожскимъ.

53. Образъ Пр. Богоматери въ Дубенскомъ Соборѣ, по преданію, даръ кн. Острожскихъ.

54. Образъ Свят. Николая въ Дубенскомъ соборѣ,—по преданію, даръ кн. Острожскихъ.

55. Пятисвѣщникъ Кн. Константина Конст. Острожскаго 1575 г., изъ Дубенскаго собора.

56. Плафонъ въ Дубенскомъ соборѣ 18 в.

57. Серебренное, мѣстами золоченное блюдо изъ ризницы *Дерманскаго монастыря,* основаннаго въ 16 в. княземъ Константиномъ Иван. Острожскимъ.

58. Колоколъ Дерман. монастыря.

59. Окладъ Евангелія, писаннаго въ 1507 г. по заказу кн. Константина Ив. Острожскаго для того же монастыря.

60: Св. Евангелистъ Маркъ,—миніатюра изъ Дерманскаго Евангелія.

61. Дарственная запись кн. Константина Ив. Острожскаго въ томъ же Евангеліи.

62. Видъ развалинъ Крестовоздвиженской церкви въ г. *Луцкѣ*.

63. Верхній замокъ кн. Любарта (14 в.) въ Луцкѣ.

64. Входная башня въ тотъ же замокъ.

65. Дворецъ кн. Любарта въ Луцкѣ, нынѣ еврейская синагога.

66. Дискосъ серебренный, внутри эмальированный, изъ Луцка.

67. Серебренный окладъ Евангелія, печатаннаго во Львовѣ въ типографіи Михаила Сліозки, року ҂аХ҃ѯє мца марта а (30).

68. 12 таблицъ снимковъ крестовъ, металлическихъ образковъ и др. предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ въ 1887 и 1888 гг. *Н. П. Авенаріусомъ* въ м. Дорогичинѣ Бѣльскаго уѣз. Гродн. губ., на мѣстѣ церкви, въ которой, по преданію, короновался Вел. Князь Галицко-Волынскій Даніилъ Романовичъ, и въ другихъ мѣстахъ.

69. Найденныя тамъ же пряслицы и свинцовыя пластинки съ славянскими буквами.

70. Случайныя находки священника о. Даніила Левицкаго въ разное время въ г. Владимірѣ-Волынскѣ: желѣзное обручальное кольцо, найденное на мѣстѣ Св.-Георгіевской церкви г. Владиміра, тамъ же—кусокъ стекляннаго браслета и упомянутый уже желѣзный крестъ, найденный на мѣстѣ быв. Іоакимо-Анненской церкви.

71. Изображеніе Иконы Пр. Богоматери Супрасльской—Одигитріи.

72. Изображенія *Холмской, Корсунской* и *Лѣснинской* чудотворныхъ Иконъ Пресв. Богоматери.

73. Изображеніе креста преподоб. Евфросиніи, княжны Полоцкой.

Затѣмъ слѣдуютъ *рукописныя старопечатныя книги:*

1. *Евангеліе* Загоровскаго монастыря. Писано крупнымъ уставомъ и украшено многочисленными заставками. Время написанія, по характеру письма, слѣдуетъ отнести къ 15 или началу 16 в. Оно пожертвовано сему монастырю 13 января 1563 г. маршалкомъ Петромъ Богдановичемъ Загоровскимъ

и женою его Ѳеодорою Ѳеодоровною Сангушко. Евангеліе большаго формата, въ деревянныхъ доскахъ, безъ украшеній.

2. *Евангеліе Иваничской церкви*, въ кожаномъ переплетѣ, съ мѣдными угольниками и изображенными на нихъ евангелистами. Писано крупнымъ уставомъ 15—17 вв., на бумагѣ съ водяными знаками, напоминающими архіерейскую митру. Въ началѣ каждаго евангелія цвѣтныя съ золотомъ заставки. Хорошо сохранилось. На задней доскѣ переплета 4 пукли мѣдныя, по серединѣ доска съ изображеніемъ герба Иваницкихъ.

3. *Евангеліе Литовижской церкви* (Владимір. уѣз.), въ кожаномъ переплетѣ, средняго формата, писано полууставомъ 16 в. Заставки писаны киноварью. Внизу втораго листа надпись: «раба Божія Іоанна Гайдука. Преставися мѣсяца мая року Божого нароженія *1617* г.»

4. Второе *Евангеліе Литовижской церкви*, совершенно тождественное съ первымъ. По листамъ, начиная съ ев. Матѳея, надпись: «Року Божого 1628, мѣсяца декамвря дня 24, сія книга, рекомая евангелія напрестольная, придана бысть ко храму великомученицы Христовы Парасковеи до мѣста Литовижа градодою Мелниковскою» (листы заклеены).

5. *Евангеліе Локачской* (Владим. у.) *Николаевской церкви*, печатано въ Вильнѣ 1575 г. Петромъ Тимоѳеевымъ Мстиславцемъ.

6. *Евангеліе Иваничской церкви*, печатано П. Т. Мстиславцемъ; надпись на немъ гласитъ, что оно пожертвовано въ Иваничскую Благовѣщенскую церковь Лавриномъ и Матроною Иваницкими въ 1579 г.; тутъ же исчислены и другія книги и церков. утварь, пожертвованныя ими въ ту же церковь.

7. Старопечатное *Евангеліе Подгороденской церкви*, печатано въ Москвѣ, при Василіѣ Шуйскомъ; польская на немъ надпись гласитъ, что оно, вмѣстѣ съ разною церков. утварью (крестъ и облаченія на престолъ), взято дворянами Подгороденскими изъ церквей г. Можайска и Ильинской г. Москвы, и пожертвовано ими въ 1611 г. въ Подгороденскую церковь.

8. *Евангеліе Турійской Преображенской церкви*, украшено цвѣтными заставками, писано крупнымъ уставомъ, на бумагѣ, безъ водяныхъ знаковъ, разными почерками 16 вѣка.

9. *Евангеліе рукописное Будятычской церкви*, безъ начальныхъ и послѣднихъ листовъ, писано полууставомъ 16 вѣка, сильно изорвано, найдено на колокольнѣ Будятычской церкви. На одномъ изъ листовъ надпись, почеркомъ первой половины настоящаго столѣтія: «сію книгу надобно подереть, ибо она

уніатска, а теперь надобно россійскихъ». Странно! Древле-православная священная книга сочтена за уніатскую, несомнѣнно, лицомъ, которое было не по разуму усерднымъ исполнителемъ правительственнаго распоряженія, предписывавшаго уніатскія богослужебныя книги замѣнить книгами синодальной печати.

10. *Евангеліе* той же церкви, старопечатное, безъ начальныхъ и конечныхъ листовъ; изъ надписи на немъ видно, что оно пожертвовано въ Будятычскую церковь въ 1564 г.

11. *Евангеліе Св. Николаевской церкви с. Блаженики*, писано полууставомъ начала 16 вѣка, безъ начальныхъ листовъ; на послѣднемъ листѣ надпись, скорописью 16 вѣка, о пожертвованіи этого евангелія церкви въ 1565 году.

12. *Евангеліе Учительное* (сборникъ проповѣдей) Литовижской церкви, издано въ 1606 г. во Львовѣ — епископомъ Гедеономъ Балабаномъ; по листамъ надпись, едва замѣтная, что евангеліе куплено жертвователями въ 1630 г. Безъ начальныхъ листовъ.

13. *Евангеліе Учительное*, рукописное, писано полууставомъ 16 вѣка, безъ начальныхъ и конечныхъ листовъ, разбитое; содержитъ тоже поученіе.

14. *Апостолъ Загоровскаго монастыря*, въ кожаномъ переплетѣ, безъ украшеній, писано среднимъ уставомъ первой половины 16 вѣка, на бумагѣ съ водяными знаками, изображающими кабана; украшено многочисленными великолѣпными заставками, цвѣтными съ золотомъ, и такими же заглавными буквами.

15. *Апостолъ изъ Быстачской церкви*, въ разбитомъ кожаномъ переплетѣ, средняго формата, писанъ уставомъ *15 вѣка;* внизу по листамъ почеркомъ конца 17 вѣка надпись: «Сію книгу, глаголемую Апостолъ, до храму Божьяго Архистратига Михаила въ Меленяхъ будучи (недостаетъ листа).... Палагію и всихъ дѣтокъ своихъ, а кто нарушитъ книгу сію од храму, тотъ да будетъ проклятъ въ семъ вѣку и будучихъ».

16. *Анфологіонъ* или цвѣтословъ, или Трифологіонъ, изд. Львовскаго Братства 1638 г., по благословенію Петра Могилы, изъ Будятычской церкви. Изъ надписей на книгѣ видно, что въ 1640 г. она была пожертвована въ Ожиговецкую церковь, затѣмъ въ 1653 г. продана въ м. Локачи за 15 злотыхъ польскихъ, наконецъ въ 1661 г. пріобрѣтена «у честнаго отца Ерофея Юначковича... у славетномъ градѣ Владимірѣ, въ ярмарокъ в 2 недѣлю поста (мѣстными прихожанами) къ храму св. архіерея Николая въ с. Будятычахъ».

17. *Анфологіонъ Литовижской церкви,* изд. Львовскимъ Братствомъ 1643 г.; изъ надписи по листамъ видно, что эта книга пожертвована въ 1647 г. въ церковь Введенія въ Литовижѣ Сидоромъ Турузою.

18. *Тріодь цвѣтная,* изъ Литовижской церкви, издана Львовскимъ православнымъ Братствомъ въ 1664 г.; изъ надписи по листамъ видно, что эта книга пожертвована въ 1676 г. въ Литовижскую Введенскую церковь Яськомъ Моркачемъ и его женою Татьяною.

19. *Минея Иваничской церкви* за мм. іюль и августъ, писана мелкимъ полууставомъ въ 2 столбца 16 в., на бумагѣ съ водяными знаками, безъ начальныхъ и конечныхъ листовъ; въ ней помѣщена древняя служба Свв. Владиміру, Борису и Глѣбу. Изъ надписи по листамъ видно, что книга эта пожертвована въ 1547 г. Лавриномъ и Матроною Иваницкими въ Благовѣщенскую церковь с. Иваничь Владим. у.

20. Такая же *Минея* за м. сентябрь и октябрь, пожертвована тѣми же въ 1579 г; безъ начальныхъ листовъ.

21. *Типиконъ* Иваничской церкви, безъ переплета, безъ начальныхъ и конечныхъ листовъ, писанъ полууставомъ 16 вѣка, но, судя по чину многолѣтія, помѣщенному въ немъ — *«благородныхъ Князей нашихъ»,* можно думать, что его оригиналъ долженъ относиться къ очень древнимъ временамъ,— къ удѣльному періоду нашей исторіи.

22. *Октоихъ Иваничской церкви,* въ 1/2 листа, въ кожаномъ переплетѣ, писанъ некрупнымъ полууставомъ 15—16 вв. Изъ надписи по листамъ видно, что книга эта пожертвована въ 1579 г. въ Благовѣщенскую церковь с. Иваничь Лавриномъ и Матроною Иваницкими.

23. *Октоихъ* малаго формата in 4-to, въ разбитомъ кожаномъ переплетѣ, писанъ мелкимъ полууставомъ 16 в. Многіе листы дописаны въ 18 вѣкѣ.

24. *Помянникъ* 18 в. церкви с. Будятычъ Владим. уѣз.

25. *Ирмолой* Львов. изд. 1700 г., печатанъ при каѳедрѣ. Это — первый опытъ нотнаго книгопечатанія. Изъ надписи на немъ видно, что онъ пожертвованъ въ Будятычскую церковь въ 1701 г. Гавріиломъ и женою его Анною (фамилія не разборчива).

26. *Рукописный Ирмолой,* украшенный изображеніемъ царя Давида и хорошими заставками «Писася рабомъ Божіимъ Андреемъ Скабовичемъ въ Межирѣчьи», но когда именно, неизвѣстно; судя по почерку, время написанія слѣдуетъ отнести къ 16—17 вв.

27. Двѣ метрики церквей с. Литовижа,—одна Введенской съ 1746 г. по 1772 г.,—записи по славянски, а другая Пятницкой церкви съ 1723 г. по 1779 г., записи по польски идутъ съ 1772 г.

28. Сборникъ уніатскихъ, на польскомъ языкѣ, визитъ (благочинническихъ обозрѣній) церквей Владиміро-Волынской епархіи, составленныхъ въ 1695—1702 гг. викаріями Владиміро-Волынскаго уніатскаго архіепископа. Всего 174 визиты [1]). Пожертвованъ священникомъ о. Поліевктомъ Гапановичемъ.

Съ цѣлію ознакомить мѣстное населеніе съ исторіей православія въ Западномъ Краѣ, Братствомъ основана при древлехранилищѣ *Библіотека*, состоящая изъ книгъ духовнаго содержанія, а также по исторіи мѣстнаго края. Основаніемъ для нея послужили пожертвованныя Братству изданія Кіевской Археографической Коммиссіи и книги, пожертвованныя разными частными лицами; и пріобрѣтенныя на средства, на этотъ предметъ пожертвованныя русскимъ, Волынскимъ помѣщикомъ, владѣльцемъ с. Марковичъ Владим. уѣзда, княземъ Сергіемъ Владиміровичемъ Святополкъ-Четвертинскимъ, представителемъ славнаго въ исторіи Волыни кореннаго Волынскаго княжескаго рода Святополкъ-Четвертинскихъ, происходящаго отъ перваго русскаго владѣтельнаго князя Рюрика черезъ потомка его, великаго князя Кіевскаго Святополкъ-Михаила. Въ настоящее время въ библіотекѣ числится болѣе 300 книгъ и брошюръ.

Кромѣ книгъ, въ Братской библіотекѣ составляется отдѣлъ рукописей, въ который поступаютъ жертвуемые братчиками разные документы и составляемыя ими статьи и замѣтки по церковной исторіи и археологіи [2]).

Независимо отъ изданнаго Братствомъ альбома церковныхъ древностей Волыни, состоящаго изъ фотографическихъ снимковъ, въ 1889 г. составлена и издана высокопочтеннымъ Предсѣдателемъ Совѣта Братства *Е. Н. Дверницкимъ* прекрасная книжка: «*Памятники древняго православія въ г. Владимірѣ-Волынскомъ*» (стр. 63), иллюстрированная изображеніями этихъ памятниковъ.

Въ 1890 году, желая ознаменовать радостное для всего населенія Волыни пребываніе въ ней, въ концѣ августа и

---

[1]) Изъ изданія Св.-Владимірскаго Братства «*Краткая опись предметовъ, находящихся въ древлехранилищѣ православнаго Свято-Владимірскаго Братства въ г. Владимірѣ-Волынскомъ*» Кіевъ 1892 г.

[2]) *Отчетъ* о дѣятельности Св.-Владимірскаго Братства за 1888—1891 гг. стр. 5.

началѣ сентября этого года, на большихъ военныхъ маневрахъ, Его Императорскаго Величества Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства, Братство издало, для безплатной раздачи народу, портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича. Портреты рисованы художникомъ *П. Борелемъ* на камнѣ и отпечатаны въ извѣстной литографіи *А. Э. Мюнстера* въ СПБ. въ количествѣ 9,000 экземпляровъ, по 3 тысячи каждаго. Розданы они безмездно церковно-приходскимъ и народнымъ училищамъ Волынской губерніи и отдѣльнымъ лицамъ изъ крестьянъ, по усмотрѣнію церков. братствъ и мировыхъ посредниковъ. Портреты эти, вмѣстѣ съ упомянутою брошюрою Е. Н. Дверницкаго, были раздаваемы всѣмъ посѣтителямъ Братскаго древлехранилища во дни празднованія 900-лѣтняго юбилея Волынской епархіи—10, 11 и 12 мая 1892 г; тутъ-же любезно предлагаемы были всѣмъ желающимъ—«*Краткая опись*» древлехранилища, а также «*Отчетъ* о дѣятельности Св.-Владимірскаго Братства», Уставъ его и прекрасно изданная Братствомъ брошюра *Ор. И. Левицкаго* «*Историческое описаніе Владиміро-Волынскаго Успенскаго храма, построеннаго кн. Мстиславомъ Изяславичемъ въ 12 вѣкѣ*».

Дѣятельность Братства въ дѣлѣ вспомоществованія выразилась, прежде всего, въ томъ, что лишенное возможности и средствъ устроить особый Братскій церковный хоръ, Братство отпускало ежегодно, начиная съ 1889 г., вспомоществованіе хору мѣстнаго городскаго училища отъ 60 до 100 р., во второй же половинѣ 1891 г. предоставило въ распоряженіе Преосвященнаго Паисія, Епископа Владиміро-Волынскаго, на поддержаніе архіерейскаго хора въ г. Владимірѣ-Волынскомъ 300 рублей [1]). Затѣмъ, въ виду предстоящаго открытія въ г. Владимірѣ—двухкласснаго церковно-приходскаго училища, Братство опредѣлило отпускать на поддержаніе церковнаго хора этого училища ежегодно по 100 р. Наконецъ, за неимѣніемъ въ г. Владимірѣ фотографа, Братство вынуждено было, для изготовленія снимковъ церков. древностей и пополненія ими коллекцій древлехранилища, приглашать фотографовъ изъ другихъ городовъ, что обходилось очень дорого. Поэтому Братство воспользовалось предложеніемъ учителя мѣстнаго город-

[1]) Изъ этой суммы Его Преосвященство возвратилъ въ 1892 г. обратно Братству 175 рублей.

скаго народнаго училища Т. С. Семенова открыть фотографическое заведеніе и выдало ему, заимообразно, на основаніе мастерской свѣтописи 200 рублей [1].

Въ концѣ 1891 года Братство ассигновало 250 р. на устройство *народныхъ чтеній*. На эту сумму пріобрѣтены два волшебныхъ фонаря и картины къ нимъ, какъ поясненіе къ чтеніямъ. Одинъ фонарь предназначенъ для народныхъ чтеній въ городѣ, другой для сельскихъ церковно-приходскихъ и народныхъ училищъ. За неимѣніемъ средствъ для пріобрѣтенія единовременно достаточнаго количества картинъ къ чтеніямъ, Братство вошло въ соглашеніе, относительно обмѣна чтеній и картинъ, съ Луцкимъ Крестовоздвиженскимъ Братствомъ, гдѣ таковыя чтенія были устроены раньше [2].

Въ 1889 году, въ память чуднаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшаго Ихъ Семейства отъ опасности, грозившей Ихъ жизни при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года, Братствомъ изготовлена, на пожертвованія братчиковъ и посторонніхъ лицъ, икона съ изображеніемъ святыхъ, тезоименныхъ членамъ Августѣйшаго Семейства. Въ 1891 г. 29 апрѣля чудесное спасеніе жизни Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича отъ злодѣйскаго покушенія въ Японскомъ городѣ Отсу подало Братству мысль соорудить каменную *часовню* для увѣковѣченія въ памяти мѣстнаго народа этихъ событій проявленія Божіей милости къ Возлюбленнѣйшему Монарху и Его Августѣйшему Семейству. Часовня была построена и затѣмъ освящена *11 мая* 1892 г. Высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ.

Братство принимало непосредственное и самое дѣятельное участіе въ важнѣйшихъ церковныхъ празднествахъ Волыни. Такъ, прежде всего, центромъ празднованія на Волыни, 15 іюля 1888 года, 900-лѣтія крещенія Руси былъ избранъ древнѣйшій Волынскій городъ Владиміръ, и всѣ подготовительныя къ этому празднованію распоряженія возложены на Братство. Непосредственное участіе Братства въ этомъ торжествѣ выразилось въ заготовленіи, на счетъ Братскихъ суммъ, для раздачи

---

[1]) У сего Т. С. Семенова, въ г. Владимірѣ-Волынскѣ, желающіе могутъ пріобрѣтать по умѣренной цѣнѣ фотографическіе снимки всѣхъ церковныхъ древностей г. Владиміра.

[2]) Изъ «Отчета о дѣятельности Св.-Владим. Братства» .., стр. 6—7.

народу, крестиковъ, образковъ и брошюръ, относящихся къ празднуемому событію: 14 и 15 іюля роздано Братствомъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ парадѣ, и народу *3,200* брошюръ и около *5,000* крестиковъ и образковъ. Кромѣ того, Братство устроило на свой счетъ *спускъ* для водоосвященія на р. Лугѣ и украшеніе развалинъ Мстиславова храма, гдѣ Волынскимъ Архіепископомъ *Палладіемъ* (+ 13 января 1893 года) въ это время были совершены литіи.

Затѣмъ, 10, 11 и 12 мая 1892 г., по случаю главнаго трехдневнаго празднованія во Владимірѣ-Волынскѣ 900-лѣтняго юбилея Волынской епархіи, Братство, въ лицѣ своего Предсѣдателя Е. Н. Дверницкаго и его досточтимой семьи, принимало самое дѣятельное участіе въ приготовленіяхъ къ сему празднованію, какъ это видно изъ дальнѣйшаго подробнаго описанія сего юбилея (въ приложеніи).

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 февраля 1893 г. за № 600, послѣдовавшимъ на ходатайство Высокопреосвященнаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго (отъ 16 декабря 1892 г. за 822), Владиміро-Волынскому Св.-Владимірскому Братству разрѣшено сжегодно совершать, *29 апрѣля, 15 іюля и 17 октября* изъ Владиміро-Волынскихъ городскихъ церквей крестные ходы въ устроенную Братствомъ часовню,—во имя основателя города Св. Равноапостольнаго великаго князя Владиміра и въ память чудесныхъ проявленій Божіей милости надъ Царствующимъ Домомъ 17 октября 1888 года и 29 апрѣля 1891 года.

Кромѣ раздачи брошюръ духовнаго содержанія въ дни выдающихся церковныхъ празднествъ, таковыя раздавались народу и въ другіе торжественные дни. Въ послѣднее время признано полезнымъ и болѣе цѣлесообразнымъ распространять въ народѣ брошюры, разъясняющія значеніе праздника, не въ самый день праздника, а въ ближайшіе, предшествующіе празднику, воскресные дни, что, по возможности, исполняется [1]).

Въ краткій періодъ своего существованія Братство пережило такія *счастливыя, радостныя событія*, которыя на всегда останутся ему памятными.

Такъ, прежде всего, 18 февраля 1890 года, согласно ходатайству Г. Начальника Края Генералъ-Губернатора и по просьбѣ Братства, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода, *К. П. Побѣдоносцевъ* имѣлъ счастіе поднести Его Император-

[1]) Изъ «*Отчета* Братства», стр. 8—9.

скому Величеству альбомъ фотографій съ древнихъ памятниковъ Волыни, съ объяснительной брошюрой, и копію съ древней Владиміро-Волынской Иконы Божіей Матери изъ Мстиславова храма. Государю Императору благоугодно было милостиво принять подношеніе и пожаловать Братству изъ Собственныхъ Его Величества суммъ *3,000 рублей*.

Затѣмъ, 5 января 1891 г., по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Государь—Императоръ Высочайше соизволилъ на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ *Константиномъ Константиновичемъ* званія Покровителя Владиміръ-Волынскаго Православнаго Братства.

Наконецъ, самый великій день въ жизни Братства—это *27-ое августа 1890 года*. По пути слѣдованія на маневры, Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшимъ Семействомъ посѣтили соборную церковь г. Луцка, въ одномъ изъ придѣловъ котораго Братству разрѣшено было устроить выставку собранныхъ имъ церковныхъ древностей, наглядно указывающихъ, что Волынь искони вѣковъ была русскою, православною страной. Къ этому собранію присоединено нѣсколько предметовъ, собранныхъ Луцкимъ Братствомъ. Государь Императоръ прибылъ въ соборъ вмѣстѣ съ Ея Величествомъ Государыней Императрицей, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ, Великой Княжной Ксеніей Александровной и Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ. Послѣ молебствія и обозрѣнія благодатныхъ иконъ, принесенныхъ къ этому дню изъ разныхъ селеній Луцкаго уѣзда, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества изволили осматривать коллекціи церковныхъ древностей и изданій Св. Владимірскаго Братства, при чемъ Предсѣдатель Братства Е. Н. Дверницкій удостоился счастія докладывать Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ объясненія, относящіяся къ коллекціямъ древностей. Послѣ обозрѣнія коллекцій, Высокопреосвященный Модестъ, Архіепископъ Волынскій и Житомірскій, благословилъ Ихъ Величества и Его Высочество Наслѣдника Цесаревича поднесенными отъ Братства иконами: Государя Императора—копіей чудотворной Зиненской Иконы Пресв. Богоматери, принесенной, по преданію, въ даръ Св. Владиміромъ построенному имъ въ с. Зимно Святогорскому монастырю; Государыню Императрицу—копіей Иконы Благовѣщенія, писанной въ 1579 г. и принадлежащей церкви с. Иваничъ Владим. уѣзда; Наслѣдника Цесаревича—

копіей Иконы Св. Великомученика Димитрія, находившейся въ существовавшей нѣкогда въ г. Владимірѣ-Волынскомъ Св.-Димитріевской церкви, а нынѣ хранящейся въ братскомъ древлехранилищѣ. Затѣмъ, предсѣдатель Братства удостоился поднести Его Величеству отъ имени Братства всеподданнѣйшій адресъ, подписанный, въ числѣ братчиковъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ Модестомъ, Графомъ А. П. Игнатьевымъ, В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ, Княземъ И. Ѳ. Шаховскимъ и др. [1]).

Въ составѣ Братства къ 1 января 1892 года входило *252 члена*, изъ коихъ 12 почетныхъ, 28 пожизненныхъ, 26 учредителей и 183 дѣйствительныхъ члена. *Главнымъ попечителемъ Братства*, согласно § 5 Устава его, состоитъ Волынскій и Житомірскій Архіепископъ *Модестъ*.

Почетные члены избираются Братствомъ изъ числа лицъ, содѣйствовавшихъ цѣлямъ Братства своимъ вліяніемъ, трудами или значительными пожертвованіями. *Учредителями* считаются братчики, обязавшіеся вносить ежегодно въ пользу Братства

---

[1]) *Адресъ* этотъ слѣдующій:

«Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь!

«Свято-Владимірское Православное Братство въ древлестольномъ градѣ Владимірѣ-Волынскомъ имѣетъ счастье повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства глубокой благодарности за выраженное во Всемилостивѣйшемъ дарѣ Вашемъ Высочайшее вниманіе къ скромной дѣятельности Братства, направленной къ розысканію и изученію, а равно къ возможному охраненію и возстановленію памятниковъ древняго православія на Волыни. Средоточіемъ сихъ памятниковъ, величайшею святынею Волынской земли представляется Успенскій соборъ во Владимірѣ-Волынскомъ, созданный въ концѣ 12 вѣка великимъ княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ, принявшій въ свои нѣдра прахъ Великихъ Державцевъ Волынской Руси, бренные останки православныхъ Епископовъ и знатнѣйшихъ сыновъ Волыни, по господствующему убѣжденію, также и честныя мощи Св. Епископа Стефана. Храмъ сей, видѣвшій въ стѣнахъ своихъ возникновеніе и паденіе уніи, сія великая духовная крѣпость, нынѣ лежитъ въ развалинахъ вотъ уже сто лѣтъ и не можетъ не пробуждать въ вѣрныхъ сынахъ дорогаго нашего отечества и святой матери нашей православной Церкви горячаго желанія видѣть святыню сію вновь благолѣпно устроенною и возвращенною ея исконнымъ задачамъ состоять въ сихъ земляхъ на стражѣ православной Руси. Къ осуществленію сихъ завѣтныхъ желаній направлены всѣ помыслы и стремленія братчиковъ, но мѣстныя силы слишкомъ скудны для возсозданія сего великаго памятника». (Изъ «Отчета о дѣятельности Св.-Владимірск. Братства (за 1888—1891 гг., стр. 11—12).

10 руб. или внесшіе единовременно 100 руб. *Дѣйствительные члены* вносятъ не менѣе 3-хъ рублей ежегодно или 25 руб. единовременно. Внесшіе означенную сумму единовременно считаются *пожизненными братчиками*. Кромѣ лицъ, пріобрѣвшихъ званіе пожизненнаго дѣйствительнаго члена взносомъ единовременно 25 руб, это званіе можетъ быть предоставлено общимъ собраніемъ Братства тѣмъ лицамъ, которыя своими трудами содѣйствуютъ Братству въ достиженіи его цѣлей (§ 5 Устава Братства).

Средства Братства составляются изъ членскихъ взносовъ и изъ пожертвованій деньгами и вещами всѣхъ лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ Братства. Всѣ суммы Братства хранятся въ мѣстномъ Казначействѣ или Сберегательной кассѣ, въ процентныхъ бумагахъ или наличными деньгами. *Приходъ* Братскихъ суммъ за первое отчетное *четырехлѣтіе* съ 1 января 1888 г. по 1 января 1892 г. равняется *9,566 руб. 43 коп.* [1]), а *расходъ* за тоже время составляетъ *7,029 руб. 68 коп.*, изъ коихъ 1,020 руб. израсходовано на ремонтъ Мстиславова храма и очистку его погоста, 176 руб. 51 коп. на ограду вокругъ развалинъ церкви въ уроч. «Старая каѳедра», очистку ея погоста и посадку деревьевъ, 185 руб. на устройство древлехранилища и библіотеки, 1,530 руб. 48 коп. на изданія портретовъ, альбомовъ, изготовленія клише 4-хъ гравюръ и печатаніе Братскихъ изданій, 1,276 руб. 77 коп.—на постройку часовни и ограды вокругъ нея, 394 руб. 90 к. на устройство церков.-археологической выставки въ г. Луцкѣ и написаніе 3 копій съ иконъ, 267 руб. на Братское Евангеліе, 220 руб. на брошюры, крестики и образки для раздачи народу, 250 р. на устройство народныхъ чтеній (два волшеб. фонаря съ картинами), 53 руб. 80 коп. на братскій помянникъ, 500 руб. на устройство братской лавки, и проч.

Въ 1892 году 20 марта Братство получило *изъ Свят. Сгнода 250 руб.* въ единовременное пособіе на поддержаніе благотворительной дѣятельности Братства.

[1]) Въ томъ числѣ — Всемилостивѣйше пожаловано Государемъ Императоромъ—3,000 рублей; пожертвовано почетными членами Братства, братчиками и посторонними лицами 1,847 руб. 20 коп., единовременныхъ взносовъ пожизненныхъ членовъ 1,350 руб., ежегодныхъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ 2,673 руб. (изъ коихъ за 1888 г. 863 руб., за 1889 г. 582 руб., за 1890 г. 778 руб. и за 1891 г. 450 руб.), процентовъ съ Братскаго капитала 312 руб. 33 к., пожертвовано жителями г. Владиміра и уѣзда на икону въ память 17 октября 1888 г. 299 руб. 10 коп. и пожертвовано иновѣрцами г. Владиміра на ограду къ Братской часовнѣ 84 руб. 80 коп.

Дѣлами Братства управляетъ Совѣтъ, состоящій изъ Предсѣдателя и 9 членовъ [1]). Въ число членовъ Совѣта включаются должностныя лица: казначей, дѣлопроизводитель и хранители церковныхъ древнихъ зданій и древлехранилища съ библіотекою. Предсѣдатель и члены Совѣта избираются братчиками изъ своей среды на 3 года. Срокъ перваго трехлѣтія для выборныхъ лицъ истекаетъ къ 1 января 1891 г. Въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя или оставленія имъ этой должности, его заступаетъ до новыхъ выборовъ замѣститель изъ числа членовъ Совѣта. Открывающіяся до истеченія трехлѣтія вакансіи членовъ Совѣта замѣщаются немедленно избранными тѣмъ-же порядкомъ новыми членами. Означенныя должностныя лица, кромѣ общихъ обязанностей, возложенныхъ на членовъ Совѣта, несутъ безвозмездно спеціальныя обязанности, для которыхъ избраны Братствомъ, а именно—1) Предсѣдатель руководитъ общими собраніями Братства и Совѣта, хранитъ братскую печать, наблюдаетъ за исполненіемъ опредѣленій, постановляемыхъ въ этихъ засѣданіяхъ, и ведетъ всѣ письменныя сношенія по дѣламъ Братства; 2) Казначей принимаетъ всѣ денежные взносы, завѣдываетъ храненіемъ братскихъ суммъ, производитъ выдачи, согласно постановленію Совѣта, и ведетъ приходо-расходныя книги и денежную отчетность; 3) все остальное дѣлопроизводство, въ томъ числѣ веденіе протоколовъ засѣданій общаго собранія Братства и Совѣта и составленіе годичнаго отчета, лежитъ на дѣлопроизводителѣ Братства; 4) хранитель древнихъ церковныхъ зданій завѣдываетъ Мстиславовымъ храмомъ и остатками храма въ урочищѣ «Старая Каѳедра», наблюдаетъ за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и сохраненіемъ ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія; 5) на завѣ-

[1]) Къ 1 января 1892 года *Совѣтъ Братства* составляли слѣдующія лица: Предсѣдатель Емеліанъ Николаевичъ *Дверницкій*—Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей, замѣститель его—мѣстный Соборный Протоіерей Климентъ Ивановичъ *Андріевскій* и *члены Совѣта*—настоятель Братской Василіевской церкви священникъ Даміанъ Осиповичъ *Герштанскій*, соборный священникъ Петръ Ивановичъ *Лучинскій*, владѣлецъ с. Марковичъ Владим. уѣзда князь Сергій Владиміровичъ *Святополкъ-Четвертинскій*, Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества Гавріилъ Кузьмичъ *Боровиковъ*, уѣздный воинскій начальникъ Леванъ Димитріевичъ *Давыдовъ*, уѣздный исправникъ Василій Ниловичъ *Браунъ*, уѣздный казначей Михаилъ Александровичъ *Балицкій*, отставной капитанъ Михаилъ Григорьевичъ *Баклашевъ*. Изъ нихъ Е. Н. Дверницкій завѣдываетъ древлехранилищемъ и Библіотекою Братства, Прот. Кл. Андріевскій—церковн. зданіями и братск. лавкою, М. А. Балицкій—казначей Братства, а свящ. Д. Герштанскій—дѣлопроизводитель.

дующемъ братскимъ древлехранилищемъ и библіотекою лежитъ наблюденіе за цѣлостью хранящихся въ нихъ книгъ и предметовъ, составленіе каталоговъ и описи древлехранилища и библіотеки. Совѣтъ собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. О времени и предметахъ засѣданія члены Совѣта оповѣщаются Предсѣдателемъ не позже 3-хъ дней до засѣданія. Совѣтъ считается состоявшимся, когда соберутся не менѣе 3 членовъ, кромѣ Предсѣдателя. Каждому братчику дается право дѣлать заявленія устно и письменно Совѣту по дѣламъ, касающимся Братства, въ предѣлахъ устава Братства. Важнѣйшіе протоколы общаго собранія и Совѣта Братства представляются на утвержденіе Епархіальнаго Архіерея (§ 7— устава Братства).

Обыкновенныя общія собранія Братства созываются два раза въ годъ — въ послѣднихъ числахъ іюня и декабря. Сверхъ того, въ день Братскаго праздника *15 іюля* происходитъ *торжественное собраніе Братства*. О времени и мѣстѣ засѣданій Предсѣдатель извѣщаетъ заблаговременно братчиковъ, живущихъ въ городѣ, повѣсткою. Въ обыкновенныхъ собраніяхъ Братства разсматривается и утверждается составленная Совѣтомъ смѣта расходовъ на будущее полугодіе и опредѣляется на тотъ же срокъ сумма для сверхсмѣтныхъ расходовъ, разсматривается денежная отчетность Братства за минувшее полугодіе и ревизуются наличныя суммы, непосредственно самими братчиками или избранными Братствомъ изъ своей среды лицами. Въ декабрьское засѣданіе, въ исходѣ каждаго трехлѣтія, избираются должностныя лица на новое трехлѣтіе. Сколько бы ни явилось братчиковъ въ засѣданіе, собраніе считается состоявшимся, если о времени собранія братчики были оповѣщены Предсѣдателемъ въ установленномъ порядкѣ. Дѣла въ собраніи рѣшаются большинствомъ голосовъ. Кромѣ обыкновенныхъ общихъ собраній, въ случаѣ надобности, Предсѣдателю предоставляется право созывать экстренныя собранія Братства. Въ торжественномъ собраніи 15 іюля братчики слушаютъ отчетъ о дѣятельности Братства за истекшій годъ, т. е., по 1 января того года, въ которомъ происходитъ собраніе, и вносятъ добровольныя пожертвованія (§ 8 Устава).

Братскою иконою почитается образъ Богоматери, украшавшій собою въ древности Мстиславовъ храмъ. Въ Братской церкви хранится *хоругвь* Братства съ изображеніемъ на одной сторонѣ Богоматери, а на другой Св. Владиміра. До обновленія древняго Успенскаго собора, Братскою *церковью* считается

древнѣйшая въ городѣ Св.-Васпліевская церковь (§ 9—Устава Братства).

Въ Братской церкви хранится помянникъ, въ который вносятся имена всѣхъ братчиковъ; при чемъ братчикамъ предоставляется право вносить и имена своихъ сродниковъ. Два раза въ годъ—въ субботу на Ѳоминой недѣлѣ и въ субботу, предшествующую 15 іюля, служатся заупокойныя братскія литургіи и 2 раза заздравныя—въ субботу на святой недѣлѣ и 15 іюля; на первыхъ поминаются умершіе братчики и сродники ихъ, на вторыхъ имена живыхъ братчиковъ съ ихъ сродниками. На братскихъ литургіяхъ поминаются и всѣ жертвователи въ пользу Братства (§ 10 Устава Братства) [1].

Главнымъ дѣятелемъ и иниціаторомъ Братства и какъ-бы душою его служитъ Предсѣдатель его, достопочтенный Емеліанъ Николаевичъ *Дверницкій*: по его мысли возникло самое Братство и съ его именемъ связаны всѣ лучшія начинанія Братства....

Отъ души желаемъ наилучшаго успѣха по истинѣ великому и святому дѣлу, которому служитъ Св.-Владимірское Братство,—это симпатичнѣйшее церковно-общественное учрежденіе на западной окраинѣ нашего отечества! Да помогутъ ему въ осуществленіи его высокихъ задачъ всѣ истинно-преданные сыны отечества!...

Выше было уже сказано, что во Владимірѣ-Волынскѣ, при епископской каѳедрѣ, быть можетъ, еще одновременно съ ея основаніемъ, было учреждено—

Училище.

Цѣлью учрежденія этого училища было приготовленіе достойныхъ пастырей церкви, разумѣющихъ книжное писаніе. Слѣдовательно, направленіе его было чисто церковное. Такое направленіе училище это сохраняло еще въ 1586 году, когда учителемъ въ ней состоялъ «*уставникъ*» соборной церкви [2]. На болѣе твердую почву образованіе въ немъ было поставлено лишь тогда, когда, въ 1588 году, по настоянію Владимірскаго старосты, князя Константина Константиновича Острожскаго, соборное духовенство, съ епископомъ Ѳеодосіемъ Лазовскимъ во главѣ, уступило на школу «избу мурованую въ

---

[1]) Всѣ взносы и пожертвованія въ пользу Братства адресуются: *въ г. Владимірѣ-Волынскѣ*, Казначею Св.-Владимірскаго Братства.

[2]) *Актов. книга Кіев. Центр. Архива*, № 963, л. 209—у *Левицкаго О. П.* «Историч. описаніе Владиміро-Волын. Успенскаго храма», стр. 75.

замочку (епископскомъ), а другую избу деревеную бакалярамъ до мешъканя», при чемъ при школѣ должны были состоять два «*бакаляры*» (учителя), изъ коихъ одинъ училъ бы «по—грецку», а другой «по—словенску» и на содержаніе ихъ даны были «всѣ люди епископские у месте Володимери» [1]).

Еще большее развитіе эта школа получила при уніатскихъ епископахъ и митрополитахъ, которые жертвовали деньги, отдавали доходы съ монастырей и проч. для найма способныхъ учителей. Такъ, Ипатій Потѣй, еще будучи православнымъ епископомъ, въ 1595 году выхлопоталъ королевскую привиллегію, въ силу которой доходы изъ имѣній монастыря Св. Спаса во Владимірѣ должны поступать на содержаніе «школы и казнодѣя (проповѣдника) при церкви столечной епископіи Володимерской» [2]). Когда же монастырь этотъ былъ обращенъ въ 1598 г. на содержаніе капитулы, то Потѣй позаботился о пріисканіи новыхъ источниковъ для обезпеченія школы и въ 1609 г. записалъ ей въ фундушъ 2,500 злотыхъ, проценты изъ которыхъ должны были поступать на жалованье учителю и на «оправу» самой школы [3]).

Гораздо большаго процвѣтанія училище это достигло при преемникѣ Ипатія, епископѣ Іоакимѣ Мороховскомъ. Онъ преобразовалъ его по типу школъ римско-католическихъ, іезуитскихъ. Въ 1616 году въ судебныхъ актахъ упоминается «*ректоръ* школы *католицкой* Володимерской», каковымъ въ то время былъ діаконъ соборный, о. Теодоръ Мелешковичъ. Ученики школы титулуются «студентами». Между ними были дѣти мѣщанскія и шляхетскія. Они соблюдаютъ католическіе праздники и, по обычаю іезуитскихъ студентовъ и нѣмецкихъ школьниковъ, въ лѣтніе праздничные дни ходятъ въ лѣсъ «ad virgatum», т. е., для заготовленія розогъ. Этотъ обычай, заимствованный изъ заграничныхъ германскихъ городовъ, гдѣ онъ существовалъ съ незапамятныхъ временъ, каждый годъ выполнялся свято. При громадномъ стеченіи горожанъ и пріѣзжихъ изъ окрестностей «шляхтичей и шляхтянокъ», раннимъ утромъ, многочисленная ватага студентовъ, вооруженныхъ топорами, во главѣ съ ректоромъ и учителями, выходила изъ своей «мурованной избы», затягивала латинскую пѣсню и нестройными рядами двигалась въ ближайшій лѣсъ, на берегъ р. Луга. Тамъ росла прекрасная, гибкая и стройная лоза. Не взирая

[1]) *Архивъ юго-западн. Россіи*, ч. 1 т. 1, стр. 237.
[2]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 210.
[3]) *Тамъ же*, ч. 1 т. 6, стр. 389.

на то, что эта лоза будетъ очень больно жалить ихъ студенческія спины, школьники, тѣмъ не менѣе, дружно брались за работу и къ вечеру съ такими же пѣснями возвращались обратно въ городъ, нагруженные орудіями истязанія. Шествія эти, извѣстныя въ Германіи подъ именемъ Ruthenzug'овъ, а также Uirgatum—Gehen'овъ, наравнѣ съ «рекреаціями», устраиваемыми 1 мая въ лѣсу, составляли самыя любимыя развлеченія тогдашнихъ студентовъ [1]).

Передъ смертію, епископъ Мороховскій завѣщалъ въ 1631 г. въ пользу этой коллегіи 600 злотыхъ съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала шли на содержаніе «бакаляра» [2]).

Съ цѣлію противодѣйствія латиноуніатскому вліянію каѳедральной Владимірской школы, православные мѣщане г. Владиміра, возвративъ себѣ, при королѣ Владиславѣ IV, нѣсколько городскихъ церквей, открыли при одной изъ нихъ—Пятницкой церкви, свою *церковно-славянскую школу*, построили для нея, на погостѣ этой церкви, домъ и содержали «бакаляра» (учителя). Скоро число учениковъ въ этой православной школѣ было не меньше, чѣмъ въ уніатской. Среди нихъ были дѣти шляхтичей и мѣщанъ; тутъ учились молодые люди, «спеваки церковные», приготовлявшіеся «къ услугованью въ церкви и ку хвалѣ Божой». Какъ долго просуществовала эта православная школа, не извѣстно (*Актов. кн. Кіев. Центр. Архива*, № 2479, л. 130 обор.;—*у Левицкаго О. И.*, вышецитов. сочиненіе, стр. 78).

Студенты уніатской школы были очень буйнымъ и опаснымъ элементомъ въ средѣ горожанъ. Они были настоящимъ бичемъ для мирныхъ жителей. Большинство изъ нихъ—бѣдняки—добывали себѣ средства къ существованію воровствомъ и открытымъ грабежомъ. Когда въ 1765 г. королевскіе ревизоры спрашивали Владимірскихъ мѣщанъ о причинахъ замѣченнаго ими упадка промысловъ и обѣдненія обывателей, то мѣщане, въ числѣ другихъ причинъ, указали и на то, что они живутъ въ постоянномъ «страхѣ й ожиданіи битвъ и атакъ со стороны своевольныхъ никѣмъ необуздываемыхъ студентовъ»; а евреи жаловались тѣмъ же ревизорамъ, что хотя они имѣютъ королевскія привиллегіи на право безпрепятственнаго пользованія отведеннымъ кладбищемъ (*«окопискомъ»*), но

---

[1]) *Кулишера М.* «Очерки сравнительной этнографіи и культуры», стр. 141; ср. *Левицкаго О. И.*—вышецитов. сочиненіе, стр. 78.

[2]) *Архивъ юго-западн. Россіи*, ч. 1 т. 6, стр. 628.

студенты не допускаютъ ихъ хоронить своихъ покойниковъ, и евреи принуждены совершать похороны тайкомъ, по ночамъ [1]).

За свое буйство и своеволіе студенты сами иногда подвергались нападеніямъ и оскорбленіямъ со стороны выведенныхъ ими изъ терпѣнія мѣщанъ. Такъ, въ февралѣ 1648 г., учитель Владимірской школы, священникъ Павелъ Гроновскій жаловался на быв. предмѣстника своего по учительству, капитульнаго архипресвитера Захарію—Аѳанасія Фурса, бѣжавшаго въ Кіевъ, къ митрополиту Петру Могилѣ и тамъ принявшаго православіе, о томъ, будто онъ, Фурсъ, подговорилъ своихъ челядниковъ—мѣщанъ напасть на учениковъ этой школы и подвергнуть ихъ побоямъ и оскорбленіямъ. Именно, когда «студенты» возвращались изъ школы и многіе изъ нихъ, «а особливо павперове (paupері=бѣдные), emendicato pane, для поживенья до места (въ городъ) ишли и, водлугъ звычаю, подъ окны ходячи спивали», то въ это время челядники о. Фурса «павперовъ тыхъ до господы (на квартиру) своей заволокшы, впередъ писни и писнъки розмаитые собѣ спивати казали, а потомъ, заступивши имъ одъ дверей, розмаитые збытки (издѣвательства) надъ ними выражали, менуючи ихъ якимись непріятелями своими, чубы собѣ студентамъ выдимати казали, и оныхъ били, толкли» и проч., такъ что бѣдные школьники едва вырвались отъ нихъ. А на другой день тѣже челядники, «хмелемъ собѣ сердца и головы добре загрившы», пріѣхали вооруженные «подъ школы, на цмынтаръ церковный», бранили «профессора» Гроновскаго и грозили избить его, но о. Гроновскій скрылся [2]).

Еще болѣе широкаго развитія Владимірская каѳедральная школа достигла во второй половинѣ 17 вѣка и затѣмъ въ 18 вѣкѣ. Въ это время уніатскій епископъ Венедиктъ Корсакъ-Глинскій первый поселилъ при своей каѳедрѣ монаховъ-базиліанъ и имъ въ завѣдываніе отдалъ школу, а затѣмъ увеличилъ ея фонды, подарилъ ей около 8,400 злотыхъ. А преемникъ его, Левъ Залѣнскій въ 1708 г. прибавилъ къ этой суммѣ еще 10,000 тынфовъ (тынфъ=$7^1/_2$ коп.). Съ этихъ поръ Владимірское училище, именуемое уже коллегіумомъ, до конца своего существованія оставалось въ вѣдѣніи бази-

---

[1]) Baliński ego i Lipinskiego «Starożytna polska», t. 2, стр. 872; ср. *Левицкаго О. И.* вышецитов. сочиненіе, стр. 83.

[2]) *Актовая книга Кіев. Центр. архива*, № 1026, л. 1464,—у *Левицкаго О. И.*—вышецитован. сочиненіе, стр. 80.

ліанъ. Оно состояло изъ трехъ, четырехъ, а затѣмъ пяти классовъ. Преподаватели именовались «профессорами», а начальники — ректорами, кои занимали обыкновенно и настоятельскія мѣста въ сосѣднихъ уніатскихъ монастыряхъ. Изъ числа этихъ ректоровъ болѣе извѣстны: Маркіанъ Кульчицкій, докторъ богословія, игуменъ Зимненскаго монастыря (упом. въ 1695 г.), Іаннуарій Огурцевичъ, архимандритъ Дерманскій (въ 1708 г.), Порфирій Важинскій (въ 1768 г.) и др.

Въ 1784 году въ этой базиліанской школѣ насчитывалось до 380 учениковъ, хотя зданіе ея уже значительно обветшало. Въ 1786 году базиліанамъ были уступлены прекрасныя каменныя зданія, построенныя въ 1755 г. помѣщикомъ Игнатіемъ Садовскимъ для монастыря и костела іезуитовъ и, послѣ изгнанія ихъ въ 1773 году, остававшіяся пустыми. Получивъ эти зданія, базиліане помѣстили въ нихъ свой коллегіумъ, учредили въ немъ 6 классовъ съ шестью учителями, ввели преподаваніе не только нѣмецкаго и французскаго, но италіанскаго и англійскаго языковъ. Школа эта стала на ряду съ лучшими тогда на Волыни Кременецкими школами [1])...

Съ возвращеніемъ Волыни Россіи и съ закрытіемъ Владимірской уніатской епископіи, подъ сѣнію которой школа эта возникла и получила первоначальное развитіе, она перешла (съ 1803 г.) въ вѣдѣніе Виленскаго учебнаго округа и въ частности подъ ближайшее руководство извѣстнаго полонизатора Западно-русскаго Края, главнаго визитатора юго-западныхъ школъ Ѳаддея Чацкаго. Коллегіумъ этотъ въ 1803 году былъ переименованъ въ пятиклассное *повѣтовое* — (уѣздное) училище и, по прежнему, оставленъ въ рукахъ базиліанъ. Училище это, въ числѣ многихъ другихъ, руководимыхъ Чацкимъ, служило разсадникомъ полонизма въ Западной Россіи. Преподаваніе велось на польскомъ языкѣ. Родной русскій языкъ совсѣмъ не преподавался. Исторія изучалась только древняя и польская. Въ риторикѣ изучались образцы словесности древней и польской. Огромное большинство учащихся были католики. Такъ, въ 1808 г. учениковъ въ немъ было — католиковъ 94, уніатовъ 11 и православныхъ 1; среди

---

[1]) *Левицкаго Ор. Ив.* вышецитов. сочиненіе, стр. 87. Въ 1746 году король польскій Августъ III далъ этому базиліанскому коллегіуму привиллегію, въ которой, восхваляя его, онъ даетъ базиліанамъ Владимірскимъ право монополіи воспитывать юношество и запрещаетъ всякому другому духовенству имѣть школы въ г. Владимірѣ и на 5 миль вокругъ его («Encyklopedyia powszechna», t. 27, стр. 495).

массы товарищей—поляковъ, уніаты и православные теряли вскорѣ свои природныя національныя черты. Польскій мятежъ 1831 г. положилъ конецъ существованію Владимірскаго базиліанскаго училища, остатки зданія котораго сохранились и до настоящаго времени. Въ теченіи 38 лѣтъ во Владимірѣ-Волынскѣ не было училища. Въ 1869 году въ немъ открыто было двухклассное городское училище Министерства Народнаго Просвѣщенія, существующее и въ настоящее время [1]).

Вблизи Мстиславова храма въ г. Владимірѣ сохранилось—

древнее городище.

Оно окружено валами и омывается р. Лугомъ и притокомъ его—ручьемъ Смочемъ. На этомъ городищѣ въ настоящее время стоитъ тюремный замокъ. Когда въ 1891 г. окружающая его площадь была расчищаема подъ огороды, то откопаны были низы стѣнъ, сложенныхъ изъ кирпича и очень твердой бѣлой глины (опоки). Судя по направленію стѣнъ, можно полагать, что онѣ опоясывали всю площадь городища, примыкая къ башнѣ, находившейся въ юго-западномъ его углу. Низы этой башни, сложенные тоже изъ кирпича и глины, отчасти сохранились. По сказаніямъ лѣтописей, въ періодъ удѣльныхъ русскихъ князей въ г. Владимірѣ не существовало каменныхъ укрѣпленій. Построенныя въ 15 в. литовцами въ этомъ городищѣ укрѣпленія состояли изъ 5 деревянныхъ башенъ и 72 городень. Постройка же каменныхъ (изъ кирпича) укрѣпленій должна быть отнесена къ 1349—1370 г.г., когда г. Владиміръ былъ захваченъ польскимъ королемъ Казиміромъ Великимъ. По словамъ польскаго историка Нарушевича, Казиміръ въ теченіи двухъ лѣтъ строилъ это каменное укрѣпленіе; надъ постройкой его трудились до 300 человѣкъ и израсходовано болѣе 3 тысячъ серебрен. гривенъ. Въ 1370 г. Любартъ Гедиминовичъ, въ союзѣ съ Кейстутомъ, отнялъ г. Владиміръ у поляковъ, послѣ смерти Казиміра, и разрушилъ до основанія это еще не совсѣмъ оконченное каменное укрѣпленіе. Въ этихъ, недавно открытыхъ, остаткахъ Казиміровыхъ укрѣпленій найдены чешскія серебренныя монеты первой половины 16 вѣка—королей Вячеслава, Іоанна и Карла [2]).

---

[1]) *Тамъ же,* стр. 89.

[2]) На этихъ монетахъ, хранящихся въ Братскомъ древлехранилищѣ, изображены—на одной сторонѣ корона, а на другой сторонѣ—гербъ чешскаго королевства, левъ съ двумя хвостами.

Въ періодъ удѣльныхъ русскихъ князей, городское укрѣпленіе находилось на мѣстѣ нынѣшняго городища. Тутъ же помѣщались, вѣроятно, и терема княжескіе. Здѣсь же была и замковая церковь во имя Свв. Іоакима и Анны. Укрѣпленіе это состояло изъ трехъ линій высокихъ земляныхъ валовъ съ высокими деревянными стѣнами. До настоящаго времени сохранились слѣды только одного внутренняго вала. Наружный валъ почти весь былъ раскопанъ и его рвы засыпаны еще въ 16 вѣкѣ подъ постройку домовъ и для разведенія садовъ. Въ окружающихъ городъ стѣнахъ было устроено нѣсколько воротъ, изъ коихъ Ипатіевская лѣтопись подъ 1157 г. называетъ *Кіевскія* и *Гридшины*. Ворота эти находились на восточной сторонѣ города. Далеко за валами тянулись городскія предмѣстья—Завалье, Залужье, Запятничье и др. Городскія укрѣпленія при русскихъ князьяхъ были очень велики и сильны, такъ что, когда князь Василько Романовичъ въ 1261 году, по требованію татарскаго полководца Бурондая, принужденъ былъ разрушить ихъ, то пришлось ихъ сжечь, «зане немощно бысть розметати вборзѣ его величествомъ» [1]). Съ юга городъ вполнѣ защищался р. Лугомъ и его болотами, а съ востока и сѣверо-востока естественной защитой его служили притоки р. Луга—рр. Рылавица и Смочъ и болота у верховьевъ этихъ рѣкъ [2]).

О Владимірскихъ городскихъ укрѣпленіяхъ временъ позднѣйшихъ сохранились болѣе точныя свѣдѣнія. Укрѣпленія эти именуются *замкомъ*. Въ 16 вѣкѣ два раза происходила ревизія этого замка—*въ 1545 г. и 1552 г.* Изъ акта первой ревизіи мы узнаемъ, что Владимірскій замокъ, въ царствованіе короля Казиміра, былъ истребленъ пожаромъ, послѣ чего Казиміръ съ супругою посѣтилъ г. Владиміръ и велѣлъ сгорѣвшій замокъ вновь отстроить волостями Литовскими—Слонимскаго, Волковыйскаго, Бѣльскаго, Берестейскаго и др. старостъ, а также бортями Ожискими и Переломскими. Тогда же король далъ Владимірское староство князю Александру Сангушковичу [3])....

Изъ ревизіи этого замка *отъ 1552 г.* узнаемъ, что замокъ построенъ былъ изъ дубоваго дерева стараніемъ городничьяго Солтана. Въ немъ *вежъ* (башень) пять,—одна надъ

---

[1]) Ипатіев. лѣтопись, стр. 198.
[2]) *Дверницкаго Е. Н.* «Памятники...», стр. 8—10.
[3]) «*Памятники* Кіев. археограф. Коммиссіи», т. 4, отд. 2, стр. 14.

воротами четырехъугольная, а остальныя круглыя. *Башня первая*, что надъ воротами, имѣетъ 5 сажень въ ширину, верхъ опалъ, два помоста—хороши; она требуетъ починки, а чинить ее обязаны люди Владимірскіе съ Турійскими. А такъ какъ Турійскъ выпросилъ для себя у короля Сигизмунда—покойный староста князь Ѳеодоръ Сангушковичъ, то починку этой башни онъ отнесъ на счетъ королевскій. *Вторая башня* находится на лѣво, отъ входа въ замокъ, верхъ опалъ, а низъ—подгнилъ. Ее обязаны исправлять люди изъ села *Конюховъ*, которымъ владѣетъ князь Коширскій (Сангушко). *Третья башня*—городская, хорошо исправлена, ее обязаны чинить городскіе мѣщане и люди изъ с. Литовижа, которое принадлежитъ князю Чорторыйскому. *Четвертая башня* городская всего уѣзда,—начата постройкою. Строить ее взялся князь Богданъ Курцевичъ, которому земяне дали дерево, деньги, но онъ умеръ, не окончивши ее. *Пятая башня*—епископовъ православнаго и латинскаго, хороша. *Городень* [1]) всѣхъ 71, изъ коихъ 10 неисправлены и непокрыты. *Мостъ* передъ замкомъ—хорошъ, на цѣпяхъ, его обязаны строить земяне всего уѣзда. Сторожа въ замокъ нанимаются старостою. *Вооруженіе замковое:* 1 бронзовая пушка—въ $8^1/_2$ пядей длиною, и 2 желѣзныхъ пушки въ 3 пяди въ длину; гаковницъ (крѣпостныхъ ружей) 30, изъ коихъ двѣ покойнымъ кн. Ѳеодоромъ Сангушковичемъ взяты въ Локачскій замокъ, но еще не возвращены. 20 пороховницъ. 200 пуль къ гаковницамъ. Пороху пушечнаго—1 шапка. Сѣры нѣтъ. Олова—одна штука. Селитры 4 бочки. *Пушкарь* Грицько Сенковичъ и отецъ его, бывшій раньше тоже пушкаремъ, получали въ годъ по 20 копъ грошей (= 60 руб.). *Строенія въ замкѣ:* палацъ господарскій (королевскій) построенъ изъ сосноваго дерева и покрытъ гонтой. Земянскихъ домовъ въ замкѣ 12 и 1 церковь во имя Свв. Іоакима и Анны. Замокъ стоитъ на горѣ не высокой, но крутой, и окруженъ водой. Ежегодно, въ день св. Юрія, земяне даютъ городничему, отъ каждой городни, по 2 гроша, 2 курицы и 2 хлѣба. *Оброчныя статьи замка*—ловля звѣриная въ пущѣ Смидинской,—медвѣди, лоси и кабаны; мѣста возлѣ рр. Смочи, Рыловицы и Луга и ставы на нихъ, сдаваемыя въ аренду; лавокъ на рынкѣ 24, мясныхъ лавокъ 6. *Верховщину* беретъ староста отъ каждаго

---

[1]) *Городнями* назывались деревянныя избы, пристроенныя къ замку, въ которыя, во время непріятельскихъ набѣговъ, помѣщики и окрестные жители сносили на сохраненіе всѣ свои лучшіе пожитки.

дома по 14 грошей; *капщизну* беретъ онъ отъ пива и меду по 30 грошей, а подворнаго по 10 грош.; отъ водки—беретъ въ годъ по 70 копъ грошей (= 210 руб.); отъ вѣсовъ, отъ воскобѣлильни по 14 копъ грошей (= 42 руб.). Въ пользу замка идетъ *мыто* деревянное, возовое и мостовое [1]). *Мыто соляное:* купцы, везущіе соль черезъ Владиміръ, даютъ отъ воза старостѣ—отъ *крупной* соли 200 головажень, подстаростѣ 100, воротному 100, сторожамъ 10, ключнику 25, а отъ *мелкой* соли старостѣ 400 головажень, подстаростѣ 200, воротному 200,

---

[1]) Мыто,—или пошлина за право провоза товара,—составляло въ Польскомъ государствѣ одну изъ важнѣйшихъ статей государственнаго дохода. Внутреннія таможни, такъ называемыя «*мытницы*» или «*мытныя коморы*» были разсѣяны на пространствѣ всего великаго княжества Литовскаго, а потомъ всей Рѣчи посполитой, вдоль всѣхъ важнѣйшихъ торговыхъ путей. Онѣ обыкновенно отдавались за значительныя суммы на откупъ; и тогда же мыто собиралось прямо въ казну особыми, къ тому приставленными, чиновниками. Всѣ купцы, провозившіе товары, должны были въ первой, случившейся имъ на пути, мытной конторѣ объявить, подъ опасеніемъ конфискаціи, количество, стоимость и мѣсто назначенія товара и уплатить за право провоза причитавшуюся пошлину. Выданная квитанція обезпечивала для нихъ свободный проѣздъ по королевскимъ землямъ, городамъ и староствамъ до объявленнаго мѣста назначенія. Впрочемъ уплаченное мыто въ государственную казну не освобождало еще вполнѣ отъ пошлинъ провозимый товаръ. По дорогѣ въ каждомъ городѣ приходилось еще уплачивать за проѣздъ черезъ него «*мостовое*», а въ случаѣ, если городъ выхлопоталъ себѣ на то привиллегію, и особенное мыто въ пользу городской казны. Кромѣ того, владѣлецъ каждаго села, лежавшаго на торговой дорогѣ, бралъ еще мыто и мостовое въ свою пользу. Такъ. образъ, стоимость товаровъ страшно возрастала. Товары громоздкіе, мало цѣнные или привозимые изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей, не могли выдерживать путевыхъ расходовъ и переставали составлять предметъ торговли. Остальные товары сильно дорожали. Вслѣдствіе сего запросъ на нихъ уменьшался, и торговые обороты ослабѣвали.—мыто скудѣло отъ собственной тяжести и доходъ казны уменьшался. Чтобы поддержать послѣдній, польское правительство стало допускать извѣстныя ограниченія собственной системы сбора этой пошлины, но ограниченія эти не касались общихъ основаній, на которыхъ существовалъ этотъ сборъ мыта, а являлись въ видѣ исключеній въ пользу отдѣльныхъ городовъ.... *Мыто,* между прочимъ, было *помырное и мостовое,* т. е., пошлина, собираемая за каждую *мѣру* проданнаго на городскомъ рынкѣ хлѣба, и пошлина, собираемая за переѣздъ черезъ городскіе *мосты* и вообще за въѣздъ въ городъ и за право прогона черезъ городъ скота. Эти два рода пошлинъ во Владимірѣ назначались исключительно «на дела (пушки), ручницы (ружья), пороха, салетру и на жалованье пушкарямъ». Затѣмъ также «на оборону города» отнесены были пошлины, собираемыя со всѣхъ

ключнику 50, тивуну 30, сторожамъ 25—отъ каждаго воза одноконнаго или двуконнаго. Отъ всѣхъ этихъ мытъ—деревяннаго, мостоваго, подорожнаго, помѣрнаго, мяснаго и солянаго владыка Владимірскій имѣетъ десятую недѣлю. Отъ дѣвушки, которая идетъ замужъ за чужегородца, старостѣ 40 грошей и войту 4 гр.; отъ вдовы, которая идетъ за чужегородца, старостѣ 20 гр., а войту 10 гр. *Домовъ* мѣщанскихъ—христіанъ и евреевъ 243, а епископскихъ 45, поповскихъ—Спасскаго 7, Пятницкаго 18, Никольскаго 9, Апостольскаго 9, Ильинскаго 10,

---

важнѣйшихъ отраслей городскаго производства: съ заводовъ и складовъ шерстяныхъ издѣлій, съ выдѣлки воску, съ мяснаго промысла, съ куренія вина и пива, съ купеческихъ лавокъ и лабазовъ, съ привозимой въ городъ соли и воску, т. е., *восковое и соляничное* и т. п. Надзоръ за правильностью всѣхъ этихъ пошлинъ лежалъ на владѣльцѣ замка—старостѣ. При этомъ, сверхъ пошлинъ, уплачиваемыхъ собственно въ пользу замка, городской крѣпости, горожане должны были давать содержаніе и начальнику его—старостѣ. Содержаніе это, въ началѣ незначительное и имѣвшее значеніе добровольнаго подарка (коляды), со временемъ, подъ давленіемъ старостъ, возросло до очень тягостныхъ размѣровъ. Подъ предлогомъ личнаго своего содержанія, старосты обложили мѣщанъ городскихъ самыми многоразличными сборами. Такъ, мѣщане платили въ пользу старосты, прежде всего, «*Капщину*», т. е., пошлину за право продажи крѣпкихъ напитковъ, сверхъ которой старосты вымогали еще десятину отъ солода за право выдѣлки тѣхъже напитковъ, затѣмъ—особенную подать съ огородовъ, гуменъ и дворовъ, извѣстную подъ именемъ «*Верховщины*»; далѣе—особый налогъ—«*Квитовое*», собираемый съ иногородныхъ купцовъ, привозившихъ товары для продажи въ городъ; потомъ—доходъ съ городскихъ мельницъ и десятину съ продаваемыхъ въ городѣ товаровъ и т. п. Кромѣ этихъ денежныхъ поборовъ, старосты требовали отъ мѣщанъ въ свою пользу, подъ видомъ замковой послуги, и натуральныхъ повинностей. Такъ, старосты требовали, чтобы мѣщане приставляли стражу къ старостинской казнѣ и къ тюрьмѣ, гдѣ содержались преступники, подлежавшіе старостинскому суду, чтобы являлись на облаву, помогали старостѣ во время охоты и давали кормъ его сокольничьимъ, чтобы доставляли въ домахъ своихъ квартиры старостинскимъ слугамъ. Ремесленники должны были, каждый по своему ремеслу, доставлять въ замокъ извѣстное количество даровой работы какъ въ пользу старосты, такъ и его слугъ и челяди: мясники и мельники давали въ замокъ съѣстные припасы натурою; сапожники доставляли обувь старостинскимъ слугамъ; портные, кузнецы, цырульники, золотыхъ дѣлъ мастера, лучники и оружейники, кушнеры и т. п. должны были даромъ производить всѣ работы по заказу старосты и жертвовать замку, въ видѣ ежегоднаго подарка, извѣстное количество луковъ, топоровъ, сапогъ и т. п. Иногда даже старосты требовали въ свою пользу отъ мѣщанъ и даровыхъ полевыхъ работъ.... (*Архивъ юго-западной Россіи*, ч. 5 т. 1, изъ предисловія *Вл. Антоновича*, стр. 71, 72, 74, 38—41). Въ г. Владимирѣ существовала

Васильевскаго 7, Введенскаго 4, Ивановскаго 3, а Ѳедоровскій и Михайловскій имѣютъ подъ собою городскія земли; плебанскихъ людей 13, кляшторныхъ—настоятельскихъ 4. Слугъ кн. Димитрія Сангушко домовъ 20 и др. земянъ 34 дома, князя Ковельскаго 8 домовъ, еще отдѣльно людей кн. Димитрія Сангушко за градой 60. *Евреевъ*—въ городѣ домовъ—на городской землѣ 22, а на церковной 7, а два еврея живутъ въ наемныхъ домахъ. Всѣ они ни пашней, ни ремеслами не занимаются, а только торгуютъ. Вотъ *села*, кои отчислены отъ замка, а раньше принадлежали замку и люди изъ нихъ служили замку: *Литовижъ*, *Грибовица*, *Лѣсная*, *Волосная Воля*, *Здяски*, *Осмиловичи*, ихъ держатъ князья Чорторыйскіе. *Поромово*, *Михаль*, *Лезница*, сорокъ лѣтъ тому назадъ, перешли къ Крылову, къ коронѣ польской. *Низкиничи* держитъ Тихно Кисель. *Вербая*, *Могильно*, *Гнойно*, *Манастырь*, *Блаженникъ*,

---

мытная комора—таможня, состоявшая во второй половинѣ 16 вѣка въ арендѣ у еврея Меера Изайяшевича (*Курбскій*. т. 2, стр. 1). *Головажня* или *головяжня*—старая русская мѣра для *соли*, упоминаемая и въ «*Русской правдѣ*»: «вирнику взяти 7 головяжень». Изъ *Владимирскихъ старостъ* извѣстны слѣдующіе: князь *Михаилъ Константиновичъ* (въ 1446 году), *Пашко Дожновичъ* (въ 1451 году), князь *Александръ Сангушко* (при Казимирѣ Ягеллоновичѣ), *Олизаръ Шиловичъ* (въ 1479 г.), *Кучукъ Войцехъ* (въ 1494 г.), *Ѳеодоръ Янушевичъ* (въ 1505 г.), кн. *Василій Андреевичъ Голубенскій* (въ 1506 г.), кн. *Андрей Александровичъ Сангушко* (въ 1508 г.), кн. *Ѳеодоръ Андреевичъ Сангушко* (въ 1531 г.). *Петръ Ивановичъ Монтигердовичъ* (въ 1558 г.), кн. *Юрій Янушевичъ Заславскій*, *Владиславъ Кржишковскій*, *Ледоховскій*, *князья Острожскіе Константинъ II Константиновичъ*, *Константинъ III Константиновичъ и Янушъ*, *Гавріилъ и Даніилъ Стемпковскіе и Чацкій Войцехъ*, *Подстаростами* были: *Вельгорскій* Романъ, *Войнаровскій* Александръ, *Войнаровскій* Янъ, *Воронецкій* Михаилъ, *Гулевичи* Василій и Ѳеодоръ. *Граевскій* Станиславъ, *Жабокрицкій* Николай, *Загоровскій* Ѳеодоръ, *Иваницкій* Гавріилъ, *Козловскій* Касперъ—Янъ, *Коріятовичи* Александръ, Константинъ и Ѳеодоръ, *Оранскій* Павелъ, *Павловичи* Василій, Демьянъ и Михаилъ, *Привередовскій* Михаилъ, *Прилыпскій* Янъ, *Раецкій* Балтазаръ, *Романовскій* Андрей, *Стецкій* Казиміръ-Станиславъ, *Туробойскій* Самуилъ. Изъ *войтовъ* Владимірскихъ извѣстны—*Людовикъ* Ѳедко (въ 1521 г.), *Детковичъ* Ивашко и *Дубницкій* Михаилъ. Изъ *городничихъ* Владимірскихъ извѣстенъ *Сенюта* Есько (въ 1513—1518 гг.). Изъ *судей* Владимірскихъ извѣстенъ—*Кисель* Тихно (въ 1545 г.). Изъ *подкоморіевъ* Владимірскихъ извѣстны: *Бокій*—*Печихвостскій* Янъ, *Вельгорскій* Ксаверій, *Гоетскій* Романъ, *Козека* Ѳома, *Прусиновскій* Адамъ, *Пузына* Юрій, *Семашко* Александръ (Archiwum ks. Sanguszkow, t. 3 и 4, а также «*Указатель*» къ изданіямъ Кіевской Археографич. Коммиссіи—*И. И. Новицкаго*, т. 2, стр. 118—119).

Волица, ихъ держитъ Солтановичъ. *Мокрецъ*, гдѣ жили повара, сокольничьи и др. тяглые люди замка, теперь его держитъ князь Козѣка. *Свинаринъ*, держитъ пани Богушева Боговитинова. *Хмѣлево* держитъ Сенютичъ. *Хоболтово* держитъ Костюковичъ. *Свинюхи и Корытница* и шесть приселковъ, держитъ сынъ покойнаго пана Михайловъ Пичарево. *Конюхи*, тдѣ *кони* королевскіе стояли, его держитъ князь Андрей Коширскій (Сангушко). *Гумнищевъ* на предмѣстьи, гдѣ было *гумно* королевское и дворецъ, держитъ Василій Сонковичъ и тамъ дворъ и 8 человѣкъ поселилъ. *Вербично* держитъ земянинъ Калусовскій. *Турейско* замокъ и городъ, и къ нему 17 селъ, взялъ князь Ѳедоръ Сангушковичъ. *Михайловецъ* на предмѣстьи, 60 людей, держитъ кн. Сангушковичъ. *Новоселки* подъ городомъ, ихъ держатъ князья Курцевичи. *Шистово, Ѳедорово и Островъ* противъ замка на р. Лугѣ, ихъ взялъ владыка и тамъ устроилъ для себя мельницы [1]).

Въ 18 вѣкѣ было двѣ люстраціи города и замка—въ 1765 г. и 1789 г. Изъ первой люстраціи *отъ 1765 г.* узнаемъ слѣдующее: «замокъ издревле построенъ среди болотъ, высоко вокругъ обнесенъ валами, мостъ чрезъ болота деревянный, испорченный, ворота деревянныя, въ два яруса, вновь построены. Въ 1 ярусѣ—тюрьма для простаго народа, а во 2 ярусѣ—изба съ балкономъ для заключенія осужденныхъ шляхтичей. Налѣво деревянное зданіе для гродскаго суда и канцеляріи, очень ветхое, требуется построить новое; акты гродскіе помѣщаются въ костелѣ доминикановъ, а земскіе—въ фарѣ. На замчискѣ—избъ 4, пушекъ желѣзныхъ 2, изъ которыхъ 1 разорвана, а другая—заржавѣла. Валы мѣстами опали и осыпались, рва и слѣда нѣтъ, занесенъ когда-то иломъ. Возлѣ города нѣкогда шли рвы и валы отъ р. Смочи до р. Луга; валы были внесены въ черту сада о. настоятеля, а рвы совершенно засыпаны.... *Цехи: первый—скорнячій* (кушнирскій), ему привиллегія 1582 г. предписываетъ всегда имѣть оружіе и аммуницію, а также давать по 3 гроша литовскихъ (=15 коп.) на каѳедральную соборную церковь. *Второй—портняжный,* обязанный привиллегіей 1585 г. имѣть для обороны города—оружіе, 1 пушку, 8 ружей, знамя, барабанъ и порохъ наготовѣ. *Третій—пекарскій,* къ нему принадлежатъ заводы мыловарный, свѣчной и крахмальный. *Четвертый*

[1]) Balińskiego i Lipinskiego «Starożytna polska», t 2, стр. 1413—1418.

сапожнический, обязанный постановленіемъ 1582 г. имѣть оружіе для защиты города. *Пятый—рѣзницкій. Шестой—кузнечій,* постановленіемъ 1643 г. обязанный имѣть пушки, порохъ, олово; къ нему принадлежали слесаря, мастера часовыхъ, колокольныхъ, литейныхъ и каретныхъ дѣлъ [1]). *Домовъ* еврейскихъ

[1]) Съ цѣлію поднять ремесленную производительность города, польское правительство закрѣпляло ее, въ видѣ монополіи, за немногими лицами, составлявшими особыя братства или товарищества, имѣвшія свой знакъ или знамя, *цехъ* (отъ нѣмецкаго z e i c h e n=знакъ, значекъ). Такія братства назывались *цеховыми* и вели свое начало изъ Германіи, откуда онѣ были принесены въ Польшу нѣмецкими колонистами. Цеховыя братства впервые учреждаются въ Польшѣ королевскими грамотами съ начала 16 вѣка. Братства эти составляли для себя уставы, утверждаемые обыкновенно магистратами. При составленіи уставовъ, главное вниманіе было обращено на то, чтобы гарантировать братчиковъ цеха отъ всякой возможной конкуренціи какъ со стороны постороннихъ ремесленниковъ и торговцевъ, такъ и со стороны мастеровъ другихъ цеховъ, а равно и о томъ, чтобы предотвратить соперничество мастеровъ одного цеха по отношенію другъ къ другу. Усовершенствованіе ремеслъ и забота о развитіи техническихъ пріемовъ было совершенно оставлено въ сторонѣ цеховыми уставами, полное же устраненіе всякаго соперничества исключало и всякое въ этомъ отношеніи побужденіе. На какой низкой ступени совершенства находились издѣлія цеховыхъ мастеровъ, видно уже изъ того, что они не находили возможнымъ выдержать конкуренцію со стороны ремесленниковъ, не принадлежавшихъ къ цехамъ, постороннихъ самоучекъ, такъ называемыхъ *партачевъ,* т. е., ремесленниковъ, стоявшихъ a p a r t e, въ сторонѣ отъ цеха, и должны были безпрестанно прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы удалить ихъ изъ городовъ или изъ ближайшихъ къ городу мѣстностей, или, по крайней мѣрѣ, запретить имъ работу или обложить ее тяжелыми пошлинами и штрафами. Въ случаѣ нарушенія посторонними ремесленниками привиллегіи цеха они подлежали суду цеховаго братства. Оградивъ себя отъ посторонняго соперничества, цехи старались точно разграничить области своихъ спеціальностей и даже въ одномъ и томъ же ремеслѣ отдѣльныя отрасли его распредѣлить между отдѣльными мастерами. Такъ, напр., металлическія издѣлія были распредѣлены между 8 различными цехами: мастера одного выдѣлывали исключительно оловянные сосуды, другаго —котлы, третьяго—жестяныя издѣлія, четвертаго—издѣлія изъ желтой мѣди и т. п. Устранивъ, такъ. образомъ, до возможныхъ предѣловъ соревнованіе, цеховые уставы позаботились о томъ, чтобы затруднить, по мѣрѣ возможности, доступъ въ цеховое братство и, такимъ образомъ, поставить потребителей въ необходимость прибѣгать къ немногочисленнымъ мастерамъ, независимо отъ качества ихъ издѣлій. Такъ, мастеръ не имѣлъ права брать одновременно въ науку болѣе одного мальчика и двухъ подмастерьевъ. Но и эти немногочисленные ученики не легко могли достигнуть званія мастера. Чтобы поступить въ число учениковъ, мальчикъ долженъ былъ представить свидѣтельство о томъ,

на грунтѣ старосты 27, а христіанскихъ 13, въ коихъ живутъ по чиншевому праву, именуясь подзамчане; домовъ войтовскихъ 7. («Starożytna polska», t. 2, стр. 870—72).

Изъ люстраціи г. Владиміра и замка *отъ 1789 г.* видно, что городъ находился въ крайне плачевномъ положеніи, считая въ себѣ 117 мѣщанъ католиковъ и уніатовъ вмѣстѣ и 85 евреевъ хозяевъ. Плацъ замковый безъ всякаго строенія. Деревянное зданіе замка уже нѣсколько лѣтъ какъ разобрано и присутственныя мѣста принуждены помѣщаться частію въ монастыряхъ, а частію по дворамъ и заѣзжимъ домамъ. Мѣщане жаловались люстратору, что они не имѣютъ ратуши и своего питейнаго дома, а также своихъ мясныхъ рядовъ, лавокъ, воскобѣлильни, солодовни, винокурни, ворсовальни (гдѣ сукно ворсятъ) и селитрянаго завода; даже городской кирпичный заводъ упалъ, вслѣдствіе разныхъ притѣсненій. Будучи лишены всякихъ вольностей, они не имѣютъ средствъ выстроить ратушу, частію потому, что евреи весь рынокъ такъ застроили лавчонками, что для ратуши нѣтъ мѣста. Ярмарки не даютъ никакой прибыли городу. Народъ—убогъ, потерялъ имущество и не въ состояніи платить установленныхъ податей. *Евреи* цѣлымъ кагаломъ жаловались на чрезмѣрные налоги

что онъ принадлежитъ къ мѣщанскому сословію,—иначе магистратъ могъ во всякое время изгнать его изъ цеха,—а также свидѣтельство о происхожденіи отъ законнаго брака. Далѣе, мальчикъ долженъ былъ состоять въ наукѣ, смотря по ремеслу, отъ 3 до 7 лѣтъ. По истеченіи этого срока, онъ долженъ былъ нѣсколько недѣль служить у мастера и затѣмъ, въ качествѣ подмастерья (товарища), отправлялся на нѣсколько лѣтъ странствовать, т. е. работать въ другихъ городахъ. Затѣмъ, возвратившись, онъ представлялъ въ цехъ свидѣтельства иногородныхъ цеховъ и, для полученія званія мастера, долженъ былъ сдѣлать пробную работу («*штука*»—misterium), подъ надзоромъ мастеровъ. Если пробная работа была одобрена цехомъ, то представившій ее обязанъ былъ еще уплатить въ цеховую кассу «*вступное*», т. е. пошлину за пріемъ, иногда довольно значительную, и дать *пиръ* (collatio) братчикамъ, стоимостью не свыше 50 злотыхъ. Только послѣ исполненія всѣхъ этихъ условій, ремесленникъ становился мастеромъ, имѣлъ право выставить вывѣску и участвовать въ цеховыхъ привиллегіяхъ. Такъ, образомъ, и внутри цеха устранялось соперничество, такъ какъ количество мастеровъ въ каждомъ цехѣ было весьма ограничено. Такое полное устраненіе соперничества и исключительность права на ремесленный трудъ далеко не способствовали развитію сего труда. Мѣщане, не принятые въ цехи, и крестьяне, не имѣвшіе права поступать въ нихъ, должны были поневолѣ оставлять ремесла и обращать свой трудъ къ другимъ занятіямъ. Многіе изъ нецеховыхъ ремесленниковъ старались водвориться въ маленькихъ городахъ

въ пользу старосты. Онъ получалъ отъ лавочниковъ 500 злотыхъ, корчмарей 3,897 злотыхъ 27 грош., котельнаго сбора 413 зл. 5 грош., лопатнаго 1000 зл., коповаго 28 зл., на управляющаго 416 зл, на содержаніе жолнера при старостѣ 104 зл., на содержаніе раввина 1300 зл., на войта 15 зл., лавочники за каждую ярмарку платили по $7^1/_2$ грош., мѣщане принуждаютъ кагалъ платить въ пользу нихъ по 1 зл. 20 грош. съ дома» [1]). Изъ этого люстраціоннаго описанія г. Владиміра, въ разные періоды его исторической жизни, можно видѣть, какъ онъ вмѣстѣ съ своимъ замкомъ постепенно падалъ: общее политическое состояніе разлагавшагося польскаго государства не могло не отражаться и на жизни этого города.

Г. Владиміръ, въ числѣ многихъ другихъ городовъ Волыни, неоднократно подвергался нападенію враговъ, особенно татаръ. Такъ, кромѣ упомянутыхъ уже выше нападеній татаръ *въ 1240 году*, подъ предводительствомъ Батыя, и *въ 1261 году*, подъ начальствомъ свирѣпаго Бурондая, отмѣтимъ еще слѣдующія ихъ нападенія на этотъ городъ. *Въ 1491 году*, читаемъ въ Кіевской лѣтописи, «приходиша татарове Завольскыи на Волыньскую землю 10,000: *въ Володимери церкви пожгли*, и великую церковь Богоматери мурованую; а людей безчисленно посѣкли и полонили. И събрашась Волынци съ Ляхи, угониша ихъ недалече отъ Жеславля (нынѣ уѣзд. гор. Заславль Волын. губ.) и побиша поганыхъ, и полонъ отполониша; мало утекло ихъ, и тыя отъ зимы измроша, не дошедши улу-

---

и селахъ, но они уносили съ собою понятіе о цеховой исключительности, жертвою которой были сами, и немедленно заботились о томъ, чтобы выхлопотать у владѣльцевъ мѣстечекъ, гдѣ они водворялись на жительство, право на цеховое устройство, подобное тому, какое первоначально было пожаловано королевскими грамотами болѣе значительнымъ городамъ, и такъ. образомъ они, въ свою очередь, заслоняли дорогу къ ремесленному труду дальнѣйшимъ соискателямъ. Понятіе объ исключительности и монополіи, сопровождавшей право на ремесленный трудъ, стало до того общимъ, что даже отдѣльные ремесленники, жившіе въ селахъ, считали себя вправѣ не дозволять посторонимъ лицамъ заниматься ремесломъ на мѣстѣ своего жительства безъ своего разрѣшенія и безъ уплаты пошлины въ свою пользу. Съ другой стороны, зависѣвшее отъ монополіи несовершенство ремесленныхъ издѣлій заставляло потребителей (шляхтичей) прибѣгать прямо къ ремесленникамъ и фабрикамъ иностраннымъ, обращаясь къ туземнымъ ремесленникамъ исключительно съ заказами черной работы (взято изъ соч. *В. Б. Антоновича* «Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи», т. 1, 1885 г., стр. 185—188).

[1]) «Starożytna polska», t. 2, стр. 873—75.

совъ. Надъ Волынци старостою былъ Луцкимъ князь Симеонъ Юрьевичъ Голшанскый. Мало нашихъ убито, ниже и десяти, а поганцевъ 8,000 (*Карамзина Н. М.* «Исторія Государства Россійскаго», кн. 2, т. 6, примѣч. стр. 99—100).

Затѣмъ, *въ 1500 году* сыновья Крымскаго хана Менгли-Гирея вторгнулись на Волынь и Подоль, съ 15,000 конныхъ татаръ и выжгли города—Кременецъ, *Владиміръ*, Луцкъ, Брестъ, Хмельникъ и Брацлавъ [1]).

Частыя нападенія со стороны татаръ неблагопріятно отражались на г. Владимірѣ. Для поднятія его благосостоянія, король Казиміръ II Ялеллоновичъ *въ концѣ 15 вѣка* даровалъ этому городу *Магдебургское право*, каковое было подтверждено за нимъ въ 1509 году королемъ Сигизмундомъ I. Въ 1570 году король Сигизмундъ—Августъ опять подтвердилъ г. Владиміру привиллегію на это право, установилъ въ этомъ городѣ цехи, обезпечилъ свободу промысловъ и торговли, учредилъ базары два раза въ недѣлю и три двухнедѣльныя ярмарки въ годъ, а также далъ право имѣть свою городскую печать съ изображеніемъ св. Георгія Побѣдоносца на копѣ. Въ 1774 году король Станиславъ—Августъ подтвердилъ городу тоже право и увеличилъ число ярмарокъ.

Въ 1657 году г. Владиміръ былъ разграбленъ и въ значительной части сожженъ венгерцами и козаками, послѣ чего онъ все болѣе и болѣе палалъ и, подъ вліяніемъ грабительства польскихъ старостъ, пришелъ въ то плачевное положеніе, въ какомъ онъ въ 1795 году возвращенъ Россіи и въ какомъ мы видимъ его въ настоящее время...

Въ Владимірѣ-Волынскѣ, въ періодъ польскаго преобладанія, происходили *сеймики* дворянъ *Волынскаго* воеводства. Такіе, напр., сеймики были—*въ 1593 году* (*Архивъ юго-западн. Россіи*, ч. 3 т. 1, стр. 63—64) и *въ 1652 году* (*Тамъ же*, ч. 2 т. 1, стр. 434—439). Таковые сеймики Волынскихъ дворянъ происходили еще въ Луцкѣ и Кременцѣ.

Въ томъ же г. Владимірѣ учредили свой гродскій урядъ дворяне *Кіевскаго* воеводства *съ 1667 года*, когда Кіевъ остался

[1]) У самаго г. Владиміра и въ окрестностяхъ его имѣется очень много *кургановъ*, изъ коихъ нѣкоторые—довольно большіе. Въ нихъ сокрыты тѣла воиновъ, павшихъ при защитѣ города. Мѣстность, занимаемая древнимъ обширнымъ г. Владиміромъ, нынѣ находится частію подъ окрестными деревнями—Зарѣчьемъ въ ½ вер., Лобачиномъ въ 2 вер., Ѳедоровцемъ 1 вер., Дубниками 4 вер., Повничовымъ 4 вер., Островкомъ 1 вер., Шистовымъ 3 вер. и Рылавицею—нераздѣльною съ городомъ, частію подъ кустарниками и большимъ лѣсомъ.

за Россіей. Въ нашемъ же Владимірѣ происходили и *сеймики* этихъ дворянъ *въ 1698 г.* (*Архивъ*, ч. 4, т. 1, стр. 345), *въ 1703 г.* (*Тамъ же*, ч. 3 т. 2, стр. 553 и 554) и *въ 1704 г.* (*Тамъ же*, ч. 3 т. 2, стр. 650). До 1667 г. дворяне эти собирались на сеймики въ Житомирѣ, куда опять были перенесены эти собранія при королѣ Станиславѣ—Августѣ.

Во Владимірѣ же бывали *сеймики* и дворянъ *Черниговскаго* воеводства, какъ, напр., *въ 1654 году* (*Архивъ*, ч. 2 т. 1, стр. 475—478) и 1693 г. Черниговскіе дворяне, бѣжавшіе еще во время войнъ Богдана Хмельницкаго изъ своихъ лѣвобережныхъ имѣній, долго еще не желали разстаться съ сладкими надеждами когда-либо вернуться на лѣвый берегъ Днѣпра, и, разсѣявшись по другимъ воеводствамъ, продолжали еще именовать себя черниговскими дворянами и носить фиктивныя званія воеводы Черниговскаго, старостъ Новгородъ-сѣверскихъ и Остерскихъ, ловчихъ Стародубскихъ и т. п., хотя Черниговскаго воеводства тогда уже не существовало. Дворяне этого воеводства, кромѣ Владиміра, собирались еще на сеймики въ Луцкѣ.

Такіе сеймики во Владимірѣ-Волынскѣ обыкновенно происходили въ каѳедральной соборной Успенской церкви, «in loco consultationum solito» (*Архивъ* юго-западн. Россіи, ч. 2 т. 2, стр. 517), а также въ доминиканскомъ костёлѣ (ч. 3, т. 2, стр. 7 и 12).

Городъ Владиміръ неоднократно былъ *посѣщаемъ царственными особами*. Изъ такихъ посѣщеній отмѣтимъ слѣдующія. По словамъ Ипатіевской лѣтописи, *въ 1231 году* г. Владиміръ посѣтилъ венгерскій король *Андрей*. Побывавъ на востокѣ и изъѣздивъ всю Европу, онъ, въѣзжая во Владиміръ, такъ былъ пораженъ красотою и благоустроенностію этого города, что въ восторгѣ воскликнулъ: «така града не изобрѣтохъ ни въ нѣмечскихъ странахъ»!.... тако сущу (поясняетъ лѣтописецъ) оружьникомъ стоящимъ на немь, блистахуся щиты и оружници подобни солнцю» («*Полное собраніе русскихъ лѣтописей*», т. 2, изд. 1843 г., стр. 171). Такъ былъ величественъ и славенъ, во времена удѣльныхъ русскихъ князей, нашъ городъ Владиміръ-Волынскъ!

Въ 1617 году польскій королевичъ *Владиславъ*, идя походомъ противъ Москвы, сталъ лагеремъ подъ г. Владиміромъ и, въ праздникъ Вознесенія Господня, присутствовалъ на богослуженіи въ каѳедральной соборной Успенской церкви, гдѣ уніатскій епископъ Іоакимъ Мороховскій совершилъ, послѣ

обѣдни, молебствіе о благополучномъ исходѣ похода королевича и освятилъ военное знамя.

Въ 1781 году 13 октября, проѣздомъ въ Вишневецъ, посѣтилъ этотъ городъ король польскій Станиславъ—Августъ. Короля встрѣтило за городомъ верхомъ на лошадяхъ мѣстное польское дворянство съ старостою Николаемъ Ледоховскимъ. Король въѣзжалъ въ городъ при пушечной пальбѣ, по улицамъ, разукрашеннымъ флагами. Вечеромъ была иллюминація и фейерверкъ. На другой день онъ слушалъ литургію, совершенную уніатскимъ епископомъ Симеономъ Млодскимъ, и затѣмъ двинулся дальше въ путь... *Въ 1787 году 6 марта* этотъ же король, по дорогѣ въ Каневъ, опять остановился во Владимірѣ. На другой день пріѣзда, ученики мѣстной базиліанской школы [1]) привѣтствовали короля рѣчами на шести языкахъ—польскомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, италіанскомъ и англійскомъ (кромѣ роднаго для большинства—русскаго). Возвращаясь въ Варшаву, король опять былъ во Владимірѣ 2 іюня того же года; встрѣченный за городомъ старостою Николаемъ Ледоховскимъ, онъ, при пушечной пальбѣ, въѣхалъ въ городъ и направился къ фарному костелу, гдѣ въ то время жили латинскіе монахи—капуцины. На другой день онъ былъ на богослуженіи въ томъ же костелѣ, а передъ костеломъ его встрѣтили ученики базиліанской школы, которые, выстроившись въ двѣ шеренги, въ солдатскихъ мундирахъ, съ деревянными ружьями, показывали передъ королемъ свои успѣхи въ военномъ искусствѣ. Польщенные королевскимъ вниманіемъ, базиліане еще съ большимъ усердіемъ стали заботиться о развитіи въ своихъ питомцахъ польскаго патріотизма [2]).

Въ іюлѣ 1859 года г. Владиміръ подвергся страшному пожару. Въ это именно время сгорѣла, между прочимъ, Введенская церковь.

Г. Владиміръ *расположенъ* на нѣсколько возвышенной равнинѣ, среди болотъ и топей. Въ городѣ—почвенный грунтъ глинисто-мѣловой. Поэтому дождевая вода, медленно просачи-

---

[1]) Незадолго передъ тѣмъ, именно *13 ноября 1786 г.* онъ пожаловалъ здѣшнимъ базиліанамъ весьма важную и прибыльную привилегію—право монополіи на содержаніе *аптеки* въ мѣстномъ районѣ, такъ чтобы на три мили въ окружности никто не имѣлъ права устраивать аптеки («Starożytna polska», t. 2, стр. 873).

[2]) «Starożytna polska», t. 2, стр. 873—4.

ваясь, способствуетъ разложенію нечистотъ, коими такъ изобилуетъ городъ. Съ восточной стороны города, почти черезъ самую средину его проходитъ маленькій ручей *Смочь*, впадающій въ р. Лугъ. Дно этого ручья болотисто, а берега до того низки, что приходятся почти въ уровень съ поверхностью земли. Весною, во время таянія снѣговъ, онъ немного разливается, а лѣтомъ почти со всѣмъ высыхаетъ. Въ этой ручей стекаютъ всѣ уличныя нечистоты Поэтому вода въ немъ постоянно грязна и не годна для питья. За Христорождественскимъ монастыремъ, по церковнымъ сѣнокосамъ протекаетъ еще едва замѣтная рѣчка *Княземка*.

Городъ лежитъ совсѣмъ въ сторонѣ отъ желѣзной дороги, въ $52^3/_4$ верстахъ отъ ст. Ковеля юго-западн. жел. дор. и въ 15 вер. отъ Австрійской границы (по прямой линіи). Изъ Ковеля, черезъ м. Турійскъ, пролегаетъ къ Владиміру большая грунтовая, довольно хорошая дорога (не шоссейная).

Въ настоящее время, по новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, во Владимірѣ-Волынскѣ числится *всего 8,336 жителей* обоего пола, изъ коихъ православныхъ 1,778, католиковъ 723, лютеранъ 13 и евреевъ 6,122. Въ среднемъ на 100 христіанъ приходится евреевъ 345 чел. *Зданій* въ городѣ имѣется 1,199, изъ коихъ 133 каменныя. Мостовыхъ нѣтъ, ибо нѣтъ по близости камня. Мѣстами есть троттуары, имѣющіе видъ деревянной настилки въ двѣ, три доски (въ родѣ мостковъ).

Въ городѣ имѣются: 1 табачная *фабрика* и *заводы*—1 свѣчной, 1 пивоваренный, 3 кирпичныхъ, 2 дистиллерныхъ и 1 трубочный. Обороты заводовъ составляютъ $14^1/_2$ тысячъ рублей. Рабочихъ во всѣхъ вмѣстѣ—33 чел.

Ярмарки бываютъ четыре раза въ годъ: *Срѣтенская*—2 февраля, *сборная*—въ первый понедѣльникъ великаго поста, *средопостная*—въ половинѣ великаго поста и *Троицкая*—спустя 10 дней послѣ Троицына дня. Торгуютъ преимущественно—лошадьми, скотомъ и разными сельско-хозяйственными произведеніями. Ярмарки незначительны.

Примѣчаніе. Въ спискѣ православныхъ Владимірскихъ епископовъ, на стр. 45, послѣ епископа *Никифора II* (упомин. въ 1458 г.), слѣдуетъ прибавить:

Епископъ *Порфирій*.

(упомин. въ 1470 г.).

О Владимірскомъ епископѣ Порфиріѣ упоминается въ документѣ *отъ 4 іюля 1470 года*, въ коемъ Ванко Скердѣе-

вичъ, сынъ Джусинъ, изъ Квасилова, панъ Хелмскій, продаетъ князю Семену Васильевичу Збаражскому за 1,000 копъ грошей (= 3,000 руб.) свои наслѣдственныя имѣнія—лежащія въ луцкомъ повѣтѣ: *Квасиловъ, Корнино, Колодное, Бережаны, Басое, Ставъ, Славное, Растовъ, Ляхово, Шпаны и Новгородичичи;* при составленіи сей продажной записи, въ числѣ свидѣтелей *(• свѣтковъ •)*, между прочимъ, былъ: *•владыка Володимерскій Порфирей•* (Archiwum ks. Sanguszkow, t. 1, стр. 65).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПРАЗДНОВАНІЕ
900-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ
Волынской Епархіи.

(10, 11 и 12 Мая 1892 года).

„Въ лѣто 6,500 *(992)*... взя Володимеръ у блаженнаго патріарха Фотѣя Константиноградскаго митрополита Кіеву и всей Руси Леонта, и бысть радость велія въ людехъ... и постави Леонтъ митрополитъ Чернигову епископа Неофита, въ Ростовъ—епископа Ѳеодора, *въ Володимеръ—Стефана*, а въ Бѣлградъ (нынѣ м. Бѣлгородка Кіев. губ.) —Никиту..." (Никон. Лѣт.).

Волынская епархія, основанная *въ 992 году* Святымъ Равноапостольнымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Святославичемъ, въ маѣ сего *1892 года* торжественно праздновала 900-лѣтіе своего существованія. Этотъ великій христіанскій праздникъ не есть исключительно только праздникъ церковной іерархіи, но и всенародный. Это—не только мѣстное, Волынское празднество, а торжество всей Россіи и даже *всего Славянскаго міра*.

Первые лучи православной христіанской вѣры проникли на Волынь еще во второй половинѣ 9 вѣка, благодаря трудамъ непосредственныхъ учениковъ Св. Просвѣтителя Славянъ, Мораво-Паннонскаго Архіепископа Меѳодія, въ составъ епархіи котораго входила тогда и западная часть нынѣшней Волынской епархіи—до р. Стыри. Но христіанство на Волыни во времена Св. Меѳодія имѣло значеніе лишь подготовительное, подобно тому, какъ было таковымъ христіанство временъ Аскольда и Дира для Кіевлянъ. Упрочилась же православная

вѣра на Волыни и дала благодатные побѣги для блага страны, разсѣевая тьму язычества и сплочивая во едино различныя, населявшія тогда Волынь, славянскія племена, лишь съ основаніемъ здѣсь *въ 992 году* самостоятельной епархіи. Отсюда видно, что 900-лѣтіе Волынской епархіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и 900-лѣтіе утвержденія *православія* на Волыни. Въ этомъ состоятъ важность и значеніе минувшаго юбилейнаго торжества.

Такъ какъ Волынь была областію обширною, смежною съ Кіевомъ и близкою къ западу, и потому легко могла сдѣлаться жертвою пропаганды Римской, то Царственный Апостолъ русской земли, Великій Князь Владиміръ Святой, основывая на Волыни епархію, избиралъ центромъ ея—столицу Владиміро-Волынскаго княжества—*городъ Владиміръ*, который, какъ лежащій въ центрѣ Волынской надбужной области, долженъ былъ, по мысли своего державнаго устроителя, служить оплотомъ страны противъ враждебныхъ сосѣдей. По имени сего города, и самая епархія и ея епископы именуются *Владимірскими*.

По своей территоріи, древняя Владимірская епархія была очень велика и обнимала собою нынѣшнія епархіи: Волыно-Житомирскую, большую часть Холмско-Варшавской, часть Подольской (*«Понизье»*), часть Литовской (Гродненскую губернію), а также часть Червонорусской земли съ Галиціей и Перемышлемъ. Слѣдовательно, минувшее Волынское торжество было торжествомъ не исключительно только одной Волыни, но и всей Западной Руси.

Мало того. Учрежденіе православной епархіи во Владимірѣ-Волынскомъ, утвердивъ на Волыни, въ Подоліи и Галичинѣ православно христіанскую вѣру, было не только источникомъ просвѣщенія населенія этихъ русскихъ земель, но и освятило и упрочило въ нихъ русскую народность, такъ какъ наши предки имѣли возможность пользоваться словомъ Божіимъ и Богослуженіемъ на *родномъ* славянскомъ языкѣ. Христіанская вѣра, процвѣтая въ юго-западной Руси, воодушевляла нашихъ древнихъ князей и бояръ и всѣхъ нашихъ предковъ въ борьбѣ со всѣми бѣдствіями и неблагопріятными обстоятельствами во время татарскаго нашествія и порабощенія юго-западной Руси инозем цами и иновѣрцами. И древніе храмы Волынской земли, возстающіе теперь изъ развалинъ, и этотъ праздникъ Волынской церкви свидѣтельствуютъ, что эта борьба, какъ ни тяжела она была временами, привела однако къ побѣдѣ русской земли, объединенной Православною вѣрою.

Съ 992 года исторія Россіи занесла въ свои скрижали много именъ великихъ подвижниковъ. Мы здѣсь находимъ прежде всего имя Св. Равноапостольнаго князя Владиміра, свѣтлыя имена его потомковъ—князей Мстислава Изяславича, Романа Мстиславича, Даніила Романовича, Владиміра Васильковича, Мстислава Даниловича, Льва Даниловича,—давшаго свое имя столицѣ Галицкой Руси—Львову, Юрія Львовича и другихъ, которыхъ исторія представляетъ мудрыми правителями, благодѣтелями и защитниками западной Руси. На страницахъ исторіи мы встрѣчаемъ имена славныхъ защитниковъ православія князей Острожскихъ, княжны Іуліаніи Ольшанской Дубровицкой, найдемъ и другія, когда-то близкія Руси и православію, позже оторванныя Римомъ, имена князей Чарторыйскихъ, Святополкъ—Четвертинскихъ, Сангушекъ, Вишневецкихъ, Корецкихъ, Еловицкихъ, Огинскихъ, Пузынъ, Ходкевичей и другихъ благотворителей русскихъ церквей и монастырей, оставившихъ по себѣ много памятниковъ своей любви къ русской народности и русской церкви. Всѣ эти имена громко говорятъ о томъ, что настоящій Волынскій нашъ праздникъ, по справедливости, долженъ быть признанъ *всероссійскимъ*.

Наконецъ. Введеніе на Руси христіанской вѣры по восточному обряду имѣло такое великое культурное значеніе, которое далеко не вмѣщается въ политическихъ и національныхъ предѣлахъ русской земли. Если Русь пережила и свои домашнія усобицы, и татарское нашествіе, и смуты междупарствія, если она вынесла всѣ вражьи набѣги и не погибла, но окрѣпла и выросла и стала великою міровою державою, имя коей *Россійская Имперія*,—то этимъ она обязана тому благотворному сѣмени Христовой вѣры, которое посѣяно 900 лѣтъ тому назадъ Св. Владиміромъ. Если выросшая и окрѣпшая Россія не застыла въ собственномъ благополучіи, но щедро и самоотверженно проливала свою кровь за освобожденіе единокровныхъ и единовѣрныхъ своихъ братьевъ; то это потому, что она Русь великая, святая, православная. Нынѣ Россія стоитъ, какъ незыблемый оплотъ славянства и православія, какъ твердая носительница «мира мірови». Отсюда ея историческія торжества—не только русскія торжества, но и *всеславянскія*. Не даромъ нашъ Волынскій праздникъ пріуроченъ ко дню блаженной памяти Первоучителей славянскихъ, Свв. Кирилла и Меѳодія...

Великая идея 900-лѣтія Волынской епархіи облечена была во всенародный праздникъ на Волыни, по мысли и ини-

ціативѣ нынѣшняго Архипастыря Волыни, Высокопреосвященнаго *Модеста*, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Предложеніемъ отъ 22 января 1891 года за № 30, даннымъ Волынской духовной Консисторіи, Высокопреосвященный Модестъ, указывая на предстоящій въ 1892 году 900-лѣтній юбилей Владиміро-Волынской епархіи, поручилъ Консисторіи выработать подробную программу празднованія сего юбилея, согласно намѣченнымъ въ предложеніи пунктамъ, для представленія ея въ Святѣйшій Синодъ на утвержденіе. Почти одновременно съ симъ Преосвящ. Архипастыремъ поручено было Св.-Владимірскому Братству составить программу празднованія сего юбилея въ г. Владимірѣ-Волынскомъ. При отношеніи отъ 10 февраля 1891 г. за № 14, Совѣтъ сего Братства представилъ на благоусмотрѣніе Архипастыря составленный имъ проэктъ таковой программы [1]).

---

[1]) Такъ какъ эта *Братская программа* была принята въ соображеніе при составленіи общей для всей епархіи программы празднованія сего юбилея, то мы и приводимъ ее съ буквальною точностію:

«Совѣтъ Св. Владимірскаго Братства пришелъ къ тому заключенію, что для того, чтобы торжество празднованія 900-лѣтія Епархіи соотвѣтствовало значенію празднуемаго событія и запечатлѣлось въ памяти мѣстнаго населенія, необходимы слѣдующія мѣропріятія: 1) ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ открытіи, въ память того-значенія, которымъ пользовался г. Владиміръ-Волынскъ въ исторіи духовнаго просвѣщенія, при первыхъ его Епископахъ, въ этомъ городѣ, на счетъ училищныхъ суммъ, 2 класснаго церковно-приходскаго училища, о чемъ послѣдовало уже представленіе со стороны мѣстнаго отдѣленія училищнаго совѣта въ Епархіальный Училищный совѣтъ въ октябрѣ 1890 года.

2) На средства мѣстныхъ городскихъ церквей или на братскія средства очистить и привести въ порядокъ незастроенные погосты древнихъ церквей въ г. Владимірѣ-Вол, на погостѣ же церкви въ урочищѣ «*Старая Каведра*», какъ несомнѣнно принадлежавшей къ древнѣйшимъ и особенно чтимымъ церквамъ города, построить на средства братства часовню во имя Свв. Стефана и Амфилохія, епископовъ Владиміръ-Волын., правившихъ епархіей въ концѣ XI и началѣ XII вѣка.

3) Составить и издать на средства нашего Братства, если не найдется на этотъ предметъ другихъ средствъ, сборники статей, относящихся къ исторіи православія и русской народности на Волыни.

4) Собрать, по возможности, полныя свѣдѣнія о всѣхъ церковныхъ древностяхъ Волыни, сохранившихся до настоящаго времени, и ко дню празднованія 900-лѣтія устроить въ г. Владимірѣ-Вол., на нѣсколько дней, церковно—Археологическую выставку Волынскихъ древностей.

5) Реставрировать образъ Богоматери Мстиславова храма.

По соглашенію съ г.г. Кіевскимъ Генералъ-Губернаторомъ Графомъ А. П. Игнатьевымъ и Волынскимъ Губернаторомъ Е. О. Янковскимъ была составлена Консисторіею, по указаніямъ Его Высокопреосвященства, общая для всей епархіи программа юбилейнаго празднованія и затѣмъ, по полученіи заявленія г. Волынскаго Губернскаго Предводителя Дворянства С. А. Уварова о томъ, что «многіе изъ дворянъ Волынской губерніи, во главѣ съ нимъ, почтутъ за особое счастіе принять дѣятельное участіе въ предполагаемомъ духовномъ празднествѣ», Высокопреосвященный Модестъ представилъ, вмѣстѣ съ программой, слѣдующій—

Рапортъ въ Святѣйшій Синодъ отъ 12 іюня 1891 года за № 275:

«Въ будущемъ 1892 году исполнится 900 лѣтъ со времени учрежденія на Волыни епископской Владимірволынской каѳедры, первымъ замѣстителемъ которой былъ Епископъ Стефанъ I, вступившій на Волынскую каѳедру въ 992 году. Такое выдающееся и имѣющее весьма важное значеніе для исторіи православія на Волыни событіе,—какъ исполнившійся 900-лѣтній періодъ православія, не можетъ пройти безслѣдно

Праздничныя торжества распредѣлить *на 3 дня:*

1) Наканунѣ главнаго праздника, послѣ литургіи въ Братской, Св. Васильевской церкви, какъ древнѣйшей въ городѣ, крестный ходъ въ Мстиславовъ храмъ, гдѣ совершится панихида по усопшимъ князьямъ Волынскимъ и Галицкимъ и Волынскимъ Епископамъ. По пути къ Мстиславову храму краткая литія на древнемъ Введенскомъ погостѣ. Послѣ панихиды, освященіе церковно-приходскаго 2 класснаго училища. Вечеромъ всенощная въ монастырской церкви.

2) Въ главный день празднованія: торжественная Архіерейская литургія въ монастырской Христорождественской церкви. До литургіи, причтъ церкви с. Зимна съ крестнымъ ходомъ, къ которому могутъ присоединиться причты другихъ сосѣднихъ церквей, приноситъ въ монастырскую церковь благодатный образъ Богоматери, древнѣйшую святыню Волыни, принесенный въ даръ Св. Владиміромъ основанному имъ Святогорскому монастырю и хранящійся въ настоящее время въ церкви с Зимно. Образъ этотъ, по окончаніи празднованія, возвращается тѣмъ же порядкомъ въ Зимненскую церковь. Послѣ литургіи—крестный ходъ на рѣку, оттуда въ Мстиславовъ храмъ для закладки его обновленія. Вечеромъ всенощная въ монастырской церкви.

3) Послѣдній день: торжественная Архіерейская литургія въ монастырской церкви, крестный ходъ въ урочище «*Старая Каѳедра*» (2—3 версты отъ монастырской церкви) для освященія часовни. При

и незамѣтно для православнаго населенія Волыни. Русскій православный народъ, издревле населявшій Волынскую землю, имѣетъ свою исторію, весьма разнообразившуюся по отношенію къ религіознымъ событіямъ въ странѣ. И въ настоящее время онъ окруженъ иновѣрцами, которые нерѣдко усиливаются подорвать въ немъ преданность древнесодержимой имъ православной вѣры. Поэтому необходимо, чтобы, по случаю 900-лѣтія учрежденія Владимірволынской епархіи, вызвано было въ народѣ сознаніе древности и важности содержимой имъ православной вѣры, а для этого девятисотлѣтіе епархіи слѣдуетъ отпраздновать съ возможно большею торжественностію. Что касается времени совершенія празднованія, то такъ какъ историческіе памятники, указывая на годъ учрежденія Владимірволынской епископіи—992, не содержатъ болѣе точныхъ свѣдѣній относительно мѣсяца и числа этого событія,—празднованіе имѣетъ быть пріурочено къ 11 мая,—дню памяти Свв. Равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла, просвѣтителей славянскихъ. Торжество имѣетъ совершиться по особой программѣ, которая, предварительно представленія въ Св. Сунодъ, сообщаема была мною для соображеній въ гражданскомъ отношеніи Г.г. Волынскому Губернатору и Кіевскому Генералъ-Губернатору, которые увѣдомили меня—первый отношеніемъ отъ 8 минувшаго мая за № 3243, что какъ пріуроченіе празднованія къ 11 мая, дню памяти Свв. Равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла, такъ и порядокъ этого празднованія по составленной программѣ онъ вполнѣ раздѣляетъ,—и Г. Генералъ-Губернаторъ отношеніемъ отъ 24 того же мая за № 6671,—что проэктируемую программу празднованія 900 лѣтія епископской каѳедры на Волыни онъ находитъ вполнѣ соотвѣтствующею важности этого историческаго событія и къ утвержденію ея въ установленномъ порядкѣ не встрѣчаетъ препятствій. Сверхъ сего Г. Волынскій Губернскій Предводитель дворянства въ

возвращеніи крестнаго хода въ монастырскую церковь, часть духовенства отдѣляется для совершенія литіи на погостахъ древнихъ городскихъ церквей—Апостольской, Ильинской, Св. Михайловской, Пятницкой и другихъ.

Вечеромъ торжественное засѣданіе Св. Владимірскаго Братства. Къ участію въ празднованіи приглашаются церковные причты ближайшихъ къ городу приходовъ». Этотъ проэктъ программы юбилейнаго празднованія составленъ былъ въ засѣданіи Совѣта Братства 30 января 1891 года и одобренъ общимъ Собраніемъ Братства 8 февраля того же 1891 года.

письмѣ отъ 18 мая за № 170, выражая полное и сердечное сочувствіе къ ознаменованію 900-лѣтія православія на Волыни особымъ торжественнымъ празднованіемъ увѣдомилъ меня, что, по его мнѣнію, многіе изъ дворянъ Волынской губерніи почтутъ за особое счастье принять дѣятельное участіе въ предполагаемомъ торжествѣ, въ порядкѣ, который выработанъ будетъ по сношенію его, Губернскаго Предводителя, съ Уѣздными Предводителями дворянства.

Представляя программу предполагаемаго празднованія на благоусмотрѣніе Св. Правит. Синода, долгъ имѣю благопокорнѣйше ходатайствовать: 1) о разрѣшеніи совершенія въ указанномъ въ ней порядкѣ празднованія 900-лѣтія учрежденія Владимірволынской православной епископской каѳедры, а также 2) о томъ, не признано-ли будетъ со стороны Св. Синода возможнымъ, для сообщенія большей торжественности празднованію и привлеченія народа въ главный пунктъ торжества, ниспослать разрѣшеніе на перенесеніе къ дню празднованія въ г. Владимірволынскъ изъ Почаевской Лавры величайшей святыни Волынской, глубокочтимой православнымъ населеніемъ не только всей Россіи, но и за предѣлами оной, чудотворнаго образа Почаевскія Божія Матери. Сверхъ того, желательно было бы въ числѣ участниковъ торжества имѣть Преосвященныхъ Холмско-Варшавской и Подольской епархій, такъ какъ епархіи эти первоначально входили въ составъ Владимірволынской епархіи и тѣсно связаны съ историческими судьбами послѣдней. Въ виду сего къ вышеуказаннымъ ходатайствамъ почтительнѣйше присовокупляю ходатайство о томъ, чтобы разрѣшено было мнѣ пригласить къ участію въ торжествѣ Волыни Преосвященныхъ означенныхъ двухъ епархій».

Въ отвѣтъ на этотъ рапортъ послѣдовалъ слѣдующій—

Указъ изъ Святѣйшаго Сунода на имя Высокопреосвященнаго Модеста отъ 24 іюля 1891 года за № 3877.

«По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 12 минувшаго іюня за № 273, въ коемъ изъясняя, что въ будущемъ 1892 году исполнится 900 лѣтъ со времени учрежденія на Волыни Епископской Владиміро-Волынской каѳедры, первымъ замѣстителемъ коей былъ Епископъ Стефанъ I, вступившій на каѳедру въ 992 году, ходатайствуете о разрѣшеніи Епархіальному Начальству почтить

означенное событіе особымъ церковнымъ торжествомъ по составленной для сего программѣ, дозволивъ а) ко дню празднованія (11 мая) перенести изъ Почаевской Лавры въ гор. Владимірволынскъ икону Почаевскія Божіей Матери и б) пригласить къ участію въ торжествѣ Преосвященныхъ Холмско-Варшавскаго и Подольскаго, епархіи коихъ первоначально входили въ составъ Владимірволынской епархіи. Приказали: согласно ходатайству Вашего Преосвященства, разрѣшить празднованіе въ Волынской епархіи событія 900-лѣтія со времени основанія на Волыни Епископской каѳедры по особо составленной для сего программѣ, пріурочивъ это празднованіе къ 11 мая 1892 года, при чемъ дозволить Вашему Преосвященству пригласить къ участію въ торжествѣ Преосвященныхъ Холмско-Варшавскаго и Подольскаго и сдѣлать распоряженіе о перенесеніи къ дню празднованія изъ Почаевской Лавры въ г. Владимірволынскъ чудотворныя иконы Почаевскія Божіей Матери; для чего и послать Вашему Преосвященству указъ, увѣдомивъ таковыми же и Преосвященныхъ Холмско-Варшавскаго и Подольскаго. 24 іюля 1891 года, № 3877. Подписали: Оберъ-Секретарь *А. Гавриловъ*. Секретарь *Н. Токмаковъ*.

Затѣмъ, вслѣдствіе рапорта Архіепископа Модеста отъ 22 февраля сего 1892 года за № 109 [1]), указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 марта того же 1892 года за № 1032, разрѣшено пригласить къ участію въ празднествѣ и Высокопреосвященнѣйшаго *Іоанникія*, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Въ силу даннаго Свят. Синодомъ разрѣшенія на празднованіе 900-лѣтія православія на Волыни, была обнародована по епархіи слѣдующая, утвержденная Святѣйшимъ Синодомъ,—

---

[1]) Этотъ *рапортъ* Архіепископа Модеста въ Св. Синодъ читается такъ: «На имѣющее совершиться во Владимірѣ-Волынскомъ 11 мая сего года, съ разрѣшенія Свят. Синода, торжество 900-лѣтія со времени учрежденія на Волыни православной Епископской каѳедры, ожидается масса народа не только изъ Волыни и Холмщины, но, по близости границы, изъ Галиціи. Такъ какъ къ округу древней *Кіевской* митрополіи принадлежала, между прочимъ, Волынь и Галиція и древніе Волынскіе и Галицкіе Епископы принимали рукоположеніе отъ Митрополитовъ Кіевскихъ, то участіе во Владиміро-Волынскомъ торжествѣ 11 мая Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго было бы весьма поучительно и полезно. Въ виду этого благопокорнѣйше прошу Свят. Правительствующій Синодъ разрѣшить мнѣ пригласить къ участію въ означенномъ торжествѣ Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго». 22 февр. 1892 г. № 109.

Программа празднованія 900-лѣтія православія на Волыни.

Главными пунктами празднованія назначаются: городъ Владимірволынскъ, какъ самый древнѣйшій на Волыни, по которому называлась въ древности и Волынская епархія, и губерискій городъ Житомиръ; второстепенными-же пунктами—всѣ остальные города епархіи.

Въ г.г. Владимірволынскѣ и Житомирѣ празднованіе имѣетъ совершиться съ наибольшею торжественностію, при участіи—во Владимірволынскѣ—Преосвященныхъ: Митрополита Кіевскаго, Епископовъ Подольскаго, Холмско-Варшавскаго, Епархіальнаго Волынскаго и Викарнаго Преосвященнаго Паисія, Епископа Владимірволынскаго, а въ Житомирѣ—Викарнаго Преосвященнаго Антонія, Епископа Острожскаго.

Въ городахъ этихъ праздничныя торжества распредѣляются—въ Житомирѣ: на два дня 10 и 11 мая и въ Владимірволынскѣ—на 10, 11 и 12 мая въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) для Владимірволынска:

10 мая послѣ Литургіи, совершенной въ братской Свято-Васильевской церкви, древнѣйшей въ городѣ, имѣетъ быть крестный ходъ въ Мстиславовъ храмъ, гдѣ отслужена будетъ панихида по усопшимъ православнымъ Князьямъ и Епископамъ Волынскимъ и всѣмъ ревнителямъ православія; затѣмъ, въ монастырскомъ помѣщеніи публичное собраніе, на которомъ желающими произнесены будутъ соотвѣтствующія событію рѣчи; вечеромъ—торжественное всенощное бдѣніе въ монастырской церкви Святымъ Равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію и Князю Владиміру по чину, установленному на храмовые праздники, съ чтеніемъ на канонѣ акаѳиста Святому Князю Владиміру. Въ самый день праздника 11 мая совершена будетъ торжественная Архіерейская Литургія въ монастырскомъ храмѣ, до начала коей изъ церкви села Зимно (въ 1 верстѣ отъ Владиміра) принесенъ будетъ съ крестнымъ ходомъ въ монастырскую церковь высокочтимый образъ Богоматери, по преданію пожертвованный Св. Владиміромъ основанному имъ Святогорскому монастырю и хранящійся въ настоящее время въ Зимненской церкви, а также предъ Литургіею прибудутъ крестные ходы какъ изъ мѣстныхъ городскихъ, такъ и изъ ближайшихъ сельскихъ церквей съ благодатными иконами, гдѣ таковыя есть. По окончаніи Литургіи и благодарственнаго Господу Богу молебствія,

имѣетъ быть крестный ходъ съ благодатными иконами на рѣку для водоосвященія, по совершеніи коего возглашено будетъ обычное многолѣтіе. Послѣ сего крестный ходъ тѣмъ-же порядкомъ послѣдуетъ къ вновь построенной часовнѣ, по освященіи которой возвращается въ монастырскую церковь, гдѣ образъ Почаевской Богоматери остается до вечера и потомъ отправляется въ Ковель для возвращенія въ Почаевъ, а образъ Зимненской Богоматери остается до слѣдующаго дня для поклоненія народа; вечеромъ всенощная въ монастырской церкви. Подробный церемоніалъ излагается ниже. 12-го мая, послѣ Литургіи, имѣетъ быть крестный ходъ къ урочище «Старая Каѳедра» (2—3 версты отъ монастырской церкви). При возвращеніи крестнаго хода въ монастырскую церковь, часть духовенства отдѣляется для совершенія литіи на погостахъ древнихъ городскихъ церквей: Апостольской, Ильинской, Св.-Михайловской, Пятницкой и др. Вечеромъ торжественное засѣданіе Св. Владиміръ-Волынскаго Братства.

и б) для Житомира:

10 мая въ Каѳедральномъ Соборѣ совершена будетъ Архіерейская Литургія, по окончаніи коей,—панихида при участіи всего городскаго духовенства по усопшимъ православнымъ Князьямъ и Епископамъ Волынскимъ и всѣмъ почившимъ ревнителямъ православія, вечеромъ-же всенощное бдѣніе по установленному на храмовые праздники чину съ чтеніемъ на канонѣ акаѳиста Св. князю Владиміру. Въ самый день празднованія 11 мая совершена будетъ также въ Каѳедральномъ Соборѣ торжественная Архіерейская Литургія, по окончаніи коей благодарственное Господу Богу молебствіе, а затѣмъ крестный ходъ, въ которомъ примутъ участіе имѣющіе прибыть къ тому времени крестные ходы изъ Житомирскихъ и ближайшихъ сельскихъ церквей съ благодатными иконами; во время крестнаго хода Священнослужителями несома также будетъ находящаяся въ Соборѣ рака, съ частями св. мощей Преподобнаго Ѳеодора, князя Острожскаго, и Праведной Іуліаніи, княжны Ольшанской. Изъ Собора крестный ходъ направится на городскую площадь, къ часовнѣ, гдѣ совершено будетъ водоосвященіе съ провозглашеніемъ многолѣтія, а оттуда прослѣдуетъ далѣе по городу —по тому пути, по которому ежегодно совершается крестное хожденіе 15 августа, и затѣмъ возвращается въ Соборъ. Торжество закончится общимъ собраніемъ Владиміро-Васильевскаго Братства и праздничною вечернею.

Празднованіе въ селахъ и остальныхъ городахъ епархіи, имѣетъ быть совершено въ слѣдующемъ порядкѣ: 10 мая, наканунѣ торжества, послѣ литургіи имѣетъ быть совершена панихида по Князьямъ и Епископамъ Волынскимъ и ревнителямъ православія, а вечеромъ—всенощное бдѣніе Свв. Равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію и князю Владиміру по чину, положенному уставомъ на храмовые праздники, при чемъ во время канона имѣетъ быть прочитанъ акаѳистъ князю Владиміру; въ самый-же день празднованія 11 мая совершится торжественная Литургія, во время которой, въ установленное время, произнесены будутъ мѣстными священниками соотвѣтствующія воспоминаемому событію поученія, а по окончаніи Литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе и крестный ходъ къ имѣющимся въ селахъ часовнямъ или на рѣку для совершенія водоосвященія по чину, положенному на 1 августа. Въ городахъ ко времени окончанія въ Соборѣ Литургіи имѣютъ прибыть къ Соборной церкви изъ мѣстныхъ городскихъ и ближайшихъ сельскихъ церквей крестные ходы съ благодатными и особочтимыми иконами, гдѣ таковыя имѣются, и составятъ послѣ Литургіи, вмѣстѣ съ соборнымъ, одинъ общій крестный ходъ для водоосвященія, по окончаніи коего возглашено будетъ положенное многолѣтіе; затѣмъ процессія въ такомъ же порядкѣ возвращается къ Собору. Вечеромъ того-же дня, въ установленное время, совершена будетъ праздничная вечерня, по окончаніи коей священниками предложено будетъ прихожанамъ собесѣдованіе по предметамъ воспоминаемаго событія, а гдѣ есть братства, тамъ имѣютъ быть засѣданія въ оныхъ.

Къ участію въ празднованіи и принесеніи Господу Богу благодарственныхъ моленій по случаю совершившагося 900-лѣтія православія на Волыни приглашена будетъ заблаговременно вся Волынская паства Архипастырскимъ воззваніемъ Епархіальнаго Преосвященнаго, равно также сдѣланы съ кѣмъ слѣдуетъ сношенія объ освобожденіи на время празднованія отъ занятій учениковъ учебныхъ заведеній Волынской губерніи и войскъ, расположенныхъ въ гредѣлахъ ея, для принятія ими участія въ имѣющемъ совершиться торжествѣ. Для увѣковѣченія же въ памяти народа этого знаменательнаго дня розданы будутъ народу брошюры, имѣющія быть изданными къ тому времени, относящіяся къ исторіи православія и русской народности на Волыни и металлическіе образки съ священными изображеніями и надписями. Сверхъ того въ память этого событія имѣетъ быть изданъ сборникъ научныхъ свѣдѣній, касающихся

Волынской епархіи, въ который, сверхъ статистическихъ, касающихся Волынской епархіи, свѣдѣній, войдутъ многія историческія статьи касательно городовъ епархіи, монастырей, образованія въ народѣ, біографіи ревнителей православія и др.

По поводу разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ празднованія 900-лѣтія со времени учрежденія на Волыни Епископской Владимірволынской каѳедры, Преосвященнымъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, даны подвѣдомственнымъ мѣстамъ и лицамъ къ точному исполненію слѣдующія

РАСПОРЯЖЕНІЯ:

1) Озаботиться изданіемъ книги, въ которую должны войти отдѣлы: а) о распространеніи христіанства и состояніи православія на Волыни въ періодъ съ 992 года по 1892 годъ; б) о введеніи уніи, ея развитіи на Волыни и возсоединеніи съ православною церковью, а также о преданіяхъ, сохранившихся отъ временъ уніи и объ отношеніяхъ уніатскаго духовенства къ римско-католическому; в) о состояніи просвѣщенія на Волыни въ этотъ періодъ; г) краткія свѣдѣнія о всѣхъ Епископахъ Волынскихъ какъ православныхъ, такъ и уніатскихъ; д) учрежденіе Епископской каѳедры въ г. Житомирѣ; е) свѣдѣнія о всѣхъ Волынскихъ монастыряхъ какъ нынѣ существующихъ, такъ и древнихъ, упраздненныхъ; ж) краткія свѣдѣнія о церквахъ и приходахъ по уѣздамъ; з) святыя мѣстночтимыя иконы и другія подобныя статьи, о которыхъ будетъ сказано ниже.

2) Предписать, чтобы настоятели церквей заблаговременно оповѣстили прихожанъ о празднествѣ, прочитали въ церквахъ Архипастырское воззваніе, по напечатаніи его въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и чтобы объяснили имъ важность и значеніе юбилея, а именно: объяснили бы прихожанамъ о введеніи и распространеніи православія, а равно и о томъ, что другихъ вѣроисповѣданій въ началѣ не было на Волыни, кромѣ православной религіи, а другія вѣроисповѣданія явились здѣсь подъ вліяніемъ инославнаго правительства; чтобы разсказывали прихожанамъ исторію о Волынскихъ святыхъ и о древнихъ священныхъ памятникахъ; убѣждали бы, чтобы празднуемое событіе было чѣмъ-либо ознаменовано въ каждомъ приходѣ со стороны прихожанъ, напримѣръ: возобновленіемъ древнихъ братствъ, учрежденіемъ школъ, основаніемъ обществъ трезвости и т. п., сообразуясь съ мѣстными религіозно-нравственными нуждами. Въ день-же самаго торжества, по окончаніи

Богослуженія, раздавали бы народу, для памяти о празднествѣ, брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, крестики и медаліоны, пріобрѣтенныя на церковный счетъ, а о томъ, какъ отпраздновано событіе въ каждомъ городѣ и селѣ, донесли-бы чрезъ Благочинныхъ Его Преосвященству.

3) Такъ какъ торжество празднованія имѣетъ быть главнымъ образомъ сосредоточено въ Владимірволынскѣ, гдѣ соберутся Архипастыри и сосѣднихъ епархій и высшіе гражданскіе чины, то для большей торжественности въ богослуженіи необходимо, чтобы во Владимірволынскъ собралось духовенство въ возможно большемъ количествѣ, а именно: изъ Владимірволынскаго уѣзда должны явиться священники съ одинаковыми облаченіями, числомъ не менѣе 35 человѣкъ; причемъ священники ближайшихъ церквей къ г. Владимірволынску (на разстояніи 10—15 верстъ) должны прибыть 10 мая къ 9 часамъ утра съ крестными ходами, а изъ уѣздовъ: Луцкаго, Ровенскаго и Дубенскаго имѣютъ явиться во Владимірволынскъ по крайней мѣрѣ по 15 человѣкъ съ уѣзда съ такими-же однообразными облаченіями. Съ настоятелями должны прибыть діаконы и псаломщики съ діаконскими и псаломщицкими стихарями. Священники Владимірволынскаго и другихъ уѣздовъ расположатъ своихъ прихожанъ, чтобы они участвовали въ крестныхъ ходахъ, а также въ видѣ паломничества собрались въ возможно большемъ количествѣ на торжество (къ 10 и 11 мая) въ г. Владимірволынскъ.

4) Для составленія общаго синодика князей и дворянъ, бывшихъ фундаторами многихъ церквей и монастырей на Волыни въ теченіи 900-лѣтняго періода, для поминанія ихъ въ церкви, въ 10 день мѣсяца мая, т. е. наканунѣ празднованія 900-лѣтняго юбилея, предписано настоятелямъ церквей и монастырей, а также настоятельницамъ женскихъ монастырей представить Его Преосвященству копіи древнихъ синодиковъ князей и дворянъ православнаго исповѣданія (гдѣ таковые есть), бывшихъ въ разное время строителями и благотворителями православныхъ на Волыни храмовъ, каковые напримѣръ: князья Владимірскіе, Чарторыйскіе, Луцкіе, Вишневецкіе, Четвертинскіе и др.

5) Такъ какъ Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено перенести чудотворную икону Божіей Матери Почаевской изъ Почаевской Лавры въ г. Владимірволынскъ, то Духовный Соборъ Лавры имѣетъ позаботиться, чтобы для св. иконы былъ устроенъ приличный ящикъ, на подобіе рамы, дабы икона во время

слѣдованія не пылилась и ночью запиралась бы на ключъ. Икону должны сопровождать Ризничій Лавры, Игуменъ Никодимъ, одинъ Іеромонахъ, одинъ Іеродіаконъ и три благонадежныхъ послушника, которые бы во время остановокъ могли совершать, по желанію вѣрующихъ молебны. Сельское духовенство совмѣстно съ прихожанами должно встрѣчать чудотворную икону съ крестнымъ ходомъ при входѣ въ село, провожать въ мѣстную церковь и затѣмъ, по совершеніи моленія, такимъ-же образомъ провожать за село. Если кто изъ прихожанъ захочетъ, чтобы въ церкви или у него на дому былъ отслуженъ молебенъ предъ св. иконою, то это не возбраняется и возлагается на обязанность монашествующихъ лицъ, сопровождающихъ икону. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ назначенъ ночлегъ, мѣстные священники съ вечера должны совершать всенощныя бдѣнія съ благословеніемъ хлѣбовъ по службѣ Богоматери Почаевской и принять мѣры къ охраненію иконы въ цѣлости въ ночное время, на слѣдующій же день утромъ проводить съ крестнымъ ходомъ за село. Во всѣхъ могущихъ встрѣтиться недоумѣніяхъ должно поступать по общему совѣту между монашествующею братіею, сопровождающею икону, и мѣстнымъ священникомъ, а относительно внѣшняго порядка и охраны—съ начальствующими лицами сопровождающихъ икону войскъ и полиціей. Священники селъ, чрезъ которыя имѣетъ слѣдовать икона, обязываются составить описаніе встрѣчи и проводъ иконы и таковое представить Преосвященному Модесту, Епископу Волынскому. Святую икону имѣютъ сопровождать войска, согласно помѣщенному ниже маршруту, а при приближеніи къ Владимірволынску 10 мая утромъ на встрѣчу иконѣ выйдетъ изъ города духовенство съ крестнымъ ходомъ и проводитъ до монастырской церкви.

Отношеніемъ отъ 26 апрѣля 1892 г., за № 282, Высокопреосвящ. Модестъ предложилъ Консисторіи предписать чрезъ оо. Благочинныхъ духовенству Волынской Епархіи, чтобы 11 мая, въ день празднованія 900-лѣтія Волынской епархіи, былъ *цѣлодневный звонъ* по *всѣмъ* церквамъ Епархіи.

МАРШРУТЪ

слѣдованія Чудотворной Иконы Божіей Матери Почаевской въ маѣ мѣсяцѣ изъ Почаевской Лавры въ г. Владимірволынскъ, ко дню празднованія 900 лѣтія учрежденія Епископской каѳедры на Волыни и обратно въ м. Почаевъ *).

Число мая мѣсяца.	Названіе пунктовъ.	Число верстъ.		Какія части войскъ сопровождаютъ.
	Отъ Почаева.			Отъ Почаева сопровождаютъ двѣ роты 42 пѣхотнаго Якутскаго полка.
2	Радзивилловъ . .	25		
3	Срибно	9	17	Отъ Радзивиллова присоединяется баталіонъ 41 пѣхотнаго Селенгинскаго полка съ хоромъ музыки и два эскадрона 32 драгунскаго Чугуевскаго Ея Величества полка.
	Хотынь	8		
4	Ридковъ	6	15	
	Берестечко	9		
5	Смолява	6	13	
	Голятинъ	7		
6	Мыслины	6	16	
	Звиняче	5		
	Божовъ	5		

*) Маршрутъ этотъ составленъ въ Штабѣ 11 Армейскаго Корпуса совмѣстно съ уполномоченнымъ отъ Волынскаго Епархіальнаго Начальства. Вслѣдствіе отношенія г. Командира 11 Армейскаго Корпуса князя І. Шаховскаго отъ 17 апрѣля 1892 г. за № 831, Его Высокопреосвященство резолюціей отъ 17 апрѣля 1892 г. за № 1791 предложилъ Консисторіи—рекомендовать духовенству тѣхъ мѣстностей, которыя будутъ лежать на пути шествія Св. Иконы, обратиться къ окрестному населенію съ отеческимъ увѣщаніемъ о паридѣ на каждый переходъ, для сопровождающихъ Св. Икону войскъ, безвозмездно нѣсколькихъ подводъ, для перевозки тяжестей, какъ-то—кухонь, мундировъ и, если случится, то и заболѣвшихъ воиновъ.

7	Езерцы	8	17
	Колнытовъ	3	
	Свинюхи	6	
8	Войнинъ	6	15
	Шельвовъ	3	
	Марковичи	6	
9	Локачи	3	14
	Бобичи	5	
	Микуличи	6	
10	Владимірволынскъ.	14	

Въ Свинюхахъ присоединяются 4 сотни Донскаго Казачьяго № 11 полка съ хоромъ трубачей.

Примѣчаніе: 1) Пункты ночлеговъ подчеркнуты.

2) Ко дню торжества во Владимірволынскъ прибываетъ одна пѣшая батарея (8 орудій) изъ Луцка.

3) По окончаніи торжества икона слѣдуетъ въ Ковель въ одинъ переходъ (52 версты).

Изъ войскъ икону сопровождаютъ: до Турійска —двѣ сотни Донскаго Казачьяго № 11 полка; отъ Турійска до Ковеля—гарнизонъ г. Ковеля.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

слѣдованія главнаго крестнаго хода 11 мая 1892 года въ день 900-лѣтняго юбилея Владимірволынской Епископской каѳедры.

11 мая, послѣ литургіи въ Владимірволынской монастырской церкви, куда имѣютъ прибыть крестные ходы изъ м. Почаева съ чудотворною Почаевскою Иконою Богоматери, изъ Зимнинской церкви съ чудотворною Зимнинскою Иконой, Соборной Васильевской и друг. церквей, послѣдуетъ крестный ходъ на рѣку Лугъ, для освященія воды въ слѣдующемъ порядкѣ.

Отдѣленіе первое.

Ученики церковно-приходскихъ школъ по два въ рядъ.

Предшествующій крестному ходу діаконъ въ облаченіи.

Причетникъ съ фонаремъ и два причетника по сторонамъ.

Діаконъ съ запрестольнымъ крестомъ и два по сторонамъ его.

Братская хоругвь и по сторонамъ два братчика.

Два причетника съ хоругвями.

Нѣсколько братчиковъ по два въ рядъ съ древними иконами изъ братскаго древнехранилища.

Два діакона съ древними Евангеліями, хранящимися въ древнехранилищѣ.

Отдѣленіе второе.

Два причетника съ хоругвями и два по сторонамъ.

Причетникъ съ Архіерейскою свѣчей и по сторонамъ его два съ рипидами.

Архіерейскій хоръ въ форменныхъ кафтанахъ.

Священники по два въ рядъ съ иконами.

Братская икона, которую несутъ два священника и при нихъ два діакона съ кадилами.

Преосвященные: Подольскій Димитрій и Владимірволынскій Паисій и при нихъ два діакона съ дикиріемъ и трикиріемъ.

Отдѣленіе третье.

Два причетника съ хоругвями и два по сторонамъ.

Причетникъ со свѣчей и два съ рипидами по сторонамъ.

Зимнинская Икона, которую несутъ два священника и два діакона съ кадилами.

Преосвященные: Волынскій и Житомирскій Модестъ и Холмско-Варшавскій Флавіанъ, при нихъ два діакона съ дикиріемъ и трикиріемъ.

Отдѣленіе четвертое.

Два причетника съ хоругвями и два по сторонамъ ихъ.

Священники, по два въ рядъ, съ иконами.

Икона Почаевской Божіей Матери, которую несутъ два Іеромонаха.

Два священника: одинъ съ Евангеліемъ, а другой съ напрестольнымъ крестомъ, несомымъ на блюдѣ.

Архимандриты, по два въ рядъ.

Лампадчикъ и крестоносецъ.

Два діакона съ дикиріемъ и трикиріемъ.

Протодіаконъ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и по сторонамъ его два діакона.

Въ такомъ-же порядкѣ крестный ходъ слѣдуетъ къ вновь устроенной Владимірскимъ Братствомъ часовнѣ, по освященіи которой, обратно въ монастырскую церковь, гдѣ послѣ сугубой эктеніи будетъ провозглашено многолѣтіе. Подобный церемоніалъ, по возможности, будетъ особо составленъ и для крестнаго хода въ Житомирѣ.

Примѣчаніе: Независимо отъ количества хоругвей, указанныхъ въ церемоніалѣ, всѣ остальные хоругвеносцы слѣдуютъ по сторонамъ крестнаго хода въ стройныхъ рядахъ, на опредѣленной одинъ отъ другаго дистанціи.

Въ память предстоящаго юбилейнаго торжества въ г. Житомирѣ къ 1 мая будетъ издана, согласно распоряженію Преосвященнаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомирскаго, книга подъ заглавіемъ: «Девятисотлѣтіе православія на Волыни», въ которую войдутъ слѣдующія статьи.

Часть 1-я.

1) Очеркъ исторіи учрежденія епархій — Владимірской, Луцкой и Волынской.

2) Іерархія на Волыни отъ учрежденія епархіи во Владимірѣ-Волынскомъ до настоящаго времени.

3) Монастыри, существовавшіе и существующіе.

4) Древнія православныя Братства на Волыни и недавно учрежденныя. Греко-уніатскія братства и ихъ значеніе для православія.

5) Типографіи и изданія ихъ съ XVI—XVIII вѣкъ.

6) Школы съ XVI вѣка до настоящаго времени.

7) Благодатныя—чудотворныя на Волыни иконы.

8) Замѣчательные на Волыни дѣятели на пользу православія.

9) Внѣшнее состояніе православной церкви на Волыни.

10) Отношенія православныхъ на Волыни къ католикамъ и протестантамъ съ X до XIX столѣтія.

Часть 2-я.

Статистическія свѣдѣнія о приходахъ Волынской епархіи, съ указаніемъ постройки церквей, количества земли, школъ, населенія и проч.

Для увѣковѣченія-же въ памяти народа этого знаменательнаго дня, розданы будутъ народу брошюры, относящіяся къ исторіи православія и русской народности на Волыни, и металлическіе медаліоны, согласно программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. На медаліонахъ имѣютъ быть слѣдующія изображенія: на лицевой сторонѣ—изображеніе Почаевской Богоматери, а на оборотной внизу—Васильевскій храмъ, построенный Св. Владиміромъ въ 992 году, которому въ нынѣшнемъ году окончится 900-лѣтъ его существованія, а вверху, надъ изображеніемъ храма,—образъ Зимнинской Богоматери и по бокамъ изображеніе Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и Епископа Стефана, перваго предстоятеля и замѣстителя Владимірволынской епископіи.

Всѣ ревнители православной церкви и благочестія приглашаются на празднество въ г. Владиміръ-Волынскъ.

---

*

СПИСОКЪ

Священно-и церковнослужителей, вызванныхъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, для участія въ Богослуженіяхъ во Владимірѣ-Волынскѣ въ дни празднованія 900-лѣтняго юбилея.

По Владимірскому уѣзду:

1 с. Зимна священникъ Николай *Кроткевичъ.*
с. Бубнова священникъ Дометій *Гловацкій.*
с. Бискупичъ священникъ Николай *Гучинскій.*
с. Стенжаричъ священникъ Матѳей *Квасницкій.*
5 с. Мышева священникъ Амвросій *Тышкевичъ.*
с. Грибовицы священникъ Константинъ *Жуковскій.*
с. Новоселокъ священникъ Іаковъ *Жахановичъ.*
с. Михалья священникъ Николай *Коровицкій.*
с. Мокреца священникъ Максимъ *Бѣлецкій.*
10. с. Гнойна священникъ Николай *Новоселецкій.*
м. Озерянъ священникъ Прокопій *Матусевичъ.*
с. Купичева священникъ Митрофанъ *Непадкевичъ.*
с. Шельвова священникъ Григорій *Рафальскій.*
с. Сельца священникъ Евстаѳій *Тучемскій.*
15. м. Порицка священникъ Ѳеодотъ *Червинскій.*
с. Микуличъ священникъ Леонтій *Оссовскій.*
м. Дружкополя протоіерей Павелъ *Буховичъ* (умеръ до юбилея).
с. Холопева священникъ Іоаннъ *Ковалевскій.*
с. Мыслинъ священникъ Александръ *Кроткевичъ.*
20. с. Блудова священникъ Леонтій *Вѣлецкій.*
с. Цегова священникъ Ипполитъ *Волковскій.*
с. Княжа священникъ Константинъ *Баландовичъ.*
с. Квасова священникъ Арсеній *Бордюговскій.*
с. Бужанъ священникъ Христофоръ *Малевичъ.*
25. с. Хворостова священникъ Ксенофонтъ *Ипатовичъ.*
с. Заполья священникъ Николай *Гвоздиковскій.*
с. Бережецъ священникъ Іуліанъ *Миляшкевичъ.*
с. Штуня священникъ Варлаамъ *Кршечковскій.*
с. Згорянъ священникъ Порфирій *Речинскій.*
30. с. Радзихова священникъ Митрофанъ *Романовскій.*
с. Кусницъ священникъ Іоаннъ *Абрамовичъ.*

По Дубенскому уѣзду:

Дубенскаго собора священникъ Стефанъ *Жижкевичъ.*
с. Подборецъ священникъ Никаноръ *Лисицкій.*
с. Ступна священникъ Михаилъ *Германовскій.*
м. Варковичъ священникъ Викторъ *Игнатовичъ.*
с. Дерно священникъ Нарциссъ *Гаскевичъ.*
м. Олыки священникъ Срѣтенской церкви Симеонъ *Собуцкій.*
с. Великихъ Дорогостай священникъ Іакинѳъ *Сьдлецкій.*
м. Боремля Протоіерей Іосифъ *Моссаковскій.*
м. Берестечка священникъ Іоаннъ *Лучинскій.*
с. Острова священникъ Иларіонъ *Карашевичъ.*
с. Лопавшъ священникъ Иларіонъ *Бѣлецкій.*
с. Дублянъ священникъ Іоаннъ *Перхоровичъ.*
с. Теслугова священникъ Лукіанъ *Матусевичъ.*
с. Срибна священникъ Николай *Гапановичъ.*
с. Смордвы священникъ Ксенофонтъ *Жахановичъ.*

По Ровенскому уѣзду:

с. Новаго Двора священникъ Тимоѳей *Луцкевичъ.*
с. Басова-Кута священникъ Василій *Львовичъ.*
с. Хоцинь священникъ Анатолій *Левитскій.*
с. Корнина священникъ Михаилъ *Гвоздиковскій.*
с. Забороля священникъ Константинъ *Война.*
м. Межирича священникъ Іуліанъ *Левитскій.*
с. Липокъ священникъ Михаилъ *Кроткевичъ.*
с. Шубкова священникъ Анатолій *Александровичъ.*
с. Горынгрода священникъ Леонтій *Туркевичъ.*
с. Степаня священникъ Павелъ *Тарнавскій.*
с. Мидска священникъ Антоній *Воеводко.*
с. Бережекъ священникъ Іуліанъ *Сѣницкій.*
с. Кураша священникъ Николай *Левитскій.*

По Луцкому уѣзду:

с. Полонки священникъ Иларіонъ *Шумскій.*
с. Забороля священникъ Николай *Ковальскій.*
с. Бѣлостока священникъ Іоаннъ *Антоновичъ.*
с. Седмярокъ священникъ Платонъ *Квасницкій.*
с. Щурина священникъ Андрей *Голдаевичъ.*
с. Садова священникъ Ѳеофанъ *Мальчевскій.*
с. Иванчичъ священникъ Созонтъ *Мальчевскій.*

с. Костюхновки священникъ Михаилъ *Абрамовичъ*.
с. Медвѣжья священникъ Ѳеодоръ *Лашкевичъ*.
с. Лисова священникъ Каллистратъ *Трильсскій*.
70. м. Владимірца священникъ Симеонъ *Сухозанетъ*.
с. Малой-Осницы священникъ Евфимій *Викторовскій*.
Благочинный 2 округа Луцкаго уѣзда, священникъ с. Староселья Михаилъ *Шумскій*.
с. Боровичъ священникъ Василій *Зиновичъ*.
74. с. Тростенца священникъ Авксентій *Радкевичъ*.

Діаконы:

1. Протодіаконъ Волынскаго Каѳедральнаго Собора Аѳанасій *Соханевичъ*.
2. Діаконъ того же Собора Іосифъ *Симоновичъ*.
3. Діаконъ Владимірволынскаго Собора Игнатій *Бордюговскій*.
4. Діаконъ того же Собора Іаковъ *Малевичъ*.
5. Діаконъ Васильевской церкви г. Владимірволынска Іаковъ *Голоскевичъ*.
6. Діаконъ с. Зимно Владим. у. Іоаннъ *Уловичъ*.
7. Діаконъ с. Павловичъ Владим. у. Петръ *Жирицкій*.
8. Діаконъ с. Цегова Владим. у. Іосифъ *Михалевичъ*.
9. Діаконъ с. Головна Григорій *Качинскій*.
10. Діаконъ м. Горохова Владим. у. Стефанъ *Нестеровичъ*.
11. Діаконъ м. Локачъ Георгій *Калиновскій*.
12. Діаконъ с. Бѣлостока Луцк. у. Павелъ *Мицевичъ*.
13. Діаконъ м. Радзивиллова Кремен. у. Петръ *Петрицкій*.
14. Діаконъ церкви Волынской дух. Семинаріи Григорій *Павловичъ*.
15. Іеродіаконъ Мѣлецкаго монастыря *Ѳеодотъ*.
16. Іеродіаконъ Загоровскаго монастыря *Димитрій* и три іеродіакона изъ Почаевской Лавры,—всего *19* человѣкъ.

Стихарные *псаломщики*:

1. с. Стенжаричъ Владим. у. Михаилъ *Туркевичъ*.
2. с. Корытницы Владим. у. Павелъ *Пашкевичъ*.
3. с. Изова Аѳанасій *Малевичъ*.
4. с. Жджаръ Антипій *Силькевичъ*.
5. с. Новоселокъ Игнатій *Базилевскій*.
6. с. Мокреца Иванъ *Ильяшевичъ*.
7. с. Гнойна Іосифъ *Сошинскій*.
8. с. Миркова Петръ *Нарушевичъ*.

9. и. Свинюхъ Авксентій *Вагатовичъ.*
10. с. Холонева Пантелеймонъ *Турчиновскій.*
11. с. Блудова Левъ *Костецкій.*
12. с. Завидова Аѳанасій *Уловичъ.*
13. с. Звинячъ Никифоръ *Гатаевичъ.*
14. с. Русскихъ Бискупичъ Григорій *Николинъ.*
15. с. Вуйковичъ Алексѣй *Рафальскій.*
16. с. Жажковичъ Александръ *Рудницкій.*
17. с. Микуличъ Иванъ *Муссіевичъ.*
18. с. Орыщъ Лонгинъ *Лотоцкій.*
19. с. Порицка Александръ *Баскевичъ.*
20. с. Хмѣлева Ѳеодоръ *Муссіевичъ.*
21. с. Черніова Діонисій *Матусевичъ.*
22. с. Шельвова Авксентій *Маркевичъ.*
23. с. Бубнова Василій *Дидковскій.*
24. с. Староселья Луцк. у. Аѳанасій *Сендульскій.*
25. с. Боровичъ Луцк. у. Іоаннъ *Коровицкій.*
26. с. Тростянца Луцк. у. Матѳей *Дзиминскій.*

Всѣ эти священно-и церковно-служители участвовали въ Богослуженіяхъ во время юбилейнаго празднованія во Владимірѣ-Волынскѣ въ одинаковыхъ парчевыхъ глазетовыхъ облаченіяхъ, нарочито для сего заказанныхъ.

Предложеніемъ Волынской духовной Консисторіи отъ 7 марта 1892 г. за № 138, Архіепископъ Модестъ предписалъ вызвать также для участія въ Богослуженіяхъ по случаю юбилейнаго торжества, къ 10 мая, настоятелей монастырей Мѣлецкаго, Архимандрита *Германа,* и Загоровскаго, Архимандрита *Модеста* во Владиміръ-Волынскъ, а настоятеля Григорскаго монастыря, Архимандрита *Валентина,* въ Житомиръ.

Въ мартѣ сего 1892 года Высокопреосвященный Модестъ, по поводу предстоящаго юбилейнаго празднества, обнародовалъ слѣдующее—

АРХИПАСТЫРСКОЕ ВОЗЗВАНІЕ.

Возлюбленной о Христѣ Волынской паствѣ.

Да будетъ съ вами благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа (2 Іоан. 1, 3).

Нѣкогда великій израильскій вождь и законодатель Моусей, приведши израильтянъ, послѣ

долгаго странствованія въ пустынѣ, къ предѣламъ обѣтованной земли, въ своемъ завѣщательномъ словѣ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Помяните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта рода родовъ. Вопроси отца твоего и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ» (Второзак. 32, 7). Эти высокопоучительныя слова Моусея служатъ для насъ руководствомъ въ духовномъ торжествѣ, которое мы теперь совершаемъ. Въ настоящемъ 1892 году исполнилось девятьсотъ лѣтъ со времени учрежденія на Волыни православной Епископской каѳедры. Въ продолженіе этихъ девяти вѣковъ православная Волынь испытала на себѣ много чудесныхъ дѣйствій Промысла Божія, направлявшаго историческія судьбы Волыни къ ея благу. Знать объ этихъ судьбахъ Промысла Божія, воспоминать благодѣянія и милости Божіи въ торжественныхъ церковныхъ собраніяхъ и благодарственныхъ молитвахъ и отсюда почерпать новыя силы къ достойному прохожденію званія православнаго христіанина, это составляетъ нашъ христіанскій долгъ. А потому, полагая въ основаніе слова пророка Моусея, пастырски приглашаемъ васъ, возлюбленные братія, Волыняне,—вспомните древніе дни Волыни, какъ Господь своимъ всеблагимъ промысломъ привелъ Волынь со всею Русью въ познаніе истинъ Православной Христіанской вѣры и ради этой вѣры въ продолженіе девяти вѣковъ возвышалъ и охранялъ Волынь въ разныхъ обстоятельствахъ, воодушевлялъ въ подвигахъ по вѣрѣ и отечеству древнихъ Волынскихъ князей, духовныхъ Волынскихъ пастырей благочестивыхъ нашихъ предковъ и всѣхъ дѣятелей вѣры и благочестія, и прославьте Господа за то, что Онъ нашихъ предковъ и насъ удостоилъ быть чадами Православной Церкви и подъ

ея благодатнымъ покровомъ и руководствомъ мирно и счастливо проводить земную жизнь и имѣть надежду на полученіе жизни вѣчной.

Что дороже, что всего важнѣе и нужнѣе для полнаго счастья и благоденствія человѣка на землѣ и для полученія вѣчной жизни и спасенія на небѣ? Истинная вѣра въ Бога. Безъ истинной вѣры человѣкъ не можетъ имѣть ни полнаго счастья земнаго, ни вѣчнаго спасенія. Но какъ знать, въ чемъ состоитъ истинная вѣра? Волыняне, наши предки, какъ и всѣ люди, блуждавшіе во мракѣ язычества, по своей грѣховной испорченности, безъ Божественнаго откровенія, не могли знать, въ чемъ состоитъ истинная вѣра. Это открылъ сперва Іудеямъ, а потомъ всему міру и намъ Самъ Господь Богъ, нашъ Творецъ, Промыслитель и Спаситель. Богъ, говоритъ Апостолъ, «многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ (Евр. I, 1). Сынъ Божій, воплотившійся нашего ради спасенія, Своимъ Божественнымъ ученіемъ, искупленіемъ и ниспосланіемъ въ міръ Св. Духа устроилъ, какъ обѣщалъ (Матѳ. 16, 18), Свою святую Церковь и въ ней, какъ въ сокровищницѣ, положилъ все ученіе и вѣдѣніе, относящееся къ истинной вѣрѣ и всѣ Божественныя таинства, ведущія людей къ спасенію.

Эта Святая Церковь имѣетъ для людей чрезвычайную важность и значеніе. Церковь Христова есть Божественное учрежденіе. Никто другой, а Богочеловѣкъ Господь Іисусъ Христосъ Самъ и чрезъ Апостоловъ создалъ Церковь. И потому Церковь не можетъ ни измѣняться въ своемъ существѣ и свойствахъ, ни быть побѣжденною, ни прекратиться до окончанія міра. «И врата адова не одолѣютъ ей» (Матѳ. 16, 18).

Виновникъ и Глава Церкви есть Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, Предвѣчная Упостасная Премудрость Божія (Кор. 1, 24. Колос. 2, 3) и самосущая истина (Іоан. 14, 6). Онъ всегда невидимо пребываетъ въ Церкви (Матѳ. 28, 20), руководствуетъ ее въ истинѣ и управляетъ ею (Евр. 1, 8, 13, 3, 1—4. Матѳ. 28, 18. Апок. 2 и 3). Церковь наставляетъ на всякую истину и Духъ Святый, Духъ истины (Іоан. 16, 13), Который также пребываетъ и пребудетъ въ Церкви во вѣкъ (Іоан. 14, 16, 26). И потому Церковь не можетъ впасть въ заблужденіе и погрѣшать въ истинѣ. Она непогрѣшима, и есть единственно вѣрная хранительница и учительница Божественныхъ истинъ вѣры, непогрѣшительная истолкователь-ница Слова Божія, столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15).

Церковь Христова обнимаетъ небо и землю, всѣ времена и поколѣнія людей и есть одна и единственная, какъ одинъ Господь Іисусъ Христосъ, Зиждитель и Глава Церкви и одинъ Духъ Святый, освящающій и спасающій вѣрующихъ въ Церкви (Дѣян. 4, 12, 1 Кор. 12, 4—13), словомъ, какъ говоритъ Апостолъ, Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ (Еф. 4, 6). Другой такой Церкви нѣтъ и не будетъ на землѣ. И потому истинная и спасительная вѣра хранится въ одной только Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Внѣ этой Церкви нѣтъ ни истинной вѣры, ни таинствъ, ни спасенія.

Какое же послѣ этого христіане должны имѣть отношеніе къ своей Матери Св. Церкви? Въ символѣ вѣры христіане говорятъ: «вѣрую во едину, святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Этимъ они обязываются повиноваться Церкви, какъ Самому Христу (Лук. 10, 16. Матѳ. 16, 18—19. 18, 17—20), учиться вѣрѣ отъ Церкви (Матѳ. 28, 19—20)

и дорожить этою вѣрою, какъ неоцѣненнымъ Божественнымъ даромъ, даннымъ для спасенія людей (1 Петр. 1, 3—7, 18). Содержа въ умѣ и сердцѣ эту спасительную вѣру, истинные христіане исповѣдуютъ ее и дѣломъ, предпочитая ее всѣмъ другимъ существующимъ инославнымъ исповѣданіямъ и вмѣстѣ со всею Вселенской Церковью говорятъ: сія вѣра Апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра Православная, сія вѣра вселенную утверди (чинъ правосл.). Научаясь вѣрѣ отъ Церкви (Гал. 3, 2) и чрезъ то дѣлаясь опытными въ различеніи добра и зла, истины отъ лжи (Евр. 5. 14), истинные Христіане отличаются духовнымъ мужествомъ и твердо стоятъ въ вѣрѣ (1 Кор. 16, 13), и отвергаютъ всѣ лжеученія, противныя вѣрѣ (Ефес. 4, 25. 1 Тим. 1, 3—7). Въ этомъ отношеніи православные христіане и всѣ, ищущіе отъ Церкви познанія истинной вѣры, подобны Евангельскому купцу, ищущему добрыхъ бисерей, о которомъ Спаситель въ притчѣ о царствіи Божіемъ сказалъ, что этотъ купецъ, «обрѣтъ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся, елика имяше, и купи его» (Мат. 13, 45—46). Блаженъ, кто, ища царствія Божія и правды Его (Матѳ. 6, 33), научится познавать, познаетъ и найдетъ самый драгоцѣнный бисеръ этого царствія, то есть, Православную вѣру, и ради этого бисера, ради этой вѣры оставитъ все, что въ мірѣ считается драгоцѣннымъ внѣ этой вѣры. Этотъ драгоцѣнный бисеръ св. вѣры нашли Апостолы Христовы. Они пронесли проповѣдь о немъ во всемъ мірѣ. За вѣру Христову они положили всѣ свои труды и всю свою жизнь. О всѣхъ ихъ должно сказать тоже, что Апостолъ Павелъ сказалъ о себѣ: «подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо

соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, Праведный Судія (2 Тим. 4, 7—8). Православная Церковь всегда дорожила этою святою вѣрою, какъ драгоцѣнною жемчужиною, оберегала ее отъ лжеученій постановленіями Вселенскихъ и Помѣстныхъ соборовъ, ученіемъ Богоносныхъ Отцевъ и Вселенскихъ учителей Церкви. По этой вѣрѣ подвизались, за нее страдали, ее возвѣщали въ мірѣ преемники Апостоловъ великіе Святители, Мученики, Преподобные и всѣ святые. Въ своихъ подвигахъ по вѣрѣ они подражали тѣмъ праведникамъ, о которыхъ Апостолъ говоритъ: «руганіемъ и ранами искушеніе (испытаніе) пріяша, еще же и узами и темницею, каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша (подвергались пыткамъ), убійствомъ меча умроша: проидоша въ милотехъ и козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ» (Евр. 11, 36—38). И все это они переносили ради Господа, ревнуя по благочестію и Православной вѣрѣ. За то всѣ они получили отъ Господа на небѣ праведное воздаяніе. Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ своемъ откровеніи говоритъ объ этой наградѣ такъ: «здѣ есть терпѣніе святыхъ, иже соблюдаютъ заповѣди Божіи и вѣру Іисусову. И слышахъ гласъ съ небесе, глаголющъ ми: напиши: блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ; дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними» (Апок. 14, 12—13). Сію то Божественную и спасительную вѣру Восточная Православная Церковь передала древнимъ народамъ и, между прочимъ, передала ее и нашему русскому народу такою, какъ приняла по

преемству отъ Апостоловъ, чистою, правою и неизмѣнною.

Все это имѣлъ въ виду Кіевскій и всея Руси Самодержецъ, равноапостольный князь Владиміръ. Онъ узналъ величіе и Божественное достоинство Православной Восточной Церкви и спасительныя дѣйствія въ людяхъ Православной вѣры. И потому, когда ему, еще язычнику, предлагались разныя вѣры, онъ избралъ для себя и Руси одну вѣру Православную. Ему предлагали свою вѣру магометане и евреи, но онъ отвергъ вѣру и тѣхъ и другихъ. Нѣмцы предлагали ему свою вѣру христіанскую, но Владиміръ, зная различіе ихъ вѣры отъ вѣры Православной, сказалъ имъ: «идите обратно, отцы наши не принимали вѣры отъ папы». А о вѣрѣ грековъ русскіе послы, ходившіе въ Царьградъ для испытанія о вѣрѣ, говорили Владиміру; «въ храмѣ грековъ мы не знали, стояли-ли мы на землѣ или на небѣ; истинно тамъ съ человѣками Богъ». И русскіе бояре и старцы сказали Владиміру: «если бы греческій законъ не былъ лучше всѣхъ другихъ, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ людей». «Такъ мы крестимся», рѣшилъ Владиміръ. И крестился по греческой вѣрѣ онъ самъ, крестились его дѣти, крещены Кіевляне, крещены Волыняне и вся Русь. Такимъ то образомъ, Православная вѣра сдѣлалась нашимъ достояніемъ и причиною того могущества и величія Русскаго православнаго государства, въ какомъ мы теперь его видимъ.

Въ Православной Христіанской Церкви самый важный составъ есть священноначаліе или классъ пастырей. Это не человѣческое, а Божественное учрежденіе (Матѳ. 18, 15—19. Іоан. 20, 21. Матѳ. 28, 18). Апостолы, по повелѣнію Господа, постав-

ляли Епископовъ (Ефес. 4, 11; Дѣян. 20, 28), пресвитеровъ (Тим. 1, 5. Дѣян. 14, 23) и діаконовъ (Дѣян. 6, 5—6. 21, 8. 1 Тим. 3, 8). Епископы суть преемники Апостоловъ и преемственно передаютъ и будутъ передавать благодать священноначалія, для совершенія таинствъ и управленія и руководства вѣрующихъ пасомыхъ въ дѣлѣ спасенія, другимъ избраннымъ лицамъ до конца міра. Св. князь Владиміръ, учреждая епархіи и Епископскія каѳедры въ русскихъ областяхъ, учредилъ Епископію въ соименномъ ему городѣ Владимірѣ и для Волыни. Это учрежденіе упрочило и утвердило на Волыни Православную вѣру, воспрепятствовало распространенію между православными жителями Волыни иновѣрія, было источникомъ благодатнаго обновленія и просвѣщенія Волыни. Православная вѣра, православное священноначаліе связывало духовнымъ союзомъ входившія въ составъ Волынской Епархіи страны Волыни, Подоліи и Галиціи съ Кіевомъ и съ остальною Русью. Православная вѣра освятила и упрочила на Волыни нашу Русскую народность, дала намъ возможность пользоваться словомъ Божіимъ и Богослуженіемъ на родномъ намъ славянскомъ нарѣчіи. Православная вѣра, процвѣтая на Волыни, воодушевляла нашихъ древнихъ и славныхъ князей, бояръ и всѣхъ нашихъ предковъ въ борьбѣ со всѣми бѣдствіями и неблагопріятными обстоятельствами, бывшими во время татарскаго погрома и во время порабощенія Волыни иноземцами въ послѣдующее время. Слѣды подвиговъ и ревности нашихъ предковъ по Вѣрѣ и Русской народности видны въ остаткахъ древнихъ храмовъ, монастырей, разныхъ святынь и предметовъ старины, священной, церковной и гражданской письменности. Ни насильственное иноземное порабощеніе, ни

такъ называемая римская унія не измѣнили преданности св. вѣрѣ и народности Волынянъ. Православная вѣра и Русская народность были причиною освобожденія Волыни отъ иновѣрнаго порабощенія и привели снова и навсегда въ братскій союзъ и одинъ составъ членовъ Великаго Русскаго государства, подъ скипетръ Благочестивѣйшихъ Русскихъ Монарховъ, нашихъ природныхъ Государей. Подъ ихъ управленіемъ и покровительствомъ каждый изъ насъ наслаждается тихимъ и безмолвнымъ житіемъ, свободно упражняется во всякомъ благочестіи и добрыхъ дѣлахъ и, подобно какъ во дни славнаго Израильскаго царя Соломона, каждый въ мирѣ и благоденствіи живетъ подъ своимъ домомъ и садомъ, на своей землѣ (3 Цар. 4, 25).

Много потребовалось бы времени, если бы по порядку и отдѣльно излагать дѣянія всѣхъ ревнителей Православія и Русской народности на Волыни. Св. Церковь чтитъ ихъ память въ церковныхъ помянникахъ и молитвахъ предъ Богомъ, а народная память увѣковѣчила ихъ подвиги въ лѣтописяхъ Руси. И Апостолы заповѣдали христіанамъ поминать своихъ наставниковъ и, взирая на кончину ихъ жизни, подражать ихъ вѣрѣ (Евр. 13, 7). Поэтому мы, хотя кратко, приведемъ для блаженной памяти нѣкоторые роды и имена ревнителей Православной вѣры и Русской народности на Волыни. Ублажимъ Св. Равноапостольнаго князя Владиміра, просвѣтившаго Русь св. крещеніемъ, учредившаго для Волыни Епископію и построившаго храмы въ созданномъ имъ городѣ Владимірѣ. Тамъ и теперь стоятъ имъ устроенные храмы св. Василія Великаго и Успенія Божіей Матери—бывшей Святогорской обители. Восхвалимъ потомковъ Св. Владиміра, Волынскихъ и

Галицкихъ князей, особенно тѣхъ, которыхъ исторія представляетъ мудрыми правителями и благотворителями Волыни и защитниками Западной Руси. Таковы: Мстиславъ Изяславичъ, Романъ Мстиславичъ, Даніилъ Романовичъ, Владиміръ Васильковичъ, Мстиславъ Даніиловичъ, Левъ Даніиловичъ, Юрій Львовичъ и другіе. Вспомнимъ и ублажимъ древнихъ православныхъ Кіевскихъ Митрополитовъ со всѣмъ Волынскимъ священноначаліемъ, бывшимъ и подвизавшимся по св. вѣрѣ въ православныхъ Епархіяхъ Владимірской и Луцкой. Кіевскіе православные Митрополиты непрерывно сами лично и чрезъ поставляемыхъ ими для Владиміра и Луцка Епископовъ заботились о процвѣтаніи Православія и благочестія на Волыни. Одинъ изъ Кіевскихъ Митрополитовъ, Св. Петръ, составляетъ славу Волыни, какъ ея уроженецъ и съ юныхъ лѣтъ ея подвижникъ. Онъ составляетъ славу и первопрестольнаго града Москвы, какъ первый Московскій Митрополитъ, своимъ благословеніемъ и молитвами давшій ей духовную крѣпость и предсказавшій ея славу и всероссійское значеніе. Ублажимъ и преподобныхъ Кіево-Печерскихъ Отцевъ, нашихъ молитвенниковъ и покровителей. Нѣкоторые изъ нихъ были на Волыни Епископами, другіе заботились о духовномъ просвѣщеніи Волыни, основали Почаевскую нашу обитель, принимали Волынскихъ князей и другихъ любителей благочестія въ число своей братіи или въ мѣста блаженнаго покоя обители. Тамъ почиваютъ Св. Ѳеодоръ, князь Острожскій, Св. Праведная Іуліанія, княжна Ольшанская, Константинъ Ивановичъ, князь Острожскій и другіе. Восхвалимъ подвижниковъ многочисленныхъ древнихъ Волынскихъ монастырей и особенно защитника православія Преподобнаго отца нашего

Іова Почаевскаго. Почтимъ благодарною памятью православныхъ Острожскихъ князей: Василія, Даніила, Св. Ѳеодора, Константина Ивановича, особенно Константина Константиновича, защитниковъ Волыни и всей Западной и Литовской Руси.

Помянемъ добрымъ словомъ и въ молитвахъ попечителей, строителей и благотворителей Волынскихъ православныхъ церквей и монастырей, православныхъ князей Чарторыйскихъ, Четвертинскихъ, Сапгушковъ, Корибутовъ, Вишневецкихъ, Соломерецкихъ, Гольшанскихъ, Гойскихъ и многихъ другихъ всякаго рода и званія лицъ, оставившихъ на Волыни слѣды и памятники своей ревности по св. Православной вѣрѣ и Русской народности. Почтимъ всегдашними молитвами и благодарною памятью почившихъ въ Бозѣ нашихъ благочестивѣйшихъ Русскихъ Государей, Освободителей, защитниковъ и покровителей Волыни.

Имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей и подвижниковъ нашей св. Православной вѣры и благочестія на Волыни, взываемъ къ вамъ, возлюбленные чада св. нашей Церкви, братья Волыняне, словами Апостола: «свергнемъ съ себя всякое бремя и запинающій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить» и во всѣ будущія времена и вѣка «предлежащее намъ поприще» жизни и подвиговъ подъ руководствомъ и покровомъ Православной Церкви, «взирая на Начальника и Совершителя вѣры Іисуса» (Евр. 12, 1—2). Въ наше время много есть лжеучителей утверждающихъ, будто для полученія спасенія не нужно ни церкви, ни священниковъ, ни пользованія таинствами Церкви. Это нѣмецкіе штундисты, это тѣ лжеучители, о которыхъ Іисусъ Христосъ ска-

залъ: «внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы» (Матѳ. 7, 15). О нихъ предсказывали Апостолы, говоря: что «въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ» (1 Тим. 4, 1), и увѣщавали христіанъ: «возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте,» то-есть, испытывайте, «духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ» (1 Іоан. 4—1).

Для спасенія не все равно, какой нибудь держаться вѣры, какъ не все равно хорошо или худо содержать вѣру. Для благоугожденія Богу и для полученія вѣчнаго спасенія необходимо принадлежать Православной Церкви, учиться у ней истинной вѣрѣ посредствомъ пастырей Церкви и повиноваться ей, исполняя подъ руководствомъ пастырей, ея постановленія и ученіе, и помня слова Апостольскія: «аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ» паче, еже (не то, что) «мы благовѣстихомъ, анаѳема да будетъ» (Гал. 1, 8).

Итакъ, воспоминая великія благодѣянія и милости, явленныя Господомъ Волыни въ продолженіе девяти сотъ лѣтъ, ради Православной Вѣры и по молитвамъ Православной Церкви и ея Іерархіи, подражая вѣрѣ и благочестію нашихъ предковъ, каждый изъ насъ, какъ приглашаетъ Апостолъ,—«преуспѣвай въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости, подвизайся добрымъ подвигомъ, держись вѣчной жизни, къ которой ты призванъ» (1 Тим. 6, 11—12), къ которой руководитъ единая Святая, Соборная и

Апостольская Церковь, и указываетъ путь и средства св. Православная вѣра.

«Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь» (2 Кор. 13, 13).

Смиренный ***МОДЕСТЪ,***
Епископъ Волынскій и Житомирскій.

25 Марта 1892 года.

Перенесеніе Св. Чудотворной Почаевской Иконы Пресвятой Богоматери во Владиміръ-Волынскъ.

Великая идея торжества 900-лѣтія православія на Волыни, заставляющая вѣрнаго сына Церкви преклониться предъ ея иниціаторами, безмѣрно усиливалась въ своемъ значеніи участіемъ въ празднествахъ достопоклоняемаго во всемъ христіанскомъ мірѣ чудотворнаго Почаевскаго Образа Пресвятой Богоматери, служащаго жизненнымъ нервомъ религіозной жизни народа Волыни, Подоліи и прилегающихъ странъ.

Почаевская Икона Пр. Богоматери имѣетъ весьма древнее происхожденіе. Явленіе ея на Волыни относится *къ 1559 году*, т. е., ко времени до появленія уніи. Привезъ ее сюда въ это время изъ Константинополя греческій митрополитъ Неофитъ. Проѣзжая черезъ Волынь, онъ остановился для отдыха въ м. *Орлѣ* (нынѣ *Урля*), расположенномъ въ 9 вер. отъ м. Почаева Кременец. у. Владѣлица этого имѣнія, русская православная помѣщица Анна Тихоновна *Гойская*, урожденная Козинская, вдова Луцкаго земскаго Судіи Василія Богдановича Гойскаго, пригласила къ себѣ митрополита. Прогостивъ здѣсь нѣсколько дней, митрополитъ, предъ отъѣздомъ своимъ, благословилъ гостепріимную хозяйку иконою Божіей Матери. Гойская помѣстила икону въ своей домашней часовнѣ, гдѣ она находилась въ продолженіи 37 лѣтъ, источая благодатныя чудотворенія. Первыя явленія чудодѣйственной силы иконы были обнаружены домашними Гойской, замѣчавшими неоднократно необыкновенное сіяніе вокругъ иконы. Вскорѣ и сама Гойская сдѣлалась свидѣтельницею чуда, когда по молитвѣ предъ иконой, совершенно прозрѣлъ ея родной братъ Филиппъ

*

Козинскій, слѣпой отъ рожденія. Тогда Гойская, считая себя недостойною обладать чудотворною иконою, пригласила епископа, священниковъ и иноковъ и торжественно, при многочисленномъ стеченіи народа, перенесла ее *въ 1597 году* въ церковь Почаевской обители, гдѣ она пребываетъ и до настоящаго времени.

Почаевская Икона Пр. Богоматери имѣетъ $6^1/_4$ вершковъ длины и $5^1/_8$ вершк. ширины. Писана она византійскимъ стилемъ на липовой доскѣ. Голова Божіей Матери наклонена къ головкѣ Богомладенца Іисуса, который покоится на правой рукѣ Богоматери, держащей въ лѣвой рукѣ плащъ, обвивающій ноги и спину младенца. Лѣвая рука Спасителя лежитъ на плечѣ Божіей Матери, а правая рука благословляетъ. Надъ ликомъ Богородицы—греческая надпись Μ̃ Θ̃, т. е., Матерь Божія, а при ликѣ Спасителя—ΙΗΣΧ, т. е. Іисусъ Христосъ. Икона окружена *предстоящими*,—ликами святыхъ, въ нимбѣ которыхъ выставлены ихъ имена: св. Прор. *Иліи* и св. *Миныя* —съ лѣвой, архид. *Стефана* и Препод. *Авраамія* съ правой стороны, и мученицъ *Параскевы*, *Екатерины* и *Ирины* внизу иконы. Эти имена написаны по-славянски.

На всей иконѣ—весьма богатая, серебро—позолоченная риза; она вся украшена тяжеловѣсными топазами, алмазами и другими драгоцѣнными камнями, вдѣланными въ серебряную доску. Корона на ризѣ усыпана брилліантами. Помѣщается икона въ серебряномъ вызолоченномъ звѣздообразномъ кіотѣ, пожертвованномъ въ 1850 году графиней Анной Алексѣевной Орловой—Чесменской [1]). Изъ множества надписей на иконѣ, иконокъ и разныхъ привѣсокъ, жертвуемыхъ богомольцами за исцѣленіе отъ недуговъ, видно, что чудодѣйственная сила Почаевской иконы не истощилась и до сего времени. Особенно много исцѣленій совершилось отъ нея во время холеры на Волыни въ 1848 году.

Почаевская Икона Пр. Богоматери есть главная святыня не только Волыни, но и всего юго-западнаго края. Здѣсь, на юго-западѣ Россіи, она имѣетъ такое же значеніе, какое имѣетъ Казанская Икона Пресвят. Богоматери на сѣверо-востокѣ Россіи. Почаевская Икона замѣчательна не только по множеству чудесъ и разныхъ знаменій, но и тѣмъ еще, что она одинаково

---

1) Икона помѣщается въ Соборной Успенской Лаврской церкви, въ третьемъ ярусѣ иконостаса, надъ царскими вратами, и на лентахъ спускается для поклоненія.

Почаевская чудотворная икона Пресвятой Богородицы.

довк. ценз. спб. 31 іюля 1892 г.

тип. тов. „общ. польза", в. подъяч., 39.

чествуется какъ православными, такъ и католиками. Изображеніе Почаевской Богоматери можно видѣть во многихъ костелахъ Волыни и всего западно-русскаго края. Икона эта почитается не только у насъ въ Россіи, но и во всемъ славянскомъ мірѣ, особенно—въ сосѣдней Галиціи, а также въ Босніи, Сербіи и Болгаріи. Въ Почаевѣ можно встрѣтить богомольцевъ со всѣхъ концевъ Россіи и изъ всѣхъ славянскихъ земель. Масса народа приходитъ сюда и изъ сосѣдней Галиціи. Но этотъ несчастный людъ, волею судебъ, вынужденъ приходить на поклоненіе Почаевской святынѣ не иначе, какъ тайкомъ, чтобы объ этомъ «преступленіи» не узнали австрійскія власти, ибо за путешествіе въ Почаевъ для поклоненія православной святынѣ наши русскіе собратья въ Галиціи строго преслѣдуются властями,—виновные въ этомъ подвергаются денежному штрафу и тюремному заключенію. Дѣло въ томъ, что австрійскія власти въ поклоненіи святынѣ, находящейся въ предѣлахъ Россіи, видятъ «панславизмъ», а это—въ глазахъ нашихъ сосѣдей, какъ извѣстно, такое преступленіе, для пресѣченія котораго они не останавливаются ни предъ чѣмъ. Недалеко отъ Почаева, въ верстахъ 7—9, но въ предѣлахъ Австріи, находится м. Подкаменье съ уніятскимъ монастыремъ (онъ видѣнъ изъ Почаева). Австрійскія власти стараются убѣдить русскихъ Галичанъ, будто настоящая Икона Почаевской Богоматери находится не въ Почаевѣ, а въ этомъ Подкаменьѣ, и что, поэтому, ходить на богомолье нужно не въ Почаевъ, а въ это послѣднее. Возмутительная ложь эта, разумѣется, убѣдить никого не можетъ, но она показываетъ только, до какой нелѣпости можетъ доводить нашихъ сосѣдей боязнь Россіи и «панславизма»....

Эта величайшая святыня Волыни—Почаевская Икона Пресвятой Богоматери, по мысли Высокопреосвященнаго Архіепископа Модеста и съ соизволенія Святѣйшаго Синода, была торжественнымъ шествіемъ перенесена, ко дню юбилейнаго торжества, изъ Почаевской Лавры во Владиміръ-Волынскъ, какъ главный центръ торжества. Путь въ 146 верстъ пройденъ въ 8 дней—съ 2 по 10 мая, согласно маршруту.

Собственно говоря, юбилейное торжество началось съ 2 мая, когда была поднята съ Почаевской горы чудотворная Икона Пр. Богоматери и торжественно отправлена въ путь. Для проводъ Св. Чудотворной Иконы прибылъ въ Почаевъ 1 мая вечеромъ Высокопреосвященный *Модестъ*, Архіепископъ Волынскій и Житомирскій. Множество народа прибыло сюда

изъ отдаленныхъ мѣстностей, даже изъ Кіева, для слѣдованія за иконою. На другой день, *2 мая,* съ ранняго утра главный Успенскій соборъ Почаевской Лавры, вся галлерея и весь дворъ были запружены народомъ. На дворѣ выстроились двѣ роты 42 пѣхотнаго Якутскаго полка, прибывшія сюда изъ г. Кременца для сопровожденія иконы до м. Радзивиллова. По окончаніи раннихъ литургій въ крестовой и пещерной церквахъ Лавры, въ 8 часовъ утра въ Соборномъ Успенскомъ храмѣ Лавры совершенъ былъ напутственный молебенъ, въ концѣ котораго нашъ Архипастырь произнесъ высокопоучительное слово къ собравшемуся народу по поводу предстоящаго событія, при чемъ, въ утѣшеніе братіи и богомольцевъ, сказалъ, что Св. Икона чрезъ 11 дней возвратится въ Почаевъ. Затѣмъ Святая Икона поднята была руками братіи. Ровно въ 9 часовъ утра, предшествуемая Владыкою, братіею Лавры и многочисленнымъ духовенствомъ и сопровождаемая множествомъ народа «*Святая*» (такое имя дано было въ народѣ Иконѣ во время ея слѣдованія) торжественно была вынесена изъ Собора и шествіе направилось въ ближайшее село *Старый-Почаевъ*. Въ это время гулъ Лаврскихъ колоколовъ, звуки полковой музыки и рыданіе народа производили потрясающее впечатлѣніе...

За святыми вратами Лавры, у часовни, устроенной въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, послѣ краткой литіи Владыка благословилъ дальнѣйшее шествіе и самъ возвратился въ Лавру.

Такъ, по великой милости Божіей, счастливая Волынь приняла на все время со 2 по 13 мая отъ мѣстной твердыни православія, Лавры, великую святыню, Небесную Царицу и Владычицу, въ образѣ своемъ нашу небесную Гостью, да своимъ присутствіемъ, какъ великою милостію своею, освятитъ и покроетъ Она грады и веси и всю страну, по которой она прослѣдуетъ.

Чудотворная Икона помѣщена была въ двухъ, изящно и богато отдѣланныхъ въ Лаврской мастерской, кіотахъ, за стекломъ (для защиты отъ пыли и дождя), и несена на носилкахъ. Изъ духовныхъ лицъ назначены были сопровождать святую Икону до самаго г. Владиміра—ризничій Лавры—игуменъ Никодимъ, іеромонахъ Ѳеодулъ, іеромонахъ Агапитъ, іеродіаконъ Нилъ и два послушника. Имъ духовное начальство вмѣнило въ обязанность во время остановокъ въ придорож-

ныхъ деревняхъ и селахъ совершать, по желанію вѣрующихъ, молебны предъ св. Иконой не только въ сельскихъ церквахъ, но и на дому.

Въ Старомъ Почаевѣ братія Лавры, съ о. Намѣстникомъ Архимандритомъ Иринеемъ во главѣ, послѣ краткаго молитвословія простилась съ назначенными сопровождать св. Икону духовными лицами и возвратилась въ Лавру, при чемъ о. Намѣстникъ громко повторилъ слова Архипастыря окружающему народу, что Чудотворная Почаевская Икона Богоматери временно отправляется во Владиміръ-Волынскъ на предстоящее торжество и что чрезъ 11 дней она вернется обратно въ Почаевъ.

Здѣсь, въ Старомъ Почаевѣ, возлѣ часовни около Лаврскаго источника, св. Икона встрѣчена была съ крестнымъ ходомъ духовенствомъ,—мѣстнымъ Благочиннымъ свящ. Арсеніемъ Барщевскимъ, свящ. Стараго Почаева Стефаномъ Чайковскимъ и свящ. с. Таража Евгеніемъ Вижевскимъ, совмѣстно съ діакономъ Ѳеодоромъ Бобровницкимъ, которые, по отслуженіи краткой литіи, принесли икону къ часовнѣ въ дер. *Будки* (въ 6 вер.). При стройномъ пѣніи мѣстнаго хора изъ крестьянъ, по временамъ смѣнявшемся звуками полковой музыки, святая Икона направилась, согласно установленному маршруту, на с. *Подзамче* въ м. *Радзивиллов*, гдѣ назначенъ былъ первый ночлегъ.

Возлѣ Будецкой часовни св. Икону встрѣтили, съ крестнымъ ходомъ отъ Лѣдуховскаго прихода, священники с. Лопушной Симонъ *Дублянскій*, с. Лѣдухова Іоаннъ *Левицкій* и с. Лосятина Каллистъ *Рогальскій*; по отслуженіи краткой литіи, Старо-и Ново-Почаевскіе крестные ходы съ свящ. Стефаномъ Чайковскимъ и Евгеніемъ Вижевскимъ возвратились въ свои приходы, свящ. К. Рогальскій уѣхалъ въ с. Подзамче, а о. Благочинный Барщевскій, свящ. С. Дублянскій и І. Левицкій, присоединившись къ общей процессіи, сопровождали Икону въ с. Подзамче (въ 5 вер.).

По мѣрѣ того, какъ нѣкоторые изъ народа, провожавшаго Икону отъ Лавры, по преимуществу старухи и матери съ грудными дѣтьми, отставали, прибывали новыя массы народа, съ каждымъ новымъ приходскимъ селомъ увеличивалось число хоругвей, такъ что уже на половинѣ пути къ Радзивиллову составилось громадное число богомольцевъ. Нужно было быть очевидцемъ, чтобы понять то свѣтлое, радостное, глубокорелигіозное настроеніе, какимъ была исполнена вся народная

масса. Отъ желавшихъ если не нести, то хоть прикоснуться къ Иконѣ, какъ говорятъ, отбою не было. Попеременно, на всемъ пути, Икону несли духовенство, офицеры, чиновники, солдаты и простой народъ.

Передъ часовней Подзамецкаго прихода, съ Подзамецкимъ и Перенятинскимъ крестными ходами, встрѣтили св. Икону настоятель прихода Іоаннъ Петровскій и священники—села Лосятина Каллистъ Рогальскій и села Перенятина Александръ Дашкевичъ, съ діакономъ Радзивилловской церкви Петромъ Петрицкимъ; послѣ отслуженія краткой литіи, святая Икона внесена была въ церковь, гдѣ соборне былъ отслуженъ молебенъ и молящіеся прикладывались къ св. Иконѣ. Пѣлъ Подзамецкій хоръ.

Послѣ краткаго отдыха въ домѣ священника, Лѣдуховскій крестный ходъ и священники—Симонъ Дублянскій и Іоаннъ Левицкій возвратились домой, священникъ Дашкевичъ и діаконъ Петрицкій уѣхали къ Башаровской церкви, а Благочинный Барщевскій и священники—Іоаннъ Петровскій и Каллистъ Рогальскій, съ діакономъ Бобровницкимъ, въ предшествіи Подзамецкаго и Перенятинскаго крестныхъ ходовъ, проводили Икону въ село Башаровку, приписное къ Батьковскому приходу.

Въ с. *Башаровкѣ* св. Икону встрѣтили, съ крестнымъ ходомъ мѣстной церкви и пѣвчими Батьковской школы, настоятель Батьковскаго прихода, свящ. Петръ *Зилитинкевичъ* и свящ. с. Дунаева Павелъ *Дублянскій* вмѣстѣ съ діакономъ Радзивилловской церкви *П. Петрицкимъ*. Народъ, сопровождавшій процессію, прибывалъ все болѣе и болѣе. Св. Икона была внесена въ Башаровскую церковь. Эта довольно вмѣстительная церковь не могла вмѣстить даже весь крестный ходъ.

Изъ Башаровки весь крестный ходъ со св. Иконою направился къ с. *Батькову*. По пути присоединился вышедшій на встрѣчу крестный ходъ Батьковской церкви, а также прибавилась новая тысяча народа изъ деревень Березины, Проказы и Немировки Батьковскаго прихода, а также и изъ м. Радзивиллова. Въ с. Батьковѣ, за 8 вер. до м. Радзивиллова, испросили дозволеніе нести Икону четыре молодыя дѣвицы—двѣ дочери мѣстнаго священника и двѣ дочери мѣстнаго русскаго помѣщика. Онѣ были одѣты въ бѣлыя платья, съ вѣнками на головѣ. На пути къ нимъ примкнули вышедшія для встрѣчи изъ Радзивиллова еще нѣсколько дѣвицъ, которыя также были допущены къ несенію Иконы. Въ числѣ послѣднихъ были дочери діакона Радзивиллов. церкви, несшія Икону

до м. Крупца Дубен. уѣзда. Картина вышла весьма трогательная и очень эффектная. Переходъ отъ Почаева до Радзивилова составляетъ 25 верстъ.

На всемъ пути шествія св. Иконы — дома и дворы крестьянскіе были украшены зеленью, дорога—усыпана зелеными вѣтвями и мѣстами цвѣтами. Во многихъ мѣстахъ крестьяне выносили на дорогу столы съ хлѣбомъ и солью, выражая тѣмъ желаніе—совершить для нихъ молебствіе предъ Св. Чудотворною Иконою. Св. Икона, по просьбѣ жителей, была вносима въ дома для молебствія. Такого счастія удостоились, между прочимъ, мѣстный священникъ П. Зилитинкевичъ и помѣщица с. Батькова.

По дорогѣ выходили приложиться ко св. Иконѣ болящіе. Въ душѣ каждаго изъ нихъ можно было прозрѣть молитвенныя слова: *«Призри благосердіемъ, всепѣтая Богородице, на мое лютое тѣлесе озлобленіе и исцѣли души моея болѣзнь!»* У многихъ на глазахъ видны были слезы и—слезы горькія!

Для напоминанія о Божественной Посѣтительницѣ многіе изъ крестьянъ, въ теченіи 3 дней, не снимали ни зелени, ни древесныхъ вѣтвей со своихъ домовъ. Церкви тоже были въ зелени долгое время.

Въ *Радзивиллов*ѣ процессія выступила въ 10 час. вечера. Возлѣ часовни, при въѣздѣ въ Радзивилловъ изъ м. Почаева, Икону Божіей Матери встрѣтили: мѣстный Протоіерей Петръ Петровскій и священники—села Опарипсъ Андрей Петрицкій и села Перенятина Александръ Дашкевичъ, съ крестнымъ ходомъ отъ Опарипскаго прихода; послѣ произнесенія краткой литіи, священникъ Дашкевичъ отбылъ въ свой приходъ, а Протоіерей Петровскій, Благочинный Барщевскій, священники Петръ Зилитинкевичъ, Павелъ Дублянскій и Андрей Петрицкій, съ діакономъ Бобровницкимъ, въ предшествіи Батьково-Башаровскаго и Опарипскаго крестныхъ ходовъ, по лучшимъ Радзивилловскимъ улицамъ, направились въ Радзивилловскую церковь, на погостѣ которой, съ крестнымъ Радзивилловскимъ ходомъ, святую Икону встрѣтилъ въ полномъ облаченіи священникъ села Подзамча Іоаннъ Петровскій съ діакономъ Петромъ Петрицкимъ.

По принесеніи Иконы въ церковь и поставленіи ея на подобающемъ мѣстѣ, соборне былъ отслуженъ молебенъ; послѣ молебна, приложенія молящихся къ святой Иконѣ и краткаго отдыха въ домѣ Протоіерея, священники: Петръ Зилитинкевичъ, Дублянскій и Петрицкій отбыли въ свои приходы, а Протоіерей

Петровскій, Благочинный Барщевскій и священникъ Петровскій въ Радзивилловской церкви отслужили всенощное съ литіей и благословеніемъ хлѣбовъ бдѣніе. Очень хорошо пѣлъ мѣстный хоръ любителей церковнаго пѣнія, содержимый на средства Радзивилловскаго церковнаго Братства. Заботливостью таможенныхъ чиновниковъ и пограничной стражи, отъ входа въ мѣстечко до самой церкви было устроено 12 изящныхъ тріумфальныхъ арокъ изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ съ флагами, при чемъ путь къ церкви на погостъ, вся церковь и колокольня были иллюминованы, что возвышало торжественный видъ. По внесеніи Иконы въ церковь, мѣстный настоятель, Протоіерей П. Н. *Петровскій*, очень глубокій и высокопочтенный старецъ, сказалъ трогательную рѣчь на текстъ: «*И откуду мнѣ сіе, да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ*» (Лук. 1, 43).

Въ Радзивилловѣ былъ ночлегъ. Св. Икона была помѣщена въ церковь, къ дверямъ которой приставленъ былъ военный караулъ.

На другой день, *3 мая*, въ Воскресенье, въ 10 часовъ утра, въ Радзивилловской церкви Протоіереемъ Петровскимъ, Благочиннымъ Барщевскимъ и священникомъ села Подзамча Іоанномъ Петровскимъ, въ сослуженіи діаконовъ Петрицкаго и Бобровницкаго, была совершена Божественная Литургія; къ окончанію Литургіи въ церковь прибыли священники—села Опарипсъ, Андрей Петрицкій и села Батькова Петръ Зилитинкевичъ, для участія въ соборномъ служеніи предъ Иконой Божіей Матери молебнаго пѣнія. Послѣ молебна и краткаго отдыха въ домѣ Протоіерея, вышеозначенные священнослужители съ Протоіереемъ во главѣ и въ предшествіи Радзивилловскаго, Батьково-Башаровскаго и Опарипскаго крестныхъ ходовъ, совершили крестное шествіе по мѣстечку и къ зданіямъ таможеннаго вѣдомства, гдѣ были отслужены молебны въ квартирѣ г. Управляющаго таможеннымъ округомъ и во многихъ другихъ домахъ.

Въ Радзивилловѣ присоединился къ процессіи баталіонъ 41 пѣхотнаго Селенгинскаго полка съ хоромъ музыки и два эскадрона 32 драгунскаго Чугуевскаго Ея Величества полка въ замѣнъ отряда Якутскаго полка, возвратившагося въ Кременецъ.

Затѣмъ—крестный ходъ со св Иконой направился къ м. *Крупицу* (Дубен. у.), куда сопровождалъ его о. Благочинный А. Барщевскій, который отсюда уже возвратился домой.

На самой границѣ Дубенскаго уѣзда св. Икона была встрѣчена, съ крестнымъ ходомъ Крупецкой церкви, мѣстнымъ настоятелемъ свящ. о. Ѳаддѣемъ *Думицкимъ*, а также всѣми волостными и сельскими должностными лицами. Св. Икона была занесена сначала, по обыкновенію, въ Крупецкую церковь, а потомъ въ домъ священника. Затѣмъ,—по просьбѣ Мироваго посредника и крестьянъ, она была принесена въ Волостное Правленіе, гдѣ предъ нею былъ совершенъ молебенъ.

Отсюда—крестный ходъ направился къ с. *Срибно.* Изъ церкви сего села, стоящей на краю села, крестный ходъ, по усердной просьбѣ мѣстныхъ крестьянъ, свернулъ въ село для служенія молебновъ предъ св. Иконой.

Было около 4 часовъ вечера, когда шествіе съ Иконой направилось изъ Срибно къ с. *Хотину* и въ 4 вер. отъ Хотина было встрѣчено мѣстнымъ священникомъ съ крестнымъ ходомъ и хоромъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ учителя Теслуговскаго народнаго училища, состоящаго вмѣстѣ и регентомъ Теслуговскаго церковнаго хора. Сюда же выѣхалъ на встрѣчу и мѣстный уѣздный Предводитель дворянства, помѣщикъ с. Хотина. Собрался здѣсь же во множествѣ и народъ изъ окрестныхъ селъ, а также прибыли и православные чехи, пріѣхавшіе цѣлымъ обозомъ за 20 верстъ изъ селъ Волковый и Рогозно. Чешскія молодыя дѣвушки, въ числѣ около 150 человѣкъ, одѣтыя въ бѣлыя платья съ розовыми бантами и вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ на головѣ, выстроенныя въ рядъ, были допущены внутрь хода ко св. Иконѣ и усыпали цвѣтами путь до самой Хотинской Св. Покровской церкви. Здѣсь, въ церкви, Икона была поставлена и соборне совершено всенощное бдѣніе. На ночь, церковь вмѣщавшая въ себѣ Почаевскую святыню, была, по обыкновенію, запечатана въ присутствіи мѣстнаго настоятеля, и вокругъ церкви поставленъ военный караулъ. Такъ дѣлалось всегда на почлегахъ. Переходъ отъ Радзивиллова до Хотина составляетъ 17 верстъ.

Здѣсь, въ Хотинѣ, лежащемъ въ 4 вер. отъ Австрійской границы, впервые присоединились къ крестному ходу болѣе 30 русскихъ Галичанъ, число которыхъ на пути къ м. Берестечку увеличивалось все болѣе и болѣе. По ихъ словамъ, на Австрійской границѣ учреждено на это время какъ бы осадное положеніе, чтобы воспрепятствовать переходу Галичанъ въ Россію на этотъ праздникъ. Какъ на самой границѣ, такъ и въ ближайшихъ къ ней селахъ появилось много жан-

дармовъ, таможенныхъ сторожей и агентовъ, охраняющихъ кордонъ. Произведено много арестовъ въ Подкаменьѣ и другихъ мѣстечкахъ [1]).

Изъ Хотина, утромъ, около 10 часовъ, *4 мая*, крестный ходъ двинулся къ м. Берестечку—черезъ с. *Рѣдковъ*. Въ этомъ селѣ Икона была внесена въ церковь (это село—приписное къ Островскому приходу) и здѣсь было совершено обычное молитвословіе. До Берестечка, гдѣ готовился ночлегъ, оставалось еще 9 верстъ. На всемъ этомъ протяженіи вся дорога была уже буквально усѣяна народомъ пѣшимъ и на подводахъ съ дѣтьми и престарѣлыми, явившимся для встрѣчи св. Иконы изъ Берестечка и всѣхъ ближнихъ и дальнихъ селъ Дубенскаго уѣзда. Когда крестный ходъ приближался къ Берестечку, то въ немъ уже насчитывалось до 25 священниковъ, до 200 хоругвей и до *20 тысячъ* паломниковъ. Въ такой массѣ народа, проникнутой однимъ лишь религіознымъ чувствомъ, порядокъ соблюдался образцовый. Всѣ въ народѣ были одѣты по праздничному.

Путь отъ Хотина до Берестечка составляетъ 15 верстъ. Въ 2 вер. отъ м. Берестечка, въ уроч. «*Курасовщина*», св. Икона была встрѣчена мѣстнымъ духовенствомъ—Благочиннымъ Протоіереемъ Іосифомъ *Моссаковскимъ*, священниками м. Берестечка о. Іоанномъ *Лучинскимъ*, с. Солонева Іоанномъ *Карашевичемъ*, с Липы Игнатіемъ *Павловичемъ*, с. Мервы Петромъ *Вѣлецкимъ* и сыномъ его, свящ. с. Кокорева Кремен. уѣзда Филаретомъ *Вѣлецкимъ*, вышедшими сюда съ крестнымъ ходомъ изъ кладбищенской Берестечской Св. Георгіевской церкви, совмѣстно съ громаднымъ количествомъ народа, собравшимся сюда изъ Берестечка и сосѣднихъ селъ [2]). Тутъ по дорогѣ прилегаютъ пахатныя поля крестьянъ с. Солонева, которое оставалось

---

[1]) Такъ, по словамъ газетъ («Кіев. Слово», № 1559), въ Бродахъ еще на желѣзнодорожн. станціи полицейскимъ агентомъ арестованъ *О. Кужарскій* изъ Лядского; тамъ же—*И. Ляховичъ* съ женою, изъ Поморянъ, хотя онъ и представилъ законный паспортъ на выѣздъ за границу, и, при выходѣ изъ вагона, Михаилъ *Захарчукъ* изъ Лядскаго, его обыскали и посадили подъ арестъ. Тоже случилось и съ Ильей Немировскимъ, пріѣхавшимъ изъ Дунаевокъ къ доктору по случаю своей болѣзни, его тщательно обыскали и посадили въ тюрьму. На другой день агенты отдали отобранныя у Немировскаго деньги, купили ему изъ нихъ билетъ до ст. Краснаго и посадили на обратный поѣздъ.

[2]) На мѣстѣ этой встрѣчи, въ урочищѣ «*Курасовщина*», прихожане Берестечскіе дали обѣтъ построить *часовню* во имя Почаевской Богоматери.

въ сторонѣ отъ маршрута, установленнаго для шествія св. Иконы. Эти крестьяне поставили у дороги столъ съ хлѣбомъ и солью и просили отслужить на нхъ поляхъ молебенъ предъ св. Иконою. Просьба ихъ была исполнена. Затѣмъ — шествіе со св. Иконою направилось въ *Берестечко*. Въ его предмѣстьи «*Пески*» было двѣ остановки для совершенія литіи предъ столами съ хлѣбомъ и солью. Послѣ того св. Икона была внесена въ кладбищенскую Св. Георгіевскую церковь и поставлена на налоѣ. Было 5 час. вечера. Въ 6 час. было совершено всенощное бдѣніе свящ. Іоанномъ Карашевичемъ съ діакономъ Грабовецкимъ, при очень стройномъ пѣніи Берестечскаго хора. Послѣ всенощной, по просьбѣ старшины, монашествующіе со св. Иконою отправились въ Волостное Правленіе и въ квартиру учителя — регента хора для совершенія молебновъ и затѣмъ возвратились обратно въ туже церковь. Св. Икона была оставлена въ церкви на ночь. Церковь была заперта и вокругъ ея поставленъ военный и полицейскій караулъ. Въ Берестечкѣ былъ ночлегъ.

На другой день, *5 мая*, въ $5^1/_2$ часовъ утра, совершенъ былъ молебенъ въ церкви и св. Икона, въ предшествіи огромнаго числа хоругвей, была вынесена изъ Св.-Георгіевской церкви и направилась къ главной Св.-Троицкой церкви м. Берестечка. По дорогѣ, она была внесена для молебствія въ домъ настоятеля свящ. І. Лучинскаго. На улицахъ было нѣсколько остановокъ для литіи. Въ обѣихъ церквахъ мѣстечка былъ колокольный звонъ. По внесеніи св. Иконы въ Св.-Троицкую церковь, въ 7 часовъ у. началась литургія, совершенная тѣмъ же свящ. І. Карашевичемъ. За литургіей сказано было *слово* Благочиннымъ Протоіереемъ м. Боремля І. Моссаковскимъ. Послѣ молебна, предъ самымъ выносомъ св. Иконы, произнесъ *поученіе* священникъ с. Кокорева Кременец. у. Филаретъ Вѣлецкій. Затѣмъ, св. Икона была вынесена изъ церкви. Крестный ходъ съ нею, въ сопровожденіи множества народа [1]), на-

[1]) Кстати замѣтимъ, что въ м. Берестечкѣ распространился въ это время слухъ, что чудотворная Почаевская икона въ Почаевѣ болѣе не вернется, что ее уносятъ совсѣмъ куда-то въ другое мѣсто. Народъ страшно заволновался, многіе рыдали. По этому, когда икону хотѣли нести изъ мѣстечка дальше, сотни крестьянъ стали поперекъ дороги и заявили, что они лучше умрутъ, но святыню свою, икону Богоматери, не позволятъ взять отъ нихъ и унести въ другое мѣсто. Потребовались продолжительныя настойчивыя увѣщанія и духовенства и военныхъ, чтобы убѣдить, что эти слухи ложные и что икона уносится всего лишь на нѣсколько дней и затѣмъ возвратится обратно въ Почаевъ.

правился черезъ с. *Смолйву* въ с. *Голятинъ*, совершивъ, такимъ образомъ, путь въ 13 вер. Участіе въ торжественномъ шествіи приняли и всѣ католики изъ мѣстныхъ Берестечскихъ мѣщанъ, которые, при малѣйшемъ благопріятномъ толчкѣ, непрочь отъ мысли возвратиться въ лоно св. Православной церкви.

Между тѣмъ—въ самомъ Голятинѣ церковь еще съ утра 5 мая была убрана зеленью и цвѣтами. Среди нея поставленъ нарочито для сего устроенный столъ, обвитый вокругъ гирляндами зелени и цвѣтовъ, для поставленія на немъ св. Иконы. Отъ самой церкви, черезъ погостъ церковный до проходящей черезъ село дороги, были поставлены въ два ряда зеленѣющія деревья, а промежутокъ между ними устланъ зеленью и цвѣтами, которыми украшена была также и пролегающая чрезъ село дорога. Село приняло праздничный видъ. Вышедшій изъ Голятин церкви крестный ходъ, пройдя около 2 верстъ, встрѣтился съ сопровождавшимъ св. Икону крестнымъ ходомъ и, так. образомъ, образовался соединенный крестный ходъ отъ шести церквей—Голятинской, Новоставской, Лобачевской, Котовской, Перемыльской и Смолявской; въ числѣ духовенства тутъ были, кромѣ Почаевской братіи, еще:—Благочинный Прот. І. *Моссаковскій* и священники—м. Лобачевки Иларіонъ *Кротневичъ*, с. Голятина Даніилъ *Гильповскій*, с. Обенижъ Ковел у. Филаретъ *Коровицкій*, с. Солонева Іоаннъ *Карашевичъ*, с. Кокорева Крем. у. Филаретъ *Вѣлецкій*, с. Перемылья Дубен. у. Димитрій *Должанскій*, с. Липы Игнатій *Павловичъ* и діаконъ м. Берестечка Михаилъ *Грабовецкій*, а также хоръ Берестечскій и пѣвцы Голятинскіе. По мѣрѣ приближенія крестнаго хода къ Голятину, народъ массами прибывалъ, такъ что, при входѣ въ село, крестный ходъ растянулся на протяженіи двухъ верстъ. Съ довольно высокой горы, на которой стоитъ Голятинская Св.-Покровская церковь, шествіе со св. Иконой представляло трогательную и умилительную картину. На ходу, поочередно, то духовенство пѣло •*Пресвятая Богородице, спаси насъ*•, то хоръ пѣлъ пасхальные ирмосы, то военная музыка звучно играла •*Боже, Царя храни*•, и •*Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ*•. Многіе изъ народа отъ радости плакали. Въ самомъ началѣ Голятина мѣстные прихожане, устлавъ землю небогатыми ковриками, ставили накрытые чистыми бѣлыми скатертями столы, украшенные цвѣтами и зеленью. На эти столы клали хлѣбъ-соль и пожертвованія деньгами, холстомъ и лентами. На эти же столы ставили св. Чудотворную Икону для совершенія краткихъ литій.

По прибытіи къ Голятин. церкви, крестный ходъ остановился на погостѣ церковномъ въ два ряда, а св Икона была внесена въ церковь и поставлена на особомъ столѣ среди церкви. Непосредственно за симъ начато было всенощное бдѣніе, по окончаніи котораго народъ еще нѣкоторое время прикладывался къ Иконѣ. Съ наступленіемъ сумерокъ, церковь была заперта и ключи отъ нея были вручены о. Игумену Никодиму, а вокругъ церкви на всю ночь поставленъ военный караулъ съ дежурнымъ офицеромъ.

На другой день, *6 мая,* по окончаніи литургіи, совершенъ былъ крестный ходъ со св. Иконою на площадь, гдѣ были расположены войска, и здѣсь, по случаю дня рожденія Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, былъ отслуженъ соборне всѣмъ духовенствомъ благодарственный молебенъ съ обычнымъ многолѣтіемъ. Послѣ сего крестный ходъ направился къ дому мѣстнаго свящ. Даніила Гниповскаго, куда, по просьбѣ его, была внесена св. Икона для совершенія молебствія. Въ совершеніи молебновъ въ с. Голятинѣ, кромѣ вышеуказаннаго духовенства, принимали участіе вновь прибывшіе священники Луцк. у.: с. Колодежъ Валеріанъ *Абрамовичъ* и с. Горко-Полонной Симеонъ *Михайловскій.*

Изъ Голятина шествіе со св. Иконою направилось въ поселокъ *Чешскіе Новоселки.* Не доходя 1 версты до сего села, проходитъ граница Дубен. уѣзда съ Владимірскимъ. На этой границѣ св. Икона была встрѣчена крестнымъ ходомъ сосѣдняго Мыслинскаго прихода съ 4 священниками, а также вышедшими на встрѣчу чехами съ своимъ старостою во главѣ. Дѣти чешской школы были выстроены попарно. Икону приняли и несли въ поселокъ 4 чешскія дѣвушки, одѣтыя въ бѣлое платье и украшенныя вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени. При входѣ въ поселокъ была устроена изящная тріумфальная арка, увѣнчанная большимъ крестомъ и украшенная иконами, разноцвѣтными лентами, флагами, зеленью и цвѣтами. Здѣсь, у арки, по просьбѣ чеховъ, былъ отслуженъ молебенъ. Затѣмъ св. Икона была внесена въ чешскую школу, гдѣ также былъ отслуженъ молебенъ. Пѣлъ смѣшанный хоръ изъ чешскихъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ и дѣтей крестьянъ с. Мыслинъ. Во встрѣчѣ св. Иконы принимали участіе всѣ, безъ различія вѣроисповѣданій, какъ православные, такъ и католики. На сдѣланный нѣкоторымъ изъ нихъ вопросъ, какого они вѣроисповѣданія, каждый отвѣчалъ: *«хоть мы католики, но такъ, какъ православные».*

Кстати отмѣтимъ ту прекрасную черту нашего русскаго народа, что въ день, когда, по маршруту, назначено шествіе черезъ извѣстныя села, народъ въ нихъ приготовлялъ себя *постомъ* къ достойной встрѣчѣ св. Иконы, дабы приложиться къ ней натощакъ, въ какую бы пору дня ни послѣдовало шествіе чрезъ село. День шествія св. Иконы всюду былъ днемъ великаго праздника. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прихожане рѣшили увѣковѣчить это великое событіе ежегоднымъ празднованіемъ дня шествія Св. Богоматери. Нужно знать религіозное настроеніе нашего простолюдина,—это вѣками слагавшееся трепетное благоговѣніе его къ Почаевской святынѣ, чтобы судить о томъ громадномъ впечатлѣніи, какое произвело на него путешествіе Почаевской Богоматери по полямъ и весямъ отъ Горы Почаевской до г. Владиміра-Волынска. Не даромъ, еще задолго до сего событія, крестьяне осаждали распросами, правда-ли, что св. Икону Почаевскую понесутъ изъ Почаева, и на объясненіе причинъ этого событія смотрѣли съ недоумѣніемъ.

Изъ Чешскихъ Новоселокъ шествіе со святою Иконою направилось черезъ приходскія села *Мыслины* и *Звиняче* въ с. *Божевъ*, гдѣ назначенъ былъ ночлегъ. Переходъ отъ Голятина до Божева составляетъ 16 верстъ.

Въ 2 вер. отъ с. Божева св. Икона была встрѣчена мѣстнымъ священникомъ *П. Буховичемъ* съ крестнымъ ходомъ церкви Божевской и приписныхъ къ ней Ощевской и Терешковской, въ сопровожденіи громадной массы народа, около 6 часовъ вечера. При видѣ св. Чудотворной Иконы, народъ палъ ницъ. Послѣ краткой литіи, обѣ процессіи, соединившись вмѣстѣ, направились въ с. Божевъ, куда вступили, при колокольномъ звонѣ и стройныхъ звукахъ военной музыки, въ сумеркахъ. Св. Икона внесена была въ церковь и тотчасъ было начато всенощное бдѣніе, во время котораго народъ, массами осаждавшій весьма невмѣстительную Божевскую церковь, по одиночкѣ, при соблюденіи должнаго порядка, то входилъ, то выходилъ изъ церкви, приложившись къ Чудотворному Образу. На ночь церковь была заперта и вокругъ нея поставленъ военный караулъ.

На другой день, *7 мая*, утромъ, по окончаніи литургіи, св. Икона была внесена въ домъ мѣстнаго священника для молебствія и затѣмъ направилась въ дальнѣйшее шествіе.

По случаю сильнаго дождя, бывшаго въ ночь съ 6 го на 7-е мая, шествіе сначала нѣсколько затруднялось и поуба-

вилось паломниковъ, въ особенности старухъ и женщинъ съ малыми дѣтьми. Но 7 мая снова настала прекрасная погода, дорога просохла, лежащія по пути села приняли праздничный видъ, улицы въ нихъ устланы были зеленью, народъ выходилъ въ лучшихъ праздничныхъ нарядахъ.

Крестный ходъ со св. Иконою направился въ *м. Свинюхи,* но не чрезъ села Езерцы и Колпытовъ, какъ слѣдовало по маршруту, которыя, по причинѣ оспенныхъ въ нихъ заболѣваній, были пройдены мимо, а—стороной, по прекраснымъ полевымъ и лѣснымъ дорожкамъ. Жаль было смотрѣть на печальныя лица народа, обойденныхъ селъ, видимо глубоко пораженнаго тѣмъ, что онъ лишился счастія встрѣчать у себя великую святыню нашу.

Между тѣмъ въ м. Свинюхахъ еще съ 10 часовъ утра стали прибывать крестные ходы, сначала изъ с. Конюхъ, потомъ изъ сс. Корытницы, Бубнова и Линева. Множество народа сопровождало ихъ. Къ тому времени пріѣхало сюда нѣсколько священниковъ изъ дальнихъ приходовъ. Прибылъ сюда вечеромъ и настоятель сосѣдняго Загоровскаго монастыря архимандритъ *Модестъ* съ братіею; много съѣхалось и лицъ свѣтскихъ интеллигентныхъ, особенно католиковъ,—всѣ сошлись, дабы едиными устами и единымъ сердцемъ встрѣтить Царицу Небесную, шествующую въ своемъ Чудотворномъ Почаевскомъ Образѣ

Въ 3 часа дня соединенный крестный ходъ со множествомъ хоругвей, св. иконъ, 6 священниками, хоромъ пѣвчихъ и громадной толпой народа, при торжественномъ колокольномъ звонѣ и пѣніи пасхальнаго канона, вышелъ изъ Свинюхъ по дорогѣ въ с. Колпытовъ, на встрѣчу св. Иконѣ. Встрѣча произошла на 4 верстѣ. Былъ отслуженъ молебенъ, на которомъ съ глубокимъ чувствомъ, громко и выразительно была прочитана молитва Почаев. іеромонахомъ Ѳеодуломъ. Послѣ поклоненія и лобзанія св. Иконы и братскаго привѣтствія священнослужителей обоихъ крестныхъ ходовъ шествіе направилось въ Свинюхи. Въ мѣстечкѣ св. Икона была внесена въ домъ мѣстнаго русскаго помѣщика тайнаго совѣтника *П. А. Бильбасова,* по просьбѣ его, для молебна, а затѣмъ прослѣдовала въ церковь. Было 5 час. вечера. Началось всенощное бдѣніе. Народъ прикладывался ко св. Иконѣ. Послѣ всенощной, было совершено нѣсколько молебновъ съ акаѳистомъ, по заказу усердныхъ богомольцевъ. Около 10 час. вечера церковь была заперта и запечатана церков. печатію, а вокругъ нея постав-

ленъ военный караулъ, походныя палатки котораго были расположены здѣсь же, на церков. погостѣ.

На другой день, *8 мая* въ 6 час. утра была совершена торжественная литургія свящ. с. Конюхъ Игнатіемъ *Коровицкимъ*. Обширный храмъ далеко не могъ вмѣстить молящихся. Много было причастниковъ. Въ 8 часовъ у., послѣ литургіи и молебна, св. Икона была вынесена изъ храма для дальнѣйшаго слѣдованія. По дорогѣ, она была вносима, для молебновъ, въ дома мѣстнаго свящ. Василія Бречкевича и псаломщика, а также въ народное училище и въ волостное правленіе. Погода стояла прекрасная. Яркое солнце съ небесной выси грѣло тепло и привѣтливо. Лишь легкій вѣтерокъ волновалъ большіе флаги и зелень, украшавшіе дома и улицы. Крестный ходъ со св. Иконою подвигался медленно. Почти у каждаго дома, по просьбѣ жителей, служилась краткая литія. Много разъ св. Икона была вносима и на подворья прихожанъ. Всѣ съ умиленіемъ и любовью встрѣчали дорогую Гостью—великую святыню Волынскую.

Всѣ болящія и обремененныя разными недугами, во время шествія св. Иконы, падали ницъ, желая, дабы хоть тѣнь отъ св. Иконы коснулась ихъ тѣлесной немощи...

По выходѣ крестнаго хода за м. Свинюхи, случилось чрезвычайно трогательное событіе [1]). Одна паломница, прошедшая нѣсколько сотень верстъ на встрѣчу св. Иконы, возлѣ самыхъ Свинюхъ внезапно заболѣла и лежала на землѣ безъ движенія. Не въ силахъ будучи двинуть ни однимъ членомъ, она только чуть слышно шептала: «охъ, смерть моя, умираю»... «исповѣди»... Тотчасъ крестный ходъ остановился. Больная была исповѣдана и на рукахъ поднесена ко св. Почаевской Иконѣ. Плакала больная, лобызая св. Икону, плакали и всѣ окружавшіе ее.... Такое сильное впечатлѣніе произвела на всѣхъ глубокая вѣра больной, отразившаяся на ея, облитомъ слезами, лицѣ. Въ моментъ, когда больную прикладывали ко св. Иконѣ, сотни рукъ поднялись для крестнаго знаменія, сотни устъ изъ глубины души взывали къ Царицѣ Небесной о ниспосланіи ей своей помощи!... Чудная была минута!... Волновавшія тогда всѣхъ чувства не поддаются описанію... Крестный ходъ пошелъ впередъ. Спустя немного времени, больная сама поднялась и сѣла въ повозку...

[1]) Событіе это сообщилъ въ своемъ рапортѣ Епархіальному Начальству священникъ м. Свинюхъ Василій *Бречкевичъ*, непосредственный очевидецъ его.

Изъ м. Свинюховъ шествіе со св. Иконою направилось, согласно маршруту, черезъ села *Войнинъ* и *Шельвовъ* въ с. *Марковичи*. Переходъ отъ Свинюховъ до Марковичъ составляетъ 15 верстъ.

По прибытіи въ с. *Войнинъ*, св. Икона, встрѣченная, съ крестнымъ ходомъ, свящ. с. Заячичъ Никаноромъ Маркевичемъ, была внесена въ 11 час. утра въ церковь. Такъ какъ храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся, то св. Икона была вынесена на церков. погостъ и здѣсь предъ нею было совершено молебствіе, во время котораго народъ, соблюдая должный порядокъ и благочиніе, благоговѣйно прикладывался ко св. Иконѣ. Равнымъ образомъ и католическое населеніе села просило отслужить молебенъ предъ св. Иконой, молилось и лобызало ее.

Изъ Войнина шествіе со св. Иконою, къ которому примкнули священники Василій Бречкевичъ, Иг. Коровицкій, Неводскій и Жуковскій, направилось черезъ с. *Шельвовъ* въ с. Марковичи.

Въ с. *Марковичахъ*, имѣніи уѣзднаго Владимірскаго предводителя дворянства, князя Сергія Владиміровича Святополкъ-Четвертинскаго, св. Икону благоговѣйно встрѣтили самъ князь —владѣлецъ съ супругою, начальникъ губерніи Е. О. Янковскій и губернскій предводитель дворянства С. А. Уваровъ. Затѣмъ св. Икона, въ сопровожденіи этихъ особъ, была внесена въ мѣстную церковь и начато пѣніе всенощнаго бдѣнія, въ теченіи котораго народъ прикладывался къ Иконѣ. Въ церкви села Марковичъ обращаетъ на себя вниманіе, по искусству кисти, вся церковная иконопись, надъ которою собственноручно потрудилась и которую пожертвовала въ церковь извѣстная художница—княгиня Александра Григорьевна Святополкъ-Четвертинская, урожденная Есипова, супруга упомянутаго князя.

Паломничествующіе—духовенство и военные любезно были приглашены княземъ-помѣщикомъ на домъ для ночлега, подкрѣпленія силъ и отдыха.

На другой день, утромъ, *9 мая*, св. Икона была вынесена на площадь и здѣсь, въ присутствіи собравшихся войскъ, былъ отслуженъ молебенъ. Сюда же явился изъ Луцка баталіонъ Охотскаго пѣхотнаго полка, назначенный сопровождать св. Икону до Владиміра-Волынска. А сопровождавшій ее до сихъ поръ отъ м. Радзивиллова, со 2 мая, баталіонъ Селенгинскаго полка разстался съ процессіей; до послѣдняго момента разставанія, солдатикамъ нашимъ какъ будто не вѣрилось, что со

*

святыней они должны разстаться тутъ же, не достигнувъ г. Владиміра, и потому послѣднее благоговѣйное осѣненіе ихъ св. крестомъ вызвало у нихъ самыя искреннія слезы.

По приглашенію князя—помѣщика, св. Икона была внесена въ покои его дома для молебна, затѣмъ—вынесена оттуда безконечно счастливыми—княземъ, его супругой и семьей, пронесена черезъ всю усадьбу князя и, послѣ поклоненія, сдана для дальнѣйшаго путешествія принятымъ порядкомъ.

Въ 9 часовъ утра, изъ с. Марковичъ процессія направилась чрезъ м. *Локачи*, с. *Бобычи* и с. *Березовичи* въ с. *Микуличи*, сдѣлавъ путь въ 14 вер.

На половинѣ пути между Марковичами и Локачами св. Икона была встрѣчена свящ. Локачской церкви о. Александромъ *Хоменко* съ крестнымъ ходомъ. Трудно и описать то радостное и глубоко-религіозное настроеніе, какимъ была исполнена вся народная масса. Народъ палъ на колѣна, молился, плакалъ, взывая: *«Пресвятая Богородице, спаси насъ грѣшныхъ и помилуй!»* Послѣ обычнаго привѣтствія и краткой литіи, оба крестные хода—Локачскій и Марковичскій соединились и направились въ м. Локачи. При входѣ въ мѣстечко, св. Икона, по приглашенію, была внесена въ домъ одного католическаго семейства для молебна, затѣмъ для той же цѣли была вносима въ домъ мѣстнаго мироваго судіи и въ дома нѣкоторыхъ крестьянъ, по просьбѣ ихъ. Кромѣ того, на протяженіи почти всей дороги черезъ Локачи, св. Икона постоянно была останавливаема мѣстными прихожанами для совершенія краткихъ молебствій. Въ церкви св. Икона пробыла нѣсколько времени, пока служился молебенъ и народъ прикладывался къ ней. По выходѣ изъ церкви, св. Икона внесена была еще для молебновъ въ мѣстное народное училище и наконецъ, по просьбѣ врача Н. Н. Козубскаго, въ сельскую Локачскую больницу. Въ больницѣ больные удостоились приложиться къ Святынѣ и всѣмъ имъ были розданы медаліоны-жетоны въ память 900-лѣтія православія на Волыни.

Здѣсь, въ Локачской больницѣ, по молитвѣ предъ св. Чудотворной Почаевской Иконой, получилъ чудесное исцѣленіе отъ болѣзни 17-лѣтній парень изъ с. Сельца Микуличской волости *Аксентій Сорока*, страдавшій около мѣсяца сильнымъ не поддававшимся леченію простуднымъ ревматизмомъ, обнаруживавшимся въ столбнякѣ—одеревененіи всѣхъ членовъ. Больной былъ окропленъ св. водою изъ стопы Почаевской Богоматери, надъ нимъ была прочитана молитва ко Пресв.

Богородицѣ, но приложиться ко св. Иконѣ не былъ въ состояніи. Спустя два дня, по словамъ пользовавшаго его врача Н. Козубскаго, ему стало лучше, а черезъ недѣлю онъ оставилъ больницу вполнѣ здоровымъ. Въ Локачахъ къ шествію примкнула одна пѣшая баттарея съ 8 орудіями, сопровождавшая процессію до самаго г. Владиміра.

Изъ Локачъ шествіе со св. Иконою направилось въ с. *Бобичи*. За мѣстечкомъ устроенъ былъ непродолжительный отдыхъ, во время котораго священники совершали молебны, а народъ прикладывался къ Иконѣ. Служеніе молебствій и пѣніе разныхъ пѣснопѣній въ честь Пр. Богородицы продолжалось во все время слѣдованія и только по временамъ смѣнялось звуками слѣдовавшей за шествіемъ музыки. Въ 3 верстахъ отъ с. Бобичъ св. Икону встрѣтили, съ крестнымъ ходомъ, свящ. Бобичской церкви Игнатій *Комаревичъ* и свящ. с. Дорогиничъ. Св. Икону взяли на свои рамена четыре священнослужителя и сами же внесли ее въ Бобичскій храмъ, гдѣ были отслужены молебны, во время которыхъ мѣстные прихожане благоговѣйно прикладывались ко св. Иконѣ. Пѣли очень стройно два соединенныхъ хора—Бобичскій и Локачскій.

Затѣмъ шествіе со св. Иконою изъ церкви направилось дальше по дорогѣ въ с. *Березовичи* (приписное къ Бобичскому приходу). Здѣсь въ 3 часа дня, возлѣ с. Березовичъ, процессію застигла гроза съ сильнымъ градомъ, продолжавшаяся болѣе $^1/_2$ часа. Едва успѣли св. Икону внести въ Березовичскую Успенскую церковь. Градъ былъ боковой и настолько силенъ, что даже артиллерійскія лошади замыкавшей процессію баттареи не могли спокойно стоять.... Но гроза прошла и опять возсіяло солнце.... Въ это время къ Березов. церкви подошелъ и Микуличскій крестный ходъ. Послѣ молебна, шествіе со св. Иконой изъ церкви направилось къ с. Микуличамъ, въ сопровожденіи Микуличскаго крестнаго хода, въ которомъ приняли участіе Микуличскій священникъ Леонтій А. *Оссовскій*, с. Русскихъ Бискупичъ Викторъ *Шумскій*, с. Садова Луцк. у. Ѳеофанъ *Мальчевскій* и с. Велничъ Дуб. у. Петръ *Тарановичъ*.

По грязной и скользкой дорогѣ шествіе тихо и медленно подвигалось впередъ. Пѣніе пѣвчихъ безпрестанно смѣнялось звуками военной музыки. Было уже $7^1/_2$ час. вечера, когда процессія вступила въ с. *Микуличи*. Народъ встрѣчалъ св. Икону съ хлѣбомъ и солью, а крестьянскіе дѣвушки, разодѣтые по праздничному, усыпали путь передъ нею живыми цвѣтами. На улицахъ, по которой проходила процессія, во многихъ мѣ-

стахъ служились краткія литіи, а въ домахъ мѣстнаго священника, помѣщика и въ училищномъ домѣ отслужены молебны. У церков. погоста, св. Икону встрѣтилъ съ крестнымъ ходомъ свящ. с. Хмѣлева Павелъ *Шумскій*. По внесеніи во храмъ Чудотворной Иконы, тотчасъ началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ мѣстный свящ. Л. *Оссовскій* съ діакономъ с. Павловичъ Петромъ *Жирицкимъ*. Литія, величаніе и молебенъ съ акаѳистомъ были отслужены соборне. Пѣлъ хоръ учениковъ Микуличскаго народн. училища, подъ управленіемъ учителя пѣнія—мѣстнаго волостнаго писаря Ивана *Зубовича*. Народъ все время прикладывался ко св. Иконѣ. Дома въ селѣ украшены флагами, а улица, по которой шла процессія, усыпана пескомъ и усажена деревьями. Ворота, ведущія на церк. погостъ, были украшены зеленью и цвѣтами, а надъ входомъ во храмъ красовалась надпись: *«Пресвятая Богородице, спаси насъ!»*. Вечеромъ погостъ церковный и колокольня были прекрасно иллюминованы. Въ 11 часовъ ночи церковь была заперта, а кругомъ ея поставленъ военный караулъ. Въ с. Микуличахъ былъ послѣдній предъ г. Владиміромъ ночлегъ.

На другой день, *10 мая*, въ 5 час. утра, послѣ краткой литіи, св. Икона, предшествуемая духовенствомъ, учениками мѣстнаго народн. училища и сопровождаемая множествомъ народа и войскомъ, была вынесена изъ церкви и торжественная процессія, при колокольномъ звонѣ и стройномъ пѣніи мѣстнаго хора, смѣнявшемся звуками военной музыки, направилось въ г. Владиміръ. На всемъ пути присоединялись къ процессіи все новыя и новыя толпы народа и духовенство. Вниманіе всѣхъ приковано къ святынѣ—Чудотворной Иконѣ, которую несли попеременно духовенство, солдаты и крестьяне. На лицахъ всѣхъ сіяла чистая, свѣтлая радость.

У с. *Хобултова*, отстоящаго въ 5 вер. отъ с. Микуличъ и прилегающаго къ большой трактовой Луцкой дорогѣ, по просьбѣ крестьянъ, былъ отслуженъ молебенъ, во время котораго народъ прикладывался ко св. Иконѣ. За 6 верстъ отъ города былъ сдѣланъ вторично на $^1/_2$ часа отдыхъ, во время котораго, при совершеніи молебнаго пѣнія, прикладывались къ Чудотворному Образу войска, сопровождавшіе его.

Наконецъ, въ 9 час. утра, когда оставалось не болѣе 4 верстъ отъ города, вдали показалась процессія, выходившая изъ г. Владиміра на встрѣчу Почаевской святынѣ....

Остановимся мыслію и вспомнимъ пройденный путь. Громадныя толпы народа не только православнаго, но и католи-

ческаго, приняли участіе въ этомъ величественномъ шествіи Чудотворной Почаевской Иконы Богоматери изъ святой Обители въ г. Владиміръ. Вся мѣстность на пути слѣдованія ея приняла исключительный торжественно-праздничный видъ. Сколько слезъ, сколько вѣры и сердечныхъ чувствъ было излито изъ глубины душъ въ эти знаменательные дни ея шествія и пребыванія во Владимірѣ-Волынскѣ. Религіозное настроеніе людей всѣхъ званій и сословій объединяло всѣхъ въ одну христіанскую семью. Неутомимость сопровождавшихъ св. Икону благочестивыхъ насельниковъ св. Лавры, ихъ всегда привѣтливый и набожный видъ и неподражаемая молитва безподобно поучительно вліяли на паломничествующій народъ; встрѣча Иконы еще за 30 верстъ до Владиміра, при селѣ Марковичахъ начальникомъ губерніи, губернск. предводителемъ дворянства съ супругою и другими высшаго круга дамами, усердная молитва ихъ предъ нею на колѣняхъ среди дороги, гдѣ ковромъ у подножія св. Иконы служила обильно набитая предшествующими Иконѣ войсками и народомъ пыль, поучительно свидѣтельствовали предъ народомъ о томъ, съ какою великою вѣрою и сыновней преданностью въ лицѣ этихъ особъ вся интеллигентная Волынь прибѣгаетъ подъ пречистый материнскій покровъ Заступницы небесной. Все въ народѣ слилось въ одно молитвенное и благодатное настроеніе; въ чувствахъ трепетно благоговѣйной радости и благодарности забывалась и стушевалась вѣроисповѣдная разность, и иновѣрцы съ неменьшимъ, какъ и православные, рвеніемъ спѣшили къ пречистому Образу Богоматери и несомнѣнно долго будутъ воспоминать о пережитыхъ ими минутахъ душевной отрады, мира и счастія. Не забудутъ и чешскія дѣвицы и подростки, послужившіе святому Образу своими посильными трудами, этихъ свѣтлыхъ дней, память о которыхъ не разъ прольетъ въ ихъ души благодатные лучи свѣта вѣры и истины.

Юбилейное торжество въ г. Владимірѣ-Волынскѣ.

Г. Владиміръ нѣкогда (988 г.—1336 г.) былъ *столицею* древне-русскаго Владиміро-Волынскаго княжества, а также *резиденціею* епархіальныхъ Владимірскихъ православныхъ епископовъ. Поэтому городъ этотъ былъ избранъ главнымъ центромъ юбилейнаго торжества. Городъ этотъ, при древне-русскихъ князьяхъ, былъ обширнымъ, богатымъ, многолюднымъ

и красивымъ. Венгерскій король Андрей, посѣтившій его *въ 1231 году*, такъ выразился о немъ: «яко така града не изобрѣтохъ ни въ нѣмеческихъ странахъ»... Польское преобладаніе въ краѣ, длившееся болѣе *двухъ* вѣковъ, низвело его на степень ничтожнаго, захудалаго городка съ 8,336 жителями, изъ коихъ 1778 чел.—православныхъ, 723 католика, 13 лютеранъ и 6,122 еврея. Въ городѣ нѣтъ мостовыхъ, ибо нѣтъ вблизи камня.

Въ г. Владимірѣ-Волынскѣ шли дѣятельныя приготовленія къ предстоящему празднеству. Приготовленія эти начались еще за 7 мѣсяцевъ до него, именно—съ 1 октября 1891 года, когда было положено основаніе *каменной часовни*, сооруженной вблизи присутственныхъ мѣстъ, на средства мѣстнаго православнаго св. Владимірскаго Братства, въ память событій 17 октября 1888 г. и 29 апрѣля 1891 г. Мысль соорудить ее возникла въ средѣ св. Владимірскаго Братства вскорѣ послѣ послѣдняго событія. Владимірское городское управленіе съ полнымъ сочувствіемъ отнеслось къ братскому проэкту постройки часовни и пріобрѣло на свои средства у частныхъ лицъ два участка земли, въ размѣрѣ 560 кв. сажень и пожертвовало ее Братству для этой цѣли. Въ сентябрѣ 1891 г. была окончена планировка этого участка и онъ окруженъ рѣшетчатой деревянной оградой. Затѣмъ было приступлено къ постройкѣ самой часовни и разведенію вокругъ нея сквера, и къ маю нынѣшняго года часовня уже была готова для освященія. Построена она въ видѣ шатра въ древне-византійскомъ стилѣ, и внутреннее ея убранство очень изящно. Освященіе ея назначено на 11 мая.

Городъ къ торжеству очистился и прибранъ. Устроена на протяженіи 50 сажень досчатая настилка на главной улицѣ, по которой должна проходить процессія. Улицы тщательно посыпаны пескомъ.

Развалины Мстиславова храма, построеннаго въ 12 вѣкѣ княземъ Владимірскимъ Мстиславомъ Изяславичемъ, декорированы зеленью и флагами. Устройствомъ часовни, а также убранствомъ ея и Мстиславова храма всецѣло завѣдывала семья высокоуважаемаго предсѣдателя св.-Владимірскаго Братства Емельяна Николаевича *Дверницкаго*. Все, что приготовлено лучшаго къ Владимірскому празднеству, есть дѣло рукъ этого почтеннаго русскаго дѣятеля.

Оживленіе въ городѣ съ каждымъ днемъ росло. *9 мая* всѣ улицы уже запружены были богомольцами, пришедшими

сюда со всѣхъ концовъ западной Руси. Было много Галичанъ, пришедшихъ сюда окольными путями, чтобы тамошнія австрійскія власти не догадались, что они идутъ на здѣшнее православное торжество. Галиційскіе богомольцы—крайне бѣдный народъ, чуть-ли не въ рубищахъ, идутъ, питаясь Христа ради. Пришли всѣ они безъ паспортовъ, иначе говоря—удрали и теперь боятся возвращаться, ибо знаютъ, что даромъ имъ ихъ богомолье не пройдетъ,—придется посидѣть въ кутузкѣ.

Въ часъ дня того-же 9 мая, въ городѣ раздался колокольный звонъ, возвѣстившій о прибытіи Преосвященнаго *Модеста*, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго. Владыка остановился въ монастырѣ. Одновременно съ нимъ прибылъ г. Управляющій канцеляріей Святѣйшаго Синода, нынѣ товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, тайный Совѣтникъ Владиміръ Карловичъ *Саблеръ* съ сыномъ-гимназистомъ и двумя чиновниками Синодальной канцеляріи и остановился тоже въ монастырѣ.

Того же 9 мая во Владиміръ прибыли, по приглашенію, архипастыри сосѣднихъ епархій—*Флавіанъ*, Архіепископъ Холмско-Варшавскій и Новогеоргіевскій, и *Димитрій*, Епископъ Подольскій и Брацлавскій.

Сюда же, во Владиміръ, прибыли депутаціи изъ сосѣднихъ епархій—духовныя и свѣтскія, а также отъ разныхъ мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденій и братствъ, какъ-то: изъ Вильны, Замостья, Подоліи, Варшавы, Холма, Луцка, Кременца, Острога, Кіева, Кишинева и др. мѣстъ. Пріѣхало много и высшихъ административныхъ лицъ.

Явилось сюда множество духовенства изъ Владимірскаго и сосѣднихъ уѣздовъ епархіи, а также прибыли многіе изъ за Буга, частію по приглашенію, частію по своему личному желанію принять участіе въ общемъ праздникѣ. Съ ними пришли крестные ходы не только изъ ближайшихъ къ городу Владиміру церквей, но даже и изъ отдаленныхъ мѣстностей. Такъ, напр., изъ Любомльскаго Полѣсья, изъ с. *Полапъ*, прибылъ съ крестнымъ ходомъ настоятель Полапской церкви свящ. *Яссіевичъ*, котораго сопровождала съ молитвою и пѣніемъ церковныхъ гимновъ, на пространствѣ восьмидесяти верстъ, 5000-я толпа народа—мужчинъ и женщинъ, даже съ грудными младенцами. Умилительнаго зрѣлища мы были свидѣтелями, когда эта масса народа предшествуемая запрестольнымъ крестомъ и хоругвями, рано утромъ 9 мая проходила мимо ст. *Блаженникъ*, на 15-й верстѣ изъ г. Ковеля во Владиміръ. За

10 минутъ до появленія этого крестнаго хода у ст. *Блаженникъ,* къ ней подъѣхалъ Дивизіонный генералъ 11 армейскаго корпуса *Панютинъ.* Пока впрягали ему лошадей почтовыхъ, крестный ходъ села Полапъ изъ полѣсской дороги, ведущей къ этой станціи въ 50 саженяхъ отъ нея, вышелъ на Ковельскій трактъ и, поравнявшись со станціей, въ квартирѣ которой находился генералъ, пѣлъ торжественныя пѣсни, изъ канона пасхи и Богоматери. Увидѣвъ изъ окна развѣвающіяся хоругви и заслышавъ стройное пѣніе священниковъ, пѣвчихъ и народа, по пути приставшихъ къ крестному ходу отца Яссіевича, генералъ Панютинъ, удрученный тяжестію лѣтъ, сильно контуженный во время турецкой компаніи въ ногу, какъ юноша выбѣжалъ изъ комнаты, мгновенно появился предъ крестнымъ ходомъ и, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ осѣнивши себя нѣсколько разъ крестнымъ знаменіемъ, опустился на колѣни предъ святою *Иконою,* несомою священниками и приложился къ ней. Долго затѣмъ крестился онъ, провожая глазами этотъ крестный ходъ, пока послѣдній не скрылся въ близъ лежащую по пути церковь для совершенія въ ней Божественной литургіи и, возвращаясь на станцію, съ глазами, полными слезъ и религіознаго восторга, изъ глубины души старецъ—генералъ воскликнулъ: «Благодарю Господа, что и здѣсь то наконецъ, въ этомъ краѣ, гдѣ живу уже нѣсколько лѣтъ, пришлось увидѣть то, что такъ обычно у насъ и сродно душѣ нашей, въ глубокой Россіи».

Сюда же, во Владиміръ, стеклось множество учениковъ изъ школъ народныхъ и церковно-приходскихъ. Между ними было много обученныхъ церк. пѣнію дѣтей, которые умилительнымъ пѣніемъ, и въ крестныхъ ходахъ и на площадяхъ въ разныхъ мѣстахъ города, гдѣ духовенствомъ совершались для народа разнаго рода молитвословія, производили глубокое впечатлѣніе. Такимъ образомъ юбилейное празднество Волынское, по своему характеру и осуществленію, относится къ празднествамъ, невиданнымъ на Волыни и достойнымъ занесенія въ лѣтописи Церкви и на страницы исторіи.

10 МАЯ.

10 мая еще съ ранняго утра городъ украсился флагами и транспарантами и принялъ праздничный видъ. Флаги развѣвались и на башняхъ старинныхъ зданій. Ночью шелъ дождь,

съ утра и почти весь день небо было покрыто облаками. Но земля не успѣла промокнуть и улицы сохранили чистый видъ.

Толпы народа запрудили монастырскую площадь и прилегающія къ ней улицы. Отъ воротъ, ведущихъ въ ограду монастыря, по пути слѣдованія процессіи, имѣвшей прибыть съ Чудотворной Почаевской Иконой Пр. Богоматери, до самаго поворота въ улицу, ведущую къ Братской св.-Василіевской церкви, по обѣ стороны шпалерами стояли войска неподвижной линіей, а за нею волновалось сплошное море человѣческихъ головъ, гдѣ съ трудомъ можно было прокладывать себѣ дорогу. Эта масса народа укрыла собою заборы и кровли ближайшихъ домовъ. Не смотря на такое громадное стеченіе народа, въ воздухѣ стояла тишина, та тишина, которая обыкновенно предшествуетъ особенно торжественнымъ минутамъ.

Въ 7 1/2 часовъ утра, на площади предъ монастыремъ, вытянулись два ряда хоругвей, между которыми помѣстились, по два въ рядъ, болѣе 120 священниковъ въ золотыхъ блестящихъ ризахъ, члены св.-Владимірскаго Братства съ своею Братскою хоругвію, ученики мѣстныхъ народныхъ училищъ и школъ. Еще нѣсколько минутъ, и торжественная процессія съ Мѣлецкимъ архимандритомъ Германомъ во главѣ, при звонѣ церковныхъ колоколовъ, двинулась къ Луцкому тракту на *встрѣчу Почаевской Чудотворной Иконѣ*. Народъ, сознавая важность наступающей минуты, слѣдовалъ въ безмолвіи. Къ этой процессіи, по пути слѣдованія, примкнули крестные ходы, слѣдовавшіе изъ селъ *Зимно, Бубнова, Бискупичъ, Сельца*, Честнаго Креста и др. приходовъ. Народъ про себя шепталъ молитвы, благоговѣйно осѣняясь, по временамъ, крестнымъ знаменіемъ. Прошли версты три. Погода стояла пасмурная, при сильномъ вѣтрѣ. Вдали показалась черная двигающаяся масса. Всѣ осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. То была процессія съ Чудотворной иконой. Обѣ процессіи шли на встрѣчу другъ другу и съ каждой минутой разстояніе между ними дѣлалось все меньше и меньше. Послышались звуки военной музыки. То была музыка сопровождающихъ Чудотворную икону войскъ. Наконецъ, обѣ процессіи совсѣмъ приблизились другъ къ другу; городская процессія остановилась. Начались привѣтствія духовенства, народа. Но вотъ приблизилась Чудотворная Икона —народъ палъ ницъ, изъ глубины души взывая: «*Пресвятая Богородице, спаси насъ!*» Наступила торжественная, величественная минута. Чудный ликъ Богоматери сразу произвелъ

какое-то чарующее, неземное дѣйствіе. Никто не рѣшался вымолвить слово, а только крестились и били себя въ грудь... Это было искренне непритворное чувство благоговѣнія, съ какимъ русскій народъ относится къ своей завѣтной святынѣ. Послѣ малой остановки и краткаго молебствія обѣ процессіи соединились и направились къ Владиміру, образуя долгую, по крайней мѣрѣ на три версты, живую рѣку. Во главѣ процессіи шли военные хоры, игравшіе гимнъ: «Коль славенъ», а съ разныхъ частей крестнаго хода доносились стройные звуки пасхальнаго канона то «На Божественной стражи», то «Смерти празднуемъ умерщвленіе», то «Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь». Благодаря охраняемому порядку, многотысячная толпа народа двигалась мирно и безостановочно и около 10 ч. дня начала вступать въ городъ.

Когда совершалось это совокупное шествіе крестныхъ ходовъ во Владиміръ, въ 9 часовъ въ *монастырской Христорождественской церкви* началась Божественная литургія, которую совершалъ Преосвященный Димитрій, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, въ сослуженіи Ректора Волын. Семинаріи архимандрита Симеона, Холмскаго каѳедр. прот. Іоанна Гошовскаго, протоіерея Виленскаго Пречистенскаго собора Іоанна Котовича, священника (нынѣ протоіерея) Холмскаго собора Александра Будиловича, мѣстнаго благочиннаго о. Василія Кургановича и одного изъ іеромонаховъ. Пѣлъ прекрасный архіерейскій Житомирскій хоръ, подъ искуснымъ управленіемъ священника А. Кващевскаго. Передъ началомъ литургіи, прибыли на монастырскую площадь ученики и ученицы Владиміръ-Волынскаго городского училища и народныхъ училищъ и были поставлены рядами по обѣ стороны прохода у монастырскихъ воротъ. На литургіи присутствовали многіе изъ прибывшихъ наканунѣ почетныхъ гостей.

Въ половинѣ 11 часа утра, послѣ малаго входа на литургіи, въ монастырскую церковь прибылъ Высокопреосвященный *Іоанникій*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, пріѣхавшій во Владиміръ вмѣстѣ съ Г. Начальникомъ юго-западнаго края, Генералъ-Губернаторомъ *графомъ А. П. Игнатьевымъ*.

Въ городѣ всѣ находились въ какомъ-то напряженномъ состояніи, которое усиливалось, по мѣрѣ занятія войсками 11 пѣхотной и кавалерійской дивизій городскихъ улицъ, по которымъ имѣла шествовать Почаевская святыня. Несмѣтная толпа народа, собравшаяся около монастыря, съ нетерпѣніемъ поглядывала въ ту сторону, откуда должна была показаться процессія.

Наконецъ, въ исходѣ 11 часа прискакалъ верховой, извѣстившій о ея приближеніи. Войска взяли ружья *«на молитву»*. Вдали послышались звуки гимна: *«Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ»*.

Волынское дворянство, во главѣ съ Губернскимъ предводителемъ, его С. А. Уваровымъ, встрѣтило св. Икону у входа въ городъ и, поднявши ее, съ благословенія управлявшаго крестнымъ ходомъ Архимандрита Германа, на рамена свои, внесло въ городъ.

Близъ св.-Васильевской церкви встрѣтили Святыню Командующій войсками Кіевскаго военнаго Округа, Генералъ-Адъютантъ М. И. *Драгомировъ*, Командиръ 11 армейскаго корпуса, князь І. *Шаховской*, начальники дивизій генералъ-лейтенанты В. О. *Панютинъ* и *Плаксинъ*—и много другихъ, разныхъ ранговъ, военныхъ и гражданскихъ лицъ, которыя, благоговѣйно облобызавъ Святыню Почаевскую, примкнули къ шествію. Въ монастырской церкви начиналась литургія вѣрныхъ, какъ загудѣли монастырскіе, другихъ церквей и латинскаго костела колокола, привѣтствовавшіе вступившую въ городъ св. Икону. Этому торжественному звону вторили звуки музыки, дробь барабана и пѣніе священныхъ гимновъ. На поворотѣ, изъ за ряда домовъ показались золоченные хоругви и кресты, казавшіеся издали сплошной медленно текущей сверкающей волной, а за ними, возвышаясь надъ толпой, тихо, равномѣрно колебалась убранная цвѣтами, зеленью Чудотворная Икона, предшествуемая нѣсколькими другими, особенно чтимыми, мѣстными иконами, присоединившимися къ процессіи на пути изъ Почаева во Владиміръ-Волынскій. За иконой слѣдовала масса духовенства въ свѣтлыхъ, блестящихъ ризахъ, а за духовенствомъ, насколько глазъ обнималъ, безконечной лентой тянулись народныя толпы.

Въ 11 часовъ дня, во время пѣнія Херувимской пѣсни, внесена была въ монастырскую церковь Чудотворная *Почаевская Икона Богоматери*. Икону несли Камергеръ Вл. К. *Саблеръ*, Волынскій Губернаторъ *Е. О. Янковскій*, Волынскій губернскій предводитель дворянства *С. А. Уваровъ* и Житомирскій уѣздный предводитель дворянства *С. П. Яновъ*. Икону сопровождало духовенство до 150 человѣкъ. У монастырскихъ воротъ икона была встрѣчена Преосвященнымъ *Паисіемъ*, Епископомъ Владиміро-Волынскимъ, вторымъ викаріемъ Волынской епархіи, внесена въ церковь и водружена на аналоѣ, близъ алтаря, налѣво отъ царскихъ вратъ. У монастырскихъ

воротъ поставленъ почетный караулъ отъ мѣстныхъ войскъ, а по обѣимъ сторонамъ входа въ самую церковь поставлены часовые съ ружьями. Въ это же время въ церковь прибыли командующій войсками Кіевскаго военнаго Округа, генералъ-адъютантъ *М. Ив. Драгомировъ*, Люблинскій губернаторъ *Тхоржевскій* и Кіевскій губернскій предводитель дворянства князь *Н. В. Репнинъ*, командиръ 11 армейскаго корпуса генералъ-адъютантъ *князь Шаховской*, попечитель Кіевскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*, дивизіонные командиры генералы *Панютинъ* и *Плаксинъ* и мн. др. почетныя лица. Было много дамъ изъ высшаго круга; прибыла сюда изъ Варшавы и вдова генерала С. А. *Леонтьева-Левицкая*.

На литургіи, послѣ причастнаго стиха, мѣстный Соборный *протоіерей о. Климентъ Ив. Андріевскій* произнесъ устно и съ воодушевленіемъ нижеслѣдующее *слово*, въ которомъ объяснилъ значеніе настоящаго торжества и припомнилъ судьбы православія и русской народности на Волыни со временъ Св. Владиміра до настоящихъ дней.

Приводимъ это слово съ буквальною точностію:

«Помянухъ дни древніе и поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ Господи»
(Пс. 142, ст. 5).

Эти слова Богодухновеннаго псалмопѣвца многознаменательны для насъ, братіе христіане, въ настоящій день, когда св. Церковь свѣтло ликуетъ, празднуя 900-лѣтіе учрежденія Епископской каѳедры на Волыни. Св. Царе-Пророкъ, назидавшійся изо дня въ день многоразличными явленіями промыслительной силы Божіей въ мірѣ существъ разумныхъ, открываемыми, отъ дней древнихъ, побуждаетъ и насъ, христіане, помянуть при настоящемъ торжествѣ, дни древніе родной намъ Волыни, чтобы уяснить себѣ чудныя дѣла Промысла Божія, направлявшаго историческія судьбы нашей Волыни къ истинному ея благу, къ счастію нераздѣльной съ нею Руси, къ славѣ и величію св. православной вѣры и могуществу истинныхъ чадъ церкви Божіей на землѣ.

Воспоминаніе дней древнихъ Волыни,—этой частички безраздѣльнаго нынѣ Русскаго царства, составившагося изъ многихъ областей различныхъ славянскихъ племенъ, и душеспасительно для насъ, и поучительно для всего славянства, въ томъ смыслѣ, что, низводя мысль нашу въ глубь 9 вѣковъ,

оно открываетъ предъ нами свѣтлую картину зарожденія церковно-религіозной и гражданской жизни Волыни и сопредѣльныхъ съ нею областей трудами и подвигами великихъ, нынѣ поминаемыхъ, первоучителей Славянскихъ, которые составили намъ азбуку славянскую, перевели намъ, на нашъ родной языкъ, Слово Божіе и тѣмъ содѣйствовали предкамъ нашимъ воспринять и намъ, потомкамъ ихъ, передать ту святую вѣру, которую проповѣдали народамъ самовидцы Христа, Спасителя нашего, св. апостолы.

Волынь съ ея исторіей возводитъ нынѣ духовныя очи наши къ зарѣ христіанства, занявшейся въ стольномъ градѣ Кіевѣ, на горахъ котораго, раньше, чѣмъ на Волыни, возсіяла благодать Божія, чрезъ водруженіе тамъ Креста Христова св. апостоломъ *Андреемъ Первозваннымъ*. Оттуда представляется очамъ нашимъ свѣтлый ликъ Просвѣтителя нашего—Равноапостольнаго Князя Владиміра, который, будучи еще язычникомъ, узнавъ величіе и Божественное достоинство православной Восточной церкви и спасительныя дѣйствія въ людяхъ православной вѣры, воспріялъ эту вѣру отъ Грековъ чрезъ св. крещеніе; а крестившись въ эту вѣру самъ, окрестилъ въ нее дѣтей своихъ, окрестилъ своихъ подданныхъ—Кіевлянъ, Волынянъ и всю остальную Русь, блуждавшую до тѣхъ поръ во мракѣ язычества.

Заслуга Равноапостольнаго Князя Владиміра для земли Волынской, какъ и для всей остальной Руси, достойна вѣчной нашей памяти и вѣчнаго благодаренія. Бросивъ св. сѣмя Христовой вѣры на почвѣ земли Русской, онъ, для возращенія этого св. сѣмени въ землѣ Волынской, строилъ по городамъ церкви и школы и ставилъ для нихъ священниковъ, а для очищенія этого святаго сѣмени отъ тѣхъ негодныхъ плевелъ, которые могли заглушить его, или вовсе уничтожить, учредилъ на Волыни, въ градѣ, которому далъ свое имя, первую Епископскую каѳедру, на которую былъ возведенъ Богомудрый іерархъ Святитель *Стефанъ*. Это былъ первый Епископъ Владиміръ Волынскій—900 лѣтъ тому назадъ и имъ начинается у насъ рядъ Святителей, въ теченіи 300 л., со дня кончины св. Владиміра, учившихъ насъ, и словомъ, и примѣромъ, благочестію и вѣрѣ православной. Жизнь этихъ святителей, ихъ труды и подвиги на пользу церкви Христовой на Волыни, составляютъ знаменитую эпоху въ исторіи развитія русской народности и утвержденія православія въ краѣ

нашемъ, содѣйствовавшихъ возрастанію силы, могущества и славы общаго отечества нашего, Россіи.

О высотѣ духовно-нравственной жизни древнихъ Волынянъ, къ назиданію нашему, христіане, къ утвержденію въ насъ св. вѣры и духовному общенію съ ними, свидѣтельствуютъ грандіозные, по своимъ развалинамъ, памятники древнихъ храмовъ Божіихъ, по которымъ, нынѣ еще любители старины читаютъ исторію Волыни, а паче всего свидѣтельствуетъ о томъ цѣлый сонмъ блаженныхъ мужей, преподобныхъ и св. угодниковъ Божіихъ изъ князей, святителей и иноковъ Волынскихъ, имена которыхъ написаны суть на небесѣ, и которые присно ходатайствуютъ о насъ предъ престоломъ Божіимъ, таковы: св. *Ярополкъ* Изяславичъ, князь Владиміръ-Волынскій, препод. *Стефанъ II*, Епископъ Владиміръ-Волынскій, св. *Амфилохій*, Епископъ Владиміръ-Волынскій, препод. *Никола* Святоша, Князь Луцкій, св. *Андрей* Юрьевичъ Боголюбскій, князь Пересопницкій на Волыни, св. *Петръ*, Игуменъ Ратненскій, послѣ Митрополитъ Кіево-Московскій. Эти св. мужи составляютъ славу Волыни, славу и украшеніе св. Христовой церкви, славу и утѣшеніе наше; въ трудахъ и подвигахъ своихъ они оставили намъ образецъ жизни благочестивой, съ тѣмъ, конечно, дабы, *взирающе на скончаніе жительства ихъ, мы подражали вѣрѣ ихъ и имѣли ихъ по преизлиха въ любви, за дѣло ихъ* (Сол. 5, 13).

Вотъ, братіе христіане, тотъ священный Завѣтъ, который мы получили въ наслѣдіе отъ предковъ,—хранить свою народность и беречь св. вѣру въ совершенной чистотѣ и святости и защищать ее съ такимъ же самоотверженіемъ, съ какимъ и имъ приходилось ограждать ее отъ зависти и злобы, невѣрія и иновѣрія.

Какъ отнеслось къ сему завѣту благочестивыхъ предковъ нашихъ потомство ихъ, показалъ слѣдовавшій затѣмъ бурный періодъ господства на Волыни сперва татаръ, потомъ Литвы и наконецъ Польши,—этого исконнаго врага Волыни, систематически и послѣдовательно готовившаго ей, сначала политическую, а затѣмъ церковную унію съ Римомъ, чтобы истребить въ конецъ русскую народность, измѣнить ея св. вѣру, языкъ и даже Богослуженіе. Завязалась жестокая борьба, борьба упорная—вѣковая. Господство татаръ обозначилось на Волыни потоками крови и пламени, развалинъ и пепла; господство Литвы,—по выраженію одного изъ замѣчательныхъ знатоковъ Волыни, прекратило царственный родъ Рюрикова

дома, а господство Польши на Волыни покрыло вѣчнымъ позоромъ тѣ княжескіе и дворянскіе роды, которые св. вѣру Первоучителей Славянскихъ Кирилла и Меѳодія промѣняли на вѣру латинянъ и великое имя Россовъ промѣняли на имя поляковъ. Но среди всѣхъ ужасовъ этой борьбы воздвигалъ Господь на Волыни мужественныхъ защитниковъ Церкви своей и ея драгоцѣннаго сокровища вѣры православной. Одушевляемые ею мужи *побѣдиша царствія, содѣяша правду, возмогоша отъ острія меча, быша крѣпцы во браняхъ. Страха вашего не убоимся, ниже смутимся,* говорили они врагамъ своимъ, *яко съ нами Богъ* (Евр. XI, 33—34).

Такое упованіе на помощь Божію вливало мужество въ души борцовъ за вѣру и русскую народность и вселяло въ нихъ стремленіе къ объединенію разрозненныхъ племенъ и княжескихъ удѣловъ подъ власть единодержавнаго, образовавшагося тогда на Руси, Московскаго царства. Важное значеніе этихъ объединительныхъ стремленій и правъ самодержавія впервые понялъ и одѣнилъ св. Петръ—Волынецъ, впослѣдствіи Митрополитъ Кіево-Московскій. Какъ носитель православно-христіанскихъ понятій о самодержавіи, онъ содѣйствовалъ осуществленію этихъ стремленій всѣми зависѣвшими отъ него духовно-нравственными средствами. Такимъ образомъ и въ основу самодержавія на Руси и въ основу религіозно гражданской жизни ея легла св. вѣра Великаго Просвѣтителя нашего св. Князя Владиміра. Проповѣдуемая и исповѣдуемая языкомъ святыхъ Кирилла и Меѳодія, она сплотила всѣ славянскія племена во едино, уничтожила племенныя ихъ различія и образовала изъ нихъ одинъ многочисленный, сильный и единодушный русскій народъ. И любитъ сей народъ свое отечество, любитъ своихъ Вѣнценосцевъ, любитъ свою народность, ибо въ сердцѣ его горитъ тотъ истинный свѣтъ, который зажгла въ нихъ вѣра православная.

Не умолчимъ предъ вами, бр. хр, и о тѣхъ благодатныхъ плодахъ для царствія Божія, какіе возрастила на почвѣ земли Волынской св. вѣра наша. Св. *Петръ,* Митрополитъ Кіево-Московскій, преподобный *Ѳеодоръ,* Князь Острожскій, ср. праведная дѣва *Іулиніи,* княжна Ольшанская, преподобный *Іовъ,* Игуменъ Почаевскій,—эти свѣтильники, возженные въ землѣ Волынской и нынѣ ярко горящіе предъ престоломъ Божіимъ, чуднымъ блескомъ своихъ земныхъ подвиговъ, суть неопровержимые свидѣтели дивныхъ путей Промысла Божія, который провелъ народъ русскій сквозь различныя испытанія

и ведетъ его прямо къ предназначенной ему цѣли. Радуется духъ этихъ угодниковъ Божіихъ настоящему торжеству нашему, ибо въ немъ признаютъ они, и ту святую вѣру, которая ихъ освящала, и тотъ языкъ, на которомъ они говорили, и то Богослуженіе, которымъ они прославляли Бога; радуются они купно съ нами и сея радости нашей никто же возметъ отъ насъ.

Но, къ прискорбію нашему, настоящее торжество наше и наша духовная радость омрачается тѣмъ, что въ ней не могутъ принять участія тѣ несчастные изъ братьевъ нашихъ, которые подпали желѣзному игу духовнаго самовластія Рима, которые замѣнили не только вѣру и Богослуженіе, но и самый языкъ просвѣтителей славянскихъ чуждыми имъ Богослуженіемъ и языкомъ и которые носятъ въ сердцахъ своихъ не духъ мира и любви христіанской, но духъ фанатизма и нетерпимости, свойственный заблужденію. Поэтому, въ заключеніе торжества нашего, намъ остается, бр. хр., молить Всеблагаго Бога, да вразумитъ и сихъ отпадшихъ и отчуждившихся отъ насъ братій нашихъ, наставитъ ихъ на путь истиннаго благочестія и приведетъ къ безопасному пристанищу православной церкви Христовой.

А молясь объ отпадшихъ отъ православія братьяхъ нашихъ, помолимся и о себѣ, да сохранитъ насъ въ православной вѣрѣ Господь и утвердитъ, да умножитъ въ насъ любовь къ церкви Своей, къ исполненію ея уставовъ и священныхъ завѣтовъ предковъ нашихъ. Возблагодаримъ и великихъ іерарховъ нашихъ, подвигшихся любовію къ намъ на празднество сіе. Прославимъ всѣмъ сердцемъ нашимъ Св. Царицу Небесную,— Матерь Бога нашего, снизшедшую къ немощемъ нашимъ изъ горы Почаевскія въ Чудотворной Иконѣ своей, освятившей днесь градъ сей, благодатнымъ своимъ пришествіемъ въ онь. Помолимся предъ нею и о возлюбленномъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ и о всемъ Царствующемъ Домѣ, о всей Палатѣ и воинствѣ Ихъ, да сохранитъ Ихъ Царица Небесная и градъ сей и вся грады и веси Царства Русскаго, осѣняя и покрывая отъ всякія нужды и печали святымъ своимъ Покровомъ. Аминь».

О. Протоіерей Андріевскій кончилъ слово. Подошелъ въ это время къ монастырю крестный ходъ изъ Соборной св.-Николаевской церкви, гдѣ также въ это время совершена была Божественная литургія почетнѣйшимъ духовенствомъ.

Равнымъ образомъ, и въ св.-Васильевской церкви, древнѣйшемъ въ городѣ храмѣ, по происхожденію современномъ учрежденію въ 992 г. на Волыни епископской каѳедры, Божественную литургію совершалъ хозяинъ Волынской епархіи, Высокопреосвященный *Модестъ*, Архіепископъ Волынскій и Житомирскій, въ сослуженіи съ почетнѣйшимъ духовенствомъ. Пѣли Семинарскіе пѣвчіе, прибывшіе изъ г. Кременца (числомъ 17 чел.).

Въ 12 часовъ дня, по окончаніи литургіи, вышелъ изъ монастырской церкви *крестный ходъ* съ Преосвященнымъ Подольскимъ Димитріемъ и, соединившись съ крестнымъ ходомъ соборной церкви, направился къ развалинамъ древняго Мстиславова храма. По дорогѣ, у братской часовни, къ процессіи этой присоединилась еще третья—изъ Васильевской церкви съ Высокопреосвященнымъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ. Чудную, восхитительную картину представляла изъ себя эта поистинѣ грандіозная процессія! Нѣсколько сотъ хоругвей, болѣе 150 священниковъ въ блестящихъ ризахъ, три Архіерея, десятки блестящихъ мундировъ и многотысячная толпа безмолвнаго народа,—все это, при звонѣ всѣхъ градскихъ колоколовъ, производило безконечно умилительное и вмѣстѣ съ тѣмъ торжественное впечатлѣніе...

Въ половинѣ перваго часа дня торжественная процессія вошла въ развалины древняго Мстиславова Успенскаго храма, бывшаго каѳедральнаго. Здѣсь, въ бывшей алтарной части храма, было приготовлено все для богослуженія. Въ нишѣ этой части храма, украшенной зеленью и цвѣтами, между гирляндами живыхъ цвѣтовъ, обрамленныхъ бархатною пеленою, возвышался символъ нашего спасенія—святой *крестъ*. Подъ нимъ въ той же нишѣ, на высотѣ *горняго* мѣста, поставлена была къ этому времени, древняго письма, громадныхъ размѣровъ, Икона Пр. Богоматери, составляющая главную святыню Успенскаго Мстиславова храма и нынѣ хранящаяся обыкновенно въ Братскомъ древнехранилищѣ. У подножія иконы поставлены свѣтильники съ дымящимися кадилами, разносившими ѳиміамъ благоуханія по всему храму. На налояхъ предъ свѣтильниками были расположены другія древнія иконы Братскаго древнехранилища, Святое Евангеліе и древній осьмиконечный крестъ. По сторонамъ возвышались двѣ старинныя золоченныя колонны, тоже нѣкогда украшавшія храмъ. Такая обстановка весьма удачно переносила присутствую-

щихъ въ тѣ отдаленныя времена, когда въ этихъ развалинахъ безбоязненно и громко звучали слова Христовой любви и истины.

Вся внутренность храма была украшена гирляндами изъ зелени, гдѣ виднѣлись деревянные щиты съ надписями: *«1170 г.»* (годъ смерти *строителя* храма, князя Мстислава Изяславича), *«1289 г.»* (годъ смерти благочестиваго Владимірскаго князя Владиміра Васильковича). Снаружи храма, глубокія аркады его фронтона уставлены молодыми сосенками. На выступахъ прикрѣплены круглые бѣлые щиты, съ изображеніемъ по срединѣ славянской Литеры ѿ *(900)*, а по сторонамъ ея хронологической даты *«992—1892»*, а также *«1160 г.»* (годъ построенія Мстиславова храма). Съ боку щитовъ прикрѣплены національные флаги, висѣли гирлянды изъ зелени и проч.

При такой обстановкѣ храма, безъ сводовъ во внутренней части его, совершалась *тремя* Святителями Волынскимъ Модестомъ, Холмско-Варшавскимъ Флавіаномъ и Подольскимъ Димитріемъ, *торжественная паннихида* по усопшихъ Волынскихъ древнерусскихъ князьяхъ и епископахъ, бренные останки которыхъ нашли послѣдній пріютъ въ нѣдрахъ этого величественнаго храма, служившаго ихъ усыпальницею. Всѣ князья и епископы перечислялись сначала протодіакономъ, а потомъ всѣми тремя епископами—поименно по помяннику.

Дивно звучали изъ устъ священнослужащихъ непривычныя имена Игоря, Мстислава, Изяслава, Василька, Любарта и друг.; историческія лица и образы отдаленныхъ вѣковъ, обыкновенно представляемые нѣсколько отвлеченно, вдругъ какъ бы пріобрѣтали плоть и кровь и, точно живые, вставали изъ мрака минувшаго; чувствовалось, что ихъ тѣни незримо витаютъ подъ этими самыми сводами, гдѣ они когда-то молились и гдѣ многіе изъ нихъ нашли для себя послѣдній пріютъ. «Еще молимся,—продолжалъ протодіаконъ,—о упокоеніи рабовъ Божіихъ православныхъ христіанъ: князей Острожскихъ, князей Четвертинскихъ, Сангушковъ, Вишневецкихъ, Чарторыйскихъ, Огинскихъ, Загоровскихъ»...—и въ памяти присутствовавшихъ вставали образы дѣятелей другихъ эпохъ изъ исторіи Волыни.

Это былъ самый величественный моментъ въ сегодняшнемъ торжествѣ. Казалось, будто на мгновенье опять возродилась для древняго храма его былая слава, и души умершихъ собирателей Волынской земли невидимо присутствуютъ при этомъ почетѣ, воздаваемомъ ихъ памяти и заслугамъ ихъ

далекими потомками. Въ глубинѣ руинъ звучали стройные, печальные похоронные напѣвы, а вверху, среди разрушенныхъ сводовъ, тревожно и съ рѣзкимъ крикомъ носились галки, потревоженныя въ своемъ уединеніи. И среди этихъ обвѣтрившихся стѣнъ, сурово глядѣвшихъ своими громадными незрячими глазами—окнами, все пространство было заполнено духовенствомъ и представителями государственной власти, сіяли митры и золотыя ризы, пестрѣли ленты и ордена,—все это составляло такой характерный контрастъ со строгими очертаніями древнихъ арокъ и сохранившихся еще сводовъ. Казалось, на эту блестящую толпу, что собралась внизу, глядѣли всѣ тѣ *семь вѣковъ*, которые вынесли на себѣ эти массивныя стѣны!.....

Тихое, умилительно-печальное пѣніе Архіерейскихъ пѣвчихъ, при громкомъ провозглашеніи протодіакономъ именъ почившихъ князей и епископовъ, уносило мысль молящихся въ замогильный міръ, съ чувствами сѣтованія и скорби предъ усопшими о томъ, что мѣсто ихъ собраній для молитвы, мѣсто, гдѣ они изрекали словеса Христовой любви и истины, запустѣло для ихъ позднихъ потомковъ,—стало пріютомъ для филиновъ и врановъ и къ возстановленію его вновь «нѣсть помогающаго».

Въ третьемъ часу паннихида окончилась испрошеніемъ у Господа вѣчной памяти всѣмъ почившимъ о Господѣ съ надеждою воскресенія и жизни вѣчныя, послѣ чего крестный ходъ возвратился въ монастырскую церковь.

Въ $3^1/_2$ часа по полудни, послѣ небольшаго отдыха, въ помѣщеніи мѣстнаго съѣзда мировыхъ судей, въ зданіи присутственныхъ мѣстъ, въ длинномъ узкомъ залѣ состоялся торжественный—

Юбилейный Актъ.

За столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ, на нѣкоторомъ возвышеніи, помѣстились Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій, затѣмъ—направо отъ него Преосвященные Модестъ и Димитрій, а налѣво—Преосвященные Флавіанъ и Паисій. Здѣсь Волынская Церковь, въ лицѣ своего Архипастыря Преосвященнаго Модеста, принимала привѣтствія отъ сосѣднихъ съ нею православныхъ епархій, православныхъ братствъ, представителей общества и администраціи.

Актъ начался пѣніемъ тропаря «*Днесь благодать Св. Духа насъ собра*» и гимна Св. Равноапостольному князю Владиміру.

Первымъ привѣтствовалъ Преосвященнаго Модеста Высокопреосвященный *Митрополитъ Іоанникій* слѣдующею рѣчью:

«Церковь Кіевская, мать всѣхъ церквей Россійскихъ и колыбель православія въ Россіи, съ сердечною радостію привѣтствуетъ старѣйшую изъ своихъ дщерей—церковь Владиміръ-Волынскую съ 900-лѣтнимъ юбилейнымъ торжествомъ ея. Не мало перемѣнъ совершилось въ теченіе столь долгаго времени въ многострадальной Волыни, много тяжелыхъ испытаній пало на долю ея. Церковь Кіевская, какъ сердобольная мать, всегда сочувственно относилась къ ея радостямъ и преуспѣянію, сострадала ей въ годины тяжкихъ испытаній, оказывая ей, насколько было возможно, и дѣятельную поддержку среди искушеній и соблазновъ, притѣсненій и гоненій, которымъ подвергалась она. Такое взаимное духовное общеніе и единеніе не прекратилось, благодареніе Богу, и до нашего времени, не смотря на измѣнившіяся внѣшнія отношенія. Какъ предстоятель Кіевской церкви, я съ радостію сердца принялъ распоряженіе высшей церковной власти о личномъ участіи въ свѣтломъ торжествѣ вашемъ. Молю Верховнаго Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа,—да пребудетъ навсегда это живое общеніе между обѣими церквами. «*Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ*», говоритъ слово Божіе.

«Во всегдашнее напоминаніе о таковомъ духовномъ единеніи прошу принять въ благословеніе отъ церкви Кіевской святое изображеніе Равноапостольнаго великаго князя Владиміра, одинаково дорогого и для насъ и для васъ, какъ насадителя той и другой церкви».

При послѣднихъ словахъ, Высокопреосвященный Митрополитъ вынулъ изъ футляра прекрасную икону Св. Владиміра (въ золоченной ризѣ) и передалъ ее Преосвященному Модесту.

Далѣе, губернскій Волынскій предводитель дворянства, камергеръ Двора Е. И. Величества *С. А. Уваровъ* прочиталъ привѣтствіе отъ Волынскаго русскаго дворянства, при чемъ преподнесъ въ даръ икону Св. Владиміра Равноапостольнаго, Просвѣтителя всей Русской земли. Икона эта, по особому заказу, написана въ Петербургѣ художникомъ—академикомъ *Катарбинскимъ* по рисунку *Васнецова*. Св. Владиміръ изображенъ почти въ человѣческій ростъ, съ крестомъ въ рукахъ, и представляетъ собою величественную фигуру художественной иконописи, производящей сильное и глубокое впечатлѣніе. Икона вставлена въ прекрасный, художественно исполненный рѣзной кіотъ изъ дубоваго дерева, сдѣланный также по осо-

бому заказу извѣстнымъ Кіевскимъ художникомъ *Мурашко*. На кіотѣ внизу вдѣлана небольшая золотая доска съ надписью: «*992 годъ. Отъ Православныхъ дворянъ Волынской губерніи 11 мая 1892 годъ*». Икона и кіотъ водружены на изящной массивной дубоваго дерева рѣзной подставкѣ и вмѣстѣ съ рѣзными украшеніями имѣютъ высоты до 5 аршинъ. Икона эта съ кіотомъ стоитъ болѣе 1,000 рублей. Икона эта предназначена для Мстиславова Успенскаго храма, когда онъ будетъ возобновленъ, пока же будетъ помѣщаться въ часовнѣ, воздвигнутой Братствомъ въ память событій 17 октября 1888 г. и 29 апрѣля 1891 года.

Вотъ текстъ рѣчи предводителя дворянства С. А. Уварова:

«Ваше Высокопреосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко! Девять вѣковъ истекаетъ съ тѣхъ поръ, какъ твердою рукою Св. Владиміра положено основаніе Православной церкви въ Волынской землѣ учрежденіемъ первой епископской каѳедры во Владимірѣ-Волынскомъ. Наслѣдіе Св. Владиміра—святая Православная вѣра, какъ во всей Руси, такъ и на Волыни, пустила глубокіе корни, пріумножалась и процвѣтала. Какъ и вездѣ на Руси, такъ и на Волыни въ упроченіи, развитіи и распространеніи православія, наряду со святителями, выказали величайшую ревность князья и дружинное сословіе, которые прилагали всѣ старанія къ созиданію множества церквей и монастырей, радѣли объ ихъ обогащеніи и украшеніи, наконецъ, отличались личнымъ благочестіемъ, за которое нѣкоторые князья изъ мѣстныхъ родовъ удостоились быть сопричисленными православной церковью къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ. Таковъ былъ князь Ѳеодоръ Острожскій, такова была княжна Іуліанія Ольшанская. Въ эпоху борьбы противъ уніи дворянство Волынской губ. принимало дѣятельнѣйшее участіе въ защитѣ интересовъ Православной церкви. Дѣятельность князя К. К. Острожскаго на пользу православія неизгладимыми чертами вписана въ исторію борьбы южно-русскаго народа за православіе и народность. До половины 17 вѣка слышались изъ среды Волынскаго дворянства энергичные протесты передъ инороднымъ правительствомъ въ защиту Православной церкви. Въ послѣдующіе вѣка, къ сожалѣнію, помѣстное дворянство не выдержало напора вражьихъ козней Запада и католицизма и перешло въ большинствѣ сперва въ унію, а потомъ и въ католицизмъ. Въ продолженіе двухъ вѣковъ православію пришлось пережить трудное время, но,

съ помощью Всевышняго, правда восторжествовала, и нынѣ православная вѣра занимаетъ на Волыни подобающее ей мѣсто. Православное дворянство, какъ и всѣ сословія, преисполнено безграничной преданности своей церкви и свято блюдетъ наслѣдіе Св. Владиміра. Я не могу пройти молчаніемъ дѣятельности Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. Въ настоящій день духовнаго торжества примите, Ваше Высокопреосвященство, отъ православнаго Волынскаго дворянства поздравленія съ исполнившимся девятисотлѣтіемъ со времени учрежденія первой православной епископской каѳедры на Волыни и, какъ выраженіе благоговѣйной памяти о насадителѣ православія, образъ Св. и Равноапостольнаго князя Владиміра, который мы просимъ предназначить для помѣщенія въ Мстиславовскомъ соборѣ. Да будетъ это приношеніе началомъ возобновленія храма, и да станетъ храмъ Мстислава сызнова украшеніемъ нашей Волыни».

При произнесеніи послѣднихъ словъ бѣлая занавѣсь спала съ образа, и передъ присутствующими предсталъ величественный художественный образъ Св. Владиміра.

Затѣмъ, краткое привѣтствіе произнесъ Преосвящ. *Флавіанъ* Холмско-Варшавскій—отъ имени Холмской епархіи, входившей нѣкогда въ составъ епархіи Владиміро-Волынской.

Потомъ, Преосвященный *Паисій*, епископъ Владиміро-Волынскій, прочиталъ слѣдующій привѣтственный—

Адресъ отъ Волынской Епархіи:

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

«По волѣ Божіей, по благословенію Святѣйшаго Синода и по мысли Твоей, Владыко Преосвященнѣйшій, мы празднуемъ нынѣ многознаменательный и радостный для всей православной Волыни день юбилейный,—900-лѣтіе учрежденія епископской каѳедры въ ней. Великъ сей день и велика радость сердца нашего, изъ глубины котораго приносимъ Тебѣ, Владыко нашъ, отъ всей Волынской Епархіи истинно-сыновнее привѣтствіе съ благознаменательнымъ днемъ общаго праздника нашего и съ благодарною молитвою обращаемся къ Богу, даровавшему намъ, купно съ Тобою, счастіе быть участниками настоящаго торжества.

«Сей день, его же сотвори Господь на радость всей Волыни, невольно наполняетъ душу воспоминаніями о быломъ...

Невольно проносится предъ нами прошлое Богомъ хранимой Волыни,—ея тихое и безмятежное развитіе въ духѣ Православія и Русской народности, и—бурная мгла нравственныхъ ея стѣсненій и матеріальнаго гнета со стороны враговъ ея, —неистовыхъ поклонниковъ ислама, и—ревностныхъ служителей латино-польской пропаганды..... Но, вѣрно слово, что —претерпѣвый до конца, спасенъ будетъ... И вся православная древняя Волынь свято вѣрила въ непреложность сего слова и, въ лицѣ могучихъ представителей своихъ, ясно сознавала, что Провидѣніе посылаетъ ей тяжелый удѣлъ страданій на радость и славу ея въ будущемъ,—чтобы не только будущіе потомки православныхъ, но и враги православія увидѣли и уразумѣли духовную силу и мощь народа Русскаго—православнаго...

Да возрадуется же нынѣ, Преосвященнѣйшій Владыко, душа Твоя о Господѣ, Который сподобилъ насъ съ Тобою дожить до того счастливаго момента, когда все православное населеніе Волыни и всего западнаго края съ молитвеннымъ благоговѣніемъ взираетъ на претерпѣвавшихъ до конца предковъ своихъ и радуется радостію неизглаголанною, ясно видя въ страданіяхъ предковъ спасеніе и торжество потомства..... Призывая на насъ всегда благословеніе Божіе, испроси намъ таковое нынѣ у Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита—Предстоятеля Церкви Кіевской и у другихъ Преосвященнѣйшихъ Архипастырей, сорадующихся съ Тобою и со всею Твоею паствою во Владиміро-Волынскѣ—древнемъ стольномъ градѣ Святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Повѣждь, Владыко Преосвященнѣйшій, нашу искреннюю благодарность всѣмъ высокимъ гостямъ Твоимъ—соучастникамъ настоящаго Волынскаго торжества. Ихъ высокое вниманіе къ торжеству Православія на Волыни окрыляетъ духъ нашъ великою радостію и возбуждаетъ въ насъ и поддерживаетъ силы дѣятельности нашей, направляемыя Твоимъ Архипастырскимъ руководствомъ, къ дальнѣйшему развитію и преуспѣянію древле православной Волыни въ духѣ неизмѣнной преданности Отечественной вѣрѣ и народности Русской.

»Да будетъ день сей,—день торжества святаго Православія на Волыни,—днемъ всегдашней, неизмѣнной радости нашей во славу Единаго Трипостаснаго Бога отнынѣ и до вѣка«.

Подписали: *Антоній*, Епископъ Острожскій, Викарій Волынской епархіи. *Паисій*, Епископъ Владиміро-Волынскій,

Викарій Волынской епархіи. Членъ Консисторіи, Каѳедральный протоіерей Николай *Трипольскій*. Членъ Консисторіи, протоіерей Александръ *Хотовицкій*. Членъ Консисторіи, протоіерей Ипполитъ *Липскій*. Законоучитель мужской Гимназіи—протоіерей Кл. *Шостацкій*. Церкви Житомірскихъ Богоугодныхъ Заведеній протоіерей Иларіонъ *Коровицкій*. Членъ Консисторіи, священникъ Іоаннъ *Флоровъ*. Священникъ Іоаннъ *Домбровскій*. Смотритель училища, священникъ Іоаннъ *Тихомировъ*. И. д. Ключаря Волын. Каѳ. Собора, священникъ Наркиссъ *Прокоповичъ*. Законоучитель женскаго дух. училища священникъ Ст. *Недѣльскій*. Священникъ Іоаннъ *Глаголевъ*. Священникъ Александръ *Сѣлецкій*. Священникъ Тюремной церкви Викторъ *Терлецкій*. Священникъ Александръ *Кващевскій*. Епархіальный миссіонеръ, священникъ Мануилъ *Нѣмечекъ*. Священникъ Антонинъ *Павловичъ*. Секретарь Волынской духовной Консисторіи Евгеній *Срѣтенскій*.

Послѣ того, депутатъ священникъ Каменецъ-Подольскаго Каѳедральнаго Собора *Павелъ Савлучинскій* съ глубокимъ чувствомъ и выразительно прочиталъ слѣдующій привѣтственный—

Адресъ отъ Подольской Епархіи:

Смиренный Димитрій, Епископъ Подольскій и Брацлавскій,—во Христѣ съ братіею,—Преосвященнѣйшему Модесту, Епископу Волынскому и Житомирскому, со всею Его Богохранимою паствою, о *Господѣ радоватися* (Соб. посл. Ап. Іакова гл. 1. ст. 1)!

Въ сей нареченный и святый день (8 ирмосъ канона Пасхи) единоплеменная и единовѣрная Православная Подольская церковь привѣтствуетъ свою родную по крови и старшую по вѣрѣ (единоплеменную и единовѣрную)—Православную Волынскую церковь и, цѣлуя сестру дорогую лобзаніемъ святымъ (1 Коринѳянамъ, гл. 16, ст. 20), испрашиваетъ ей у Господа благосостоянія и преспѣянія во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тимоѳею гл. 2, ст. 2)!

Миръ Ти, возлюбленная о Христѣ Волынская паства, благодать и милость отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа, Спасителя нашего (къ Титу, гл. 1, ст. 4) всегда и во вѣки!

Днесь благодать Святаго Духа насъ собра (стихира въ Недѣлю Ваій), дабы принести Спасителю нашему Богу молитвы и благодаренія (1 Тимоѳею, гл. 2, ст. 3, 1) за не-

изреченную милость: ибо Ты почти купно съ матерію русскихъ городовъ узрѣла въ Богоспасаемомъ градѣ твоемъ Владимірѣ славу Господню, которая еще на нашихъ предковъ—язычниковъ такъ благодатно дѣйствовала, что они, по сказанію лѣтописца, когда слушали Божественную службу въ Царь-градѣ, которую совершалъ самъ Патріархъ, не знали, гдѣ они, на землѣ или на небѣ, стоятъ. И Ты почти одновременно съ Кіевомъ удостоилась здѣсь, въ древнѣйшемъ храмѣ Владимірскомъ, видѣть рай Божій и зрѣть Ангела церкви, при всемъ величіи Апостольской власти, со смиренною христіанскою кротостію, приносящаго духовныя жертвы (святыя дары) Господу и Богу нашему (1 Соб. посланіе Апост. Петра, гл. 2, ст. 5) *о всѣхъ и за всѣ.*

Съ того времени прошло девять столѣтій, въ теченіе которыхъ Ты въ неослабномъ трудѣ и терпѣніи, при всѣхъ напастяхъ и горестяхъ земныхъ, матерински содѣловала спасеніе чадъ твоихъ, заботясь, дабы они многъ плодъ принесли, и дабы плодъ ихъ во вѣки пребылъ (Еванг. отъ Іоанна гл. 15, ст. 16), восходя отъ силы въ силу, въ мѣру полнаго возраста Христова (Ефесянамъ, гл. 4. ст. 12—13).

Труды Твои и терпѣніе (Евр. гл. 12, ст. 1) благословилъ Господь: подобно звѣздамъ на небѣ, возсіяли на твоей тверди земной: святой Ярополкъ—Петръ Изяславичъ, князь Владиміро-Волынскій,—Святители Стефанъ II, Епископъ Волынскій, Амфилохій Печерскій, Епископъ Владиміро-Волынскій, преподобный Никола Святоша, въ мірѣ Святославъ Давидовичъ, князь Луцкій, святой Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, бывшій удѣльнымъ княземъ въ Пересопницѣ,—святой Петръ, игуменъ Ратненскій, впослѣдствіи Митрополитъ Кіево-Московскій,—преподобный Ѳеодоръ, князь Острожскій,—блаженная Іуліанія, княжна Ольшанская въ Дубровицѣ,—преподобный Іовъ Желѣзо, игуменъ Почаевскій.

А сколько благовѣрныхъ князей и княгинь, доброчестныхъ бояръ и боярынь просіяли на землѣ Твоей вѣрою, добродѣтелями и просвѣщеніемъ, построеніемъ святыхъ храмовъ Божіихъ и монастырей и щедрою благотворительностію на умноженіе въ странѣ Славы Господней,—повѣствовать о сихъ свидѣтельствованныхъ въ вѣрѣ не достанетъ времени (Евреямъ, гл. 11, ст. 32—39).

Тѣмъ болѣе не достанетъ времени говорить о тѣхъ Твоихъ доблестныхъ сынахъ, которые на полѣ брани свою жизнь за Тебя положили, и о тѣхъ, мало кому извѣстныхъ, подвижникахъ келлій и пещеръ, ихже имена Богъ вѣсть.

Но и это облако свидѣтелей (Евреямъ 12, 1), блаженныхъ и святыхъ, за Тебя говоритъ, что врученный даръ Божій Ты не закопала въ землю, какъ поступилъ невѣрный рабъ съ даннымъ ему талантомъ (Матѳея, 25, 25), а подобно тому, какъ поступаютъ съ молодымъ деревцомъ,—удобрила почву, посадила, окопала и, оградивши отъ вѣтровъ и непогоды, вспоила его отъ источника воды живой, неустанно наблюдая за его развитіемъ и преуспѣяніемъ въ вѣрѣ Христовой (1 Коринѳянамъ, гл. 3, ст. 6—9).

Какъ изъ корене Іессеова возсіяли цари и пророки во Израилѣ, такъ и изъ нѣдръ воздѣланной Тобою духовной нивы Волынской процвѣли, яко кринъ въ пустынѣ, Православныя церкви въ Западной Руси: епархіи Перемышльская, Галичская, Угровская или Хелмская, нынѣ Холмско-Варшавская, и Луцкая—плоть отъ плоти Твоея и кость отъ костей Твоихъ. И всякому, вопрошающему о Твоемъ упованіи, Ты можешь съ кротостію и дерзновеніемъ дать отвѣтъ (1 Соб. Ап. Петра, гл. 3, ст. 15), не согрѣшая въ словѣ (Соб. Ап. Іакова, гл. 3, ст. 2): «Се азъ и дѣти, яже мн даде Богъ (Исаіи прор. гл. 8, 18)».

Слѣдуя заповѣди Апостола Павла: «поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ Слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ (Евреямъ, гл. 13, ст. 7)»—пріемлемъ смѣлость и мы, Подольская церковь, напомнить Тебѣ, дорогая сестра, и благодарить Тебя за Твою мужественную поддержку сыновъ Подоліи въ борьбѣ ея за права Православія и Русской народности въ краѣ.—Непостоянство и нетвердость власти въ Подольской странѣ, набѣги и опустошенія иноплеменниковъ—ляховъ, татаръ и турокъ, непрерывныя смуты внутреннія—бѣды отъ чужихъ, бѣды отъ своихъ, а наипаче смуты вѣроисповѣдныя—не давали возможности утвердиться самостоятельной Православной церкви въ Подоліи. За то въ удѣлъ нашей Подольской странѣ выпалъ самый трудный жребій—быть всегда при чреслахъ препоясанныхъ, облеченною въ броню, и съ мечемъ въ рукахъ, въ лютые дни насилій, охранять и защищать православіе и русскую народность въ юго-западномъ краѣ отъ враговъ-человѣкъ (Ефесянамъ, гл. 6, ст. 13—17).

И нынѣ на всемъ обширномъ пространствѣ Подоліи едва ли найдется хоть клочекъ земли, который не былъ-бы усѣянъ костями враговъ и облитъ кровію Православныхъ сыновъ Днѣпра, Буга и Днѣстра.

Правда, было время, когда край нашъ изнемогъ въ борьбѣ, принялъ подданство польское и опутанъ былъ сѣтями уніи.

Но это были только знаменія времени: ибо родъ преходитъ и родъ приходитъ (Екклезіастъ, гл. 1, ст. 4), одна милость Господня пребываетъ во вѣкъ и даже до рода и рода истина Его (Псал. 99, ст. 5, 116, 2).

И западно-русскій народъ совершенно особнякомъ отъ Польши и іезуитовъ продолжаетъ свою православно-русскую исторію: ни унія съ Польшею политическая, ни унія съ Римомъ религіозная не могли подавить въ этомъ народѣ сознанія его племеннаго и вѣроисповѣднаго единства съ племенемъ великорусскимъ. И въ этомъ то сознаніи и заключается *правда Западной Россіи, что страна эта русская* въ самыхъ корняхъ своихъ и корняхъ здоровыхъ, которые не могутъ не давать росту и красоты и своимъ старымъ стволамъ и своимъ молодымъ вѣтвямъ. Іезуиты, посѣявшіе унію въ великомъ Литовско-русскомъ княжествѣ, оказали нашему краю, хотя вовсе непамѣренно, величайшую услугу, ибо, подъ прикрытіемъ уніи, западно-русскій народъ сохранилъ и свои обще-русскія преданія, и свой языкъ, и свою вѣру Православную.

Не взирая ни на смуты политическія, ни на волненія религіозныя, западно-русская церковь, подъ главенствомъ Кіевской Митрополіи, при сильномъ покровительствѣ русскихъ князей и бояръ, въ началѣ борьбы, и при содѣйствіи церковныхъ братствъ впослѣдствіи, устроила школы, больницы, типографіи и, кромѣ богослужебныхъ книгъ, издала первую печатную библію на славянскомъ языкѣ въ отчизнѣ знаменитаго князя русскаго Константина Константиновича, въ городѣ Острогѣ (1581 г.). Хотя послѣ Замостьскаго собора (1720 г.) унія въ изданныхъ православныхъ книгахъ одни мѣста подчистила, другія перемѣнила, третьи исключила, а въ четвертыхъ мѣстахъ усиливалась изгладить самые слѣды православія (подъ руководствомъ митрополита Аѳанасія Шептицкаго); но все это легко было дѣлать на бумагѣ. Никакая сила не въ состояніи была *истребить* изъ сердца предковъ нашихъ древне-русскія православныя преданія и убѣжденія, въ которыя они вѣровали и которыми жили. И этотъ священный огонь Русскаго Православія, тлѣвшій въ теченіе вѣковъ, яркимъ свѣтомъ возсіялъ надъ обездоленной, оторванной силою отъ общаго Русскаго тѣла страною, когда наступилъ тому часъ—тысяча семьсотъ девяносто третій (1793) годъ.

Возсоединеніе края съ Россійскою Державою и Греко Восточною церковію совершилось почти безъ всякаго шума, просто, естественно, будто уніи здѣсь и не было.

Чужеродное, искуственное, воспитанное въ іезуитскихъ теплицахъ растеніе опустило листья, когда на него пахнуло свѣжимъ, здоровымъ воздухомъ страны, и, наконецъ, зачахло и умерло, не вынося болѣе несвойственнаго ему климата. Унія теперь для насъ преданіе, только преданіе печальное о темныхъ происках іезуитовъ, задержавшихъ на нѣсколько вѣковъ самобытное развитіе русской народности въ краѣ.

Однакоже теперь, по прошествіи столѣтія почти, послѣ 1793 года, на всемъ пространствѣ юго-западнаго края и новоприсоединенной къ Православію Холмщины стоитъ свыше пяти милліоновъ народа русскаго, которому понятны и радости и скорби всей Россіи, и *имя Великаго Русскаго Царя* для насъ вдвойнѣ священно, какъ Государя Православнаго и какъ Августѣйшаго защитника нашихъ русско-народныхъ преданій и покровителя вѣры православной.

За симъ, пріими отъ насъ, возлюбленнѣйшая Церковь Волынская, купно съ Архипастыремъ Твоимъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, цѣлованіе Апостольское—цѣлованіе мира и любви.

Въ ознаменованіе сего священнаго торжества приносимъ Тебѣ образъ Святителя твоего Стефана II, (+ 1094 г), прославленнаго Господомъ уже здѣсь на землѣ святостію и непорочностію жизни и устроеніемъ еще юной тогда паствы Волынской, какъ залогъ твоего неизмѣннаго утвержденія на камнѣ вѣры Христовой (Матѳ., гл. 16 ст. 18).

Богъ же всякой благодати, призвавшій насъ въ вѣчную славу свою во Христѣ Іисусѣ, самъ да совершитъ васъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ (1 Соборное посл. Ап. Петра, гл. 5, ст. 10—11). Аминь.

Подлинный подписали:

Смиренный Димитрій, Епископъ Подольскій и Брацлавскій.

Смиренный Николай, Епископъ Балтскій,
Викарій Подольской Епархіи.

Ректоръ семинаріи, протоіерей *Михаилъ Щегловъ.*

Члены Консисторіи:
Каѳедральный протоіерей *Николай Бунинъ.*
За ключаря Каѳед. Собора прот. *Іоанникій Левицкій.*
Протоіерей *Симеонъ Сорочинскій.*
Священникъ *Павелъ Савлучинскій.*
Священникъ *Іоаннъ Городецкій.*

Секретарь Консисторіи *П. Подашевскій.*
Инспекторъ семинаріи, священникъ *Михаилъ Лотоцкій.*

Смотритель Каменецкаго дух. училища *Николай Яворовскій*.
Благочинный церквей г. Каменца, свящ. *Арсеній Курчинскій*.
Депутатъ священникъ *Андрей Усаньвичъ*.

По прочтеніи сего адреса, депутатъ Подольской епархіи священникъ *Андрей Усаньвичъ* поднесъ Преосвященному Модесту Икону *св. Стефана*, Епископа Владиміро-Волынскаго, въ изящной сребро-позолоченной ризѣ. Во время чтенія сего адреса Преосвященный Димитрій, какъ представитель Подольской епархіи, стоялъ.

Затѣмъ депутатъ редакторъ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей свящ. *Евѳимій Сьцинскій* прочиталъ слѣдующее—

Привѣтствіе отъ Подольскаго Епархіальнаго Историко-статистическаго Комитета:

„Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сердечно привѣтствуя Ваше Преосвященство съ настоящимъ знаменательнымъ торжествомъ 900-лѣтія учрежденія Владиміро-Волынской Каѳедры, откуда свѣтлые лучи Христовой вѣры разносились по сосѣднимъ странамъ обширной земли русской, Подольскій Епархіальный Историко-статистическій Комитетъ, занимающійся изученіемъ исторіи и древнихъ памятниковъ православія въ Подоліи, покорнѣйше проситъ принять для православнаго Свято-Владимірскаго Братства (въ г. Владимірѣ-Волынскомъ) настоящее приношеніе. «*Труды Комитета*» въ 5-ти выпускахъ,—какъ выраженіе сердечнаго братскаго сочувствія, духовнаго единенія въ вѣрѣ православной и глубокой преданности священнымъ завѣтамъ предковъ, сохранившимся вмѣстѣ съ православной вѣрой, въ сердцахъ всего русскаго народа. Товарищъ Предсѣдателя Комитета *Николай*, Епископъ Балтскій. Члены Комитета: Ректоръ Семинаріи прот. Михаилъ *Щегловъ*. Каѳедральный протоіерей Николай *Бунинъ*. Смотритель училища Николай *Яворовскій*. Коллежскій Совѣтникъ Павелъ *Подашевскій*. Священникъ Павелъ *Савлучинскій*. Священникъ Евфимій *Сьцинскій*. Священникъ Павелъ *Ждановъ*. Священникъ Леонидъ *Злотчанскій*. Коллежскій Совѣтникъ Иванъ *Олесницкій*. Учитель Каменецъ-Подольской мужской гимназіи Иванъ *Михалевичъ*. Учитель мужскаго духовнаго училища Иванъ *Дложевскій*. Преподаватель Семинаріи, Статскій Совѣтникъ Михаилъ *Багинскій*.

Преподаватель Семинаріи, Статскій Совѣтникъ Аверкій *Кваснцкій*. Преподаватель Семинаріи Коллежскій Совѣтникъ Иванъ *Ястребцовъ*. Преподаватель Семинаріи Статскій Совѣтникъ Д. *Корсуновскій*. Преподаватель Семинаріи Викторъ *Чеканъ*. Преподаватель Семинаріи Иванъ *Троицкій*.

По прочтеніи сего адреса, были поднесены Архіепископу Модесту 5 выпусковъ «*Трудовъ*» сего Комитета—въ изящныхъ переплетахъ.

Послѣ сего—произнесъ краткое привѣтствіе г. Начальникъ Края, Генералъ Губернаторъ *Графъ А. П. Игнатьевъ*, уяснившій всю важность празднуемаго нынѣ торжества не только для церкви, но и для государства.

Далѣе, г. Попечитель Кіевскаго учебнаго округа, Тайный Совѣтникъ *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ* въ своей привѣтственной рѣчи сказалъ, между прочимъ: «такъ какъ школа и церковь всегда шли рука объ руку и школа въ здѣшнемъ краѣ выросла и окрѣпла на почвѣ православія, то и я, отъ имени всѣхъ учащихъ и учащихся здѣшняго учебнаго округа, присоединяю свой голосъ къ привѣтствіямъ, несущимся отъ края до края Россіи съ настоящимъ торжествомъ Церкви».

Потомъ, Тайный Совѣтникъ *В. К. Саблеръ* произнесъ краткое привѣтствіе отъ имени С.-Петербургскаго Братства Пресвятыя Богородицы, при чемъ пожелалъ, чтобы величественный храмъ Мстиславовъ былъ поскорѣе возстановленъ изъ развалинъ; при этомъ онъ поднесъ Преосвящен. Модесту икону *Всемилостиваго Спаса*, въ богатой сребро-позолоченной эмальированной ризѣ.

Затѣмъ, Предсѣдатель Совѣта *Св.-Владимірскаго Братства Е. Н. Дверницкій*, поднося икону св. Владиміра Равноапостольнаго, прочелъ слѣдующее—

Привѣтствіе отъ Св.-Владимірскаго Братства:

"Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь!

«Святый равноапостольный Князь Владиміръ, учреждая епископіи и заботясь объ укрѣпленіи православія на Руси, завѣщалъ своимъ Державнымъ Преемникамъ единеніе государства единствомъ православной вѣры. Свято чтили этотъ завѣтъ Великіе Державцы русской земли, высоко держали и крѣпко охраняли свѣточь православія ея Пастыри: сила

единенія государства единою вѣрою ярко проявилась на западной окраинѣ нашего отечества. Благодаря заботамъ объ укрѣпленіи православія Пастырей Волынской земли, наши враги не могли потушить въ ней искры православія и разорвать ея духовной связи съ Русью даже во время многовѣковаго плѣненія ея римско-католическою Польшею. Благодаря заботамъ Волынскихъ Пастырей о духовныхъ нуждахъ своей паствы, сознаніе духовной связи съ Россіей живетъ и за предѣлами нашего государства въ единоплеменной намъ Галиціи, входившей въ составъ Владиміро-Волынской епископіи. Празднуя 900-лѣтіе учрежденія Волынской епархіи и воспоминая благоговѣйно дѣянія ея Святителей и Пастырей, свято-Владимірское Братство почтительнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, какъ достойнаго преемника великихъ Пастырей Волыни и хранителя свѣточа православія, горящаго здѣсь болѣе 900 лѣтъ, принять поздравленіе съ этимъ торжественнымъ днемъ и вмѣстѣ съ нимъ образъ учредителя Волынской епископіи святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра, создателя сего града и Верховнаго Покровителя нашего Братства. Подписали: Евгеній *Янковскій*, Владиміръ *Вельяминовъ-Зерновъ*, Князь Сергій *Святополкъ-Четвертинскій*, Княгиня Александра *Святополкъ-Четвертинская*, Двора Его Императорскаго Величества Камергеръ Сергій *Уваровъ*, Предсѣдатель Совѣта Братства *Е. Дверницкій*, Членъ Братства Орестъ *Левицкій*, Михаилъ *Балицкій*, Василій *Стасевичъ*, Михаилъ *Баклашевъ*, Евстафій *Чубаровъ*, Леонидъ *Фіалковскій*, протоіерей Іоаннъ *Андреевскій*, Петръ *Войцеховскій*, Александръ *Броецкій*, Иванъ *Безсоновъ*, Софья *Леонтьева-Левицкая*, Александръ *Чеснокъ*, Венедиктъ *Лещинскій*, Николай *Шабловскій*, Григорій *Брунсъ*, Владиміръ *Шлайдеръ*.

Привѣтствіе это изящно написано на плотной толстой бумагѣ церковно-славянскими буквами—съ роскошными начальными буквами; все это—рукопись.

Послѣ того, Предсѣдателемъ Совѣта Луцкаго Крестовоздвиженскаго Братства, дѣйств. стат. Совѣтникомъ *И. В. Реутскимъ* было произнесено слѣдующее—

Привѣтствіе отъ Луцкаго Крестовоздвиженскаго Братства:

«Луцкое Православное Крестовоздвиженское Братство, Предсѣдателемъ Совѣта коего я имѣю честь въ настоящее время состоять, привѣтствуетъ Ваше Высокопреосвященство и Ваши Преосвященства съ празднованіемъ девятсотлѣтія откры-

тія Владиміро-Волынской епархіи и въ ознаменованіе этого, радостнаго для всѣхъ насъ, дня, подноситъ Св.-Владимірскому Братству хоругвь съ изображеніемъ на одной сторонѣ лика Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, а съ другой иконы Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня—престольной иконы Братской церкви».

Послѣ произнесенія сего привѣтствія, Луцкіе Братчики Коллежскій Совѣтникъ Евгеній Григорьевичъ *Червинскій*, Мировой Судья Николай Григорьевичъ *Бѣлявецъ* и Мировой посредникъ Николай Юрьевичъ *Шильдеръ-Шульднеръ* поднесли Предсѣдателю Св.-Владимірскаго Братства Е. Н. Дверницкому великолѣпную *металлическую позолоченную хоругвь*—съ кружевными ажурными подвѣсками. Она изготовлена въ Кіевѣ у г.г. *Фоломиныхъ* (стоимость ея безъ иконъ 93 руб.).

Потомъ былъ представленъ слѣдующій—

Адресъ отъ Волынскаго Свято-Владиміро-Васильевскаго Братства [1]*):*

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

«По почину и съ благословенія Вашего Преосвященства и мы, Братчики Волынскаго Свято-Владиміро-Василіевскаго православнаго Братства,—празднуемъ нынѣ знаменательный и радостный для Волыни день,—900-лѣтіе учрежденія въ ней православной епископской каѳедры. Неизреченною радостію исполнено нынѣ сердце наше и глубоко-молитвенно обращается оно къ Богу, даровавшему намъ, живущимъ, быть участниками сего торжества.

Невольно вспоминаемъ мы нынѣ прошлое Волыни, этого издревле православнаго русскаго края... Населявшія этотъ край языческія племена просвѣщены свѣтомъ ученія Христова,—христіанство въ немъ росло, крѣпло и принесло обильные, благодатные плоды... Но Провидѣнію угодно было послать предкамъ нашимъ испытаніе, тяжелое испытаніе.... Тяжело было жить въ этомъ краѣ русскому православному народу,—стра-

[1]) Братство это открыто *6 августа 1888 г.* въ г. Житомирѣ, при Волынскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, въ память 900-лѣтія крещенія Руси Св. Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ. во св. крещеніи нареченномъ Василіемъ. Въ этомъ Соборѣ имѣется весьма древняя икона Св. Василія Великаго, присланная, по преданію, Св. Владиміромъ въ основанный имъ въ г. Овручѣ (Волын. губ.) Василіевскій храмъ и перенесенная оттуда, *въ 1874 г.*, въ новоустроенный въ г. Житомирѣ Каѳедральный Соборъ.

далъ онъ, униженъ былъ, много терпѣлъ, но терпѣливо перенесъ всѣ бѣдствія и страданія,—да напишется сіе въ родъ инъ и благодарное потомство, вспоминая дни древніе, да умудрится во спасеніе... И мы,—потомки, съ великимъ благоговѣніемъ взираемъ на претерпѣвшихъ до конца православныхъ предковъ нашихъ, своими страданіями создавшихъ намъ, и миръ, и тишину, и радость, и всеусердно благодаримъ карающую и милующую десницу Вседержителя,—Того Единаго истиннаго Бога, Который—«болѣти творитъ и паки возставляетъ», Который «возводитъ низверженныя», Который «рѣшитъ окованныя»...

Въ минуты сей душевной радости нашей просимъ Тебя, глубокочтимый Архипастырь нашъ, пріими нашу искреннюю, отъ всего сердца приносимую Тебѣ благодарность отъ насъ, празднующихъ съ Тобою этотъ, великій для нашего роднаго края, день. Мы чувствуемъ особенную благодатную силу, когда Ты, осѣняя насъ свѣтомъ Христовымъ, свѣтомъ истины, любви и добра, молитвенно взываешь ко Господу: «*Призри съ небесе, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей, и утверди и, его же насади десница Твоя!*.... Призови же и нынѣ, съ сонмомъ Архипастырей, Тебя окружающихъ, сугубое благословеніе Божіе на насъ, смиренныхъ дѣлателей въ виноградникѣ Христовомъ, да сдѣлаемся мы дѣлателями непостыдными, и да пребудетъ со всѣми нами, по Твоему молитвенному слову, «*Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любовь Бога и Отца и общеніе Святаго Духа во вѣки вѣковъ*». Подписали: Товарищъ Предсѣдателя Совѣта Братства *В. Плаксинъ*. Членъ Совѣта Братства *Ѳедоровъ*. Членъ Совѣта Братства и Казначей *М. Барскій*. Членъ Совѣта Братства *В. Ногайскій*. Членъ Совѣта Братства *Я. Муравьевъ*. Братчикъ Соборный Староста *Н. Кайстра*. Членъ Совѣта Братства *Н. Жолткевичъ*. Членъ-Секретарь Совѣта Братства, Каѳедральный протоіерей Николай *Трипольскій* [2]).

Затѣмъ, слѣдовалъ слѣдующій привѣтственный—

Адресъ отъ Острожскаго Св.-Кирилло-Меѳодіевскаго Братства [1]):

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Острожское Св. Кирилло-Меѳодіевское Братство, съ воспитанницами состоящаго при немъ училища и воспитанниками

[1]) Адресъ этотъ напечатанъ на плотной бумагѣ и помѣщенъ въ изящную папку.

[2]) Депутаты Острожскаго Братства—Священникъ Братской церкви о. Никаноръ *Сизинкевичъ* и акцизный Окружной Надзиратель Никифоръ

мѣстной прогимназіи, въ день своего храмоваго праздника съ горячею любовію встрѣчаетъ торжество девятсотлѣтія со времени учрежденія Епископской каѳедры на Волыни и, при воспоминаніи прошлой судьбы многострадальной Волыни, радуясь о Богѣ Промыслителѣ и Спасителѣ, въ чувствахъ глубокой сыновней почтительности, какъ святителю-предстоятелю Церкви Волынской, приноситъ Вашему Преосвященству искреннее привѣтствіе съ столь многознаменательнымъ торжествомъ.

Свѣтъ истинной вѣры Христовой, проникшей въ страну Волыни отъ благовѣстія святыхъ равноапостольныхъ Братьевъ и озарившій ее подъ державною властію святаго благовѣрнаго князя Владиміра, предстательствомъ Богоматери и молитвами святыхъ угодниковъ Волынскихъ, да согрѣваетъ, возвышаетъ и укрѣпляетъ духъ вѣры и благочестія въ сынахъ ея подъ священною державою Благочестивѣйшаго нашего Государя Императора, Боговѣнчаннаго Благодѣтеля Церкви Русской!

Святителямъ Церкви Волынской, и нынѣ на тѣлѣ своемъ носящей язвы отъ вѣковыхъ невзгодъ, да подастъ всеблагій Господь со здравіемъ и долгоденствіемъ обиліе благодатныхъ животворныхъ даровъ къ уврачеванію ея, да будетъ она здрава, цѣла и непорочна предъ своимъ небеснымъ Пастыреначальникомъ.

Преосвященнѣйшій Владыко! Радостное нынѣшнее торжество Церкви Волынской совпало съ двадесятъ пятымъ праздникомъ нашего Братскаго храма. Братія святаго храма сего, съ выраженіемъ глубочайшей почтительности, испрашиваютъ у Вашего Преосвященства Архипастырскаго благословенія на свои дальнѣйшіе посильные труды на пользу православной вѣры, за которую такъ доблестно ратовали славные своею любовью къ Церкви, къ Русскому народу и къ просвѣщенію князья Острожскіе и древнія церковныя братства юго-западнаго края».

Подписали: Предсѣдатель Совѣта Братства, Старшій Братчикъ М. *Горкуновъ*. Исправляющая должность Начальницы училища графа Д. Н. Блудова А. *Добронравова*. Братчикъ, священникъ Николай *Денбновецкій*. Помощница Начальницы А. *Немоловская*. Врачъ С. А. *Борщевъ*. Братчикъ, Константинъ

Кушевичъ прибыли во Владиміръ-Волынскъ въ самый день торжества 11 мая, и тогда лишь представили Архіепископу Модесту этотъ адресъ.

Полетаевъ. Братчикъ-Казначей Ѳ. *Кутневичъ.* Братчикъ Василій Семеновъ *Зубчевскій.* Братчикъ А. *Нежулій-Бѣлоусовъ.* Братчикъ, священникъ Л. *Радковскій.* Діаконъ Ѳ. *Юрковскій.* Братчикъ, Окружной Акцизный Надзиратель Н. *Кушевичъ.* Братчица Анна *Кушевичъ.* Протоіерей Іаковъ *Немоловскій.* Братчикъ, священникъ Митрофанъ *Вышемірскій.* Братчикъ П. *Бѣлецкій.* Братчикъ П. *Руденко.* Братчица Надежда *Бѣлецкая.* Воинскій Начальникъ Подполковникъ №.... (фамилія неразборчива). Статскій Совѣтникъ *Пенскій.* Священникъ Никаноръ *Сизинькевичъ.* Братчикъ М. *Иконниковъ.* Братчикъ, врачъ А. *Предтеченскій.* Братчикъ, Помощникъ Исправника *Голоскевичъ.* Протоіерей Игнатій *Зилитинкевичъ.* Братчикъ Николай *Горлецкій.* Братчикъ Иванъ *Парковъ.* Братчикъ Игнатій *Дорожинскій.* Братчикъ Е. *Малиновскій.* Братчикъ С. *Яницкій.*

Далѣе — депутатъ ключарь Волынскаго Каѳедральнаго Собора священникъ о. *Наркиссъ Прокоповичъ* прочиталъ слѣдующій—

Адресъ отъ Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта:

«Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

«Съ учрежденіемъ на Волыни Епископской каѳедры, 900-лѣтняя годовщина которой нынѣ празднуется, учреждаемы были при церквахъ и школы и духовенство Волынское, руководимое своими Архипастырями, съ этого времени несетъ на себѣ священную обязанность обученія дѣтей въ правилахъ благочестія и вѣры христіанской. Изъ сказаній лѣтописца мы знаемъ, что св. Владиміръ «по всѣмъ градомъ своего царства и по странамъ, повелѣ дѣтей отъимати у нарочитыхъ людей и учити грамотѣ» и «бысть множество училищъ книжныхъ». Таковыя училища, по преданію, были заведены и въ главномъ мѣстѣ нынѣшняго торжества, въ г. Владимірѣ-Волынскомъ Епископомъ Ѳомою, который былъ посылаемъ св. Владиміромъ въ предѣлы западной Россіи для распространенія св. вѣры (*Очерки изъ исторіи Православной церкви на Волыни Хойнацкаго,* стр. 38). «*Смотрѣнія ради училищъ и наставленія учителей*» былъ въ семъ Богоспасаемомъ градѣ и самъ лѣто-

писецъ преподобный Несторъ. Такимъ образомъ, торжественное нынѣшнее воспоминаніе объ учрежденіи православной епископской каѳедры на Волыни совпадаетъ само собою съ воспоминаніемъ о первоначальной судьбѣ церковныхъ школъ Волынскихъ. Дальнѣйшія судьбы религіозно-нравственнаго просвѣщенія здѣшняго народа точно также неразрывно связаны съ судьбами церкви и іерархіи Волынской. 900-лѣтняя исторія Волыни воочію свидѣтельствуетъ, что поборники св. вѣры и церкви православной были всегда первыми и лучшими друзьями и покровителями церковнаго просвѣщенія,— а самыми опасными распространителями тьмы и невѣжества въ народѣ являлись, обыкновенно, люди, возлюбившіе паче славу человѣческую, неже славу Божію и поправшіе святыню православія, въ угоду ложнымъ и превратнымъ ученіямъ иновѣрія....

Нынѣ православная Церковь и призрѣваемыя ею церковныя школы на Волыни, по милости Божіей, не испытываютъ уже тѣхъ бѣдъ и напастей, которымъ подвергались онѣ во времена давно и не давно минувшія; нынѣ православный русскій народъ Волыни, предки котораго потоками крови и цѣлымъ рядомъ тяжкихъ страданій отстаивали свою народность и вѣру, смѣло, громко и настоятельно заявляетъ о своемъ желаніи—учиться «отъ божественнаго» и самою вожделѣнною цѣлью образованія для своихъ дѣтей поставляетъ то, чтобы они умѣли хорошо читать и пѣть въ церкви Божіей. Мракъ невѣжества, суевѣрій и предразсудковъ замѣтно разсѣевается; просвѣтительные лучи школы, благодаря отеческой заботливости о своемъ народѣ Благочестивѣйшаго Монарха нашего и усердному попеченію о немъ нашихъ благостныхъ архипастырей, проникаютъ въ самые темные и отдаленные углы Волыни и теперь, когда здѣсь (на Волыни) имѣется 1030 школъ съ 30,000 учащихся въ нихъ, слава Богу, повсюду есть уже читающіе и поющіе въ церкви; малыя крестьянскія дѣти, мы увѣрены, прочитаютъ съ радостію про настоящій торжественный день Волыни своимъ матерямъ, отцамъ и дѣдамъ, выросшимъ при менѣе благопріятныхъ условіяхъ относительно своего просвѣщенія... И долго-долго будетъ напоминать имъ этотъ знаменательный день о неизреченной благости Царя-Отца Небеснаго, все направляющаго ко благу вѣрныхъ рабовъ своихъ,—о великихъ милостяхъ Царя земнаго, неусыпно пекущагося о просвѣщеніи и благосостояніи своихъ подданныхъ, и о томъ сердечномъ участіи, съ кото-

рымъ Ваше Преосвященство относитесь къ нуждамъ и потребностямъ Богохранимой Вашей паствы.

Проникаясь, въ виду нынѣшняго праздника, этимъ воспоминаніемъ о минувшихъ судьбахъ нашей церковной школы и сравнивая съ ними нынѣшнее ея положеніе, мы, приставленные къ дѣлу наблюденія за правильнымъ и успѣшнымъ развитіемъ духовнаго просвѣщенія въ народѣ, почтительнѣйше просимъ Ваше Преосвященство принять поздравленіе съ нынѣшнимъ сугубо-радостнымъ праздникомъ нашей церкви и школы и, вмѣстѣ съ соучаствующими въ праздничномъ священнослуженіи высокочтимыми Святителями, призвать Божіе благословеніе на наши скромные разсадники духовнаго просвѣщенія, да умножаются они въ числѣ и возрастаютъ въ силѣ— и да будутъ учащіеся въ нихъ послушными чадами Церкви Христовой и вѣрными слугами Царя и Отечества, а намъ да подастъ Господь крѣпость и силу совершать возложенное на насъ дѣло непостыдно и благоуспѣшно.

Подписали: Предсѣдатель Епарх. Учил. Совѣта Волынской Епархіи *Паисій*, Викарный Епископъ Владиміро-Волынскій. Члены Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта: Протоіерей Александръ *Хотовицкій*. Протоіерей Иларіонъ *Коровицкій*. Протоіерей Ипполитъ *Липскій*. Священникъ Іоаннъ *Флоровъ*. Священникъ Наркиссъ *Прокоповичъ*. Статскій Совѣтникъ И. *Соломоновскій*. Священникъ Александръ *Сьлецкій*. Священникъ Стефанъ *Недѣльскій*. Статскій Совѣтникъ Иванъ *Папашика*. Статскій Совѣтникъ Ксенофонтъ *Дунаевскій*. Членъ-Секретарь, Коллежскій Совѣтникъ Стефанъ *Шафаревичъ*».

Адресъ этотъ напечатанъ на бѣлой бумагѣ и вложенъ въ изящную голубую, съ золотыми тисненіями, коленкоровую папку.

Послѣ того, депутатъ отъ Литовской епархіи, Настоятель Виленскаго Пречистенскаго древле-митрополитальнаго Собора, Магистръ Богословія, Протоіерей Іоаннъ Антоновичъ *Котовичъ* прочелъ, составленный имъ, слѣдующій—

Адресъ отъ Литовской Епархіи:

Въ единеніи духа и въ союзѣ мира Литовская Епархія почтительно приноситъ нынѣ Вашему Преосвященству, высокому и именитому представительству здѣсь русской православной и общественной власти, всему освященному чину и Волынской паствѣ искреннѣйшее привѣтствіе съ знаменатель-

нымъ торжествомъ 900-лѣтія учрежденія старѣйшей западно-русской епископской каѳедры въ богоспасаемомъ градѣ семъ Владимірѣ.

Не прошло еще и трехъ лѣтъ, какъ Литовская, по преимуществу, Епархія праздновала свой юбилей—50 л. возсоединенія уніи съ православною церковью и потому она живо чувствуетъ и понимаетъ цѣну и значеніе настоящаго высокаго юбилейнаго торжества, яркимъ свѣтомъ озарившаго поучительныя минувшія судьбы церкви Христовой на Волыни и указывающаго истинный путь, по которому, съ надеждой на помощь свыше, съ терпѣніемъ и мужествомъ, должны идти грядущія поколѣнія Волынянъ.

Высокое торжество настоящее, украшенное присутствіемъ высокочтимаго Первосвятителя матери градовъ русскихъ—Кіева и сосѣднихъ Архипастырей—неусыпныхъ стражей православной церкви и русской народности на рубежѣ налегающаго на насъ западнаго иновѣрія и иноплеменничества, усугубившееся безконечно тѣмъ, что сама Царица небесная, достопокланяемая во всемъ христіанскомъ мірѣ въ своемъ Почаевскомъ Образѣ,—съ чуднаго, горняго своего обиталища низошла и протекла на мѣсто сіе, на немъ же отъ лѣтъ древнихъ призывается имя Божественнаго Ея Сына,—это торжество имѣетъ великое церковно-общественное значеніе. Оно поднимаетъ духъ, будитъ самосознаніе и возводитъ нашу мысль къ древнѣйшимъ историческимъ судьбамъ Волыни.

Не случайно же память 900-лѣтія утвержденія православной церкви въ этой странѣ соединяется съ памятью о просвѣтительной дѣятельности свв. равноапостоловъ Кирилла и Меѳодія; непосредственно или же посредственно ихъ проповѣдь впервые огласила свѣтомъ Христова ученія, на родномъ языкѣ, какъ берега Вислы, такъ и Волынь, которая и вошла въ составъ Меѳодіевой Архіепископіи, и такимъ образомъ пріобщилась непосредственно къ духовному единенію съ православнымъ Востокомъ. Незыблемо и окончательно утвердилась здѣсь Православная вѣра апостольскими трудами вел. князя Св. Владиміра, который, между другими благими дѣяніями на пользу св. церкви, и граду сему усвоилъ свое имя и воздвигъ въ немъ древнѣйшіе храмы: Успенскій и Васильевскій. Сыновья равноапостольнаго князя исполнили завѣтъ его: насаждать здѣсь христіанство и просвѣщать насельниковъ этой страны—такъ успѣшно, что въ 992 году открывается здѣсь во Владимірѣ первая и старѣйшая въ Западно-русской

окраинѣ епископская каѳедра. Десница Небеснаго Пастыреначальника возводитъ на эту каѳедру во епископа Стефана, и затѣмъ ставитъ ее въ ближайшее духовное общеніе съ Кіевомъ и его св. Лаврой, на первыхъ порахъ ея бытія возводя на ея престолъ благочестивыхъ Архипастырей, воспитавшихся въ стѣнахъ Лавры въ подвигахъ вѣры и благочестія. Это духовное общеніе побуждаетъ Кіевскихъ иноковъ идти на Волынь, устроять многія обители, мирно и безъ борьбы вносить сюда гражданственность и просвѣщеніе, вліять на нравы народа и его правителей, преобразуя ихъ по духу евангельскаго ученія. Волынь доселѣ хранитъ память свв. подвижниковъ Кіево-Печерской Лавры—препод. Варлаама, умершаго въ Свято-Горскомъ монастырѣ, преп. Нестора Лѣтописца, посѣщавшаго Волынь смотрѣнія ради училищъ и наставленія учителей и мн. другихъ; она помнитъ, что, подъ вліяніемъ Кіево-Печерскаго иночества, полагается основаніе достославной Почаевской обители, благотворное значеніе которой такъ ощутительно здѣсь на каждомъ шагу. Такимъ образомъ—Кириллo-Меѳодіевская проповѣдь, труды св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и духовная мощная сила Кіева,—какъ средоточія святыни и благочестія русскаго народа,—вотъ тѣ чудные источники, откуда почерпалась вода жизни для духовнаго развитія и объединенія съ общерусскою жизнію и государственностью не только для Волыни, но и для тѣхъ земель, кои первоначально вошли подъ духовное управленіе Владимірской Епископіи, какъ то: Холмской и Галицкой Руси, Подляшья, Полѣсья и части Подоліи. Когда въ болѣе позднее время сдѣланы были ревнителями папы попытки къ водворенію въ сихъ областяхъ латинства, то онѣ встрѣтили уже здѣсь православную Церковь устроенною и окрѣпшею для борьбы съ чужеземными проповѣдниками. Возрастая количественно и крѣпкая духомъ вѣры и благочестія своихъ сыновъ, Владимірская епископія мало по-малу выдѣляетъ изъ себя части для образованія другихъ епископій:—Угровской—потомъ Холмской, Галицкой, Перемышльской, Луцкой и позже Берестейской.

Въ союзѣ съ епископами дѣйствовали и потомки Св. Владиміра и др. именитые и славные роды князей и бояръ на Волыни. Но уже въ XIV вѣкѣ явилась здѣсь чужеземная власть, проникнутая духомъ крайней нетерпимости и вражды къ православной церкви и русскому народу; потомъ въ помощь ей двинуты были въ позднѣйшее время полчища іезуитовъ, плодомъ дѣятельности которыхъ была Брестская церковная унія,

повлекшая за собою бездну несчастій, слезъ и крови западно-русскаго народа. Все, что блистало богатствомъ, матеріальною силою, увлекалось почестями и духомъ властолюбія, перешло въ лоно латинства; все, что носило печать православія и русскаго господства,—благолѣпные храмы, монастыри, школы, типографіи, замки съ ихъ православно-просвѣтительными учрежденіями,—все это въ большинствѣ опозорено, разрушено или же насильно обращено въ римскіе костелы. Какъ въ этомъ, нѣкогда богатомъ и обширномъ, а нынѣ маломъ и убогомъ, городѣ Владимірѣ, такъ и по всему лицу Волынской земли безмолвно лежатъ въ развалинахъ или же еще высятся памятники древняго благочестія—нѣмые свидѣтели давноминувшей славы православной Церкви и русской гражданственности въ этой странѣ.

При свѣточѣ безпристрастной науки, при раскрытыхъ скрижаляхъ лѣтописей мы теперь имѣемъ возможность прочесть на останкахъ сихъ историческихъ костей имена и дѣянія доблестныхъ князей Волынскихъ и Галицкихъ, —поборниковъ православія и русской народности,— имена знаменитыхъ княжескихъ и боярскихъ родовъ, благодѣтелей и ревнителей православной Церкви, защитниковъ ея правъ, ея существованія, — прочесть о дѣлахъ многихъ добрыхъ людей и цѣлыхъ братствъ, именъ которыхъ исторія и не сохранила. Но если церковная іерархія, свѣтское представительство и цвѣтъ русскаго народа на Волыни въ былое время изгибли въ политическомъ и духовномъ плѣну у чужеземцевъ, то осталась народная душа съ ея первобытными особенностями— любовью къ православію, русскому слову и русской народности; она ожила и окрѣпла, едва почуяла вліятельное, благотворное дыханіе родной стихіи, едва прикоснулась къ ней любящая, освободительная рука природныхъ русскихъ Вѣнценосцевъ; она воспрянула отъ угнетеннаго состоянія; въ вѣрности православію и русской народности она видѣла свое спасеніе отъ враговъ и, осѣняемая сими началами своего духовнаго бытія, вновь вошла въ единый мощный организмъ многомилліоннаго русскаго народа. Святыя церкви, иноческія обители, православныя братства, школы всѣхъ типовъ—мужскія и женскія, семейный и общественный бытъ и благосостояніе народное охранены и обезпечены и невозмутимо выполняютъ свое высокое и благое назначеніе въ общемъ строѣ Русской Церкви и Русскаго Государства. Вмѣстѣ съ симъ и Волынская каѳедра, украшаемая мудрыми Архипастырями, за-

няла подобающее ей положеніе въ составѣ Русской іерархіи и обняла многое изъ того, что было утрачено ею во времена историческаго лихолѣтья. Вмѣстѣ съ симъ возстановляется и древнее значеніе сего града Владиміра; онъ сталъ каѳедрой епископа—сотрудника Волынскаго первосвятителя; въ немъ воскресаютъ памятники славной старины, благодаря патріотической дѣятельности здѣшняго Св.-Владимірскаго братства; въ немъ, наконецъ, совершилось настоящее величественное торжество, которое, не сомнѣваемся, благотворно воздѣйствуетъ на будущность и сего града и всей Волыни.

Какъ же не радоваться, и какъ не привѣтствовать Ваше Преосвященство,—достойнѣйшаго представителя и преемника доблестныхъ Владимірскихъ и Волынскихъ Архипастырей, а въ лицѣ Вашемъ—какъ не привѣтствовать и всю Волынскую православную паству съ величайшимъ счастіемъ видѣть здѣсь въ силѣ и славѣ во дни наши ту Св. православную церковь и русскую гражданственность, которыя были насаждены здѣсь трудами славныхъ въ исторіи мужей болѣе 900 лѣтъ тому назадъ.

Литовской Епархіи особенно близко и радостно настоящее торжество 900 лѣтняго юбилея утвержденія Епископской каѳедры въ семъ градѣ для Волыни. Литовская Епархія живо помнитъ, что въ исторической своей судьбѣ она испытала все то, что пережила и Волынь; она видѣла въ древнія времена и свѣтлые дни торжества православія и русской народности въ Литвѣ и Бѣлоруссіи и дни его крайняго угнетенія и упадка и вновь она возсіяла и возвеличилась Милостію Божіею, трудами и мудростью приснопамятнаго Митрополита Іосифа Сѣмашко и его преемниковъ, охраняемая державнымъ покровительствомъ Благочестивѣйшихъ нашихъ Государей. Литовская Епархія знаетъ, что цѣлая часть ея, почти вся Гродненская губернія, входила въ составъ Владиміро-Волынской епархіи: города Брестъ, Кобринъ, Каменецъ-Литовскъ, Дрогичинъ, Бѣльскъ, Мельникъ, Брянскъ, Гродно и др. были подъ духовнымъ управленіемъ и благословеніемъ Владимірскихъ епископовъ, которые даже къ титулу своему присоединили и названіе «Берестейскаго», какъ бы указывая этимъ на болѣе близкое свое участіе въ дѣлахъ сей области. Лѣтописи громко говорятъ, что эта часть Литовской епархіи увлажнена потомъ и кровію знаменитыхъ Волынскихъ князей, насаждавшихъ здѣсь въ борьбѣ съ Литвой и Ятвягами христіанство и русскую гражданственность. Именитые и славные княжескіе и

боярскіе роды Волынянъ являются такими же благотворителями и ревнителями православной церкви и просвѣщенія въ Литвѣ. Вильна — столица Литовско-русскаго государства, — долгое время была стольнымъ городомъ Западно-русскихъ митрополитовъ, и въ оной—Соборъ Пречистыя Богоматери—каѳедрой этихъ митрополитовъ, которымъ въ іерархическомъ отношеніи была подчинена и Волынь.—Виленское Св.-Троицкое, а впослѣдствіи Св.-Духовское, братство во дни широкаго развитія своей плодотворной дѣятельности, особенно же во дни бѣдствій при введеніи уніи, имѣло самую живую связь и общеніе съ Луцкимъ, Острожскимъ и Львовскимъ Братствами, то дѣлясь, то заимствуясь ревностными поборниками православія, необходимыми книгами, полемическими сочиненіями и матеріальною помощью. Исторія не забудетъ и того, что изъ предѣловъ Волыни, изъ Луцка, Промыслъ Божій воздвигъ Каноника Іосифа Сѣмашко и поставилъ его у кормила Управленія греко-уніатскою церковью и чрезъ него совершилъ одно изъ величайшихъ дѣлъ въ исторіи православной Церкви текущаго столѣтія—возсоединеніе уніи съ православіемъ, — такъ что въ короткое время рухнуло зданіе, созидавшееся столѣтіями цѣною измѣны и потоками крови. Основанная, по мысли лучшихъ представителей духовенства Брестскаго Капитула и по плану Іосифа Сѣмашко, на началахъ строгой чистоты церковнаго обряда и русской народности, Жировицкая духовная Семинарія чрезъ обучавшееся юношество распространяла свою просвѣтительную и воспитательную дѣятельность и на значительную часть духовенства Волынской епархіи, состоящаго въ благочиніяхъ: Владимірскомъ, Ратненскомъ, Луцкомъ, Каменно-Коширскомъ, Домбровицкомъ, Ковельскомъ и Боремльскомъ, подчиненныхъ Брестской уніатской епископіи; и когда пробилъ послѣдній часъ существованія уніи, воспитанное на указанныхъ началахъ духовенство вмѣстѣ съ народомъ мирно возсоединилось съ Православною Церковью и въ 1840 и 1841 г.г. отчислено отъ Литовской и вошло въ составъ древле-православной Волынской Епархіи.

Такимъ образомъ не простое сосѣдство, не порубежныя только отношенія связываютъ Литовскую Епархію съ Волынскою, — тутъ есть болѣе глубокія, исторіею внѣдренныя и вскормленныя православной вѣрой и любовью къ Россіи, нравственныя, незыблемыя связи взаимнаго общенія и сочувствія. Во имя этой взаимности, нынѣ, въ день 900-лѣтняго юбилея учрежденія Волынской епископской каѳедры въ семъ городѣ, Литов-

ская епархія шлетъ Тебѣ, Святитель Божій, Предстоятель церкви Волынской, сіяющій благочестіемъ и ревностію о благѣ и славѣ этой церкви, а въ лицѣ Твоемъ и всей Волынской паствѣ, съ ея честнымъ Пастырствомъ, искренно сердечный привѣтъ и благожеланія. Да хранитъ и укрѣпляетъ Господь Твои силы на дальнѣйшее преуспѣяніе Волыни въ духѣ Православной Вѣры, благочестія и непоколебимой завѣтной преданности Русскому Царственному Дому. Да продолжится, не коснѣя, благополучно пережитое на Литвѣ и въ Холмской Руси, дальнѣйшее возсоединеніе на лонѣ православія древнихъ чадъ Волыни, нынѣ находящихся за рубежемъ ея, дабы возстановилась древняя цѣлость оной и дабы украшающій Первосвятителей Кіевскихъ, Преосвященнѣйшихъ Митрополитовъ титулъ «Галицкій» былъ не историческимъ только воспоминаніемъ, а живымъ, дѣйствительнымъ фактомъ. Дай Богъ, чтобы та случайная дымчатая полоса, которая нынѣ носится надъ Волынью въ образѣ иновѣрія, разсѣялась скорѣе подъ животворнымъ воздѣйствіемъ свѣта православія, общей и теплой любви къ оному и преданности своему отечеству всѣхъ сословій Края, безъ различія положенія, званія, духовнаго развитія и возраста, чтобы будущій 1000-лѣтній юбилей былъ лѣтомъ Господнимъ благопріятнымъ въ томъ смыслѣ, чтобы здѣсь было едино стадо и Единъ пастырь.

На память настоящаго торжества и въ залогъ одушевляющихъ насъ чувствъ взаимности и единенія во Христѣ и приносимыхъ благожеланій, благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, принять этотъ Св. Образъ святаго Священномученика Митрополита Макарія, въ ряду западнорусскихъ первосвятителей лучшаго избранника Божія, прославившагося и святою жизнію и горячею ревностью на защиту св. церкви какъ въ г. Вильнѣ, такъ и во всей Митрополіи, и своею страдальческою кончиною за паству свою. Да будетъ онъ скорый и теплый Предстатель предъ престоломъ Вышняго и за Ваше Преосвященство и за Богохраниміую Волынскую паству и да благоноспѣшитъ Вашимъ трудамъ и начинаніямъ ко благу св. церкви и дорогаго нашего отечества.

Подписали: *Донатъ*, Архіепископъ Литовскій и Виленскій. *Григорій*, Епископъ Ковенскій, первый викарій Литовской епархіи. Ректоръ Литовской духов. Семинаріи Архимандритъ *Алексій*. Члены Литов. духовной Консисторіи: Каѳедральный прот. Петръ *Левицкій*, настоятель Пречистенскаго древле-

митрополичьяго собора Протоіерей Іоаннъ *Котовичъ*, ключарь каѳедр. собора свящ. Михаилъ *Голенкевичъ*, настоятель Николаевской церкви священникъ Митрофанъ *Померанцевъ*. Секретарь Консисторіи Флегонтъ *Смирновъ*. Протоіерей Николай *Доладовъ*. Виленскій благочинный священникъ Іоаннъ *Шверубовичъ*. Протоіерей и Законоучитель Вилен. Маріин. высшаго женскаго училища І. *Берманъ*. Церковный староста Пречистенскаго Митрополитальнаго Собора, Статскій Совѣтникъ Академикъ Иванъ *Трутневъ*. Смотритель Виленскаго духовнаго училища, Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ *Тиминскій*. Помощникъ Смотрителя Виленск. Дух. Учил. Анатолій *Саковичъ*. Законоучитель Виленской 1-й гимназіи священникъ Антоній *Гацкевичъ*. Священникъ Виленскаго Пречистенскаго Собора Григорій *Бывалькевичъ*. Предсѣдатель Виленской Археографической Коммиссіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Юл. *Крачковскій*. Членъ Виленской Археографической Коммисіи Вепед. М. *Площанскій*. Членъ Виленской Археографической Коммиссіи Флавіанъ *Добрянскій*. *Члены Совѣта Братства Св. Духа* въ Вильнѣ: Директоръ народныхъ училищъ Виленской губерніи Д. С. С. *Ѳ. Ставровичъ*. Преподаватель духовнаго училища *М. Пашкевичъ*. Товарищъ Прокурора Виленскаго Окружнаго Суда *Н. Гаринъ*. Статскій Совѣтникъ Гол
Военный Инженеръ Полковникъ *Гольевскій*. Редакторъ «Виленскаго Вѣстника» П. *Бывалькевичъ*.

По прочтеніи сего адреса, другой депутатъ отъ Литовской Епархіи каѳедр. протоіерей П. Я. *Левицкій* поднесъ Преосвящ. Модесту прекрасную, въ сребро-позолоченной ризѣ, икону Священномученика *Макарія*, Митрополита Литовско-Кіевскаго (†1 мая 1497 г.). Адресъ этотъ вложенъ въ изящную бумажную папку, на которой Академикомъ живописи *И. П. Трутневымъ* сдѣлана отъ руки водяными красками изящная виньетка: вверху осмиконечный крестъ, утвержденный на двухъ витыхъ медальонахъ, въ которыхъ помѣщена хронологическая юбилейная дата,—въ одномъ «*992*», а въ другомъ «*1892*»; подъ медальонами—надпись: «*Владиміръ-Волынскій привѣтственный Адресъ отъ Литовской Епархіи*».

Вмѣстѣ съ симъ, тутъ же протоіереемъ І. Котовичемъ были представлены Преосвященному Модесту нижепомѣщаемые слѣдующіе четыре, привѣтственныхъ адреса изъ *Гродненской* губерніи:

Адресъ [1]) *отъ духовенства и гражданъ г. Брестъ-Литовска и Брестскаго Благочинія:*

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ Своемъ многознаменательномъ Архипастырскомъ воззваніи, обращенномъ къ «любезнымъ братьямъ—Волынянамъ», по случаю совершившагося въ 1892 году 900-лѣтія со времени учрежденія православной Епископской каѳедры на Волыни, Ваше Высокопреосвященство призывали всѣхъ вѣрныхъ чадъ древней Волынской земли къ достойному чествованію сего великаго и славнаго въ нашей Юго-западной церковной исторіи событія такими, между прочимъ, многознаменательными словами великаго вождя народа Израильскаго Моисея: *Помяните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта родове родовъ. Вопроси отца твоего и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя и рекутъ тебѣ* (Второзак. 32, 7)!

И мы, нижеподписавшіеся пастыри церквей и граждане древней «*Берестейской*» области, издревле входившей въ составъ Волынской епископіи, искренно сочувствуя настоящему торжеству на Волыни и внявъ отеческому призыву Вашего Высокопреосвященства, глубоко проникшему и въ наши сердца, всегда, а, особенно, въ настоящій благознаменитый день праздника на Волыни, мысленно переносясь къ мѣсту торжества, въ богоспасаемый градъ Владиміръ-Волынскъ, съ особымъ сладостнымъ чувствомъ воспоминаемъ эти «*дни древнія*», «*дни вѣчныя*», такъ много говорящіе нашему уму и сердцу. Итакъ, прежде всего, воспоминаемъ, что всѣ мы, обитатели Берестейской области, нѣкогда, въ теченіе многихъ вѣковъ, были заодно съ Волынью, составляя съ нею одно нераздѣльное цѣлое, что мы жили одною съ нею жизнію—и политическою, и общественною, и религіозною; вспоминаемъ, что мы нѣкогда за одно съ Волынью дѣлили и радости и горе, вмѣстѣ страдали, вмѣстѣ и утѣшались. Затѣмъ, унося мыслію въ глубь прошедшихъ вѣковъ, мы, съ радостію, воспоминаемъ и отмѣчаемъ и тотъ многознаменательный фактъ, подтверждаемый и исторіей, что свѣтъ истинной Христовой Вѣры, свѣтъ духовнаго

---

[1]) Адресъ этотъ составленъ священникомъ с. Крупчицъ Брестскаго уѣзда Гроднен. губ. Никаноромъ А. *Котовичемъ*.

просвѣщенія всегда неоскудно, въ теченіи многихъ минувшихъ вѣковъ, истекалъ и изливался въ наши предѣлы изъ тойже Волыни, которая, сама принявъ Христіанскую Вѣру еще во дни святаго равноапостольнаго князя Владиміра изъ богоспасаемаго града Кіева, передала это драгоцѣнное наслѣдіе—вѣру Христіанскую—и въ нашу страну.

И, съ тѣхъ поръ, эта Вѣра Христова, принесенная изъ Волыни, зѣло здѣсь укрѣпилась, утвердилась, разширилась и умножилась, къ славѣ имени Божія.

Вспоминаемъ и то еще, что цѣлые сонмы Волынскихъ Архипастырей и, въ частности, богоспасаемаго града Владиміръ-Волынска, отъ лѣтъ древнихъ, постоянно посѣщали наши Церкви, о чемъ имѣются многочисленныя письменныя свидѣтельства, что они ревностно защищали, насаждали и утверждали у насъ Христіанскую Вѣру, вѣру спасительную, и что всѣ они именовались «*Владыками Володимірскими и Берестейскими*», о чемъ свидѣтельствуютъ древніе письменные документы, хранящіеся въ архивахъ нашихъ церквей.

Вспоминаемъ и то еще обстоятельство, что многіе лучшіе и достойнѣйшіе мужи земли Волынской, въ годину тяжкихъ искушеній, приходившихъ на нашу страну, являлись горячими защитниками ея правъ, вѣры и народности, а знаменитый князь Константинъ Острожскій явился горячимъ защитникомъ православной вѣры на злосчастномъ Брестскомъ соборѣ (1596 г.).

Да дастъ же Царь славы всѣмъ этимъ ревнителямъ вѣры и правды *въ день праведнаго своего воздаянія животъ вѣчный и вѣнцы нетлѣнія, насъ же всѣхъ въ ихъ дусѣ и вѣрѣ и единомысліи утвердитъ!*

Вспоминаемъ и многое другое, написанное на страницахъ нашей родной исторіи, а также сохраняющееся въ преданіяхъ народныхъ о Волынской землѣ.

И нетолько исторія,—эта непогрѣшимая истолковательница минувшихъ народныхъ судебъ,—свидѣтельствуетъ о нашей давнишней связи и солидарности съ Волынью, но и наши предки, наши «*отцы*» и «*старцы*», дѣды и прадѣды, которыхъ мы еще во дни нашей юности «*вопрошали*» о нашей исконной отчизнѣ, и тіи «*рекоша намъ*» и «*возвѣстиша*», что мы искони были чадами столь любезной нашему сердцу Волыни. Они заповѣдали намъ любить ее и никогда не забывать.

Съ Волынью сближаютъ насъ нетолько минувшія историческія судьбы, не только единство вѣры, но также единство

языка, всѣхъ народныхъ обычаевъ, повѣрій, преданій и т. д. и т. д. На берегахъ Стыри, Случи и Горыни звучитъ таже самая рѣчь и раздается таже заунывная малорусская пѣснь, какія слышатся и на берегахъ нашихъ рѣкъ: Западнаго Буга, Лѣсны и Мухавца, вплоть до самаго Нарева.

Съ Волынью сближаетъ насъ, не только духовно-нравственное и этнографическое, но и ближайшее кровное единеніе. Въ сознаніи многихъ поколѣній нашего Литовскаго духовенства и до нынѣ, во всей силѣ, живетъ еще воспоминаніе тѣсныхъ родственныхъ узъ, соединявшихъ, а, отчасти, и нынѣ соединяющихъ сыновъ Литвы съ сынами Волыни. А въ нѣдрахъ Волынской земли почіютъ вѣчнымъ сномъ многіе *«роды родовъ»* нашихъ предковъ. Она ихъ приняла и упокоила.

И мы, отдаленные ихъ потомки, вспоминая и сіе, воспоминая *«лѣта вѣчная»*, поучаемся и говоримъ: *«Аще забуду тебе*, Волынь, *забвена буди десница моя! Прильпни языкъ мой къ гортани моему, аще не помяну тебе»!*

Прими же нашъ общій земной поклонъ, наша древняя ископная родина и насадительница христіанской вѣры, достолюбезная Волынская земля! Прими нашу общую любовь и благодареніе за все и за вся, что мы воспріяли отъ тебя! Прими нашъ общій привѣтъ съ многознаменательнымъ 900 лѣтнимъ юбилеемъ, нынѣ празднуемымъ и настоящія наши горячія благопожеланія: да процвѣтаетъ Волынь, да благоденствуетъ живущій на ней православный, русскій народъ! Да сохраняется и еще болѣе утверждается въ ней св. христіанская вѣра, вѣра Владимірова, принесенная изъ Кіева! Да царствуетъ въ ней вѣчный миръ, правда и любовь! Да процвѣтаетъ въ ней древнее благочестіе и добрые нравы, всегда ее отличавшіе! Да укрѣпляетъ, да воодушевляетъ Господь Богъ доблестныхъ Волынскихъ пастырей на новые труды и подвиги! Да хранитъ Господь православную Волынь отнынѣ и довѣка!

Въ знакъ воодушевляющихъ насъ чувствъ любви и преданности и духовнаго общенія съ Волынью, мы, нижеподписавшіеся, имѣемъ честь преподнесть при семъ Вашему Высокопреосвященству икону приснопамятнаго борца и ревнителя православія, св. преподобномученика Аѳанасія, игумена Брестскаго, св. мощи котораго доселѣ почиваютъ въ Брестскомъ Симеоновскомъ соборѣ. 10 мая 1892 года. Г. Брестъ-Литовскъ. Подписали: настоятель Брестскаго Симеоновскаго Собора, протоіерей Іоаннъ *Григоровичъ*, Брестъ-Литовскаго Симеоновскаго Собора, священникъ Николай *Сильпуро*, священникъ того же со-

бора Даніилъ *Лихачевскій*, староста Брестскаго Симеоновскаго Собора, предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей Брестъ-Литовскаго округа Алексѣй Ивановичъ *Знаменскій*, Гершоновичской церкви священникъ Давидъ *Качановскій;* Крупчицкой церкви священникъ Никаноръ *Котовичъ*, Брестскій благочинный священникъ Вистицкой церкви Андрей *Жебровскій*, инспекторъ Брестъ-Литовской прогимназіи В. *Роменскій*, учитель той же прогимназіи С. *Петровъ*, Корпуса Жандармовъ подполковникъ *Шамовъ*, учитель Брестской прогимназіи О. *Ивановъ*, податной инспекторъ, Статскій Совѣтникъ Семенъ *Парфененко*, Сычевской церкви священникъ Іосифъ *Сосновскій*, Теребунской церкви священникъ Николай *Лихачевскій*, Велямовичской церкви священникъ Іосифъ *Бужковичъ*, Чернавчицкой церкви священникъ Іоаннъ *Калинскій*, Черневской церкви священникъ Іоаннъ *Гацкевичъ*, Косичской церкви священникъ Іоаннъ *Савицкій*, Шебринской церкви священникъ Игнатій *Якутовичъ*, Радваничской церкви священникъ Владиміръ *Занкевичъ*, Луковской церкви священникъ Никаноръ *Дружиловскій*, Мокранской церкви священникъ Іоаннъ *Самойловичъ*, Пожежинской церкви священникъ Василій *Хомичевскій*, Прилукской церкви священникъ Іоаннъ *Рыбцевичъ*, Каменецъ-Жировицкой церкви священникъ Іаковъ *Славинскій*. Брестъ-Литовскаго Собора псаломщикъ Петръ *Кургановичъ*.

Вмѣстѣ съ симъ адресомъ поднесена была, въ сребропозолоченной ризѣ (вѣсящей 1 фун. 2 зол.), Икона преподобномученика Брестскаго *Аѳанасія* (Филипповича), нетлѣнныя мощи котораго открыто почиваютъ въ Соборной церкви г. Брестъ-Литовска.

Затѣмъ слѣдовалъ—

Адресъ [1]) отъ духовенства и гражданъ города Кобрина:

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ высокознаменательный историческій день Волынской епархіи, ввѣренной пастырской мудрости Вашего Преосвя-

---

[1]) Адресъ этотъ составленъ Соборнымъ священникомъ г. Кобрина Николаемъ *Диковскимъ*.

ществa, примите, Святителю Божій, глубоко-искренній, сердечный привѣтъ отъ насъ, православныхъ чадъ Христовой церкви града Кобрина! «Аще бо плотію и отстоимъ, но духомъ есмы съ вами и радуемся радостію неизглаголанною», наполняющею нынѣ ваше Архипастырское сердце и души всѣхъ православныхъ Волынянъ. «*Поминая дни вѣчныя*», по заповѣди св. Боговидца, обозрѣвая мысленно девятисотлѣтіе православія на Волыни, благоговѣйно преклоняемся предъ дивными путями промысла Божія, сохранившаго на ней вѣры чистое исповѣданіе; ублажаемъ доблестныхъ стоятелей и борцовъ за церковь православную—великихъ князей и славныхъ бояръ Волынскихъ и крѣпкихъ духомъ архипастырей и пастырей, полагавшихъ и положившихъ души своя за овцы, и твердый въ вѣрѣ и правомъ благочестіи многострадальный народъ Волынскій, до конца отстоявшій свою праотеческую вѣру въ тяжкія времена монгольскаго ига и ига латинско-церковной уніи.

Твердо помнимъ, что и Кобринская область—древнее наслѣдіе благочестивыхъ князей Волынскихъ и самый городъ Кобринъ, одному изъ нихъ,—Владиміру Васильковичу, обязанъ древнѣйшею своею святынею Св.-Спасскимъ монастыремъ, упраздненнымъ въ текущемъ столѣтіи; что православный западно-русскій народъ, нынѣ населяющій г. Кобринъ и Кобринскую область, дѣлилъ съ Волынянами горе и радости и вмѣстѣ съ ними непоколебимо отстаивалъ св. православіе. «И сіе искушеніе нашея вѣры» въ тяжелыя, но и присно-памятныя годины западно-русской исторіи, «многочестнѣйше злата гибнуща,» обращается въ похвалу, честь и славу западно-русскаго народа и краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, что не страшны ему, въ горнилѣ искушеній сохранившему праотеческую вѣру, происки и козни иновѣрія и инословія.

Многомилостиве Спасе нашъ! Свѣтлаго и божественнаго получити сіянія Твоего вѣрою преставльшихся отецъ и братій нашихъ православной вѣры защитниковъ благочестивыхъ князей, іерарховъ и пастырей Волынскихъ благоволи, въ нѣдрѣхъ Авраамовыхъ упокоеніе, яко единъ милостивъ симъ даруя, и вѣчнаго сподобляя блаженства! Нынѣ же подвизающимся подвигомъ добрымъ въ церкви Волынской подъ Покровомъ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, благодатно пребывающей во св. Почаевской Обители, подаждь, Господи, здравіе и долгоденствіе и преспѣяніе вѣры и благочестія на многая лѣта! Подписали: протоіерей Кобринской Соборной церкви Левъ *Пашкевичъ*, Соборный священ-

никъ Николай *Диковскій*, Кобринской Петро-Павловской церкви священникъ Константинъ *Михаловскій*, Діаконъ Кобринскаго Собора Стефанъ *Филяновичъ*, Кобринскій уѣздный предводитель дворянства Ив. Ник. *Ганецкій*, Кобринскій Воинскій Начальникъ подполковникъ №... (подпись неразборчива), Статскій Совѣтникъ *Мухинъ*, И. д. Исправника Надворный Совѣтникъ Р.., Ветеринарный врачъ *Кузьминскій*, Коллежскій Ассесоръ А. *Трабша*, Мировый Судья *Гощкій*, Штатный Смотритель уѣзднаго училища Ф. *Барановскій*, Судебный Слѣдователь Н. *Сукачевъ*, Статскій Совѣтникъ Алексѣй Петровичъ *Упирвицкій*, Уѣздный Казначей П. *Ждановъ*, Кобринскій городской голова Никаноръ *Корнатскій*, Б. Кобринскій Уѣздный Исправникъ *Любо*.., Полицейскій Надзиратель г. Кобрина Коллежскій Секретарь Николай Ильичъ *Млодзинскій*, Коллежскій Совѣтникъ Н. Г. По.., Смотритель продовольственнаго магазина Надворный Совѣтникъ Ф. *Добровленскій*, Учитель наукъ уѣзднаго училища М. *Садовскій*, Коллежскій Регистраторъ Ѳеодоръ *Ольховскій*, Податной Инспекторъ Конст. *Поповъ*, Учитель искусствъ Леонидъ *Якобсонъ*, Судебный Приставъ 3 уч. *Гришковскій*, Начальникъ Тюрьмы А. *Буржинскій*, Столоначальникъ Кобринскаго Полиц. Управ. С. *Арефьевъ*, Собора Кобринскаго староста *Филиповичъ*, Личный почетный гражданинъ Ипполитъ *Крюковскій*.

Далѣе слѣдовало—

Привѣтствіе отъ духовенства Кобринскаго благочинія:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Духовенство и паства Кобринскаго Благочинія, сопредѣльнаго Волынской Епархіи, имѣетъ счастіе принести Вашему Высокопреосвященству сыновнее привѣтствіе съ исполнившимся девятисотлѣтіемъ со времени учрежденія православной епископской Каѳедры на Волыни, и молитвенно проситъ Всеблагаго Бога, да сохранитъ и укрѣпитъ Всевышній святую Волынь и Православную Россію на вѣки твердою въ истинной вѣрѣ

въ Бога и послушаніи Единой, Святой, Соборной и Апостольской, Православной церкви.

Смиреннѣйше испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія, имѣемъ счастіе быть Вашего Высокопреосвященства, милостивѣйшаго Архипастыря и Отца

нижайшими послушниками

Кобринскій благочинный священникъ Симеонъ *Быаллович*, Помощникъ Кобринскаго благочиннаго, м. Дивина Успенской церкви священникъ Ѳома *Котовичъ*.

Затѣмъ слѣдовало—

Привѣтствіе отъ духовенства Черевачицкаго благочинія:

Ваше Преосвященство.

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Духовенство Черевачицкаго благочинія, Литовской епархіи, Кобринскаго уѣзда, съ своими, по милости Божіей, православными паствами, усерднѣйше въ братскомъ мирѣ и христіанской любви привѣтствуетъ Ваше Преосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, и въ святительскомъ лицѣ вашемъ всю близкую и сродную нашей Литвѣ православную и благословенную Волынь съ настоящимъ великимъ и спасительнымъ праздникомъ.

Милосердый Господь Богъ, молитвами, предстательствомъ и заступленіемъ славныя Почаевскія Владычицы нашея Богородицы и святыхъ равноапостольныхъ—Великаго князя Владиміра и Словенскихъ первоучителей Меѳодія и Кирилла, да сохранитъ, разширитъ и до скончанія міра прославитъ Волынскую и съ нею всю Россійскую Православную Церковь и да подастъ достойно и свѣтло творящимъ сей праздникъ, Великому Кіевскому Первосвятителю, Вашему святительству, цѣлому сонму православныхъ Архіереевъ и Іереевъ и всѣмъ Боголюбивымъ и благовѣрнымъ ихъ чадамъ многая, многая, многая лѣта.

Черевачицкій благочинный, священникъ Павелъ *Михаловскій*. Тогоже благочинія Озятской св.-Николаевской церкви священникъ Василій *Котовичъ*.

Эти четыре вышеприведенныхъ привѣтственныхъ адреса были вручены Преосвящ. Модесту протоіереемъ І. Котовичемъ.

Далѣе депутатами каѳедральнымъ протоіереемъ Холмскаго Собора Іоанномъ *Гошовскимъ* и протоіереемъ того же Собора Александромъ *Будиловичемъ* было вручено Преосвященному Модесту слѣдующее:—

Привѣтствіе Волынской церкви отъ Холмскаго свято-Богородицкаго Братства въ 900-лѣтіе православной епархіи на Волыни.

Учрежденіе епископской каѳедры во Владимірѣ въ 992 году, сопровождавшееся торжествомъ православія на Волыни въ истекшіе девять вѣковъ, весьма близко касается Холмской Руси, ея церковнаго прошлаго—какъ болѣе отдаленнаго, такъ и менѣе давняго, даже и ближайшаго къ нашимъ днямъ.

Болѣе двухъ столѣтій Владиміро-Волынскіе епископы имѣли въ своемъ епархіальномъ управленіи всю Забужскую страну «градовъ Червенскихъ» и правили ею «во исполненіе благочестія», впервые проникшаго до Буга и Стыря изъ земель Чехо-Моравскихъ, просвѣщенныхъ благовѣстническими трудами «равноапостольныхъ» Кирилла и Меѳодія. Непосредственное церковное общеніе Холмской Руси съ Волынью продолжалось и послѣ учрежденія или возстановленія Холмской епархіи въ XIII вѣкѣ. Достойный сподвижникъ великаго князя Даніила Романовича, Холмскій епископъ Іоаннъ I былъ избранъ на каѳедру «отъ клироса великія церкви святой Богородицы Володимерской». Въ XIV и XV вѣкахъ Холмскіе епископы принимаютъ священнодѣйственное участіе въ важнѣйшихъ торжествахъ Владиміро-Волынскихъ: Іоаннъ II—при посвященіи митрополитомъ Ѳеогностомъ въ Новгородскіе епископы Василія и Симеона—въ освященіи Успенскаго Мстиславова собора по возобновленіи его епископомъ Вассіаномъ. Съ образованіемъ Холмской епархіи при князѣ Даніилѣ Романовичѣ, нынѣшнее Подляшье осталось попрежнему въ управленіи епископовъ Волынскихъ и находилось въ немъ до третьяго раздѣла Польши; съ другой стороны, отторженіе въ половинѣ XV вѣка отъ Волыни къ Польшѣ «Ратна и Любомля съ округами» сопровождалось причисленіемъ къ Холмской епархіи до 75-ти православныхъ приходовъ Волынскихъ, и принадлежали они къ ней даже, пока существовала Польша.

Когда не стало православныхъ епископовъ во Владимірѣ-Волынскомъ и въ Холмѣ, православные Подляшья и Холмщины

вмѣстѣ съ Волынянами спасали свою православную вѣру подъ управленіемъ епископовъ Луцкихъ; память объ Аѳанасіи Пузынѣ, Іосифѣ Чапличѣ и Гедеонѣ Святополкъ-Четвертинскомъ такъ же священна для всей Холмской Руси, какъ и для Волыни. Одинаковыми послѣдствіями для обѣихъ сопровождалось вынужденное удаленіе изъ Луцкой епархіи послѣдняго православнаго епископа ея Кирилла Шумлянскаго..

На долю русскаго народонаселенія по лѣвую сторону Буга выпало бороться съ западными сосѣдями въ первыхъ рядахъ, выдерживать и отражать болѣе частые вражьи натиски на православную вѣру и нести большой уронъ. Но правобережные братья никогда не забывали своихъ забужанъ и помогали, сколько могли. Люблинское Преображенское братство въ 1601 году въ числѣ своихъ членовъ имѣло «присовокупившихся въ союзъ»: Константина Острожскаго, Григорія Сангушко, Якима Корецкаго, Григорія Четвертинскаго, Юрія Чарторыйскаго «и съ ними 39 другихъ князей и дворянъ, обывателей воеводствъ Кіевскаго, Волынскаго и Брацлавскаго», и они обязались «всѣми зависящими способами защищать какъ владѣнія церковныя, такъ и священнослужителей и братство въ случаѣ причиненія имъ какой-либо кривды». Захватъ братской церкви, въ Люблинѣ, Холмскимъ уніатскимъ епископомъ Меѳодіемъ Терлецкимъ 8 января 1639 года опротестовывается въ Луцкѣ 7 февраля Іосифомъ Чапличомъ «отъ имени митрополита Петра Могилы и всего духовенства» и княземъ Григоріемъ Четвертинскимъ «отъ имени всѣхъ греческой вѣры не состоящихъ въ уніи обывателей воеводствъ Волынскаго, Кіевскаго, Брацлавскаго и иныхъ». Когда на Варшавскомъ сеймѣ 1652 года депутаты Холмской земли стали настаивать, чтобы въ Холмскіе епископы назначенъ былъ уніатъ Яковъ Суша, то (по его словамъ) «Волынское воеводство (въ лицѣ своихъ «пословъ» въ такой степени) упорствовало въ пользу православнаго, преподобнаго Діонисія Болобана», что «для примиренія сихъ пререканій» палата постановила обратиться «къ королевскому рѣшенію». Въ 1664 году изъ 700 приходовъ Холмской епархіи около 400 пребывало въ православіи, и самые «многочисленные» изъ нихъ были «по направленію къ Волыни, Подоліи и округамъ Львовскому и Перемышльскому». Ясно, откуда шли нравственныя подкрѣпленія къ православнымъ Холмщины. На западной линіи этого сосредоточенія православныхъ приходовъ стояло на стражѣ до самаго конца XVII-го вѣка Замостское ставропигіальное Свято-Николаевское

братство, въ числѣ членовъ котораго были мѣщане «з града Володимера», «з Степаня» «з Осои отъ Ратна» и духовнымъ требамъ котораго удовлетворяли, между прочими, «Володимерскіе священники» и іеромонахи изъ Волынскихъ монастырей. На Подляшьи православные въ самомъ большемъ числѣ и дольше всего уцѣлѣли тоже по сосѣдству съ Волынью: въ городѣ Влодавѣ существовала особая православная протопопія до 1688 года; крестьяне обширнѣйшаго имѣнія Радзивилловъ Бѣлой даже въ концѣ XVII вѣка и въ началѣ XVIII-го предпочитали оставаться безъ богослуженія и таинствъ, чѣмъ отказаться отъ православной вѣры и принять унію; а Яблочинскій Свято-Онуфріевскій монастырь пребылъ въ православіи непоколебимо до нашихъ дней.

«Многострадальная» Холмская Русь лишена была всякой возможности примкнуть къ великому народному движенію къ православію за Бугомъ въ концѣ прошлаго столѣтія и оставлена внѣ правительственныхъ заботъ по возсоединенію западно-русскихъ уніатовъ въ 1839 году; но въ ней сохранились тѣ же православныя преданія и тоже обнаруживались довольно рѣшительныя стремленія къ возсоединенію съ православною церковью. Въ 1837 году «двадцать священниковъ» изъ Подляшья шлютъ прошеніе епископу Іосифу Сѣмашкѣ «пріобщить Холмскую епархію къ тѣмъ благодѣтельнымъ преобразованіямъ, которыя... совершены въ Литовской епархіи», а сей приснопамятный святитель, наведя надлежащія справки, относительно этого «пріобщенія», писалъ высшему правительству: «до трехсотъ тысячъ уніатовъ Царства Польскаго, истребляемые часъ отъ часу латинами и поляками, простираютъ руки къ Россіи и православной церкви, ожидая отсюда своего спасенія». Первый Варшавскій Архіепископъ Антоній, Волынецъ по происхожденію, воспитанію, образованію и предшествовавшей своей службѣ, живо интересовался уніатскимъ вопросомъ въ Царствѣ Польскомъ и въ 1840 году рапортовалъ въ Св. Синодъ, что «готовность быть православными какъ въ мірянахъ, такъ и въ священникахъ уніатскихъ весьма замѣтна; остается только пожелать, чтобы епархіальное ихъ начальство подало имъ собою примѣръ къ тому». Эта «готовность» въ началѣ 40 годовъ осуществилась въ трехъ греко-уніатскихъ приходахъ Холмщины: въ Люховскомъ, Бабицкомъ и Горне-потоцкомъ. Преемники Архіепископа Антонія, преосвященные Никаноръ и Арсеній, управляли сверхъ Варшавской епархіи, и Волынскою, открытыя стремленія къ православію продолжались и по при-

ходамъ Холмщины, и въ прошеніяхъ подляшскихъ священниковъ до 1855—59 г.г. «сынамъ Волыни» открывалось широкое и благодарное поле для пастырской дѣятельности въ Холмской Руси, въ помощь мѣстному духовенству; но тогдашняя «политика въ Царствѣ Польскомъ» не допускала такого разрѣшенія уніатскаго вопроса, и Волынцы должны были ограничиться «за Бугомъ» участіемъ въ Варшавскомъ архіерейскомъ хорѣ, въ духовной консисторіи и немногочисленными должностями священно—и церковно-служительскими въ обширной, но мало приходной тогдашней Варшавской епархіи. О положеніи духовенства ея по отношенію къ «уніатамъ Царства Польскаго» архіепископъ Арсеній оффиціально писалъ въ 1859 году слѣдующее: «иное дѣло (сравнительно съ р.-католическимъ)—духовенство православное: ему не дозволяютъ принимать въ православіе и тѣхъ уніатовъ, которые сами по себѣ искренно того желаютъ и въ теченіи многихъ лѣтъ того просятъ; здѣсь заподозрятъ и искренность, и благонадежность желанія, и справедливость прошенія». Когда прошло время такихъ «заподазриваній» и послѣдовало возсоединеніе уніатовъ Холмской Руси съ православною церковью, тогда дѣлателями на новой нивѣ Христовой явились, въ немаломъ числѣ, и Волынцы, принеся съ собою, какъ сосѣди, надлежащее знаніе языка, обычаевъ, нравовъ и міросозерцанія возсоединенныхъ паствъ. ею

Холмское Свято-Богородицкое братство съ живѣйш признательностію останавливается нынѣ на всѣхъ этихъ фактахъ великаго значенія Волыни для Холмской Руси за истекшее 900-лѣтіе, признаетъ Волынскія торжества 11-го сего мая родными для всей Холмской Руси и «въ градѣ Володимирѣ» черезъ своихъ депутатовъ на всю Волынь провозглашаетъ: «да цвѣтетъ» православная Волынь «...по крайней мѣрѣ долго, долго, если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго, кромѣ души человѣческой!».

Подписали: Главный Попечитель Братства *Флавіанъ*, Епископъ Холмскій и Варшавскій. *Члены Совѣта:* Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Климентъ*. Каѳедральный Протоіерей Іоаннъ *Гошовскій*. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. *Емцовъ*. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *В. Царевскій*. Протоіерей Михаилъ *Добрянскій*. Протоіерей Николай *Страшкевичъ*. Священникъ Александръ *Будиловичъ*. Сергій *Лазовъ*. Романъ *Юркевичъ*. Николай *Калихевичъ*. Священникъ Ѳеофанъ *Рыжковъ* [1]).

[1]) Адресъ этотъ составленъ Священникомъ, а нынѣ Протоіереемъ Холмскаго Собора, Магистромъ Богословія *А. С. Будиловичемъ*.

Затѣмъ депутатъ Кіевской духовной Академіи, заслуженный ординарный профессоръ ея Иванъ Игнатьевичъ *Малышевскій* прочиталъ слѣдующій привѣтственный—

Адресъ отъ Кіевской духовной Академіи.

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

Кіевская духовная Академія единодушно и почтительно привѣтствуетъ Ваше Преосвященство, какъ Архипастыря Христовой церкви въ предѣлахъ Волыни, и все досточтимое представительство русской православной Волыни съ настоящимъ церковнымъ торжествомъ въ ознаменованіе 900-лѣтія отъ начала Церкви Божіей, основавшейся здѣсь при святомъ равноапостольномъ просвѣтителѣ Россіи съ учрежденіемъ епископской каѳедры въ этомъ первомъ христіанскомъ городѣ Волыни, украшенномъ именемъ самого просвѣтителя, его основавшаго. Къ общимъ воспоминаніямъ о духовной связи Кіева и Кіевской митрополіи съ Волынью и Волынскою церковью, утвердившейся съ этого времени и продолжавшейся въ теченіи ряда вѣковъ, присоединяются у Академіи воспоминанія и объ особенныхъ, взаимноблаготворныхъ, отношеніяхъ между ею и Волынью. Здѣсь на Волыни, въ г. Острогѣ, стараніемъ и жертвами знаменитаго князя Константина Константиновича, устроена была первая у русскихъ православныхъ своя высшая школа, называвшаяся и *Академіею,* одной изъ ближайшихъ преемницъ которой была Кіево-Братская школа, наслѣдовавшая преданія и призваніе Острожской школы и братскихъ школъ того времени. Пособницею при учрежденіи братской школы была представительница старожитной и почтеннѣйшей на Волыни дворянской фамиліи Гулевичей Галшка Гулевичевна, желавшая, чтобы эта школа была источникомъ образованія для дѣтей духовнаго и свѣтскаго сословія въ воеводствахъ Кіевскомъ, Волынскомъ и Брацлавскомъ, и чтобы эти дѣти воспитывались въ вѣрѣ православной. Юная Кіево-Братская школа имѣла союзницей въ своемъ призваніи и трудѣ Луцкую Братскую школу на Волыни и мощнаго покровителя въ бывшемъ воспитанникѣ Острожской школы, гетманѣ Сагайдачномъ, а выросши, при Петрѣ Могилѣ, въ коллегію, имѣла уже и свой, насажденный имъ отростокъ въ школѣ Гойской на Волыни. Связь коллегіи съ Волынью

продолжалась и далѣе, когда коллегія выросла въ академію, служившую въ подвигѣ науки уже всему юго-западному краю. Цѣлый рядъ свидѣтелей этой духовной связи Академіи съ Волынью найдется въ лицахъ, одинаково памятныхъ той и другой, и въ старыя времена и въ ближайшее время, когда Академія видѣла во главѣ Волынской церкви приснопамятнаго архипастыря *Димитрія*, бывшаго воспитанника, профессора и ректора Академіи, и въ настоящее время, когда Академія видитъ на каѳедрѣ Волынской бывшаго воспитанника ея, при ректорахъ ея Димитріѣ и Антоніѣ, а во главѣ своей корпораціи имѣетъ Преосвященнаго ректора, уроженца Волыни, нѣкогда и священствовавшаго въ ней, и нѣсколькихъ уроженцевъ Волыни въ составѣ своихъ профессоровъ.

Въ настоящемъ церковномъ торжествѣ Волыни Академія находитъ радостное увѣреніе въ торжествѣ церкви православной, непоколебленной на Волыни былыми превратностями судьбы ея, и имѣющей въ ея священноначаліи и священствѣ и въ представительствѣ правящихъ и общественныхъ сферъ ея преданныхъ и сильныхъ дѣятелей, съ которыми она преуспѣваетъ и будетъ преуспѣвать въ своемъ святомъ призваніи, какъ провозвѣстница началъ религіозно-нравственнаго, православно-христіанскаго воспитанія общества и всего народа.

Да поможетъ ей въ этомъ святомъ призваніи Господь Богъ, по молитвамъ Царицы Небесной, наитіемъ своей святой иконы Почаевской, осѣняющей настоящее торжество, по молитвамъ святаго равноапостольнаго просвѣтителя Россіи, свят. угодниковъ Божіихъ на Волыни, святителей Стефана, Амфилохія, преподобныхъ Ѳеодора, князя Острожскаго, въ иночествѣ Ѳеодосія, Іова Почаевскаго и другихъ, Богу вѣдомыхъ, поборниковъ вѣры и подвижниковъ благочестія, живших и трудившихся на Волыни на пространствѣ девяти вѣковъ.

Ректоръ Академіи, *Епископъ Сильвестръ.*

7 мая 1892 года.

Послѣ того—о. Ректоръ Волынской духовной Семинаріи, Архимандритъ *Симеонъ* прочиталъ слѣдующій—

Адресъ отъ Правленія Волынской духовной Семинаріи.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшіе Архипастыри и Богомудрые Отцы!

Девять вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Волынь была просвѣщена свѣтомъ вѣры Христовой. Святая вѣра постепенно

содѣлалась для Русскаго народа источникомъ многочисленныхъ благъ, сообщивъ ему истинное вѣдѣніе о Богѣ, собравъ въ одно цѣлое разрозненныя племена его, давъ ему законы и благоустройство гражданское, устроивъ на своихъ началахъ его общественную и семейную жизнь. Благотворное вліяніе свое на русскій народъ христіанская вѣра оказывала, между прочимъ, чрезъ училища, устроявшіяся на Руси вообще и на Волыни въ частности тотчасъ послѣ крещенія Руси. «И начаша, говоритъ лѣтописецъ, отъ отцевъ и матерей взимати младыа дѣти и давати во училища учитися грамотѣ... И бысть множество училищъ книжныхъ»... Всѣмъ учителямъ сихъ училищъ высшая церковная власть предписывала: «православіе и благочестіе крѣпко соблюдати и безумныхъ рѣчей и неподобныхъ ошаятися». Вскорѣ появились и благодѣтельные плоды сего просвѣщенія.

«И бысть отъ сихъ (училищъ) множество любомудрыхъ философовъ,— съ восторгомъ восклицаетъ лѣтописецъ,—яко сіи убо человѣци прежде быша, яко звѣри, и идолослужебницы безумни, кровопроливи,—нынѣ же благодатію Христовою просвѣщени, и евангельски живуще, и на небеса восходяще, и быша философи любомудри и дивни» (Никон. Лѣтоп., стр. 58).

Одно изъ такихъ училищъ основано было и въ нашемъ городѣ Владимірѣ-Волынскомъ св. Владиміромъ Равноапостольнымъ при епископской каѳедрѣ первопрестольника Волынской іерархіи епископа Стефана 1-го. Уже въ 1097 году преподобный Несторъ лѣтописецъ, какъ самъ свидѣтельствуетъ, нарочито прибылъ во Владиміръ-Волынскъ «смотрѣнія ради училищъ и наставленія учителей». Цѣлью сихъ училищъ было приготовленіе достойныхъ пастырей церкви, разумѣющихъ книжное писаніе. Церковное направленіе оставалось такимъ же и въ послѣдующее время, ибо все народное образованіе въ древней Руси находилось во власти церкви.

Съ теченіемъ времени, когда Волынь въ 16 вѣкѣ подпала подъ власть Польши, школьное образованіе нѣсколько измѣняется, преслѣдуя и полемическую цѣль, такъ какъ представители православной церкви должны были вести борьбу съ заблужденіями латинянъ и протестантовъ въ области христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Во главѣ школъ съ такимъ направленіемъ стояла въ это время на Волыни знаменитая Острожская Академія, основанная знаменитымъ защитникомъ православія и русской народности, доблестнымъ княземъ К. К. Острожскимъ, и состоявшая подъ наблюденіемъ сначала

—извѣстнаго ученаго грека Кирилла Лукариса, впослѣдствіи (1621—1638) патріарха Константинопольскаго, а потомъ Герасима Смотрицкаго. Изъ учениковъ ея—извѣстенъ, между прочимъ, гетманъ Петръ Конашевичъ-Сагайдачный, ревностный поборникъ православной западно-русской церкви, гонимой латино-польскимъ правительствомъ.

Съ возвращеніемъ Волыни русскому государству, образованіе на Волыни и вообще въ западной Руси не измѣнило своего направленія, вѣками выработаннаго. И теперь, какъ и раньше во дни латино-польскаго преобладанія, повсюду распространено то невѣріе, то суевѣріе, то безразличіе въ дѣлахъ вѣры или такъ называемый религіозный индифферентизмъ, съ которыми нужно вести борьбу, защищая научнымъ образомъ вѣру, разъясняя ее и доказывая ея исключительную истинность. Въ древнее время народное образованіе было поставлено въ тѣсную зависимость отъ церкви. И нынѣ, по мощному слову Державнаго Вождя русскаго народа, воззваны къ жизни церковно-приходскія школы, которыя, широко раскинувшись по всему обширному нашему отечеству и въ частности на Волыни, имѣютъ цѣлью утвердить въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщить ему первоначальныя полезныя знанія и, такимъ образомъ, ставятъ наше народное образованіе въ тѣсную и непосредственную зависимость отъ православной церкви.

Въ полномъ сознаніи важности настоящаго момента, когда Волынская епархія торжественно празднуетъ девятивѣковый юбилей своего существованія, Волынская духовная семинарія, какъ представительница духовнаго образованія на Волыни въ духѣ православія и русской народности, считаетъ своимъ долгомъ привѣтствовать Васъ, Милостивѣйшіе Архипастыри, съ настоящимъ торжествомъ. Пусть это торжество православной вѣры въ нашемъ отечествѣ будетъ залогомъ непоколебимаго его преуспѣянія и процвѣтанія. А русскій народъ, въ православной вѣрѣ воспитываемый и ею вдохновляемый, пусть безпрепятственно восходитъ отъ славы къ славѣ, отъ силы въ силу и исполнитъ свое великое историческое призваніе.

Ректоръ Волынской дух. семинаріи Архимандритъ *Симеонъ*.

Инспекторъ семинаріи, Статскій Совѣт. Иванъ *Зенькевичъ*. Преподаватель семинаріи Михаилъ *Писаревъ*, Преподаватель семинаріи Стефанъ *Недѣльскій*, Протоіерей Іеронимъ *Туркевичъ*, Преподаватель семинаріи Николай *Маньковскій*.

Далѣе, — депутатъ — преподаватель Литовской духовной Семинаріи Константинъ Якимовичъ *Левитскій* представилъ Архіепископу Модесту слѣдующій привѣтственный—

Адресъ [1]) отъ Литовской духовной Семинаріи:

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Настоящее торжество Волыни — торжество православія и церкви, торжество истины, просвѣщенія, школы, торжество тѣхъ плодовъ, которые стяжала Волынь изъ начинаній святаго равноапостольнаго князя Владиміра, изъ его подвига — встрѣтило искреннее сочувствіе со стороны всѣхъ ревнителей православной вѣры, русской народности и радѣтелей православной науки.

Собрались они сюда *вспомнить* о тѣхъ великихъ благодѣяніяхъ и спасительныхъ плодахъ Святой вѣры, о той великой жизненной и таинственной силѣ, которую она проявила здѣсь въ теченіи девяти вѣковъ; *прославить* сонмъ святыхъ Божіихъ, которые просіяли здѣсь, ограждали и укрѣпляли, при жизни, чадъ церкви православной, являлись и являются ходатаями и молитвенниками за своихъ соотчичей и по своемъ отшествіи; *вспомнить и вознести горячія молитвы* о тѣхъ земныхъ дѣятеляхъ и ратоборцахъ за православную вѣру и церковь, кои, подъ знаменемъ православія, возмогали въ борьбѣ съ иновѣрными и иноплеменными народами, въ разное время и съ разныхъ сторонъ налегавшими на Волынскую землю, ревниво оберегали свободу и независимость народа, заботились о его духовномъ просвѣщеніи, и *выразить искреннія чувства глубокаго уваженія* и настоящимъ труженикамъ въ дѣлѣ укрѣпленія и утвержденія русскихъ началъ на Волыни.

Не могла не откликнуться на это свѣтлое торжество и Литовская духовная Семинарія. Не чужда она Волыни: въ прежнее время въ ней получали образованіе и уроженцы Волыни.

Не мало приготовила наша семинарія и для Волынской епархіи пастырей и учителей церкви въ истинномъ духѣ древняго

---

[1]) Адресъ этотъ составленъ имъ же, преподавателемъ К. Я. *Левитскимъ*. Заслуживаетъ вниманія роскошная *папка*, въ которую вложенъ этотъ адресъ. На ней, съ лицевой стороны, помѣщенъ прекрасный фотографическій снимокъ фасадной части Литовской духовной Семинаріи.

православія и русской народности, когда еще помѣщалась въ скромномъ и уединенномъ уголкѣ Литовской епархіи—Жировицахъ подъ особеннымъ покровительствомъ Пречистой Дѣвы, прославленной въ чудотворной иконѣ Жировицкой. И по сіе время на Волыни еще живутъ и дѣйствуютъ доблестные пастыри, самоотверженно преданные благу святой церкви и пользѣ русскаго народа, получившіе воспитаніе въ Литовской семинаріи. Нѣкоторые изъ нихъ полвѣка уже трудятся на пользу тѣхъ приходовъ, для блага той паствы, которую сами же возсоединили съ православною церковью. Связующимъ звеномъ Литовской семинаріи съ Волынью служитъ и Мѣлецкое духовное училище; до 1841 года училище это находилось въ вѣдѣніи нашей семинаріи, отъ нея заимствовало свое внутреннее управленіе, свои духовныя силы. Хранитъ наша семинарія добрыя воспоминанія и дорогія преданія и о педагогической дѣятельности благостнаго Архипастыря Волыни преосвященнаго Модеста, и помнитъ его жертвы и заботы о благолѣпіи и благоукрашеніи чудотворной иконы Богородицы (Одигитріи) въ Виленскомъ св.-Троицкомъ храмѣ, подъ покровомъ которой живетъ нашъ духовный вертоградъ, къ помощи и заступленію которой притекаетъ во всѣхъ обстоятіяхъ.

Да и самый храмъ всесвятыя Живоначальныя Троицы, подъ сѣнію котораго находится нынѣ разсадникъ православныхъ пастырей и учителей церкви Литовской, обѣтное созданіе знаменитаго приснопамятнаго для Волыни, равно какъ и для Литвы князя Константина Острожскаго. Немало единитъ и роднитъ Литовскую семинарію съ Волынью и незабвенный ея питомецъ — покойный профессоръ СПБ. Духовной Академіи М. О. Кояловичъ. Ревнивый защитникъ правъ западнорусскаго народа, выразитель лучшихъ стремленій времени, онъ близко принималъ къ сердцу интересы православія и народности и на Волыни, былъ дѣятельнѣйшимъ членомъ Острожскаго св. Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, ближайшимъ сотрудникомъ приснопамятной благодѣтельницы Волыни, графини А. Д. Блудовой. Его научные труды, уясняющіе судьбы края и церкви, одинаково дороги какъ для Литовца, такъ и для Волынца. Дорожа этимъ единеніемъ, родственною связью, Литовская семинарія присоединяетъ и свой скромный голосъ къ хору благожеланій и воспоминаній.

Слава Меѳодію, слава Кириллу—братьямъ Святымъ! Первоучители Словенъ, они были личными и непосредственными просвѣтителями Волыни, первые положили здѣсь камень вѣры

Христовой, забросили сѣмена православія, это старѣйшіе ея покровители и защитники.

Древлекрестольнаго Кіева князю Владиміру слава! Онъ— этотъ основатель русскаго православнаго царства, просвѣтитель Руси, водворилъ и утвердилъ православіе на Волыни. Самъ лично ходилъ онъ здѣсь по многимъ городамъ, далъ Волыни стольный градъ своего имени, построилъ для нея храмы и школы, учредилъ и Епископскую каѳедру въ Владиміро-Волынскѣ (въ 992 г.), воздвигъ для ея защиты твердыни и открылъ такимъ образомъ путь ко всѣмъ благамъ христіанства и гражданственности.

Слава и честь ближайшимъ потомкамъ св. равноапостольнаго князя Владиміра! Они твердо хранили православную вѣру, какъ наслѣдіе, священный завѣтъ своего великаго предка, ревновали о возрастаніи и преуспѣяніи христіанства, и свѣтъ православія сіялъ тогда на Волыни во всемъ блескѣ и величіи, спасительная вѣра обильно орошала города и веси.

Вѣчная память съ благодарностью именитымъ князьямъ Острожскимъ! Долгое время они были опорою и оплотомъ для всѣхъ ревнителей православной вѣры. Городъ Острогъ и замокъ князей Острожскихъ были средоточіемъ лучшихъ дѣятелей въ пользу православной церкви. Острожская Греко-Славянская школа—Академія служила центромъ религіознаго просвѣщенія и образованія. Острожская типографія обезсмертила себя изданіемъ первой печатной славянской Библіи, изданіе которой имѣется въ фундаментальной библіотекѣ нашей семинаріи, и другихъ богословскихъ книгъ въ защиту православія. Великія доблести князей Острожскихъ, ихъ ревность о православіи, ихъ просвѣтительная дѣятельность въ пользу святой церкви пріобрѣли имъ достойное уваженіе и славу не только отъ всего русскаго народа, но даже отъ враговъ Руси.

Вѣчная память и ихъ сподвижникамъ въ защитѣ истины вѣры и правды церкви православной, въ смутную тяжкую пору польскаго владычества—Волынскимъ дворянамъ. Подвизались и они въ то время и своими мольбами, рѣчами и дѣйствіями предъ судами, властными людьми и учрежденіями, ознаменовали свое служеніе церкви ревнивою заботливостію о просвѣщеніи и благоустроеніи храмовъ, монастырей, о приготовленіи способныхъ и достойныхъ пастырей церкви.

Вѣчная память съ похвалами святителямъ и доблестнымъ пастырямъ въ первоначальную эпоху и дальнѣйшій періодъ латинско-польскаго владычества! Съ любовію и кротостію распро-

страняли они свѣтъ Христова ученія, свято исполняли долгъ своего высокаго служенія; въ самыя тяжелыя времена, какія переживала православная Волынь, изъ среды духовенства являлись достойные защитники вѣры, борцы за вѣковыя преданія и права народа, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ своею стойкостью и твердостію святой вѣрѣ и уставамъ церкви православной, примѣромъ собственной истинно-христіанской жизни, своею проповѣдью и учеными трудами они давали народной, исключительно церковной, мысли твердую и трезвую основу и опору; прославились они подвигами терпѣнія, страданія, жертвъ и лишеній за непоколебимую преданность своей вѣрѣ. Имѣли они горечь оплакивать знатныя утраты изъ среды бывшихъ сыновъ церкви православной: хитрая, іезуитская латино-польская пропаганда лестію, коварствомъ и насиліемъ успѣла многихъ православныхъ чадъ изъ знатнѣйшихъ фамилій отторгнуть отъ православія къ единенію съ римскимъ католичествомъ. *Честь и слава и меньшей братіи—крестьянамъ,* которые шли по слѣдамъ Христовымъ, часто душу свою отдавали за другихъ, и въ своихъ лишеніяхъ и въ своемъ временномъ порабощеніи, и въ бѣдности своей матеріальной духовно богатыми были и пребывали вѣрными православію, послушными и голосу своего сердца, и совѣсти, и голосу своихъ пастырей и учителей.

Вѣчная слава и неизмѣнная глубокая благодарность дѣятелямъ возсоединенія съ православною церковью чадъ ея! При своемъ высокомъ умѣ, глубокомъ патріотизмѣ они посвятили всѣ силы своей великой души миссіи освобожденія издревле православнаго русскаго народа отъ религіознаго гнета католичества, поправшаго здѣсь русско-православный элементъ и, въ удовлетвореніе исторической правдѣ, представили этому элементу законное господство въ краѣ, чрезъ что соединили крѣпчайшими узами окраины Россіи съ остальною Русью въ одно великое, мощное цѣлое. И православный народъ и теперь въ сердечной и серьезной бесѣдѣ своей о недавномъ былomъ, съ благоговѣйнымъ вздохомъ къ небу, произноситъ имена этихъ дѣятелей, поминаетъ ихъ и въ своихъ молитвахъ.

Слава и честь современнымъ дѣятелямъ и ревнителямъ православія и русской народности на Волыни! Благодаря ихъ неутомимымъ трудамъ, любви и энергіи, православная церковь красуется нынѣ благолѣпіемъ храмовъ Божіихъ, благочестіемъ и крѣпкою вѣрою священства и безчисленныхъ чадъ своихъ; съ цѣлымъ священнымъ сонмомъ вселилась она въ городахъ —древнихъ своихъ достояніяхъ, въ мѣстахъ, украшенныхъ

священными воспоминаніями, гдѣ предки подвизались въ водвореніи и распространеніи не только Евангельскаго свѣта, но и боролись съ преобладаніемъ чуждаго церковнаго владычества, гдѣ они страдали и молились и страданіями и молитвами приготовили настоящее сладостное и радостное торжество; внутреннимъ благоустройствомъ своимъ напоминаетъ она лучшія времена христіанства; съ кротостью и любовію собираетъ подъ свои крылья единоплеменниковъ своихъ, жившихъ подъ чуждымъ владычествомъ внѣ нѣдръ православія. Въ союзѣ съ церковью идетъ и подъ ея сѣнію развивается на Волыни и православная школа: она укрѣпляетъ юношество въ любви къ святому православію и преданности вѣрѣ, воспитываетъ чувства любви и всецѣлой преданности Государю и Отечеству.

Многое многое на Волыни—*и возстановленные, возсозданные древніе храмы*,—эти интереснѣйшіе и замѣчательнѣйшіе во многихъ отношеніяхъ памятники русской старины, безмолвные свидѣтели древней славы и силы православія на Волыни, пережившіе и тяжелыя эпохи разоренія и униженія, не разъ наполнявшіеся трупами своихъ защитниковъ, и *просвѣтительно-благотворительная дѣятельность церковныхъ братствъ, и чешское религіозное движеніе*—во очію свидѣтельствуетъ о свѣтлыхъ путяхъ православія, о широкомъ и прочномъ его здѣсь развитіи и направленіи.

«Девять вѣковъ миновало! Въ пѣнѣ девятой волны
Щитъ нашей вѣры надеженъ, крѣпокъ завѣтъ старины».

Съ чувствомъ глубокаго уваженія привѣтствуя васъ, Ваше Преосвященство, какъ Первосвятителя Волыни, какъ доблестнаго Стража вѣры и народности русской, ревнителя духовнаго просвѣщенія, и всѣхъ участниковъ настоящаго торжественнаго юбилейнаго празднества, Литовская духовная семинарія выражаетъ молитвенное пожеланіе, да пребудетъ надъ Волынью выну благодатный покровъ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, Которая избрала Почаевскую гору въ мѣсто селенія славы своея, подъ благодатнымъ осѣненіемъ Которой совершается и настоящее знаменательное торжество; да нисходитъ на православную церковь и школу нескудно, какъ роса небесная, благословеніе и родныхъ святыхъ угодниковъ—нѣкогда земныхъ представителей Волыни, а нынѣ ея небесныхъ покровителей и заступниковъ. Да помогутъ они издревле православной Волыни, подъ крѣпкою державою и охраною право-

славныхъ русскихъ Царей, подъ руководствомъ благостныхъ высокопросвѣщенныхъ архипастырей, трудами ревностныхъ пастырей, въ союзѣ съ гражданскою властію и народомъ, окончательно утвердить исконное русское начало, подвергавшееся здѣсь чуждому вліянію, и окончательно очистить это древнее свято-русское поле отъ всякихъ плевелъ, ихъ же насѣялъ врагъ человѣкъ.

Литовской Духовной Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Алексій*. Инспекторъ семинаріи Осипъ *Щербицкій*. Преподаватель Григорій *Кипріановичъ*. Преподаватель А. *Билецкій*. Преподаватель К. *Удальцовъ*. Преподаватель Антонъ *Вышемірскій*. Преподаватель Константинъ *Ивановскій*. Преподаватель *Іеромонахъ Антоній*. Преподаватель Димитрій *Лавровъ*. Преподаватель священникъ Николай *Извѣковъ*. Надзиратель А. *Ситкевичъ*. Преподаватель священникъ Александръ *Гуляницкій*. Преподаватель Константинъ *Левитскій* Преподаватель Василій *Лавровъ*. Экономъ Семинаріи Іоанникій *Черноруцкій*.

Послѣ того—былъ представленъ слѣдующій—

Адресъ отъ Холмской духовной Семинаріи:

„Возлюбленные о Христѣ поборники Православія и истинные Сыны православной церкви, сущей на Волыни!

По милости Божіей, на долю вашу, возлюбленные о Христѣ братіе, выпалъ счастливый жребій въ нынѣшнемъ 1892 году торжественно отпраздновать девятисотлѣтіе со времени учрежденія православной епископской каѳедры на Волыни во дни святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра,—этого великаго ревнителя православной вѣры и просвѣтителя св. Руси свѣтомъ Христова ученія. Многознаменательность и благоплодность столь рѣдкостнаго церковно-историческаго торжества неоспоримы и очевидны для всякаго истиннаго сына православной Русской Церкви.

Въ живомъ, ясномъ и отчетливомъ сознаніи важности совершающагося торжества, Холмская духовная Семинарія,—какъ одинъ изъ разсадниковъ дѣлателей на нивѣ Христовой въ духѣ православія и Русской народности,—въ полномъ своемъ составѣ, нынѣ радостно привѣтствуетъ Васъ,—благопопечительные и мудрые священно-начальницы, ревностные въ

*

званіи, въ неже звани бысте, священно-и церковно-служителіе и твердые въ истинной вѣрѣ міряне Православной Волыни, съ симъ великимъ знаменательнымъ событіемъ и усердно молитъ Всевышняго, да подастъ Онъ вамъ силу и крѣпость въ святыхъ вашихъ заботахъ о мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей, о соединеніи и приведеніи всѣхъ въ лоно Единой, Святой, Соборной и Апостольской церкви.

Находясь же и дѣйствуя въ предѣлахъ Холмской Руси,— странѣ издревле славяно-русской Православной, по временамъ входившей въ составъ Волынскаго княжества, а чаще пребывавшей подъ иновѣрнымъ игомъ и взаимно съ Волынью раздѣлявшей многія горести и немногія радости,— Холмская духовная Семинарія къ братскому о Христѣ привѣту Православной Волыни смиренно присоединяетъ обѣтъ: непоколебимо въ духовномъ пастыреучительствѣ стремиться къ тому, дабы воспитать и образовать достойныхъ служителей Престола Господня, доблестныхъ защитниковъ Православія и Русской народности и мудрыхъ обличителей разныхъ лжеученій.

Богъ всѣмъ намъ—покровъ, прибѣжище и сила!

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Климентъ*.
Инспекторъ Семинаріи Іеромонахъ *Тихонъ*.
Преподаватели: Г. *Хрусцевичъ*, Е. *Ливотовъ*. Вл. *Шайдицкій*, М. *Саввантскій*, А. *Крохинъ*, В. *Щегловъ*, Л. *Владимірскій*, Ев. *Червяковскій*, Гр. *Ольховскій*, Н. *Литвиновскій*, М. *Булгаковъ*, М. *Струковъ*, Ѳ. *Кораллова*, Свящ. А. *Суворовъ*, Экономъ, діаконъ С. *Сошинскій*, Врачъ *Базилевичъ-Княжиковскій*.

Далѣе—былъ представленъ Высокопреосвященному Модесту слѣдующій—

Адресъ отъ Житомирскаго мужскаго духовнаго Училища:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Для всякаго православнаго сына Волыни, а равно и для всякаго, кто близко къ сердцу принимаетъ дѣло православія и русской народности на Волыни, настоящій день воспоминанія 900-лѣтія со времени учрежденія православной епископской каѳедры на Волыни особенно радостенъ и глубокознаменателенъ. Девять вѣковъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ вслѣдъ за матерью городовъ русскихъ—Кіевомъ, отказавшись отъ

мрака язычества и просвѣтившись свѣтомъ истиннаго христіанскаго ученія, Волынь приняла въ свои предѣлы православнаго Архипастыря, одного изъ первыхъ епископовъ земли русской. Это обстоятельство свидѣтельствуетъ намъ, что Волынь издревле жила одною жизнью съ остальною Русью, что православіе—древняя вѣра отцовъ нашихъ, и это—истина достовѣрная, неподлежащая сомнѣнію, и только къ сожалѣнію забытая или нарочито забываемая нѣкоторыми пришельцами на Волыни и даже сынами Волыни по плоти, но не по духу. Въ протекшіе девять вѣковъ православной русской Волыни пришлось пережить тяжелое испытаніе,—долгое время она принуждена была жить подъ властію инославнаго, хотя и славянскаго, но враждебнаго всему славянскому народа, и подъ гнетомъ этой власти многіе изъ сыновъ Волыни отступили отъ православной вѣры, измѣнили древней вѣрѣ отцовъ своихъ и отказались отъ духовнаго и кровнаго родства съ остальною Русью. Но искусственное отторженіе, добытое путемъ насилія, не могло быть прочнымъ, и какъ только наступило благопріятное время, почти вся Волынь съ радостію сплотилась съ своими братьями-русскими, съ любовью возвратилась къ древнему православію, и только не многіе, измѣнившіе своей матери, древне-православной Волыни, упорствуютъ и нынѣ въ своей измѣнѣ, стараясь, хотя и безуспѣшно, поселить смуту въ умахъ другихъ. Для такихъ пусть послужитъ настоящее торжество, съ одной стороны, укоромъ за ихъ прошедшее, съ другой—добрымъ урокомъ для будущаго; для всѣхъ же истинныхъ сыновъ Волыни да будетъ оно поддержкою и ободреніемъ въ ихъ дѣятельности на пользу православія и русской народности: за ними стоятъ и за нихъ свидѣтельствуютъ девять вѣковъ, пережитыхъ православною Волынью, а тамъ, гдѣ начало дѣла скрывается въ столь глубокой старинѣ, гдѣ оно, претерпѣвъ разныя испытанія въ теченіи столькихъ вѣковъ, не только уцѣлѣло, но и восторжествовало, тамъ нечего бояться за будущность его; здѣсь широкій просторъ для полной увѣренности, что знамя православія и русской народности стоитъ на Волыни высоко и твердо, что труды, вложенные въ это дѣло, и впредь принесутъ желанный плодъ сторицею; при такой же увѣренности всякій трудъ покажется легкимъ, всякая жертва не трудною. И мы имѣемъ твердую надежду, что настанетъ то желанное время, когда вся Волынь, сплотится во едино и составитъ одну Православную Церковь. Прошедшее и настоящее Волыни укрѣпляетъ въ насъ эту увѣренность. Благо-

даря заботамъ преемниковъ епископовъ Владимірскихъ—Архипастырей Волынскихъ, инославіе мало по малу теряетъ своихъ членовъ, и Православная церковь все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ себѣ чадъ не только изъ коренныхъ Волынянъ, но и изъ пришельцевъ на землѣ Волынской—чеховъ и нѣмцевъ. Молимъ Бога, да подастъ Онъ силы Вамъ, Ваше Преосвященство, и всѣмъ Архипастырямъ Волынскимъ, а также всѣмъ трудящимся и имѣющимъ трудиться на пользу православія на Волыни, да увѣнчаетъ Ваши и ихъ труды желаннымъ успѣхомъ, дабы ко времени тысячелѣтія празднуемаго нынѣ событія вся Волынь представляла изъ себя единую паству, гдѣ будетъ едино стадо и единъ Пастырь.

Но если столь важно и радостно настоящее торжество для каждаго православнаго Волынянина, то сугубо важно и радостно оно для насъ, стоящихъ у дѣла образованія православнаго юношества въ духѣ и на пользу православной церкви. Важность и радостность этого торжества для насъ усугубляется тѣмъ, что празднуя девятисотлѣтіе учрежденія епископской каѳедры на Волыни, мы тѣмъ самымъ празднуемъ и девятисотлѣтіе того дѣла, у котораго мы поставлены. Кто не знаетъ той общеизвѣстной истины, что епископы на Руси, въ своихъ епископіяхъ, искони были первыми проводниками просвѣщенія въ духѣ православія и русской народности, что одною изъ главныхъ заботъ епископовъ русскихъ было учрежденіе школъ для образованія юношества на пользу церкви и для блага русскаго народа. Такъ безъ сомнѣнія было и на Волыни, и школа наша имѣетъ полное право вмѣстѣ съ епископской каѳедрою отпраздновать и свой юбилей. Для насъ наше Житомирское духовное мужское училище служитъ лучшимъ и ближайшимъ свидѣтельствомъ той связи, какая всегда была и есть между нашими Архипастырями и школою. Открытое въ 1864 году стараніями и при поддержкѣ перваго Волынскаго и Житомирскаго Архипастыря, блаженной памяти Преосвященнѣйшаго *Антонія*, непосредственно вслѣдъ за возобновленіемъ самостоятельности Волынской епархіи и учрежденіемъ епископской каѳедры въ г. Житомирѣ, наше училище не переставало и не перестаетъ пользоваться особенными заботами нашихъ Архипастырей и, подъ ихъ руководствомъ и молитвеннымъ заступничествомъ, совершаетъ свое скромное, но великое дѣло на пользу православія и русской народности на Волыни.

Въ настоящій день, устремляя свой мысленный взоръ къ началу школы на Волыни, припоминая тѣ невзгоды и лишенія,

которыя пришлось ей испытать въ теченіе пережитыхъ вѣковъ, мы не можемъ безъ чувства благодарности вспомнить о тѣхъ заботахъ и трудахъ, которые были положены Архипастырями Волынскими на пользу нашего училища и школы на Волыни вообще. Ублажая почившихъ Архипастырей и всѣхъ трудившихся на пользу православной школы на Волыни, и моля Бога, да подастъ Онъ на многіе годы силы тѣмъ, которые, потрудившись на нивѣ Волынской, продолжаютъ свое служеніе русской церкви въ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго Отечества, мы считаемъ священнымъ для себя долгомъ въ лицѣ Вашего Преосвященства, какъ главнаго нашего руководителя и молитвенника, принести въ настоящій торжественный для всѣхъ насъ день глубокую благодарность и Вашему Преосвященству, и всѣмъ заботившимся и заботящимся о благѣ православной школы на Волыни. Васъ же, Преосвященнѣйшій Владыко нашъ, и Васъ, Святители и Архипастыри, почтившіе своимъ присутствіемъ торжество Волыни, просимъ молиться о насъ Подателю премудрости, да подастъ Онъ намъ и питомцамъ нашимъ силы и разумъ достойно совершать то великое дѣло, къ которому мы призваны, во благо родной намъ православной Волыни, во славу и честь всего православнаго русскаго народа.

Смотритель Житомирскаго духовнаго мужскаго Училища Священникъ Іоаннъ *Тихомировъ*. Помощникъ Смотрителя Аѳанасій *Викторовскій*. Преподаватель Училища, Ксенофонтъ *Дунаевскій*. Преподаватель Училища, Стефанъ *Шафаревичъ*. Преподаватель Училища, Иванъ *Ковалевскій*. Преподаватель Училища, Всеволодъ *Храневичъ*. Преподаватель Училища, Петръ *Геританскій*. Преподаватель Училища, Михаилъ *Ясєвичъ*. Учитель пѣнія и Надзиратель Василій *Викторовскій*. Надзиратель Петръ *Заіоровскій*. Надзиратель Николай *Хотовицкій*. Надзиратель Яковъ *Ковалевскій*. Экономъ училища, діаконъ Николай *Шумскій*. Членъ Правленія Священникъ Іоаннъ *Глаголевъ*. Членъ Правленія Священникъ Ѳеофилъ *Боцяновскій*.

Затѣмъ — былъ представленъ Высокопреосвященному Модесту привѣтственный —

Адресъ отъ Житомирскаго женскаго духовнаго Училища:

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Волынская земля, просвѣщенная при Святомъ князѣ Владимірѣ христіанскимъ ученіемъ, имѣла не мало женщинъ, по-

трудившихся на нивѣ Христовой, совмѣстно съ православнымъ духовенствомъ Волынской епархіи, нынѣ празднующей 900-лѣтнюю годовщину своего учрежденія. Самими близкими и полезными сотрудницами служителей церкви были ихъ жены и дочери, исполнявшія подъ руководствомъ мужей и отцевъ обязанности наставницъ и учительницъ народа, воспитавшія вѣрныхъ сыновъ Церкви и Русскаго Отечества. Но постигли Волынскую землю и ея православное духовенство тяжелыя времена угнетеній и преслѣдованій со стороны иновѣрія: само духовенство понизилось въ умственномъ и нравственномъ развитіи; одновременно и благотворная дѣятельность близкихъ сотрудницъ духовенства ослабѣла на весьма продолжительное время. Прошли эти времена для Волынской земли, по милости Божіей, и духовенство, получая высшее и среднее духовное образованіе въ нарочито устроенныхъ, по Высочайшимъ щедротамъ, учебныхъ заведеніяхъ, постепенно начало возвышаться въ умственномъ и нравственномъ отношеніи; естественнымъ было, съ его стороны, желаніе дать такое же развитіе и своимъ сотрудницамъ. Само духовенство было-бы безсильно въ осуществленіи своего благаго намѣренія, но съ высоты Царскаго престола, при любвеобильномъ содѣйствіи Волынскихъ Архипастырей, простерлась вседержавная рука помощи Волынскому духовенству: для образованія его дочерей учреждено было женское училище, и нынѣ состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы. Четверть вѣка Училище, при сердечномъ участіи Волынскихъ Архипастырей, трудится для благотворнаго возвышенія дочерей Волынскаго духовенства, усвояя имъ христіанскій идеалъ женщины, и заботится о прочномъ и серьезномъ образованіи будущихъ сотрудницъ духовенства. Христіанское служеніе окончившихъ курсъ училища, въ качествѣ примѣрныхъ женъ, матерей и учительницъ народныхъ школъ, очевидно приноситъ духовно-нравственную пользу Волынской епархіи.

Ваше Преосвященство, при своемъ многотрудномъ служеніи, внимательно и сердечно относитесь къ нуждамъ и потребностямъ нашего духовнаго женскаго училища, и мы, проникаясь въ нынѣшній высокоторжественный юбилейный день благодарностью ко всѣмъ послужившимъ благопопечительностью о нашемъ училищѣ, почтительнѣйше просимъ Ваше Преосвященство и всѣхъ соучаствующихъ въ нынѣшнемъ священнослуженіи высокочтимыхъ Святителей, принять поздравленіе

съ радостнымъ праздникомъ Церкви Волынской и призвать благословеніе Божіе на наше училище, да будутъ воспитывающіяся въ немъ вѣрными дщерями Св. Церкви и Русскаго Отечества, а намъ да подастъ Господь силу разумѣнія, мудрости и даръ любви къ благоуспѣшному прохожденію нашего служенія дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія дочерей духовенства Волынской епархіи.

Подписали: Начальница Училища *Старынкевичъ*, Благочинный Училища каѳедр. Протоіерей Николай *Трипольскій*, Законоучитель Училища Священникъ Стефанъ *Недѣльскій*, Преподаватель Училища Орестъ *Фотинскій*, Смотритель дома Училища И. *Яцинскій*.

Затѣмъ—присланы были слѣдующіе адресы и привѣтствія:

Адресъ отъ Жировицкаго духовнаго Училища [1]):

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Жировицкое духовное училище, воспоминая въ настоящій многознаменательный день о заслугахъ Волынской Епархіи на пользу нашего дорогаго отечества и Святой Православной Церкви, преклоняясь предъ неисповѣдимыми судьбами Промысла Божія, осмѣливается привѣтствовать Ваше Преосвященство и вмѣстѣ Волынскую Епархію съ исполненіемъ девятисотлѣтія со времени открытія оной.

Если въ настоящій многознаменательный день вся Россія воспоминаетъ о Владиміро-Волынской Епархіи и шлетъ ей свои горячія поздравленія, то намъ, сынамъ такъ называемаго Западнаго края, торжество Волыни сугубо близко. Исторія Волыни настолько близка сердцу каждаго сына Западнаго края, что радость и торжество Волыни невольно отзывается и въ нашемъ сердцѣ. По своему географическому положенію, Волынь соприкасается съ предѣлами нашего края и Литовской Епархіи, въ составъ коей входитъ и Гродненская губернія. Понятно, поэтому, что и политическая и религіозная жизнь того и другаго края имѣетъ много общаго: какъ тамъ, такъ

[1]) Училище это находится въ м. *Жировицахъ* Слонимскаго уѣзда Гродненской губерніи.

и здѣсь—одна и таже исторія, однѣ и тѣже цѣли, интересы и стремленія. Исторія дѣйствительно засвидѣтельствовала, что чрезъ всѣ вѣка судьба Волыни и Западнаго края была одна и таже. Много горя, много бѣдъ, скорбей и разнаго рода превратностей въ своей судьбѣ испыталъ русскій православный народъ Волыни и Западнаго края. Особенно тяжело было его положеніе во время уніи, когда у русскаго православнаго народа было отнято насиліемъ и хитростью папства и польско-католическаго правительства то, что составляло его душу, его жизнь, чѣмъ онъ болѣе всего дорожилъ—религія Православная. Было время, когда, повидимому, можно было думать, что Православіе здѣсь окончательно погибло, что русское имя, русскій духъ здѣсь окончательно подавленъ полонизмомъ. Но простой русскій народъ, понявшій своимъ природнымъ чутьемъ духъ полонизма и католичества и извѣдавшій горькимъ опытомъ всѣ прелести уніи, мужественно вынесъ на своихъ плечахъ ярмо уніи и, когда пришло время, съ распростертыми объятіями бросился въ объятія своей матери—православной церкви, а отъ уніи—мачихи сохранилъ лишь печальныя воспоминанія. Господь видимо хранилъ русскій православный народъ Волыни и Западнаго края отъ окончательной гибели и сѣмя православія и русской народности, брошенное могучею рукою Святаго Владиміра, не погибло, а принесло обильный плодъ.

Признательно воспомянемъ также въ настоящій многознаменательный день о заслугахъ на пользу православной церкви и русской народности Почаевской Обители, которая служила и служитъ центромъ религіозно-нравственной жизни русскаго народа не только Волыни, но и смежныхъ областей, напр. Гродненской, Кіевской, Подольской губ. и даже Галиціи, находящейся нынѣ подъ иноземнымъ владычествомъ. Въ Почаевскую Обитель для поклоненія Чудотворному Образу Почаевскія Божія Матери съ древнихъ временъ стекаются тысячи поклонниковъ и здѣсь получаютъ полное удовлетвореніе своему религіозному чувству и уносятъ отсюда чувства привязанности къ православію и русской народности. Воспомянемъ также о заслугахъ на пользу церкви и отечества, приснопамятнаго Митрополита Литовскаго Іосифа Сѣмашко, который до 1841 года немало потрудился и въ Волынской Епархіи, при возсоединеніи уніатовъ съ православною церковью, когда особенно требовалось напряженіе силъ тѣлесныхъ и духовныхъ не только отъ Святителя, но и отъ подчиненнаго ему духовенства. Не

можемъ не упомянуть также и о томъ отрадномъ для насъ фактѣ, что многіе священнослужители Волынской Епархіи получили свое образованіе и воспитаніе въ духѣ православія и русской народности въ Жировицкой духовной Семинаріи и въ настоящее время нѣкоторые изъ нихъ съ честію проходятъ свое служеніе въ Волынской Епархіи. Наконецъ съ отраднымъ чувствомъ упоминаемъ и о томъ, что нынѣшній Святитель Волынской Епархіи первые годы своей духовно-училищной службы проходилъ въ Литовской Семинаріи и здѣсь, подъ руководствомъ опытнаго Святителя Митрополита Іосифа, почерпалъ для себя уроки управленія и руководительства, кои съ такою пользою нынѣ примѣняетъ ко благу Волынской Епархіи.

Прими же, древняя Владиміро-Волынская Епархія, сердечный привѣтъ отъ Жировицкаго духовнаго училища, помни прошедшую свою судьбу и въ исторіи ея почерпай для себя силу для борьбы съ врагами православія и русской народности.

Испрашивая благословенія Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, имѣемъ честь быть нижайшими послушниками:

Подписали: Смотритель училища Д. *Бьллевичъ*. Помощникъ Смотрителя Аркадій *Балландовичъ*. Учитель Иванъ *Хльбцевичъ*. Учитель Платонъ *Малешевскій*. Учитель Евлампій *Красинъ*. Учитель Илья *Синевъ*. Учитель Евстаѳій *Геремиковичъ*. Надзиратель училища Владиміръ *Кадлубовскій*. Надзиратель училища Василій *Жуковскій*. Надзиратель Автономъ *Ширинскій*.

Привѣтствіе отъ Острожской учительской Семинаріи.

«Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Острожская Учительская Семинарія, состоя въ числѣ училищъ Волынской губерніи, непосредственно служащихъ православно-христіанскому просвѣщенію мѣстнаго русскаго населенія, признаетъ своимъ священнымъ долгомъ привѣтствовать Волынскую каѳедру Православной Русской Церкви съ совершившимся въ настоящемъ году 900-лѣтіемъ ея существованія со временъ Св. Равноапостольнаго Великаго Князя

Владиміра и почтительнѣйше приноситъ Вашему Преосвященству свое поздравленіе съ настоящимъ торжествомъ православія въ жизни Волынской паствы. Какъ православно-русское, учебно-воспитательное заведеніе, призванное волею Православнаго Царя къ приготовленію учителей въ народныя училища Юго-западнаго края, преимущественно въ училища Волыни, Острожская учительская Семинарія проситъ Архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ Вашего Преосвященства къ направленію въ жизни училищъ Волыни и ея скромнаго служенія на пользу христіанскаго просвѣщенія населенія нашего края въ духѣ вѣры отцевъ нашихъ, въ духѣ вѣры и горячей молитвы Отца нашего Св. Равноапостольнаго Просвѣтителя Россіи. Подписали: Директоръ Острожской учительской Семинаріи Николай *Богатиновъ*.

Законоучитель Семинаріи священникъ Митрофанъ *Вышемірскій*. Наставникъ Семинаріи Николай *Парковъ*. Наставникъ Семинаріи Димитрій *Завадскій*. Наставникъ Семинаріи Владиміръ *Клусобинскій*. Учитель пѣнія Матвѣй *Луковскій*.

Воспитанники Семинаріи, казенные стипендіаты:

3 класса:

Анатолій *Арсиневичъ*, Антоній *Перный*, Василій *Барановъ*, Терентій *Бѣлашъ*, Александръ *Пастьчикъ*, Патрикій *Соколовскій*, Иванъ *Недашковскій*, Яковъ *Сарнацкій*, Николай *Кондратьевъ*, Игнатій *Каплунепко*, Евгеній *Канторовскій*, Никита *Фалько*, Николай *Акиндиновъ*.

2 класса:

Арсеній *Леберда*, Авксентій *Герусъ*, Владиміръ *Козловскій*, Ипполитъ *Марунякъ*, Иванъ *Галащукъ*, Ѳома *Невольчукъ*, Софроній *Бѣлецкій*, Каллистратъ *Титоренко*, Поликарпъ *Кохановскій*, Алексѣй *Гора*, Михаилъ *Бардаковъ*, Стратоникъ *Лозинъ*, Антоній *Камипскій*.

1 класса:

Степанъ *Рудницкій*, Герасимъ *Ватюкъ*, Александръ *Луковскій*, Павелъ *Рудницкій*, Яковъ *Нечай*, Иванъ *Кохановскій*, Даніилъ *Злотковскій*, Романъ *Денисюкъ*, Иванъ *Шведъ*, Петръ *Мущинскій*, Дометій *Магдичъ*, Георгій *Горовой*, Зиновій *Балатюкъ*.

Привѣтствіе отъ Вологодской Епархіи:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Радостно привѣтствуемъ Ваше Преосвященство и въ лицѣ Вашемъ всю богохранимую паству Волынскую съ днемъ великаго и славнаго торжества. Молимъ Премилосердаго Бога и святыхъ угодниковъ Его — просвѣтителей Словенскихъ, да процвѣтаетъ и утверждается на началахъ Православія увѣнчанная нынѣ девятивѣковою древностію епархія Волынская.

Свѣтъ истины Христовой озарилъ южные предѣлы нашего отечества много ранѣе, чѣмъ предѣлы сѣверные. Когда жители страны Вологодской пребывали еще во мракѣ язычества, въ краѣ Волынскомъ сіяло уже Солнце правды—Христосъ Богъ нашъ. Еще въ IV и V вѣкахъ предшественники Славянъ на Волынской почвѣ Готы были знакомы съ христіанствомъ. И смѣнившіе Готовъ Славяне, безъ сомнѣнія, не лишены были просвѣтительнаго воздѣйствія равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, во второй половинѣ IX вѣка озарявшихъ свѣтомъ Христова ученія славянскія страны. Заботами же и подвигами благовѣрнаго князя Владиміра христіанская вѣра была прочно утверждена на Волыни: еще ранѣе устроенія знаменитой Лавры Кіевопечерской, въ Волынскомъ краѣ процвѣталъ уже Святогорскій монастырь.

Размышляя о событіяхъ дней древнихъ, мы не можемъ не усматривать, что для особенной цѣли, по изволенію Божію, въ Волынскомъ краѣ ранѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, прочно было насаждено Православіе. Православіе здѣсь должно было утвердиться рано и прочно, чтобы въ болѣе позднее время выдержать тяжкую борьбу съ католичествомъ. Кому Господь даетъ много, того подвергаетъ и болѣе сильнымъ испытаніямъ. Такъ было и съ Волынскимъ краемъ. Непосредственно послѣ св. Владиміра, Болеславъ Польскій наноситъ немало вреда Волыни; чрезъ 200 лѣтъ Галицко-Волынскіе князья уже узнаютъ дорогу въ Римъ, а еще сто лѣтъ спустя Волынь окончательно подчиняется католическому правительству и начинаетъ испытывать на себѣ тяготу латинскаго гнета. Но если бѣдствія сокрушаютъ слабыхъ, то онѣ же укрѣпляютъ сильныхъ. Волынская область претерпѣвала бѣдствія политическія и церковныя не за тѣмъ, чтобы, подъ ихъ тяжестію, потерять самобытность и вѣру, а затѣмъ, чтобы

искушенною въ горнилѣ страданій войти снова въ составъ Россійскаго Государства, къ которому она принадлежала изначала.

Прозрѣвалъ ли первый Святитель Волынскій Стефанъ, что паства его нѣкогда будетъ отторгнута отъ церкви Русской, и прозрѣвали ли Волынскіе борцы за православіе въ XVII и XVIII вѣкахъ, что ихъ потомки свободно, свѣтло, радостно и торжественно будутъ исповѣдывать свое православіе едиными усты и единымъ сердцемъ со всею многомилліонною Русью? Пути Промысла Божія открываются намъ,—и то лишь отчасти,—только спустя много времени послѣ совершенія событій. Смиряясь предъ неисповѣдимостью сихъ путей, мы однако уже видимъ изъ совершившагося явное благоволеніе Божіе къ нашему Отечеству, и нынѣшнее Волынское торжество, привѣтствуемое всѣми русскими сердцами, говоритъ намъ о возможной близости полнаго торжества Православія на нашихъ западныхъ окраинахъ.

Соединенные въ духѣ любви съ нѣкогда отторгнутыми отъ насъ братьями, по происхожденію и вѣрѣ, и совершившимися событіями укрѣпленные въ надеждѣ на помощь Божію, мы возносимъ нынѣ къ Богу моленія и прошенія объ укрѣпленіи живой вѣры въ сердцахъ всѣхъ насъ, особенно моля о дарованіи благополучія прежде столь много претерпѣвшему Волынскому краю, и вмѣстѣ съ симъ просимъ Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, принять усердныя поздравленія и привѣтствія наши по случаю славнаго воспоминанія девятисотлѣтія учрежденія православной епископской каѳедры на Волыни и несомнѣнныя увѣренія въ томъ, что церковь Вологодская, хотя и издали, духовно принимаетъ искреннее участіе въ семъ свѣтломъ и радостномъ торжествѣ церкви Волынской.

Испрашивая Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣемъ честь быть Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря, усерднѣйшіе богомольцы:—*Израиль*, Епископъ Вологодскій и Тотемскій. Свято-Духовскій Архимандритъ *Наѳанаилъ*. Каѳедральный протоіерей Николай *Якубовъ*. Ректоръ Семинаріи, протоіерей Іоаннъ *Лебедевъ*. Инспекторъ Семинаріи, священникъ Петръ *Успенскій*. Ключарь Каѳедральнаго Собора священникъ Николай *Кириковъ*. *Члены Консисторіи:* протоіерей Іоаннъ *Кузнецовъ*. Протоіерей Николай *Кедровскій*. Протоіерей Александръ *Мальцевъ*. Священникъ *І. Озерковъ*. Секретарь Консисторіи *Князь В. Елецкій*.

Привѣтствіе отъ Сербскаго Митрополита Михаила:

«Преосвященнѣйшій Владыко, возлюбленный о Господѣ брате! Узнавъ о вашей духовной радости, что Господь сподобилъ васъ и вашу паству праздновать свѣтло и торжественно учрежденіе на Волыни Епископіи, прежде 900 лѣтъ, участвую любовію и поздравляю васъ съ столь дорогимъ вашему сердцу торжествомъ православія.

«Дорого Русскому человѣку, любящему православіе, все, что напоминаетъ ему силу и значеніе святой вѣры, которая помогла соединить всѣхъ и возвысить Россію.

«Намъ-же лестно, мы гордимся, что имѣемъ такихъ славянъ—братьевъ русскихъ и что мы, посему, не сироты на свѣтѣ, что мощные братья не дадутъ врагамъ обижать насъ, слабыхъ, но вѣрныхъ православію, которое терпитъ и въ здѣшнихъ краяхъ такъ много, какъ прежде терпѣла и ваша Волынь.

«Радуюсь вашей радости, участвую съ вами въ торжествѣ православія на Волыни, сохраняемаго и пастырями, и пасомыми столь ревниво, какъ самое дорогое наслѣдство отъ предковъ, надѣясь, что всѣ ухищренія враговъ съ штундою, изобрѣтенною для того, чтобы умалить силу православія и ослабить высокое значеніе благословенной Богомъ Россіи, исчезнутъ, какъ дымъ, а ваша дорогая Волынь будетъ процвѣтать, развиваться, укрѣпляться силою духа истинной вѣры и всякимъ благополучіемъ

«Многоуважаемый Владыко, примите мое искреннее поздравленіе и участіе въ вашемъ празднованіи, вѣря, что я душою, сердцемъ участвую съ вами въ свѣтломъ торжествѣ вашемъ.

«Поручаю себя вашимъ молитвамъ и братской любви и съ уваженіемъ и преданностью имѣю честь быть вашего Преосвященства во Христѣ Господѣ братъ Митрополитъ Сербскій *Михаилъ*». 5 мая 1892 года. Бѣлградъ.

Привѣтствіе отъ Іосифа, Епископа Брестскаго, Викарія Литовской епархіи, изъ г. Гродны:

Ваше Преосвященство!

«Высокую духовную радость Вашу и всѣхъ у Васъ собравшихся, радость всей Россійской Церкви и вѣрныхъ ея чадъ, а наипаче сугубую радость пасомой Вами паствы

Богоспасаемыя Волынскія земли въ торжество исполненія 900-лѣтія ея Церкви со времени учрежденія въ ней Владиміро-Волынской епископіи съ сыновнею и братскою любовію раздѣляетъ вмѣстѣ со всею Православною Россіей и древняя наша земля Берестейская, впервые озаренная свѣтомъ Христовой Вѣры съ Вашей Волыни и нѣсколько вѣковъ составлявшая часть княженія Волынскаго и епархіи Владиміро-Волынской, часть видную и замѣтную, по которой и вся епархія сія, со времени Преосвященнаго ея епископа Іоанна Гоголя, стала именоваться Владимірскою и Берестейскою — впослѣдствіи Брестскою. Памятнымъ и глубоко-признательно памятнымъ является это единеніе церковнаго положенія нашихъ земель изъ оной сѣдой старины,—печатлѣется бо оно благотворностью дѣлъ. Особенно незабвенно для насъ дѣло—великое дѣло православнаго Владимірскаго епископа Преосвященнѣйшаго Мелетія Хрептовича Богуринскаго († 1592 г.), какъ завѣтъ будущему на спасеніе будущаго страны,—который, въ заботахъ о положеніи Православія и православной его паствы на нашемъ Берестьѣ, въ виду нависшихъ надъ нею опасностей потерять ей чистоту вѣры и по оной свято-спасительной жизни, основалъ въ Брестѣ, 26 октября 1590 года, при тамошней Николаевской церкви, церковное братство со школой [1]), которому братству вскорѣ, уже при преемникѣ сего Преосвященнаго Мелетія, святой чистотѣ Православія измѣнившемъ, суждено было Божественнымъ Промысломъ выступить въ трудную, тяжелую борьбу на защиту здѣсь Св. Православной Вѣры, въ каковой борьбѣ благочестивые наши предки и подвизались ревностно, до послѣднихъ силъ отстаивая себя и съ собою все святое у нихъ. Изъ нашей православно-Русской Литвы въ то острое время избранъ былъ, въ 1616 году, во епископа Владиміро-Брестскаго славный поборникъ православія и неустанный борецъ за него знатный архимандритъ Виленскаго Свято-Духова монастыря Леонтій Карповичъ и потомъ, въ 1620 году, хиротонисованный Патріархомъ Ѳеофаномъ Іезекіиль Курцевичъ, хотя оставшійся только титулярнымъ, такъ какъ поляки уже не впустили его на Волынь къ его каѳедрѣ.

---

[1]) Въ г. Брестѣ у насъ и теперь есть Братство Свято-Николаевское, имѣющее свою особую церковь во имя святителя Николая Чудотворца, устроенную имъ недавно въ 1886 году, особымъ зданіемъ на городской площади вмѣсто бывшей прежде братской домовой, и при сей Церкви имѣется церковная школа.

Когда, по силѣ судебъ, прекратилось преемство Православныхъ Владиміро-Брестскихъ епископовъ, наша Берестейская область вошла, по своему Православному положенію, все таки крѣпко въ ней державшемуся, въ составъ другой православной Волынской Епархіи Луцкой и среди крѣпко тяжелыхъ историческихъ обстоятельствъ долго оставалась вѣрною святой православной церкви, во всей чистотѣ оной. Въ то время, когда на Волыни доблестные извѣстные защитники православія противъ уніи и латинства преподобный Іовъ Почаевскій, преп. Макарій Овручскій, крѣпко боролись съ враждебными святому Православію силами, у насъ въ области Берестейской боролся съ ними столь же ревностно и неустанно, боролся всюду гдѣ и какъ могъ, такъ что и запечатлѣлъ таковую сію борьбу крѣпко мученическою кончиной постриженникъ Виленскій св. преподобномученикъ Аѳанасій, игуменъ Брестскій, послѣ мученій огнемъ прострѣленный стрѣлами и даже мертвый обезглавленный (1648 г.), коего священные останки во всеобщемъ почитаніи въ гробницѣ Брестскаго городскаго собора. Прошли, благодареніе Всевышнему, для земли Волынской и земли нашей Берестейской тяжелые дни острыхъ испытаній и страданій! Настала для нихъ свѣтлая пора торжества Православія—возсоединенія съ единою великою Православною Россіей! Уже почти 100 лѣтъ тому, какъ возстановлено православное епископство на Волыни— викаріатство Житомирское, а потомъ и самостоятельное Волынское; полвѣка же спустя и уніатская Брестская каѳедра, Благодатію Божіею, стала снова Православною въ лицѣ ближайшаго соработника приснопамятнаго митрополита Іосифа, викарія его, Преосвященнаго Антонія Зубки, именовавшагося, съ 1833 года, Епископомъ Брестскимъ сначала въ Уніи, а съ 1839 г. и въ Православіи, что сохраняется преемственно и по днесь, состоя въ титлѣ втораго викарія Литовской епархіи, которымъ титломъ и наша мѣрность печатлѣется.

Примите же Преосвященнѣйшій Владыко, купно съ Преосвященнымъ Паисіемъ епископомъ Владиміро-Волынскимъ и всею Вашею православною Волынскія земли паствою, мое и всѣхъ насъ Берестейской и Городненской земли привѣтствіе сыновнее и братнее со всенароднымъ юбилеемъ общаго для всѣхъ насъ изначальнаго начала Православной у насъ единой, Святой, Соборной, Апостольской Церкви. Да стоитъ же всегда крѣпко, нерушимо и непоколебимо святое Православіе на Волыни подъ священнымъ небеснымъ покровомъ св. равноапостольнаго

великаго князя Владиміра, давшаго свое драгоцѣнное имя древней христіанской столицѣ Волыни,—и да ширится, разцвѣтаетъ и цвѣтетъ, плодонося въ ней, какъ и въ сродной ей землѣ нашей Берестейской, церковно-народное православное просвѣщеніе подъ сладостнымъ сердцу покровомъ святыхъ равноапостольныхъ нашихъ славянскихъ первоучителей и просвѣтителей Кирилла и Меѳодія, давшихъ намъ святое слово Божіе на сродномъ намъ, родномъ языкѣ, впервые въ отечествѣ нашемъ въ вашемъ Острогѣ Волынскомъ тисненію печати преданное.

Просимъ Ваше Преосвященство не оставить насъ, меньшихъ сыновъ и братій Вашихъ,—въ своихъ молитвахъ, особенно предъ святымъ чудотворнымъ образомъ Пресвятыя Владычицы Богородицы Почаевскимъ, которымъ столь славна Богоспасаемая земля Ваша,—и надѣемся, что и не оставите въ сей Вашъ и нашъ великій день молитвы 11-го мая.

Нижайше проси Архипастырскаго благословенія, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

богомолецъ Епископъ Брестскій *Іосифъ*».

Привѣтствіе отъ Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника Николая Александровича Сергіевскаго:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь!

Въ лицѣ Вашего Преосвященства Виленскій учебный округъ сердечно привѣтствуетъ древнѣйшій городъ св. Владиміра и всю Волынскую землю съ настоящимъ высокимъ духовнымъ торжествомъ. Много назидательнаго вызываетъ въ душѣ каждаго русскаго этотъ радостный праздникъ. Онъ живо воскрешаетъ передъ нами чудный образъ устроителя земли Волынской св. равноапостольнаго князя Владиміра. Изъ этой земли потомъ выходитъ въ сердце русскаго государства для его устроенія святитель Петръ—первый митрополитъ Московскій. Далѣе: и на Волыни и въ Литвѣ одинаково ратуютъ за православіе, за сохраненіе его чистоты, цѣльности и независимости одни и тѣже многіе княжескіе и боярскіе роды; между ними особенно памятны для Волыни и Вильны имена князей Острожскихъ. Наконецъ Луцкій каноникъ (изъ Волыни)

Іосифъ Сѣмашко любовію приводитъ къ чистому источнику св. Вѣры болѣе полутора милліона оторванныхъ отъ него насиліемъ и становится украшеніемъ Виленской святительской каѳедры. Великія, чудныя дѣла промысла Божія!

Руководительствуемая своимъ устроителемъ свят. княземъ Владиміромъ, охраняемая заступничествомъ великой Почаевской святыни, да процвѣтаетъ земля Волынская и въ грядущіе годы, да украшается она святыми дѣлами по вѣрѣ и любви христіанской такъ, чтобы и западные ея сосѣди, видя эти добрыя дѣла, едиными усты и единымъ сердцемъ прославили вмѣстѣ со всѣми нами Отца и Сына и Святаго Духа.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ и Архипастырскаго благословенія, съ глубочайшимъ уваженіемъ и истинною преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою *Н. Серіевскій.*

Привѣтствіе отъ духовенства и гражданъ города Бѣльска Гродн. губ.:

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ настоящій знаменательный день девятисотлѣтія Архипастырской Волынской Каѳедры мы, пастыри и пасомые Православной церкви въ г. Бѣльскѣ, Гродненской губерніи, считаемъ священнымъ долгомъ привѣтствовать Ваше Преосвященство, какъ предстоятеля Волынской церкви, съ священнымъ торжествомъ.

Древо православной церкви, осѣняющее, украшающее и питающее въ настоящее время всю Русскую землю, при своемъ возникновеніи на этой землѣ, имѣло однимъ изъ первыхъ органовъ своей жизнедѣятельности представителя Волынской Архипастырской Каѳедры, въ лицѣ святителя Стефана. Въ продолженіе девятисотлѣтняго развитія и возрастанія Россійской церкви, пастырская власть, ввѣренная Христомъ Его Апостоламъ и преемственно дѣйствовавшая въ предмѣстникахъ Вашего Преосвященства—представителяхъ Волынской Архипастырской Каѳедры, до позднѣйшаго времени обнимала своею спасительною дѣятельностію и нашъ градъ.

Вашему Преосвященству, какъ носителю той же власти на Волынской Каѳедрѣ и преемнику девятисотлѣтняго Архи-

*

пастырства въ землѣ Волынской, промыслъ Божій опредѣлилъ быть и устроителемъ настоящаго свѣтлаго торжества.

Пользуясь симъ случаемъ, мы имѣемъ счастіе почтительнѣйше принести Вашему Преосвященству поздравленіе съ радостнымъ духовнымъ торжествомъ и покорнѣйше просить Вашего святительскаго благословенія и молитвъ о дальнѣйшемъ нашемъ преуспѣяніи въ духовной жизни, по разуму и Духу Христову.

Подписали: Настоятель Бѣльскаго Св.-Троицкаго Собора Протоіерей Григорій *Пѣнькевичъ*. Настоятель Михайло-Архангельской г. Бѣльска церкви священникъ Августинъ *Тарановичъ*. Настоятель Бѣльской Воскресенской церкви священникъ Ипполитъ *Концевичъ*. Діаконъ Бѣльскаго св.-Троицкаго Собора Александръ *Дубинскій*. Священникъ 62-го пѣх. Суздальскаго полка въ г. Бѣльскѣ Василій *Ястребовъ*. Временно исправляющій должность Бѣльскаго уѣзднаго Исправника, Коллежскій Регистраторъ Антонъ *Кошевниковъ* Бѣльскій уѣздный Казначей, Коллежскій Совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ *Березинъ*. Мировой Судья 2-го участка Бѣльскаго округа Коллежскій Ассесоръ Михаилъ Николаевичъ *Беринінъ*. Начальникъ Бѣльской Почтово-Телеграфной Конторы Коллежскій Ассесоръ Николай *Романовичъ*. Нотаріусъ Гродненскаго Окружнаго суда въ г. Бѣльскѣ, дворянинъ Михаилъ Александровичъ *Поповскій*. Штатный смотритель Бѣльскаго уѣзднаго училища, Коллежскій Ассесоръ, Леонтій *Бобровъ*. Отставной подполковникъ Никаноръ *Барановъ*. Судебный слѣдователь Петръ Ильичъ *Сусоровъ*. Корпуса лѣсничихъ, ученый лѣсоводъ *Новицкій*. Ефимъ Ивановичъ *Погодинъ*. Помощникъ Начальника Бѣльской почтово телеграфной Конторы П. *Окуловичъ*.

Привѣтствіе отъ ординарнаго профессора Кіевской духовной Академіи Степана Михайловича Сольскаго.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Искренно и сердечно желалъ-бы принять участіе въ томъ великомъ торжествѣ, которое Всевышній вдохновилъ Васъ, Владыко, устроить въ память и воспоминаніе знаменательнаго событія въ Волынскомъ краѣ, весьма дорогомъ сердцу каждаго

гражданина великой русской семьи, а тѣмъ болѣе для меня, какъ уроженца этой искони православной земли, дивно хранимой судьбами промысла въ принятой ею вѣрѣ съ первыхъ дней ея духовнаго возрожденія. Скорблю, что многосложныя занятія, всегда увеличивающіяся къ концу учебнаго года, въ Академіи и затѣмъ предъ каникулярнымъ временемъ въ городскомъ управленіи препятствуютъ и не даютъ возможности раздѣлить радость торжества на мѣстѣ съ истинными сынами Россіи, собравшимися на него съ отдаленныхъ краевъ дорогой отчизны. Духовно-соприсутствую съ ними и одними устами съ ними молюсь, да вѣнчаетъ Господь успѣхи этого торжества всецѣлымъ укорененіемъ православія въ этой землѣ и да благословитъ дни возлюбленнаго нашего Монарха, благоволившаго вспомнить этой землѣ начальные дни ея духовнаго рожденія.

Испрашивая молитвъ и Вашего Архипастырскаго благословенія, имѣю честь быть смиреннѣйшимъ слугой Вашего Высокопреосвященства Степанъ *Сольскій*. Кіевъ. 1 мая 1892 г.

Привѣтствіе отъ Смотрителя Каменецъ-Подольскаго мужскаго духовнаго Училища:

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Позвольте мнѣ, Высокочтимый Архипастырь, принести Вамъ сердечное привѣтствіе съ высокимъ званіемъ Архіепископства, которое является достойнымъ воздаяніемъ неусыпнымъ трудамъ Вашего Высокопреосвященства, посвященнымъ на пользу св. Православной Церкви. Благодаря просвѣщеннымъ и ревностнымъ заботамъ Вашего Высокопреосвященства совершилось священно-торжественное празднованіе 900-лѣтняго юбилея учрежденія православной Епископской Каѳедры Владиміръ-Волынской, которое оживило священныя воспоминанія, дорогія для всего православнаго русскаго народа, этимъ многознаменательнымъ дѣяніемъ, какъ нельзя болѣе благовременнымъ, Ваше Высокопреосвященство совершили новый великій подвигъ благоплоднаго служенія святой православной церкви и дорогому отечеству. Позвольте же и мнѣ, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, присоединиться къ сонму лицъ, выразившихъ

искреннее и глубокое уваженіе къ святительской Особѣ и религіозно-патріотической дѣятельности Вашего Высокопреосвященства. Смиренно преклоняясь предъ высокими заслугами Вашего Высокопреосвященства, отъ души желаю, да одушевитъ Вашъ доблестный примѣръ и другихъ трудиться съ такою же ревностью на пользу святой Церкви и Отечества! Смиреннѣйше припадая къ святительскимъ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, съ чувствомъ глубочайшаго сыновняго почтенія и искренней преданности, честь имѣю быть покорнѣйшимъ слугою Николай *Яворовскій*. 1890 г. мая 30 дня.

Привѣтствіе отъ крестьянина села Соловьевки Кіевской губерніи Радомысльскаго уѣзда Водотыйской волости Ивана Савченко:

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Будучи сотрудникомъ газеты «Волынь», изъ сообщеній сказанной газеты узналъ я о предстоящемъ торжествѣ въ Волынской Епархіи, по поводу исполнившагося въ семъ 1892 году девятисотлѣтія со времени учрежденія православной Епископской каѳедры на Волыни. Какъ сосѣдъ по епархіи и какъ умственный житель предѣловъ Волынской Епархіи, по литературнымъ трудамъ моимъ въ «Почаевскомъ листкѣ» и газетѣ «Волынь», Волынское Празднество 11 мая сего 1892 г. я принимаю близко къ сердцу моему и духомъ витаю въ г. Владиміръ-Волынскѣ, изливаю душу мою въ молитвѣ купно съ ревнителями православной Церкви и благочестія, лично прибывшими на великое торжество въ г. Владиміръ-Волынскъ, мысленно и я вступаю съ ними въ домъ Божій, гдѣ обрѣтается древнѣйшая на Волыни православная каѳедра «приснаго» ученика пр. Ѳеодосія Печерскаго Великаго Святителя Волынскаго пр. Стефана, коего св. Церковь именуетъ «Православія Наставникомъ, благочестія учителемъ и чистоты, Волынскія паствы свѣтильникомъ» (тропарь пр. Стефану), и голосъ моей теплой сердечной молитвы — «О благостояніи Святыхъ Божіихъ церквей» — сливается во едино со гласомъ радости и славословія празднующаго сонма (Псал. XLI, 5).

Тотъ, Который благословляетъ вѣнецъ лѣта благости Своея (Псал. LXIV, 12), да услышитъ мою и всѣхъ совершающихъ празднество нарочитаго времени 900-лѣтняго юбилея Православной Волынской Епископской каѳедры молитву, и да дастъ Вашему Преосвященству и всему честному Пресвитерству и во Христѣ Діаконству крѣпкую мощь и силу для «добрыхъ подвиговъ» въ дѣлахъ преуспѣянія вѣры Христовой и Церкви православной, терзаемой нынѣ еретиками, сообщниками соціалистовъ, подрывающихъ основы зданія Церкви Россійской.

Преосвященнѣйшій Владыко! Прошу простить меня великодушно за настоящее мое дерзновенное обращеніе къ Вашему Преосвященству по случаю великаго Волынскаго праздника. Не имѣя возможности, по скудости средствъ моихъ, лично участвовать въ Волынскомъ торжествѣ, я, какъ ревнитель благочестія, возъимѣлъ смѣлость письменно доложить Вашему Преосвященству о тѣхъ благоговѣйныхъ чувствахъ, которыя внушаетъ мнѣ Волынское торжество 11 мая сего 1892 года. Прошу Ваше Преосвященство передать мое поздравленіе съ нарочитымъ празднествомъ 900-лѣтняго юбилея Волынской Епископской каѳедры всѣмъ пастырямъ и пасомымъ Волынской паствы, подвѣдомственной пастырскому жезлу Вашего Преосвященства, и мое пожеланіе, дабы благотворное служеніе, мудрость и отеческія вразумленія и наставленія Вашего Преосвященства, коими пользуется Волынская паства, продолжались еще на многія и многія лѣта!...

Святителю Божій! Благослови, прости и пріими мое поздравленіе худороднаго селянина, якоже и благороднаго магната.

Еще разъ привѣтствую всю Волынь съ великимъ юбилейнымъ празднествомъ и желаю ей всѣхъ небесныхъ и земныхъ благъ, которыя да ниспослетъ ей Тотъ, въ рукѣ Коего вси концы земли, и высоты горъ Того суть (Псал. XCIV, 9).

Затѣмъ, испрашивая Святительскихъ молитвъ Вашихъ, имѣю счастіе пребывать всепокорнѣйшимъ и всенижайшимъ Вашего Преосвященства слугою крестьянинъ, Кіевской Епархіи, Радомысльскаго уѣзда, Водотыйской волости, с. Соловьевки Иванъ Прокопьевичъ Савченко. 1 мая 1892 года».

По случаю юбилейнаго торжества, были также получены Высокопреосвященнымъ Модестомъ во Владимірѣ-Волынскѣ

слѣдующія *привѣтственныя телеграммы*, изъ коихъ нѣкоторыя были прочитаны на юбилейномъ актѣ ключаремъ Волын. каѳедральнаго Собора свящ. Н. Прокоповичемъ:

1. Изъ *Кіева*,

отъ Ея Императорскаго Высочества *Великой Княгини Александры Петровны:*

«*Преосвященному Епископу Модесту.*

Поздравляю Васъ съ торжествомъ въ память девятисотлѣтія православія на Волыни.

АЛЕКСАНДРА».

2. Изъ *Москвы*,

отъ *Московскаго Митрополита Леонтія:*

«Владиміръ-Волынскъ. Архіепископу Модесту.

«Отъ себя и отъ Московскаго духовенства радостно привѣтствую Васъ съ Великимъ торжествомъ Юго-западной Россіи. Примите нашъ привѣтъ съ благопожеланіемъ процвѣтанія православію.

Леонтій, Митрополитъ Московскій».

3. Изъ *С.-Петербурга*,

отъ *графа Николая Павловича Игнатьева*,
отъ имени СПБ. Славянскаго благотворительнаго Общества:

«Съ чувствомъ благоговѣнія и обще-Русской радости, переносясь мысленно на мѣсто сегодняшняго торжества, вспоминаемъ прошлыя историческія судьбы многострадальной православной Волыни, да укрѣпляется здѣсь святая Русь и да разольется свѣтъ православія въ родственныхъ предѣлахъ.

Отъ имени С.-Петербургскаго Славянскаго Общества
Графъ Николай Игнатьевъ».

4. Изъ *Тифлиса*,

отъ *Экзарха Грузіи, Архіепископа Палладія:*

«Отъ лица древнѣйшей церкви Грузинской, въ духѣ мира и любви, привѣтствую церковь Владимірволынскую съ знаме-

нательнымъ днемъ исполнившагося 900-лѣтія ея существованія. Молю Небеснаго Пастыреначальника объ ея благосостояніи, дальнѣйшемъ преуспѣяніи въ дѣлахъ вѣры и благочестія и о пріумноженіи многихъ чадъ.

Палладій, Экзархъ Грузіи».

5. Изъ *С.-Петербурга,*

отъ Владимірскаго Архіепископа Θеогноста:

«Усерднѣйше привѣтствую отъ себя и отъ древней Владимірской Епархіи съ торжествомъ 900-лѣтія Волынской Епископской каѳедры Васъ, прибывшихъ на торжество Іерарховъ и прочихъ лицъ и всю паству Вашу. Да содѣйствуетъ торжество сіе укрѣпленію силъ и возвышенію славы Православія на Волыни и на всемъ западѣ нашего отечества.

Θеогностъ, Архіепископъ Владимірскій».

6. Изъ *Нижняго-Новгорода,*

отъ Нижегородскаго Епископа Владиміра:

«Сопричислите и насъ, Нижегородцевъ, къ прочимъ Всероссійскимъ поздравителямъ со Всероссійскимъ торжествомъ Православія и народности на Волыни.

Епископъ *Владиміръ*».

7. Изъ *Чернигова,*

отъ Черниговскаго Епископа Веніамина:

«Привѣтствую Волынскую паству съ совершившимся девятисотлѣтіемъ существованія ея, съ подвѣдомымъ мнѣ духовенствомъ. Молю Господа о дальнѣйшемъ преуспѣяніи въ ней Православія.

Веніаминъ, Епископъ Черниговскій».

8. Изъ *Курска,*

отъ Курскаго Епископа Іустина:

«Къ числу молящихся о благосостояніи древле-православной Волынской Епархіи, прошу присоединить и меня, нѣкогда

удостоившагося послужить ей немалое время. Да преуспѣваетъ она въ вѣрѣ и благочестіи! Пастыри ея да подвизаются добрымъ подвигомъ въ храненіи себя самихъ въ вѣрности Пастыреначальнику, а свою паству да соблюдаютъ отъ навѣтовъ лжеученія и обольщенія иновѣрія и иноземности!

Іустинъ, Епископъ Курскій».

9. Изъ *Ставрополя Кавказскаго*,

отъ Ставропольскаго Епископа Евгенія:

«Соучаствуя духовно въ знаменательномъ празднованіи Вашемъ, молю Господа, да утвердитъ Онъ всѣхъ Россіянъ въ единомысліи и Православіи.

Епископъ *Евгеній*».

10. Изъ *Тамбова*,

отъ Тамбовскаго Епископа Іеронима:

«Старѣйшей по духовному союзу единой православной вѣры сестрѣ-паствѣ Волынской, съ досточтимымъ святителемъ во главѣ, въ настоящій знаменательный день празднуемаго девятисотлѣтія, сравнительно еще юная по времени паства Тамбовская, вмѣстѣ со мной, шлетъ родственный привѣтъ съ чувствомъ благоговѣйнаго почтенія къ ревнителямъ Православія и русской народности на Волыни, въ благодарности за данный ими урокъ твердаго стоянія на стражѣ Православія, и съ прилежнымъ моленіемъ, да поможетъ всѣмъ намъ Господь, по ходатайству великихъ подвижниковъ Волынскихъ, подражать вѣрѣ ихъ и благочестію.

Епископъ *Іеронимъ*».

11. Изъ *Архангельска*,

отъ Архангельскаго Епископа Александра:

«Сердечно привѣтствую съ великимъ торжествомъ 900-лѣтія Епископской каѳедры на Волыни Васъ и всѣхъ собравшихся на празднествѣ. Торжество православія на западной окраинѣ Россіи да отзовется оживляющимъ религіозное чувство въ сердцахъ истинныхъ сыновъ Православной Церкви во всей обшир-

ной Руси. Дай Богъ, чтобы это великое торжество Православія на Волыни утвердило слабыхъ въ немъ, привлекло сочувствующихъ и примирило враждующихъ!

Александръ, Епископъ Архангельскій».

12. Изъ *Минска*,

отъ Минскаго Епископа Симеона:

«Минская церковь, радостно привѣтствуя Волынскую церковь, милостію Божіею въ исполненіи девяти вѣковъ ея православія, молитъ Господа, да сохранитъ, распространитъ и утвердитъ Онъ въ ней Православіе даже до скончанія вѣковъ.

Минскій Епископъ *Симеонъ*».

13. Изъ *Каменецъ-Подольска*,

отъ Балтскаго Епископа Николая, отъ духовенства и духовно-учебныхъ заведеній г. Каменецъ-Подольска:

„Преосвященнѣйшему Димитрію, Епископу Подольскому.

«Почтительнѣйше привѣтствуя, Ваше Преосвященство, съ настоящимъ торжествомъ, благопокорнѣйше просимъ выразить Архипастырю Волынской церкви съ его паствою и высокими гостями, наше искреннее поздравленіе, съ торжествомъ исполнившагося 900-лѣтія со времени учрежденія Владиміро-Волынской Епархіи. Къ молитвамъ Волыни присоединяемъ единымъ сердцемъ и едиными усты свои молитвы къ Всевышнему, о дарованіи Преосвященнѣйшему и Паствѣ его во всемъ благаго поспѣшенія.

Епископъ *Николай*. Ректоръ, Инспекторъ Семинаріи, Смотритель Училища съ корпораціями и градское духовенство».

14. Изъ *Витебска*,

отъ Полоцкаго Епископа Антонина и Витебской духовной Семинаріи:

«Вспоминая древніе дни, когда милосердный Господь благоволилъ озарить свѣтомъ Христова ученія Волынскую землю, Витебская духовная Семинарія благопочтительнѣйше

и радостно поздравляетъ, Ваше Преосвященство, какъ предстоятеля и Архипастыря Волынской церкви, съ торжествомъ девятисотлѣтія ея благодатнаго существованія. Да сіяетъ свѣтъ истинной Христовой вѣры, въ родной Волыни и во всей Русской землѣ, во вся дни вѣка и да разсѣеваетъ онъ тьму суевѣрія и невѣрія во славу Тріединаго Бога и на благо роднаго отечества.

Антонинъ Епископъ Полоцкій, Ректоръ, Инспекторъ и преподаватели духовной Семинаріи».

15. Изъ *Кіева,*

отъ Кіевскаго Городскаго Головы С. М. Сольскаго:

«Кіевляне сердечно присоединяются къ семьѣ русскихъ братій, собравшихся во Владимірѣ-Волынскомъ чествовать торжество православія на Волыни, радуются и благоговѣйно восторгаются, видя живое слово святой православной вѣры, насажденное колыбелью православія—Кіевомъ, не оскудѣвшимъ и неомрачившимся въ своей чистотѣ среди Волынскаго народа, который, не смотря на всѣ невзгоды въ его исторической жизни, всегда служилъ и служитъ самымъ твердымъ и надежнымъ оплотомъ для православія, молятся вмѣстѣ съ своимъ высокочтимымъ іерархомъ и всѣми соприсутствующими на празднествѣ, да ознаменуется воспоминаніе этого святаго событія всецѣлымъ торжествомъ святой православной вѣры среди всѣхъ классовъ населенія этой древне-православной русской земли; благословляютъ дни возлюбленнаго, нынѣ царствующаго Монарха, благоволившаго разрѣшить этой отдаленной, искони православной окраинѣ освятить духовнымъ торжествомъ начальные дни просвѣтительнаго возрожденія и единенія ея со всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ въ духѣ вѣры и любви.

Кіевскій городской голова *Сольскій*».

16. Изъ *Кіева,*

отъ Кіевскаго Славянскаго Общества:

«Привѣтствуя собравшихся на торжество, Кіевское Славянское Общество шлетъ свои лучшія пожеланія преуспѣянію искони—Русской Волыни.

Епископъ *Сильвестръ.* Предсѣдатель Братства *Рахманиновъ.* Предсѣдательница дамскаго отдѣла *Вельяминова-Зернова.*

17. Изъ *С.-Петербурга,*

отъ Демидова:

«Приношу сердечное поздравленіе съ великимъ историческимъ торжествомъ.

Демидовъ».

18. Изъ *Петрозаводска,*

отъ Олонецкаго Губернатора Веселкина:

«Изъ древле-Православнаго Олонецкаго Края благоволите принять привѣтственныя поздравленія съ 900-лѣтнимъ юбилеемъ торжества нашей вѣры и народности.

Олонецкій Губернаторъ *Веселкинъ*».

19. Изъ г. *Житомира,*

отъ Волынскаго Вице-Губернатора Ѳедорова:

«Отъ имени всѣхъ учрежденій города Житомира приношу Вашему Преосвященству привѣтствіе и поздравленіе съ великимъ торжествомъ православія на Волыни, отпразднованнымъ, при огромномъ стеченіи молящихся, благолѣпнымъ служеніемъ и крестнымъ ходомъ.

Ѳедоровъ».

20. Изъ *г. Житомира,*

отъ представителей Житомирскаго Городскаго Общественнаго Управленія:

«Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Въ высокознаменательный день исполнившагося девятисотлѣтія учрежденія православной каѳедры на Волыни, представители Житомирскаго Городскаго общества, въ сознаніи величія празднуемаго торжества, движимые сердечною радостью, привѣтствуемъ тебя, Высокочтимый Архипастырь, и раздѣляемъ съ тобою нашу радость, какъ раздѣляютъ и преданные дѣти съ любящимъ и любимымъ отцомъ. Пробѣгая мысленнымъ окомъ девятивѣковыя историческія судьбы Волыни, мы молимся

одновременно съ тобою, Владыко, да помянетъ Всевышній великія заслуги Архипастырей и Учителей, открывшихъ предкамъ нашимъ свѣтъ Христова ученія и потрудившихся во славу церкви и во благо края, Государей, охранявшихъ вѣру и землю нашу, предковъ, претерпѣвшихъ и уготовавшихъ намъ миръ и благоденствіе. Поручая родной край нашъ и себя молитвамъ твоимъ, Владыко, молимъ Всевышняго, да благословитъ Онъ и хранитъ Волынь вкупѣ со всею Россіею и на грядущіе вѣка и да дастъ сынамъ ея силу и разумѣніе—неотступно исполнять завѣтъ Божественнаго Учителя, познавать истину, питать любовь и творить добро.

Представители Житомирскаго Городскаго Общественнаго Управленія».

21. Изъ *Житомира,*

отъ директора мужской классической Гимназіи Сидорова.

«Составъ Житомирскихъ Гимназій и Прогимназіи, вознеся ко престолу Всевышняго мольбы о здравіи и благоденствіи Вашемъ, привѣтствуетъ Ваше Преосвященство со свершившимся великимъ Православнымъ торжествомъ.

Директоръ *Сидоровъ».*

22. Изъ *Кременца,*

отъ Смотрителя Кременецкаго мужскаго духовнаго Училища Семена Егорыча Чельцова:

«Собравшіеся въ училище чествовать знаменательное юбилейное торжество на Волыни, начальствующіе училища, преподаватели, служащіе при училищѣ, почетные посѣтители и гости изъ властей, обывателей и гражданъ Кременца рѣшили учредить *стипендію* имени Вашего Преосвященства, какъ первосвятителя Волынской паствы и преемника Святаго Стефана, и долгъ имѣютъ почтительнѣйше привѣтствовать Ваше Преосвященство съ великимъ днемъ одиннадцатаго мая. Здравія и многая лѣта Милостивому Архипастырю и Отцу!

Смотритель училища *Чельцовъ».*

23. Изъ *Кременца*,

отъ Протоіерея Кременецкаго Градскаго Собора Іеронима Осиповича Туркевича:

«Милостивѣйшаго нашего Архипастыря смиреннѣйше поздравляемъ съ нынѣшнимъ Священнымъ торжествомъ.

Отъ Кременецкой паствы—Протоіерей Іеронимъ *Туркевичъ*».

24. Изъ *г. Староконстантинова*,

отъ Церковно-Приходскаго Попечительства с. Сковородокъ Староконстантинов. уѣзда:

«Сковородецкое Церковно-Приходское Попечительство дружно привѣтствуетъ Владиміръ-Волынскъ съ праздникомъ».

25. Изъ *Луцка*,

отъ Церковно-Приходскаго Попечительства с. Теремно Луцкаго уѣзда:

«Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Теременское Церковно-Приходское Попечительство привѣтствуетъ Ваше Преосвященство съ глубокознаменательнымъ праздникомъ 900-лѣтія Епископіи на Волыни и горячо молитъ Всевышняго, да продлитъ Онъ, Всеблагій, жизнь Вашу на благо и счастіе Волынской паствы и да соединитъ Онъ, Всемогущій, подъ единый Архипастырскій жезлъ Вашъ, всѣ разновѣрныя народности Волыни, еще доселѣ блуждающія во мракѣ невѣдѣнія, да будетъ едино стадо и Единъ пастырь.

Предсѣдатель Попечительства Священникъ Николай *Сѣлецкій*. Дѣлопроизводитель, учитель Сергѣй *Рогальскій*. Всѣ члены Попечительства, участвующіе въ собраніи 10 сего мая».

26. Изъ *Межирѣчья* Люблин. губ.,

отъ Священника Петра Гапановича:

«Вѣрные Православію сыны Подляшья Межирѣчскаго сердечно привѣтствуютъ Alma Mater съ юбилейнымъ торжествомъ.

Священникъ Петръ *Гапановичъ*».

27. Изъ *Москвы*,

отъ Архимандрита Андрея:

Имѣю счастье привѣтствовать Ваше Преосвященство съ благознаменательнымъ девятивѣковымъ юбилейнымъ торжествомъ православія на Волыни. Да увѣнчаются мудрая энергичная и благотворная дѣятельность и архипастырскія заботы Ваши желаннымъ успѣхомъ. Свѣтъ единой Православной вѣры въ обширной Юго-западной русской окраинѣ да озаритъ страну всецѣло и процвѣтаніе Православія да разовьется вполнѣ и да утвердится во вѣки!

Архимандритъ *Андрей*».

28. Изъ *г. Θеодосіи* Таврич. губ.,

отъ Директора Учительскаго Института Малиновскаго:

«Почтительнѣйше привѣтствую Ваше Преосвященство съ торжествомъ девятисотлѣтія просвѣщенія истинами Святой Вѣры родной для меня Волыни, гдѣ Православіе, въ теченіе широкой ея исторической жизни, имѣло такое же неотразимое вліяніе на политическое могущество этой страны, какъ и всего нашего отечества.

Директоръ Учительскаго Института *Малиновскій*».

29. Изъ *г. Холма* Люблин. губ.,

отъ Протоіерея Николая Страшкевича:

«Искреннѣйше привѣтствую Ваше Преосвященство съ юбилейнымъ торжествомъ девятисотлѣтія Волынской епархіи. Подъ Вашимъ благомудрымъ водительствомъ да процвѣтаетъ православіемъ и благочестіемъ древнѣйшая Волынская паства.

Протоіерей Николай *Страшкевичъ*».

30. Изъ *г. Екатеринославля*,

отъ Секретаря духов. Консисторіи, Порфирія Степановича Лобачевскаго:

«Привѣтствую родимую Волынь съ знаменательнымъ торжествомъ Православія и спасительнаго духовнаго просвѣщенія.

Порфирій *Лобачевскій*».

31. Изъ *Оренбурга,*

отъ А. И. Тарнавскаго:

«Бывшій наставникъ Острожской учительской Семинаріи, сердечно любящій Волынь, горячо привѣтствуетъ ея Архипастыря и Православную Волынь съ ея великимъ торжествомъ Православія. Да объединитъ оное и да просвѣтитъ всю Волынь.

Тарнавскій».

32. Изъ *Варшавы,*

отъ Варшавскаго духовнаго училища:

«Варшавское духовное училище, въ тѣсномъ общеніи съ Волынью долго пребывавшее и при вступленіи во второе пятидесятилѣтіе своего существованія Иконою Почаевской Божіей Матери благословленное, почтительнѣйше привѣтствуетъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, а въ лицѣ Вашемъ, и всѣхъ ревнующихъ въ великій и для всей Руси свѣтлый день девятисотлѣтія утвержденія на Волыни Православія, которое, переживъ вѣка суровыхъ испытаній, нынѣ, какъ путеводная звѣзда, мирно сіяетъ, покоряя себѣ немерцающимъ, теплотворнымъ свѣтомъ своимъ сердца и пріобрѣтая, въ средѣ славянъ—чеховъ, новыхъ исповѣдниковъ и Русскому Государству достойныхъ сыновъ.

Смотритель училища Протоіерей Михаилъ *Семеновскій.* Емеліанъ *Скабалановичъ.* Николай *Одинцовъ.* Яковъ *Петропавловскій.* Алексѣй *Дегожскій.* Петръ *Кедроливанскій* Николай *Доманскій.* Тимоѳей *Руденко.* Алексѣй *Бѣлобережскій.* Николай *Романовъ*».

33. Изъ *Варшавы,*

отъ Протоіерея Михаила Семеновскаго:

«Глубоко проникнутый чувствомъ сорадованія свѣтлому и славному юбилейному торжеству девятисотлѣтія Православія на Волыни, вмѣняю себѣ въ священный долгъ, въ сей нареченный день, почтительнѣйше привѣтствовать Васъ, Святитель Божій, какъ виновника и совершителя благознаменательнаго торжества и носителя духовной радости, которая, по благодати, да будетъ неотъемлемымъ достояніемъ Вашимъ.

Протоіерей Михаилъ *Семеновскій*».

34. Изъ *Дунаевца* Подольск. губ.,

отъ Приворотскаго (Подольской губ.) духовнаго училища—на имя Преосвящ. Димитрія, Епископа Подольскаго:

«Преосвященнѣйшій Архипастырь Волынскій! Привѣтствуемъ Васъ съ нынѣшнимъ торжествомъ. Приносимъ молитву благодаренія Господу, вѣнчающему торжествомъ путь испытаній Волынской Церкви. Молимъ небеснаго Владыку, да хранитъ родную землю и Святое Православіе во вѣки!

Смотритель Приворотскаго духовнаго училища, священникъ Иванъ *Шиповичъ*. Помощникъ Смотрителя *Петровскій*. Учителя—*Павлиновъ, Козановскій, Соколовъ, Годзинскій, Говоровъ, Машицкій* и *Аѳанасіевъ*.

35. Изъ губ. г. *Минска*,

отъ коллежскаго ассесора Семена Борковскаго:

«Въ лицѣ Вашего Преосвященства сердечно привѣтствую родную Волынь съ торжествомъ.

Коллежскій ассесоръ Семенъ *Борковскій*.

36. Изъ *г. Татарбунара* (въ Бессарабіи),

отъ священника Іоанна Галушко:

«Я, какъ уроженецъ Галиціи и воспитанникъ Волыни, очень сожалѣю, что лично не могу быть во Владимірѣ и радоваться той духовною радостію, которою радуется духъ патріота. Поэтому съ горячей мольбою шлю душевный привѣтъ всѣмъ участникамъ торжества и молю Царицу небесную, Покровительницу нашу, да поможетъ Она нести тяжелый крестъ и тѣмъ, которые живутъ подъ игомъ іезуитизма на моей дорогой родинѣ и взираютъ на сѣверъ, ожидая спасенія. Прошу святительскихъ молитвъ и благословенія Вашего Преосвященства.

Смиреннѣйшій священникъ Іоаннъ *Галушко*. Бессарабія».

37. Изъ *г. Винницы* Подольск. губ.,

отъ священниковъ Стрпльбицкаго и Смирнова:

«Поздравляемъ Васъ и нашего Владыку Преосвященнѣйшаго Димитрія, (какъ) соучастника торжества, (а также) весь

священнѣйшій и честнѣйшій соборъ съ великимъ днемъ торжества Православія. Молимся, да продлитъ Господь жизнь всѣхъ ревнителей сего (Православія) на многіе годы, а радостный день сей да сохранитъ на вѣки въ памяти народной!

Подольскіе священники: *Стрыльбицкій, Смирновъ.*

38. Изъ г. *Вильны,*

отъ члена Виленской Археографической коммиссіи Венедикта Михайловича Площанскаго (уроженца Галиціи):

«Съ народомъ и пастырями его молимъ Господа «о еже соединитися» братіи, разъединенной врагами, на славу Руси и святой церкви.

Площанскій отъ имени многихъ».

39. Изъ *Іерусалима,*

отъ Настоятеля Русской Православной Миссіи, Архимандрита Антонина:

«Сорадуюсь торжеству Вашему. Долгіе вѣки православной Волыни и умноженіе церквамъ!

Антонинъ».

40. *Съ острова Дафны* [1]),

отъ Настоятеля Русскаго Пантелеймонова, что на Аѳонѣ, монастыря, Архимандрита Андрея:

«Примите, святый Владыко, смиренное поздравленіе обители нашей съ священнымъ торжествомъ Вашей Православной Волыни.

Архимандритъ Андрей съ Братіею».

41. Изъ г. *Львова (Лемберга),*

отъ редактора «Галицкой Руси» Маркова—на имя «Предсѣдателя Братства»:

«Галицкая Русь духомъ празднуетъ 900-лѣтіе перваго русскаго епископства.

Марковъ».

---

[1]) *Дафна,* это—небольшой островокъ, гдѣ находится телеграфная станція, ближайшая къ обитателямъ Аѳонской горы.

*

42. Изъ *Вѣны,*

отъ Славянскаго дѣятеля Козарищука:

«Аще и плотію отстою, но духомъ съ Вами есмь, радуяся и видя Вашъ чинъ и утвержденіе Вашея вѣры, яже во Христа.

Козарищукъ».

43. Изъ *Вѣны,*

отъ Чешскихъ депутатовъ Вѣнскаго рейхсрата.

«Славному празднику Славянской церкви нижеподписавшіеся Чешскіе депутаты Вѣнскаго рейхсрата заявляютъ самую искреннюю радость и желаютъ всему міру Славянскому въ будущемъ времени полнаго разсвѣта.

Докторъ *Вашатый*, *Сколъ*, докторъ *Дикъ*, Крумгольцъ, докторъ *Линчъ*.

Продолжаемъ описаніе юбилейнаго акта. По прочтеніи нѣкоторыхъ изъ вышеприведенныхъ телеграммъ, на каѳедру взошелъ ординарный профессоръ Кіевской духовной Академіи *Иванъ Игнатьевичъ Малышевскій* и прочелъ рѣчь «*объ участіи дворянъ въ защитѣ Православія на Волыни*».

Вотъ эта *рѣчь:*

«Благоволительнымъ призывомъ преосвященнаго Архипастыря Волыни предоставлена мнѣ честь присоединиться къ мѣстнымъ представителямъ Волыни въ выраженіи воспоминаній и мыслей, знаменуемыхъ настоящимъ церковнымъ торжествомъ Волыни. Удѣляю для моей рѣчи воспоминанія объ одномъ изъ выдающихся явленій въ церковной жизни старожитной Волыни, особенно XV и XVI вв. Разумѣю отношеніе русскихъ дворянъ этой старожитной Волыни къ своей праотцевской церкви, основавшейся здѣсь при святомъ равноапостольномъ князѣ Владимірѣ. Сознаю, что скажу здѣсь не что либо новое, неизвѣстное просвѣщеннымъ участникамъ высокочтимаго собранія, а выражу только утвердившіеся въ наукѣ факты и истины, истины старыя, но всегда новыя, по жизненному значенію своему, и достойныя того, чтобы исповѣдать ихъ при такомъ торжествѣ, какъ настоящее церковное торжество Волыни.

Старожитная Волынь была особенно богата обывателями дворянскаго сословія, превосходя въ этомъ отношеніи почти всѣ области южной и западной Россіи, въ частности сосѣднія области Кіевскую и Брацлавскую-Подольскую. Ограничиваюсь ссылкою на два акта: въ дошедшей до насъ переписи дворянъ Волынской земли отъ 1528 года находимъ, кромѣ князей, болѣе 200 русскихъ дворянскихъ фамилій, какого числа не найдемъ отъ этого или ближайшаго времени въ областяхъ сосѣднихъ. Вѣкъ спустя, а именно 1632 года, имѣемъ списокъ западно-русскихъ дворянъ, присутствовавшихъ на избирательномъ сеймѣ въ Варшавѣ. Въ этомъ спискѣ находимъ дворянъ —представителей отъ воеводства Брацлавскаго 20, отъ Кіевскаго 25, отъ Волынскаго 142. Богатая общимъ численнымъ составомъ дворянскихъ фамилій, Волынь блистала обиліемъ въ этомъ составѣ фамилій княжескихъ. Однѣ изъ нихъ происходили отъ древнихъ русскихъ князей, другія отъ князей Литовскихъ, женатыхъ на русскихъ княжнахъ и ставшихъ родоначальниками фамилій, обрусѣвшихъ уже въ первомъ поколѣніи. Отъ начальныхъ фамилій выдѣлялись вѣтви новыхъ фамилій, получившія, какъ и первыя, свои прозванія отъ своихъ земельныхъ имѣній и замковъ на Волыни, хотя многія изъ нихъ имѣли владѣнія и въ другихъ областяхъ. Уже въ переписи 1528 года значится до 30 князей изъ 10 фамилій. Со временемъ привходятъ фамиліи новыя. Въ общемъ составѣ этихъ фамилій, послѣ старѣйшей и знаменитѣйшей фамиліи князей Острожскихъ, извѣстны фамиліи князей Жеславскихъ или Заславскихъ, Четвертинскихъ, Чарторійскихъ, Сангушекъ, Сангушекъ Кошерскихъ, Сангушекъ Ковельскихъ, Вишневецкихъ, Корецкихъ, Збаражскихъ, Дубровицкихъ, какъ болѣе значительныя, за которыми слѣдуютъ меньшія, выдѣлившіяся отъ первыхъ, или позже выдвинувшіеся отпрыски особыхъ древнихъ родовъ, фамиліи князей Курцевичей, Козѣкъ, Ружинскихъ, Ровенскихъ, Воронецкихъ, Порицкихъ, Острожецкихъ, Сокольскихъ, Соколинскихъ, Любецкихъ, Пузынъ и другихъ, наконецъ, фамилія Московскаго выходца князя Курбскаго. Въ ряду другихъ дворянскихъ фамилій Волыни выдѣляются своею древностію, знатностію, или же численностію вѣтвей и особенною извѣстностію въ исторіи Волыни и ея церкви фамиліи Гулевичей, Гуляницкихъ, Загоровскихъ, Кирдѣевъ, Олизаровъ, Немиричей, Хрептовичей-Богуринскихъ, Бокіевъ, Мукосѣевъ, Сѣмашекъ, Боговитиновъ, Древинскихъ, Чапличей, Козинскихъ, Гойскихъ, Княгининскихъ,

Домашевскихъ, Хлоневскихъ, Малинскихъ, Жабокрицкихъ, Киселей и проч. Значительнѣйшая часть дворянскихъ фамилій Волыни произошла, безъ сомнѣнія, отъ древнихъ мѣстныхъ бояръ временъ послѣднихъ русскихъ и первыхъ Литовско-русскихъ князей, такъ что нѣкоторые изъ этихъ фамилій, даже менѣе значительныхъ, еще въ XVI в. заявляли о себѣ, что имѣли грамоты на свои дѣдицтва отъ *досточтимыхъ и святопамятныхъ князей Русскихъ*. Съ теченіемъ времени составъ фамилій, конечно, измѣнился чрезъ угасаніе или отливъ въ иныя области однѣхъ и чрезъ наростаніе и приливъ другихъ, усвоявшихъ себѣ прозванія, подобно княжескимъ фамиліямъ, обыкновеннѣе всего отъ своихъ земельныхъ имѣній. Въ цѣломъ же, сильный численный составъ дворянскихъ фамилій на Волыни не упадалъ и, раздѣляясь на разные классы, кончался въ нисходящихъ рядахъ такъ называемою шляхтою околичною, а также особыми фамиліями малоземельной и безземельной, жившей службой у знатныхъ дворянъ, шляхты, въ составѣ которой извѣстна и фамилія Хмѣльницкихъ. При такомъ обиліи и силѣ Волынскаго дворянства, естественно, что ему принадлежала важная роль въ цѣломъ строѣ и направленіи исторической жизни Волыни, что, впрочемъ, не можетъ входить въ предметъ настоящей рѣчи, сосредоточиваемой на его отношеніи къ церкви.

До соединенія съ Польшею при Ягайлѣ русская Волынь имѣла уже четыре вѣка своей жизни въ вѣрѣ православной и настолько утвердилась въ ней, что осталась вѣрною ей и при новомъ своемъ политическомъ положеніи, когда властвовавшая надъ нею династія Литовскихъ великихъ князей, ставъ и польскою королевскою династіею, предалась римской церкви, господствовавшей въ Польшѣ и стремившейся распространить свое господство на литовско-русскія области, въ числѣ ихъ и на Волынь. Вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ Волыни, остались вѣрными своей церкви, какъ и русской народности, и княжескія фамиліи Волыни, и не только чисто русскія, но и литовско-русскія, вновѣ усыновленныя церковію. На этомъ знаменательномъ фактѣ сказалась благодатная сила церкви, воспособленная какъ общимъ воздѣйствіемъ русской народности, русской христіанской культуры, такъ и особеннымъ воздѣйствіемъ семейнаго начала, начавшимся въ лицѣ русскихъ княженъ и княгинь, которыя, ставъ женами литовскихъ князей и матерями литовско-русскихъ княжатъ, успѣли сроднить ихъ не только своимъ русскимъ языкомъ и бытомъ, но

и своею вѣрою. Остались при своей православной вѣрѣ и прочія дворянскія фамиліи Волыни.

Вѣрность дворянства своей праотцевской церкви, какъ общая, достопамятная черта въ характерѣ отношеній его къ этой церкви, не оставалась пассивнымъ качествомъ. Въ лучшихъ фамиліяхъ, въ избранныхъ представителяхъ дворянства она соединялась съ разными проявленіями попечительности о церкви и благожелательнаго участія въ ея дѣлахъ. Призывъ къ такой попечительности возбуждался тѣмъ же новымъ положеніемъ церкви въ странѣ. Господствовавшая въ ней иновѣрная власть могла оказывать по отношенію къ православной церкви скорѣе терпимость, равнодушіе, чѣмъ благожеланіе и попечительность, или же въ видимой попечительности преслѣдовала интересы не столько этой церкви, сколько своей власти и выгоды, а временами выказывала наклонность къ стѣсненію и приниженію ея, хотя и поступала такъ гораздо болѣе подъ вліяніемъ латинской іерархіи, чѣмъ по своему побужденію, исключая фанатика Сигизмунда III. При такомъ положеніи родной церкви, русскому православному дворянству, какъ представительному, болѣе властному и сильному сословію въ странѣ, предстояло принять на себя попеченіе о церкви въ видахъ охраненія и поддержки ея благосостоянія и благоустройства.

Болѣе непосредственнымъ проявленіемъ этой попечительности служило *личное и фамильное ктиторство,* коренившееся въ обычаяхъ греко-восточной и древне-русской церкви и принявшее теперь своеобразное развитіе въ формѣ *патронатства.* Попечительность ктиторовъ или патроновъ простиралась на церковь въ предѣлахъ ихъ фамильныхъ имѣній или сосѣднихъ съ ними. Они обновляли и поддерживали прежніе, устраивали новые храмы и монастыри, жертвовали имъ иконы, богослужебныя и учительныя книги, церковные сосуды, обезпечивали содержаніе клира, церквей и монастырей своими *наданьями* въ видѣ земель и другихъ пожалованій, внося свои наданья и пожертвованія въ запись на евангеліяхъ, въ отдѣльныя дарственныя записи и духовныя завѣщанія, ограждая угрозами неблагословенія и суда Божія потомкамъ за нарушеніе ихъ. Съ другой стороны, ктиторы или патроны усвояли себѣ и нѣкоторыя права, какъ напримѣръ: право назначать или представлять къ назначенію настоятелей церквей и монастырей. Болѣе попечительные изъ патроновъ давали даже уставы монастырямъ въ огражденіе общежитія, устраивали

при церквахъ, монастыряхъ богадѣльни, школы, радѣли о списываніи книгъ при церквахъ и монастыряхъ и сами списывали. Обыкновеннѣе же всего патроны въ своихъ жалованныхъ грамотахъ церквамъ и монастырямъ вмѣняли церковному клиру или братіи монастырской совершать въ извѣстные дни церковныя службы, литургіи, молебствія во славу Божію, за здравіе и спасеніе патроновъ и въ поминаніе какъ почившихъ предковъ, такъ и ихъ самихъ послѣ ихъ кончины, для чего вписывались въ церковные помянники фамильные роды, часто имѣвшіе подъ сводами храма или монастыря фамильные гробы. Эти фамильные гробы и помянники, вмѣстѣ съ записями и завѣщаніями, имѣли служить опорою фамильныхъ традицій, способныхъ оказывать воспитательное вліяніе на потомковъ, какъ напоминаніе имъ о вѣрѣ, въ которой жили и почили предки. Волынь на всемъ пространствѣ своемъ представляетъ многіе памятники дѣлъ и традицій фамильнаго патронатства, ближе, чѣмъ мнѣ, извѣстные достопочтеннымъ представителямъ русской православной Волыни.

Въ связи съ личнымъ фамильнымъ патронатствомъ и подъ вліяніемъ общихъ тому времени обычаевъ и порядковъ земскаго устройства, Волынское дворянство проявляло стремленіе охранять и поддерживать благосостояніе и благоустроеніе церкви въ цѣлой своей области или землѣ Волынской. Видимѣе это на отношеніи его къ іерархическимъ каѳедрамъ Волыни. Владимірская каѳедра съ ея величественнымъ каѳедральнымъ храмомъ въ честь Успенія Божіей Матери и Луцкая съ каѳедральнымъ храмомъ во имя Іоанна Богослова были богатѣйшими изъ всѣхъ каѳедръ западной Россіи. Конечно, богатыя имѣнія этихъ каѳедръ въ значительной части составились изъ пожалованій древнихъ русскихъ и русско-литовскихъ удѣльныхъ князей, сбережены и пріумножены попечительностію епископовъ, лучшіе изъ которыхъ заботились и о своихъ каѳедральныхъ храмахъ, какъ, напр., Вассіанъ Владимірскій (1487—1497). Но епископамъ помогали и дворяне, какъ, напр., Ѳеодоръ Япушевичъ, сдѣлавшій въ 1508 г. важныя пожертвованія каѳедрамъ Владимірской и Луцкой. Почтительное отношеніе къ сану іерарховъ выражалось, между прочимъ, въ томъ, что владыки Луцкій и Владимірскій въ актахъ, касающихся всей земли, ставятся въ челѣ земскаго представительства, которое въ уставныхъ грамотахъ Волынской земли обозначается такъ: *духовные владыки Владимірскій и Луцкій, князья и паны, земляне и вся шляхта Волынской*

земли. Дворяне участвуютъ въ избраніи владыкъ, являются свидѣтелями предъ государственною властію объ избраніяхъ на игуменства и епископства, ходатайствуютъ объ утвержденіи ихъ. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ правительственныя и земскія должности въ Волынской землѣ, дворяне содѣйствуютъ огражденію іерархическихъ, гражданскихъ, имущественныхъ правъ церкви и вообще церковнаго порядка въ странѣ, хотятъ устранять злоупотребленія и правонарушенія, чѣмъ особенно ознаменовалъ себя князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, покровительствовавшій православной церкви во всей Волыни. Сильно выдается онъ своею заботливостію о благопотребныхъ для церкви учрежденіяхъ благотворительнаго и просвѣтительнаго значенія. Самъ устроивъ училище и типографію въ Острогѣ, онъ склоняетъ Владимірскаго епископа Ѳеодосія Лозовскаго къ пожертвованію отъ Владимірской каѳедры на устройство госпиталя и школы и на учрежденіе при каѳедрѣ двухъ проповѣдниковъ. Позже, въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVII вѣка, Волынскіе дворяне, изъ фамилій, еще остававшихся вѣрными православію, на своихъ провинціальныхъ сеймахъ, не разъ напоминаютъ о необходимости устройства при каѳедрахъ и знаменитѣйшихъ монастыряхъ какъ благотворительныхъ учрежденій, такъ и семинарій, въ которыхъ могли бы воспитываться дѣти бѣдныхъ дворянъ, могущія готовиться и къ церковному служенію. Впрочемъ, на іерархическихъ каѳедрахъ, на игуменствахъ и архимандритствахъ видимъ въ старожитной Волыни не однихъ бѣдныхъ дворянъ, но и лицъ мѣстныхъ знатныхъ фамилій, даже княжескихъ. Таковы на Владимірской каѳедрѣ Мелетій Хрептовичъ-Богуринскій, на Луцкой—Ѳеодосій Гулевичъ, Іезекіиль изъ князей Курцевичей, князь Аѳанасій Пузына, Іосифъ Чаплицъ-Шпановскій, Діонисій Жабокрицкій, князь Гедеонъ-Святополкъ Четвертинскій, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій.

Наконецъ, избраннѣйшіе изъ представителей Волынскаго дворянства возвышались до мысли о достоинствѣ и благѣ церкви въ цѣломъ краѣ южной и юго-западной Россіи, обнимаемомъ Кіевскою митрополіею. Правда, Волынскому, какъ и всему западно-русскому дворянству, не пришлось уравнять общественное положеніе своей духовной іерархіи съ положеніемъ бискуповъ римско-католическихъ, которые, по самому сану своему, были членами государевой рады или сената, а старшимъ изъ нихъ усвоялся даже титулъ князей. Не видно даже, чтобы поддержаны были дворянами робкія напоминанія

о томъ предъ государственною властію со стороны самой высшей іерархіи русской. Но, быть можетъ, это объясняется сознаніемъ безнадежности такой поддержки, въ виду несомнѣннаго сопротивленія этому высокомѣрной латинской іерархіи, предъ которою безсильна была бы и королевская власть. За то назидательны проявленія той доброй памяти о церкви на всемъ пространствѣ митрополіи, какія сказываются у болѣе благочестивыхъ лицъ какъ изъ Волынскаго, такъ и всего западнорусскаго дворянства. Завѣщатели простираютъ свои пожертвованія на каѳедры, церкви и монастыри во всей митрополіи, отъ Кіева до Вильны, Новогородка, Полоцка и т. д. Особенно Кіево-Печерская Лавра съ ея святынями была предметомъ благоговѣйной памяти Волынскихъ, какъ и другихъ, князей и дворянъ, изъ которыхъ многіе вносили цѣлые роды свои въ ея помянники, предуказывали себѣ здѣсь и мѣсто вѣчнаго упокоенія подъ кровомъ Лаврской святыни. Но ярче всего мысль о благѣ всей западно-русской церкви свѣтится въ дѣяніяхъ избраннѣйшаго и знатнѣйшаго рода князей Острожскихъ, возгрѣваемая искреннимъ благочестіемъ, какимъ отличались многія лица изъ этого рода, князья и княгини, начиная съ святаго Ѳеодора Даниловича, завершившаго свой жизненный подвигъ за русскую народность и вѣру православную подвигомъ смиреннаго инока Ѳеодосія въ Печерской обители, гдѣ и нынѣ почиваютъ его святыя мощи. Изъ послѣдующихъ князей Острожскихъ попечительностію о благѣ сей церкви ознаменовали себя особенно Константинъ Ивановичъ и младшій сынъ его Константинъ Константиновичъ. Оба они были усерднѣйшими сынами церкви. Константинъ Ивановичъ, доблестями и заслугами достигшій наивысшаго положенія въ Литовскомъ государствѣ, всѣмъ своимъ значеніемъ и вліяніемъ пользовался для охраненія благосостоянія и благоустроенія церкви. Всѣ почти грамоты Сигизмунда I въ пользу православной церкви, ея каѳедръ, соборовъ, церквей и монастырей въ предѣлахъ всего западнорусскаго края, данныя во время Константина Ивановича, даны главнымъ образомъ именно по его ходатайству. Дружный съ митрополитами Іосифомъ Солтаномъ и его преемникомъ Іосифомъ III, князь былъ мощнымъ союзникомъ ихъ, въ ихъ ходатайствахъ и мѣропріятіяхъ на пользу церкви. Заботясь о благосостояніи каѳедръ Волынскихъ, какъ волынецъ, и каѳедры Туровской, какъ владѣлецъ Турова, князь заботился о каѳедрахъ, каѳедральныхъ соборахъ и ихъ клирахъ въ Вильнѣ и Новогородкѣ, заново перестроилъ каѳе-

дральные соборы—Пречистенскій въ Вильнѣ и Борисо-Глѣбскій въ Новогородкѣ. И въ разныхъ другихъ городахъ западной Россіи извѣстны памятники его попечительности. Въ Вильнѣ онъ совершилъ дѣло, которымъ хотѣлъ проявить въ слухъ и назиданіе всему краю свою преданность церкви и радѣніе о ея достоинствѣ. Надъ Вильною, тогда столицею государства, тяготѣло обидное для православной церкви постановленіе Казиміра Ягеллоновича, которымъ запрещалось строеніе новыхъ церквей. И вотъ князь предъ Ведрошскою битвою 1514 г. даетъ въ слухъ всего военнаго представительства обѣтъ, что, въ случаѣ побѣды, построитъ въ Вильнѣ двѣ церкви во имя Пресвятой Троицы и святаго Николая. Когда побѣда одержана, князь исполняетъ свой обѣтъ, уваженный королемъ, не смотря на сопротивленіе латинянъ. Въ Кіевѣ князь заботится объ устроеніи приходскихъ церквей, благотворитъ Печерской обители Галицкимъ православнымъ во Львовѣ князь, въ союзѣ съ митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ, помогъ высвободиться изъ-подъ чуждой латинской власти, пріобрѣсть свою духовную власть пока въ лицѣ архимандрита, какъ намѣстника Кіевскаго митрополита, съ котораго времени усвояется послѣднему и титулъ Галицкаго. О значеніи князя Константина Ивановича для всего русскаго и православнаго населенія края даетъ свидѣтельство современный чужой наблюдатель, папскій легатъ Пизонъ: «князь, говоритъ онъ, такъ приверженъ къ греческой церкви и до того соблюдаетъ ея постановленія, что ни на волосъ отъ нихъ не отступаетъ. Будучи дома благочестивымъ Нумою, онъ въ бою воинственнѣе Ромула и, при всѣхъ рѣдкихъ качествахъ, имѣетъ лишь тотъ недостатокъ, что онъ схизматикъ. Если бы удалось привлечь его въ лоно матери нашей церкви, то и примѣру его послѣдовало бы безчисленное множество русскаго народа: такимъ уваженіемъ и славою онъ пользуется между своими». Но не удалось то, чего желалъ легатъ. Доживъ дни свои въ вѣрѣ и благочестіи, князь въ 1533 г. скончался въ своемъ Туровѣ, завѣщавъ похоронить себя въ Кіево-Печерской Лаврѣ, куда вскорѣ затѣмъ и перенесъ гробъ его старшій сынъ его Илія, и гдѣ онъ находится и теперь съ алебастровымъ надгробіемъ, изображающимъ князя въ видѣ возлежащаго рыцаря.

Попечительность о благѣ сей церкви въ краѣ еще шире проявилась въ дѣяніяхъ Василія—Константина Константиновича, маршала Волынскаго, старосты Владимірскаго и воеводы Кіевскаго. Занимая Кіевское воеводство около 50 лѣтъ

(1559—1608) князь однакоже жилъ большею частію на Волыни и только временами посѣщалъ Кіевъ, гдѣ держалъ намѣстника изъ своихъ Волынскихъ земляковъ. И Кіевъ вмѣстѣ съ многими другими городами видѣлъ знаки попечительности князя о его церковныхъ дѣлахъ. Но обходя здѣсь тѣ дѣянія князя, въ которыхъ онъ является только продолжателемъ дѣяній отца, отмѣчу лишь то, что въ его дѣятельности является, какъ новое, вызванное сознаніемъ вопіющихъ потребностей времени. Это время требовало прежде всего подъема умственныхъ и нравственныхъ силъ церкви, въ виду новыхъ движеній въ странѣ, грозившихъ самой чистотѣ и цѣлости ея вѣры и даже самому существованію ея, какъ церкви русской православной. Въ предисловіи своей Острожской библіи князь выражается: «кто бо есть отъ благовѣрныхъ и благоразумныхъ, его же не подвиже жалость, зряще ветхость церкве Христовы, на паденіе клонящуюся? Волцы тяжцы нещадно расхищаютъ и распужаютъ овчее стадо Христово». Но откуда эта какъ бы внезапная, грозящая паденіемъ ветхость церкви Христовой, имѣвшей столькихъ попечителей? Она и не была внезапною. Впрочемъ, я не позволю себѣ утомлять вниманіе досточтимаго собранія подробною характеристикою тѣхъ явленій и вліяній, дѣйствіемъ которыхъ церковь приведена въ такое жалостное положеніе, и ограничусь простымъ напоминаніемъ о нихъ, какъ достаточно извѣстныхъ.

Разстройство церковнаго порядка зарождалось въ средѣ самыхъ патронатскихъ отношеній, по мѣрѣ того, какъ слабѣла нравственная основа его въ христіанскомъ благочестіи, и патронатство, вмѣсто благожелательнаго попечительства о церкви, стало своеправнымъ вмѣшательствомъ и эгоистическимъ наживательствомъ на счетъ разросшихся имуществъ церквей, монастырей и каѳедръ. Но такъ какъ самые служители церкви, особенно лица властныя, и самые іерархи выходили большею частію изъ той же среды, гдѣ зародилась и усилилась порча, то она проявилась и среди нихъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣе. Начались и болѣе и болѣе учащались незаконныя искательства, добыванія, покупки, продажи, перепродажи и, наконецъ, вооруженные захваты церквей, монастырей и каѳедръ лицами изъ шляхтичей, совсѣмъ непризванными къ духовному служенію, которыя потомъ на игуменствахъ и каѳедрахъ упражнялись въ личной наживѣ или проживательствѣ церковнаго достоянія съ своею роднею и пріятелями, въ тяжбахъ и дракахъ съ соискателями и соперниками, не думая о духовныхъ обязан-

ностяхъ своего служенія. Типическихъ представителей такой порчи нравственной имѣла и Волынь, напр., въ лицѣ своихъ владыкъ Іоны Борзобогатаго-Красенскаго и Ѳеодосія Лозовскаго. Но спѣшимъ повторить правдивое сужденіе по поводу этихъ владыкъ покойнаго профессора Иванишева: «такіе епископы не могутъ служить укоромъ для православной церкви, потому что не она воспитала ихъ и не она возводила ихъ въ высокій санъ іерарховъ». Правда обязываетъ насъ сказать и то, что развитію нравственной порчи въ средѣ духовенства и іерархіи содѣйствовали дурные примѣры и злоупотребленія отвнѣ. Сосѣдняя латино-польская іерархія сильно отражала на себѣ черты нравственной порчи, едва неповсюдной въ римско-католической іерархіи и клирѣ предъ реформаціею. Такъ, напр., продажа и покупка церковныхъ мѣстъ и самыхъ каѳедръ была тамъ въ большомъ ходу. При Сигизмундѣ I въ продажѣ свѣтскихъ и духовныхъ мѣстъ сильно упражнялась вторая жена его, жадная итальянка Бона. Когда одинъ изъ польскихъ епископовъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ пановъ упрекалъ ее за намѣреніе увезти въ Италію нажитыя въ значительной мѣрѣ и этимъ путемъ богатства, королева возразила: «это говоришь мнѣ ты, епископъ, самъ купившій епископство».—«Купилъ, потому что продавалось», отвѣчалъ епископъ. Эта же Бона сильно способствовала развитію продажи церковныхъ мѣстъ и въ русскихъ областяхъ. Даже самъ Сигизмундъ I, сравнительно лучшій изъ литовско-польскихъ государей, небезвиненъ въ злоупотребительной раздачѣ церковныхъ мѣстъ. Еще болѣе способствовалъ развитію злоупотребленій Сигизмундъ Августъ, вѣчно нуждавшійся въ деньгахъ и никогда не выходившій изъ долговъ и въ раздачѣ, такъ называемыхъ, «духовныхъ хлѣбовъ», т. е. игуменствъ, архимандритствъ и епископствъ, нашедшій источникъ то вознагражденія за военныя и гражданскія заслуги, въ замѣнъ вознагражденія изъ своихъ королевскихъ имѣній, то вообще источникъ дохода своей казны. При такихъ обстоятельствахъ сама собою слабѣла церковная власть и дисциплина, разстраивался порядокъ, и церковь оказалась въ томъ положеніи, которое оплакивалъ князь Константинъ, а Львовское братство въ письмѣ къ Константинопольскому патріарху характеризовало такъ: «во многоначаліи нашемъ безначаліе обрѣтается».

И въ эту то пору, по выраженію князя, въ ограду церкви вторгаются волцы тяжцы, расхищающіе и распужающіе стадо Христово. Онъ разумѣетъ различныхъ сектантовъ, которые

съ запада чрезъ Польшу проникаютъ въ Литву и Русь, въ частности и на Волынь, такъ что, по словамъ князя Курбскаго, едва не вся она страдала этою болѣзнію. Сектантское вольномысліе еще болѣе ослабляетъ пріупавшее древне русское благочестіе и преданность своей церкви въ средѣ нѣкоторой части Волынскаго дворянства.

Вслѣдъ за протестантскою пропагандою выступаетъ съ новою, еще большею силою, пропаганда римско-католическая, имѣя во главѣ іезуитовъ, представителей той вновь окрѣпшей и организовавшейся силы папства, которая возбуждена страхомъ отъ успѣховъ реформы и борьбою съ нею. Дѣлу пропаганды помогаетъ Люблинская унія, заканчивая которую, Сигизмундъ Августъ выразился, что послѣ уніи политической остается думать объ единствѣ религіозномъ. Люблинская унія полагаетъ начало полонизаціи русскихъ дворянъ, въ томъ числѣ и Волынскихъ, открывая свободу и доступъ польскому землевладѣнію на Волыни и, вмѣстѣ съ шляхетскими польскими правами, содѣйствуя усвоенію и польскихъ шляхетскихъ нравовъ, умноженію родственныхъ связей русскихъ дворянскихъ фамилій съ польскими; а ко всему этому присоединяется и вліяніе польской литературы, поднявшейся въ вѣкъ двухъ Сигизмундовъ, называемый золотымъ вѣкомъ ея; развивается среди русскихъ дворянъ и охота къ польскому языку, уже примѣтная къ концу XVI вѣка. Все это помогаетъ латино польской пропагандѣ, которая, подорвавъ силы протестантства въ Польшѣ и Литвѣ, налегаетъ теперь на русское православіе. Она направляетъ свои силы прежде всего на высшее дворянское сословіе, и іезуитъ Петръ Скарга издаетъ съ этою цѣлію въ 1577 г. свою книгу *о единствѣ церкви Божіей* и посвящаетъ ее Константину Острожскому, хвалясь въ предисловіи, будто князь съ удовольствіемъ слушалъ его проповѣди. Экземпляры этой книги, какъ сознавался потомъ самъ Скарга, богатая Русь скупила и пожгла. Но вожди пропаганды были не таковы, чтобы покидать свое дѣло. Проповѣдями, сочиненіями, бесѣдами въ родственныхъ съ польскими русскихъ семьяхъ они дѣйствуютъ на взрослыхъ и зрѣлыхъ, а своими школами расчитываютъ перевоспитать молодое поколѣніе и духовно отнять дѣтей у ихъ православныхъ отцевъ и у церкви православной. Болѣе преданные своей вѣрѣ изъ Волынскихъ дворянъ уже страшатся за участь дѣтей, предостерегаютъ ихъ отъ иновѣрія, даже отъ брачныхъ союзовъ съ лицами не своей вѣры. Къ сожалѣнію, далѣе этихъ опасеній и предостереженій они не идутъ, и на Волыни

въ данное время только одинъ князь Острожскій ясно ставитъ для себя мысль, что для охраненія церкви отъ грозящихъ опасностей надлежитъ подумать о подъемѣ ея духовныхъ силъ, просвѣтительныхъ и нравственныхъ. Эта мысль одушевляетъ его въ учрежденіи Острожской школы или академіи, имѣвшей въ глазахъ его сослужить службу не одной Волыни, но и всей церкви въ краѣ. Какой духъ господствовалъ въ этой академіи можно угадать по нѣкоторымъ изъ воспитанниковъ ея, каковы, напр., Іовъ Княгининскій, одинъ изъ главныхъ возстановителей пріупавшаго предъ тѣмъ иноческаго общежитія въ краѣ, и гетманъ Петръ Сагайдачный, ревнитель вѣры и народности русской. Въ томъ же интересѣ всей западно-русской церкви онъ учреждаетъ типографію, въ которой, по сношеніи съ православнымъ Востокомъ и Москвою, трудами пріисканныхъ книжныхъ людей и москвича Ивана Ѳеодорова, издаетъ свою знаменитую Библію, на помощь всей церкви, нуждающейся въ общедоступности этого основнаго источника христіанскаго просвѣщенія. Подъ его покровомъ и при его поощреніи собранные имъ книжные люди, какъ клирикъ Острожскій Василій Суражскій, Герасимъ Смотрицкій и потомъ духовникъ князя пресвитеръ Демьянъ Наливайко и др., трудятся то надъ апологетическими и учительными сочиненіями, то надъ изданіями богослужебныхъ и отеческихъ книгъ.

Но кромѣ подъема умственныхъ и нравственныхъ силъ дѣятельностію отдѣльныхъ лицъ, требовался возможный *общій* подъемъ представительныхъ силъ церкви, и возможное *объединеніе* разъединенныхъ общественныхъ силъ для охраненія вѣры и церкви. Надежду на то и другое возбуждаетъ пріѣздъ восточныхъ патріарховъ, особенно патріарха Константинопольскаго Іереміи, высшей іерархической власти котораго подвѣдома была западно-русская церковь. И дѣйствительно, еще во время пребыванія здѣсь патріарха началось, продолжавшееся и по отъѣздѣ его, общее движеніе къ возстановленію церковнаго порядка, къ исправленію духовенства и іерархіи и къ развитію на помощь церкви новыхъ церковно-общественныхъ учрежденій въ видѣ братствъ и при нихъ школъ, типографій, проповѣдничества, а также и къ усиленію мѣръ защиты церковно-каноническихъ и имущественныхъ правъ церкви. Обо всемъ этомъ говорятъ и іерархи на своихъ Брестскихъ соборахъ съ 1590 года. Но въ отвѣтъ на это движеніе въ средѣ православныхъ усиливаются, съ одной стороны, преслѣдованія ихъ, чинимыя между прочимъ и появившимися уже ренегатами

изъ русскаго дворянства, каковъ, напр., староста Луцкій Александръ Сѣмашко, съ другой—внушенія и обольщенія латинопольскихъ прелатовъ и іезуитовъ, усердно покровительствуемыя обѣщаніями со стороны фанатически преданнаго имъ короля Сигизмунда III. И вотъ въ средѣ самихъ іерарховъ начинаются сперва тайныя, потомъ явныя соглашенія на унію. Мы не скажемъ о нихъ, что они въ этомъ дѣлѣ сразу стали на путь предательства. И самъ князь Острожскій имѣлъ свою думу объ уніи, но уніи безобидной для церкви, такой уніи, при которой церковь русская, сохраняя главныя основы своего исповѣданія, управленія и богослуженія, пріобрѣла бы новыя средства возстановить порядокъ, поднять духовное просвѣщеніе, уберечься отъ сектантскихъ соблазновъ и отъ поглощенія чистымъ латинствомъ и папствомъ. Въ нѣкоторой степени съ этимъ взглядомъ на унію сходились взгляды на нее и епископовъ въ нѣсколькихъ проектахъ ея, тогда циркулировавшихъ. Но давящая сила іезуитской пропаганды, поощряемой королемъ, погнала Волынскихъ владыкъ Терлецкаго и Поцея, а за ними и еще нѣсколькихъ на путь предательства, довершеннаго полнымъ склоненіемъ на волю папы въ Римѣ, откуда Поцей и Терлецкій возвратились уже дѣйствительно предателями.

Это предательство вызвало всеобщее негодованіе въ западно-русскомъ краѣ, въ частности и на Волыни, и затѣмъ общее движеніе на защиту церкви, величественно проявившееся на Брестскомъ соборѣ 1596 года. Истиннымъ, общимъ вождемъ этого движенія былъ именно князь Константинъ Острожскій. Онъ своими воззваніями, письмами и дѣйствіями способствовалъ, въ союзѣ съ братствами, возбужденію и объединенію силъ, примиренію сторонъ, повороту на правую сторону колебавшихся дотолѣ, призыву на соборъ представителей православнаго востока, и тѣмъ создалъ авторитетъ собора, служа однакоже главною опорою ему, какъ сознавала и противная сторона. Затѣмъ, Волынскому дворянству принадлежало преобладающее представительство въ составѣ собора, раздѣленнаго на два *кола,* т. е. два отдѣльные круга. Тогда какъ маршалкомъ духовнаго кола былъ волынецъ Несторъ Кузьмичъ, игуменъ состоявшаго въ патронатствѣ князей Сангушекъ Мѣлецкаго монастыря, маршалкомъ свѣтскаго кола былъ представитель старожитной дворянской фамиліи на Волыни Демьянъ Романовичъ Гулевичъ. И вообще въ числѣ дворянъ, присутствовавшихъ на соборѣ, болѣе двухъ третей были изъ

Волыни. Словомъ—Волыни, въ лицѣ ея вождя и его союзниковъ, принадлежала главная сила на соборѣ, осудившемъ предательство и провозгласившемъ торжественный обѣтъ пребывать непоколебимо въ своей вѣрѣ и охранять свою церковь. Зналъ это и далекій востокъ, откуда до собора и послѣ собора послѣдовалъ рядъ похваляющихъ и ободряющихъ писемъ, обращенныхъ большею частію на Волынь къ князю Острожскому, представителямъ фамилій князей Корецкихъ, Четвертинскихъ, Ружинскихъ, дворянъ Загоровскихъ, Гулевичей, Воютинскихъ и др., а самому вождю страны дано званіе *патріаршаго экзарха*. Самъ ссылаясь на это авторитетное званіе, князь продолжалъ поборать за вѣру и церковь и своими воззваніями, и содѣйствіемъ изданію учено-литературныхъ твореній, въ обличеніе соблазнителей и отступниковъ, и въ защиту правды и чести церкви русской и греко-восточной, а въ то же время ревновалъ о воспитаніи, особено въ своемъ патронатскомъ Дермапскомъ монастырѣ, въ лицѣ иночества, духовныхъ силъ на служеніе церкви, которыя потомъ и видны на этомъ служеніи. Какъ воевода Кіевскій, онъ даетъ руку помощи и Кіеву и вмѣстѣ съ прочими дворянами края ограждаетъ Кіево-Печерскую обитель, которую съ ея богатствами папа и король, будто свою, рѣшили отдать Рогозѣ и затѣмъ Поцею въ награду за предательство, но должны были отказаться отъ этого, такъ что и папа взялъ назадъ свою буллу о передачѣ. Князь ободряетъ и Кіевское приходское духовенство и, въ силу правъ экзарха патріаршаго, утверждаетъ избраннаго духовенствомъ протопопа Андрея Мужиловскаго, извѣстнаго ревнителя православія. Преклонныя лѣта не ослабляли духа князя. Среди подвиговъ вѣры и благочестія, князь скончался свыше 82 лѣтъ 13 февраля 1608 года и погребенъ въ своей замковой Богоявленской церкви въ городѣ Острогѣ.

Къ концу своей, можетъ быть, слишкомъ удлиненной рѣчи прошу у высокочтимаго собранія мѣсколько минутъ терпѣнія, въ виду требуемаго рѣчью по крайней мѣрѣ общаго сужденія о послѣдующемъ ходѣ великаго дѣла вѣры и церкви въ средѣ Волынскаго дворянства. Въ лучшихъ и достойнѣйшихъ представителяхъ своихъ оно продолжаетъ служить этому дѣлу. Оно служитъ ему то обычными способами благочестиваго патронатства въ лицѣ Корецкихъ, Четвертинскихъ, Гулевичей, Древинскихъ, Гойскихъ и Домашевскихъ, съ именами которыхъ связана исторія знаменитой Почаевской обители, то

дѣйствуетъ въ союзѣ съ братствами, особенно знаменитѣйшимъ братствомъ Луцкимъ, числившимъ въ своемъ составѣ цѣлые ряды Волынскихъ дворянскихъ фамилій, то выступаетъ съ голосами и мѣропріятіями къ защитѣ и благоустроенію церкви на сеймахъ провинціальныхъ и генеральныхъ, гдѣ не одинъ разъ слышатся рѣчи знаменитаго волынца Лаврентія Древинскаго, пламенныя и какъ бы пророческія, намекающія уже на роковыя послѣдствія для самой Польши отъ созданной ею фанатической пропаганды. Отуманенная іезуитами и прелатами, польская шляхта оставалась глухою къ подобнымъ, повторявшимся и послѣ и еще болѣе грознымъ, предостереженіямъ. Въ близорукости своей она думала, что можетъ радоваться, видя, что ряды вѣрныхъ своей вѣрѣ и народности русскихъ, княжескихъ и дворянскихъ фамилій, постепенно рѣдѣютъ, пополняя ряды польской шляхты. Не особенно радовалась только уніатская среда, гдѣ уже при третьемъ митрополитѣ замѣтили, что уніатская церковь съ уцѣлѣвшими въ ней остатками русскаго православнаго облика не признается равноправною съ латино-польскою церковью, что уніатскимъ митрополитамъ и епископамъ нѣтъ мѣста въ сенатѣ подлѣ латино-польскихъ прелатовъ, что дворянство съ его богатствами латино-польская церковь хочетъ брать и беретъ для себя, а уніи оставляетъ только простонародіе съ околичною и малоземельною шляхтою. Впрочемъ, и сама эта шляхта, по своей близости къ народу, долѣе высшихъ классовъ дворянства держится при одной съ народомъ вѣрѣ, а изъ своей Волынской фамиліи Хмѣльницкихъ выдвигаетъ народнаго вождя, дѣло котораго уже предрѣшаетъ и судьбу всего южнорусскаго народа, не умедлившаго провозгласить: *волимъ подъ царя восточнаго православнаго,*— предрѣшаетъ и судьбу Польши, съ половины XVII вѣка уже видимо склоняющейся къ паденію.

Когда то папа Пій IX выразился, что польская шляхта въ своей судьбѣ несетъ кару за три грѣха: обиду русскимъ уніатамъ, угнетеніе простаго народа и легкость бракоразводовъ. Сужденіе это вѣрно; но въ немъ есть нѣчто и недосмотрѣнное. Не досмотрѣна вина бывшей Польши въ болѣе тяжкихъ обидахъ и насиліяхъ церкви *православной,*— не досмотрѣна участь тѣхъ бывшихъ русскихъ и ставшихъ польскими княжескихъ и дворянскихъ фамилій, которыя думали въ отреченіи отъ праотцевской вѣры и народности найти честь и счастіе себѣ, послужить могуществу своей новой отчизны польской, но которымъ, за довольно быстрымъ, иногда загадоч-

нымъ угасаніемъ немалой части ихъ, суждено было видѣть возрастаніе не могущества, а разстройства Польши, раздѣлять ея иллюзію и разочарованія. Но опустимъ покровъ на примрачныя картины прошлаго, наставшаго за временами старожитной Волыни и перенесемъ взоръ на свѣтлыя картины настоящаго.

Въ радостную эпоху настоящаго торжества видимъ Волынь безвозвратно окрѣпшею въ единеніи со всею Россіею, чрезъ которое стала она причастницею величественнаго развитія государственныхъ, общественныхъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ всей единой, недѣлимой Россіи, а народъ русскій сталъ причастникомъ тѣхъ благодѣяній, которыя исходили и нисходятъ отъ верховной, самодержавной власти народолюбивыхъ Царей русскихъ на весь русскій народъ, давшій и Волынскимъ крестьянамъ, православнымъ и римско-католикамъ, то освобожденіе отъ бывшей подневоли, которое и не мыслилось имъ въ печальныя для нихъ времена Рѣчи Посполитой,—власти, благодѣющей всему русскому народу и нынѣ въ лицѣ возлюбленнаго Монарха и отца народа. Православная церковь на Волыни съ ея каѳедрою, преемницею Владиміро-Волынской каѳедры времени святаго Владиміра, видѣла совершившееся любовію возсоединеніе съ нею тѣхъ, которые были отторжены насиліемъ, а нынѣ видитъ въ лонѣ своемъ громадное большинство населенія Волыни и въ составѣ его болѣе и болѣе возрастающія русскія семьи и фамиліи высшаго общественнаго сословія. Ея священноначаліе, покровительствуемое единовѣрною властію, обладаетъ полнотою духовныхъ правъ и способовъ для проявленія и осуществленія одушевляющихъ его благихъ начинаній и мѣропріятій къ преспѣянію вѣры и благочестія въ своей епархіальной области. Ея священство, взысканное милостями верховной власти, благодаря попеченіямъ и ея и высшаго священноначалія всей русской церкви, обладаетъ достаткомъ духовныхъ силъ и средствъ для достойнаго исполненія своихъ священныхъ обязанностей. Благодаря тѣмъ же попеченіямъ, видимъ на Волыни возвращенныя православію ея древнія святыни, возобновленные и возобновляемые древніе, созданные и созидаемые новые храмы, въ замѣнъ тѣхъ убогихъ храмовъ, какіе оставило здѣсь былое время чуждаго господства. Видимъ, наконецъ, что въ союзѣ съ священноначаліемъ и священствомъ Волыни, въ послѣднія десятилѣтія выступили ряды сподвижниковъ церкви въ лицѣ благородныхъ и просвѣщенныхъ представителей правящей и

*

общественной силы и мысли, въ дѣятельности которыхъ воскресаютъ предъ нами и лучшія черты благородныхъ ктиторовъ и патроновъ и доблестныхъ братствъ старожитной Волыни. Святая вѣра учитъ насъ, что жившіе за столѣтія до насъ живы и нынѣ, только въ другомъ мірѣ, что и тамъ они помнятъ и сознаютъ тѣ благіе завѣты, съ какими оставляли этотъ міръ. Если такъ, то имѣемъ твердое основаніе вѣрить, что благородные и доблестные ктиторы и патроны, благочестивые братчики старожитной православной Волыни, дававшіе благословеніе своимъ потомкамъ, подъ условіемъ вѣрности ихъ завѣтамъ отцовъ и праотцовъ, переносятъ свое благословеніе съ измѣнившихъ этимъ завѣтамъ потомковъ по плоти—на потомковъ по духу, нынѣшнихъ русскихъ ревнителей вѣры и споспѣшниковъ церкви на Волыни.

Да позволено будетъ мнѣ высокочтимымъ собраніемъ надѣяться, что я выражу одушевляющую его мысль, присовокупляя и то сужденіе, что съ успѣхами науки, при свѣтѣ исторической истины, станетъ болѣе и болѣе разсѣеваться туманъ предубѣжденій, тамъ или тамъ остающихся на Волыни отъ смутныхъ временъ ея.

Для насъ же, участниковъ и свидѣтелей настоящаго торжества Волыни, торжество это, оживляющее память о начальномъ просвѣщеніи ея свѣтомъ святой вѣры и счастливо совпадающее съ днемъ памяти святыхъ первоучителей, съ Востока воздвигнутыхъ Богомъ для всѣхъ братскихъ народовъ славянскаго міра, торжество, украшенное присутствіемъ Высокопреосвященнаго іерарха изначальной въ Руси Кіевской митрополіи, собора іерарховъ юго-западнаго и Холмскаго края, собраніемъ высокопоставленныхъ представителей власти, вѣдомствъ и сословій Русской Волыни, благочестиво празднуемое всѣмъ русскимъ православнымъ населеніемъ Волыни, оглашаемое священными пѣснопѣніями изъ устъ учащихся младенцевъ, благословенныхъ ростковъ новой народно-просвѣтительной силы Волыни, да будетъ это торжество памятникомъ любви и преданности ея своей праотцевской вѣрѣ и церкви, поучительнымъ и для будущихъ поколѣній, и да дастъ имъ Богъ увидѣть въ свое время торжество еще болѣе свѣтлое и величественное!

И. И. Малышевскій кончилъ свою рѣчь [1]). Послѣ него говорилъ чешскій миссіонеръ священникъ *Мануилъ Нѣмечекъ*,

[1]) Была приготовлена и другая рѣчь юбилейнаго характера—преподавателемъ Волынской духов. семинаріи *Ѳ. С. Давидовичемъ*, но она, по недостатку времени, не была произнесена.

чехъ по происхожденію. Рѣчь его имѣетъ важное значеніе, какъ выраженіе мыслей родственнаго намъ чешскаго народа, среди котораго православіе имѣетъ наибольшее число послѣдователей. Приводимъ ее буквально:

Ваше Высокопреосвященство,

богомудрые архипастыри и христолюбивое, именитое собраніе!

Радость настоящаго торжества раздѣляется съ давнишнимъ кореннымъ русскимъ населеніемъ и нѣсколькими тысячами Волынскихъ чеховъ. Да будетъ мнѣ позволено сказать нѣсколько смиренныхъ словъ отъ имени сей славянской отрасли.

Сегодня ликуетъ православный русскій народъ, вспоминая основаніе епископской каѳедры въ семъ городѣ (старинномъ). Сегодня ликуемъ и мы, Волынскіе чехи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мы покинули свое отечество и пришли въ сію славянскую страну—могущественную Россію. Мы пришли,—и по милости Великодушнаго Славянскаго Государя, Повелителя и Самодержца земли русской и Его Царственнаго Родителя, незабвенной памяти покойнаго Государя Александра Николаевича, сдѣлались и русскими.

Духъ захватываетъ отъ радости при этомъ словѣ; Россія съ своей тысячелѣтней доблестной исторіей съ своими чаяніями и надеждами,—Россія, которой всѣ великіе мужи нашего вѣка предсказали великое будущее, эта то Россія сдѣлалась нашимъ новымъ, вождѣленнымъ отечествомъ.

Мы пришли,—и Великаго Русскаго Царя смѣемъ называть и своимъ Царемъ, своимъ повелителемъ, своимъ отцемъ. Не долго еще мы живемъ подъ Его властительскимъ скипетромъ,—и сколько уже видѣли отъ Него истины, добра, правды, благодѣяній. О! счастливѣйшая минута, въ которую намъ пришлось дать ему клятву въ подданнической вѣрности предъ крестомъ и св. евангеліемъ!

Эта минута дозволила, даже повелѣла намъ принимать живое участіе во всемъ, что касается судьбы великаго русскаго народа.

Эта минута дозволила намъ и настоящее торжество считать вполнѣ нашимъ торжествомъ!

Сколько свѣта и утѣшенія въ нынѣшнемъ торжествѣ православной церкви! Какъ сладостно намъ молиться вмѣстѣ съ вами о царѣ своемъ и о благоденственномъ и мирномъ

житіи всѣхъ сыновъ Россіи! Буди благословенъ Господь, сподобивый насъ соутѣшаться общею любовію съ вами на мѣстѣ семъ.

Но кромѣ того, что мы ликуемъ сегодня съ русскими потому, что мы сами теперь русскіе, есть еще и другія причины, которые заставляютъ насъ, чеховъ, предаться въ настоящіе дни сердечному умиленію и душевной радости. Сегодняшнее торжество—торжество православной церкви въ сей юго-западной русской окраинѣ, которую прошлые вѣка подвергли тяжелымъ испытаніямъ въ борьбѣ за русскую народность и за православную вѣру; мы, вернувшись въ лоно православной церкви, имѣемъ право и долгъ радоваться вмѣстѣ съ православными. Святое православіе, этотъ драгоцѣнный бисеръ, который пріобрѣли отцы наши, по волѣ Провидѣнія, изъ рукъ просвѣтителей славянскихъ, святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, и который они, когда онъ былъ врагами славянства насильственно отнятъ, столько вѣковъ напрасно искали,—этотъ многоцѣнный бисеръ мы нашли и пріобрѣли здѣсь въ землѣ русской.

Исторія наша, подобно исторіи здѣшняго юго-зап. края, написана слезами и кровью, которую отцы наши съ радостію проливали въ борьбѣ, за святую чашу Господню, съ приверженцами властолюбиваго и горделиваго Рима. Мы, пришедшіе сюда, святую чашу Господню даромъ получили. Намъ, ее св. Прав. Церковь предложила, съ любовію. Когда Гусситы разорвали всякую связь съ папскимъ престоломъ, тогда стали смотрѣть вокругъ себя, нѣтъ-ли другой церкви, церкви Апостольской, которая не испорчена ложнымъ ученіемъ о папской власти и другими человѣческими выдумками. Тогда палъ взоръ ихъ на церковь православную, и, намѣреваясь съ ней соединиться, они посылали въ Царьградъ письма и посольства. Еще при жизни Іоанна Гусса, вѣрный его другъ, пражскій Іеронимъ, сожженный въ Констанцѣ, прежде чѣмъ прошелъ годъ отъ мученической смерти Іоанна Гусса, будучи крѣпко убѣжденъ, что нужно чехамъ соединиться на почвѣ религіи съ восточнымъ Славянскимъ міромъ, выбрался въ Россію, а именно въ сей край въ 1413 году, сопровождая князя Витовта. Изъ скудныхъ извѣстій, относящихся къ этому факту, достовѣрно то, что миноріты Витебскіе очень негодовали на Іеронима за то, что онъ православныхъ русскихъ назвалъ вѣрнѣйшими христіанами, что посѣщалъ православные храмы и соблюдалъ обряды правосл. церкви. Жаль, что разгромомъ греческой

имперіи турками въ 1453 году вопросъ о соединеніи чеховъ съ церковью православною былъ навсегда пріостановленъ. Судьба чешскаго народа не была бы въ слѣдующихъ вѣкахъ столь горькою.

Мы своихъ отцевъ счастливѣе. Насъ Провидѣніе Божіе здѣсь ввело въ лоно православной церкви. Дай Богъ, чтобы православіе среди здѣшнихъ чеховъ все болѣе и болѣе возрастало и укрѣплялось и чтобы оно послужило примѣромъ для подражанія тѣмъ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые остались въ своемъ отечествѣ. Дай Богъ, чтобы, по истеченіи вѣка, когда наши потомки будутъ праздновать тысячелѣтіе основанія сей Владиміръ-Волынской епископской каѳедры, всѣ Славяне уже находились подъ сѣнію православнаго креста.

Когда о. Нѣмечекъ окончилъ свою рѣчь, его окружили со всѣхъ сторонъ, жали руки, благодарили, обмѣнивались визитными карточками.

Рѣчью о. Нѣмечека окончился юбилейный актъ. Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ гимнъ «*Боже, царя храни*», а затѣмъ молитву «*Свѣтися, свѣтися*». Митрополитъ преподалъ благословеніе всѣмъ и публика разошлась.

Въ 7 часовъ вечера началось торжественное служеніе въ монастырскомъ Христорождественскомъ храмѣ всенощнаго бдѣнія по чину службы свв. Кириллу и Меѳодію и св. равноапостольному князю Владиміру. Служилъ Виленскій каѳедральный Прот. Петръ Левицкій. На литію выходилъ съ сослужащими преосвящ. Модестъ, а на поліелей—высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій съ преосвященными архіепископами Модестомъ и Флавіаномъ и епископами Димитріемъ и Паисіемъ, съ тремя архимандритами Симеономъ—ректоромъ Волын. Семинаріи, Модестомъ—настоятелемъ Загоровскаго монастыря, и Германомъ—наст. Мелецкаго монастыря, 3-мя протоіереями каѳедральными—П. Левицкимъ Виленскаго собора и Іоанномъ Гошовскимъ—Холмскаго, настоятелемъ Виленскаго Пречистен собора І. Котовичемъ, преподавателемъ Кишиневской дух. Семинаріи іеромонахомъ *Владиміромъ*, и тремя священниками—мѣстнымъ благочиннымъ В. Кургановичемъ, о. Іоанномъ Макаромъ (изъ галичанъ Холмскихъ) и др. Акаѳистъ св. равноапост. князю Владиміру былъ читанъ (по 1 кондаку и 1 икосу) всѣми архипастырями и сослужащимъ священствомъ; послѣдній кондакъ и молитву прочелъ высокопреосвящ. Митрополитъ. Особенно величественное впечатлѣніе производило чтеніе акаѳиста Святому Равноапостольному Князю Владиміру.

«*Радуйся, Святый Великій Княже Владиміре, державный Россіи Просвѣтителю*», воодушевленно восклицалъ хоръ! Пѣли на правомъ клиросѣ архіерейскіе Житомирскіе пѣвчіе, а на лѣвомъ—семинарскіе пѣвчіе.

Служба окончилась въ 11 часу; церковь все время была полна народомъ. Такъ какъ по маловмѣстительности монастырскаго храма, гдѣ поставлена была св. икона для поклоненія, собравшійся на торжество народъ не могъ присутствовать на богослуженіяхъ, то, для удовлетворенія религіозной потребности его, на площади предъ монастыремъ 10-го и 11-го мая почти постоянно служились духовенствомъ молебны съ акаѳистами предъ поставленной здѣсь Зимненской благодатной иконой Божіей Матери.

По окончаніи всенощной около 11 часовъ вечера, народъ, не смотря на позднее время, цѣлою волною хлынулъ на погостъ Мстиславова храма и здѣсь, при волшебномъ фонарѣ, производилось для него чтеніе съ туманными картинами. Инициатива и устройство сихъ чтеній всецѣло принадлежитъ Св.-Владимірскому Братству. Читались жизнеописанія Св. вел. княгини *Ольги*, Св. вел. князя *Владиміра*, Препод. *Іова*, Игумена Почаевскаго, описаніе Свв. Лавръ Почаевской и Кіевской и много другихъ съ соотвѣтствующими картинами. Картины показывалъ мѣстный Судебный Слѣдователь *В. П. Демченко*, а чтенія прекрасно выполнилъ Ровенскій Мировой Посредникъ *Карвасовскій*.

Этимъ и закончился первый день юбилейнаго праздника.

11 МАЯ.

11 мая, день памяти Свв. Равноапостольныхъ Первоучителей Славянскихъ Кирилла и Меѳодія, избранъ центральнымъ днемъ празднованія 900-лѣтняго юбилея утвержденія православной христіанской вѣры на Волыни потому, что, по свидѣтельству исторіи, наша Волынь, еще раньше Св. Владиміра Равноапостольнаго, была подготовлена къ принятію христіанства трудами учениковъ Св. Меѳодія, Архіепископа Моравo-Паннонскаго, епархія котораго простиралась до р. Стыри и, слѣдовательно, обнимала западную часть нынѣшней Волынской губерніи.

Въ этотъ день народа въ городъ прибыло еще болѣе. По улицамъ ежеминутно сновали экипажи, собирались войска. Въ $^1/_2$ 10 часа утра, съ колокольни монастырской церкви

раздался благовѣстъ, возвѣстившій о началѣ литургіи. Многотысячная толпа обнажила головы и осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ. Къ церкви начали подъѣзжать экипажи съ именитыми Владимірскими гостями.

Литургію совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій въ сослуженіи 3 епископовъ — Преосвященныхъ Модеста, Флавіана и Димитрія. Въ остальныхъ церквахъ городскихъ совершены были *раннія* литургіи и къ началу литургіи въ монастырѣ, на площадь, стали прибывать крестные ходы изъ сихъ церквей. Изъ церкви с. Зимно былъ принесенъ въ это время съ крестнымъ ходомъ въ монастырскую церковь высокочтимый мѣстнымъ населеніемъ Зимненскій образъ Пресв. Богоматери. Этимъ образомъ, по преданію, Константинопольскій патріархъ благословилъ греческую царевну Анну на бракъ съ вел. княземъ Владиміромъ Святославичемъ, а послѣдній пожертвовалъ его основанному имъ Зимненскому Святогорскому монастырю, на мѣстѣ котораго построена въ 1495 г. нынѣшняя Зимненская Успенская церковь. Образъ писанъ на кипарисной доскѣ 8 вершк. вышины и $6^1/_2$ верш. ширины. Изображеніе Богоматери и Спасителя покрыто въ 1757 году серебряною вызолоченною ризою; до того же времени, судя по описанію 1695 г., не имѣло ризы. Остальная часть образа — поле и рама покрыты доскою изъ чистаго золота, которая прибита къ дереву золотыми гвоздями. Рама состоитъ изъ полосы въ $1^1/_2$ вершка ширины древней чеканной работы. Въ XVII в. образъ былъ украшенъ алмазами и другими дорогими камнями и жемчугомъ, котораго въ описи показано 19 питокъ; кромѣ того въ описи числилось около 120 разныхъ привѣсокъ. Изъ всѣхъ этихъ украшеній на образѣ въ настоящее время сохранилось только нѣсколько кусковъ сердолика, горнаго хрусталя и коралловъ, отдѣланныхъ въ золото.

Кромѣ Зимненской иконы, изъ городскихъ церквей и ближайшихъ къ городу селъ передъ началомъ литургіи прибыли къ монастырю процессіи съ благодатными иконами.

Къ 12 часамъ дня по улицамъ стояли шпалеры войскъ — ожидали крестнаго хода. Въ $^1/_4$ перваго часа литургія окончилась, и совершенъ былъ крестный ходъ на р. Лугъ, для водоосвященія. Мѣсто, избранное для этого, лежитъ довольно далеко отъ города, противъ деревни Бѣлые-Берега. Спускъ къ рѣкѣ въ этомъ мѣстѣ идетъ между двумя возвышенностями. На берегу, выдаваясь на нѣсколько сажень въ рѣку, настланъ досчатый помостъ, въ концѣ котораго сооружена

четыреугольная бесѣдка съ остроконечной крышей, увѣнчанной крестомъ и окрашенной въ полосы синяго, краснаго и бѣлаго цвѣтовъ; по краямъ крыша задрапирована холстомъ національныхъ цвѣтовъ и убрана флагами. Съ возвышенностей, спускающихся къ рѣкѣ, открывается очень живописный видъ на прячущуюся въ зелени на противоположномъ берегу деревню и на бѣлѣющіяся вдали справа развалины *«Старой Катедры»*.

На Литургіи, послѣ причастнаго стиха, о. Ректоръ Волынской духов. Семинаріи *Архимандритъ Сѵмеонъ* произнесъ слѣдующее слово о судьбахъ православія и русской народности въ многострадальной Волыни.

Вотъ это *слово:*

Помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчная помянухъ, и поучахся (Псал. 76, 6).

Если, по слову Богодухновеннаго созерцателя величія и славы Творца въ движеніи Его тварей, *день дни отрыгаетъ глаголъ, и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ* (Псал. 18, 3),—если, поэтому, всякій день даетъ намъ болѣе или менѣе назидательныхъ уроковъ; то какъ многознаменательны, какъ обильны предметами для размышленія дни, подобные настоящему, дни, въ которые воспоминаются и какъ бы вызываются изъ океана вѣчности рѣки временъ,—десятки десятковъ лѣтъ, и тысячи тысячей дней и ночей? Въ нынѣшній день, благоч. слушат., мы свѣтло и торжественно празднуемъ одно изъ великихъ и многознаменательныхъ событій нашей православной церкви и отечества, 900 лѣтъ тому назадъ совершившееся учрежденіе на Волыни православной Епископской каѳедры. Много глаголовъ, много важныхъ и полезныхъ уроковъ даетъ намъ прошедшая жизнь православной Волыни. Но самый важный и главный урокъ, достойный вниманія и изученія, равно какъ приложенія къ жизни и дѣятельности со стороны всякаго истинно православнаго и русскаго, самый высокій, божественный глаголъ,—это глаголъ о вѣрѣ православной, ученіе о томъ, что православная вѣра и Церковь болѣе всего и прежде всего содѣйствовали и содѣйствуютъ благоденствію, возрастанію и укрѣпленію нашей Волыни. Когда же, поэтому, какъ не нынѣ умѣстнѣе и благовременнѣе *возвѣстить спасеніе Бога нашего*, припомнить прошедшее, чтобы безбоязненно идти на встрѣчу и дальнѣйшему

будущему? Самъ Господь увѣряетъ насъ, что благодарность за прошедшее служитъ залогомъ нашего благополучія въ будущемъ.

Было время, когда наши предки блуждали во тьмѣ и сѣни смертнѣй,—во мракѣ язычества, грубости и варварства, когда вся ихъ религія ограничивалась темными языческими баснями, все богослуженіе—приношеніемъ кровавыхъ жертвъ, иногда и людей бездушнымъ истуканамъ, вся ихъ жизнь общественная и семейная руководилась преданіями народными, да побужденіями естественными; когда самымъ высшимъ и лучшимъ проявленіемъ человѣческаго достоинства у нихъ почиталась грубая сила и отвага на войнѣ, и всѣ права сосредоточивались въ правѣ и произволѣ сильнаго завоевателя, когда не было у нихъ ни исторіи, ни науки и просвѣщенія въ строгомъ смыслѣ. Но вотъ и нашимъ предкамъ возсіялъ, наконецъ, чудный свѣтъ Евангелія; во время княженія славнодержавнаго Владиміра Господь Богъ *посѣтилъ* отечество наше, *сотворилъ* чудное *избавленіе* и великую *милость отцамъ нашимъ* (Лук. 1, 68); по руководству и примѣру богоизбраннаго князя своего, и они приняли отъ греческой православной церкви богопоставленныхъ пастырей и учителей, принесшихъ съ собою св. вѣру Христову, получили возможность, подъ руководствомъ святителей и священнослужителей, *безъ страха служить Богу, въ преподобіи и правдѣ, во всѣ дни жизни своей* (Лук. 1, 75). И какая дивная перемѣна произошла и въ этомъ князѣ, и во всемъ его народѣ! Изъ грубаго и чувственнаго язычника онъ дѣлается пламеннымъ ревнителемъ воздержанія и чистоты христіанской, скромнымъ и благочестивымъ семьяниномъ, усернымъ богомольцемъ и чтителемъ всѣхъ христіанскихъ обычаевъ; изъ суроваго властелина дѣлается кроткимъ и снисходительнымъ до того, что боится казнить даже разбойниковъ, милосернымъ до того, что не отказываетъ въ милостынѣ и помощи всѣмъ и каждому, приходящему къ нему, изъ грознаго завоевателя дѣлается настолько миролюбивымъ, что въ продолженіе 27 лѣтъ своей жизни по крещеніи не предпринимаетъ ни одного похода, развѣ по необходимости защиты, и вмѣсто завоеваній, мирно занимается распространеніемъ христіанства. Для болѣе скораго и успѣшнаго распространенія Евангелія Владиміръ снаряжаетъ цѣлыя миссіи изъ духовенства отчасти греческаго, отчасти славянскаго, которыя, въ сопровожденіи княжеской дружины, обходятъ всѣ значительные пункты тогдашней политической жизни русскаго на-

рода, крестятъ его массами и тѣмъ подготовляютъ образованіе правильно устроенной церкви. Такимъ образомъ онѣ, по сказанію лѣтописи, обошли земли—Новгородскую, Ростовскую, Суздальскую, Древлянскую, Волынскую и другія и успѣхъ евангельской проповѣди былъ такъ великъ, что новообращеннымъ необходимо было дать церковную іерархію, которая и устанавливается здѣсь въ 992 году. По крещеніи русскаго народа, необходимо было дать ему мѣста для молитвы и вотъ св. Владиміръ строитъ храмы не только въ Кіевѣ, но и по другимъ городамъ; строитъ онъ храмы и на Волыни. Возраждая народъ свой въ купели крещенія для христіанства, св. Владиміръ возраждаетъ его посредствомъ христіанства для науки и просвѣщенія. Утвержденная властію и примѣромъ его святой жизни, еще болѣе усиленная и распространенная великимъ его преемникомъ и пламеннымъ любителемъ духовнаго просвѣщенія Ярославомъ; православная вѣра среди народа, такъ недавно еще коснѣвшаго въ величайшемъ варварствѣ и невѣжествѣ, не замедлила принести и плоды просвѣщенія и цивилизаціи, достойные самыхъ образованныхъ и просвѣщенныхъ народовъ. Она объединяетъ всѣ русскія племена въ одинъ народъ, вливаетъ въ него новую жизнь и становится духовною жизненною силою русскаго народа, вліяніе которой распространяется и проникаетъ всѣ проявленія народной жизни, всѣ сферы его дѣятельности. Такъ, благодаря спасительному дѣйствію вѣры Христовой, въ древней Руси грубая сила, насиліе и безправіе начинаютъ уступать мѣсто праву и справедливости, уничтожается родовая месть, государственная жизнь начинаетъ утверждаться на новыхъ разумныхъ началахъ, прекращается многоженство, и семейная жизнь получаетъ нравственный характеръ, освящается благословеніемъ церкви; кромѣ множества церквей Божіихъ, основываются обители—эти разсадники высокаго подвижничества и истинно христіанскаго просвѣщенія, откуда исходятъ люди, высокіе словомъ и примѣромъ богоугодной жизни, и церковь Русская украшается именами равноапостольныхъ, святителей, преподобныхъ, праведныхъ. Въ православной вѣрѣ русскій народъ почерпалъ для себя утѣшеніе, нравственную бодрость и мужество въ перенесеніи всѣхъ политическихъ невзгодъ и государственныхъ нестроеній. Одушевляемый ею русскій народъ въ тяжкія годины своей исторіи не только не падаетъ духомъ, но нравственно очищенный и обновленный среди тяжкихъ испытаній, возстаетъ еще сильнѣе и могущественнѣе

прежняго. Вообще все, чѣмъ мы можемъ гордиться какъ русскіе, что составляетъ наше національное достоинство и славу; все, что отличаетъ и возвышаетъ насъ, какъ православныхъ христіанъ, что говоритъ о нашемъ религіозномъ развитіи, о распространеніи среди насъ христіанскаго просвѣщенія, что свидѣтельствуетъ объ усвоеніи нами духа христіанской религіи и объ осуществленіи въ жизни нравственныхъ ея требованій,—все это не суть ли плоды православной вѣры и апостольскихъ трудовъ св. Владиміра?

Время, когда Волынская земля находилась подъ властію князей изъ дома св. Владиміра, должно быть отнесено къ одному изъ лучшихъ для православной церкви. Но Промыслу угодно было назначить это время для того, чтобы православная Волынь приготовилась ко всякаго рода бѣдствіямъ, которыми, какъ въ горнилѣ, искушаясь и очищаясь, она возродилась бы къ новой жизни.

Было время, и это время длилось пять столѣтій, когда русскій народъ, раздѣленный между множествомъ честолюбивыхъ и враждебныхъ другъ другу князей, былъ русскимъ потому, что имѣлъ одну вѣру, составлялъ одну церковь. Во время удѣльныхъ усобицъ, отъ которыхъ «земля стонала и вѣкъ человѣческій сокращался», только православная вѣра напоминала о братствѣ различныхъ отраслей народа, увлекаемыхъ въ противоположныя стороны политическими выгодами; одна она, среди ожесточенія вражды, пробуждала русскій патріотизмъ, и, останавливая взаимное истребленіе, приготовляла твердое основаніе для политической монархіи. Первосвятителямъ церкви русской принадлежитъ слава воспитанія, и потомъ спасенія среди бурь, того русскаго духа, который впослѣдствіи, въ рукахъ мудраго единодержавія, произвелъ чудеса, возвеличилъ Россію и возвелъ ее на ту степень могущества и благосостоянія, на которой она находится. Въ бѣдственныя времена междоусобій, среди смутъ и кровопролитій, епископы были хранителями земли русской: кроткіе, какъ ангелы (Апок. 1, 20), они являлись примирителями князей—соперниковъ и, съ любовію евангельскою, старались прекращать кровавые между ними раздоры: отранствуя по всѣмъ владѣніямъ русскимъ, они поспѣшали туда, гдѣ призывала ихъ опасность благочестивой паствы, и часто одно только ихъ вліяніе удерживало князей отъ ужасныхъ другъ другу мщеній и несправедливостей къ своимъ подданнымъ, которыхъ они же усмиряли, въ случаѣ ихъ возстанія, и увѣщавали къ повиновенію. Не имѣя сами и,

сообразно съ ученіемъ Спасителя, чуждаясь всякой политической власти, они тѣмъ не менѣе были внутреннею, духовною опорою и средоточіемъ внѣшняго, политическаго единства нашего отечества.

Къ бѣдствіямъ удѣловъ прибавились ужасныя бѣдствія монгольскаго ига съ побитыми и замученными князьями, боярами и простолюдинами, съ сожженными храмами, городами и селами, съ ограбленнымъ народомъ, съ поруганіемъ женъ и дочерей. Кромѣ того, около 1336 года, со смертію князя Юрія Андреевича, прекратилось въ югозападной Руси владычество русскихъ князей Рюрикова дома, и оно по частямъ дѣлается добычею сосѣднихъ народовъ—литовцевъ и поляковъ, долго споривших между собою изъ-за русскаго наслѣдства. Наконецъ, Волынь, т. е. Владимірскій и Луцкій удѣлы, а также Берестейская область и Подляшье, отошли къ Литвѣ, а Галиція съ присоединеніемъ удѣловъ Холмскаго и Белзскаго, остались за Польшею. Государственная самостоятельность южной Руси, такимъ образомъ, пала, и пала на долго, на цѣлыя столѣтія; но и подъ игомъ иноплеменниковъ и иновѣрцевъ здѣшній русскій народъ хранилъ и поддерживалъ въ себѣ тѣ зачатки добра, какіе посѣяны были въ немъ просвѣтителемъ всея Руси св. Владиміромъ, т. е., православную вѣру и сознаніе своей русской народности, и ревниво оберегалъ ихъ отъ всякихъ враждебныхъ покушеній, какъ залогъ будущаго возрожденія и возсоединенія своего съ однимъ общимъ для всѣхъ насъ русскимъ отечествомъ.

Кончились бѣдственныя времена монгольскаго ига, но не кончились еще испытанія православныхъ юго-западной Россіи. Находившееся въ Польшѣ русское духовенство, объятое духомъ преобладанія и жаждою свѣтской власти, забывъ слова Спасителя: *«царство Моё нѣсть отъ міра сего* (Іоан. 18, 36), вмѣшивалось во всѣ дѣла мірскія и для распространенія католицизма или, какъ говорило оно, для подавленія схизмы, возбуждало въ правительственныхъ властяхъ ту къ православнымъ собратіямъ своимъ нехристіанскую злобу, то дерзкое нарушеніе условій, клятвою утвержденныхъ, тѣ притѣсненія, насилія и жестокости, которыя были главною причиною бѣдствій и совершеннаго паденія этого несчастнаго государства. Римское духовенство и въ особенности іезуиты, сознавая невозможность обращенія православныхъ въ католичество, замыслили ввести на Руси унію, т. е., соединеніе православныхъ съ римскою Церковію, на основаніи постановленій

флорентинскаго собора. Нѣкоторые православные епископы и другія духовныя лица, увлеченныя прельщеніями или устрашенныя гоненіями и жестокостями, на брестскомъ соборѣ, дѣйствительно, постановили учредить унію и признать папу духовнымъ главою, но съ тѣмъ, чтобы предоставлено было совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ и оставлены были весь порядокъ церковной службы и обряды Восточной Церкви, даже древній символъ вѣры, неизмѣнными. Такое постановленіе брестскаго собора, чрезъ особо отправленныхъ пословъ, представлено было папѣ, принято имъ съ радостію и утверждено вполнѣ.

Многія изъ бывшихъ на соборѣ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и во главѣ ихъ знаменитый поборникъ православія князь Острожскій, имѣли, однакожъ, твердость протестовать противъ этого постановленія, насиліемъ исторгнутаго, и противъ нарушенія свободы вѣрованія и правъ народа русскаго, утвержденныхъ клятвою королей. Но представленныя ими польскому правительству и самому королю возраженія не имѣли успѣха, и не взирая на отвращеніе, сѣтованіе и даже сопротивленіе народа, унія была вводима разнаго рода гнусными и жестокими средствами, которыя для этого употребляли польскія власти свѣтскія и духовныя. Православному русскому народу прискорбно было отстать отъ общенія съ своею древнею соборною и апостольскою Церковію, но такъ какъ исповѣданіе унитское сохранило прежніе догматы вѣры, славянское богослуженіе и обряды восточнаго исповѣданія, то и была еще та унія церковью русскою. Поэтому многіе православные, побуждаемые угнетеніями и даже истязаніями къ переходу въ католичество польскими властями и шляхетствомъ, въ немаломъ числѣ на Руси распространившимся, предпочтительно приняли унію.

Но духовенству римскому и польскимъ властямъ такого обращенія было недостаточно; они учредили унію, какъ средство перевесть народъ русскій вполнѣ въ латинство и совершенно ополячить его, а потому польскія власти, римское духовенство и ополячившееся и принявшее католичество русское шляхетство, сильно дѣйствовали на изиѣненіе въ унитскихъ церквахъ обрядовъ восточнаго исповѣданія и введеніе римскихъ, и разными прельщеніями и притѣсненіями побуждали греко-унитовъ переходить въ латинство. Такія дѣйствія породили общее и явное въ унитахъ сѣтованіе и жалобу папѣ на нарушеніе постановленій брестскаго собора. Не взирая

на повелѣніе папъ, запрещавшихъ греко-унитамъ оставлять свое исповѣданіе и принимать католичество, римское духовенство и паны польскіе, по данному отъ тогдашняго правительства направленію, продолжали предпринятое ими дѣло коварствомъ или силою.

Происками ихъ или насиліями во многихъ унитскихъ церквахъ мало по малу сняты были иконостасы, вмѣсто престоловъ поставлены латинскіе жертвенники, или сдѣланы другія измѣненія, и не малое число унитовъ обратилось въ католичество. Но главное вниманіе свое обратили они на совращеніе въ католичество высшаго сословія—русскаго шляхетства. Людей корыстныхъ и честолюбивыхъ прельщали обѣщаніями пожалованія староствъ, выгодныхъ, служебныхъ мѣстъ и разнаго рода почестей, на людей же честныхъ и твердыхъ дѣйствовали они другими способами: лишали правъ на занятіе вовсе служебныхъ мѣстъ, которыя вообще были предоставляемы однимъ католикамъ; занимавшихъ же до того мѣста людей, твердыхъ въ православной вѣрѣ, лишали ихъ подъ ничтожными предлогами, подвергая разнаго рода униженіямъ.

Большая часть русскаго шляхетства въ юго-западной Руси не устояла противъ такихъ прельщеній и гоненій и перешла въ латинство. На оставшійся еще въ православіи простой народъ и Церкви русскія, не принявшія уніи, воздвигнуто было, въ тѣ бѣдственныя времена, безпощадное гоненіе, сопровождавшееся такими жестокостями надъ православными жителями, что историки сравниваютъ ихъ съ жестокостями во времена гоненій Нерона и Діоклетіана, т. е. самыхъ жесточайшихъ враговъ христіанства первыхъ трехъ вѣковъ.

Лѣтописцы оставили намъ обстоятельныя описанія производимыхъ польскими панами истязаній находившемуся у нихъ въ рабствѣ русскому народу и примѣры твердости истязуемыхъ, достойные временъ мученическихъ. Православное духовенство лишено было средствъ къ образованію и даже къ правильному содержанію своему. Скудное существованіе свое оно принуждено было снискивать подаяніемъ отъ прихожанъ, поселянъ низшаго класса народа, находившихся у пановъ—католиковъ въ жестокомъ рабствѣ и бѣдности. Имѣнія у церквей и обителей православныхъ были отняты и приписаны къ монастырямъ и костеламъ католическимъ, во множествѣ учреждаемымъ, для удобнѣйшаго совращенія русскаго народа въ латинство. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ запрещено было совершать

богослуженіе въ православныхъ храмахъ, въ другихъ церкви отъ православныхъ были вовсе отобраны и обращены въ питейные дома, конюшни, лавки, гостинницы; наиболѣе же извѣстныя православныя церкви отданы были евреямъ на аренду и православные, для совершенія браковъ и всякаго богослуженія, принуждены были, за большую плату, получать дозволеніе и ключи отъ еврея, хозяина церкви. Построеніе новыхъ православныхъ церквей было запрещено, да и средства къ тому у бѣднаго угнетеннаго народа были отняты. Истребленную пожаромъ, или временемъ разрушенную церковь, обыкновенно, замѣнялъ сарай, крытый соломою, поставленный на немъ крестъ означалъ, что это домъ молитвы, въ которомъ приносилась безкровная жертва и православные собирались оплакивать судьбу свою и отъ сокрушенныхъ сердецъ возсылать Господу Богу теплыя молитвы о своемъ избавленіи. Для обращенія въ унію снаряжались цѣлыя миссіи какъ изъ уніатовъ, такъ и изъ католическихъ монаховъ. Обыкновенно составлялись экспедиціи изъ ксендзовъ, отправлялись на назначенное мѣсто и начинали дѣло пропаганды, т. е., проповѣдывали, обращали народъ въ католичество или унію, а если онъ не хотѣлъ дѣлать этого, то его подвергали невѣроятнымъ истязаніямъ, именно: сѣкли розгами, жгли огнемъ, раздирали рты, выворачивали руки и ноги, угрожали распинать на крестахъ и т. под. Неудивительно, что многіе православные подъ гнетомъ такихъ страданій думали, что «наступаетъ послѣдній день міра и страшный судъ». Да, велика была борьба, но и въ этой достославной, святой борьбѣ, которую вели православные юго-западной Руси за свою народность и вѣру —съ могучими, сильными, искусными и богатыми, со всѣхъ сторонъ окружавшими ихъ врагами—польщизною и латинствомъ, они оказались побѣдителями. Какіе высокіе подвиги совершило въ особенности ты, православное духовенство,—бѣдное, угнетенное, сирое, лишенное всякой поддержки общественной и государственной,—подвиги долготерпѣнія и мученичества! Ты старалось уберечь и поддержать въ народѣ до лучшихъ временъ,—сквозь всѣ превратности исторіи и насильственно наложенную унію,—преданія православія и память о единствѣ со всею великою Русью. И ты уберегло и поддержало: лучшія времена настали, и оправдывается божественное слово: «*претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*» (Марк. 13, 13).

Пробѣгая мыслію девять вѣковъ, лежащихъ за нами, грустнымъ чувствомъ наполняется душа. Удѣльныя усобицы,

монгольское иго, козни іезуитовъ, римскій фанатизмъ во время уніи, времена казачества и самозванцевъ, насильственныя мѣры къ совращенію уніатовъ въ католичество при Екатеринѣ Великой, польскій мятежъ въ 1863 году и другія бѣдствія невольно заставляютъ думать: сколько утратила здѣсь наша Волынь дорогихъ существъ и великихъ дарованій, сколько пролито здѣсь крови молодой и старой, княжеской и народной, сколько молитвенныхъ воздыханій и болѣзненныхъ стоновъ въ продолженіе девяти вѣковъ возлетѣло къ Отцу небесному, въ рукахъ котораго судьбы царствъ и народовъ (Дан. 2, 21), чтобы привлечь Его святую помощь на страдальческій народъ. Да, дорогою цѣною куплено для насъ настоящее положеніе нашей Волыни. Своими страданіями она пріобрѣла право на счастливыя столѣтія, которымъ начало уже положено и положено для того, чтобы развиваться имъ мирно и спокойно. Предки наши «своими» девятивѣковыми «бѣдствіями приготовили наше величіе» (Карамзинъ); если мы съ радостію видимъ, что внѣшнее наше политическое положеніе упрочено, самая общественная и частная жизнь улучшились или улучшаются противъ прежняго, то не забудемъ, чего стоило это нашимъ предкамъ, съ какимъ постоянствомъ и мученическимъ терпѣніемъ боролись они съ врагами внѣшними, съ крамолами внутренними, съ несовершенствами общественной и недостатками домашней жизни. Лукавыми слугами отечества оказались бы тѣ, которые отказались бы пріумножить доставшееся намъ величіе и счастіе родины собственными честными трудами и личнымъ самоусовершенствованіемъ; но истинно неблагодарные мы были бы сыны родины и безумные расточители ея историческаго наслѣдства, если бы стали вводить новые порядки, совершенно несогласные съ историческимъ ходомъ событій. Похвала намъ отцы наши; похвала намъ ихъ строгое благочестіе, ихъ твердая вѣра, ихъ христіанскіе обычаи, ихъ добродѣтельная жизнь; но похвалою должны быть и мы отцамъ нашимъ. Горько будетъ имъ, и намъ постыдно и пагубно, если каждый изъ нихъ съ болѣзнію духа скажетъ о насъ: *«сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася мене»* (Исаіи 1, 2). Распространять въ народѣ знаніе истины христіанской, равно какъ добрыя и полезныя знанія въ быту общественномъ, возбуждать любовь и охоту къ труду, къ жизни трезвой и умѣренной — вотъ обязанность, лежащая не на однихъ духовныхъ лицахъ, но и на каждомъ, кто истинно желаетъ блага отечеству и, сообразно съ своимъ образованіемъ, знаніемъ и

положеніемъ въ обществѣ, можетъ словомъ и примѣромъ своей жизни дѣйствовать благотворно на другихъ.

«Всея твари Содѣтелю, времена и лѣта во своей власти положивый, соблюди въ насъ православную вѣру въ ея чистотѣ и силѣ, и да пребудетъ она, яко же бысть, средоточіемъ общественнаго единенія, источникомъ просвѣщенія, основаніемъ и твердынею народнаго благонравія, правды законовъ, благодѣтельности управленія, нерушимости благосостоянія. Да не увянетъ и не изсхнетъ древнее насажденіе добра; но да привіется къ нему новое стебліе лучшаго, и да изыдетъ новый цвѣтъ благолѣпія и плодъ совершенства. Аминь».

Проповѣдь кончена. Задолго еще до окончанія литургіи въ монастырской церкви, горы, прилегающія къ мѣсту водосвященія, начали покрываться пестрыми группами народа. На противоположномъ берегу тоже расположились въ безпорядкѣ массы зрителей. По всему пути слѣдованія процессіи, отъ монастырской площади и до купели, по обѣ стороны дороги шпалерами стояли пѣшія и конныя войска, а за купелью, на плотинѣ возлѣ мельницы, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ, чернѣли поставленныя въ рядъ и обращенныя дуламикъ рѣкѣ пушки.

Утро было холодное, дулъ сильный и рѣзкій вѣтеръ, особенно ощутительный на возвышенностяхъ, гдѣ ему не было преграды. Но это не останавливало жаждущихъ видѣть процессію, и они карабкались на довольно крутые откосы, скользили, обрывались, теряли шапки, уносимыя порывами вѣтра далеко внизъ и въ сторону. Наконецъ, въ исходѣ перваго часа, вдали послышался неясный гулъ и, постепенно приближаясь и усиливаясь, волной прокатился по всей многотысячной толпѣ. Изъ устъ въ уста переходило извѣстіе о приближеніи процессіи, и это подтверждалось долетавшими издали, сквозь порывы вѣтра, звуками военной музыки, игравшей молитву. Надо было видѣть въ этотъ моментъ всю эту собравшуюся толпу. Она мгновенно превратилась въ сплошную массу, въ которую продолжали вливаться невѣдомо откуда берущіеся новые потоки.

А тамъ, наверху горы, откуда желтой широкой лентой спускалась къ рѣкѣ усыпанная пескомъ дорога, заблестѣли яркія трубы военнаго оркестра, а за ними заволновались въ воздухѣ хоругви и кресты. Народная толпа густо сплотилась по обѣ стороны дороги, покрыла откосы и возвышенности.

Процессія медленно приближалась. Торжественное шествіе открывалось діакономъ въ облаченіи и двумя причетниками съ фонарями; за ними слѣдовали три діакона, у одного изъ

*

которыхъ въ рукахъ запрестольный крестъ. Затѣмъ шли братчики мѣстнаго Св.-Владимірскаго Братства по два въ рядъ, съ братскою хоругвію и древними иконами изъ братскаго древнехранилища. За братчиками шли два діакона съ древними евангеліями, хранящимися въ томъ же древнехранилищѣ. Затѣмъ слѣдовали хоругви по двѣ въ рядъ,—всего ихъ болѣе 150. За хоругвями шли діаконы и священники съ благодатными иконами, между которыми была и Зимненская икона.

За иконами шли ученики мѣстныхъ народнаго училища и церковно-приходскихъ школъ. Затѣмъ слѣдовали: три причетника, одинъ съ архіерейскою свѣчей и два съ рипидами; хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, болѣе ста двадцати священниковъ по два въ рядъ въ свѣтлыхъ ризахъ, братскія и другія иконы и, наконецъ, Чудотворная икона Божіей Матери Почаевской, несомая четырьмя священниками и іеромонахами. За Чудотворной иконой слѣдовали Преосвященные: Подольскій и Брацлавскій—Димитрій, Владиміръ-Волынскій—Паисій, Холмскій и Варшавскій—Флавіанъ, Волынскій и Житомірскій—Модестъ и, наконецъ, Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. По пути слѣдованія крестнаго хода въ трехъ мѣстахъ стояли оркестры военной музыки, игравшіе «Коль славенъ». Зрѣлище было восхитительное.

Процессія уже подошла къ рѣкѣ. Хоругвеносцы, сойдя внизъ, стали недалеко отъ купели по обѣ стороны дороги. За ними, въ такомъ же порядкѣ, расположились ученики городскихъ и церковно-приходскихъ школъ. Остальная процессія прошла къ купели между этими двумя живыми стѣнами, подъ густой сѣнью священныхъ знаменъ. Впереди шли крестьяне съ иконами въ рукахъ, пришедшіе изъ окрестныхъ селъ съ крестными ходами; затѣмъ священники съ благодатными иконами, по два въ рядъ, въ свѣтлыхъ блестящихъ ризахъ; за ними слѣдовали Чудотворныя иконы: Зимненская и Почаевская. Шествіе завершалъ Высокопреосвященный Іоаннікій, предшествуемый архимандритами и епископами. Процессію сопровождали слѣдующія лица, присутствовавшія на литургіи въ монастырской церкви: Г. Начальникъ края, графъ А. П. Игнатьевъ, Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа со штабомъ, Волынскій и Люблинскій губернаторы, управляющій канцеляріей Св. Синода т. с. В. К. Саблеръ, Попечитель Кіевскаго учебнаго округа, Предводители дворянства Волынской губ., члены Свято-Владимірскаго Братства съ предсѣдателемъ во главѣ и многіе другіе.

Духовенство вошло въ бесѣдку и окружило купель, надъ которой былъ совершенъ Высокопреосвященнымъ Іоаннікіемъ

чинъ водоосвященія. При троекратномъ погруженіи Митрополитомъ въ воду креста, изъ орудій, стоявшихъ на плотинѣ у мельницы, былъ произведенъ 21 салютаціонный выстрѣлъ.

Послѣ освященія воды и благодарственнаго молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія, процессія въ томъ же порядкѣ направилась обратно въ монастырь. На обратномъ пути Высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ была освящена Братская часовня. Здѣсь было совершено краткое молебствіе и освященіе ея. Въ это же время въ самой часовнѣ были освящены Митрополитомъ большая икона Св. Владиміра, поднесенная Волын. дворянствомъ, и металлическая хоругвь, пожертвованная Владимір. Братству Луцкимъ Крестовоздвиженскимъ Братствомъ. Послѣ этого крестный ходъ направился въ монастырскую церковь, гдѣ, послѣ сугубой ектеніи, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Кириллу Владиміровичу, тезоименитство котораго 11 мая празднуется, и всему Царствующему дому, митрополиту Іоанникію, епископамъ Флавіану, Модесту, Димитрію, Паисію и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По возвращеніи въ монастырь, Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій и Волынскій Архіепископъ Модестъ въ своихъ покояхъ принимали представителей русскихъ Галичанъ— г-г. *Маркова* и *Мончаловскаго,* прибывшихъ нарочито сюда въ числѣ другихъ многочисленныхъ юбилейныхъ гостей.

На монастырской площади, между тѣмъ, было приготовлено угощеніе для народа. Въ деревянномъ балаганѣ стояла бочка водки, нѣсколько тысячъ булокъ, селедокъ, сало и проч. Митрополитъ Іоанникій прошелъ, среди осаждавшаго его для полученія благословенія народа, въ балаганъ, преломилъ хлѣбъ, благословилъ его и откушалъ изъ стакана вина за здоровье Государя Императора; вся площадь огласилась громкимъ, долго неумолкавшимъ «ура». Владыка удалился и началась раздача угощенія. Каждый подходилъ поочередно къ пяти столамъ: у перваго получалъ картинки и брошюры, касающіяся исторіи православія на Волыни, за вторымъ—стаканъ водки, за третьимъ —булку, за четвертымъ—селедку и за пятымъ—кусокъ сала. Какъ велико было скопленіе народа, можно судить изъ того, что раздача угощенія продолжалась съ двухъ часовъ дня до восьми вечера, пока удалось всѣхъ удовлетворить. Угощеніе это устроено на средства Волынской епархіи и на частныя пожертвованія, въ число коихъ г. Начальникомъ края, графомъ А. П. Игнатьевымъ

было дано 500 рублей. У барака и на всемъ пространствѣ площади, гдѣ игралъ оркестръ военной музыки, весь день до поздней ночи толпились массы народа.

Еще съ утра, до начала литургіи, псаломщики, по порученію своего начальства, стали продавать въ народѣ по 25 к. юбилейные жетоны—медали, отчеканенные въ СПБ. нарочито къ настоящему юбилею. На нихъ изображены—на лицевой сторонѣ—*Почаевская* икона Богоматери, съ надписью вокругъ: «Въ память девятисотлѣтія Волынской епархіи. 992—1892 г.», а на обратной—вверху маленькое изображеніе *Зимненской* Богоматери, подъ нимъ видъ *Василіевской церкви* во Владимірѣ-Волынскѣ съ датой ея основанія—*992 г.*, а по бокамъ—изображенія Св. Равноапостольнаго князя *Владиміра*, основателя Владимірской епархіи, и Св. *Стефана II*, епископа Владиміро-Волынскаго. Жетоны сдѣланы изъ британскаго метала и нѣкоторые изъ бронзы. Были еще золотые и серебрянные.

Ко времени юбилея были изданы Почаевскою Лаврою и отправлены во Владиміръ-Волынскъ слѣдующія брошюры: 1) «*Епископы древней Луцкой епархіи*»—*В. Иванова*—(стр. 136)—въ 1,000 экземпляровъ, 2) «*Архипастырское воззваніе* Преосвящен. Модеста, Епископа Волынскаго и Житомирскаго», по поводу сего юбилея—въ 10,000 экземпл., изъ коихъ 5 тысячъ изданы на средства *Редакціи* Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; 3) «*900-лѣтіе православія на Волыни*»—*К. В. Дунаевскаго*, брошюра въ 5,000 экземпл., 4) «*Житіе Св. Равноапостольнаго князя Владиміра*»—въ 875 экз., 5) «*Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ на Волыни*»—въ 1,000 экз., 6) «*Слово Архіепископа Тихона о лампадѣ*»—въ 2,950 экз., 7) «*Посланіе Собора Кіевскихъ Архипастырей*»—въ 6850 экз., 8) «*Поученіе Митрополита Платона*»—въ 3030 экз., 9) «*50-тилѣтіе Почаевской Лавры*»—въ 195 экз. и 10) *Почаевскій Листокъ*»—въ 13,550 экз.

Затѣмъ—Кременецкое Св.-Николаевское Братство издало къ этому торжеству, на свои средства, для раздачи народу—1) «*Житіе Св. Стефана, Епископа Владиміро-Волынскаго*»—въ 3,000 экземпл. и 2) «*Св. Амфилохій, Епископъ Владиміро-Волынскій*» [1])—въ 3,000 экз.,—всего 6,000 экз., изъ коихъ 4 тысячи отправлены во Владиміръ, а остальные розданы въ Кременцѣ.

[1]) «*Житіе Св. Стефана*»—составляетъ трудъ преподавателя Волынской духов. Семинаріи *С. О. Недѣльскаго*, а вторая брошюра: «Св. Амфилохій»... принадлежитъ перу преподавателя той же Семинаріи *П. И. Троицкаго*.

Далѣе—въ Житомирѣ на средства духовенства епархіи изданъ весьма объемистый юбилейный сборникъ, подъ заглавіемъ *«Девятисотлѣтіе православія на Волыни»*, въ составъ котораго вошли:

Часть I. Архипастырское воззваніе Преосвященнѣйшаго *Модеста*, Епископа Волынскаго и Житомирскаго, по поводу настоящаго юбилея. Предисловіе отъ издателей, откуда видно, что въ составленіи сего сборника принимали участіе: Волын. Каѳедральный Протоіерей *И. Н. Трипольскій*, быв. Смотритель Житомир. духов. училища, а нынѣ Ректоръ Подольской дух. Семинаріи *М. И. Шегловъ*, преподаватель того же училища *К. В. Дунаевскій*, Секретарь Волынской духов. Консисторіи *Е. Абр Срѣтенскій* и преподаватель Волынской духов. Семинаріи *Ѳ. М. Ильинскій;* наблюденіе и редакція изданія принадлежитъ Кс. В. Дунаевскому, которому принадлежитъ и составленіе приложенной къ изданію *карты* Владимірской, Луцкой и Волынской епархій.

Отдѣлъ 1: Древнія Волынскія епархіи—Владимірская и Луцкая. Епископы Волынской епархіи со времени ея учрежденія въ 992 г. до 1892 г.

Отдѣлъ 2: Православные монастыри на Волыни прежде бывшіе, а нынѣ не существующіе, а также нынѣ существующіе.

Отдѣлъ 3: Волынскія православныя церковныя Братства и ихъ дѣятельность. Греко-уніатскія церковно-приходскія Братства на Волыни и ихъ дѣятельность.

Отдѣлъ 4: Древнія Волынскія православныя типографіи и ихъ изданія.

Отдѣлъ 5: Православныя Братскія школы на Волыни. Духовно-учебныя заведенія Волынской епархіи.

Отдѣлъ 6: Благодатныя иконы въ Волынской православной епархіи.

Отдѣлъ 7: Замѣчательные дѣятели на пользу православія на Волыни.

Отдѣлъ 8: Внѣшнее состояніе Православія на Волыни—*Ѳ. М. Ильинскаго.*

Отдѣлъ 9: Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ на Волыни. Посѣщеніе Ихъ Величествами Почаевской Лавры. Освященіе Богоявленскаго Собора въ г. Острогѣ.

Отдѣлъ 10: Древніе Волынскіе Православные «Помянники». *Всего* въ 1 части *619* стр. и примѣчаній 12 стр.

Часть II вмѣщаетъ въ себѣ статистическія свѣдѣнія о приходахъ Волынской епархіи за 1892 г. Въ ней *593* стр.

Въ концѣ приложена карта Владимірской, Луцкой и Волыно-Житомирской епархій съ показаніемъ ихъ границъ.

Кромѣ того во Владиміръ-Волынскъ отъ имени *СПБ. Братства Пресв. Богородицы* В. К. Саблеръ привезъ два большихъ ящика разныхъ религіозно-назидательныхъ брошюръ, особенно Троицкихъ листковъ, и самъ лично раздавалъ ихъ народу и войскамъ. Въ этомъ именитомъ сановникѣ, съ ранняго утра до поздняго вечера появлявшемся на площадяхъ и улицахъ города среди массъ простаго народа и раздававшемъ ему крестики и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, этотъ же ликующій православный народъ сердцемъ почуялъ великаго радѣтеля Св. Церкви и ратоборца земли русской, почему съ любовію и осаждалъ его квартиру, желая получить отъ него *«на памятку»* св. крестикъ или брошюру.

Затѣмъ Протоіерей Варшавской Маріинской церкви *Аполинарій Ковальницкій* прислалъ о. Протоіерею Владиміро-Волынскаго собора Клименту Андріевскому двѣ сотни брошюръ собственнаго сочиненія *«Чудотворная Почаевская Икона Божіей Матери»*, для раздачи, въ день юбилея, народу и для безмездной разсылки въ ближайшія церковно-приходскія школы.

Наконецъ, въ Житомирѣ было напечатано (въ типографіи *Льва*) 25 тысячъ *«Архипастырскаго воззванія»*, а также нѣсколько сотенъ брошюры *«Древніе Волынскіе Православные Помянники»*. Кромѣ того, Владиміро-Васильевское Житомирское Братство на свои средства издало, въ 25 тысячахъ экземпляровъ, брошюру *К. В. Дунаевскаго — «900-лѣтіе православія на Волыни»*.

Многія изъ этихъ изданій ко дню юбилея были разосланы по уѣзднымъ городамъ, мѣстечкамъ и селамъ для раздачи народу въ день юбилейнаго праздника. Но большая часть ихъ была отослана во Владиміръ-Волынскъ и здѣсь роздана народу. Всѣ тѣ войска, кои сопровождали Св. Чудотворную Икону изъ Почаева во Владиміръ, получили (каждый солдатъ) по юбилейному жетону и брошюрѣ.

Въ залѣ присутственныхъ мѣстъ Св Владимірскимъ Братствомъ была предложена волостнымъ старшинамъ и крестьянамъ—членамъ церковно-приходскихъ Братствъ, прибывшимъ во Владиміръ-Волынскъ, трапеза, которую благословилъ Высокопреосвященный Іоанникій, осматривавшій затѣмъ устроенную тутъ же, въ помѣщеніи присутственныхъ мѣстъ, предсѣдателемъ Братства Е. П. Дверницкимъ выставку предметовъ, находящихся въ братскомъ древнехранилищѣ. Въ числѣ этихъ предметовъ

есть весьма древніе, съ которыми связаны знаменательныя для исторіи православія на Волыни воспоминанія. Таковы, напр., образъ Божіей Матери, нѣкогда находившійся на горнемъ мѣстѣ во Владиміро-Волынскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ, образъ св. Димитрія, принадлежавшій, по преданію, древней Димитріевской церкви, существовавшей во Владимірѣ-Волынскѣ въ XIII вѣкѣ. У этого древняго образа сохранилось только изображеніе лика святаго, остальное сильно испорчено. Особеннаго вниманія въ братскомъ древнехранилищѣ заслуживаетъ также собраніе рукописей и старопечатныхъ книгъ, изъ коихъ можно упомянуть о рукописной Минеѣ, принадлежавшей Иваничской церкви. Рукопись интересна тѣмъ, что въ ней помѣщена древняя служба свв. Владиміру и Борису и Глѣбу, а также о Типиконѣ, той же Иваничской церкви, писанномъ полууставомъ, повидимому, XV в., по оригиналъ котораго, судя по чину многолѣтія, помѣщенному въ немъ: «благороднымъ Княземъ нашимъ»,—долженъ относиться къ очень древнимъ временамъ,—къ удѣльному періоду нашей исторіи.

Въ пятомъ часу, въ городскомъ саду, возлѣ присутственныхъ мѣстъ, въ полотняныхъ палаткахъ, состоялся обѣдъ, данный Волынскимъ православнымъ дворянствомъ въ честь духовенства и почетныхъ гостей. Всѣхъ палатокъ было 4. Въ большей изъ нихъ стояло два длинныхъ, роскошно сервированныхъ, стола. По срединѣ за однимъ изъ нихъ помѣстился Высокопреосвященный Митрополитъ, а противъ него Генералъ-Губернаторъ графъ А. П. Игнатьевъ и губернаторъ Е. О. Янковскій. Налѣво отъ Митрополита сидѣли В. К. Саблеръ, Преосвященные Модестъ и Паисій, предсѣдатель Владимір. Братства Е. Н. Дверницкій, Предводители дворянства и др.; а направо—корпусный командиръ князь Шаховской, Преосвященный Флавіанъ, Попечитель Кіевскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Преосвященный Димитрій, Ректоръ Волын духов. Семинаріи Архимандритъ Симеонъ, Мѣлецкій Архимандритъ Германъ, Виленскій Каѳедральный Протоіерей П. Я. Левицкій и др. почетные гости, главнымъ образомъ свѣтскіе. За другимъ столомъ помѣстилось главнымъ образомъ духовенство, депутаты отъ епархій, отъ Братствъ и разныхъ учрежденій. На каждомъ кувертѣ лежало меню обѣда, украшенное роскошной виньеткой. На виньеткѣ изображены соединенные два герба—одинъ нынѣшней Волынской губерніи—четырехконечный крестъ въ сіяніи по красному полю, и—другой общерусскій Государственный—св. Георгій

Побѣдоносецъ, поражающій крылатую гидру. Во все время обѣда игралъ оркестръ музыки 41 пѣхотнаго Селенгинскаго полка[1]).

На обѣдѣ первый тостъ былъ провозглашенъ г. Начальникомъ края, графомъ А. П. Игнатьевымъ, за драгоцѣнное здоровье Государя Императора. Тостъ этотъ былъ покрытъ дружнымъ *«ура»* всѣхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ, при чемъ оркестръ военный исполнилъ народный гимнъ, а изъ орудій, стоявшихъ на дворѣ присутственныхъ мѣстъ, былъ произведенъ *101* салютаціонный выстрѣлъ. Отъ этой пальбы дрожало массивное зданіе присутственныхъ мѣстъ и стекла въ его окнахъ звенѣли. Безконечное *«ура»*, раздавшееся изъ обѣденныхъ шатровъ и подхваченное десятками тысячъ голосовъ войска и народа, сливаясь съ гуломъ пушечныхъ выстрѣловъ, производило впечатлѣніе чего-то грознаго, могущественнаго, непобѣдимаго... У командующаго церемоніей старца Генералъ-Лейтенанта *Панютина* глаза горѣли отъ радости и восторга. На замѣчаніе, что при такихъ русскихъ генералахъ намъ нечего бояться враговъ, старикъ прослезился, благодарилъ Волынское духовенство за радушное гостепріимство во время слѣдованія Почаевской Иконы во Владиміръ и братски облобызался со многими изъ духовенства.

Затѣмъ—слѣдовали заздравные тосты за Митрополита Іоанникія, г. Начальника края, графа А. П. Игнатьева, за Преосвященнаго Модеста и его Богохранимую паству, за Волынское православное дворянство и его Губернскаго Предводителя С. А. Уварова, Волынскаго Губернатора Е. О. Янковскаго, за Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора К. П. Побѣдоносцева и его Товарища Вл. К. Саблера, за Волынское православное духовенство, за Кіевское дворянство, за Епископовъ Флавіана и Димитрія и ихъ Епархіи, за Литовскую епархію, за Кіевскую духовную Академію, за Московскую, С.-Петербургскую и Казанскую духовныя Академіи, за процвѣтаніе Св.-Владимірскаго Братства, его членовъ и Предсѣдателя, за Преосвященнаго Паисія, Епископа Владиміро-Волынскаго,

---

[1]) Оркестръ исполнилъ слѣдующія піесы: 1) «Торжественный маршъ», соч. *Брамса*, 2) Увертюра *«Раймондъ»*, соч. *Тома*. 3) Вальсъ, *«Золотой дождь»*, соч. *Вальдтайфеля*, 4) Попури изъ оперы *«Русалка»*, соч. *Даргомыжскаго*, 5) Арабская фантазія, соч. *Зеленикъ*, 6) Попури изъ русскихъ народныхъ пѣсень (изъ Сборника Славянскаго), состав. *Горалекъ*, 7) Вальсъ «De Reviera», соч. *Ивановича*, 8) Попури *«Музыкальный винигретъ»*, соч. *Реша*, 9) Концертная мазурка, соч. *Главача*, и 10) Маршъ *«Многая лѣта»*, соч. *Славянскаго*.

за г. Попечителя Кіев. учеб. округа В. В. Вельяминова-Зернова, за Люблинскаго Губернатора Тхоржевскаго; былъ тостъ даже «*за сермяжную Русь*», предложенный Протоіереемъ Холмскаго собора А. Будиловичемъ и встрѣченный общимъ сочувствіемъ.

Тутъ же, за обѣдомъ произнесъ привѣтствіе отъ Бессарабіи прибывшій на юбилейное торжество преподаватель Кишиневской дух. Семинаріи Іеромонахъ о. *Владиміръ*.

Радушіе хозяевъ по отношенію къ гостямъ за обѣдомъ было необычайное. Оба предводителя дворянства—губернскій, С. А. Уваровъ, и уѣздный, князь С. В. Святополкъ-Четвертинскій, въ придворныхъ, шитыхъ золотомъ, мундирахъ, обходили гостей. Всякій здѣсь чувствовалъ себя легко, непринужденно, точно въ кругу родныхъ. Скоро за обѣдомъ завязалась самая дружеская бесѣда. И неудивительно, на эту братскую трапезу собрались истинно русскіе люди, которымъ дороги интересы православія и русской народности въ краѣ! Здѣсь встрѣтились давнишніе друзья и товарищи, раздѣленные много лѣтъ пространствомъ. Здѣсь встрѣтились и лично познакомились дѣятели юго-западнаго края, которые знали другъ о другѣ только по слухамъ или газетнымъ извѣстіямъ. Здѣсь подали другъ другу руки Кіевъ, Волынь, Подолія, Варшава, Вильно и стольный градъ С.-Петербургъ. Было—о чемъ вспомнить, было о чемъ и поговорить, и даже серьезно потолковать...

За обѣдомъ была получена и прочитана слѣдующая—

Телеграмма Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева:

«*Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Модесту.*

Въ знаменательный день празднованія девятисотлѣтія православія на Волыни считаю пріятнымъ долгомъ поздравить Васъ съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа.

Побѣдоносцевъ».

Тутъ же былъ провозглашенъ тостъ за здоровье К. П. Побѣдоносцева.

Изъ рѣчей, произнесенныхъ въ это время, заслуживаетъ особаго вниманія прекрасная, съ воодушевленіемъ сказанная нижеслѣдующая *рѣчь* г. Волынскаго Губернатора *Е. Ос. Янковскаго*, рельефно оттѣнившаго историческое значеніе Волынскаго православнаго духовенства:

«Православіе и римскокатолицизмъ происходятъ отъ одного Божественнаго источника. Но они за 19 вѣковъ сдѣлались

чужды другъ другу, и даже латиняне относятся вполнѣ къ намъ враждебно. Православіе строго держалось ученія Христова, не дерзая его совершенствовать. Оно имѣло въ виду заповѣди блаженства. Изрѣченія: «Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ» и «Блажени есте, егда поносятъ васъ и ижденутъ» всегда руководили православіемъ. Отсюда все стремленіе нашей церкви къ Царству Небесному и сознаніе бренности земной жизни. Наша церковь имѣетъ орудіемъ любовь.

Отдѣлившіеся латиняне, напротивъ, ввели много новшествъ. Римъ основалъ церковное земное царство. Католики кощунственно признали своего первосвященника непогрѣшимымъ. Они установили воинствующую церковь, которая весьма часто прибѣгала къ кровавымъ преслѣдованіямъ и вела опустошительныя войны во имя любвеобильнаго Христа.

Такъ зараждаются иногда на вершинѣ горы два потока изъ одного источника, но какъ скоро они потекли по разнымъ склонамъ, то расходятся на вѣки!

Волынь лежитъ на рубежѣ вліянія востока и запада. На ея почвѣ произошло столкновеніе Рима и Византіи. Ея сыны должны были претерпѣть и претерпѣли много гоненій, особенно съ тѣхъ поръ, когда страна подпала подъ власть латинянъ—поляковъ, которые съ ожесточеніемъ начали истреблять родственный, но православный русскій народъ. Мрачно было время для Волыни до конца прошлаго столѣтія, когда Польша пыталась укрѣпиться и расшириться на счетъ Руси. Не менѣе однако тяжко жилось русскому народу и послѣ сего, когда поляки направили всѣ усилія для возстановленія погибшей Польши. При слабыхъ польскихъ корояхъ бывали рѣзкіе и успѣшные протесты русскихъ для защиты вѣры и народности. Стоитъ вспомнить войны Хмѣльницкаго. Но послѣ третьяго раздѣла поляки стали употреблять своимъ орудіемъ представителей русскаго правительства, и какъ это ни странно, но тогдашніе наши сановники, отчасти по невѣдѣнію, или сознательно, содѣйствовали ополяченію древнѣйшихъ русскихъ областей, покровительствуя польскому просвѣщенію народа, латинскому духовенству и враждебнымъ къ намъ польскимъ помѣщикамъ.

Отвѣтомъ на такую политику были мятежи 1830 и 1863 годовъ, когда на Волыни, съ подавляющимъ большинствомъ русскаго населенія, дерзкія горсти поляковъ гордо подняли преступныя головы противъ своихъ Монарховъ. Послѣ мятежей принимались мѣры для окончательнаго успокоенія страны, но мы, по своему благодушію и отсутствію настойчивости,

очень скоро поддавались вліянію нашихъ враговъ и дозволяли имъ продолжать свою работу для осуществленія мечтаній о Польшѣ отъ моря до моря.

Мнѣ даже недавно приходилось выслушивать отъ русскихъ, что они здѣсь гости, а не хозяева!?..

Наконецъ Господь смилостивился надъ многострадальною Волынью. Въ послѣдніе 10 лѣтъ серьезно и настойчиво приступлено къ окончательному сведенію политическихъ счетовъ. Польскій вопросъ въ основаніи для Волыни рѣшительно оконченъ и долженъ быть на всегда вычеркнутъ изъ историческихъ списковъ. Теперь съ радостью можно убѣдиться, что, не смотря на многовѣковыя гоненія, русскій человѣкъ упорно выдержалъ чрезвычайный гнетъ, сохранивъ свою народность и вѣру. Вынужденное временное отклоненіе въ унію не измѣняетъ послѣдняго взгляда.

Но кромѣ упорства, для успѣха борьбы, нужна была еще сознательная сила духа и увѣренность въ правотѣ своего дѣла.

Эту-то нравственную поддержку народъ всегда получалъ отъ своего духовенства, которое было всегда предметомъ особенной ненависти нашихъ враговъ.

Заслуга здѣшняго духовенства предъ Богомъ и Россіей громадна.

Я предлагаю тостъ за благодѣтствіе духовенства»..

Эта рѣчь г. Начальника губерніи, полная глубокой исторической правды, выслушана была съ особеннымъ вниманіемъ и произвела сильное впечатлѣніе на слушателей.

Въ это же время г. Начальникомъ Края, графомъ А. П. Игнатьевымъ, была отправлена въ С.-Петербургъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ телеграмма съ извѣщеніемъ о состоявшемся торжествѣ и съ выраженіемъ Государю Императору вѣрноподданническихъ чувствъ со стороны всѣхъ собравшихся въ древнестольный Владиміръ-Волынскій праздновать 900-лѣтіе утвержденія Православной вѣры въ Волынской землѣ.

Спустя нѣсколько дней, г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретарь И. Н. *Дурново* отзывомъ отъ 27 мая за № 438 сообщилъ Графу А. П. Игнатьеву, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу телеграммы Его Сіятельства съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ всѣхъ собравшихся въ г. Владиміръ-Волынскомъ по случаю торжественнаго празднованія девятисотлѣтія со времени учре-

жденія Епископской каѳедры въ семъ городѣ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: *«благодарить за выраженныя чувства»*, о чемъ Его Сіятельство г. Генералъ-Губернаторъ, отношеніемъ отъ 5 іюня 1892 г. за № 9,655, увѣдомилъ Высокопреосвященнаго Модеста.

Данный дворянствомъ обѣдъ кончился въ 7 часовъ вечера, послѣ чего начался разъѣздъ. Послѣ обѣда, въ саду г. Генералъ-Губернаторъ графъ А. П. Игнатьевъ приказалъ собраться волостнымъ старшинамъ Волынскимъ, вошелъ въ ихъ среду, поздравилъ ихъ съ юбилейнымъ торжествомъ, уяснилъ имъ значеніе сего великаго торжества и просилъ ихъ передать его поздравленіе всѣмъ ихъ односельчанамъ. Простая, живая, задушевная рѣчь Его Сіятельства видимо произвела на крестьянъ самое благопріятное впечатлѣніе и они уѣхали съ самыми отрадными чувствами о великомъ христіанскомъ праздникѣ.

Въ восьмомъ часу Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій отслужилъ съ колѣнопреклоненіемъ предъ Чудотворною Почаевскою Иконою Богоматери молебенъ напутственный и о здравіи болящей Великой Княгини Александры Петровны. Приложившись къ св. Иконѣ и благословивъ народъ и духовенство, Владыка Митрополитъ вышелъ изъ монастырскаго храма и, напутствуемый выраженіями благодарности и благожеланіями народа, отправился въ путь на ст. Ковель для слѣдованія въ Кіевъ. Одновременно съ нимъ уѣхалъ изъ Владиміра-Волынска и г. Генералъ-Губернаторъ Графъ А. П. Игнатьевъ.

Въ 9 часовъ вечера того же дня выбыла изъ Владиміра и Чудотворная Почаевская Икона Пр. Богоматери. Св. Икона помѣщена была въ каретѣ и направилась въ Ковель для обратнаго слѣдованія въ Почаевскую Лавру по желѣзной дорогѣ. Отбытіе Св. Иконы ускорено въ виду наступленія 14 мая праздника Вознесенія Господня, когда въ Почаевской Лаврѣ бываетъ значительное стеченіе богомольцевъ.

Много народа, собравшагося къ этому моменту на монастырскую площадь, сопровождало Святую Икону за городъ. Въ высшей степени трогательна была картина этого прощанія народнаго со своей Святыней. Совершилось оно при закатѣ солнечномъ, когда лучи этого свѣтила медленно и тихо садились за горизонтъ, какъ бы въ напоминаніе народу Волынскому, что, съ закатомъ свѣтила вещественнаго, яркимъ блескомъ взошло для него свѣтило духовное отъ благодатныхъ лучей Чуднаго Образа Царицы Небесной, благоволившей своимъ пришествіемъ и изшествіемъ освятить и градъ Влади-

міръ и всю землю Волынскую для утвержденія божественной истины Сына Ея, насажденной въ землѣ Волынской Великимъ княземъ Св. Владиміромъ.

Долго еще на площадяхъ и улицахъ стоялъ въ безмолвіи народъ, ожидая отбытія изъ города иниціатора и устроителя сего торжества Высокопреосвященнаго *Модеста,* Архіепископа Волынскаго. Когда карета, увозившая Владыку, тронулась, ликующій народъ вездѣ по пути выражалъ ему знаки своей сердечной признательности и глубочайшей благодарности, крестя карету, крестясь самъ, воздѣвая руки къ небу съ словами благожеланій.

Одновременно съ Волынскимъ Владыкою, спѣшившимъ на праздникъ Вознесенія Господня въ г. Житомиръ, уѣхали изъ Владиміра—Архіепископъ Флавіанъ, Епископъ Димитрій и другіе именитые гости.

Вечеромъ 11 мая состоялось гулянье въ городскомъ саду. Садъ былъ убранъ разноцвѣтными фонарями и въ немъ попеременно играли два оркестра военной музыки. Городъ былъ иллюминованъ; впрочемъ, иллюминація ограничилась улицами и даже частями улицъ, прилегающими къ присутственнымъ мѣстамъ. Особенно красиво выглядѣли въ свѣтѣ иллюминаціонныхъ огней Братская часовня и зданіе присутственныхъ мѣстъ. Скопленіе въ городѣ народа—необычайное. Говорятъ, его было до 50 тысячъ человѣкъ. Духовенства было свыше 200 человѣкъ.

Согласно представленію Высокопреосвященнаго Архіепископа Модеста, отъ 21 мая сего 1892 г. за № 361, о томъ, что Командиръ 11 армейскаго корпуса генералъ-адъютантъ *Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Шаховской,* движимый чувствомъ религіознаго благоговѣнія къ Святынѣ Почаевской Лавры, предписалъ ввѣреннымъ ему войскамъ сопровождать Святую Икону по всему пути изъ Почаева во Владиміръ-Волынскъ и обратно, а также участвовать въ самый день торжества, 11 мая, въ крестномъ ходѣ, каковое распоряженіе послужило, съ одной стороны, охраною святыни въ пути, а съ другой—подъему религіознаго духа среди мѣстныхъ жителей, Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 23 іюня 1892 г. за № 2,534, преподалъ Князю Шаховскому благословеніе съ выдачею установленной грамоты.

Съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, г. Помощникомъ Попечителя Кіев. учеб. округа Графомъ А. Мусинъ-Пушкинымъ сдѣлано распоряженіе объ освобожде-

ніи 11 мая 1892 г. отъ учебныхъ занятій всѣхъ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ Волынской губерніи, о чемъ Канцелярія Попечителя и увѣдомила Преосвященнаго Модеста отношеніемъ отъ 17 апрѣля 1892 г. за № 3,063.

12 МАЯ.

12 мая, третій и послѣдній день юбилейнаго праздника, предполагалось, согласно церемоніалу, начать, послѣ литургіи въ монастырской церкви, крестнымъ ходомъ въ урочище «*Старая Каѳедра*» (въ 2 вер. отъ монастырской церкви), въ развалины древняго храма, открытыя въ 1886 г. профес. А. В. Праховымъ, при чемъ, при возвращеніи крестнаго хода въ монастырскую церковь, часть духовенства должна была отдѣлиться для совершенія литій на погостахъ древнихъ городскихъ церквей: Апостольской, Ильинской, Св.-Михайловской, Пятницкой, Введенской и др. Но такъ какъ почетные гости разъѣхались еще наканунѣ и почти весь пришлый народъ ушелъ, то празднества третьяго дня значительно сокращены. Въ монастырской Христорождественской церкви совершена была Божественная Литургія Преосвященнымъ Паисіемъ, Епископомъ Владиміро-Волынскимъ, а затѣмъ имъ же, совмѣстно съ оставшимся еще духовенствомъ, совершенъ былъ крестный ходъ къ Братской часовнѣ, оттуда на погостъ древней Св.-Михайловской монастырской церкви, затѣмъ въ Васильевскую Братскую церковь, куда была принесена, съ этимъ крестнымъ ходомъ, Икона св. Василія Великаго, подаренная для сей церкви, въ дни торжества, Преосвященнымъ Димитріемъ, Епископомъ Подольскимъ. Здѣсь же, въ этой церкви, совершена была краткая литія по усопшемъ братчикѣ іереѣ *Даніилѣ (Левицкомъ)*, первомъ настоятелѣ св.-Васильевской церкви, и прочихъ почившихъ членахъ Братства Владимірскаго; на обратномъ пути крестный ходъ остановился у погоста бывшей Введенской церкви [1]), гдѣ была совершена литія.

---

[1]) Св.-Василіевская церковь до 1859 г. числилась *приписною* при самостоятельной Введенской церкви. Но когда въ 1859 г. Введенская церковь сгорѣла, то Св.-Васильевская церковь стала самостоятельною, приходскою. На погостахъ быв. Михайловской и Введенской церквей нынѣ стоятъ только деревянные *кресты*, сооруженные мѣстнымъ Братствомъ.

Въ крестномъ ходѣ Братскую хоругвь [1]) несъ Предсѣдатель Братства Е. Н. Дверницкій. Процессію сопровождала порядочная еще толпа народа изъ жителей г. Владиміра-Волынска и оставшихся еще въ городѣ пришлыхъ крестьянъ.

Въ 6 часовъ вечера, въ зданіи присутственныхъ мѣстъ, въ помѣщеніи съѣзда мировыхъ судей, въ томъ же залѣ, гдѣ 10 мая происходилъ юбилейный актъ, состоялось *торжественное засѣданіе Св.-Владимірскаго Братства*, въ присутствіи Преосвященнаго Паисія. Въ началѣ засѣданія Преосвященный Паисій обратился къ присутствовавшимъ съ краткой рѣчью, въ которой указалъ на значеніе дѣятельности Свято-Владимірскаго Братства, съ виду скромной и мало замѣтной, но благой и успѣшной по своимъ цѣлямъ и достигнутымъ результатамъ. Въ заключеніе Преосвященный Паисій передалъ предсѣдателю Братства, Е. Н. Дверницкому, отъ имени Архіепископа Модеста, образъ св. Владиміра, жертвуемый Братству отсутствующимъ Владыкой, какъ знакъ призываемаго послѣднимъ благословенія Божія на всѣ труды и начинанія Братства. Въ свою очередь, Е. Н. Дверницкій поднесъ отъ имени Братства Преосвященному Паисію, изданный Братствомъ, альбомъ: *«Памятники Волыни»*.

Послѣ этого протоіерей Виленскаго каѳедральнаго собора о. *П. Левицкій* произнесъ краткое привѣтствіе Братству отъ имени Виленскаго Св.-Духовскаго Братства и преподнесъ въ даръ ему икону св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія—для передачи ее въ Мстиславовъ храмъ послѣ его обновленія. Икона эта освящена на мощахъ сихъ св. Виленскихъ мучениковъ.

Затѣмъ, предсѣдателемъ Братства, Е. Н. Дверницкимъ, были прочитаны присланныя Братству телеграммы и письменныя привѣтствія. Первою была прочитана телеграмма отъ Августѣйшаго Покровителя Братства *Великаго Князя Констан-*

---

[1]) *Хоругвь* эта замѣчательна тѣмъ, что вся она, начиная съ древка и полотна и кончая изображеніями святыхъ, сдѣлана собственноручно членами Братства. Между прочимъ, изображеніе Св. Владиміра написано масляными красками собственноручно княгинею *Александрою Григорьевною Святополкъ-Четвертинскою*, женою сосѣдняго помѣщика с. Марковичъ Владимір. у. князя С. В. Святополкъ-Четвертинскаго.

тина Константиновича, присланная на имя г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера изъ *Виши:*

«*Искренно сожалью, что лишенъ возможности быть на празднествѣ. Передайте Св.-Владимірскому Братству задушевное мое сочувствіе и сердечное пожеланіе преуспѣянія на славу Православія.*

КОНСТАНТИНЪ».

Затѣмъ была прочитана телеграмма В. К. Саблера на имя Предсѣдателя Братства: «*Послалъ Августѣйшему Покровителю слѣдующій отвѣтъ: Владиміро-Волынское Братство, осчастливленное Вашимъ вниманіемъ, приноситъ Вамъ искреннѣйшую признательность и желаетъ добраго здоровья и своему Высокому Покровителю. Вчерашній праздникъ былъ свѣтлымъ торжествомъ Православія. Саблеръ*».

Потомъ, были прочитаны слѣдующія *телеграммы:*

3. Изъ *Петрозаводска,*

отъ Олонецкаго Епископа Павла:

«Въ г. Владиміръ-Волынскій. Въ Православное Свято-Владимірское Братство. Преосвященнѣйшему Паисію.

«Какъ мѣстный Архіерей, вчера поздравивъ свидѣтелей собравшихся на торжество милостиваго лѣта Господня Волынской епархіи, 900 лѣтъ благочестно потрудившейся въ пользу роднаго намъ Православія, вмѣняю себѣ въ священный долгъ отъ себя *однолично* привѣтствовать Свято-Владимірское Братство съ отраднымъ нынѣшнимъ праздникомъ всей Волыни и весьма радуюсь, что въ моихъ книгахъ уцѣлѣла рукопись *Номоканона* или *Кормчей,* писанная *1286 года* въ Вашемъ Владимірѣ, по порученію князя Владиміра, сына Василькова, внука Романова, съ женою его Ольгой Романовной. Есть въ немъ—въ самомъ концѣ и уставъ князя Владиміра Равноапостольнаго о десятинахъ и судахъ. Сочувствую общеволынскому нынѣшнему торжеству. Помолившись Господу Богу, я рѣшился пожертвовать эту, принадлежащую мнѣ, рукопись въ полную собственность Вашему Владиміро-Волынскому Братству. Отправлю ее по почтѣ. Пришлю также и деньгами *сто* рублей по вписаніи меня въ число братчиковъ Вашихъ. Почтительнѣйше прошу Святительскихъ Вашихъ о мнѣ молитвъ

предъ древнею Волынскою Святынею, а отцу настоятелю Вашей Васильевской церкви, доброму Даніилу Іаковлевичу Левицкому [1]) братолюбно передать, что я непремѣнно постараюсь написать ему особо.

Олонецкій Епископъ *Павелъ*».

4. Изъ *С.-Петербурга*,

отъ главнаго сотрудника П. Н. Батюшкова, дѣйствительнаго статскаго Совѣтника Митрофана Ивановича Городецкаго:

«Владиміръ-Волынскій. Братству.

«Прошу принять мое мысленное участіе въ молитвенномъ воспоминаніи поставленія перваго Волынскаго Епископа и привѣтствіе съ знаменательнымъ торжествомъ. Сегодня читаю въ Славянскомъ Обществѣ рефератъ о дѣятельности почившаго братчика Помпея Николаевича Батюшкова, много потрудившагося для Волыни.

Братчикъ *Городецкій*».

5. Изъ *С.-Петербурга*,

отъ членовъ Братства Сухомлинова, Брусилова 1, Брусилова 2 и Гедеонова:

«Владиміръ-Волынскій. Дверницкому.

«Петербургскіе братчики, горячо сочувствуя цѣлямъ преуспѣянія Братства, шлютъ сердечное поздравленіе съ праздникомъ девятисотлѣтія. Твердо вѣруемъ въ скорое развитіе и успѣхъ дѣятельности Братства.

Сухомлиновъ, Брусиловъ 1, Брусиловъ 2 и Гедеоновъ.

6. Изъ *г. Петрокова* (Привислянскаго края),

отъ Члена окружнаго Суда Былова:

«Владиміръ Волынскій. Владимірскому Братству.

«Изъ западной окраины единой недѣлимой Россіи низко кланяюсь древнему городу Владиміру въ нынѣшніе дни православнаго торжества.

Членъ Петроковскаго Окружнаго Суда *Бѣловъ*».

---

[1]) Отецъ Даніилъ Левицкій уже скончался около трехъ лѣтъ тому назадъ, о чемъ Преосвящ. Павлу было неизвѣстно до послѣдняго времени.

*

7. Изъ *Харькова,*

отъ членовъ Братства:

«Владиміръ-Волынскъ. Предсѣдателю Владиміро-Волынскаго Братства.

«Братчики съ Украины привѣтствуютъ Владиміро-Волынское Братство съ знаменательнымъ днемъ девятисотлѣтія утвержденія вѣры православной на Волыни и желаютъ, чтобы просвѣтительная дѣятельность Братства на пользу вѣры Православной и Русской народности росла, крѣпла и вѣнчалась благотворными успѣхами. Всѣмъ собравшимся на торжество братчикамъ нашъ братскій поклонъ.

Илларіоновъ Николай, Илларіоновъ Александръ. Илларіонова. Срединскій. Протоіерей Ѳеодоровъ. Уткинъ.

8. Изъ *Екатеринославля,*

отъ поручика Владиміра Димитріевича Машукова:

«Владиміръ-Волынскій. Дверницкому.

«Родное Братство поздравляю съ славнымъ торжествомъ Господу Богу благодареніе! Православію процвѣтаніе! Братству успѣхъ! Странѣ Волынской сердечный привѣтъ и низкій поклонъ Екатеринославскаго собранія!

Машуковъ. Свое привѣтствіе отправляю письмомъ».

9. Изъ *С.-Петербурга,*

отъ Попечительницы Острожскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства М. Шевичъ.

«Владиміръ-Волынскій. Предсѣдателю Братства.

«Привѣтствуя Васъ, выражаемъ увѣренность въ прочное развитіе на Волыни русско-православныхъ началъ, сознаніе которыхъ воспоминается нынѣ Русскими людьми.

По уполномочію Съѣзда *(Братства)*—Попечительница Марія *Шевичъ*».

10. Изъ *Переяславля Залѣсскаго.*

«Владиміръ-Волынскъ. Комитету празднованія девятисотлѣтія Православія на Волыни.

«Просимъ принять усердное заявленіе нашего душевнаго сочувствія торжественному воспоминанію великаго событія.

В. Ершовъ. П. Ершовъ. Хохловъ. Климовъ. Рудневъ. Ивановъ. Гусятниковъ. Цвѣтковъ».

По выслушаніи всѣхъ сихъ телеграммъ, собраніе тутъ же единогласно рѣшило избрать Преосвященнаго Павла, Епископа Олонецкаго, почетнымъ членомъ Братства.

Затѣмъ, Преосвященный Димитрій, Епископъ Подольскій, прислалъ письменное привѣтствіе и въ даръ Братству 100 руб. на сооруженіе иконы св. Василія Великаго. Прислалъ письмо и Люблинскій губернаторъ, т. с. Тхоржевскій, съ денежнымъ вкладомъ и просьбой быть принятымъ въ число братчиковъ. Преосвященный Димитрій и т. с. Тхоржевскій также единогласно избраны почетными членами Братства.

Въ концѣ засѣданія присутствующимъ братчикамъ были розданы печатные экземпляры изданнаго къ нынѣшнему торжеству отчета о дѣятельности Свято-Владимірскаго Братства за всѣ четыре года, истекшіе со времени его учрежденія.

Изъ этого отчета видно, что въ настоящее время Братство насчитываетъ у себя 252 члена, принадлежащихъ по своему положенію къ самымъ различнымъ сферамъ общества, начиная отъ самымъ высшихъ и блестящихъ и кончая самыми мелкими и незамѣтными. Сочувствіе общества къ дѣятельности Братства выразилось цѣлымъ рядомъ пожертвованій, составившихъ въ общемъ суммы въ девять съ половиною тысячъ руб., въ томъ числѣ Государемъ Императоромъ пожертвовано 3,000 руб. Къ юбилею Братство издало объемистую прекрасную брошюру члена своего *О. Ив. Левицкаго* «Историческое описаніе Владиміро-Волынскаго Успенскаго храма, построеннаго кн. Мстиславомъ Изяславичемъ въ 12 вѣкѣ» и раздавало ее почетнымъ гостямъ на юбилейномъ актѣ 10 мая.

Дѣятельность Братства выразилась въ охраненіи памятниковъ церковной старины во Владимірѣ-Волынскѣ и его окрестностяхъ, въ устройствѣ древлехранилища и библіотеки, въ организаціи народныхъ чтеній, въ устройствѣ братской лавки

съ церковными предметами, необходимость которой во Владимірѣ-Волынскомъ живо чувствовалась. Кромѣ того, въ ближайшемъ будущемъ Братство предполагаетъ разширить дѣло помощи народно-образовательнымъ учрежденіямъ.

Съ 4 часовъ пополудни въ городскомъ саду опять началъ играть оркестръ военной музыки. Но гуляющая публика очень туго собиралась въ садъ. Цѣлый день въ городѣ звонили почтовые колокольчики. Прохожихъ встрѣчалось очень мало, за то ѣдущіе или вѣрнѣе—уѣзжающіе попадались на каждомъ шагу.

Празднества окончились, и городъ опять принялъ свой обычный захолустный видъ. Только флаги, развѣвающіеся на домахъ и заборахъ, да усыпанныя пескомъ улицы, не успѣвшія еще загрязниться, напоминаютъ о томъ необычномъ оживленіи, которое еще вчера праздничнымъ шумомъ наполняло маленькій городокъ, какъ эхомъ его давно минувшей славы и величія. Вокругъ развалинъ Мстиславова храма сгустился вечерній сумракъ и по-прежнему засталъ ихъ безмолвно-холодными и суровыми въ своемъ вѣковомъ одиночествѣ.

Такъ совершилось великое Волынское отрадное юбилейное торжество во Владимірѣ Волынскѣ! Оно прошло, но блестящій слѣдъ его неувядаемъ. Оно составило лучшіе дни въ исторіи православія на Волыни. Оно воспламенило въ сердцахъ самыя дорогія чувства благоговѣнія къ установленіямъ св. Православной Церкви нашей; оно доставило волынянамъ возможность доказать врагамъ вѣры и народности нашей, что, по милости Божіей, въ землѣ нашей хозяева мы—русскіе. Можетъ ли же все это быстро изгладиться въ памяти народной? Нѣтъ, память объ немъ останется навсегда, она будетъ передаваться изъ рода въ родъ. Минувшее торжество по истинѣ было всенароднымъ. Оно воочію показало, что Волынь издревле русская страна, что католицизмъ является здѣсь лишь временнымъ, наноснымъ явленіемъ; предъ величіемъ сего торжества буквально стушевалось навсегда все пришлое къ намъ и все наслоенное у насъ. Поляки и польскіе историки употребляютъ всѣ усилія, чтобы доказать, что Волынь и прилегающія къ ней русскія земли—искони польскія земли, что народъ этого края съ самого обращенія въ христіанство исповѣдывалъ римско-католическую вѣру, и что православіе явилось здѣсь гораздо позже, при сношеніи Польши съ Россіей, во время войнъ между ними. Такой ложный, ни на чемъ не основанный выводъ съ особеннымъ усердіемъ старались распространить и

утвердить католическіе монахи въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, когда нашимъ правительствомъ съ большою энергіей велись подготовительныя работы къ возсоединенію уніатовъ. Настоящее волынское торжество какъ нельзя лучше и само собою опровергаетъ всѣ подобнаго рода вымыслы и бредни. И въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ рыться въ пыли архивовъ, зачѣмъ подтасовывать факты, что дѣлали и дѣлаютъ польскіе историки, когда все ясно и очевидно само собою: если девять вѣковъ тому назадъ на Волыни была уже учреждена православная епископская каѳедра и учреждена притомъ вслѣдъ за крещеніемъ тамошняго народа изъ язычества, стало-быть народъ этотъ былъ искони православнымъ и русскимъ.

Эту связь благочестія современнаго съ благочестіемъ древнимъ, помимо общенія духовнаго, живо напоминаютъ еще нѣмые памятники Волыни, главнѣйшимъ изъ которыхъ служитъ Мстиславовъ храмъ во Владимірѣ-Волынскомъ. Во всѣ дни торжествъ часто былъ слышенъ вопросъ народныхъ массъ: «будетъ ли обновленъ храмъ Мстиславовъ? Когда же, наконецъ, онъ будетъ возобновленъ»? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ вышеупомянутый великолѣпный, художественной работы, образъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра, принесенный въ даръ городу Волынскимъ дворянствомъ къ 11 мая 1892 г. для того, чтобы, какъ выразился въ своей привѣтственной рѣчи г. губернскій предводитель его С. А. Уваровъ, онъ былъ помѣщенъ въ Мстиславовскомъ соборѣ послѣ его обновленія.

Вопросъ объ обновленіи Мстиславова храма и теперь у всѣхъ на устахъ. Къ торжествамъ въ г. Владиміръ съѣхались и сошлись массы народа, а между тѣмъ молиться Богу въ его теперешнихъ храмахъ—было слишкомъ тѣсно. Тяжело и грустно было смотрѣть, что подъ православный Соборъ занята маленькая, поуніатская часовня, выстроенная въ память извѣстнаго гонителя православія—І. Кунцевича. Самый православный древній храмъ—Василіевскій есть таже часовенька, еще меньшей величины, чѣмъ соборъ, и въ немъ то, съ трудомъ, должно было совершиться Архіерейское служеніе. Монастырская церковь, единственная въ городѣ, по своей сравнительной вмѣстительности, была центромъ торжествъ потому только, что она нѣсколько больше двухъ первыхъ. Да и эта послѣдняя церковь есть зданіе поіезуитское, выстроенное послѣдними не для блага православныхъ горожанъ, а съ цѣлію совращенія ихъ въ латинство, когда рухнулъ великанъ Мстиславовъ

храмъ, не пожелавшій принять на себя печать Латинства, положенную было на него облатинившимися и объюродѣвшими уніатами. И это-ли Владиміръ, древняя столица Волыни? Это-ли городъ, въ которомъ 9 вѣковъ назадъ были заложены сѣмена православія и откуда оно распространялось по Юго-западной окраинѣ Руси?.. Правильно посмотрѣло на вопросъ возобновленія Мстиславова храма дворянство Волынское, передавшее съ этою цѣлію, во время торжествъ, для храненія въ Братской часовнѣ, ко дню его обновленія, величественный Образъ Просвѣтителя Волыни. Правильно посмотрѣло на тотъ же вопросъ и Свято-Духовское Виленское Братство, передавшее для Мстиславова храма, чрезъ своего представителя протоіерея П. Левицкаго, образъ святыхъ мучениковъ Виленскихъ.

Необходимо возстановить Мстиславовъ храмъ и эта необходимость вытекаетъ изъ того, что храмъ этотъ, какъ памятникъ постройки XII вѣка, имѣющій важное значеніе для археологіи, послужилъ усыпальницею великихъ князей Волынскихъ и православныхъ іерарховъ, а вслѣдствіе сего послѣдняго обстоятельства издавна служитъ святынею въ городѣ, служившемъ нѣкогда разсадникомъ православія для Юго-западнаго края Россіи.

Возвращеніе Чудотворной Почаевской Иконы Пресвятой Богоматери изъ г. Владиміра-Волынска въ Почаевскую Обитель.

Во Владимірѣ-Волынскѣ Чудотворная Почаевская Икона Пресв. Богоматери пробыла *всего 34 часа*, съ 11 часовъ дня 10 мая по 9 часовъ вечера 11 мая. По окончаніи юбилейнаго торжества, 11 мая въ 9 ч. вечера она выбыла изъ Владиміра на ст. Ковель для обратнаго слѣдованія въ Почаевскую Лавру по желѣзной дорогѣ. Отбытіе Св. Иконы ускорено было въ виду наступленія, 14 мая, праздника Вознесенія Господня, когда въ Почаевской Лаврѣ бываетъ значительное стеченіе богомольцевъ.

Св. Икона была везена на Турійскъ въ Ковель въ каретѣ. Въ 2 вер. отъ Ковля, ночью, она была встрѣчена съ крестнымъ ходомъ протоіереемъ Ковельскаго Собора Андреемъ Барановичемъ. Массы народа ожидали прибытія Св. Иконы. Св Икона была вынесена изъ кареты и съ крестнымъ ходомъ внесена въ городъ, въ сопровожденіи множества народа, имѣв-

шаго въ рукахъ зажженныя свѣчи. Въ толпѣ было не мало больныхъ. Такъ какъ со Св. Иконою надо было торопиться къ экстренному поѣзду, выходящему изъ Ковля на югъ въ Здолбуново въ 3 часа—ночи, то, за недостаткомъ времени, она не могла быть внесена въ соборный городской храмъ для всенароднаго поклоненія, а отнесена была прямо на вокзалъ. Народъ, зная это, быстро забѣгалъ впередъ,—одни, чтобы хоть взглянуть на Св. Икону, другіе, чтобы приложиться къ ней, а нѣкоторые, рискуя быть раздавленными толпой, нарочно падали подъ ноги духовенства, чтобы заставить пронести надъ собою эту чудную Святыню. Одна изъ дамъ бросилась лицомъ къ Св. Иконѣ и разбила на ней стекло. Толпа поспѣшила собрать кусочки стекла, чтобы оставить ихъ у себя на память. Разсказываютъ, что Помощнику Исправника И. П. Смѣлкову о. Игуменъ Никодимъ подарилъ вѣночекъ изъ цвѣтовъ, бывшихъ на Св. Иконѣ. Тогда одна старуха—крестьянка стала неотвязно просить г. Смѣлкова продать ей за 5 рублей хоть одинъ листикъ отъ вѣнка. Такое благоговѣйное чувство старухи вызвало въ душѣ г. Смѣлкова теплое участіе къ окружавшей его толпѣ, вслѣдствіе чего онъ, не медля, сталъ надѣлять своимъ вѣночкомъ всѣхъ желающихъ, пока у него самого не осталось и листика.

Св. Икона была внесена въ вагонъ. Не всѣ въ народѣ успѣли приложиться къ ней, ибо приближалось время отхода поѣзда. Тогда о. протоіерей Барановичъ, выйдя изъ вагона, гдѣ помѣщена была Св. Икона, объявилъ вокругъ стоявшему народу, что Св. Крестъ, который у него въ рукахъ, онъ прикладывалъ къ Чудотворной Иконѣ Богоматери. Всѣ толпой хлынули къ нему. Не успѣвшіе приложиться ко Св. Иконѣ благоговѣйно прикладывались ко Св. Кресту...

Поѣздъ съ Почаевскою Святынею въ сопровожденіи Почаевской братіи двинулся изъ Ковля по направленію къ ст. Здолбуново. Вездѣ, на промежуточныхъ станціяхъ, несмотря на ночное время, выходили цѣлыя толпы народа на встрѣчу Почаевской Святынѣ.

Въ Здолбуново Чудотворная Икона прибыла въ 7 час. 28 мин. утра 12 мая. Вмѣстѣ со Св. Иконою въ одномъ поѣздѣ ѣхалъ на Бердичевъ въ Житомиръ Высокопреосвященный нашъ Архіепископъ Модестъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Димитріемъ, Епископомъ Подольскимъ, возвращавшимся на Подоль съ депутатами Подольской епархіи. Владыка благословилъ встрѣчавшее Св. Икону духовенство и двинулся въ путь въ Житомиръ...

Еще въ 6 часовъ утра 12 мая вся станція Здолбуново была положительно запружена богомольцами. Ихъ было здѣсь болѣе 5,000 человѣкъ, да еще до 300 человѣкъ учениковъ и учениць церковно-приходскихъ школъ сего (Здолбицкаго) прихода и 2-хъ класснаго желѣзно-дорожнаго училища.

На открытой платформѣ, предъ вокзаломъ, былъ приготовленъ столъ для Св. Иконы, и сюда Св. Икона, вынесенная изъ вагона, была, съ благословенія Архипастыря, принесена на раменахъ священниковъ, въ сопровожденіи крестнаго хода, для молебствія. На Икону возложили вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ и стали служить молебенъ съ акаѳистомъ, послѣ чего народъ чинно и благоговѣйно прикладывался ко Св. Иконѣ. Цѣлованіе Святыни продолжалось вплоть до отхода поѣзда по Радзивилловской вѣтви на ст. Рудня Почаевская. Въ 1 часъ дня поѣздъ съ Почаевской Святыней тронулся къ ст. Руднѣ Почаевской.

Въ 4-мъ часу по полудни 12 мая Почаевская Святыня прибыла на ст. Рудня, гдѣ ее встрѣтило духовенство съ крестными ходами изъ м. Козина и селъ Ситно, Иванья, Жабокрикъ, Туріи и Вербы. Было нѣсколько тысячъ народу. Послѣ молебна, Св. Икона, въ сопровожденіи крестнаго хода, отправилась по большой дорогѣ въ Почаевъ.

Въ 8 верстахъ отъ с. Комнатки, въ концѣ Гаевскаго лѣса, Св. Икону встрѣтилъ, съ крестнымъ ходомъ, священникъ с. Комаровки Кременец. уѣз. Алексѣй *Стефановичъ*—въ сопровожденіи многочисленнаго народа.

Было 9½ часовъ вечера, когда Св. Икона была внесена въ с. *Комнатку* (приписное къ Бережецкому приходу), при колокольномъ звонѣ. Тутъ она была внесена въ церковь, залитую свѣтомъ отъ свѣчей. Еловыя деревья на погостѣ, благодаря распорядительности и заботливости жены настоятеля прихода Домникіи Подлявской, были увѣшаны разноцвѣтными фонариками и издали представляли собою прекрасно-картинный видъ. Церковный погостъ и улица возлѣ церкви были тоже залиты огнями и до такой степени запружены народомъ, что только, благодаря энергичной распорядительности г. пристава 1 стана Кременецкаго у., крестный ходъ съ Чудотворной Иконой могъ безпрепятственно пройти въ церковь. По внесеніи Чудотворной Иконы въ церковь народъ началъ, попарно, прикладываться къ Иконѣ, а по прошествіи получаса священникъ м. Козина о. Андроникъ Багриновскій началъ совершать всенощное бдѣніе. Церковь, по желанію и просьбѣ народа,

была отперта и освѣщена цѣлую ночь и цѣлую ночь народъ со слезами молился предъ Чудотворной Иконой Пресвятыя Богородицы.

На другой день, *13 мая*, утромъ, совершена была Настоятелемъ прихода свящ. Леонтіемъ *Подлявскимъ* Божественная Литургія. Комнатецкая церковь была полна молящихся. На литургіи свящ. с. Комаровки *А. Стефановичъ* произнесъ краткое поученіе, въ которомъ сказалъ, между прочимъ: *«если только мы желаемъ, чтобы Матерь Божія была Молитвенницею и Ходатайницею за насъ предъ Богомъ и чтобы Она всегда избавляла насъ отъ бѣдъ, горестей и печалей, то всячески мы должны заботиться объ исправленіи своей беззаконной жизни, потому что о людяхъ, беззаконно живущихъ, какъ служителяхъ діавола, Матерь Божія молиться и ходатайствовать не можетъ, и такіе люди всегда остаются: въ горѣ—безъ Ея утѣшенія, и въ бѣдахъ—безъ Ея избавленія»*. Послѣ литургіи, Св. Икона была вынесена изъ церкви и, по неотступной просьбѣ мѣстнаго псаломщика Романа Бычковскаго, по пути внесена въ его домъ. Здѣсь Іеромонахомъ Почаево-Успенскія Лавры о. Ѳеодуломъ былъ прослуженъ молебенъ, во время коего настоятель прихода, его жена съ дѣтьми, хозяинъ дома, хозяйка и ихъ родные—всѣ стояли на колѣняхъ и заливались горючими слезами. Картина по истинѣ была трогательная и до того поразительная, что весь народъ, бывшій въ маленькой уютной комнаткѣ псаломщика, не могъ удержаться отъ слезъ и горько плакалъ. По окончаніи молебна, Чудотворная Икона была вынесена изъ дому и, въ сопровожденіи Ризничаго Почаево-Успенскія Лавры, Игумена о. Никодима, двухъ Іеромонаховъ, двухъ священниковъ А. Стефановича и с. Ситна о. Моисея Лапинскаго, іеродіакона Почаевской Лавры, г. пристава 1 стана, 6 урядниковъ, эскадрона войскъ, двухъ крестныхъ ходовъ: Комнатецкаго и Ситенскаго, и многочисленнѣйшей толпы народа, съ горящими въ рукахъ свѣчами, при колокольномъ звонѣ и стройномъ пѣніи разныхъ молитвъ ко Пресвятой Богородицѣ, была вынесена за село и шествіе направлено въ Почаевъ. Во время шествія дѣвушки устилали дорогу предъ Чудотворнымъ Образомъ вѣтвями и цвѣтами, заготовленными ими нарочно для сего еще въ д. Комнаткѣ. Въ 3 верстахъ отъ Почаева Чудотворную Икону встрѣтилъ съ крестнымъ ходомъ священникъ с. Стараго-Почаева о. Стефанъ Чайковскій и священникъ с. Кокорева о. Филаретъ Вѣлецкій и здѣсь, по возложеніи дѣвицами, вышедшими изъ

Почаева, на Чудотворную Икону гирлянды изъ живыхъ цвѣтовъ, была прослужена литія и за тѣмъ шествіе продолжало свой путь. Почти въ 2 верстномъ разстояніи отъ Лавры, при Почаевскомъ Лаврскомъ колокольномъ звонѣ, встрѣтилъ Чудотворную Икону, съ крестомъ въ рукахъ о. Намѣстникъ Лавры, Архимандритъ Иринеи, іеромонахи, два іеродіакона съ кадилами, Лаврскіе пѣвчіе и толпа народа разнаго сословія. Дойдя до Старо-Почаевской часовни, и окадивъ оную внутри, о. Намѣстникъ, подъ открытымъ небомъ, прочиталъ самъ своимъ звучно-старческимъ, весьма пріятнымъ голосомъ и весьма умилительно предъ Чудотворною Иконою часть акаѳиста Пресвятой Богородицѣ, возлѣ Почаевской часовни; тоже по окажденіи оной внутри, о. Намѣстникъ прочиталъ вторую часть акаѳиста и затѣмъ Чудотворная Икона была внесена въ Почаевскую Лаврскую Свято-Успенскую Церковь, залитую огнями и набитую народомъ, гдѣ и былъ оконченъ о. Намѣстникомъ акаѳистъ и тотчасъ началась Божественная Литургія.

Такъ завершилось знаменательное путешествіе Св. Чудотворной Почаевской Иконы Пресв. Богоматери изъ Почаева во Владиміръ-Волынскъ на юбилейное торжество Православія и обратно въ Почаевскую Обитель... Высоко подъемля духъ вѣрующихъ, это великое событіе служило для нихъ дивнымъ знаменіемъ благости Божіей. Неизмѣримое чувство благоговѣйной благодарности проникало всѣ эти сердца къ преславной Охранительницѣ и Предстательницѣ вѣрующихъ предъ престоломъ Божіимъ, долгіе вѣка благоволившей осѣнять Волынь своимъ небеснымъ покровомъ....

Торжество въ Житомирѣ.

Другимъ главнымъ пунктомъ юбилейнаго празднованія былъ губернскій и епархіальный городъ Житомиръ.

10 мая, послѣ литургіи, совершенной Преосвященнымъ *Антоніемъ,* Епископомъ Острожскимъ, первымъ викаріемъ Волынской епархіи, при участіи всего городскаго духовенства, была отслужена въ каѳедральномъ соборѣ панихида по всѣмъ почившимъ Волынскимъ князьямъ, епископамъ и всѣмъ ревнителямъ православія на Волыни. Къ вечеру 10 мая уже начали собираться въ городъ громадныя толпы крестьянъ изъ дере-

вень и селъ, отстоящихъ на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ Житомира, а также множество богомольцевъ, направляющихся въ Кіевъ и возвращающихся оттуда, задержались въ городѣ съ цѣлью присутствовать на торжествѣ. Въ 6 часовъ вечера было отслужено Преосвященнымъ Антоніемъ всенощное бдѣніе, послѣ котораго были розданы народу «*Архипастырское воззваніе*—Высокопреосвященнаго Модеста и брошюра «900-лѣтіе православія на Волыни»—К. В. Дунаевскаго.

11 мая, въ самый день юбилейнаго торжества, еще съ 6 часовъ утра на улицахъ города замѣчалось необыкновенное движеніе; толпы молящихся безконечной волной направлялись къ собору, такъ что къ 10 часамъ всѣ улицы, примыкающія къ собору, и даже обширная площадь были запружены народомъ, не успѣвшимъ занять мѣсто внутри многовмѣстительнаго собора. До начала богослуженія въ соборѣ, около часовни, на городской площади производилась безплатная раздача народу юбилейныхъ брошюръ.

Должно замѣтить, что, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, къ участію въ праздновании въ Житомирѣ юбилейнаго торжества были приглашены и ближайшія къ городу села. Между прочимъ, должны были явиться сюда и жители с. Пражева съ своею высокочтимою мѣстнымъ населеніемъ благодатною Иконою Пр. Богоматери [1]).

Въ виду этого заготовленъ былъ особый кіотикъ за стекломъ, въ которомъ удобно было нести благодатную икону Божіей Матери. Вставляется въ него икона съ задней стороны и запирается на ключъ. Въ рамѣ, придерживающей съ задней стороны икону, съ наружной стороны помѣщена икона св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, празднуемыхъ 11 мая, а съ внутренней стороны—икона равноапостольнаго князя Владиміра, видная въ кіотѣ только тогда, когда нѣтъ благодатной иконы.

---

[1]) Замѣтимъ, что крестные ходы съ Пражевскою благодатною иконою совершались ежегодно къ Житомирскому римско-католическому костелу до 1794 года, когда еще въ Пражевѣ была унія. Съ переходомъ Пражевскихъ уніатъ въ православіе въ 1794 году, крестные ходы прекратились и съ этого времени до сихъ поръ было всего два крестныхъ хода изъ Пражева въ г. Житомиръ съ благодатною иконою. Первый крестный ходъ былъ *1864 года*, когда на Пражевскую икону была прислана серебряная риза, пожертвованная покойною Императрицею Маріею Александровною, а второй—нижеописываемый 11 мая сего 1892 года.

11 мая, въ 6 часовъ утра, въ Пражевскомъ храмѣ Воскресенія Христова собрались прихожане, чтобы съ крестнымъ ходомъ проводить благодатную Икону Богоматери къ Житомирскому каѳедральному собору. Ровно въ 6 часовъ, при пѣніи молебнаго пѣнія и колокольномъ звонѣ, процессія двинулась въ путь черезъ село къ Житомиро-Бердическому шоссе, на которое вышла около моста на р. Гуйвѣ. Въ концѣ казеннаго лѣса подъ Житомиромъ Пражевскую икону ожидали, вышедшіе изъ города жители и настоятель ближайшаго Сингурскаго прихода съ крестами, хоругвями своей церкви и діакономъ, священникъ о. Василій Синеуцкій. Въ городѣ у Богоугодныхъ заведеній икону ожидала масса городскаго и сельскаго народа и священники съ крестными ходами изъ своихъ церквей: с. Иванкова—Іаковъ *Дейниковскій*, с. Луки—Илія *Малевичъ*, с. Писокъ—Ѳеофилъ *Боцяновскій* и с. Станишовки—Антоній *Михневичъ*. Въ концѣ 9 часа соединенные крестные ходы, съ иконою, при массѣ хоругвей, пѣвчихъ изъ церковно-приходскихъ сельскихъ школъ, при колокольномъ звонѣ въ церкви Богоугодныхъ заведеній, двинулись дальше къ Волынскому православному, каѳедральному собору, въ сопровожденіи множества народа. Изъ окрестныхъ домовъ жители выбѣгали на встрѣчу святыни и выводили больныхъ. Истинно умилительное зрѣлище представляло это проявленіе религіозно-нравственнаго настроенія народнаго духа.

Между тѣмъ, въ Каѳедральномъ соборѣ—божественная Литургія, совершенная Преосвящ. Антоніемъ со многочисленнымъ городскимъ и сельскимъ духовенствомъ, началась въ 10 часовъ утра, при чемъ къ этому времени прибыли процессіи изъ другихъ окрестныхъ селъ съ благодатными иконами, сопровождаемыми духовенствомъ, хорами пѣвчихъ и множествомъ народа. Раньше другихъ прибыла процессія съ благодатной иконой села *Бежева*, въ сопровожденіи духовенства, хоругвеносцевъ и народа, изъ м. Черняхова (болѣе 20 вер.), с. Дивочекъ, с. Высокаго, с. Коростовы и др. Во второй прибывшей процессіи принимали участіе села: Калиновка, Студеница, м. Левковъ и др. Многолюднѣйшая третья процессія съ благодатной иконой села Пражева, при участіи селъ: Иванкова, Котельни, Писокъ, Сингуръ, Станишовки и др., приблизилась къ Собору и здѣсь была встрѣчена духовенствомъ съ настоятелемъ Тригорскаго монастыря, Архимандритомъ *Валентиномъ*. Св. Икона была внесена въ соборную церковь и поставлена на особомъ возвышенномъ мѣстѣ. Вмѣстѣ съ этою иконою,

въ соборъ прибыли съ крестными ходами благодатныя иконы Пр. Богоматери—Житомирская—Подольская, Бежевская и Шумская.

Къ началу Литургіи прибыло къ собору знамя Курскаго пѣхотнаго полка и затѣмъ прослѣдовали въ церковь по два въ рядъ волостные старшины и сельскіе старосты, во главѣ съ мировымъ посредникомъ. На улицахъ Вильской и Кіевской были расположены шпалерами войска, а на Михайловской ополченцы въ красныхъ и бѣлыхъ рубахахъ.

При окончаніи Литургіи, Преосвященный Антоній сказалъ слѣдующее *слово.*

Помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчная помянухъ, и поучахся. Помянухъ дѣла Господня: яко помяну отъ начала чудеса твоя и поучуся во всѣхъ дѣлехъ твоихъ (Пс. 76, 6, 12—13).

Нынѣ великій торжественный день для Волыни. Вся страна Волынская празднуетъ нынѣ 900-лѣтній юбилей своей епископской каѳедры. Есть на Волыни древній городъ Владиміръ-Волынскъ, нѣкогда называвшійся Людомиріею. Св. Равноапостольный князь Владиміръ, любившій Волынь, особенно любилъ этотъ городъ Людомирію; онъ переименовалъ его и назвалъ своимъ именемъ Владиміръ, сдѣлалъ его столицею Владиміръ-Волынскаго княжества и въ 988 году, когда и самъ онъ крестился, крестился и весь русскій народъ, онъ поставилъ первымъ княземъ во Владиміръ-Волынскъ сына своего, Всеволода Владиміровича, а въ совѣтники ему назначилъ епископа Стефана, и въ 992 году учредилъ для него во Владимірѣ-Волынскѣ епископскую каѳедру. Нынѣ исполнилось, такимъ образомъ, во славу Божію, 900-лѣтіе со времени учрежденія на Волыни первой епископской каѳедры во Владимірѣ-Волынскѣ, и день сей долженъ быть приснопамятнымъ для всей Волыни.

Помышляя дни первые и лѣта вѣчная, поминая въ поученіе себѣ и другимъ, св. царь и пророкъ Давидъ видитъ, какъ неизреченны въ эти дни и лѣта милости отъ Бога къ своему народу, и что и впредь посему не оставитъ Господь свой народъ богоизбранный милостію Своею, ибо неисповѣдимы судьбы Божіи въ жизни сего народа, чудны въ немъ дѣла и чудеса Господня и подъ Его рукою крѣпкою и мышцею высокою сильны силы сего народа и страшны для другихъ: кто Богъ велій, яко Богъ нашъ; ты еси Богъ, творяй чудеса: сказалъ еси въ людехъ силу твою (ст. 14—15).

Въ день юбилейный 9-ти вѣковъ должны и мы нынѣ, Волыняне, по примѣру св. царя и пророка Давида, помыслить свои дни первые и лѣта вѣковъ помянуть, дабы видѣть въ поученіе себѣ и другимъ, что и у насъ, въ странѣ Волынской, милости Божіи такъ же неизреченны и судьбы Божіи такъ же неисповѣдимы, какъ и у Богоизбраннаго народа еврейскаго. Ибо что такое Волынь? У св. преподобнаго Нестора, въ лѣтописи его Лаврентіевской, она называется «Велынь», это значитъ, страна великановъ, великихъ людей дѣлами вѣры и благочестія, подобно волу, сильныхъ, какъ бы силами вола, и, какъ волъ, кроткихъ кротостію своею и смиреніемъ предъ Богомъ. И дѣйствительно, сколько было на Волыни великой и людей великихъ, сильныхъ словомъ и дѣломъ предъ Богомъ. Начиная съ равноапостольнаго князя Владиміра, цѣлый сонмъ святыхъ изъ рода князей, святителей и иноковъ преподобныхъ, за ихъ великіе подвиги вѣры и благочестія на Волыни, самимъ Богомъ прославлены, и нетлѣнны тѣлеса ихъ почиваютъ. Изъ сего сонма святыхъ особенно приснопамятны для Волыни изъ рода князей: св. Ярополкъ Изяславичъ, князь Владиміро-Волынскій († 1086 г.), преп. Никола Святоша, въ мірѣ Святославъ Давидовичъ, князь Луцкій († 1142 г.), св. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, бывшій княземъ Пересопницкимъ на Волыни († 1174 г.), преподоб. Ѳеодоръ Даніиловичъ, князь Острожскій († 1435 г.), св. праведная Іуліанія Георгіевна, княжна Ольшанская († 1540 г.). Изъ святителей приснопамятны: св. Стефанъ († 1094 г.) и св. Амфилохій († 1122 г.), епископы Владиміръ-Волынскіе, а также Аѳанасій, епископъ Владиміръ-Волынскій, посвятившій (около 1353 г.) въ Переяславлѣ препод. Сергія, Радонежскаго чудотворца, въ монашество, іеромонаха и игумена Свято-Троицкой обители, имъ самимъ, преподобнымъ Сергіемъ, основанной; св. Петръ, игуменъ Ратненскій, составляющій славу для Волыни, и какъ ея уроженецъ, и какъ съ юныхъ лѣтъ ея подвижникъ, а потомъ какъ митрополитъ Московскій и всей Россіи чудотворецъ († 1326 г.), своимъ благословеніемъ и молитвами онъ далъ Москвѣ ея духовную силу и крѣпость и предсказалъ ей славу и всероссійское значеніе, и стала Москва, подобно Кіеву, первопрестольнымъ градомъ, и матерью городовъ русскихъ, и любимымъ сердцемъ для всей Россіи. Изъ преподобныхъ особенно приснопамятны: св. Іовъ, игуменъ Почаевскій, чудотворецъ († 1651 г.) и св. преподобный мученикъ Макарій († 1676 г.), архимандритъ Овручскій. А сколько еще иныхъ

святыхъ угодниковъ Божіихъ, подвизавшихся на Волыни! По слову пророка, позна волъ стяжавшаго и господина своего (Ис. 1, 3); подобно волу, и Волынь познала Господа своего и, какъ одинъ изъ четырехъ евангелистовъ, вотъ уже девять вѣковъ приноситъ Ему, Царю и Богу своему, хвалебную побѣдную пѣснь «Осанна! благословенъ грядый во имя Господне» во странѣ Волынстѣй. И по слову апостола, толикъ имуще облежащъ насъ облакъ свидѣтелей (Евр. 12, 1) отъ Волыни, столповъ церкви и отечества, подвижниковъ вѣры и благочестія, видимъ, что обрѣла Волынь благодать у Господа, и милости Его къ намъ неизреченны. Великій еси Господи, и чудна дѣла твоя и ни едино же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ твоихъ во странѣ Волынстѣй! Исповѣдуемъ непзреченныя милости къ намъ отъ Господа и не таимъ Его къ намъ благодѣяній!

Возлюбленные братіе, православные Волыняне! Нынѣ закончилось 1-е 900-лѣтіе со времени учрежденія на Волыни во Владимірѣ-Волынскѣ Епископской каѳедры и наступило 2-е 900-лѣтіе, и сему мы свидѣтели. Многихъ святыхъ подвижниковъ вѣры и благочестія, великихъ словомъ и дѣломъ, воздвигъ Господь на Волыни за 1-е минувшее 900-лѣтіе; они были предстателями и ходатаями для Волыни и ея молитвенниками предъ Богомъ, и ради своихъ святыхъ подвиговъ на Волыни да усыновятъ они насъ, какъ присныхъ чадъ своихъ, за то, что мы содѣлались послѣдними въ 1-мъ минувшемъ 900-лѣтіи; но, содѣлавшись послѣдними въ 1-мъ минувшемъ 900-лѣтіи, мы въ то же время становимся, какъ бы во главу угла, первыми во 2-мъ наступившемъ 900-лѣтіи; да благословятъ же они насъ своимъ благословеніемъ небеснымъ начать новое грядущее 900-лѣтіе, да охраняютъ они своимъ предстательствомъ предъ Богомъ Волынскую страну православную отъ всѣхъ козней вражіихъ, и да не угасаютъ, по ихъ молитвамъ, свѣтильники вѣры и благочестія на Волыни и во 2-мъ 900-лѣтіи, какъ и въ 1-мъ, во славу Божію, во вѣки вѣковъ». Аминь.

Преосвященный кончилъ говорить. Начался крестный ходъ на площадь. Многочисленное духовенство, предшествуемое хоругвями всѣхъ церквей городскихъ и сельскихъ и предшествующее ракѣ со св. мощами препод. *Ѳеодора* кн. Острожскаго и праведной *Іуліаніи*, княжны Ольшанской, и благодатнымъ иконамъ, направилось изъ собора къ часовнѣ, что на площади, гдѣ уже собрались и выстроились учебныя заведенія: гимназія, прогимназія, мужское духовное училище, женское епархіальное

училище, женская гимназія, сиротскій домъ, городское 2-хъ классное училище, фельдшерская школа. Зрѣлище было въ высшей степени трогательное: съ одной стороны, часовню окружили православные русскіе люди, съ духовенствомъ во главѣ, съ другой—русскія дѣти и надъ всѣми ими возвышалось двѣсти хоругвей, этихъ духовныхъ знаменъ, безпрерывно колебавшихся и шелестѣвшихъ отъ вѣтра. По окончаніи водоосвященія, при пѣніи «Спаси, Господи, люди Твоя» раздался первый пушечный выстрѣлъ, за которымъ послѣдовало еще двадцать выстрѣловъ. При звукахъ сихъ выстрѣловъ часть крестнаго хода направилась по Каѳедральной улицѣ къ Крестовоздвиженской церкви, на старый рынокъ, гдѣ была совершена краткая литія съ молебствіемъ, другая же часть осталась на мѣстѣ вмѣстѣ съ учебными заведеніями и военной музыкой, которая все время, до возвращенія крестнаго хода, играла. По возвращеніи съ базарной площади, крестный ходъ черезъ тріумфальныя ворота, устроенныя изъ зелени и увѣнчанныя тремя золоченными шестиконечными крестами, направился по слѣдующимъ улицамъ: Кіевской, Михайловской, Бердичевской, Бульварной, Московской и Иларіоновской, по которой и вышелъ на Вильскую улицу и возвратился въ соборъ. Части, составлявшія крестный ходъ, слѣдовали въ такомъ порядкѣ: хоругви, духовенство, св. мощи и благодатныя иконы, учебныя заведенія, полковое знамя и военная музыка, публика и войска. По возвращеніи къ собору, отъ крестнаго хода отдѣлились причты и хоругви городскихъ церквей и направились каждый въ свою церковь, а 3 благодатныя иконы сельскихъ церквей были отнесены въ соборъ и поставлены на прежнихъ мѣстахъ, привлекая къ себѣ молящихся до самаго вечера, пока двери храма были открыты. По окончаніи торжества, участвовавшему въ крестномъ ходѣ духовенству и начальствующимъ лицамъ былъ предложенъ Комитетомъ по устройству юбилейнаго празднества завтракъ, сервированный въ залѣ Дворянскаго Депутатскаго Собранія, гдѣ распорядителями явились—членъ Комитета Журавлевъ и церковные старосты: соборный Кайстра и подольскій Голдобикъ. Простому же народу во дворѣ архіерейскаго дома чиновниками духовной Консисторіи была роздана холодная закуска въ количествѣ трехъ тысячъ порцій. По окончаніи завтрака въ залѣ Дворянскаго Депутатскаго Собранія, Преосвященный Антоній, Епископъ Острожскій, сказалъ рѣчь, въ которой просилъ всѣхъ присутствующихъ передать своимъ отсутствующимъ роднымъ и знакомымъ, а въ особенности пастырей—

пасомымъ и родителей дѣтямъ о совершившемся въ г. Житомирѣ въ день 11 мая празднествѣ и объяснить имъ важное его значеніе; Каѳедральный же Протоіерей о. Трипольскій сказалъ за симъ весьма содержательную и одушевленную рѣчь объ историческихъ судьбахъ православія на Волыни.

Весь день 11 мая городъ былъ украшенъ флагами, а вечеромъ блистательно иллюминованъ, причемъ особенно эффектное зрѣлище представляла устроенная около площади по Кіевской улицѣ ярко освѣщенная арка съ вензелемъ, на которомъ красовались инціалы—съ одной стороны «С. В.» (св. Владиміръ), а съ другой Государя Императора и Государыни Императрицы.

Великое торжество 900-лѣтія Православія на Волыни было отпраздновано съ подобающею торжественностью и въ остальныхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Волынской губерніи и даже за предѣлами ея.

Истинные ревнители Православной церкви почтили это событіе молитвеннымъ воспоминаніемъ въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Каменецъ-Подольскѣ и другихъ мѣстахъ нашего отечества. Такъ,

Въ С.-Петербургѣ—

Члены Славянскаго Благотворительнаго Общества, *утромъ 11 мая*, въ день своего годичнаго праздника, собрались въ Исаакіевскомъ соборѣ, гдѣ Высокопреосвященнымъ *Ѳеогностомъ* Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, была отслужена литургія, во время которой священ. о. А. Соколовымъ было сказано слово о православіи на Волыни и затѣмъ было пропѣто благодарственное молебствіе, на которое вышли члены Святѣйшаго Сунода, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ *Сергіемъ*, Архіепископомъ Кишиневскимъ. Вечеромъ, въ ярко освѣщенной электрическимъ свѣтомъ залѣ Кредитнаго Общества, состоялось торжественное собраніе, на которомъ предсѣдательствовалъ Преосвященный *Антоній* Выборгскій и присутствовали: Преосвященный *Никандръ* Нарвскій, о. Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ* (Кронштадтскій), М. Г. *Черняевъ*, графъ Н. П. *Игнатьевъ*, генералъ *Кирѣевъ* и др. Зала была переполнена. На эстрадѣ была водружена хоругвь Общества.

Засѣданіе было открыто пѣніемъ хора Архангельскаго, исполнившаго тропарь Первоучителямъ Словенскимъ. Гр. Н. П.

*

Игнатьевъ сказалъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ значеніе двойнаго торжества нынѣшняго дня и изобразилъ картину многовѣковой борьбы православной Волыни съ іезуитизмомъ и польскимъ давленіемъ. Въ близкомъ будущемъ предстоитъ еще новое торжество—500-лѣтіе памяти преподобнаго Сергія Радонежскаго. Славянское Общество постановило посвятить чествованію этого праздника первое свое будущее осеннее торжественное собраніе. Затѣмъ, изложивъ программу вечера, гр. Н. П. Игнатьевъ предложилъ почтить вставаніемъ память скончавшихся недавно членовъ Общества М. И. Семевскаго и П. Н. Батюшкова, дѣятельность которыхъ онъ иллюстрировалъ теплыми и симпатичными чертами.

Славянское Общество, по поводу праздника, послало поздравительныя телеграммы во Владиміръ-Волынскъ Преосвященному Модесту и въ Кіевское отдѣленіе свое и получило отвѣты. Кромѣ того Обществомъ получены слѣдующія телеграммы:

Изъ Бѣлграда отъ Митрополита Михаила:

«Поздравляю Славянское Общество съ 900-лѣтіемъ торжествующаго православія, которое любовью объединило народъ, возвышая дорогую Россію».

Изъ Цетиньи Митрополитъ Черногорскій Митрофанъ поздравилъ Общество слѣдующей телеграммой:

«Изъ глубины души сожалѣя, что не могу быть счастливъ, чтобы принять лично участіе въ великомъ религіозномъ торжествѣ празднованія памяти святыхъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія въ совокупности съ днемъ прославленія 900-лѣтняго юбилея первой православной епископской каѳедры на Волыни, осмѣливаюсь выразить главному собранію членовъ Славянскаго Благотворительнаго Общества мое самое горячее соучастіе, какъ къ самому торжеству, такъ и къ цѣлой Святой Россіи. Изъ отдаленныхъ краевъ Адріатики приношу Славянскому Обществу и, въ лицѣ его, цѣлому братскому русскому народу мое самое искреннее поздравленіе съ праздникомъ Славянскихъ Апостоловъ и многознаменательнаго торжества на Волыни. Отъ всей души молю Преблагаго Господа, да ниспошлетъ свою благодать православной русской церкви и благословитъ православнаго Русскаго Государя, а нашего мощнаго Покровителя, Императора Александра III, съ Его Свѣтлымъ Домомъ и вѣрнымъ Ему народомъ. Дай, Боже, чтобы

подъ щитомъ и покровительствомъ Русскаго Царя, раздѣленное до сихъ поръ славянство побѣдило всѣхъ своихъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ на прославленіе и возвеличеніе святой Православной церкви, да постигнетъ она въ этомъ духовномъ союзѣ свою высокую и Богомъ предопредѣленную ей цѣль».

Сербскій Министръ Н. П. Пашичъ также телеграммою изъ Бѣлграда привѣтствовалъ Общество съ торжествомъ православія, которое искони служило и вѣчно будетъ служить щитомъ славянской самобытности. «Сорадуюсь, пишетъ онъ, братьямъ русскимъ, празднующимъ нынѣ знаменитый день 900-лѣтія утвержденія среди нихъ православія. Вѣчная слава и хвала равноапостольнымъ братьямъ, просвѣтителямъ славянъ».

Хоръ исполнилъ «Съ нами Богъ». Графъ Н. П. Игнатьевъ провозгласилъ имена вновь избранныхъ членовъ, вступающихъ въ Общество, и въ ихъ числѣ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. Желобовскаго. Избраніе было встрѣчено аплодисментами.

Послѣ торжественнаго гимна св. князю Владиміру, настоятель Казанскаго собора Протоіерей о. А. *Лебедевъ* прочелъ съ каѳедры статью Ал. *Будиловича*: «*900-лѣтіе Волынской епархіи*», и вслѣдъ за нимъ А. В. Васильевымъ было сообщено письмо *угрорусскаго свящ. Товта* изъ Мелеаполиса въ Сѣверной Америкѣ, въ которомъ онъ сообщаетъ о настоящемъ положеніи православія въ Америкѣ, гдѣ живетъ нынѣ не менѣе 150 тысячъ человѣкъ русскихъ. Въ письмѣ этомъ безъискуственно просто излагается тотъ порядокъ и то поднятіе нравственнаго уровня переселенцевъ, которые произошли вслѣдъ за постройкою среди нихъ православной церкви и учрежденіемъ штата священнослужителей. Вокругъ новаго храма сплотились всѣ отрасли славянскаго племени; пьянство, пороки и неправильное пониманіе свободы въ свободной странѣ стали ослабѣвать и начало значительно повышаться трудолюбіе.

А. А. *Поповъ* прочелъ свою статью «Воинствующій германизмъ» и его смѣнилъ, послѣ исполненной хоромъ славянской пѣсни «Сабля моія», бывшій Болгарскій Министръ А. К. *Людскановъ*, познакомившій слушателей съ успѣхами иновѣрческой пропаганды въ Болгаріи. Католицизмъ и лютеранство пріобрѣтаютъ себѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе адептовъ. Представители этихъ вѣроисповѣданій имѣютъ тамъ каждый свой уголокъ, православіе же далеко не дѣлаетъ такихъ успѣ-

ховъ. Профессоръ СПБ. духовной Академіи *И. С. Пальмовъ* прочелъ статью Кіевскаго профессора *Завитневича* о А. С. Хомяковѣ. Статья эта была встрѣчена аплодисментами.

Торжественное собраніе закончилось нѣсколькими славянскими пѣснями, исполненными хоромъ. Особенно понравилась Сербская пѣсня «*Дуньте вѣтры*».

Затѣмъ—

въ Кіевѣ.

10 мая, въ воскресенье, въ Кіево-Софійскомъ Каѳедральномъ соборѣ совершено было торжественное богослуженіе по случаю празднованія 900-лѣтія православія на Волыни. Богослуженіе совершено было Преосвященнымъ Анатоліемъ, Епископомъ Уманскимъ, соборне съ духовенствомъ. Въ соборѣ присутствовалъ г. Кіевскій губернаторъ, городской голова, предсѣдатель и члены Славянскаго Благотворительнаго Общества и нѣкоторые изъ высшихъ представителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Послѣ богослуженія, въ часъ дня, въ залѣ Кіевской 1-й гимназіи состоялось засѣданіе *Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества,* подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго *Сильвестра,*—Епископа Каневскаго, Ректора духов. Академіи. Въ засѣданіи присутствовали лица, бывшія на торжественномъ богослуженіи въ соборѣ. Предсѣдателемъ общества профессоромъ И. И. *Рахманиновымъ* была сказана краткая рѣчь, въ которой онъ указалъ на важное для всего славянскаго міра празднованіе 900-лѣтія православія на Волыни, совпавшее теперь съ празднованіемъ памяти свв. Кирилла и Меѳодія. Въ этотъ день всегда бываетъ торжественное собраніе членовъ Славянскаго Благотворительнаго Общества. По предложенію И. И. Рахманинова, собраніе постановило послать поздравительныя телеграммы: Епископу Волынскому Преосвященному Модесту слѣдующаго содержанія: «Привѣтствуя собравшихся на торжество, Кіевское Славянское Благотворительное Общество шлетъ свои лучшія пожеланія преуспѣянію искони русской Волыни» и Предсѣдателю Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, графу Н. П. Игнатьеву: «Общее собраніе, празднуя память свв. Кирилла и Меѳодія, привѣтствуетъ Петербургское общество и желаетъ ему успѣха въ общеніи и единеніи славянъ». Затѣмъ Секретаремъ Общества профессоромъ Т. Д. *Флоринскимъ* прочитанъ былъ отчетъ

о дѣятельности Общества за 1891 годъ и сказана рѣчь объ искони существующей связи между Русью и другими славянскими племенами. Собраніе закончилось пѣніемъ народнаго гимна, исполненнаго хоромъ Калишевскаго.

Въ Волынской губерніи [1]).

Въ Ковлѣ.

Г. Ковель лежалъ на пути почетнымъ гостямъ юбилейнымъ во Владиміръ-Волынскъ. Между прочимъ, чрезъ Ковель проѣзжали Кіевскій митрополитъ Іоанникій и г. генералъ-губернаторъ Графъ А. П. Игнатьевъ—10 мая, раннимъ утромъ. Здѣсь ихъ встрѣчали войска Камчатскаго и Ковельскаго полковъ, разставленныя шпалерами отъ вокзала до собора и передвинувшіяся въ томъ же порядкѣ отъ собора вдоль всей Владимірской улицы, пока митрополитъ слушалъ литургію.

На торжество 11 мая—въ Ковель прибыли слѣдующіе подгородные священники: с. *Вербки Малой* (въ 2 вер. отъ города) Александръ *Балицкій* съ пѣвчими пер.-прих. школы, с. *Мощоной* (въ 5 вер.)—Іустинъ *Бѣлецкій*, с. *Билина* (въ 8 вер.) Филимонъ *Михалевичъ*, с. *Старыхъ Кошаръ* (въ 9 вер.) Михаилъ *Тарановскій* съ пѣвчими народнаго училища, с. *Новыхъ Кошаръ* (въ 10 вер.) Мелетій *Саковичъ* съ пѣвчими цер.-прих. школы, с. *Задыбъ* (въ 12 вер.) Модестъ *Михалевичъ*, с. *Любитова* (въ 14 вер.) Петръ *Дашкевичъ* съ пѣвчими народ. училища и с. *Ружина* (въ 14 вер.) Николай *Шидловскій*. Священники Балицкій, Шидловскій, Саковичъ, Тарановскій и Бѣлецкій прибыли сюда съ крестными ходами 10 мая вечеромъ предъ всенощнымъ бдѣніемъ, а свящ. Фил. Михалевичъ, Дашкевичъ и Мод. Михалевичъ съ крестными ходами явились къ собору 11 мая предъ литургіею.

Вечеромъ 10 мая, всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ св. Равноапост. князю Владиміру отслужено было Ковельскимъ Протоіереемъ А. Барановичемъ въ Воскресенской церкви, соборнѣ, со всѣми прибывшими на канунѣ въ городъ священниками. Когда же оказалось, что прибывшіе съ крестными

---

[1]) Ниже помѣщаются описанія празднованія юбилейнаго торжества только въ тѣхъ уѣздныхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Волынской епархіи, изъ коихъ о. Настоятели церквей доставили въ дух. Консисторію сообщенія о семъ празднованіи.

ходами паломники не могли помѣститься, во время всенощнаго бдѣнія, не только въ соборной церкви, но и на погостѣ соборномъ, то для литургіи 11 мая служащее духовенство раздѣлилось на двѣ части: въ соборѣ служили соборный протоіерей А. Барановичъ и свящ. Ф. Михалевичъ и М. Тарановскій, а въ приписной къ собору Введенской церкви служили священники—соборный Иларіонъ Лысаковскій, М. Саковичъ и І. Бѣлецкій. Въ соборѣ пѣли—на правомъ клиросѣ ученики и ученицы городскаго училища, а на лѣвомъ—ученики цер.-приходскихъ школъ, а въ Введенской церкви пѣли ученики народныхъ училищъ. На литургіи въ соборѣ протоіерей А. Барановичъ произнесъ слово. Послѣ молебна, духовенство изъ собора, съ крестнымъ ходомъ, послѣдовало на рѣку для водосвятія. Впереди духовенства, послѣ представителей городскихъ обществъ, несшихъ св. иконы благов. князя—Александра Невскаго, вел. князя Владиміра, свв. Меѳодія и Кирилла и пр. Осіи, дѣвушки и старцы—крестьяне, явившіеся изъ селъ, несли св. иконы своихъ церквей; посреди же между ними несли свои иконы ученики и ученицы городскаго училища. Главную икону святыхъ, тезоименитыхъ членамъ Августѣйшаго Царскаго Семейства, несли священники.

Крестный ходъ, растянувшійся почти на $^1/_4$ версты, остановился у рѣки Туріи, у помоста, устроеннаго для водосвятія. Помостъ былъ украшенъ елками, отъ которыхъ, послѣ водосвятія, не осталось ни одной вѣтки, ибо все расхватано было толпой на память.

Послѣ освященія воды, крестный ходъ возвратился къ соборной церкви и обошелъ вокругъ нея, при чемъ по четыремъ сторонамъ совершено было окропленіе св. водою.

Послѣ всего этого—началась раздача народу юбилейныхъ брошюръ, крестиковъ, жетоновъ и проч.

Въ Ковельскомъ уѣздѣ—

въ 3 благочинническомъ округѣ почти всѣ приходы, за исключеніемъ самыхъ дальныхъ, по распоряженію благочиннаго свящ. Вл. Дмоховскаго, были раздѣлены *на четыре группы*, соотвѣтственно чему духовенство съ крестными ходами и своими прихожанами, для юбилейнаго празднованія, собиралось:

1) Въ *м. Ратно*—изъ сс. *Жиричъ* и *Забродья* и деревень *Выдраницы*, *Лучицъ*, *Горникъ*, *Прохода*, *Старостина*, *Комарова*, *Якушъ* и *Конищъ*.

2) Въ с. *Леликовѣ*—изъ селъ *Самаръ*, *Повитья* и *Радостова* и дер. *Сваринъ* и *Травъ*.

3) Въ с. *Заболотьѣ*—изъ селъ *Гуты*, *Тура* и *Залисъ* и дер. *Краськи*.

4) Въ с. *Бузакахъ*—изъ с. *Хотешова*, с. *Борокъ*, м. *Михновки* и дер. *Выдричъ*, *Мельниковъ*, *Адамовки*, *Станиславовки*, *Теклинъ* и *Мостыщъ*.

Въ остальныхъ приходахъ сего благочин. округа, по причинѣ дальняго разстоянія и наводненія, было отпраздновано сіе торжество въ каждомъ отдѣльно, по установленной программѣ.

Въ м. Ратно.

Еще за долго до праздненства 900-лѣтняго юбилея Волынской Епархіи, приходскіе священники Ратненскихъ и окрестныхъ приходовъ, при священнослуженіяхъ, требоисправленіяхъ и другихъ удобныхъ случаяхъ, объявляли народу о важности и значеніи имѣющаго быть торжества,—вслѣдствіе чего густыя толпы народа изъ окрестныхъ селъ 7, 8 и 9 мая поспѣшили въ г. Владиміръ-Волынскъ (разстояніе его отъ Ратно до 100 верстъ). Изъ одной д. *Выдраницы*, Ратненскаго Рождество-Богородичнаго прихода, во Владиміръ-Волынскъ отправилось до 200 человѣкъ. Остальной же народъ, который не имѣлъ возможности отправиться во Владиміръ-Волынскъ, приглашался духовенствомъ къ празднованію юбилейнаго торжества въ м. Ратно по заранѣ составленной мѣстнымъ Благочиннымъ программѣ [1]). Такъ какъ въ каждомъ изъ двухъ Ратненскихъ приходовъ есть по двѣ приписныхъ церкви и при томъ въ деревняхъ, съ большимъ количествомъ населенія (а именно—Рождество-Богородичнаго прихода: *Выдраница*—250 дворовъ, *Лучицы*—100 дворовъ,—Воскресенскаго прихода: *Горники*—280 дворовъ, *Проходъ* 70 дворовъ) и каждая деревня находится отъ м. Ратно въ 6 верстномъ разстояніи, то празднество совершено слѣдующ. образомъ: *9-го мая* въ Воскресенской церкви м. Ратна священникомъ Виталіемъ *Львовичемъ*, и въ д. Лучицахъ, Рождество-Богородичнаго прихода, мѣстнымъ благочиннымъ Владиміромъ *Дмоховскимъ* совершены были Божественныя литургіи, при окончаніи которыхъ было прочитано Архи-

[1]) Программа взята изъ № 10 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1892 годъ, съ нѣкоторыми необходимыми, по мѣстной надобности, измѣненіями.

пастырское воззваніе Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомирскаго, и совершены были панихиды по усопшимъ князьямъ и Епископамъ Волынскимъ и всѣмъ почившимъ ревнителямъ Православія.

10 мая въ с. *Жиричахъ* о. Михаиломъ *Гловинскимъ*, въ селѣ Забродьѣ о. Львомъ *Павловичемъ*, въ д. Горникахъ о. Виталіемъ *Львовичемъ* и въ д. Выдраницѣ Благочиннымъ Владиміромъ *Дмоховскимъ* были совершены Божественныя литургіи; послѣ евангелія произнесены были поученія на тему «*о помощи слѣпымъ*» (такъ какъ 10 мая была недѣля о слѣпомъ), а послѣ «*Буди имя Господне*» было прочитано во всѣхъ церквахъ Архипастырское воззваніе Преосвященнаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомирскаго, а за тѣмъ, послѣ пѣнія: «*Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго...*», совершены были панихиды по усопшимъ князьямъ и Епископамъ Волынскимъ, а также всѣмъ ревнителямъ православія. За обѣдней въ с. Жиричахъ пѣлъ хоръ мѣстной церковно-приходской школы, въ д. Горникахъ—мѣстной народной школы, подъ управленіемъ учителя Марченко, въ д. Выдраницѣ—на правомъ клиросѣ—хоръ изъ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы подъ управленіемъ б. студента Императорскаго Кіевскаго Университета Св. Владиміра Платона Владиміровича Дмоховскаго, а на лѣвомъ—псаломщика и человѣкъ 10 взрослыхъ грамотныхъ крестьянъ и нѣсколькихъ мальчиковъ церковно-приходской школы.—«Господи помилуй» на сугубой эктеніи, а также вся панихида исполнены были на правомъ клиросѣ въ д. Выдраницѣ по напѣву Кіево-Печерской Лавры [1]). Церковныя службы въ д. *Выдраницѣ* 10 мая совершены при громадномъ стеченіи народа (было много изъ м. Ратно) и окончились къ 12 часамъ дня. Около 1½ часа дня собравшимся крестьянамъ въ Выдраницкой церковно-приходской школѣ было предложено собесѣдованіе: о свв. Равноапостольныхъ: Меѳодіѣ и Кириллѣ, Великомъ князѣ Владимірѣ, о распространеніи Православной вѣры на Руси и въ частности на Волыни, о святыхъ угодникахъ Божіихъ, Волынскихъ уроженцахъ, въ особенности о первомъ Святителѣ Московскомъ Петрѣ, бывшемъ Игуменѣ *Ратненскомъ*, о введеніи уніи, возсоединеніи уніатовъ

[1]) Платонъ В. Дмоховскій, будучи Студентомъ Университета св. Владиміра, долгое время былъ помощникомъ регента въ хорѣ Я. С. Калишевскаго, при Кіево-Софійскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, а потому церковное пѣніе какъ старинныхъ, такъ и новаго распѣвовъ, ему въ достаточной мѣрѣ хорошо извѣстно.

и о теперешнемъ состояніи православія на земномъ шарѣ. Народъ видимо очень былъ заинтересованъ разсказываемыми событіями, потому что многіе изъ народа просили разъясненій и подробностей, каковыя имъ охотно и давались. Между прочимъ, при разсказѣ о возсоединеніи Уніатовъ, многіе стали просить, чтобы имъ подробнѣе разъяснить, почему Волынь неправильно называется поляками «забраннымъ краемъ» что и было исполнено съ большою охотой, такъ какъ видно было, что замѣчаніе, сдѣланное объ этомъ крестьянамъ при разсказѣ о распространеніи православной вѣры на Волыни во время св. князя Владиміра, не было оставлено ими безъ вниманія.

Около трехъ часовъ дня начался торжественный благовѣстъ къ малой вечерни, по окончаніи которой, во главѣ съ благочиннымъ Владиміромъ Дмоховскимъ, послѣдовалъ *крестный ходъ* съ св. крестомъ, хоругвями и особо чтимой выносной иконой Божіей Матери изъ д. Выдраницы *въ м. Ратно.* Стеченіе народа было огромное: тутъ можно было видѣть среди крестьянскихъ свитокъ и «жупаны» мѣщанъ и кое-кого изъ интеллигентныхъ жителей м. Ратно, и стариковъ съ клюками, и бабъ, несущихъ въ кошелѣ за спиной 5—6 лѣтнихъ ребятъ; большой хоръ изъ учениковъ церковно-приходской школы и другихъ грамотныхъ крестьянъ громко оглашалъ окрестность во все продолженіе шествія крестнаго хода. Крестный ходъ очень часто останавливался, по просьбѣ крестьянъ, имѣющихъ возлѣ дороги свои поземельные надѣлы, для чтенія св. евангелія и окропленія полей св. водой. На 3-й верстѣ отъ м. Ратно Выдраницкій крестный ходъ встрѣтился съ такимъ же ходомъ изъ с. Забродья съ о. Львомъ Павловичемъ во главѣ и, соединившись на шоссе, послѣ совершенія сугубой эктеніи и окропленія народа на всѣ 4 стороны св. водой, послѣдовалъ дальше, по шоссе, въ м. Ратно. Около 3-хъ часовъ того-же дня вышли крестные ходы изъ с. Жиричъ съ о. Михаиломъ Гловинскимъ и изъ д. Горникъ съ о. Виталіемъ Львовичемъ и, встрѣтившись въ мѣстечкѣ, пошли къ Воскресенской церкви, находящейся у шоссе, гдѣ, по прочтеніи евангелія, крестные ходы раздѣлились: Горникскій и Забродскій послѣдовали въ Воскресенскую церковь, а Выдраницкій и Жиричскій въ Рождество-Богородичную. По вступленіи крестныхъ ходовъ въ церкви, сейчасъ же начался въ нихъ благовѣстъ къ всенощному бдѣнію, такъ какъ уже было 6 часовъ вечера, когда крестный ходъ прибылъ въ Рождество-Богородичную церковь.

Въ 6 1/2 часовъ вечера въ обѣихъ церквахъ м. Ратно было совершено всенощное бдѣніе свв. Равноапостольнымъ Меѳодію и Кириллу и св. князю Владиміру; при чемъ на литію выходило по два священника; послѣ 6 пѣсни канона былъ прочитанъ акаѳистъ св. Равноапостольному князю Владиміру по книгѣ, изданной Св. Сунодомъ къ 15 іюля 1888 года. Во время совершенія всенощнаго бдѣнія въ Рождество-Богородичной церкви пѣли соединенные хоры изъ учениковъ Выдранцкой и Жирической церковно-приходскихъ школъ, и въ Воскресенской,—Горникской народной школы. Всенощное бдѣніе длилось больше 3 часовъ и окончилось въ 10 часовъ вечера.

11 мая. Въ 7 1/2 часовъ утра благовѣстъ въ Рождество-Богородичной церкви созвалъ народъ къ молебному пѣнію съ акаѳистомъ св. Равноапостольному князю Владиміру, совершенному благочиннымъ Владиміромъ Дмоховскимъ. Въ 9 часовъ утра, послѣ торжественнаго звона, въ обѣихъ церквахъ м. Ратно соборнѣ были совершены Божественныя литургіи. Послѣ причастнаго стиха, въ Рождество Богородичной церкви о. наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ свящ. Михаиломъ Гловинскимъ было произнесено поученіе на текстъ: «Повинуйтеся Наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ», въ которомъ проповѣдникъ предложилъ краткую исторію церковной Іерархіи и, указавъ на важность ея въ церкви Христовой, выяснилъ значеніе пастырей церкви для пасомыхъ, а также и то, почему пасомые должны покоряться своимъ пастырямъ, по слову св. Апостола. Все поученіе, не смотря на нѣкоторую его длинноту, было прослушано стоящими въ церкви съ большимъ усердіемъ, чему способствовало какъ замѣчательное умѣніе проповѣдника заинтересовать слушателей и поддерживать ихъ вниманіе до конца, такъ въ особенности и то, что все поученіе было произнесено наизусть. Послѣ окончанія литургіи, изъ обѣихъ церквей м. Ратно, при пѣніи тропарей свв. Равноапостольнымъ Меѳодію и Кириллу и Великому князю Владиміру, а также пасхальнаго канона, послѣдовали крестные ходы на встрѣчу другъ другу и, встрѣтившись посрединѣ мѣстечка, у погоста, на которомъ была (больше 100 лѣтъ тому назадъ) Воскресенская церковь, направились къ мосту на рѣкѣ Припяти, построенному на шоссе, для совершенія водосвятія. На рѣкѣ у моста былъ приготовленъ большой помостъ, на которомъ помѣстились духовенство и соединенный хоръ пѣвчихъ Выдранцкой и Жирической церковно-приходскихъ школъ, при участіи учителей: *Пинькевича* (Выдранцкой церковно-

приходской), *Марченко* (Горникской народной) и *Фляшинскаго* (Жиричской церковно-приходской школы, онъ же псаломщикъ), подъ управленіемъ Платона Дюховскаго.

Прекраснѣйшую картину составилъ крестный ходъ при совершеніи водосвятія; 4 священника, большой и прекрасно спѣвшійся хоръ, много выносныхъ крестовъ, 52 хоругви на мосту и древняя икона Божіей Матери изъ д. Выдраницы, убранная зеленью и лентами [1]) и одѣтая по праздничному, огромная, свыше 5,000 человѣкъ, толпа народа, сдерживаемая въ порядкѣ какъ внутреннимъ своимъ сознаніемъ, такъ и распорядительностію мѣстной полиціи, производили пріятное впечатлѣніе и возбуждали въ сердцахъ служащихъ и молящихся глубоко-религіозное настроеніе.

Погода все время стояла пасмурная, но, во время совершенія водосвятія, блеснуло солнце и освѣщало чудную картину до тѣхъ поръ, пока находящійся во главѣ служащихъ—старѣйшій и заслуженнѣйшій изъ окружныхъ священниковъ—Виталій Львовичъ не началъ погружать св. крестъ въ воду. Тогда изъ набѣжавшей тучки пошелъ дождь и мелкій градъ. Хоръ запѣлъ: «*Спаси, Господи, люди Твоя*»; послѣ пѣнія въ 3-й разъ этой молитвы, солнце опять показалось и освѣтило, тронувшійся обратно, крестный ходъ. Въ $1^1/_2$ ч. дня крестные ходы возвратились въ свои церкви, гдѣ, послѣ сугубой эктеніи и многолѣтія, были розданы народу брошюры и Архипастырское воззваніе. Послѣ окончанія молебна, на церковныхъ погостахъ было предложено собравшимся крестьянамъ (большинство изъ окрестныхъ селъ) маленькое угощеніе, состоявшее изъ рюмки водки и куска хлѣба. Предъ угощеніемъ, вышедшіе изъ церкви настоятели благословили хлѣбъ-соль, при пѣніи всѣмъ народомъ молитвы Господней.

Въ 4 часа дня, послѣ вечерни, совершенной соборнѣ въ обѣихъ церквахъ, крестные ходы возвратились по своимъ селамъ; настоятели далеко за мѣстечко провожали своихъ прихожанъ, при чемъ прихожане, видя, что священники, расходясь въ разныя стороны, прощаются, и сами, поцѣловавши св. кресты у священниковъ и приложившись къ иконѣ Божіей Матери изъ Выдраницы, стали прощаться другъ съ другомъ, «*братство съ братствомъ*», говоря: «*Пусть Господь Милосердный приметъ*

---

[1]) Эту икону носили еще во время юбилея въ 1826 году; говорятъ, что нѣкоторыя нитки бусъ сохранились на ней еще отъ того времени.

наши молитвы и отвратитъ отъ насъ такіе годы, каковъ былъ нынѣшній»! Картина была очень трогательная.

Такъ окончилось празднованіе торжества 900-лѣтія Волынской Епархіи въ м. Ратно и его окрестностяхъ!

Пройдетъ много времени, а народъ еще долго будетъ воспоминать и разсказывать своимъ дѣтямъ и внукамъ про «*юбилеуши*», какъ ходили изъ 4 селъ процессіи въ Ратно, какъ дѣвушки, одѣтыя совершенно одинаково, несли икону Божіей Матери, какъ четыре батюшки святили на рѣкѣ воду, какъ затѣмъ провожали батюшки свои хоругви, какъ «прощались хоругви» и т. п.

Народъ остался безконечно доволенъ устроеннымъ торжествомъ, въ особенности устройствомъ изъ селъ крестныхъ ходовъ, къ совершенію которыхъ народъ особенно приверженъ.

Въ ознаменованіе 900-лѣтія православія на Волыни прихожане Рождество-Богородичной церкви обѣщали осенью сего года покрасить Ратненскую и Выдраницкую церкви, а также пріобрѣсть для означенныхъ церквей иконы свв. Равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла и князя Владиміра.

Въ с. Леликовѣ.

Въ с. Леликовѣ [1]) Ковел. у. *10 мая* была совершена литургія, послѣ которой было прочтено «*Архипастырское воззваніе*» и совершена панихида по усопшимъ Владиміро-Волынскимъ князьямъ и епископамъ и по всѣмъ почившимъ ревнителямъ Православія. Народу розданы были юбилейныя брошюры. Предполагавшіеся крестные ходы изъ сс. Самаръ, Повитья и Радостова въ Леликовъ не состоялись по причинѣ ненастья и сильнаго вѣтра, а только изъ этихъ селъ прибыли сюда приходскіе священники къ 6 час. вечера 10 мая. Было совершено всенощное бдѣніе священниками: с. Повитья помощникомъ благочиннаго о. Аѳанасіемъ *Левицкимъ*, с. Леликова Алексіемъ *Шеметилло*, с. Самаръ Іустиномъ *Борецкимъ* и с. Радостова Владиміромъ *Тарановичемъ*—по службѣ свв. Равноапост. Кириллу и Меѳодію и благовѣрному вел. Князю Владиміру, при чемъ, во время

---

[1]) По проэкту о. Благочиннаго, предположено было торжество устроить въ с. *Повитье*, въ приходѣ о. помощника благочиннаго, куда должны были собраться крестные ходы съ церковнымъ причтомъ изъ селъ Леликова, Самаръ и Радостова, но, по причинѣ выпавшей на 11 мая ярмарки въ Леликовѣ, обыкновенно привлекающей сюда много народа изъ окрестныхъ селъ, сочтено болѣе удобнымъ устроить такое торжество въ Леликовѣ.

канона былъ прочитанъ акаѳистъ св. вел. кн. Владиміру. *11 Мая* соборнѣ тѣми же священниками была совершена литургія, на которой было прочитано *«900-лѣтіе учрежденія Православной епископской каѳедры на Волыни»—К. В. Дунаевскаго* и произнесено приличное случаю *поученіе*. Народу собралось весьма много, чему способствовало, между прочимъ, и то обстоятельство, что въ этотъ день (11 мая) въ Леликовѣ бываетъ ярмарка. Послѣ литургіи, совершены были молебенъ, а затѣмъ крестный ходъ на торговую площадь для водосвятія. Во время крестн. хода пѣли канонъ свв Кириллу и Меѳодію и кн. Владиміру. Послѣ освященія воды, крестный ходъ вернулся въ церковь, гдѣ торжество закончилось сугубою эктеніею съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

Въ с. Заболотьи.

Въ с. Заболотьѣ Ковел. у. *10 мая* совершены были литургія и панихида по князьямъ и Епископамъ Волынскимъ и ревнителямъ Православія, а вечеромъ—всенощное бдѣніе Свв. Равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію и князю Владиміру съ положеннымъ ему, во время канона, акаѳистомъ. Въ самый день празднованія *11 мая,* уже при многочисленномъ стеченіи народа, была совершена опять Божественная литургія, на которой, въ установленное время, было произнесено учителемъ мѣстной церк.-приходской школы студентомъ Семинаріи Ѳеодосіемъ *Ярмоловичемъ* соотвѣтствующее воспоминаемому событію поученіе. Во время литургіи пѣлъ стройно и чинно хоръ мѣстной цер.-приходской школы подъ управленіемъ своего учителя. Важность празднуемаго событія и хоровое пѣніе мальчиковъ привлекло массу молящихся не только изъ Заболотья, но даже изъ с. Гуты. Послѣ литургіи, окончившейся въ 11 часовъ дня, были розданы народу Архипастырское воззваніе и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія о празднуемомъ событіи. Къ этому времени прибыли крестные ходы: изъ с. *Тура* съ священникомъ Іуліаномъ *Литвиновичемъ* и—с. *Залисъ*—свящ. Ѳеодоромъ *Шеметилло.* Каждый изъ этихъ крестныхъ ходовъ былъ встрѣченъ Заболотскимъ крестнымъ ходомъ во главѣ съ прих. свящ. Антоніемъ *Ярмоловичемъ.* По прибытіи крестныхъ ходовъ—Залискаго и Турскаго, на площади, вблизи церкви, на приготовленномъ заранѣе мѣстѣ, украшенномъ деревьями и цвѣтами, совершено было соборнѣ благодарственное Господу Богу молебствіе.

Послѣ молебствія, общій крестный ходъ, при пѣніи учениковъ цер.-приходскихъ школъ, собравшихся псаломщиковъ и нѣкоторыхъ пѣвчихъ изъ взрослыхъ крестьянъ, послѣдовалъ на рѣку, для водоосвященія, къ заранѣе приготовленному и праздично украшенному мѣсту. Съ рѣки крестный ходъ возвратился къ церкви, гдѣ, послѣ сугубой эктеніи, было провозглашено обычное многолѣтіе.

Въ 4 часа вечера того же дня была совершена въ Заболотской Крестовоздвиженской церкви соборнѣ праздничная вечерня, по окончаніи коей, на церковномъ погостѣ, въ разныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе многочисленности собравшагося народа, тремя священниками Іуліаномъ Литвиновичемъ, Ѳеодоромъ Шеметилло и Антоніемъ Ярмоловичемъ велись, каждымъ отдѣльно, *собесѣдованія* съ народомъ по предметамъ воспоминаемаго событія.

Въ 6 ч. вечера, крестные ходы разошлись по своимъ церквамъ, оставивъ въ сердцахъ присутствующихъ на этомъ великомъ торжествѣ поистинѣ отрадное, неизгладимое религіозное чувство.

Въ с. Бузакахъ.

Въ с. Бузакахъ Ковел. уѣз. *10 мая*, послѣ Божественной литургіи, была совершена прих. священ. Іуліаномъ *Саковичемъ* панихида по усопшимъ князьямъ и епископамъ Волынскимъ и всѣмъ ревнителямъ Православія. Въ 4 часа по полудни, крестный ходъ изъ Бузакской церкви, при молебномъ пѣніи Св. равноапостольн. вел. князю Владиміру и Свв. Кириллу и Меѳодію, отправился по дорогѣ въ м. Михновку на встрѣчу крестнымъ ходамъ, шедшимъ изъ с. Хотешова и м. Михновки. Встрѣтившись, всѣ три соединенныхъ крестныхъ хода, послѣ краткой литіи и окропленія народа св. водою, отправились въ Бузакскую Рождество-Богородичную церковь, гдѣ соборнѣ было совершено всенощное бдѣніе, а послѣ него предложено народу чтеніе о юбилейномъ торжествѣ. *11 мая* совершена была тремя священниками Божеств. литургія, на которой, послѣ евангелія, было произнесено поученіе о значеніи юбилейнаго праздника. Послѣ литургіи, послѣдовалъ крестный ходъ къ р. Туріи для водосвятія, затѣмъ онъ возвратился въ церковь, гдѣ, послѣ сугубой эктеніи, было провозглашено обычное многолѣтіе.

Подобнымъ же образомъ, согласно программѣ, юбилейное торжество было отпраздновано и въ остальныхъ мѣстечкахъ

и селахъ Ковельскаго уѣзда, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ прихожане ознаменовали это торжество добрымъ дѣломъ. Такъ, напр.:

Въ с. Задыбахъ прихожане пріобрѣли за *200* руб. двѣ металлическія хоругви, — изъ коихъ на одной изображены Свв. Первоучители Словенскіе *Кириллъ и Меѳодій*, съ надписью *«Въ память 900-лѣтія учрежденія Православной Епископской каѳедры на Волыни»*, а на другой — изображенъ Святитель *Николай* Чудотворецъ, съ надписью *«Въ память избавленія Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича отъ грозившей его жизни опасности 29 апрѣля 1891 г. въ Японіи — въ г. Отсу»*.

Въ с. Зачерпечьи прихожане пожертвовали *500 р.* на устройство въ своей церкви *двухъ кіотовъ* съ золоченными *ризами* къ иконамъ Спасителя и Богоматери — съ надписью *«Въ память 900-лѣтія учрежденія Православной Епископской каѳедры на Волыни»*. Особенно щедрыми жертвователями были: крестьяне с. Зачерпечья — Исидоръ *Крысюкъ*, Никифоръ *Лицжнюкъ*, Тимоѳей *Опышукъ*, Андроникъ *Омаль*, Григорій *Устимукъ*, деревни Черноплеса — Михаилъ *Гонта* и Романъ *Косикъ*, деревни Выгнанки — Петръ *Хвалько* и Матѳей *Здрокъ* и дер. Рудни — Андрей *Максимукъ*, а также священническая сирота Юлія *Ненадкевичъ* и вдова чиновника Марѳа *Томашевичъ*.

Въ г. Луцкѣ.

Г. Луцкъ, по своимъ историческимъ памятникамъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду городовъ Волынскихъ. Его прошлое, если принять во вниманіе только одни остатки древностей, какъ памятники не забытой старины, слишкомъ много говоритъ о его борьбѣ съ уніею и іезуитскою пропагандою. Поэтому торжество 11 мая, какъ неопровержимое доказательство издревле существующаго православія на Волыни, для Луцка, въ которомъ еще такъ гордо заявляетъ о своемъ латинствѣ каѳедральный латинскій костелъ, было настоящимъ праздникомъ. Празднованіе совершилось въ слѣдующемъ порядкѣ: *10 мая*, вечеромъ, было всенощное бдѣніе, при чемъ былъ иллюминованъ соборный погостъ. *11 мая*, къ концу литургіи, начавшейся въ 10 часовъ и совершенной настоятелемъ собора Ананіею Бродовичемъ въ сослуженіи двухъ священниковъ, прибыли крестные ходы изъ трехъ сельскихъ и двухъ городскихъ церквей. Но прежде, чѣмъ описывать шествіе крестнаго

хода, необходимо сказать, что Луцкое Крестовоздвиженское Братство, возобновленное въ 1871 году по образу нѣкогда бывшаго здѣсь знаменитаго Крестовоздвиженскаго Братства [1]), стараясь, по мѣрѣ возможности, осуществлять требованія своего устава, и, между прочимъ, заботясь о возобновленіи и поддержаніи древностей, рѣшилось на свои средства построить богадѣльню на 10 человѣкъ (5 мущинъ и 5 женщинъ), съ помѣщеніемъ въ ней и безплатной лѣчебницы, доселѣ помѣщавшейся въ зданіи Городской Управы и содержимой на средства того же Братства. Мѣстомъ для постройки богадѣльни избрана вблизи Собора, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, выдавшаяся отъ соборной ограды южная часть церковной усадьбы. Такъ какъ нижній ея этажъ будетъ каменный, въ которомъ будетъ помѣщеніе для фельдшера, кухни и ночлежнаго пріюта, то для фундамента сдѣлано довольно значительное углубленіе въ землѣ. Сюда то прежде всего, по выходѣ изъ Собора, и направился общій крестный ходъ. По прибытіи на мѣсто, духовенство съ членами Братства сошло по нарочно устроенной лѣстницѣ внизъ, а на верху кругомъ, въ живописномъ порядкѣ, съ крестами и хоругвями стоялъ народъ. Послѣ молебствія свв. Кириллу и Меѳодію, настоятелемъ Собора была произнесена рѣчь, въ которой, объяснивъ несомнѣнно важное значеніе Братства вообще и особенно для Луцка, въ доказательство его заслугъ онъ указалъ на то, что уже имъ сдѣлано и что еще предполагается сдѣлать, а въ доказательство того, что первоначально на Волыни, кромѣ православія, другаго христіанскаго исповѣданія быть не могло, сослался, какъ на несомнѣнный фактъ, на нынѣ празднуемое торжество и на то, что проповѣдь Славянскаго Первоучителя Св. Меѳодія достигала мѣстности вблизи р. Стырь. Затѣмъ было окроплено св. водою мѣсто подъ богадѣльню и совершена ея закладка. Такимъ образомъ, богадѣльня, служа пріютомъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, будетъ служить для грядущихъ поколѣній памятникомъ нынѣ празднуемаго торжества.

Отсюда отъ богадѣльни крестный ходъ, въ сопровожденіи массы народа, соблюдавшаго, подъ впечатлѣніемъ важности событія, надлежащій порядокъ, между двумя рядами войскъ отъ двухъ полковъ 43 пѣхотнаго Охотскаго и 33 драгунскаго

[1]) Краткая исторія сего Братства изложена въ недавно вышедшей прекрасной брошюрѣ Предсѣдателя Братскаго Совѣта *П. В. Реутскаго* «Княжество Луцкое и Луцкое Православное Крестовоздвиженское Братство», 1892 г.

Изюмскаго,—при пѣніи соборнаго хора и полковой музыкѣ, направился по шоссейной улицѣ къ Братской Крестовоздвиженской церкви, на погостѣ которой предъ иконою Пресвятыя Богородицы было отслужено молебствіе. Отсюда процессія направилась въ находящійся на юго-восточной оконечности города древній *Любартовскій замокъ*. Въ замкѣ былъ нѣкогда *Іоанно-Богословскій каѳедральный Соборъ*. Церковь была деревянная и сгорѣла; на мѣсто сгорѣвшей начата была постройка новой каменной и закончилась почему-то однимъ фундаментомъ. Но и фундаментъ, съ теченіемъ времени, хищнически весь разломанъ. Кромѣ того, на мѣстѣ, гдѣ былъ погребенъ Литовскій князь Любартъ, раза два дѣлались раскопки. Поэтому все пространство, нѣкогда занимаемое церковью, изрытое, засоренное, до послѣдняго времени представляло видъ ужаснаго запустѣнія и мерзости. Только года два тому назадъ Братство обратило вниманіе на это и, по его старанію, на могилѣ Любарта, былъ водруженъ крестъ съ приличною оградою. Теперь же къ торжеству 11 мая, благодаря усердію и распорядительности мѣстнаго Воинскаго Начальника и Начальника тюрьмы, вся внутренность замка преобразилась до неузнаваемости. Все пространство, нѣкогда занимаемое церковію, вычищено отъ мусора, засыпано землею, выравнено, засѣяно цвѣтами, выложено по краямъ полосами дерна, съ надписью внизу, въ бывшемъ притворѣ, изъ того же дерна «*992—1892*», и ограждено выкрашенными въ бѣлый цвѣтъ тумбочками, сквозь которыя продѣта проволока. Здѣсь предъ началомъ водосвятія настоятелемъ Луцкой Покровской церкви было произнесено слово на текстъ: «*не бойся, малое стадо, ибо Отецъ уготова тебѣ царство*». Въ немъ кратко, но въ яркихъ краскахъ изображены всѣ тѣ бѣдствія, какія испытало православное населеніе Волыни до и во время уніи, и однакожъ, не смотря на всю силу польскихъ пановъ и интриги іезуитовъ, поддерживаемыхъ польскимъ правительствомъ, оно все терпѣливо перенесло и осталось вѣрнымъ вѣрѣ своихъ отцевъ. Послѣ водосвятія и многолѣтія, были раздаваемы народу юбилейныя брошюры.

На обратномъ пути въ Соборъ, войска были окропляемы св. водою. Вся церемонія окончилась въ 3 часа. Въ 5 часовъ въ зданіи лѣтняго театра было *народное чтеніе* съ туманными картинами; въ антрактахъ соборный хоръ прекрасно спѣлъ нѣсколько русскихъ пѣсней.

---

*

Въ Луцкомъ уѣздѣ.

Въ с. Озерѣ.

Въ с. Озерѣ Луцк. уѣз., въ ознаменованіе юбилейнаго торжества, ко дню его были куплены, на средства прихожанъ, полное священническое облаченіе за 90 руб. и двѣ хоругви, каковыя вещи и были освящены *10 мая* предъ началомъ Божественной литургіи. По окончаніи ея, была совершена паннихида по всѣмъ почившимъ ревнителямъ и защитникамъ православія на Волыни, а также на мѣстѣ стараго храма совершена краткая литія о почившихъ строителяхъ его. Вечеромъ отслужено всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Св. Равноапостольному вел. князю Владиміру.

11 мая совершена Божеств. литургія, на которой, послѣ причастна, произнесено было мѣстнымъ священникомъ Петромъ *Трильсскимъ* поученіе о значеніи сего торжества. Крестьянъ собралось очень много изъ с. Озера и сосѣдняго с. Владимірца. Пѣли два хора пѣвчихъ. Послѣ литургіи, совершенъ былъ крестный ходъ на озеро для водосвятія. Послѣ вечерни, было предложено въ церкви народу *собесѣдованіе* о Св. вел. князѣ Владимірѣ и Свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ.

Въ м. Бережницѣ.

Въ м. Бережницѣ Луцк. уѣзда *10 мая*, въ 4 часа пополудни, мѣстный священникъ Платонъ *Кудрявцевъ* — устроилъ прихожанамъ *чтеніе* о значеніи юбилейнаго торжества. Затѣмъ совершено было всенощное бдѣніе. *11 мая*, въ 9 час. утра, совершены были литургія и молебенъ. На литургіи сказано было *поученіе* на текстъ: «подобно есть царствіе небесное человѣку купцу, ищущу добрыхъ бисерей».... (Матѳ. 13, 45—46), гдѣ разсказана была исторія введенія православно-христіанской вѣры на Волыни и указана обязанность каждаго правосл. христіанина хранить эту вѣру, какъ драгоцѣнный бисеръ, обрѣтенный для насъ Св. Владиміромъ Равноапостольнымъ,— хранить свято, въ чистотѣ, безъ всякой примѣси къ ней инославныхъ вѣрованій и обрядовъ. Послѣ молебна послѣдовалъ крестный ходъ на р. Бережанку для водосвятія. На обратномъ пути въ церковь, крестный ходъ остановился на старомъ кладбищѣ и здѣсь была отслужена литія по усопшимъ ревнителямъ и защитникамъ Православія.

Въ 4 часа того же 11 мая предложено было прихожанамъ *собесѣдованіе*, на которомъ прочитаны касающіеся Волыни отдѣлы

изъ сочиненія Архіепископа Волынскаго Модеста «О древнѣйшемъ существованіи Православія и русской народности въ Галиціи, губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислянскаго края». Послѣ собесѣдованія отслужена вечерня... 11 мая былъ цѣлодневный звонъ въ церкви.

Въ м. Чарторыйскѣ.

Въ м. Чарторыйскѣ Луцкаго уѣзда *10 мая*, послѣ Божеств. литургіи, была совершена панихида по почившимъ князьямъ и епископамъ Волынскимъ и всѣмъ защитникамъ православія, а вечеромъ отслужено всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ св. вел. князю Владиміру; послѣ всенощной сказано было поученіе. *11 мая* совершена Божествен. литургія, на которой было сказано *поученіе*. Послѣ литургіи, совершенъ молебенъ, а затѣмъ послѣдовалъ крестный ходъ на р. Стырь для водосвятія. Послѣ вечерни, предложено было приход. священ. Успенской церкви Ѳеодосіемъ Лашкевичемъ собесѣдованіе о необходимости твердо держаться св. Православной вѣры нашей для нашего преуспѣянія въ добродѣтели.

Кромѣ того, 10 мая состоялся сельскій сходъ прихожанъ нарочито для обсужденія вопроса о постройкѣ новаго дома для церк.-приход. школы—въ память сего юбилейнаго торжества.

Въ с. Теремно.

Въ с. Теремно Луцкаго уѣзда, еще до начала празднества, мѣстнымъ священникомъ *Николаемъ Сѣлецкимъ* были записаны въ церковный сунодикъ, для поминанія на панихидѣ 10 мая, имена древне-русскихъ князей Волынскихъ, Владимірскихъ, Галицко-Волынскихъ, Императоровъ и Императрицъ Всероссійскихъ, Митрополитовъ Кіевскихъ, Епископовъ Владимірскихъ, Луцкихъ, Волынскихъ и Житомирскихъ, князей Острожскихъ, Чарторыйскихъ и друг. доблестныхъ ревнителей православія на Волыни, въ Бозѣ почившихъ.

10 мая, послѣ торжественно-отслуженной литургіи, на которой присутствовала масса прихожанъ, предъ выходомъ на панихиду было сказано тѣмъ же священникомъ слово на текстъ: «*Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе*» (Евр. 13, 7), въ которомъ разсказано было о введеніи и

распространеніи Православной Греко-Россійской вѣры въ Волынской землѣ и были воспомянуты древніе епископы и князья, потрудившіеся на благо и счастіе Волыни, а въ заключеніе прихожане призывались къ молитвѣ о всѣхъ исчисленныхъ ревнителяхъ Православія. Радостно было видѣть, какъ 4-хъ сотенная толпа народа, наполнявшая храмъ, во все время служенія панихиды стояла на колѣнахъ, вознося вмѣстѣ съ своимъ пастыремъ теплыя и горячія молитвы ко престолу Отца Небеснаго, да упокоитъ Онъ въ селеніяхъ святыхъ всѣхъ, потрудившихся на пользу православія и русской народности въ Волынскомъ краѣ.

Въ 3 часа по полудни, того же 10 мая, происходило въ чешской школѣ *публичное собраніе*, на которомъ присутствовали почти всѣ члены мѣстнаго Попечительства, прихожане обоего пола, а также масса православныхъ и неправославныхъ чеховъ. На семъ собраніи, по исполненіи мѣстнымъ хоромъ пѣвчихъ молитвы: *«Днесь благодать Св. Духа насъ собра»*, было прочитано *«Архипастырское воззваніе»*, брошюры: *«Девятисотлѣтіе учрежденія православной Епископской каѳедры на Волыни»* и *«Распоряженія Епархіальнаго Начальства»* по случаю сего 900-лѣтія, при чемъ послѣдовала безплатная роздача сихъ брошюръ какъ народу, такъ и чехамъ. Въ память сего юбилейнаго торжества, мѣстное Попечительство пріобрѣло у мѣстнаго Благочиннаго болѣе 15 медальоновъ-жетоновъ, которые тутъ же, за исключеніемъ одного, оставленнаго при Попечительствѣ, розданы прихожанамъ и православнымъ чехамъ. Послѣ сего членами Попечительства было единогласно постановлено: «послать въ день торжества, 11 мая, Его Высокопреосвященству привѣтственную телеграмму (и была послана) съ искреннимъ пожеланіемъ многихъ лѣтъ Его Высокопреосвященству на благо и счастіе дорогой Волыни и пріумноженія паствы присоединеніемъ разновѣрныхъ народностей Волыни къ Православію. Собраніе закончилось всеобще пропѣтыми тропарями свв. просвѣтителямъ Славянъ Кириллу и Меѳодію, св. Равноапостольному кн. Владиміру и молитвою за Царя.... Вечеромъ, въ 6 часовъ, при участіи всѣхъ почти прихожанъ и православныхъ чеховъ, было отслужено всенощное бдѣніе свв. Кириллу и Меѳодію и св. Равноапостольному кн. Владиміру съ благословеніемъ хлѣбовъ, при чемъ, во время канона, былъ прочитанъ акаѳистъ св. князю Владиміру.

11 мая торжественно была совершена литургія, на которой, послѣ заамвонной молитвы, было сказано мѣстнымъ священ-

никомъ Николаемъ Сѣлецкимъ соотвѣтствующее торжеству поученіе. Послѣ литургіи, было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія, а за тѣмъ послѣдовалъ крестный ходъ на протекающій посреди села притокъ р. Стыри. Крестный ходъ двинулся изъ церкви въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди сотскій и 2 десятскихъ для наблюденія за порядкомъ и чистотой дороги; крестоносецъ съ 2-мя хоругвеносцами по сторонамъ, «*Дѣвичья*» икона Божіей Матери, несомая 6-ю дѣвицами; хоругвеносцы по 2 въ рядъ; ученики церковно-приходской и чешской школъ по 2 въ рядъ; пѣвчіе по 4 въ рядъ; 2 члена Попечительства со свѣчами; 2 члена Попечительства съ иконами свв. Кирилла и Меѳодія и св. Владиміра; 2 православныхъ чеха со свѣчами; 2 чеха съ иконой св. Александра Невскаго, пріобрѣтенной ими въ память чуднаго событія 17 октября 1888 г.; 2 члена Попечительства съ храмовой иконой и св. Евангеліемъ, несомыми на груди; причетникъ въ стихарѣ со свѣчей; священникъ съ крестомъ и по бокамъ его церковный и сельскій старосты съ кадиломъ, кропиломъ и друг. церковными вещами... Чинность шествія, стройность пѣнія мѣстнаго хора, религіозное воодушевленіе болѣе 5-ти сотенной толпы народа,—все это въ совокупности производило на душу всякаго христіанина весьма отрадное впечатлѣніе и привлекло къ участію въ крестномъ ходѣ массу и неправославныхъ еще чеховъ, которые съ великимъ благоговѣніемъ смотрѣли на эту процессію. По окончаніи водосвятія и по возвращеніи крестнаго хода въ такомъ же порядкѣ обратно въ церковь, *3 неправославныхъ чеха* изъявили въ церкви искреннее желаніе *присоединиться*, въ память настоящаго торжества, въ лоно св. Православной церкви. Ихъ присоединеніе къ православію совершено было въ день Вознесенія Господня 14 мая.

Подобнымъ же образомъ юбилейное торжество было отпраздновано въ сс. *Островцахъ*, *Ремчичахъ*, *Тотовичахъ*, *Цепцевичахъ*, м. *Рафаловкѣ* и другихъ мѣстахъ Луцкаго уѣзда, при чемъ, въ ознаменованіе сего торжества, въ с. Цепцевичахъ прихожане постановили на свои средства обновить въ своей церкви *иконостасъ* и пріобрѣсти копію Чудотворной Почаевской Иконы Пресв. Богоматери для поставленія ея въ 3 ярусѣ иконостаса.

Въ г. Дубно.

Въ уѣзд. г. *Дубно* юбилейное торжество было отпраздновано весьма торжественно, при участіи расквартированныхъ въ семъ городѣ войскъ и при многочисленномъ стеченіи народа изъ окрестныхъ селъ. Духовенство городскихъ и сельскихъ церквей заблаговременно подготовило своихъ прихожанъ къ сему торжеству—разъясненіемъ значенія его для православнаго народа и русскаго государства, почему народъ православный, т. е., коренные жители здѣшніе, приняли живое участіе въ торжествѣ. *10 мая,* по совершеніи Божественной литургіи соборнѣ, въ Соборномъ Свято-Николаевскомъ храмѣ была совершена панихида по почившимъ православнымъ князьямъ, епископамъ и всѣмъ ревнителямъ Православія и русской народности. Предъ совершеніемъ панихиды было разъяснено молящимся значеніе заслугъ потрудившихся ревнителей православія на Волыни.

Того же 10 мая, вечеромъ, было совершено всенощное бдѣніе Святымъ Равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію и Св. Равноапостольному князю Владиміру 4 священниками и діакономъ, съ благословеніемъ хлѣбовъ, величаніемъ и акаѳистомъ Св. Равноапостольному князю Владиміру.

Въ самый же день праздника, *11 мая,* въ Соборной церкви была совершена соборнѣ Божественная литургія при многочисленномъ стеченіи народа, при участіи мѣстныхъ войскъ и чиновъ военныхъ и гражданскихъ; три полковыя знамена стояли во время службы впереди молящихся. Предъ началомъ литургіи, народу были розданы брошюры; народъ разбиралъ и медальоны; на литургіи произнесено, въ обычное время, приличное торжеству поученіе священникомъ 41 пѣхот. Селенгинскаго полка о. Христофоромъ *Братолюбовымъ*. Во время Божественной литургіи начали прибывать крестные ходы изъ церквей: селъ *Ратчина* и *Страклова,* и *Дубенскихъ: Ильинской и Георгіевской.* Огромный соборный храмъ не вмѣщалъ всѣхъ богомольцевъ; хоругвеносцы и несшіе св. иконы расположились въ два ряда вдоль храма и братчики сельскихъ церквей держали въ рукахъ свѣчи.

По совершеніи Божественной литургіи, 8 священниками былъ совершенъ молебенъ Святымъ Равноапостольнымъ Кириллу, Меѳодію и великому князю Владиміру съ произнесеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. Въ пѣніи молебна участвовали и ученики Торокановской церковно-приходской школы на лѣвомъ клиросѣ. По окончаніи молебствія, соединенные крестные ходы направились къ р. Иквѣ для совершенія водоосвященія.

На Соборномъ погостѣ крестный ходъ былъ встрѣченъ войсками, а полковая музыка исполнила гимнъ *«Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ»*; по всему пути къ рѣкѣ крестный ходъ встрѣчаемъ былъ войсками, расположенными по главной улицѣ города отъ Собора до мѣста освященія на рѣкѣ, между церквами здѣшней пустыни Іовлевскою и Крестовоздвиженскою.

Пѣніе хоровъ, звонъ колоколовъ во всѣхъ церквахъ, не исключая и костела, исполненіе священнаго гимна полковою музыкою, чередуясь съ пѣвчими, знамена полковыя, несомыя въ сопровожденіи почетнаго караула вслѣдъ за священнослужителями, массы народа, сохраняющаго возможный порядокъ, невольно поражали и внушали чувство благоговѣнія и сознаніе величія этого торжества православія и силы русскаго народа, объединеннаго имъ. Изъ Іовлевской монастырской церкви вышелъ на встрѣчу крестному ходу монастырскій крестный ходъ въ числѣ трехъ іеромонаховъ, священника села Погорѣлецъ Іоанна Бычковскаго и іеродіакона. По обычномъ привѣтствіи первенствующаго священнослужителя съ вышедшими священнослужителями и взаимномъ цѣлованіи Св. Креста, Евангелія, и иконъ—этомъ знаменіи братской любви и единенія въ духѣ вѣры, крестный ходъ, въ увеличенномъ составѣ, направился далѣе на обширную площадь, примыкающую къ рѣкѣ *Иквѣ*, гдѣ было довольно мѣста развернуться народу, пришедшему съ подростками малыми и грудными дѣтьми на рукахъ своихъ матерей—крестьянокъ изъ окрестныхъ селъ и деревень.

Водоосвященіе совершено: знамена съ войсками, стоявшія при рѣкѣ, окроплены св. водой, крестный ходъ возвратился по тому-же пути. Народъ окружалъ священнослужителей, желая приложиться ко св. Кресту и получить окропленіе св. водою. Хоръ пѣвчихъ и оркестръ полковой, чередуясь, исполняли —одинъ священныя пѣсни, а другой гимнъ; священники полковые окропляли свои отряды войскъ, расположенные по улицамъ; крестные ходы по пути направлялись въ свои храмы. Въ Соборной церкви окончилось торжество провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Сѵноду, Епархіальному Епископу и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Вечеромъ совершены были вечернія богослуженія. Въ сельскихъ храмахъ были также совершены Богослуженія и водоосвященія, по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Сѵнодомъ.

Подобнымъ же образомъ, согласно программѣ, юбилейное торжество было отпраздновано и въ селахъ и мѣстечкахъ Дубенскаго уѣзда.

Въ г. Староконстантиновѣ.

Въ городѣ Староконстантиновѣ *10 мая*, послѣ Божественной литургіи, совершена была во всѣхъ церквахъ панихида по усопшимъ Волынскимъ Архипастырямъ, Благовѣрнымъ Россійскимъ Князьямъ, Благочестивымъ Царямъ, Болярамъ и всѣмъ ревнителямъ св. православной вѣры и строителямъ Божіихъ храмовъ. Вечеромъ того же дня всенощное бдѣніе съ особенною торжественностью совершено въ городскомъ Соборномъ храмѣ, въ сослуженіи 6 священнослужителей, при огромномъ стеченіи народа, съ полулеемъ и чтеніемъ соборнѣ акаѳиста Св. Благовѣрному Равноапостольному Князю Владиміру. Въ самый день юбилейнаго праздника *11 мая* Божественная литургія совершена мѣстнымъ Соборнымъ протоіереемъ Никаноромъ Карашевичемъ въ сослуженіи тѣхъ же священниковъ, при стройномъ пѣніи хора соборныхъ пѣвчихъ и при такомъ множествѣ народа, прибывшаго изъ окрестныхъ селъ, котораго не могъ вмѣстить не только просторный Соборный храмъ, но и погостъ церковный, въ особенности—когда пришелъ церковнымъ парадомъ, квартирующій въ городѣ Староконстантиновѣ, 45 пѣхотный Азовскій полкъ. Послѣ Божеств. литургіи, за которой было произнесено слово объ историческомъ значеніи и важности празднуемаго событія, было отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Суноду и Преосвященнѣйшимъ Волынскимъ Архипастырямъ со всею ихъ богохранимою паствою. Затѣмъ послѣдовалъ общій крестный ходъ, составившійся изъ крестныхъ ходовъ соборной, двухъ городскихъ и четырехъ сельскихъ церквей, который за вратами церковной ограды былъ встрѣченъ и провожаемъ гимномъ «*Коль славенъ*», исполняемымъ хоромъ полковой музыки, до мѣста освященія воды, среди городской площади. Площадь эта предварительно была очищена, огорожена барьерами и обсажена деревьями, тутъ были устроены тріумфальныя ворота, разукрашенныя гирляндами изъ зелени и русскими національными флагами съ историческою датою—*992 г.—1892 г.* Среди площади, усыпанной зеленью, была устроена возвышенная досчатая платформа, на которой былъ установленъ церковный амвонъ, обтянутый краснымъ сукномъ; на амвонѣ столъ съ водосвятной чашей и за нимъ особый сосудъ для освященія воды,

такъ какъ въ г. Староконстантиновѣ нѣтъ удобнаго доступа къ р. Случи, по причинѣ топкости болотистыхъ береговъ, заростающихъ камышемъ и сорною травой. На платформѣ установилось духовенство въ числѣ 14 священнодѣйствовавшихъ съ протоіереемъ во главѣ. Здѣсь то праздничное торжество выразилось во всемъ великолѣпіи! Нѣсколько десятковъ священныхъ церковныхъ образовъ—хоругвей съ выносными, большими, золоченными крестами впереди, духовенство въ блестящихъ праздничныхъ облаченіяхъ, нѣсколько хоровъ пѣвчихъ, хоръ полковой музыки, весь Азовскій полкъ, выстроенный шпалерами въ 2 ряда по улицамъ отъ Собора до мѣста водоосвященія, не умолкавшій церковный колокольный звонъ, все это привлекло такія массы народа, какія въ Староконстантиновѣ никогда не были видимы; ибо изъ окрестныхъ селъ пришли, съ крестными ходами, почти всѣ жители—крестьяне, за исключеніемъ престарѣлыхъ дряхлыхъ и младенцевъ. По совершеніи водоосвященія съ провозглашеніемъ вновь многолѣтія, крестный ходъ направился обратно въ Соборъ, при чемъ по пути установленный рядами полкъ солдатъ и, сопровождавшій шествіе крестнаго хода, народъ, были окропляемы св. водой. Еще наканунѣ праздника и въ самый праздникъ были раздаваемы народу брошюры: «*Архипастырское воззваніе*» и «*Девятисотлѣтіе учрежденія православной Епископской каѳедры на Волыни*». Были также продаваемы медальоны—жетоны въ количествѣ 300 штукъ. Вечеромъ была отправлена торжественно вечерня.

Въ Староконстантиновскомъ уѣздѣ.

Въ с. Колкахъ.

Въ с. Колкахъ прихожане, ко дню юбилейнаго торжества, пріобрѣли на свои средства въ свою церковь *выносной крестъ*.

10 мая, вечеромъ, совершено было всенощное бдѣніе. *11 мая*, утромъ, совершена Божеств. литургія, послѣ которой сказано было мѣстнымъ свящ. Николаемъ Ковалевскимъ *поученіе* и отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Въ 11 часовъ дня совершенъ былъ крестный ходъ къ колодцу для водосвятія. Затѣмъ крестный ходъ прошелъ по улицамъ села. Хозяева каждой хаты выносили столъ, накрытый чистой скатертью, и просили читать евангеліе, послѣ чего весь домъ и живущіе въ немъ окро-

плялись св. водою, раздавались имъ крестики, а грамотнымъ, сверхъ того, давали юбилейныя брошюры. По возвращеніи крестнаго хода въ церковь, одинъ изъ зажиточныхъ крестьянъ устроилъ у себя *общій обѣдъ*, во время котораго объяснялось значеніе торжества.

Въ с. Сковородкахъ.

Въ с. Сковородкахъ Староконстан. уѣз. еще 23 апрѣля, —въ день св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, мѣстный настоятель церкви священникъ Іоаннъ *Борковскій* прочиталъ собравшемуся въ св. храмъ народу Архипастырское воззваніе Высокопреосвященнаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, объ имѣющемъ быть 10, 11 и 12 мая церковно-религіозномъ торжествѣ на Волыни. Въ вечернихъ церковныхъ собесѣдованіяхъ, бывшихъ 25 апрѣля и 2, 5 и 8 мая, о. настоятель разсказалъ народу объ основаніи Волынской Епархіи, ея развитіи и вообще о важномъ значеніи торжества 900-лѣтія Волынской епархіи. Благодаря сему, село Сковородки было приготовлено къ устроенію сего, хотя скромнаго, сельскаго торжества.

Въ 7 часовъ утра *10 мая* началась утреня, а въ 10 часовъ —литургія. Какъ на утреню, такъ еще болѣе на литургію собралось много народа. Во время литургіи стройно пѣлъ хоръ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ, учащихся въ Сковородецкомъ одноклассномъ народномъ училищѣ. По заамвонной молитвѣ, мѣстный священникъ произнесъ *слово*, въ которомъ пригласилъ присутствующихъ къ единодушной молитвѣ о почившихъ Императорахъ, Императрицахъ, Князьяхъ, Княгиняхъ, Митрополитахъ, Архіепископахъ, Епископахъ, Іереяхъ, клирикахъ и мірянахъ. По окончаніи литургіи, при стройномъ пѣніи хора, была отслужена *панихида*, во время которой нѣсколько разъ перечитывались имена почившихъ, вписанныхъ въ Помянникъ Сковородецкой Покровской церкви. Въ 6 часовъ вечера 10 мая была отслужена вечерня, при большомъ стеченіи народа. По окончаніи вечерняго богослуженія, Сковородецкое церковно-приходское попечительство, согласно предложенію Предсѣдателя попечительства священника Іоанна Борковскаго, единодушно постановило привѣтствовать въ лицѣ Высокопреосвященнаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, г. Владиміръ-Волынскъ, какъ главный пунктъ торжества, съ юбилейнымъ праздникомъ. Согласно такому постановленію,

11 мая была отправлена въ г. Владиміръ-Волынскъ привѣтственная телеграмма.

Въ 7 часовъ утра *11 мая* началось всенощное бдѣніе, а въ 1/2 11 часа дня литургія. Во время литургіи присутствовало около двухъ сотъ лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. По окончаніи литургіи, крестный ходъ, при громадномъ стеченіи народа и при стройномъ пѣніи хора, двинулся для освященія воды къ колодцу, носящему въ простонародьи названіе *«панськой крыныці»*. Благодаря дѣятельному участію мѣстнаго полицейскаго урядника Петрова, какъ самый колодецъ былъ прекрасно очищенъ и украшенъ зеленью и цвѣтами, такъ и дорога къ нему на протяженіи одной версты, была хорошо исправлена и высыпана желтымъ пескомъ. По возвращеніи крестнаго хода въ св. храмъ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому, Свят. Правительствующему Суноду, Высокопреосвященному *Модесту*, Архіепископу Волынскому и Житомірскому, *Антонію*, Епископу Острожскому, и *Паисію*, Епископу Владиміръ-Волынскому, всему православному духовенству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Былъ уже третій часъ дня. Старшина Яковъ Дмитрукъ выразилъ искреннее желаніе, чтобы въ Сковородецкомъ Волостномъ Правленіи былъ отслуженъ молебенъ свв. Кириллу и Меѳодію. Согласно такому благочестивому желанію Старшины, крестный ходъ направился къ зданію Сковородецкаго Волостнаго Правленія. Здѣсь подъ открытымъ небомъ, при большомъ стеченіи народа даже изъ окрестныхъ селъ, былъ отслуженъ молебенъ свв. Кириллу и Меѳодію. Какъ 10, такъ и 11 мая былъ цѣлодневный колокольный звонъ. Сковородецкое Волостное Правленіе было украшено флагами.

Подобнымъ же образомъ, согласно программѣ было отпраздновано юбилейное торжество и въ другихъ селахъ и мѣстечкахъ Староконстантиновскаго уѣзда.

Въ г. Заславлѣ.

Въ Заславлѣ *10 мая*, послѣ литургіи, отслужена была во всѣхъ городскихъ церквахъ панихида по всѣмъ почившимъ Волынскимъ князьямъ, епископамъ и всѣмъ ревнителямъ православія на Волыни. Затѣмъ, вечеромъ, во всѣхъ церквахъ совершено было торжественное всенощное бдѣніе свв. равноапостоль-

нымъ просвѣтителямъ Славянскимъ Кириллу и Меѳодію съ чтеніемъ акаѳиста св. равноапостольному Великому князю Владиміру.

11-го же мая, къ концу Божественной литургіи, совершенной въ соборѣ мѣстнымъ протоіереемъ Даніиломъ *Роздольскимъ*, младшимъ священникомъ Николаемъ *Чайковскимъ* и священникомъ Новаго-Села Варѳоломеемъ *Волосевичемъ*, прибыли къ собору съ благодатными и мѣстночтимыми иконами крестные ходы изъ церквей: полковой 128 Старооскольскаго пѣхотнаго полка, квартирующаго въ г. Заславлѣ, Заславльской Николаевской, Михельской, Сошенской, Васьковецкой и Бѣлевской, для составленіи одного общаго крестнаго хода на рѣку Горынь для водоосвященія. До начала богослуженія и во время богослуженія въ соборѣ на церковномъ погостѣ производилась безплатная раздача народу брошюръ: *«Архипастырскаго воззванія»* и *«900-лѣтія учрежденія православной епископской каѳедры на Волыни»*. На литургіи была произнесена соотвѣтствующая случаю *проповѣдь* младшимъ соборнымъ священникомъ Николаемъ Чайковскимъ. Въ торжественной процессіи на рѣку Горынь приняли участіе: квартирующій въ городѣ Заславлѣ Старооскольскій пѣхотный полкъ, гражданскіе чиновники, воспитанники Заславльскаго городскаго 2-хъ класснаго училища, ученики Заславльской школы грамоты, прихожане городскихъ 2 приходовъ, окрестныхъ 4-хъ приходовъ и много другихъ лицъ изъ уѣзда. Около 20-ти тысячъ народа сопровождало процессію на рѣку Горынь для водоосвященія и обратно въ соборъ. По окончаніи водоосвященія, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Суноду, мѣстнымъ епископамъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ, по окропленіи св. водою войскъ, процессія въ должномъ порядкѣ торжественно возвратилась въ соборъ, а отсюда крестные ходы разошлись по своимъ церквамъ. Вечеромъ того же дня совершена была праздничная вечерня въ обоихъ городскихъ церквахъ, по окончаніи коей предложено было прихожанамъ Заславльской соборной церкви протоіереемъ Даніиломъ Роздольскимъ *собесѣдованіе* объ учрежденіи епископской каѳедры на Волыни и о внѣшнемъ состояніи православія на Волыни, а въ Николаевской церкви, по окончаніи вечерни, было *засѣданіе Заславльскаго св.-Николаевскаго Братства*, на которомъ, послѣ краткой рѣчи о празднуемомъ событіи, произнесенной дѣлопроизводителемъ братства священникомъ Мартиніаномъ *Копачевскимъ*, былъ прочитанъ годичный отчетъ о братскихъ сумахъ.

Въ Заславльскомъ уѣздѣ.

Въ м. Бѣлогородкѣ.

Въ м. Бѣлогородкѣ, въ обѣихъ приходскихъ церквахъ, Воскресенской и Св.-Троицкой, *10 мая* были отслужены литургіи, а затѣмъ панихиды по почившимъ православнымъ русскимъ Князьямъ и Епископамъ Волынскимъ и по всѣмъ ревнителямъ православія, при чемъ въ Св.-Троицкой церкви за литургіей сказано поученіе.

Вечеромъ того же дня совершено было всенощное бдѣніе, съ чтеніемъ, на канонѣ, акаѳиста св. вел. Князю Владиміру, послѣ чего были розданы народу около 2 тысячъ юбилейныхъ брошюръ [1]), а также крестики и медаліоны-жетоны.

11 мая въ Св.-Троицкой церкви была совершена литургія, къ началу которой прибыли, съ крестными ходами, священники изъ мѣстной Воскресенской церкви о. Ксенофонтъ *Капустинскій* и изъ села Синютокъ *Ѳ. Крупскій*, а также къ участію въ богослуженіи явились священники с. Чижовки Димитрій *Пекарскій* и с. Тележинецъ Константинъ *Червинскій*. Съ крестнымъ ходомъ изъ Воскресенской церкви были несены богатый *«дѣвическій»* образъ Богоматери, а также большія иконы Свв. Кирилла и Меѳодія, князя Константина Острожскаго и Преп. Іова Почаевскаго. Литургію служилъ протоіерей Св.-Троицкой церкви м. Бѣлогородки о. Павелъ *Пекарскій* совмѣстно съ вышеупомянутымъ духовенствомъ. За литургіей, послѣ причастнаго стиха, свящ. Димитрій Пекарскій прочиталъ брошюру К. В. Дунаевскаго *«Девятисотлѣтіе православія на Волыни»* (изъ *«Почаевскаго Листка»*). Послѣ литургіи, соборнѣ былъ отслуженъ молебенъ, а затѣмъ совершенъ крестный ходъ на площадь къ *часовнѣ*, сооруженной противъ зданія Волостнаго Правленія крестьянами въ память освобожденія ихъ отъ крѣпостнаго права Императоромъ Александромъ II, Царемъ-Освободителемъ. Впереди несли запрестольный крестъ, затѣмъ шли хоругвеносцы и свѣщеносцы, потомъ по 4 человѣка въ рядъ ученики мѣстнаго Народнаго училища и приписныхъ цер.-прих. школъ подъ надзоромъ народн. учителя; далѣе—два діакона съ кадильницами предшествовали особо чтимымъ благодатнымъ иконамъ Бѣлгородскихъ церквей; хоръ пѣвчихъ; псаломщики въ стихаряхъ попарно съ иконами въ рукахъ; за ними

[1]) *Брошюры* эти слѣдующія: *«Архипастырское воззваніе»*, *«Девятисотлѣтіе православія на Волыни»*, *«Кіевскіе Листки»* о Св. Владимірѣ, *«Троицкіе Листки»* и др.

въ парадныхъ облаченіяхъ шли священники съ мѣстнымъ протоіереемъ П. Пекарскимъ во главѣ. У часовни былъ совершенъ молебенъ Свв. Кириллу и Меѳодію и Св. вел. Князю Владиміру, при громадномъ стеченіи народа. Затѣмъ у колодца, что вблизи часовни, совершено водосвятіе. Послѣ этого, крестный ходъ, раздѣлясь по поламъ, разошолся по приходскимъ церквамъ, при чемъ одна часть его прошла по улицамъ прихода, съ окропленіемъ св. водой колодцевъ, встрѣчавшихся на пути. Несмотря на неблагопріятную погоду, площадь и улицы были положительно запружены народомъ. Тутъ были и католики изъ мѣстной интеллигенціи.

По возвращеніи крестнаго хода, въ Св.-Троицкой церкви Протоіереемъ П. Пекарскимъ было сказано *поученіе*, въ коемъ онъ убѣждалъ слушателей благодарить Бога за дарованіе намъ Православной вѣры, дорожить ею, какъ бисеромъ многоцѣннымъ, и повиноваться уставамъ Православной Церкви.

Вечеромъ того же 11 мая, въ Воскресенской церкви была отслужена праздничная *вечерня*, а послѣ нея, въ зданіи народн. училища, свящ. Кс. Капустинскимъ было предложено собравшимся, въ большемъ числѣ, прихожанамъ *собесѣдованіе* по предмету воспоминаемаго событія. Въ промежуткахъ чтенія исполнены были хоромъ прихода Воскресенскаго псалмы «*Господи, силою Твоею возвеселится Царь*» и «*Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи*», а также гимны «*Коль славенъ*» и «*Слава Кириллу, слава Меѳодію, братьямъ Славянъ*». Въ заключеніе розданы учащимся юбилейныя брошюры.

Торжество закончилось цѣлодневнымъ звономъ. Сверхъ того, въ Воскресенскомъ приходѣ оно ознаменовано собраніемъ церприход. Братства, на которомъ почетные братчики, по предложенію приход. священника, постановили соорудить икону *Святителя Николая*—въ золоченной рамѣ, въ память избавленія жизни Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича отъ угрожавшей ей опасности 29 апрѣля 1891 г. въ Японскомъ городѣ Отсу, подобно тому, какъ и въ память чуднаго событія 17 октября 1888 года, они соорудили у себя также икону.

Въ с. Вербовцахъ.

Въ с. Вербовцахъ Заслав. уѣзда *10 мая*, послѣ литургіи, была отслужена панихида по усопшимъ древне-русскимъ Князьямъ и Епископамъ Волынскимъ и всѣмъ ревнителямъ православія. Предъ панихидою мѣстный приходскій священникъ *Михаилъ Лукасевичъ* сказалъ *поученіе* о томъ, что нынѣ

особенно усердно мы должны молиться о всѣхъ защитникахъ нашей православной праотеческой вѣры отъ жестокаго преслѣдованія ея иновѣрцами. Вечеромъ того же дня отслужено всенощное бдѣніе, во время котораго, послѣ 6 пѣсни канона, былъ прочтенъ акаѳистъ св. князю Владиміру.

11 мая совершена Божественная литургія, при полномъ собраніи прихожанъ. Здѣсь было сказано *поученіе* о томъ, для чего мы именуемся православными христіанами и какое отношеніе мы должны имѣть къ своей Матери-Церкви, въ которой одной только хранится истинное спасеніе. Послѣ литургіи, совершенъ былъ крестный ходъ на рѣку для водосвятія.

Предъ литургіей въ этотъ день освященъ былъ изящный *кіотъ* съ изображеніемъ Почаевской Иконы Богоматери, сооруженный церковными «*сестричками*» въ память сего юбилейнаго торжества на ихъ средства (85 руб.). Въ это же время были розданы народу брошюры «*Архипастырское воззваніе*» (9 экзем.) и «Девятисотлѣтіе православія на Волыни» (8 экз.), а также *150* крестиковъ.

Вечеромъ, послѣ вечерни, было предложено *собесѣдованіе* о внѣшнемъ состояніи православія на Волыни, при чемъ были пропѣты тропари Свв. Кириллу и Меѳодію и св. вел. Князю Владиміру Равноапостольнымъ.

Въ с. Дворцѣ.

Въ с. Дворцѣ Заслав. уѣз. еще 26 апрѣля, послѣ литургіи, мѣстнымъ священ Стефаномъ *Пекарскимъ* было прочитано народу «*Архипастырское воззваніе*», а 3 мая сказано было о важности и величіи предстоящаго празднества. Затѣмъ 8, 9 и 10 мая была изложена вкратцѣ исторія Православной Церкви на Волыни (по Пл. Карашевичу и М. О. Кояловичу). *10 мая*, послѣ литургіи, совершена панихида по всѣмъ усопшимъ ревнителямъ православія, а вечеромъ всенощное бдѣніе по службѣ Свв. Кириллу и Меѳодію и св. вел. Кн. Владиміру—съ чтеніемъ на канонѣ акаѳиста св. Владиміру. Во время елеопомазанія розданы грамотнымъ прихожанамъ юбилейныя брошюры.

11 мая, послѣ литургіи и молебна, совершенъ былъ крестный ходъ на р. Горынь для водосвятія. Почетнѣйшіе прихожане устроили для нищихъ обѣдъ. Послѣ вечерни, была предложена *бесѣда* о любви ко Св. Церкви и повиновеніи властямъ. Въ этотъ день производился цѣлодневный звонъ.

Въ с. Кузьминцахъ.

Въ приходѣ с. Кузьминецъ Заслав. уѣз., 10 мая была совершена литургія въ приписной Успенской церкви *с. Поляховой*, а затѣмъ панихида по князьямъ и епископамъ Волынскимъ и всѣмъ ревнителямъ православія. Потомъ совершенъ крестный ходъ по селу Поляховой, были обойдены всѣ поля и освящены всѣ колодцы въ селѣ, при чемъ были отслужены молебны—Спасителю, Богоматери, Свв. Кириллу и Меѳодію, Святителю Николаю, Маріи Магдалинѣ и всѣмъ святымъ. По возвращеніи крестнаго хода въ церковь, послѣ эктеніи, было провозглашено многолѣтіе.

Вечеромъ того же дня, въ Св. Димитріевской церкви с. Кузьминецъ совершено всенощное бдѣніе, послѣ котораго былъ отслуженъ молебенъ съ акаѳистомъ св. Кн. Владиміру и колѣнопреклоненіемъ. Во время елеопомазанія были розданы народу юбилейныя брошюры.

11 мая, послѣ литургіи, былъ отслуженъ молебенъ, а потомъ совершенъ крестный ходъ по селу Кузьминцамъ, при чемъ освящены были всѣ поля и колодцы.

Въ память сего торжества, крестьяне с. Кузьминецъ *пожертвовали 100 руб.* на наружную покраску церкви, а с. Поляховой—100 руб. на устройство кіота на горнемъ мѣстѣ своей церкви.

Въ м. Лабунь.

Въ м. Лабунѣ во всѣхъ трехъ самостоятельныхъ приходскихъ церквахъ—Вознесенской, Св. Георгіевской и Св. Троицкой *10 мая*, вечеромъ, совершено всенощное бдѣніе съ освященіемъ хлѣбовъ. *11 мая*, утромъ, совершена Божественная литургія, а въ $10^1/_2$ часовъ изъ этихъ трехъ церквей общій крестный ходъ (къ которому присоединились хоругви изъ приписныхъ церквей—Покровской и Рождество-Богородичной) направился на плотину мѣстнаго пруда, а отсюда къ р. Хомору, и здѣсь, ниже мельницъ, передъ рыночною площадью остановился на особо устроенномъ помостѣ. Помостъ окружила болѣе 2-хъ тысячная толпа народа и около сотни хоругвей. Благочинный священ Лабунской Вознесенской церкви Мартиніанъ Яцковскій съ двумя мѣстными приход. священниками совершилъ водосвятіе. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ Лабунскаго народнаго училища.

Послѣ водоосвященія, народъ, подходя ко кресту, былъ окропляемъ св. водою и получалъ на память юбилейныя бро-

шюры. Крестный ходъ возвратился по церквамъ. Торжество завершилось цѣлодневнымъ звономъ. Народъ провелъ весь день по праздничному.

Въ с. Москвитяновкѣ.

Въ с. Москвитяновкѣ Заславск. уѣзда, еще за недѣлю до наступленія юбилейнаго торжества, прихожанамъ было прочитано въ церкви Архипастырское воззваніе съ объясненіемъ важности и значенія для Волыни сего торжества. Затѣмъ, *10 мая* совершена была заупокойная литургія и великая панихида по древне-русскимъ князьямъ и епископамъ Волынскимъ и всѣмъ ревнителямъ и защитникамъ Православной церкви на Волыни, при чемъ за литургіей, послѣ причастнаго стиха, мѣстнымъ приходскимъ священникомъ Николаемъ Лотоцкимъ была предложена прихожанамъ *бесѣда* о введеніи христіанства на Волыни, объ учрежденіи здѣсь Православной Епископской каѳедры. Вечеромъ совершено всенощное бдѣніе съ чтеніемъ, послѣ 6-й пѣсни канона, акаѳиста св. вел. князю Владиміру.

11 мая въ церкви приписнаго села *Малой Шкаравки* совершена была Божественная литургія, за которой было сказано поученіе о принятіи вел. княземъ Владиміромъ христіанской православной вѣры и о введеніи ея въ Россіи, а также о жизни и трудахъ Свв. Равноапостольныхъ Первоучителей Словенскихъ Кирилла и Меѳодія и о другихъ приснопамятныхъ ревнителяхъ православія. Послѣ литургіи, совершенъ былъ молебенъ и розданы народу юбилейныя брошюры, Троицкіе листки и крестики. Затѣмъ послѣдовалъ крестный ходъ къ часовнѣ при Мало-Шкаравскомъ полевомъ колодцѣ, гдѣ и совершено было водоосвященіе при многочисленномъ стеченіи народа. На возвратномъ пути крестный ходъ прошелъ по всѣмъ улицамъ села, при чемъ окроплялись св. водою дома и хозяйственныя постройки крестьянъ.

Въ 4 часа вечера совершена была праздничная вечерня, за которой предложено было прихожанамъ собесѣдованіе по предметамъ воспоминаемаго событія, и здѣсь ими же, въ память о семъ торжествѣ, постановлено ежегодно, 11 мая, совершать крестный ходъ къ часовнѣ и водосвятіе въ томъ же колодцѣ.

Въ м. Грицевѣ.

Въ м. Грицевѣ Заславскаго уѣз. *10 мая* была совершена литургія и затѣмъ панихида по древне-русскимъ князьямъ и

епископамъ Волынскимъ и по всѣмъ защитникамъ Православной Церкви на Волыни. Панихида эта совершена на площади—бывшемъ древнемъ православномъ кладбищѣ Св. Николаевской Грицевской, давно уже упраздненной, церкви. Вечеромъ совершено всенощное бдѣніе, предъ которымъ былъ прочитанъ акаѳистъ Свв. Кириллу и Меѳодію; а во время самой всенощной, послѣ 6-й пѣсни канона, прочитанъ акаѳистъ Св. вел. Князю Владиміру.

11 мая совершена Божественная литургія, за которой было произнесено приходскимъ священникомъ *Иларіемъ Дучинскимъ* поученіе объ историческихъ судьбахъ православія на Волыни. Послѣ литургіи, совершенъ крестный ходъ на р. Хоморъ для водосвятія. Затѣмъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ водосвятіемъ.

Вечеромъ того же 11 мая, послѣ вечерни, было предложено народу собесѣдованіе о значеніи сего торжества, а также прочитано «*О внѣшнемъ состояніи Православія на Волыни*» (ст. *Ѳ. М. Ильинскаго* въ «Волынск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ» за 1892 г. №№ 1—10).

Подобнымъ же образомъ, согласно программѣ, юбилейное торжество было отпраздновано и во всѣхъ другихъ мѣстечкахъ и селахъ *Заславскаго уѣзда*, при чемъ во многихъ изъ нихъ прихожане *ознаменовали* это торжество православія въ своемъ приходѣ добрымъ дѣломъ. Такъ—

Въ с. *Криворудкѣ* прихожане купили полное парадное священническое *облаченіе* (стоимостію въ 115 руб.), а также купили и доставили лѣсъ для постройки новой *часовни* на мѣстѣ бывшей старой церкви, съ надписью на одной сторонѣ часовни: «*Въ память чуднаго спасенія жизни Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи въ 17 день октября 1888 г.*», а на другой: «*Въ память 900-лѣтія учрежденія Епископской православной каѳедры на Волыни*», при чемъ постановили—ежегодно 17 октября устраивать крестный ходъ къ этой часовнѣ для совершенія тамъ благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому.

Въ с. Мыслятинѣ крестьяне дали обѣщаніе на свои средства *покрасить* внутри свою церковь.

Въ с. Мокіевцахъ крестьяне—члены церковно-приходскаго Братства постановили купить на свои средства полное священническое парадное *облаченіе* (стоимостію въ 100 рублей). Кромѣ того, братчикъ, отставной рядовой Максимъ *Остапчукъ*

обѣщалъ на свой счетъ обновить на горнемъ мѣстѣ *кіотъ*, гдѣ помѣщается Икона Богоматери (на сумму въ 30 рублей), а также «сестрички» дали обѣщаніе на свой счетъ раскрасить алтарь и въ немъ 4 иконы (на сумму во 100 руб.). Затѣмъ крестьяне приписнаго къ Мокіевскому приходу с. Бѣлополья пожертвовали 100 руб. для покраски ограды вокругъ кладбища. Послѣ вечерняго собесѣдованія, 11 мая въ Мокіевской церкви отслуженъ мѣстн. священ. Антоніемъ *Лукасевичемъ акаѳистъ* Пресв. Богоматери, въ память чуда милости Божіей 17 октября 1888 г., бываемый здѣсь *еженедѣльно* по воскресеньямъ послѣ вечерни.

Въ с. Великихъ-Пузыркахъ крестьяне пожертвовали *50 руб.* на устройство церковной библіотеки въ приходѣ, откуда будутъ раздаваться религіозно-назидательнаго характера книги для чтенія грамотнымъ крестьянамъ.

Въ с. Сморщкахъ крестьяне на свои средства купили на св. престолъ и жертвенникъ *пелены* малиноваго бархата, шитыя золотыми блестками и позументами; кромѣ того, крестьянка Марія Франчукова купила въ церковь на свой счетъ (80 руб.) свѣтлое, зеленаго бархата, полное священническое *облаченіе*, наименованное «*юбилейнымъ*».

Въ с. Тернавкѣ крестьяне постановили пріобрѣсти въ церковь *выносной образъ*, предносимый при крестныхъ ходахъ.

Въ с. Чижовкѣ крестьяне пожертвовали 75 рублей на исправленіе ограды вокругъ своей церкви, а въ *с. Пилкахъ* крестьяне за 60 руб.—обновили выносной «*дѣвичій*» образъ и купили полное священническое облаченіе изъ желтой парчи съ малиновыми разводами.

Въ с. Шарлаевкѣ «сестрички» (члены мѣстнаго Братства изъ женщинъ) пріобрѣли на свой счетъ въ церковь Икону Св. Троицы—въ мѣдной позолоченной ризѣ, въ золоченныхъ рѣзныхъ рамахъ и въ кіотѣ за стекломъ (стоимостію въ 20 руб.), а также возстановлено *общество трезвости* (изъ 42 членовъ обоего пола).

Въ приходахъ 2 благочинническаго округа Заславскаго уѣзда духовенство постановило устроить для каждой приходской церкви *по три однообразныя хоругви* съ изображеніями Святыхъ, имѣющихъ мѣстное религіозно-историческое значеніе для края, какъ-то: *Св. Стефана II*, Епископа Владиміро-Волынскаго, *Св. Ѳеодора*, князя Острожскаго, и *Св. Іуліаніи*, княжны Ольшанской, на первой хоругви; Св. вел. князя *Владиміра* и свв. *Кирилла и Меѳодія*—на второй; *Почаевской Иконы Пр.*

Богоматери и Преп. *Іова*, Игумена Почаевскаго, на третьей хоругви, съ слѣд. надписью: *«992 г.—1892 г. Въ память древности Православія и русской народности на Волыни»*. Сверхъ того—

Въ с. Закриничьѣ того же 2 округа прихожане, по предложенію мѣстнаго священника Василія *Палевича*, постановили пріобрѣсти богатый *ковчежецъ* для хранепія Святыхъ Даровъ (стоимостію въ 80 руб.).

Въ с. Великой-Медвѣдовкѣ того же 2 округа прихожане, по предложенію мѣстнаго священника Наркисса *Шостацкаго*, постановили построить на свой счетъ каменную *часовню* на мѣстѣ упраздненной старой церкви, и въ ней помѣстить иконы *Покрова Пр. Богородицы*, Препод. *Іова* Почаевскаго, Препод. *Ѳеодора*, кн. Острожскаго и Праведной *Іуліаніи*, княжны Ольшанской,—съ соотвѣтствующими надписями на часовнѣ.

Въ с. *Великой-Медвѣдовкѣ* (3 бл. округа) они постановили устроить новое, деревян., на камен. фунд., крытое черепицей зданіе для церк.-приход. школы, для чего пріобрѣли камень и дерево и условили мастера для постройки за *440 руб.*

Въ с. *Хролинѣ* прихожане пожертвовали *220 руб.* на постройку у себя новой церкви.

Въ с. *Малыхъ-Мацевичахъ* прихожане пожертвовали *300 руб.* на устройство новаго иконостаса и покраску церкви въ своемъ приходѣ.

Въ с. Сасановкѣ прихожанами проэктировано, по предложенію приход. священ. Владиміра *Комашко*, учредить въ приходѣ общество трезвости и церковно-приход. попечительство.

Въ г. Ровно.

Въ г. Ровно *10 мая*, наканунѣ празднованія, во всѣхъ церквахъ настоятелями оныхъ совершены Божественныя литургіи и произнесены народу поученія и отслужены панихиды по усопшимъ князьямъ, Епископамъ Волынскимъ и ревнителямъ православія, а вечеромъ,—всенощныя бдѣнія и прочитанъ акаѳистъ Князю Владиміру.

11 мая, въ 10 часу утра, въ кладбищенской Стефановской церкви была совершена Божественная литургія и произнесено народу Соборнымъ священникомъ Іоанномъ Капустинскимъ соотвѣтствующее торжеству поученіе; пѣлъ хоръ пѣвчихъ на двухъ клиросахъ—на правомъ ученики Шпановской, а на лѣвомъ—ученики Мало-Житинской церковно-приходскихъ

школъ. Въ маленькой кладбищенской церкви было много народа, тѣснившагося изъ двухъ дверей, но гораздо больше, за неимѣніемъ мѣста въ церкви, было вокругъ нея: все кладбище и прилегающая къ нему площадь были сплошь заняты народомъ... Въ 10 часу утра послышался хоръ военной музыки: приближались на церковный парадъ войска— Путивльскаго пѣхотнаго полка, артиллерійской бригады и летучихъ артиллерійскихъ парковъ и выстроились вдоль площади по шоссе. Съ 10 часовъ утра начали прибывать на туже площадь крестные ходы изъ ближайшихъ церквей, съ пѣвчими и причтомъ, а именно: селъ *Шпанова, Новаго-Двора, Колоденки, Малаго-Житина, Тиннаго, Успенской церкви г. Ровно и церкви 127 пѣхотнаго Путивльскаго полка.* При приближеніи каждаго крестнаго хода, по распоряженію военнаго начальства, войска дѣлали «на караулъ», а музыка играла *«Коль славенъ»*.... Такъ какъ въ церкви было весьма тѣсно и стеченіе народа было многочисленное, то благодарственный Господу Богу молебенъ былъ совершенъ мѣстнымъ Соборнымъ протоіереемъ Владиміромъ Квасницкимъ, при участіи собравшагося духовенства, на площади. Послѣ молебна, провозглашено многолѣтіе и осѣненіе вокругъ стоящаго народа крестнымъ знаменіемъ; діакономъ громогласно произнесено: «съ миромъ изыдемъ» и крестный ходъ направился къ городу. При прохожденіи процессіи мимо фронта войскъ, послѣднія брали ружья «на караулъ» и музыка играла *«Коль славенъ»*. При слѣдованіи крестнаго хода по городу, пѣвчіе по временамъ смѣняемы были музыкою, игравшею тотъ же гимнъ. Съ приближеніемъ крестнаго хода къ городу, народъ постепенно увеличивался, почему крестный ходъ растянулся на громадное пространство. Прилегающія улицы, балконы и окна домовъ были переполнены любопытными иновѣрцами... Пройдя чрезъ городъ, крестный ходъ остановился около колодца, за полотномъ желѣзной дороги, что на предмѣстьи *«Воля»*. Здѣсь было совершено водоосвященіе. Послѣ него произнесено многолѣтіе и совершено окропленіе войска и народа св. водою и обычное цѣлованіе св. креста Всѣ священники, участвовавшіе въ крестномъ ходѣ, окропляли народъ св. водою, давали цѣловать св. крестъ и раздавали народу брошюры, изданныя по случаю празднуемаго событія, Троицкія книжки и крестики Благодаря распорядительности Уѣзднаго Исправника С. В. Рябченко, въ городѣ была примѣрная чистота, улицы украшены флагами, около колодца, назначеннаго для водоосвященія, Полицейскимъ

Надзирателемъ 2 части г. Ровно Нарамовскимъ былъ устроенъ для духовенства прекрасный досчатый помостъ и вся мѣстность около него была весьма живописно украшена деревьями, флагами и цвѣтами и усыпана пескомъ; торговля въ городѣ была прекращена и, не смотря на многочисленное стеченіе народа, болѣе пяти тысячъ, двигавшагося за крестнымъ ходомъ, —былъ соблюденъ образцовый порядокъ и тишина.

Также и въ мѣстномъ *Реальномъ Училищѣ* юбилейное торжество было отпраздновано, согласно установленной программѣ. 11 мая въ церкви училищной была совершена божественная литургія законоучителемъ училища Кандидатомъ Богословія Ипполитомъ Ант. *Ярмоловичемъ*, произнесена имъ соотвѣтствующая торжеству *проповѣдь* и наконецъ отслуженъ благодарственный *молебенъ*.

Подобнымъ же образомъ, согласно программѣ, отпраздновано было юбилейное торжество во всѣхъ мѣстечкахъ и селахъ Ровенскаго уѣзда.

Въ г. Новоградъ-Волынскѣ.

Въ Новоградъ-Волынскѣ *10 мая* во всѣхъ городскихъ церквахъ, послѣ литургіи, совершена была панихида по всѣмъ ревнителямъ православія. Вечеромъ было отслужено всенощное бдѣніе съ чтеніемъ, на канонѣ, акаѳиста Св. вел. Кн. Владиміру. Стройно пѣлъ хоръ пѣвчихъ мѣстнаго 2 класснаго городскаго училища.

11 мая, въ 10 ч. утра, къ началу литургіи въ Соборной церкви прибылъ крестный ходъ изъ Св.-Троицкой городской церкви, соединившійся по пути съ крестнымъ ходомъ изъ с. Жадковки, ближайшаго къ городу. Литургію въ соборѣ совершилъ мѣстный благочинный, Настоятель Св.-Троицкой городской церкви, протоіерей Ѳеодоръ *Лонткевичъ* совмѣстно съ священниками—Соборнымъ Леонидомъ *Завaличемъ* и с. Жадковки Маркомъ *Бучинскимъ*. Послѣ причастнаго стиха, о. Заваличемъ была прочитана народу брошюра *«900-лѣтіе православія на Волыни»*. Послѣ литургіи, совершенъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и обычнымъ многолѣтіемъ. Тутъ же розданы были народу юбилейная брошюра *«Архипастырское воззваніе»* и медальоны-жетоны. Послѣ молебна совершенъ былъ крестный ходъ на р. Случь для водосвятія.

Въ ознаменованіе сего торжества, цер.-приходское Попечительство мѣстной Св.-Троицкой церкви постановило на свой счетъ пріобрѣсти въ церковь паникадило за *100 рублей*, причемъ для сей цѣли пожертвовано настоятелемъ ея прот. Ѳ. Лонткевичемъ 20 р., членами Попечительства 20 р., цер. старостою 3 р., уполномоченными 6 р., отставн. кандидатомъ *Щипскимъ* 20 р., землемѣромъ чиншевой коммиссіи Круковскимъ 10 р. и другими почетными прихожанами по 1 р. Сверхъ того, тотъ же протоіерей Ѳ. Лонткевичъ пожертвовалъ въ церковь позолоченную чашу съ дискосомъ и звѣздицею въ 60 р., семисвѣчникъ въ 25 р. и на ремонтъ цер.-прих. школы 15 р., всего 100 руб. Мѣстная *Городская Управа* пожертвовала въ Соборн. церковь образъ Св. Равноапост. вел. Кн. Владиміра.

Въ Новоградъ-Волынскомъ уѣздѣ.

Въ с. Романовкѣ.

Въ с. Романовкѣ Новоградъ-Волын. уѣзда *10 мая*, утромъ, послѣ литургіи, совершена была панихида по Князьямъ и Епископамъ и прочимъ ревнителямъ православія, а вечеромъ —всенощное бдѣніе съ поліелеемъ Свв. Равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію и съ акаѳистомъ Св. Владиміру. Въ самый праздникъ *11 мая* были совершены литургія, молебенъ и крестный ходъ въ часовню. Литургію совершалъ мѣстный приходскій священникъ *Фортунатъ Барталовичъ*. Обширная каменная приходская церковь была полна молящихся. Стройное пѣніе хора учениковъ мѣстной ц.-приходской школы усугубляло молитвенное настроеніе молящихся и придавало празднику болѣе значенія и торжества. Въ храмѣ можно было видѣть и лицъ инославнаго исповѣданія, интересовавшихся православнымъ торжествомъ. Здѣсь были и католики, и нѣмцы-лютеране, баптисты, раскольники (безпоповцы) во главѣ съ своимъ учителемъ (начетчикомъ). Во время причастна, окончившій курсъ Семинаріи *Александръ Барталовичъ* произнесъ *«Слово»* на текстъ: *«Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящіи во храмѣ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего»* (Пс. 133, 1). Въ словѣ выяснено было: состояніе языческаго міра, не просвѣщеннаго Евангеліемъ, до введенія христіанства Св. Владиміромъ; подвиги Свв. Владиміра, Кирилла и Меѳодія и другихъ лицъ, потрудившихся на поприщѣ православной вѣры; какъ сложилась

жизнь славянскаго народа въ умственномъ, нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ въ продолженіи 900 лѣтъ, сообразно евангельскому ученію, и въ заключеніе сказано было, что православная церковь есть единая истинная, соборная, апостольская, древневселенская церковь, тогда какъ католичество и протестантство далеко отстало отъ духа апостольской—вселенской Церкви.

По окончаніи литургіи, раздавались брошюры, по содержанію относящіяся къ торжеству, и затѣмъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ. По окончаніи молебна, были розданы прихожанамъ иконы и Евангелія для участія въ процессіи крестнаго хода чрезъ село въ часовню. При пѣніи: *«Свв. Равноапостольныи Кирилле и Меѳодіе, молите Бога о насъ»* —медленно и торжественно двинулась процессія изъ воротъ церковной ограды. Благоговѣйно обнажились головы народа, наполнявшаго площадь, предъ церковью... Крестьяне на дорогу, по которой шла процессія, выносили столы, покрытые бѣлыми скатертями и, по причинѣ порывистаго вѣтра, подпоясанные красными и зелеными поясами. Процессія останавливалась около каждаго изъ столовъ, и совершаема была краткая литія. Нужно было быть очевидцемъ, чтобы понять, какимъ религіознымъ воодушевленіемъ и чувствомъ были проникнуты прихожане —крестьяне въ этотъ день православнаго торжества. Наконецъ, крестный ходъ сталъ подходить къ часовнѣ. Въ шагахъ 40 отъ часовни, въ котловинѣ между двумя возвышенностями, протекаетъ ручей. Здѣсь выкопанъ маленькій колодезь, очищенный къ этому дню распоряженіемъ сельской власти. Началось водоосвященіе. Вотъ священникъ воздвигаетъ крестъ, благословляетъ народъ святою водою, и народъ началъ прикладываться къ кресту. Затѣмъ крестный ходъ приблизился къ часовнѣ. Хоругвеносцы и крестоносцы остановились въ два ряда на каменной площадкѣ предъ часовнею, а священникъ съ хоромъ пѣвчихъ вошелъ внутрь часовни, гдѣ началось молебствіе Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому (икона въ часовнѣ). Каменное, миніатюрное, изящное зданіе часовни, расположенное на возвышенности, внизу которой протекаетъ ручей, окаймленный кустарниками и деревьями, представляетъ собою живописный видъ. Если къ этому добавить множество собравшагося народа, разодѣтаго по праздничному, большое количество развѣвающихся хоругвей, стройное пѣніе хора, эхо котораго далеко раздавалось въ воздухѣ, то все это представитъ собою чудное, великолѣпное зрѣлище. Молебенъ съ провоз-

глашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому и всѣмъ православнымъ христіанамъ былъ оконченъ. Приступлено было къ отпѣванію панихиды по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II Освободителѣ, въ память спасенія жизни котораго и устроена часовня. Кончилась и панихида... При пѣніи пасхальныхъ ирмосовъ канона, процессія направилась обратно въ церковь. Было уже два часа дня.

Въ четыре часа отслужена вечерня, послѣ которой въ зданіи мѣстной ц.-приходской школы, послѣ пѣнія «Христосъ воскресе», открыто было *засѣданіе членовъ Попечительства* приходской церкви по вопросу о томъ:—чѣмъ ознаменовать празднуемое торжество. Попечительство актомъ съ своими подписями постановило: 1) пріобрѣсти (и пріобрѣтенъ) *колоколъ*, вѣсомъ въ 21 пудъ, цѣною въ 420 р., 2) учредить *общество трезвости*, которое должно состоять изъ почетныхъ членовъ, давшихъ обѣтъ предъ Богомъ совсѣмъ не пить водки, и дѣйствительныхъ,—давшихъ обѣтъ пить таковую въ умѣренномъ количествѣ, сколько нужно для здоровья, и то у себя дома, а не въ кабакѣ или постояломъ дворѣ. Всѣ члены должны заботиться о распространеніи воздержанія и умѣренности между прихожанами и о вспомоществованіи разнымъ нуждамъ церкви. Пѣніемъ «*Тебе Бога хвалимъ*», «*Свѣтися, свѣтися*» засѣданіе Попечительства окончилось.

Въ м. Любарѣ.

Въ м. Любарѣ Новоградъ-Волын. уѣз. *10 мая*, послѣ всенощной, духовенство, при многочисленномъ собраніи народа, съ крестнымъ ходомъ направилось изъ приходскихъ церквей въ монастырь. Сестры монастыря съ своимъ священникомъ, въ полномъ составѣ, вышли съ св. иконами и хоругвями далеко на встрѣчу направлявшемуся въ монастырь крестному ходу и, соединившись съ нимъ, возвратились обратно. На площади монастырской, предъ западными вратами соборнаго храма, было устроено окаймленное зеленью мѣсто для совершенія акаѳиста свв. Кириллу и Меѳодію и молебна святымъ, подвизавшимся въ землѣ Волынской, какъ-то: св. Равноапостольному Князю *Владиміру*, просвѣтившему Волынь Христовой вѣрой, основавшему на ней храмы и поставившему ей перваго епископа; св. *Варлааму*, первому игумену Кіево-Печерскому; св. благовѣрному князю *Ярополку;* преподобному *Стефану II*

— епископу Владиміръ-Волынскому; св. благовѣрному князю *Мстиславу;* преподобному *Николѣ Святошѣ,* бывшему князю Луцкому; преподобному святителю *Петру;* св. *Ѳеодору,* князю Острожскому; св. *Іуліаніи,* княжнѣ Ольшанской; св. *Макарію,* архимандриту Овручскому; преподобному *Іову,* игумену Почаевскому, и св. *Иннокентію,* епископу Иркутскому, уроженцу земли Волынской. Акаѳистъ и молебенъ были отслужены соборомъ священниковъ при двухъ хорахъ пѣвчихъ: монастырскомъ—женскомъ и приходскомъ—мужскомъ, въ присутствіи многочисленнаго стеченія народа.

Въ самый день праздника, 11 мая, послѣ литургіи, въ условленное время, крестные ходы монастырскій и приходскіе начали, по пути слѣдованія къ рѣкѣ, соединяться и проходить мимо домовъ, увѣшанныхъ флагами. Замѣчательно, что таковыми были убраны почти всѣ дома не только православныхъ жителей, но и евреевъ, которыхъ въ Любарѣ около 7 тысячъ. Послѣ водосвятнаго молебна, совершеннаго пятью мѣстными священниками и однимъ діакономъ, было провозглашено многолѣтіе, поднятъ одинъ изъ окружавшихъ рѣчной помостъ флаговъ и серебристый звонъ колоколовъ одновременно раздался на всѣхъ восьми мѣстныхъ храмахъ. Послѣ сего священники начали раздавать народу юбилейные брошюры и медальоны, а пѣвчіе торжественно пропѣли концертъ: «*Вси языцы восплещите руками*». Массы народа, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій, сопровождали крестные ходы на рѣку и обратно въ храмы. Колокольный звонъ не прекращался въ теченіи всего дня и народъ толпами прогуливался по улицамъ мѣстечка, проводя время по праздничному въ бесѣдахъ и чтеніи брошюръ.

Подобнымъ же образомъ, согласно установленной программѣ, было отпраздновано юбилейное торжество и въ остальныхъ мѣстечкахъ и селахъ Новоградъ-Волынскаго уѣзда.

Въ г. Острогѣ.

Въ г. Острогѣ *10 мая* множество народа какъ мѣстнаго, такъ и изъ окрестныхъ селъ, деревень и мѣстечекъ явилось въ Соборный городскій Богоявленскій, недавно возобновленный храмъ, къ началу всенощнаго бдѣнія. Въ 5 час. вечера всенощное бдѣніе торжественно совершено было Настоятелемъ Собора Протоіереемъ Игнатіемъ *Зилитинкевичемъ* совмѣстно съ священниками—соборнымъ Леонидомъ *Радковскимъ* и Острож-

скаго 168 резервнаго пѣхотнаго полка Евлампіемъ *Якиманскимъ*. Пѣли два хора—мѣстный—городскаго училища и любительскій—изъ жителей г. Острога. Пѣли по напѣву частію Знаменному, частію Кіевскому; «хвалите имя Господне» и проч. исполнили тріо—два студента Кіев. Университета С. *Пудловскій* и А. *Малевичъ* и ученикъ Острожской учительской Семинаріи. Послѣ 6 пѣсни канона, прочитанъ былъ акаѳистъ Св. Равноапостольному князю Владиміру.

11 мая, еще задолго до начала литургіи, соборный храмъ и погосты старый и новый, а также прилегающія къ собору площади и улицы стали наполняться народомъ, во множествѣ явившимся нарочито сюда на юбилейное торжество. Предъ литургіей, совершались въ соборѣ молебны, а также происходила исповѣдь. Многіе простолюдины; какъ пришлые, такъ и мѣстные пожелали въ этотъ знаменательный день исповѣдаться и причаститься св. Таинъ. Въ $9^1/_2$—часовъ утра въ соборѣ началась Божественная литургія, которую совершали Настоятель собора Протоіерей Игнатій Зилитинкевичъ въ сослуженіи съ городскимъ духовенствомъ. Послѣ причастнаго стиха, Протоіерей Зилитинкевичъ произнесъ поученіе о значеніи воспоминаемаго событія. Въ это время начали вступать въ соборъ крестные ходы—изъ с. Вельбовны съ свящ. Климентомъ *Гловацкимъ* во главѣ, изъ городской Новомѣстской Воскресенской церкви съ свящ. Николаемъ *Дембновецкимъ*, изъ Братской Кирилло-Меѳодіевской церкви съ Протоіереемъ Іаковомъ *Немоловскимъ* и съ воспитанницами Графа Д. Н. Блудова Училища и ихъ наставницами, а также изъ м. Межирѣчья Острожскаго съ Протоіереемъ Константиномъ *Червинскимъ*. Съ этими крестными ходами явились въ городъ громадныя массы народа, буквально запрудившія площади и улицы городскія.

Послѣ литургіи, совершенъ былъ общій крестный ходъ сначала на Николаевскій погостъ и здѣсь, на мѣстѣ бывшей нѣкогда Николаевской православной церкви, отслуженъ молебенъ Святителю и Чудотворцу Николаю—съ обычнымъ многолѣтіемъ. Молебенъ пѣлъ хоръ воспитанниковъ Острожской учительской Семинаріи. Послѣ молебна окроплены были св. водою самое мѣсто бывшей церкви, а также вокругъ погостъ ея, при чемъ Соборный Протоіерей И. Зилитинкевичъ сказалъ здѣсь *рѣчь*: «мѣсто сіе, гдѣ стояла эта церковь, говорилъ о. Протоіерей, нельзя предавать забвенію, а нужно всячески поддерживать его, какъ священный памятникъ нашей старины. Николаевская церковь, бывшая на семъ мѣстѣ, была самая

древнѣйшая въ г. Острогѣ (она извѣстна уже въ 14 вѣкѣ, при князѣ Даніилѣ Острожскомъ, надавшемъ ей фундушъ). Дорогимъ предметомъ, служащимъ яснымъ доказательствомъ существованія этой церкви, служитъ Икона Св. Николая Чудотворца, взятая изъ сей церкви и хранящаяся нынѣ въ соборной Богоявленской церкви съ южной стороны. Церковь эта, по ветхости, была разобрана въ началѣ нынѣшняго столѣтія и изъ пригоднаго матеріала ея построена *часовня*, существующая и донынѣ на соборномъ кладбищѣ. Отсюда крестный ходъ направился къ р. Вилiи, гдѣ было совершено водосвятіе. Были окроплены св. водою народъ и войска Острожскаго 168 резервнаго пѣхотнаго полка, которому устроенъ былъ въ этотъ день парадъ. Во время шествія крестнаго хода военный оркестръ сего полка игралъ гимнъ—«Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ».

По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ, въ церкви и на площади происходила раздача народу юбилейныхъ брошюръ, крестиковъ, иконъ, медальоновъ-жетоновъ и «*Троицкихъ Листковъ*». Въ раздачѣ принималъ участіе соборный староста, Подполковникъ В. К. *Коритенко*.

Подобнымъ же образомъ, согласно установленной программѣ, юбилейное торжество было отпраздновано въ мѣстечкахъ и селахъ *Острожскаго уѣзда*, при чемъ во многихъ изъ нихъ прихожане ознаменовали это торжество добрымъ дѣломъ. Такъ—

Въ с. Бережницахъ прихожане постановили на свой счетъ соорудить для церкви *хоругвь*—съ изображеніями на одной сторонѣ ея—Свв. Кирилла и Меѳодія, а на другой—Св. вел. Кн. Владиміра.

Въ с. Денисовкѣ прихожане постановили обновить св. иконостасъ, а въ прип. деревнѣ *Даниловкѣ* (древнемъ *городѣ Даниловѣ*, основанномъ *Даніиломъ Романовичемъ*, княземъ Галицко-Волынскимъ) рѣшили устроить *школу—часовню*, на что собрано уже, при участіи мѣстн. свящ. Николая Ковалевскаго, до 300 руб.

Въ с. Сушевцахъ прихожане постановили открыть у себя церковно-приходскую *школу*.

Въ м. Гощѣ прихожане пожертвовали 70 руб. на внутреннее исправленіе своей церкви.

Въ с. Завизовъ они пожертвовали 100 руб. на постройку дома для цер.-приход. школы, а прип. с. *Михалковцахъ* пожертвовали 20 руб. на покупку запрестольнаго семисвѣщника.

Въ с. Могильно они пожертвовали 90 руб. на пріобрѣтеніе праздничнаго свѣтлаго священническаго облаченія.

Въ с. Мишишъ они пожертвовали 64 р. на покупку запрестольнаго семисвѣщника.

Въ г. Овручѣ.

Въ г. Овручѣ, *10 мая,* въ 3 часа пополудни, къ собору прибыли, при колокольномъ звонѣ, крестные ходы изъ селъ *Великой Фосни, Гладковичъ* и *Мошекъ.* Причты этихъ приходовъ поспѣшили прибытіемъ для того, чтобы принять участіе во всенощномъ бдѣніи и, на другой день, литургіи. Съ 4-хъ до 8 часовъ вечера совершалось всенощное бдѣніе. Служилъ мѣстный соборный Протоіерей *Димитрій Комиссаржевскій*—соборнѣ съ 4 священниками. Послѣ всенощной, городской голова предложилъ, отъ города, угощеніе людямъ, участвовавшимъ въ крестныхъ ходахъ изъ селъ, а затѣмъ ночлегъ въ особо отведенныхъ квартирахъ.

На другой день, утромъ, *11 мая,* весь городъ принялъ праздничный видъ: всѣ дома, даже еврейскіе, разцвѣтились флагами. Еще задолго до благовѣста къ литургіи, весь громадный городской соборъ и погостъ вокругъ него были наполнены народомъ, явившимся сюда не только изъ окрестныхъ селъ, но и изъ сосѣднихъ Минской и Кіевской губерній; священники, въ разныхъ мѣстахъ, объясняли народу значеніе и исторію празднуемаго событія. Въ $9^1/_2$ часовъ утра въ соборѣ началась Божественная литургія. Ее совершали соборный Протоіерей Д. Комиссаржевскій совмѣстно съ 4 священниками и 2 діаконами. Во время литургіи, въ церковь прибыли крестные ходы изъ селъ—*Раковщины, Клинца и Покалева.* Литургія кончилась. Стали готовиться къ крестному ходу. Священники въ это время раздавали народу юбилейныя брошюры и медальоны-жетоны. Послѣ сего двинулся на р. *Норынь,* для водосвятія, величественный крестный ходъ, въ предшествіи около 150 хоругвей и въ сопровожденіи нѣсколькихъ тысячъ народа. На возвратномъ пути, въ часовнѣ былъ совершенъ молебенъ ко Пресвятой Богородицѣ и св. равноапостольному князю Владиміру. Народу было предложено угощеніе отъ города, послѣ

чего онъ или сталъ расходиться по домамъ, или образовывалъ группы, кои отыскивали среди себя грамотнаго и заставляли его читать полученную брошюру. Цѣлодневнымъ колокольнымъ звономъ закончилось юбилейное торжество.

Должно замѣтить, что въ крестномъ ходѣ на рѣку и обратно принимали участіе и католики, и притомъ даже интеллигентные, нарочито пріѣхавшіе на это торжество изъ селъ. Быть можетъ, многіе изъ нихъ участвовали изъ простаго любопытства, но нѣкоторые, по крайней мѣрѣ, руководились и чувствомъ уваженія къ торжеству, иначе—чѣмъ объяснить то обстоятельство, что они оказывали услуги священникамъ, то поддерживая ихъ подъ руки, чтобы удобнѣе было идти по грязи, то держа надъ ними зонтики для защиты отъ дождя. Быть можетъ, нѣкоторымъ изъ сихъ католиковъ внутреннее ихъ чувство говорило, что ихъ предки по плоти были издревле-русскія православныя и что только отцы ихъ измѣнили православной праотеческой вѣрѣ и перешли въ римско-католицизмъ, такъ что нынѣшніе потомки часто сознательно или безсознательно забываютъ свое древне-русское происхожденіе и считаютъ себя коренными католиками-поляками. Настоящее торжество 900-лѣтія православія на Волыни да напомнитъ всѣмъ имъ объ ихъ чисто-русскомъ происхожденіи и ихъ древнемъ православіи и да вызоветъ въ нихъ твердое желаніе возвратиться въ лоно своей родной Матери—Православной Церкви?....

Подобнымъ же образомъ, согласно установленной программѣ, юбилейное торжество было отпраздновано и во всѣхъ мѣстечкахъ и селахъ *Овручскаго уѣзда*, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ прихожане постановили ознаменовать это торжество какимъ-либо добрымъ дѣломъ. Такъ, напр, *въ с. Ключкахъ* прихожане, согласно предложенію приходскаго священника *Іосифа Корнѣевича*, пожертвовали 200 руб. на наружную покраску своей церкви, на перестройку въ ней двухъ крылецъ и на обновленіе иконы Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, помѣщающейся надъ входными наружными дверями церкви.

Равнымъ образомъ, согласно программѣ, юбилейное торжество было отпраздновано и *въ селахъ и мѣстечкахъ Житомирскаго уѣзда*, за исключеніемъ самыхъ ближайшихъ къ Житомиру селъ, откуда духовенство вызвано было въ Житомиръ для участія въ Богослуженіи въ день юбилея; при этомъ въ нѣкоторыхъ при-

ходахъ сего уѣзда прихожане постановили ознаменовать это торжество какимъ-либо добрымъ дѣломъ. Такъ, напр.—

Въ м.м. Котельнѣ, Ивницѣ, Лѣщинѣ и с. Ляховцахъ они, по предложенію своихъ оо. настоятелей приходскихъ, постановили учредить *общество трезвости*, причемъ въ м. *Лѣщинѣ*, сверхъ того, пріобрѣли въ свою церковь *семисвѣщникъ*, *два ковра* и *водосвятную чашу* (на 83 руб.), а въ с. *Ляховцахъ* предположили устроить *часовню*.

Въ с. Крыловкѣ они пожертвовали изъ своихъ общественныхъ суммъ *400 руб.* на устройство у себя *новой церкви*.

Въ м. Ивницѣ они открыли цер.-приходское Братство, а также купили на свой счетъ напрестольный, серебряный, позолоченный *крестъ* (на сумму въ 55 руб.).

Также, согласно программѣ, отпраздновано было юбилейное торжество и въ селахъ и мѣстечкахъ *Владимірскаго уѣзда*, за исключеніемъ тѣхъ приходовъ, изъ коихъ духовенство вызвано было въ г. Владиміръ-Волынскъ для участія въ богослуженіи во дни юбилея. Во многихъ приходахъ сего уѣзда прихожане постановили ознаменовать это торжество добрымъ дѣломъ—въ пользу церкви или прихода.

Въ г. Кременцѣ.

Въ г. Кременцѣ *10 мая*, днемъ, во всѣхъ городскихъ церквахъ была совершена Божественная литургія, а послѣ нея панихида по всѣмъ древне-русскимъ князьямъ и епископамъ Волынскимъ и всѣмъ вообще ревнителямъ православія. Вечеромъ совершено было всенощное бдѣніе съ чтеніемъ, на канонѣ, акаѳиста св. Равноапостольному вел. Князю Владиміру.

11 мая, въ городской Соборной церкви была соборнѣ совершена торжественная литургія [1]), къ концу которой, согласно особому для Кременца церемоніалу торжества, утвержденному 8-го мая Высокопреосвященнымъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ, прибыли крестные ходы изъ церквей—Преображенской *семинарской*, Св.-Богоявленской —*монастырской*, Рождество-Богородичной—предмѣстья *Тупикъ*, Св-Троицкой *с. Жолобовъ*, Іоанно-Богословской *с. Бѣлокриницы*, Св.-Покровской *с. Сапанова* и Благовѣщенской с. Млыновецъ,

---

[1]) На литургіи въ церкви Волынской дух. Семинаріи о. духовникъ Семинаріи Священникъ *Андрей Тучемскій* сказалъ *поученіе*.

для принятія участія въ общемъ крестномъ ходѣ на р. Икву для водосвятія. Съ крестнымъ ходомъ изъ Семинарской церкви явились сюда, къ собору, и воспитанники дух. Семинаріи и дух. мужскаго училища. Духовенство вошло въ соборъ для участія въ молебнѣ. Предстоятельствовалъ настоятель мѣстнаго Св.-Николаевскаго Собора *Протоіерей Іеронимъ Осиповичъ Туркевичъ*.

По окончаніи молебна, совершенъ былъ большой *крестный ходъ* для освященія воды на р. *Икву* (въ 5 вер. отъ собора), къ мѣсту лагернаго сбора войскъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Отдѣленіе первое. Два причетника изъ сс. Млыновецъ и Сапанова, въ стихаряхъ, съ запрестольными крестами. Братскія хоругви изъ церквей сс. Млыновецъ и Сапанова по двѣ въ рядъ. Братчики тѣхъ же приходовъ со свѣчами и иконами.

Отдѣленіе второе. Два причетника изъ сс. Бѣлокриницы и Жолобовъ, въ стихаряхъ, съ запрестольными крестами. Братскія хоругви сихъ приходовъ по двѣ въ рядъ. Братчики тѣхъ же приходовъ по два въ рядъ со свѣчами и иконами.

Отдѣленіе третье. Два причетника Туницкаго и Богоявленскаго приходовъ, въ стихаряхъ, съ запрестольными крестами. Братскія хоругви этихъ приходовъ по двѣ въ рядъ. Братчики сихъ приходовъ по два въ рядъ со свѣчами. Ученики церковно-приходской Братской Богоявленской школы, образцовой, что при дух. Семинаріи, школы и Городскаго Училища по 6 въ рядъ. Хоръ Богоявленскаго монастыря. Два діакона того же монастыря съ кадилами. Два Іеромонаха съ благодатною иконою Скорбящей Божіей Матери. Одинъ Іеромонахъ съ крестомъ.

Отдѣленіе четвертое. Два причетника семинарской и соборной церквей, въ стихаряхъ, съ запрестольными крестами. Братскія хоругви соборной и семинарской церквей по двѣ въ рядъ. Братчики соборной церкви со свѣчами и иконами. Воспитанники мужскаго духов. училища и Волынской духов. Семинаріи по 6 человѣкъ въ рядъ. Соединенный хоръ Семинарскій и училищный. Два соборныхъ діакона съ кадилами. Два священника съ благодатною иконою Святителя *Николая* Чудотворца. По сторонамъ два священника для смѣны при несеніи св. иконы (тяжеловѣсной). Четыре священника по два въ рядъ со св. иконами—*Почаевской Богоматери* (копіей), Св. вел. князя *Владиміра*, Свв. Первоучителей Словенскихъ *Кирилла и Меѳодія* и св. *Онуфрія Великаго*. Два священника съ Евангеліемъ и св. иконою Воскресенія Христова. Настоятель соборной церкви

протоіерей *І. О. Туркевичъ* со св. Крестомъ. По сторонамъ его—два причетника съ кропиломъ и сосудомъ для св. воды.

При выходѣ изъ собора, крестный ходъ былъ встрѣченъ гимномъ *«Коль славенъ»*....., исполненнымъ оркестромъ музыки Якутскаго пѣхотнаго полка. По всей *«Широкой»* улицѣ до самого Дубенскаго предмѣстья стояли шпалерами, держа ружье на плечо, войска 42 пѣхотнаго Якутскаго полка. Дома были украшены флагами. Множество народа сопровождало процессію. Во время слѣдованія то хоръ пѣлъ пасхальные ирмосы и тропарь *«Христосъ воскресе»*, то музыка играла гимнъ. За городомъ, у Дубенскаго въѣзда, процессія была встрѣчена эскадрономъ драгунскаго Рижскаго полка съ музыкою. Драгуны присоединились къ процессіи.

На р. Иквѣ былъ устроенъ большой деревянный помостъ, достигавшій до половины рѣки. На немъ помѣстились всѣ хоругвеносцы и священники съ иконами.

Послѣ совершенія водосвятія, о. протоіерей І. Туркевичъ и соборный священникъ о. Флоръ Метельскій окропляли войска св. водою.

Затѣмъ процессія, въ томъ же порядкѣ, направилась обратно въ городъ. Ее сопровождали до предмѣстья баталіонъ Якутскаго полка, а отъ предмѣстья до собора—эскадронъ драгунъ съ музыкою.

Вечеромъ того же 11 мая, въ 5 часовъ, въ Семинарской Преображенской церкви была совершена вечерня, послѣ которой воспитанникомъ 6 класса Семинаріи *Анатоліемъ Малевичемъ* произнесена рѣчь о судьбахъ православія и русской народности на Волыни. Послѣ вечерни, воспитанники семинаріи собрались въ обширномъ семинарскомъ саду и образовали хоръ съ музыкою. Игралъ *оркестръ* изъ воспитанниковъ же семинаріи. Садъ былъ иллюминованъ. Былъ даже фейерверкъ. Пѣніе воспитанниковъ привлекло въ садъ много публики изъ мѣстной интеллигенціи.

Въ мѣстномъ *духовномъ мужскомъ училищѣ* того же 11 мая, вечеромъ, состоялся для учащихся училища *юбилейный актъ*. Довольно вмѣстительная зала училищная приняла на это время праздничный видъ: ученики убрали ее гирляндами изъ цвѣтовъ и зелени, вѣнками на иконы и царскіе портреты и разными фигурами изъ цвѣтной бумаги. Актъ почтили своимъ присутствіемъ, по приглашенію, представители духовной, гражданской и военной власти города. Въ началѣ акта училищный хоръ пропѣлъ пасхальный тропарь *«Христосъ воскресе»*. Затѣмъ

*

Смотритель училища С. Е. Чельцовъ произнесъ приличную торжеству рѣчь, по окончаніи которой пѣвчіе исполнили концертъ «*Восхвалю имя Бога моего*». Потомъ помощникъ смотрителя А. Д. *Балковскій* прочиталъ очеркъ исторіи Кременецкаго духов. училища въ связи съ первоначальнымъ учрежденіемъ его въ г. Острогѣ и дальнѣйшимъ 54-лѣтнимъ существованіемъ въ г. Кременцѣ. Далѣе слѣдовало исполненіе гимновъ въ честь равноапостольнаго князя Владиміра и свв. просвѣтителей славянскихъ Меѳодія и Кирилла и кантаты «*Многи лѣта, православный русскій царь*». За послѣднею кантатой хоръ пѣвчихъ пропѣлъ «многая лѣта» всему Царствующему Дому, Высокопреосвященному Модесту, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, и обоимъ Преосвященнымъ Викаріямъ,—Антонію, Епископу Острожскому, и Паисію, Епископу Владиміро-Волынскому.

Тотчасъ, по окончаніи многолѣтія, отъ имени всѣхъ участниковъ акта посланы были двѣ привѣтственныя телеграммы —одна въ г. Владиміръ-Волынскъ Архіепископу Модесту, а другая—въ Житомиръ—Преосвященному Антонію, Епископу Острожскому. Торжество завершилось общимъ исполненіемъ народнаго гимна и пасхальныхъ пѣснопѣній «Ангелъ вопіяше» и «Свѣтися, свѣтися».

Въ тоже самое время состоялся *юбилейный актъ* и въ Кременецкомъ *женскомъ Епархіальномъ духовномъ училищѣ*. На этомъ актѣ преподаватель училища *Иларіонъ Климент. Яцковскій* произнесъ соотвѣтствующую торжеству *рѣчь* объ учрежденіи Владиміро-Волынской епархіи, ея епископахъ и проч.

Въ Кременецкомъ уѣздѣ.

Въ с. Юськовцахъ.

Въ с. Юськовцахъ Кременец. у. *10 мая* была совершена литургія, а послѣ нея панихида по всѣмъ почившимъ ревнителямъ православія на Волыни. На литургіи мѣстный священникъ *Иродіонъ Кондратовичъ* прочиталъ народу «*Архипастырское воззваніе*» и затѣмъ уяснилъ важность и значеніе празднуемаго событія. «Вслѣдствіе учрежденія Православной Епископской каѳедры на Волыни, сказалъ о. проповѣдникъ, православно-христіанская вѣра, подобно солнечному лучу, озаряла, въ теченіи девяти вѣковъ, всю землю Волынскую и оплодотворяла

ее, укрѣпляя народъ въ православіи, въ вѣрѣ въ Бога и надеждѣ на Святой Его Промыслъ. Отъ Архипастырей Волынскихъ сіялъ свѣтъ истинной и правой вѣры и на всю Волынь. Святители Волынскіе и примѣромъ собственной жизни и посланіями своими являли себя истинными столпами Церкви Христовой, назидая и поучая народъ твердо и неуклонно держаться православной вѣры и стоять за нее до готовности положить душу свою. Оттого-то и явилось у насъ много истинныхъ сыновъ Церкви Христовой, которые, не щадя живота, ратовали и подвизались за православіе съ иновѣрными и неправовѣрующими; у насъ явилось много истинныхъ подвижниковъ, исповѣдниковъ и мучениковъ за православную вѣру и русскую народность. Оттого-то и Православіе на Волыни, въ теченіи 900 лѣтъ, не поколебалось, но явилось твердымъ оплотомъ противъ всѣхъ ухищреній и гоненій со стороны уніи и латинства: нашъ православно-русскій народъ былъ гонимъ и страдалъ отъ козней неправовѣрующихъ, но остался твердъ и непоколебимъ въ вѣрѣ отцевъ,—вѣрѣ Православной. Такая стойкость и твердая непоколебимость въ вѣрѣ явилась, какъ слѣдствіе добраго вліянія Святителей Волынскихъ, которые дѣятельно и добрѣ пасли стадо Христово...

Вечеромъ того же 10 мая совершено было всенощное бдѣніе съ чтеніемъ, на канонѣ, акаѳиста Св. вел. Князю Владиміру.

11 мая совершена была, при весьма многочисленномъ стеченіи народа, литургія, на которой было сказано о. Ирод. Кондратовичемъ приличное торжеству слово, послѣ чего былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Послѣ молебна состоялся крестный ходъ на р. Горынь для водосвятія.

Въ с. Малыхъ-Коськовцахъ.

Въ приходѣ с. Малыхъ-Коськовецъ Кременецкаго уѣзда *10 мая* была совершена въ приписной Св.-Михайловской церкви с. Волицы литургія, а затѣмъ великая панихида по усопшимъ древне-русскимъ князьямъ и епископамъ Волынскимъ и всѣмъ защитникамъ Православія, а также по почившимъ приходскимъ священникамъ мѣстной церкви, какъ представителямъ вѣры и правды въ здѣшнемъ приходѣ, и по прочимъ религіозно-народнымъ благоустроителямъ и жертвователямъ прихода.

Въ 4 часа по полудни того же 10 мая въ церковно-приходской школѣ с. Малыхъ-Коськовецъ было устроено для народа мѣстнымъ священникомъ *о. Антоніемъ Рыбчинскимъ* собесѣдованіе, гдѣ объяснено было историческое значеніе празднуемаго событія, а также исчислены Волынскіе Архипастыри, какъ ревнители вѣры и благочестія въ тяжелую годину исторической жизни нашей многострадальной Волыни. Послѣ собесѣдованія, въ 7 часовъ вечера, совершено было всенощное бдѣніе въ Волицкой Св. Михайловской церкви.

11 мая въ той же Волицкой церкви совершена литургія при многочисленнохъ стеченіи народа. На литургіи сказано было приличное торжеству поученіе. Послѣ сего совершенъ былъ крестный ходъ на р. Жиракъ для водосвятія; сюда явился къ этому времени крестный ходъ и изъ церкви с. Малыхъ Коськовецъ. Послѣ водоосвященія, оба крестные хода, соединившись, направились въ с. Волицу къ колодцу, находящемуся среди сего села, и здѣсь также совершено было водоосвященіе. Потомъ соединенный крестный ходъ направился въ Волицкую церковь и здѣсь былъ отслуженъ молебенъ Пресв. Богородицѣ и Св. Архистратигу Михаилу, имени котораго посвященъ сей храмъ. Послѣ молебна, при пѣніи тропаря *«Спаси, Господи, люди твоя»*, были розданы народу просфоры, оставшіяся послѣ всенощнаго бдѣнія. Затѣмъ Малокоськовецкій крестный ходъ, сопровождаемый многочисленною толпою народа, возвратился въ Параскевіевскую церковь с. Малыхъ Коськовецъ, гдѣ также былъ отслуженъ молебенъ Спасителю и Преподобной Параскевѣ, послѣ чего былъ розданъ народу антидоръ.

Вечеромъ того же 11 мая была совершена праздничная вечерня. Торжество было почтено цѣлодневнымъ звономъ.

Въ с. Моссуровцахъ.

Въ приходѣ с. Мосуровецъ Кременец. уѣзда—о предстоящемъ юбилейномъ торжествѣ было объявлено прихожанамъ—въ приписной *Шиловской* церкви 19 апрѣля, а въ самостоятельной Мосуровецкой—26 апрѣля.

10 мая въ Мосуровецкой церкви, послѣ литургіи, была совершена приход. свящ. *Елисеемъ Липскимъ* панихида по почившимъ древне-русскимъ князьямъ и епископамъ Волынскимъ и по всѣмъ ревнителямъ православія на Волыни. Вечеромъ совершено всенощное бдѣніе по службѣ Свв. равноапостоль-

нымъ Кириллу и Меѳодію, при чемъ, послѣ 6 пѣсни канона, былъ прочитанъ акаѳистъ св. равноапостольн. вел. Князю Владиміру.

11 мая совершена Божественная литургія, на которой было произнесено соотвѣтствующее воспоминаемому событію *поученіе*. По окончаніи литургіи, совершенъ молебенъ, а затѣмъ состоялся крестный ходъ къ колодцу для водоосвященія, послѣ чего было совершено обычное многолѣтіе.

Въ с. Плискѣ.

Въ с. Плискѣ Кремен. уѣз. еще 26 апрѣля, во время Богослуженія, въ церкви было объявлено прихожанамъ о предстоящемъ юбилейномъ торжествѣ и прочитано *«Архипастырское воззваніе»*.

10 мая, въ 6 часовъ вечера, было совершено приход. священ. Стратоникомъ *Владимірскимъ* всенощное бдѣніе по службѣ Свв. Кириллу и Меѳодію. Церковь была полна народомъ, горячо молившимся и благодарившимъ Бога за дарованіе ему свѣта истиннаго Богопознанія со введеніемъ Православія въ родной Волынской землѣ.

11 мая, въ $9^1/_2$ часовъ дня, начата была Божественная литургія. Пѣлъ хоръ учениковъ цер.-приходской школы, подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика Ксенофонта *Ковалевскаго*. Послѣ заамвонной молитвы, было опять прочитано и разъяснено народу *«Архипастырское воззваніе»*, при чемъ въ краткомъ обращеніи къ прихожанамъ было сказано о томъ, какимъ образомъ православная вѣра сохранялась на Волыни во времена междоусобій великихъ князей, нашествія монголовъ, во времена уніи и кровопролитныхъ войнъ казаковъ съ поляками и въ другія смутныя времена Государства Россійскаго.... Послѣ литургіи, совершено молебствіе Свв. Первоучителямъ Словенскимъ Кириллу и Меѳодію, а затѣмъ состоялся крестный ходъ на рѣку для водосвятія. По возвращеніи обратно въ церковь, совершено троекратное хожденіе вокругъ храма и окропленіе его св. водою внутри и снаружи.... Цѣлодневнымъ звономъ въ церкви завершилось торжество.

Въ с. Борсукахъ.

Въ с. Борсукахъ Кремен. уѣз., еще до наступленія юбилейнаго торжества, были розданы грамотнымъ прихожанамъ 11 экземпляровъ *«Архипастырскаго воззванія»*.

10 мая, послѣ литургіи, въ храмѣ это «воззваніе» было прочитано и разъяснено. Вечеромъ, въ 4 часа, состоялся крестный ходъ въ *часовню*, построенную среди села *въ 1868 году*—въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19 февраля 1861 г., а также въ память чуднаго спасенія жизни Императора Александра II—4 апрѣля 1866 г. Братчики и сестрицы, идя впереди попарно, съ горящими свѣчами и съ подобающимъ благоговѣніемъ, при тихой вечерней погодѣ, придавали особенную торжественность крестному ходу. Въ часовнѣ было совершено всенощное бдѣніе—съ чтеніемъ, на канонѣ, акаѳиста св. равноапостольному князю Владиміру.

11 мая—совершены были во храмѣ Божественная литургія и молебенъ. Въ 12 часовъ дня, прибылъ сюда крестный ходъ изъ с. *Великой Борщовки* съ тамошнимъ приходскимъ священникомъ *Іоанномъ Шафранскимъ* во главѣ. На встрѣчу ему вышелъ мѣстный Борсуковскій крестный ходъ съ приход. священникомъ *Филаретомъ Гутовскимъ*. Послѣ встрѣчи на Борсуковской плотинѣ, соединенный крестный ходъ, сопровождаемый множествомъ народа, установился у рѣки для водосвятія. Народъ занялъ собою всю громадную плотину. Во время совершенія водоосвященія, народъ, охваченный религіознымъ энтузіазмомъ, едиными устами и единымъ сердцемъ вторилъ клиру припѣвъ «*Пресвятая Богородице, спаси насъ*»! Послѣ водосвятія, народъ былъ окропляемъ св. водою. Затѣмъ провозглашено было обычное многолѣтіе.... Великo-Борщовскій крестный ходъ двинулся въ обратный путь, въ свой приходъ, а свящ. Фил. Гутовскій, съ крестнымъ ходомъ, направился по улицамъ своего прихода, и здѣсь у каждаго колодца было совершаемо водосвятіе.

Въ с. Бѣлкѣ.

Въ с. Бѣлкѣ Кремен. уѣз. *10 мая*, послѣ литургіи, совершена была приход. священ. *Владиміромъ Малицкимъ* панихида по древне-русскимъ князьямъ и епископамъ Волынскимъ и всѣмъ ревнителямъ Православія на Волыни. Вечеромъ совершено всенощное бдѣніе по службѣ Свв. равноапостольнымъ Первоучителямъ Словенскимъ Кириллу и Меѳодію—съ чтеніемъ, на канонѣ, акаѳиста св. вел. князю Владиміру равноапостольному.

11 мая совершена была Божественная литургія, на которой приход. свящ. Владим. Малицкимъ было произнесено *поученіе* на текстъ: «*Кто Богъ великій, яко Богъ нашъ, Ты еси*

Богъ творяй чудеса (Псал. 76, 15), гдѣ были указаны дивные пути Промысла Божія, проявившіяся въ сохраненіи на Волыни насажденной при св. Владимірѣ православно-христіанской вѣры, среди всѣхъ вражескихъ гоненій и смутъ. Послѣ литургіи совершенъ молебенъ, а затѣмъ состоялся крестный ходъ на рѣчку Пискарку для водосвятія. Отсюда крестный ходъ прошелъ по окрестнымъ полямъ. По дорогѣ, у встрѣчавшихся источниковъ, совершаемо было водосвятіе и св. водою окроплялись поля. По мѣстамъ происходили остановки и велись собесѣдованія по предметамъ празднуемаго событія. Крестный ходъ вернулся въ церковь въ 9 часу вечера. Торжество сопровождалось цѣлодневнымъ звономъ.

Въ м. Вышгородкѣ.

Въ м. Вышгородкѣ Кремен. уѣз. *10 мая*, послѣ литургіи, совершена была прих. священ. *Орестомъ Палецкимъ* панихида по почившимъ древне-русскимъ князьямъ и епископамъ Волынскимъ и всѣмъ ревнителямъ православія на Волыни. Вечеромъ отслужено всенощное бдѣніе съ чтеніемъ, на канонѣ, акаѳиста св. вел. князю Владиміру равноапостольному.

11 мая совершена была Божествен. литургія, на которой было произнесено соотвѣтствующее торжеству поученіе. Затѣмъ отслуженъ молебенъ, послѣ чего состоялся крестный ходъ къ колодцу для водоосвященія. Вечеромъ совершена была праздничная вечерня, послѣ которой происходило *собесѣдованіе* по предметамъ воспоминаемаго событія.

Въ м. Бѣлозоркѣ.

Въ м. Бѣлозоркѣ Кременецк. уѣзда *10 мая* была совершена литургія, послѣ которой было прочитано народу *«Архипастырское воззваніе»*, при чемъ 12 экземпляровъ его, вмѣстѣ съ 7 экземплярами брошюры *«900-лѣтіе православія на Волыни»* были розданы грамотнымъ прихожанамъ. Затѣмъ была совершена панихида по усопшимъ ревнителямъ православія. Вечеромъ совершено всенощное бдѣніе, съ чтеніемъ, на канонѣ, акаѳиста Св. вел. Князю Владиміру.

11 мая совершена литургія, при громадномъ стеченіи народа. На литургіи мѣстный приходскій священникъ, благочинный *о. Никаноръ Торскій* сказалъ поученіе о значеніи сего торжества, при чемъ указалъ на то, что Православная церковь, какъ учрежденіе Божественное, съ богоустановленными въ ней священноначаліемъ и таинствами, есть единственно—истинная

и что она, по непреложному слову Спасителя, имѣетъ пребыть вѣчно, такъ что никакіе навѣты вражьи, никакая злоба лжеучителей, отвергающихъ священство, таинства, посты, ругающихся надъ всѣмъ святымъ и дорогимъ для истинно-православнаго христіанина, ничто не въ силахъ поколебать, измѣнить ее или повредить ей. Послѣ литургіи, совершенъ молебенъ, а затѣмъ состоялся крестный ходъ къ ручью для водосвятія. Послѣ водосвятія, крестный ходъ направился къ *часовнѣ*, что на окраинѣ мѣстечка, и здѣсь совершенъ молебенъ Пресв. Богородицѣ, свв. Кириллу и Меѳодію, св. князю Владиміру и Препод. Іову, Игумену Почаевскому, послѣ чего крестный ходъ возвратился въ церковь. Торжество сопровождалось цѣлодневнымъ звономъ.

Вечеромъ того же 11 мая, совершена праздничная вечерня, послѣ которой былъ прочитанъ акаѳистъ Препод. Іову, Игумену Почаевскому, великому защитнику Православія на Волыни.

Подобнымъ же образомъ, согласно утвержденной программѣ, было отпраздновано юбилейное торжество и въ остальныхъ мѣстечкахъ и селахъ *Кременецкаго уѣзда*, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ прихожане ознаменовали это торжество какимъ-либо добрымъ дѣломъ. Такъ, наприм.,

въ с. Печернѣ прихожане постановили учредить *Братство трезвости*—для поднятія нравственности въ народѣ.

въ с. Нападовкѣ они учредили такое *общество трезвости* изъ 34 членовъ мужеск. п. и 38 женск. п.

въ м. Вышгородкѣ прихожане постановили на свой счетъ пріобрѣсти въ церковь икону св. вел. князя Владиміра равноапостольнаго.

въ с. Люлинцахъ прихожане, согласно предложенію приходскаго священника *Константина Теодоровича*, постановили—записать въ своихъ «*фамильныхъ грамоткахъ*» (поминальныхъ книжкахъ) имена почившихъ Волынскихъ Архипастырей, а въ отдѣлѣ *о здравіи*—имена нынѣшнихъ Архипастырей Волынскихъ.

въ с. Святцѣ прихожане—члены мѣстнаго общества трезвости постановили—написать на внутренней стѣнѣ храма ликъ *Св. Стефана*, Епископа Владиміро-Волынскаго, а также изобразить картину проповѣди свв. Первоучителей Кирилла и Меѳодія у Славянъ....

Равнымъ же образомъ, согласно установленной программѣ, юбилейное торжество было отпраздновано и во всѣхъ православныхъ *монастыряхъ*—мужскихъ и женскихъ Волынской епархіи.

Здѣсь мы заканчиваемъ наше описаніе празднованія 900-лѣтняго юбилея Волынской епархіи.

Особенное значеніе этого юбилейнаго торжества состоитъ въ томъ, что оно живо напомнило населенію его славное прошлое, напомнило время борьбы за свою вѣру и народность, напомнило, что это населеніе и дальше должно идти по тому же историческому пути, указываемому ему православною вѣрою и его русскими національными традиціями. Оно живо говоритъ намъ о томъ, что усилія лучшихъ людей въ краѣ не остаются тщетными, что Волынь все болѣе и болѣе освобождается отъ наносныхъ элементовъ, навѣянныхъ годинами историческихъ невзгодъ. Но это торжество говоритъ намъ также и о нашихъ дальнѣйшихъ историческихъ задачахъ. Разрѣшать эти задачи, всѣми мѣрами способствовать укрѣпленію въ народѣ просвѣщенія въ духѣ православной вѣры и русской народности, способствовать освобожденію Западно-Русской страны отъ пришлаго иноземнаго элемента,—вотъ наше ближайшее призваніе. Да будетъ такъ!

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Во время юбилейнаго торжества во Владимірѣ-Волынскѣ, *10 мая*, вечеромъ, послѣ всенощнаго бдѣнія, было вручено Высокопреосвященному Архіепископу Модесту депутаціей отъ Замостскаго св. Николаевскаго Братства, состоящей изъ Предсѣдателя Совѣта Братства, Мироваго Судьи гг. Замостья и Щебрешина Ивана Мелетіевича *Сикевича* и членовъ Совѣта —священника Св.-Николаевской церкви г. Замостья Антонія *Рышетиловича*, священника г. Щебрешина Тимоѳея *Трача*, священника с. Переспы Антонія *Драчинскаго* и учителя Замостской женской Прогимназіи Андрея Григорьевича *Михальскаго*, слѣдующее—

Привѣтствіе отъ Замостьскаго Св.-Николаевскаго Братства [1]).

«Въ іюлѣ мѣсяцѣ минетъ четыре года, какъ православная Россія почтила молитвеннымъ торжествомъ дорогую память своего великаго Просвѣтителя въ дни исполнившагося девятисотлѣтія крещенія Руси. Христіанство, насажденное равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, легло въ основу всего нашего историческаго бытія, послужило объединяющимъ началомъ русскаго народа, пробудило, развило и укрѣпило народное самосознаніе, создало могущественное самодержавное государство, сдѣлалось самою главною и жизненною стихіей нашего просвѣщенія. Все прошедшее нашего отечества есть непрерывный рядъ свидѣтельствъ о могущественномъ и благотворномъ дѣйствіи святой православной вѣры на его жизнь и судьбу. Русское государство такъ тѣсно соединялось съ русскою православною Церковью, что одно безъ другой сдѣлались немыслимы.

Въ настоящее время, послѣ почти четырехлѣтняго промежутка времени, приходится вторично заглянуть въ прошедшее нашей родной старины, чтобы еще разъ благоговѣйно преклониться передъ святымъ образомъ равноапостольнаго Просвѣтителя. Нынѣ исполнилось 900-лѣтіе со времени учрежденія Владиміро-Волынской епархіи, въ составъ которой входили Холмско-Подляшскій край и Галичина. Событіе это ясно и вѣрно свидѣтельствуетъ о плодотворной апостольской дѣятельности святого Владиміра.

Сколько свѣтлыхъ, дорогихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ грустныхъ воспоминаній вызываетъ настоящее народное празднество! Было время, когда цѣлый край Россіи, и тотъ самый край, гдѣ она возникла, какъ христіанская держава, гдѣ были положены первыя основы ея гражданскаго и духовнаго бытія, находился долгое время подъ гнетомъ тяжелыхъ политическихъ и религіозныхъ испытаній и насилій. Но исторія терпитъ и выжидаетъ чтобы, наконецъ, вполнѣ законно воспользоваться своимъ правомъ. Историческіе памятники западно-русскаго края свидѣтельствуютъ, сколько жизненныхъ силъ про-

[1]) Братство это существуетъ въ древнемъ городѣ Замостьѣ Люблинской губерніи и состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ *Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича.*

явилъ русскій народъ въ упорной и продолжительной борьбѣ съ врагами за свои священныя народныя права и за православную вѣру. Эта сознательная борьба, веденная съ такимъ самоотверженіемъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, составляетъ свѣтлую страницу его исторіи, доказываетъ культурную живучесть этого народа. Правда, были моменты въ исторіи этого края, когда русскій народъ, уступая насилію, мирился съ требованіями духа времени и подчинялся силѣ обстоятельствъ, но за все время чужеземнаго господства никогда не терялъ своего духовнаго и національнаго облика, твердо храня завѣтъ святаго Владиміра. Время грубаго насилія надъ народнымъ самосознаніемъ и религіозною его совѣстью погибло безвозвратно, и онъ снова вошелъ въ духовное и политическое единеніе съ роднымъ государствомъ, какъ отторгнутый членъ въ свою семью родную. Настоящее выдающееся торжество имѣетъ громадное значеніе для исторіи православія въ западно-русскомъ краѣ и должно воочію убѣдить всѣхъ, что край этотъ—искони русскій, православный, всецѣло находящійся въ нравственной связи съ единоплеменной ему по духу и вѣрѣ великой Россіей.

Замостское Свято-Николаевское Братство, трудящееся на пользу православія на западной русской окраинѣ, гдѣ еще не исчезли вполнѣ слѣды прежняго духовнаго порабощенія,— сознавая важность историческаго, народнаго и религіознаго значенія этого торжества, имѣетъ счастье въ настоящій торжественный день принесть Вашему Высокопреосвященству выраженіе чувствъ живѣйшей радости и глубокаго умиленія по поводу этого великаго торжества».

Подписали: *Гедеонъ*, епископъ Люблинскій.—Начальникъ 1 донской казачьей дивизіи И. А. *Андріяновъ*.

Члены Совѣта Братства: Предсѣдатель И. Н. *Сикевичъ*, М. Н. *Быковъ*, свящ. Антоній *Рышетиловичъ*, свящ. А. *Драчинскій*, свящ. А. *Жуковскій*, свящ. А. *Бѣлецкій*, свящ. Т. *Трачъ*, И. С. *Смигельскій*, А. Г. *Михальскій*, Ѳ. О. *Лишкевичъ*, Е. Н. *Кирчинскій*, П. П. *Махаевъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Положеніе г. Владиміра-Волынска и время его основанія . . . . 3.
Первое историческое извѣстіе объ этомъ городѣ . . . . . 5.

Русскіе удѣльные князья во Владимірѣ-Волынскѣ:

1. **Всеволодъ** Владиміровичъ . . . . . 5.
2. **Ярославъ** Владиміровичъ . . . . . 7.
3. **Игорь** Ярославичъ . . . . . 8.
4. **Изяславъ** Ярославичъ . . . . . 8.
5. **Олегъ** Святославичъ . . . . . 9.
6. **Ярополкъ** Изяславичъ . . . . . 9.
7. **Давидъ** Игоревичъ . . . . . 11.
8. **Ярославъ** Святополковичъ . . . . . 11.
9. **Романъ** Владиміровичъ . . . . . 11.
10. **Андрей** Владиміровичъ . . . . . 12.
11. **Изяславъ** Мстиславичъ . . . . . 12.
12. **Святославъ** Всеволодовичъ . . . . . 12.
13. **Святополкъ** Мстиславичъ . . . . . 12.
14. **Ярославъ** Изяславичъ . . . . . 12.
15. **Владиміръ** Мстиславичъ . . . . . 12.
16. **Мстиславъ** Изяславичъ, строитель каѳедральной соборной Успенской церкви . . . . . 13.
17. **Романъ** Мстиславичъ, присоединившій Галицкое княжество къ Владимірскому . . . . . 13.
18. **Всеволодъ** Мстиславичъ . . . . . 14.
19. **Святославъ** Игоревичъ . . . . . 15.
20. **Александръ** Всеволодовичъ . . . . . 15.
21 и 22. **Даніилъ и Василько** Романовичи . . . . . 16.
23. **Владиміръ** Васильковичъ . . . . . 17.
24. **Мстиславъ** Даниловичъ . . . . . 17.
25. **Юрій I** Львовичъ, при которомъ Волынское княжество завоевано Литвою . . . . . 18.
26. **Андрей** Юрьевичъ . . . . . 18.
27. **Юрій II** Андреевичъ—послѣдній (умеръ около 1336 г.) русскій Галицко-Владимірскій князь изъ дома Рюрика . . . . . 19.

Литовско-русскіе князья, владѣвшіе г. Владиміромъ-Волынскимъ, на правахъ удѣльныхъ князей, и жившіе въ г. Луцкѣ:

Стран.

1. **Любартъ** Гедиминовичъ . . . . . 19.
2. **Ѳеодоръ** Любартовичъ . . . . . 19.
3. **Витовтъ** Кейстутовичъ . . . . . 19.
4. **Свидригайло—Левъ** Ольгердовичъ, послѣ смерти котораго (въ *1452 г.*) г. Владиміръ со всею Волынью *окончательно* входитъ въ составъ великаго княжества Литовскаго и все бывшее Волынское княжество, подъ именемъ уже Волынскаго *воеводства*, управляется, по назначенію вел. князя Литовскаго, особыми намѣстниками и воеводами, а не князьями . . . . . 20.

Подчиненіе Волыни Польшѣ на Люблинскомъ сеймѣ въ *1569 году* . . . . . 20.

Брестская церковная унія *1596 года* . . . . . 21.

Значеніе уніи для Западно-русскаго края . . . . . 21.

Возвращеніе Волыни, въ томъ числѣ и г. Владиміра, Русскому государству . . . . . 22.

Начало христіанства на Волыни . . . . . 22.

Учрежденіе православной епископской каѳедры во Владимірѣ-Волынскѣ . . . . . 24.

Выдѣленіе изъ Владиміро-Волынской епархіи другихъ епархій: *Угровской, Холмской, Галицкой, Перемышльской* и *Луцкой* . . . 25.

Перечень *всѣхъ епископовъ Холмскихъ*—православныхъ и уніатскихъ (въ примѣчаніи) . . . . . 25.

Епископы Владимірскіе и *(съ 1404 г.)* Берестейскіе—

Православные:

1. Епископъ **Стефанъ I**, первопрестольникъ Волынской іерархіи . . . . . 29.
2. Епископъ **Стефанъ II Святой** . . . . . 30.
3. Епископъ **Амфилохій Святой** . . . . . 32.
4. Епископъ **Симеонъ** . . . . . 33.
5. Епископъ **Ѳеодоръ** . . . . . 34.
6. Епископъ **Іоасафъ** . . . . . 35.
7. Епископъ **Василій** . . . . . 36.
8. Епископъ **Никифоръ I** . . . . . 36.
9. Епископъ **Косма** . . . . . 36.
10. Епископъ **Маркъ** . . . . . 36.
11. Епископъ **Евсигній** (тутъ же, *на стр. 38*, въ примѣчаніи, помѣщается перечень *епископовъ Луцкихъ и Острожскихъ—православныхъ и уніатскихъ*) . . . . . 37.
12. Епископъ **Аѳанасій I** . . . . . 39.

Стран.
13. Епископъ **Іона** . . . . . 42.
14. Епископъ **Аѳанасій II** . . . . . 42.
15. Епископъ **Іоаннъ** Гоголь . . . . . 42.
16. Епископъ **Герасимъ** . . . . . 43.
17. Епископъ **Даніилъ** . . . . . 44.
18. Епископъ **Никифоръ II** . . . . . 45.
19. Епископъ **Порфирій** . . . . . 233.
20. Епископъ **Ѳеодосій I** . . . . . 45.
21. Епископъ **Даміанъ** . . . . . 45.
22. Епископъ **Вассіанъ I** 46
23. Епископъ **Вассіанъ II** . . . . . 47.
24. Епископъ **Пафнутій** . . . . . 47.
25. Епископъ **Іона** . . . . . 49.
26. Епископъ **Геннадій** . . . . . 50.
27. Нареченный епископъ **Іоаннъ**—Борзобогатый . . . 53.
28. Епископъ **Ѳеодосій II**—Лазовскій . . . . . 57.
29. Епископъ **Мелетій** Хребтовичъ—Богуринскій . . . . 59.
30. Нареченный епископъ **Леонтій** Карповичъ . . . . . 61.
31. Епископъ **Іезекіилъ** князь Коріатовичъ—Курцевичъ . . 61.

Уніатскіе:

1. Епископъ **Ипатій** Потѣй . . . . . 63.
2. Епископъ **Іоакимъ** Мороховскій . . . . . 73.
3. Епископъ **Іосифъ** Мокосѣй—Баковецкій . . . . . 75.
4. Епископъ **Адамъ** Потѣй . . . . . 77.
5. Епископъ **Венедиктъ** Корсакъ—Глинскій . . . . . 77.
6. Епископъ **Левъ** Шлюбичъ—Заленскій . . . . . 78.
7. Епископъ **Левъ** Кишка . . . . . 79.
8. Епископъ **Корнилій** Столповицкій—Лебедскій . . . . 80.
9. Епископъ **Ѳеофилъ** Годебскій . . . . . 80.
10. Епископъ **Филиппъ**—**Фелиціанъ** Володковичъ . . 81.
11. Епископъ **Антонинъ** Струсь—Млодовскій . . . . . 83.
12 Епископъ **Симеонъ** Млодскій . . . . . 83.
Упраздненіе уніатской Владимірской епархіи *(въ 1795 г)* и возстановленіе *православной Волынской епархіи* . . . . . 84.

Епископы Волынскіе и Житомирскіе:

1. Епископъ **Варлаамъ** Шишацкій . . . . . 85.
2. Епископъ **Даніилъ** Наттокъ—Михайловскій . . . . . 86.
3. Епископъ **Стефанъ** Романовскій . . . . . 87.
4. Епископъ **Амвросій** Моревъ . . . . . 87.
5. Епископъ **Иннокентій** Сельнокриновъ . . . . . 88.
6. Архіепископъ **Никаноръ** Клементьевскій . . . . . 88.
7. Архіепископъ **Арсеній** Москвинъ . . . . . 89.
8. Архіепископъ **Антоній** Павлинскій . . . . . 90.
9. Архіепископъ **Агаѳангелъ** Соловьевъ . . . . . 91.

*

Стран.
10. Архіепископъ **Димитрій** Муретовъ . . . . . 92.
11. Архіепископъ **Тихонъ** Покровскій . . . . . 92.
12. Архіепископъ **Палладій** Ганкевичъ . . . . . 93.
13. Архіепископъ **Модестъ** Стрѣльбицкій . . . . . 93.
Учрежденіе въ Волынской епархіи *перваго* викаріатства—*епископіи Острожской* (1 октября 1840 г.) . . . . . 95.

Епископы Острожскіе—первые викаріи Волынской епархіи:

1. Епископъ **Анатолій** Мартыновскій . . . . . 96.
2. Епископъ **Іероѳей** Лобачевскій . . . . . 97.
3. Епископъ **Іустинъ** Охотинъ . . . . . 97.
4. Епископъ **Виталій** Гречулевичъ . . . . . 98.
5. Епископъ **Израиль** Никулицкій . . . . . 99.
6. Епископъ **Александръ** Заккe-Заккисъ . . . . . 99.
7. Епископъ **Антоній** Флоренсовъ . . . . . 100.
Учрежденіе на Волыни *втораго* викаріатства—епископіи Владиміро-Волынской *(8 іюня 1892 г.)* . . . . . 101.

Епископы Владиміро-Волынскіе, вторые викаріи Волынской епархіи:

1. Епископъ **Паисій** Виноградовъ . . . . . 101.

Православные церкви и монастыри, нѣкогда существовавшіе въ г. Владимірѣ-Волынскѣ:

1. *Каѳедральная Соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы* или *«Мстиславовъ храмъ»* . . . . . 103.
2. *Древнѣйшая каѳедральная Соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы* или *«Владиміровъ храмъ»* . . . . . 126.
3. Церковь *во имя Святаго Димитрія* . . . . . 128.
4. Церковь *во имя Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата* 132.
5. Церковь *во имя Св. Василія Великаго* . . . . . 133.
6. Церковь *во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи* 140.
7. Церковь *во имя Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца* 141.
8. Церковь *во имя Свв. Богоотецъ Іоакима и Анны* . . . . 142.
9. Церковь *во имя Св. Великомученика Прокопія* . . . . . 143.
10. Церковь *во имя Святителя Николая Чудотворца* . . . 145.
11. Церковь *во имя Св. Великомученицы Параскевы, именуемой Пятницею* . . . . . 146.
12. Церковь *во имя Рождества Святаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна* . . . . . 149.
13. Церковь *во имя Св. Іоанна Златоуста* . . . . . 150.
14. Церковь *во имя Св. Апостола и Евангелиста Луки* . . 151.
15. Церковь *во имя Свв. Космы и Даміана* . . . . . 151.

Стран.

16. Церковь *во имя Св. Архистратига Михаила и при ней монастырь* . . . . . 152.

17. Церковь *во имя Святыхъ Двынадцати Апостоловъ Христовыхъ и при ней монастырь* . . . . . 155.

18. Церковь *во имя Св. Онуфрія Великаго и при ней монастырь* . . . . . 157.

19. Церковь *во имя Преображенія Господня* (иначе—*Св. Спаса*) *и при ней монастырь* . . . . . 158.

20. Церковь *во имя Св. Пророка Иліи и впослѣдствіи при ней женскій монастырь* . . . . . 162.

21 и 22. *Святогорскій монастырь* и церкви—*во имя Успенія Пресв. Богородицы и во имя Святыя Живоначальныя Троицы*—въ селѣ *Зимно*, бывшемъ предмѣстьи города Владиміра . . . . . 167.

Возстановленіе сего монастыря *въ 1893 году* подъ именемъ *«Святогорскаго Успенскаго Зимненскаго женскаго монастыря»* . . . 177.

Православные церкви и монастыри, въ настоящее время существующіе въ г. Владимірѣ-Волынскѣ:

1. Соборная церковь *во имя Святителя Николая Чудотворца* 178.

2. Церковь *во имя Св. Василія Великаго* . . . . 183.

3. Церковь *во имя Рождества Господа нашего Іисуса Христа и при ней мужской монастырь* . . . . . 184.

Начало *римско-католицизма* во Владимірѣ-Волынскѣ . . 186.

Перечень всѣхъ *римско-католическихъ епископовъ* на Волыни —Владимірскихъ (до 1427 г.), Луцкихъ (до 1512 г.), Луцкихъ и Брестскихъ (съ 1798 г.) до настоящаго времени (въ примѣчаніи). 186.

Латинскіе *костелы* во Владимірѣ-Волынскѣ—*Св.-Троицкій* доминиканскій (упраздненный), нынѣшній *Іоакимо-Анненскій* (бывшій короткое время капуцинскимъ) и *іезуитскій* (обращенный въ православный Христорождественскій монастырь) . . . . 189.

Свято-Владимірское Братство:

Время и поводъ учрежденія Братства . . . . . 191.

Дѣятельность Братства . . . . . 192.

Братская *лавка* . . . . . 193.

Братское *древлехранилище* и подробная опись его . . . . 193.

Братская *Библіотека* . . . . . 206.

Изданія Братства . . . . . 206.

Устройство *народныхъ чтеній* . . . . . 208.

Братская *часовня* . . . . . 208.

Участіе Братства въ *юбилейныхъ празднествахъ* въ 1888 году 15 іюля и въ 1892 году 10, 11 и 12 мая . . . . . 208.

Братскіе крестные ходы 29 апрѣля, 15 іюля и 17 октября . 209.

Знаменательныя *событія* въ жизни Братства . . . . . 209.

Составъ Братства и административное его устройство . . . 211.

Училище . . . . . 215.

Стран.
Древнее *городище* . . . . . 220.
Замокъ и его ревизіи *1545, 1552, 1765 и 1789 годовъ* . . . 221.
Вражескія *нападенія* на городъ . . . . . 229.
Сеймики во Владимірѣ-Волынскѣ . . . . . 230.
Посѣщенія города царственными особами . . . . . 231.
Расположеніе города, число жителей, фабрики, заводы и ярмарки . . . . . 232.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Празднованіе 900-лѣтняго юбилея Волынской епархіи.

Важность и значеніе юбилейнаго торжества . . . . . 1—3.
Предварительныя распоряженія Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго Начальства по устроенію торжества . . 4—8 и 12—14.
Программа празднованія 900-лѣтія православія на Волыни . . . . . 9—12.
Маршрутъ слѣдованія Чудотворной Иконы Божіей Матери Почаевской изъ Почаевской Лавры въ г. Владимірь-Волынскъ. 15—16.
Церемоніалъ слѣдованія главнаго крестнаго хода 11 мая 1892 г. во Владимірѣ-Волынскѣ . . . . . 17—19.
Списокъ священно и церковно-служителей, вызванныхъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, для участія въ Богослуженіяхъ во Владимірѣ-Волынскѣ во дни празднованія юбилея . . . . . 20—23.
Архипастырское воззваніе Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, по поводу 900-лѣтняго юбилея . . . . . 23—35.
Перенесеніе Чудотворной Почаевской Иконы Пресвятой Богоматери во Владимірь-Волынскъ . . . . . 35—55.

Главное трехдневное юбилейное торжество въ г. Владимірѣ-Волынскѣ:

Приготовленіе къ сему торжеству . . . . . 55—58.

10-го МАЯ.

Встрѣча Почаевской Чудотворной Иконы Пресв. Богоматери. Божественная Литургія. *Слово* Соборнаго Протоіерея г. Владиміра-Волынска Климента *Андріевскаго* . . . 58—67.
Крестный ходъ къ Мстиславову храму и торжественная панихида . . . . . 67—69.

Стран.

Юбилейный Актъ.

Привѣтствіе Высокопреосвященнѣйшаго *Іоанникія*, Митрополита Кіевскаго . . . . . 70.
Привѣтствіе *С. А. Уварова* отъ имени Волынскаго русскаго дворянства . . . . . 71.
Адресъ отъ *Волынской Епархіи* . . . . . 72.
Адресъ отъ *Подольской Епархіи* . . . . . 74.
Привѣтствіе отъ *Подольскаго Епархіальнаго Историко-статистическаго Комитета* . . . . . 79.
Привѣтствія г. Начальника Края, Генералъ-Губернатора, *графа А. П. Игнатьева*, г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа *В. В. Вельяминова—Зернова*, а также г. Товарища Оберъ-Прокурора Свят. Синода *В. К. Саблера* . . . . . 80.
Привѣтствіе отъ *Св.-Владимірскаго Братства* . . . . . 80.
Привѣтствіе отъ *Луцкаго Крестовоздвиженскаго Братства* . 81.
Адресъ отъ *Волынскаго Св.-Владиміро-Василіевскаго Братства* 82.
Адресъ отъ *Острожскаго Св.-Кирилло-Меѳодіевскаго Братства* . . . . . 83.
Адресъ отъ *Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта* . 85.
Адресъ отъ *Литовской епархіи* . . . . . 87.
Адресъ отъ *духовенства и гражданъ г. Брестъ-Литовска и Брестскаго Благочинія* . . . . . 95.
Адресъ отъ *духовенства и гражданъ г. Кобрина* . . . . . 98.
Привѣтствіе отъ *духовенства Кобринскаго Благочинія* . . . 100.
Привѣтствіе отъ *духовенства Черевачицкаго Благочинія* . . 101.
Привѣтствіе отъ *Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства* . . 102.
Адресъ отъ *Кіевской духовной Академіи* . . . . . 106.
Адресъ отъ *Правленія Волынской духовной Семинаріи* . . . 107.
Адресъ отъ *Литовской духовной Семинаріи* . . . . . 110.
Адресъ отъ *Холмской духовной Семинаріи* . . . . . 115.
Адресъ отъ *Житомирскаго мужскаго духовнаго Училища* . . 116.
Адресъ отъ *Житомирскаго женскаго духовнаго Училища* . . 119.
Адресъ отъ *Жировицкаго духовнаго Училища* . . . . . 121.
Привѣтствіе отъ *Острожской Учительской Семинаріи* . . . 123.
Привѣтствіе отъ *Вологодской Епархіи* . . . . . 125.
Привѣтствіе отъ *Сербскаго Митрополита Михаила* . . . . 127.
Привѣтствіе отъ *Іосифа, Епископа Брестскаго, Викарія Литовской Епархіи, изъ г. Гродны* . . . . . 127.
Привѣтствіе отъ *Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа тайнаго* Совѣтника *П. А. Сергіевскаго* . . . . . 130.
Привѣтствіе отъ *духовенства и гражданъ г. Бѣльска Гродн. губ.* . . . . . 131.
Привѣтствіе отъ профессора Кіевской дух. Академіи *С. М. Сольскаго* . . . . . 132.
Привѣтствіе отъ Смотрителя Каменецъ-Подольскаго дух. Училища *Н. И. Яворовскаго* . . . . . 133.
Привѣтствіе отъ крестьянина с. Соловьевки Кіевской губ. Радомысл. у. Водотыйской волости *И. Савченко* . . . . . 134.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Стран.

1) Изъ *Кіева*, отъ Е. И. В. Великой Княгини *Александры Петровны* . . . . . 136.
2) Изъ *Москвы*, отъ Москов. Митрополита *Леонтія* . . . . 136.
3) Изъ *С.-Петербурга*, отъ графа *Н. П. Игнатьева* . . 136.
4) Изъ *Тифлиса*, отъ Экзарха Грузіи Архіепископа *Палладія* . . . . . 136.
5) Изъ *С.-Петербурга*, отъ Владимірскаго Епископа *Θеогноста* . . . . . 137.
6) Изъ *Нижняго-Новгорода*, отъ Нижегородскаго Епископа *Владиміра* . . . . . 137.
7) Изъ *Чернигова*, отъ Епископа *Веніамина* . . . . . 137.
8) Изъ *Курска*, отъ Епископа *Іустина* . . . . . 137.
9) Изъ *Ставрополя Кавказскаго*, отъ Епископа *Евгенія* . . . 138.
10) Изъ *Тамбова*, отъ Епископа *Іеронима* . . . . . 138.
11) Изъ *Архангельска*, отъ Епископа *Александра* . . . . . 138.
12) Изъ *Минска*, отъ Епископа *Симеона* . . . . . 139.
13) Изъ *Каменецъ-Подольска*, отъ Балтскаго Епископа *Николая*, отъ духовенства и духовно-учебныхъ заведеній г. Каменецъ-Подольска . . . . . 139.
14) Изъ *Витебска*, отъ Епископа *Антонина* и Витебской духовной Семинаріи 139
15) Изъ *Кіева*, отъ Кіев. Городскаго Головы *С. М. Сольскаго*. 140.
16) Изъ *Кіева*, отъ Кіевскаго Славянскаго Общества . . . . 140.
17) Изъ *С.-Петербурга*, отъ *Демидова* . . . . . 141.
18) Изъ *Петрозаводска*, отъ Олонец. губернатора *Веселкина*. 141.
19) Изъ *Житомира*, отъ Волын. Вице-губернатора *Θедорова*. 141.
20) Изъ *Житомира*, отъ представителей Житомирскаго Городскаго Общественнаго Управленія . . . . . 141.
21) Изъ *Житомира*, отъ Директора мужской Гимназіи *Сидорова* . . . . . 142.
22) Изъ *Кременца*, отъ Смотрителя Кременецкаго мужскаго духовнаго Училища *С. Е. Чельцова* . . . . . 142.
23) Изъ *Кременца*, отъ Протоіерея Градскаго Собора *І. О. Туркевича* . . . . . 143.
24) Изъ *Староконстантинова*, отъ Церк.-приход. Попечительства с. *Сковородокъ* Староконстантиновскаго уѣзда . . . . . 143.
25) Изъ *Луцка*, отъ церковно-приход. Попечительства с. *Теремно* Луцкаго уѣзда . . . . . 143.
26) Изъ *Межирѣчья* Люблинской губерніи, отъ свящ. *И. Гапановича* . . . . . 143.
27) Изъ *Москвы*, отъ *Архимандрита Симонова монастыря Андрея* 144.
28) Изъ *Θеодосіи* Таврич. губ., отъ Директора Учительск. Института *Малиновскаго* . . . . . 144.
29) Изъ *Холма* Любл. губ., отъ Протоіерея *Н. Страшкевича*. 144.
30) Изъ *Екатеринослава*, отъ Секретаря дух. Консисторіи *П. С. Лобачевскаго* . . . . . 144.
31) Изъ *Оренбурга*, отъ *А. И. Тарнавскаго* . . . . . 145.

Стран.

32) Изъ *Варшавы*, отъ Варшавскаго дух. Училища . . . . . 145.
33) Изъ *Варшавы*, отъ Протоіерея *М. Семеновскаго* . . . . . 145.
34) Изъ *Дунаевца* Подол. губ, отъ *Приворотскаго дух. Училища* . . . . . 146.
35) Изъ губ. г. *Минска*, отъ *С. Борковскаго* . . . . . 146.
36) Изъ г. *Татарбунара* (въ Бессарабіи), отъ свящ. *І. Галушко*. 146.
37) Изъ г. *Винницы* Подол. губ., отъ священниковъ *Стрыльбицкаго и Смирнова* . . . . . 146.
38) Изъ *Вильны*, отъ *В. М. Шлощанскаго* . . . . . 147.
39) Изъ *Іерусалима*, отъ Настоятеля Русской Православной Миссіи, *Архимандрита Антонина* . . . . . 147.
40) *Съ острова Дафны*, отъ Настоятеля Русскаго Пантелеимонова, что на Аѳонѣ, монастыря, *Архимандрита Андрея* . . . . . 147.
41) Изъ г. *Львова* (въ Галиціи), отъ Редактора «Галицкой Руси» *Маркова* . . . . . 147.
42) Изъ *Вѣны*, отъ *Козаришука* . . . . . 148.
43) Изъ *Вѣны*, отъ Чешскихъ депутатовъ Вѣнскаго Рейхсрата. 148.
Рѣчь ординарнаго профессора Кіевской дух. Академіи *И. И. Малышевскаго* . . . . . 148.
Рѣчь чешскаго Миссіонера священника *М. Нѣмечека* . . . . 165.
Торжественное всенощное богослуженіе . . . . . 167.

11 МАЯ.

Торжественная Литургія . . . . . 169.
Слово о. Ректора Волынской духов. Семинаріи *Архимандрита Симеона* . . . . . 170.
Великій *крестный ходъ* на р. Лугъ для водосвятія . . . . . 179.
Угощеніе народа . . . . . 181.
Юбилейныя изданія и раздача ихъ народу . . . . . 182.
Обѣдъ, данный Волынскимъ дворянствомъ юбилейнымъ гостямъ. 185.
Телеграмма г. Оберъ-Прокурора Сват. Синода *К. П. Побѣдоносцева* . . . . . 187.
Рѣчь Волынскаго губернатора *Е. О. Янковскаго* . . . . . 187.
Телеграмма г. Начальника Края, графа А. П. Игнатьева г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ выраженіемъ Государю Императору вѣрноподданническихъ чувствъ со стороны всѣхъ собравшихся на юбилейное торжество во Владиміръ-Волынскъ и отвѣтъ на эту телеграмму . . . . . 189.
Преподаніе Корпусному командиру, генералъ-адъютанту князю Ивану Ѳеодоровичу Шаховскому благословенія Св. Синода съ выдачею установленной грамоты . . . . . 191.

12 МАЯ.

Божественная Литургія и крестный ходъ . . . . . 192.
Торжественное *засѣданіе Св.-Владимірскаго Братства* . . . 193.
Телеграммы, читанныя на этомъ засѣданіи:

Стран.

1 и 2) Изъ *Вины*, отъ Августѣйшаго Покровителя Братства, Е. И. В. Великаго Князя *Константина Константиновича* на имя В. К. Саблера и отвѣтная на нее телеграмма В. Е. Саблера . . . . 194.
3) Изъ *Петрозаводска*, отъ Епископа *Павла* . . . . . 194.
4) Изъ *С.-Петербурга*, отъ *М. И. Городецкаго* . . . . . 195.
5) Изъ *С.-Петербурга*, отъ братчиковъ *Сухомлинова, Брусиловыхъ и Гедеонова* . . . . . 195.
6) Изъ *Петрокова*, отъ г. *Былова* . . . . . 195.
7) Изъ *Харькова*, отъ *братчиковъ Иларіоновыхъ, Срединскаго, Протоіерея Ѳеодорова и Уткина* . . . . . 196.
8) Изъ *Екатеринослава*, отъ *В. Д. Машукова* . . . . . 196.
9) Изъ *С.-Петербурга*, отъ *Маріи Шевичъ* . . . . . 196.
10) Изъ *Переяславля Залѣсскаго*, отъ братчиковъ Ершовыхъ, Хохлова, Климова, Руднева, Иванова, Гусятникова и Цвѣткова . . 197.
Возвращеніе Чудотворной Почаевской Иконы Пресв. Богоматери изъ г. Владиміра-Волынска въ Почаевскую Обитель . . . 200.
Торжество въ **ЖИТОМИРѢ** . . . . . 204.
Слово Преосвященнѣйшаго *Антонія*, Епископа Острожскаго, произнесенное въ Житомирскомъ Каѳедральномъ Соборѣ . . . . 207.
Празднованіе Волынскаго юбилея—въ *С.-Петербургѣ* . . . . 211.
и въ *Кіевѣ* . . . . . 214.

Празднованіе юбилея въ уѣздныхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Волынской губерніи.

Въ г. **КОВЛѢ** . . . . . 215.

Въ *Ковельскомъ уѣздѣ:*

въ м. *Ратно* . . . . . 217.
въ с. *Леликовѣ* . . . . . 222.
въ с. *Заболотьѣ* . . . . . 223.
въ с. *Бузакахъ* . . . . . 224.
Пожертвованія въ память юбилея въ сс. *Задыбахъ и Зачерневѣ* . . . . . 225.
Въ г. **ЛУЦКѢ** . . . . . 225.

Въ *Луцкомъ уѣздѣ:*

въ с. *Озерѣ* . . . . . 228.
въ м. *Бережницѣ* . . . . . 228.
въ м. *Чарторыйскѣ* . . . . . 229.
въ с. *Теремно* . . . . . 229.
Въ г. **ДУБНО** . . . . . 232.
Въ г. **СТАРОКОНСТАНТИНОВѢ** . . . . . 234.

Въ *Староконстантиновскомъ уѣздѣ:*

въ с. *Колкахъ* . . . . . 235.
въ с. *Сковородкахъ* . . . . . 236.
Въ г. **ЗАСЛАВЛѢ** . . . . . 237.

Стран.

Въ *Заслѣвскомъ уѣздѣ:*

въ м. *Бѣлогородкѣ* . . . . . 239.
въ с. *Вербовцахъ* . . . . . 240.
въ с. *Дворцѣ* . . . . . 241.
въ с. *Кузьминцахъ* . . . . . 242.
въ м. *Лабунѣ* . . . . . 242.
въ с. *Москвитяновкѣ* . . . . . 243.
въ м. *Грицевѣ* . . . . . 243.

Ознаменованіе юбилея въ сс. *Криворудкѣ, Мыслятинѣ, Мокіевцахъ, Великихъ-Пузыркахъ, Сморщкахъ, Тернавкѣ, Чижовкѣ, Шарлаевкѣ, Закриничьѣ, Великой-Медвѣдовкѣ* 2 благоч. округа, *Великой-Медвѣдовкѣ* 3 благ. округа, *Хролинѣ, Малыхъ-Мацевичахъ* и *Сасановкѣ* . . . . . 244.
Въ г. **РОВНО** . . . . . 246.
Въ г. **НОВОГРАДЪ-ВОЛЫНСКѢ** . . . . . 248.

Въ *Новоградъ-Волынскомъ уѣздѣ:*

въ с. *Романовкѣ* . . . . . 249.
въ м. *Любарѣ* . . . . . 251.
Въ г. **ОСТРОГѢ** . . . . . 252.
Ознаменованіе юбилея въ Острож. уѣздѣ—с. *Бережинцахъ*, с. *Денисовкѣ*, с. *Сушевцахъ*, м. *Гощѣ*, с. *Завизовѣ*, с. *Могильно*, и с. *Мишинѣ* . . . . . 254.
Въ г. **ОВРУЧЪ** . . . . . 255.
Пожертвованіе въ память юбилея въ с. *Клочкахъ* Овруч. уѣзда . 256.
Ознаменованіе юбилейнаго торжества въ *Житомирскомъ* уѣздѣ—мм. *Котельнѣ, Ивницѣ, Лѣщинѣ*, сс. *Ляховцахъ* и *Крыловкѣ* . . 257.
Въ г. **КРЕМЕНЦѢ** . . . . . 257.

Въ *Кременецкомъ уѣздѣ:*

въ с. *Юськовцахъ* . . . . . 260.
въ с. *Малыхъ-Коськовцахъ* . . . . . 261.
въ с. *Моссуровцахъ* . . . . . 262.
въ с. *Плискѣ* . . . . . 263.
въ с. *Борсукахъ* . . . . . 263.
въ с. *Бѣлкѣ* . . . . . 264.
въ м. *Вышгородкѣ* . . . . . 265.
въ м. *Бѣлозоркѣ* . . . . . 265.
Ознаменованіе юбилейнаго торжества въ с. *Печерно*, с. *Нападовкѣ*, м. *Вышгородкѣ*, с. *Люлинцахъ* и с. *Святцѣ* . . . . . 266.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Привѣтствіе отъ *Замостьскаго Св.-Николаевскаго Братства* . . 267.

Въ книгѣ помѣщены слѣдующіе

РИСУНКИ:

1. Святой Равноапостольный Великій Князь *Владиміръ,* просвѣтитель Русской земли и устроитель города Владиміра-Волынска. Изображеніе воспроизведено нашимъ отечественнымъ археологомъ княземъ Г. Г. Гагаринымъ по монетамъ времени князя Владиміра. Искусство первоначальныхъ медальеровъ затрудняло попытки реставратора, который, для законченности своего рисунка, долженъ былъ, конечно, идеализировать монетное изображеніе и восполнять неясныя и недостающія черты изъ другихъ источниковъ; но общій характеръ лица и главнѣйшія его особенности князь Г. Г. Гагаринъ сохранилъ въ томъ видѣ, какъ представлено на монетахъ. Такъ, напр., на рисункѣ выдержанъ характеръ усовъ, при отсутствіи бороды, что такъ не подходитъ къ представленію о св. Владимірѣ, сложившемуся подъ вліяніемъ живописно-церковныхъ традицій. Что же касается одѣянія, креста и престола, на которомъ возсѣдаетъ кн. Владиміръ, то князь Гагаринъ придерживался образцовъ Византіи, которой Великій Князь Кіевскій подражалъ въ этихъ случаяхъ. Рисунокъ этотъ первоначально помѣщенъ въ сочиненіи *графа И. П. Толстаго* «Древнѣйшія русскія монеты великаго княжества Кіевскаго» (СПБ., 1882 г.). Затѣмъ—хромолитографически онъ воспроизведенъ въ изд. *П. Н. Батюшкова* «Волынь», а гравюра съ него помѣщена въ *«Русскомъ Паломникѣ»*. Изъ этого послѣдняго изданія рисунокъ этотъ, вмѣстѣ съ слѣдующимъ изображеніемъ—св. Стефана II, перепечатанъ и въ нашу книгу, съ согласія редактора «Русскаго Паломника» *А. П. Поповицкаго,* которому за это мы приносимъ нашу искреннюю благодарность.

2. Святой *Стефанъ II,* Епископъ Владиміро-Волынскій (1090—1094 г.)—гравюра изъ «Русскаго Паломника».

3. *Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій,* староста Владимірскій. Портретъ воспроизведенъ по фотографіи съ портрета, писаннаго масляными красками и находящагося въ селѣ Новомалинѣ (Острож. уѣз. Волынской губ.)—во дворцѣ наслѣдниковъ помѣщика Оскара Сосновскаго, вмѣщающемъ въ себѣ цѣлый музей разныхъ старинныхъ рѣдкихъ вещей. Оригиналъ, какъ видно, недавно поновленъ. Въ подписи на немъ, кромѣ находящихся нынѣ словъ: «Constantinus Dux in Ostrog in Tarnow», было еще много словъ, замазанныхъ позднѣйшею кистью.

4. Развалины каѳедральнаго соборнаго *Мстиславова храма* во имя Успенія Пресвятыя Богородицы: 1) съ западной стороны (фронтонъ) и 2) съ сѣверной стороны.

5. Древняя икона (конца 15 вѣка) Пресвятой Богоматери изъ Успенскаго Мстиславова храма, нынѣ находящаяся, подъ именемъ *Братской,* въ Николаевской соборной церкви г. Владиміра-Волынска.

6. Развалины древнѣйшей каѳедральной соборной церкви въ урочищѣ *«Старая катедра»,* построенной св. Владиміромъ Равноапостольнымъ при учрежденіи епископской каѳедры во Владимірѣ-Волынскѣ въ 992 году.

7. «Обыденная» церковь *во имя св. Василія Великаго,* по преданію, построенная св. Владиміромъ Равноапостольнымъ.

8. Церкви Успенская и маленькая св. Троицкая, принадлежавшія древнему Святогорскому Печерскому монастырю *въ с. Зимно,* бывшемъ предмѣстьи г. Владиміра-Волынска, и остатки «терема св. Владиміра».

9. Въ «*Приложеніи*» (стр. 36)—*Почаевская чудотворная Икона Пресвятой Богородицы.*

Послѣднія *семь* гравюръ были помѣщены въ «Волыни», изд. П. Н. Батюшковымъ.

Какъ пріобрѣтеніемъ готовыхъ клише всѣхъ этихъ *девяти* гравюръ, такъ и содѣйствіемъ по напечатанію ихъ мы всецѣло обязаны сотруднику покойнаго П. Н. Батюшкова—*М. Ив. Городецкому,* которому мы приносимъ нашу искреннѣйшую благодарность.

Необходимыя поправки.

На стр. 26, въ перечнѣ Холмскихъ епископовъ, напечатано: «13. Намѣстникъ *Нома*»..., слѣдуетъ читать:... *Хома* (Θома)...

На стр. 39, въ примѣчаніи, въ перечнѣ Луцкихъ православныхъ епископовъ, напечатано: «8. *Θеодосій II,* упоминается»..., слѣдуетъ читать: «...упоминается *отъ 14 іюля 1446 года*»...

На стр. 51, 6 строка сверху, напечатано: «...въ актѣ отъ 17 ноября 1563 г...», слѣдуетъ читать:... отъ 17 ноября *1536 года*».

На стр. 93, въ біографіи Архіепископа *Палладія* (Ганкевича) слѣдуетъ въ концѣ добавить: «умеръ *13 января 1893 года* въ $7^1/_2$ час. утра, на 70 году жизни, и погребенъ въ Почаевской Лаврѣ, въ большомъ Успенскомъ храмѣ, на лѣвой сторонѣ его, въ склепѣ (день его рожденія—*17 августа 1825 года*»).

На стр. 100, въ біографіи Епископа *Антонія* (Флоренсова), 11 строка снизу, напечатано: «Въ 1878 г. 9 декабря рукоположенъ во священника»..., слѣдуетъ читать: «*Въ 1878 г. 6 декабря* рукоположенъ»...

На стр. 100, въ біографіи Епископа *Александра* (Заккѳ—Заккиса) слѣдуетъ въ концѣ прибавить: «по болѣзни, согласно прошенію, уволенъ въ 1893 году 16 апрѣля отъ управленія Архангельскою епархіею и 21—24 апрѣля 1893 года назначенъ управляющимъ Московскимъ Ставропигіальнымъ Симоновымъ монастыремъ».

Цѣна **2** руб. **50** коп., а съ пересылкою **3** руб.

Складъ изданія въ г. Кременцѣ Волынской губ., у автора—Преподавателя Волынской духовной Семинаріи *Николая Теодоровича.*